Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Протоиерей
Александр СМИРНОВ

КНИГА ЕНОХА

Историко-критическое исследование

Магистерская диссертация

Опубликовано:
Православный собеседник, 1888,
т. 1, с. 97-147, 215-278, 419-462;
т. 2, с. 99-118, 228-236, 332-344, 436-491;
т. 3, с. 120-140, 218-246, 397-412, 449-482.

Кафедра библеистики МДА

Фонд «Серафим»

Москва
2007

КНИГА ЕНОХА.

(ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ).

Введеніе.

Апокрифическая книга Еноха пользовалась въ первые вѣка христіанства широкою извѣстностію какъ отчасти въ средѣ іудеевъ, такъ и главнымъ образомъ въ средѣ христіанъ, что̀ въ значительной мѣрѣ обусловливалось крайне легковѣрнымъ взглядомъ нѣкоторыхъ читателей на апокрифъ, какъ на произведеніе, дѣйствительно принадлежащее тому самому патріарху, имя котораго онъ носитъ, какъ на писаніе богодухновенное, каноническое. Такое довѣрчивое отношеніе къ умѣло выбранному заглавію апокрифа могло имѣть мѣсто только при полномъ отсутствіи критической оцѣнки подложнаго произведенія; серьезное же и близкое знакомство съ книгой Еноха скоро привело ученыхъ читателей къ рѣшительному убѣжденію въ ея подложности, а слѣдовательно и въ ея неканоничности, на нее стали смотрѣть послѣ этого, какъ на книгу не только безполезную, но даже и вредную [1]). По мѣрѣ того, какъ взглядъ этотъ утверждался въ обществѣ, апокрифъ псевдо-Еноха сталъ мало по малу выходить изъ употребленія и терять своихъ почитателей; поэтому съ конца VIII в. совсѣмъ уже замолкаютъ историческія сви-

[1]) Постановл. апост., VI кн. 16 гл., Казань, 1854, стр. 187.

дѣтельства объ апокрифѣ. Однако же книга Еноха, благодаря своей прежней широкой распространенности и особенно благодаря указанію св. апостола Іуды на пророчество Еноха (14 ст.), не была забыта совершенно: въ XVII и главнымъ образомъ въ XVIII вв. ученые любители литературныхъ древностей употребили много времени и трудовъ на то, чтобы отыскать затерянный апокрифъ; къ несчастію всѣ эти труды долгое время были совершенно безплодными, такъ что мысль о совершенной потерѣ книги Еноха сдѣлалась на Западѣ почти безспорною. Но въ концѣ прошлаго столѣтія (1773 г.) ученому англійскому путешественнику *Брюсу* (Bruce) почти совершенно случайно удалось отыскать ее въ Абиссиніи. Занимаясь здѣсь изученіемъ древнихъ памятниковъ эѳіопской литературы, Брюсъ открылъ между книгами Св. Писанія ветхаго завѣта потерянный псевдэпиграфъ Еноха въ эѳіопскомъ переводѣ; тожество найденнаго псевдэпиграфа съ древнею книгою Еноха, сохранившеюся въ отрывкахъ у христіанскихъ писателей, не могло подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Съ цѣлію познакомить европейскихъ ученыхъ съ своею интересною находкою, Брюсъ постарался пріобрѣсти три манускрипта эѳіопской книги Еноха, изъ которыхъ одинъ былъ подаренъ имъ въ Парижскую Королевскую библіотеку, другой—въ Оксфордскую, а третій былъ оставленъ имъ у себя [1]); впрочемъ по смерти Брюса наслѣдники его пожертвовали и третью рукопись въ Оксфордскую библіотеку. Впослѣдствіи изъ Абиссиніи были привезены еще три рукописи, одна *Эдуардомъ Руппеліемъ* (хранится во Франкфуртской библіотекѣ) и двѣ *Робертомъ Курцономъ* [2]). Но еще ранѣе открытія Брюса книга Еноха

---

[1]) Этотъ третій экземпляръ совершенно тожественъ съ манускриптомъ, подареннымъ въ Парижскую библіотеку.

[2]) Нѣмецкій ученый *Диллъманъ* обозначилъ первую оксфордскую рукопись литерой А, вторую оксфордскую и слѣдовательно парижскую — В, манускрипты Руппелія и Роберта Курцона— С, D и Е.

на эѳіопскомъ языкѣ какимъ-то образомъ попала въ Ватиканскую библіотеку; о существованіи этой рукописи никто не зналъ до тѣхъ поръ, пока *Angelo Mai* въ началѣ текущаго столѣтія не издалъ описанія манускриптовъ Ватиканской библіотеки [1]).

Всѣ указанныя рукописи мнимо-пророческой книги Еноха отличаются одна отъ другой не только дѣленіемъ апокрифа на отдѣлы и главы, но и самою буквою текста. Этимъ разнообразіемъ рукописей отчасти можно объяснить тотъ фактъ, что эѳіопскій текстъ апокрифа псевдо - Еноха появился въ печати только чрезъ 65 лѣтъ послѣ открытія Брюса; чтобы печатное изданіе эѳіопскаго подлинника имѣло большее научное значеніе, для этого нужно было если не исправить текстъ, то по крайней мѣрѣ выбрать изъ числа пяти такую рукопись, которая менѣе носила бы на себѣ слѣдовъ порчи и искаженій, накоплявшихся въ теченіи многихъ столѣтій. Достигнуть же этого, да и то только отчасти, возможно лишь при самомъ тщательномъ сличеніи всѣхъ привезенныхъ изъ Абиссиніи рукописей; а на подобный трудъ слишкомъ рѣдко находятся охотники. Поэтому первое изданіе эѳіопскаго текста книги Еноха было сдѣлано безъ предварительнаго сличенія рукописей: изданіе это принадлежитъ англійскому архіепископу *Лорансу* и носитъ такое заглавіе: Mas'haf Henoch nabi; Libri Enoch prophetae versio aethiopica, Oxoniae 1838. По отзыву нѣмецкаго ученаго Эвальда [2]), это первое изданіе апокрифа очень недостаточно: въ него цѣликомъ вошли всѣ погрѣшности и недостатки Оксфордской рукописи (A), послужившей оригиналомъ для изданія Лоранса.

Нѣмецкій ученый *Диллъманъ* первый занялся сличеніемъ привезенныхъ въ Европу эѳіопскихъману-

---

[1]) Script. vet. nova collectio, t. V, pars 2; см у *Lücke*—Einleit. in die Offenb. d. Iohannes, Bonn 1852, t. I, стр. 91.

[2]) Abhandlung uber d. athiop. Buches Henókh Entstehung, Göttingen 1845, стр. 4.

скриптовъ и постарался возстановить болѣе правильное чтеніе текста апокрифа. Результатомъ его долговременныхъ работъ было изданіе исправленнаго эѳіопскаго текста книги Еноха подъ такимъ названіемъ: Liber Henoch, aethiopice, ad quinque codicum fidem editus. cum variis lectionibus, Lipsiae 1851. Къ исправленному эѳіопскому тексту апокрифа въ этомъ изданіи приложено указаніе всѣхъ тѣхъ разностей, которыя встрѣчаются въ различныхъ манускриптахъ, благодаря чему знатоки эѳіопскаго языка могутъ, и не обращаясь къ рукописямъ, всегда замѣтить и устранить тѣ ошибки, какія были допущены нѣмецкимъ издателемъ при исправленіи текста. Кромѣ того въ концѣ указаннаго труда помѣщена параллельная таблица различныхъ дѣленій книги Еноха на главы [1]).

Такой выдающійся памятникъ древней апокрифической литературы, какъ книга Еноха, не могъ оставаться долгое время безъ перевода на европейскіе языки. Мысль объ этомъ переводѣ возникла въ ученомъ мірѣ еще въ концѣ XVIII столѣтія. По словамъ Брюса, англійскій ученый *Уойдъ* (Woide) въ послѣднее десятилѣтіе прошедшаго столѣтія отправился въ Парижъ и сдѣлалъ здѣсь латинскій переводъ апокрифа съ манускрипта (B), подареннаго Брюсомъ въ Королевскую библіотеку. Въ посмертныхъ бумагахъ Уойда дѣйствительно было найдено нѣсколько отрывковъ латинскаго перевода книги Еноха; эти отрывки однако не представляютъ особеннаго интереса, такъ какъ переводчикъ очень мало былъ знакомъ съ эѳіопскимъ языкомъ [2]). Около этого-же времени профессоръ Галльскаго университета докторъ *Гезеніусъ* также рѣшился заняться переводомъ книги Еноха на латинскій языкъ, для чего постарался списать эѳіопскій текстъ парижскаго ману-

---

[1]) Эвальдъ отзывается объ изданіи Дилльмана, какъ о трудѣ болѣе точномъ, надежномъ и полезномъ, чѣмъ трудъ Лоранса; ibid., стр. 5.

[2]) *Migne* — Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 401.

скрипта; но и Гезеніусъ не успѣлъ выполнить своего намѣренія: онъ умеръ, не начавши перевода [1]).

Въ 1800 г. появился въ печати первый латинскій переводъ нѣсколькихъ главъ книги Еноха, сдѣланный знаменитымъ французскимъ оріенталистомъ *Сильвестромъ де-Саси* съ Парижской рукописи [2]). Понятно, что такой неполный переводъ не могъ удовлетворить любознательности ученыхъ. Однако только черезъ 20 лѣтъ послѣ латинскаго перевода Сильвестра де-Саси появился полный переводъ книги Еноха на англійскій языкъ [3]); переводъ этотъ сдѣланъ профессоромъ Оксфордскаго университета (впослѣдствіи архіепископомъ) *Лорансомъ* съ манускрипта (А), хранящагося въ Оксфордской библіотекѣ. Диллманъ отзывается объ этомъ переводѣ съ очень худой стороны: „переводъ Лоранса, говоритъ онъ, во всѣхъ его изданіяхъ (1821, 1833 и 1838 гг.) переполненъ неправильностями въ языкѣ, неточностями и искаженіями; въ немъ не удержано даже тѣхъ чертъ, которыя открывали бы въ эѳіопскомъ текстѣ слѣды еврейскаго оригинала и греческаго подлинника [4]). Большая часть недостатковъ перевода Лоранса объясняется испорченностію эѳіопскаго манускрипта, съ котораго и былъ сдѣланъ этотъ переводъ; англійскій ученый довѣрился вполнѣ одной только Оксфордской рукописи, не сличивъ ее предварительно съ другими манускриптами.

Вмѣстѣ съ переводомъ Лорансъ представилъ также первый опытъ если и не вполнѣ вѣрнаго, то по край-

---

[1]) Тамъ-же, col. 403

[2]) Переводъ этотъ помѣщенъ въ Magasine encyclopedique, 1800, Paris, t. I, стр. 369 и дал. Саси перевелъ главы: 1 — 2, 5 — 16, 22 и 32. Замѣтимъ кстати, что мы всюду указываемъ главы и стихи книги Еноха по нашему русскому переводу, оригиналомъ для котораго послужилъ нѣмецкій переводъ Диллмана.

[3]) Mas'haf Henoch nabi; The book of Enoch the prophet et cet.; Oxford, 1821.

[4]) Das Buch Henoch, Leipzig, 1853, стр. LVII — LVIII; ср. *Ewald*, op. cit., стр. 4.

ней мѣрѣ осмысленнаго пониманія апокрифической книги; онъ снабдилъ свой переводъ довольно подробными комментаріями, въ которыхъ замысловатая книга Еноха нуждается болѣе, чѣмъ многіе другіе памятники іудейской письменности. Комментаріи эти, какъ первый опытъ, далеко не безукоризненны, но недостатки объясненій Лоранса въ большинствѣ случаевъ являются результатомъ неправильностей самого перевода.

Не смотря на свои слабыя стороны, сочиненіе Лоранса, кромѣ того что выдержало три изданія, послужило также оригиналомъ для послѣдующихъ переводовъ книги Еноха на европейскіе языки, такъ какъ до 1853 года не появилось ни одного новаго самостоятельнаго перевода съ эѳіопскаго подлинника. Опубликованный въ 1833 году нѣмецкій переводъ первыхъ 57 главъ книги Еноха [1]), принадлежащій профессору Іенскаго университета *А. Г. Гофману*, является только незначительной передѣлкой перевода Лоранса, лишь отчасти провѣреннаго на основаніи эѳіопскаго подлинника по манускрипту С (Руппелія). Переводъ второй половины книги Еноха (58 — 108 гл.), изданный Гоффманомъ въ 1838 г., отличается большею самостоятельностію. Подобно Лорансу, нѣмецкій ученый приложилъ къ своему переводу обширныя подстрочныя комментаріи; насколько эти объясненія подробны, можно видѣть уже изъ того, что они вмѣстѣ съ нѣмецкимъ текстомъ книги Еноха занимаютъ 800 страницъ. Нельзя не замѣтить, что книга Гоффмана едва-ли потеряла-бы что нибудь въ своихъ достоинствахъ, если бы была сокращена по крайней мѣрѣ на половину. Въ сочиненіи Гоффмана слишкомъ много мѣста занимаютъ выдержки изъ переводовъ и комментарій Лоранса и Сильвестра де-Саси.

Въ 1840 г. англійскій переводъ книги Еноха былъ передѣланъ на латинскій языкъ библіотекаремъ Штуттгардской библіотеки *Гфрёреромъ* и изданъ въ его сбор-

[1]) Das Buch Henoch in vollständiger Uebersetzung..., Jena, 1833.

никѣ псевдэпиграфовъ [1]). Французскій переводъ книги Еноха, помѣщенный въ сборникѣ апокрифовъ Миня [2]), также составляетъ передѣлку англійскаго перевода Лоранса и притомъ передѣлку самую вольную: анонимный переводчикъ, съ цѣлію сдѣлать французскій текстъ книги Еноха легкимъ и удобнымъ для чтенія, старался придать своему переводу нѣкоторую литературную обработку въ ущербъ буквальной точности и близости къ подлиннику.

Новый самостоятельный переводъ съ подлиннаго эѳіопскаго текста былъ сдѣланъ въ 1853 г. профессоромъ Тюбингенскаго университета *А. Диллъманомъ* [3]). Оригиналомъ для этого нѣмецкаго перевода послужилъ исправленный самимъ Диллъманомъ чрезъ сличеніе пяти манускриптовъ эѳіопскій текстъ, который былъ изданъ въ 1851 г. Съ внѣшней стороны переводъ Диллъмана отличается отъ предшествующихъ переводовъ дѣленіемъ книги на отдѣлы, главы и стихи, такъ какъ нѣмецкій переводчикъ руководился при дѣленіи не Оксфордскимъ, а главнымъ образомъ Парижскимъ манускриптомъ; впрочемъ при дѣленіи апокрифа на стихи нѣмецкій ученый сообразовался не съ рукописями, а съ содержаніемъ, съ логическою самостоятельностію отдѣльныхъ мыслей. Знатокъ эѳіопскаго языка Эвальдъ отзывается о переводѣ Диллъмана съ большою похвалою [4]). Главное достоинство этого перевода заключается въ его точности и близости къ подлиннику; здѣсь нѣтъ ни малѣйшихъ отступленій отъ оригинальнаго текста: это въ полномъ смыслѣ подстрочный переводъ. При такой дословной близости къ подлиннику переводъ

---

[1]) Prophethae veteres pseudepigraphi, Stuttgardiae, 1840, стр. 276—302.

[2]) Dictionnaire des apocryphes *par Migne,* t. I, Paris, 1856, col. 425—514

[3]) Das Buch Henoch uberzetzt und erklart von *Dillmann,* Leipzig, 1853, стр. 1—81.

[4]) Abhandlung ub. d. äthiop. B. Hen. Entstehung, стр. 10, 5 и др.

Диллмана естественно не отличается легкостію и изяществомъ рѣчи; нерѣдко здѣсь встрѣчается даже малопонятный наборъ словъ, въ чемъ выразилось желаніе переводчика избѣжать произвольнаго навязыванія тексту апокрифа предвзятаго смысла. Но при всей тяжеловатости изложенія переводъ Диллмана отличается большею осмысленностію и слѣдовательно удобопонятностію, чѣмъ переводы Лоранса и Гоффмана.

Комментаріи Диллмана на книгу Еноха вполнѣ гармонируютъ съ достоинствами его перевода; при всей своей сжатости эти комментаріи отличаются научною серьезностію, достаточною полнотою и точностію. Главное вниманіе при объясненіи Диллманъ обращаетъ на отысканіе прямаго смысла текста, на указаніе послѣдовательности и связи между цѣлыми отдѣлами и разбросанными мыслями; понятно, что чрезъ это раскрывается и внутренній смыслъ апокрифа.

На русскомъ языкѣ до сихъ поръ не являлось печатнаго перевода книги Еноха; только *И. Я. Порфирьевъ* въ своемъ трудѣ „Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“ (Казань 1872 г.) изложилъ весьма подробно по латинскому переводу Гфрёрера содержаніе апокрифа псевдо-Еноха и даже представилъ буквальный переводъ нѣсколькихъ главъ. Въ числѣ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, находится русскій переводъ второй половины книги Еноха (съ 72 главы), унаслѣдованный Академіею отъ покойнаго преосвященнаго Аѳанасія, архіепископа Астраханскаго, и очевидно сдѣланный самимъ архипастыремъ [1]. Судя по надписи („Книга Еноха въ русскомъ переводѣ, часть II

---

[1] Покойный архіепископъ Аѳанасій очень много занимался изученіемъ апокрифа псевдо-Еноха, о чемъ свидѣтельствуютъ нѣмецкія сочиненія о книгѣ Еноха, поступившія отъ него въ Казанскую академическую библіотеку. Краткія замѣтки на поляхъ рукописнаго перевода апокрифа и нѣкоторыя поправки его сдѣланы рукою самого преосвященнаго Аѳанасія

отъ 72 главы до 108-й"), можно предполагать, что и первая половина книги была переведена; неизвѣстно только, куда она поступила. Этотъ рукописный переводъ сдѣланъ съ нѣмецкаго перевода Диллъмана и отличается близостію къ подлиннику

Обращаясь къ указанію ученыхъ изслѣдованій о книгѣ Еноха, нельзя не замѣтить, что количество этихъ изслѣдованій простирается до весьма значительной цифры. Болѣе всего потрудились здѣсь нѣмецкіе ученые: можно безъ преувеличенія сказать, что всѣми добытыми до настоящаго времени свѣдѣніями о книгѣ Еноха мы обязаны почти исключительно ихъ трудолюбію. Правда, и въ Англіи появлялись изслѣдованія объ апокрифической книгѣ Еноха, но всѣ они, за исключеніемъ выдающагося труда Лоранса, ни на шагъ не подвинули впередъ дѣло изученія апокрифа, вслѣдствіе чего всѣ нѣмецкіе ученые совершенно игнорировали ихъ [1]. Нечего и говорить, что и между нѣмецкими изслѣдованіями попадаются труды чисто компилятивнаго характера, цѣль которыхъ при этомъ не безпристрастное изученіе апокрифа, а оправданіе какихъ нибудь тенденціозныхъ воззрѣній. Вполнѣ серьезныхъ трудовъ по изслѣдованію книги Еноха можно указать не болѣе двухъ-трехъ (Диллъмана, отчасти Люкке и Визелера).

Содержаніе, форма и изложеніе книги Еноха.

Книга Еноха въ сохранившемся до нашего времени эѳіопскомъ переводѣ раздѣляется на 20 неравныхъ по объему отдѣловъ. Въ общемъ дѣленіе это болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ содержанію книги, но нерѣдко въ основаніи его лежитъ скорѣе внѣшняя, чѣмъ внутренняя связь; притомъ дробленіе книги на 20 отдѣловъ не совсѣмъ удобно ни для читателя, ни для

[1]) Dictionnaire des apocryphes par Migne, Paris 1856, t. I, col. 398.

изслѣдователя апокрифа, такъ какъ слишкомъ мало помогаетъ имъ въ обобщеніи и упорядоченіи массы разнообразныхъ свѣдѣній, предлагающихся въ апокрифѣ. Нѣмецкій ученый Диллманъ, избѣгая этого неудобства, раздѣлилъ апокрифъ на 5 отдѣловъ; но предлагая это дѣленіе, Диллманъ руководился своимъ личнымъ взглядомъ на первоначальный составъ апокрифа, почему его дѣленіе книги Еноха на пять отдѣловъ не можетъ быть названо вполнѣ безпристрастнымъ. Осмѣливаясь нѣсколько измѣнить дѣленіе Диллмана, мы предпочитаемъ допустить въ книгѣ Еноха 6 довольно рѣзко обособленныхъ между собою отдѣловъ, не включая въ число ихъ особаго введенія и приложенія ко всей книгѣ. Оправданіемъ такого дѣленія будетъ служить предлагаемый нами очеркъ содержанія книги Еноха [1]).

Во *введеніи* (1—5 гл.) авторъ, охарактеризовавши сначала свое писаніе, какъ „слова благословенія Еноха, которыми онъ благословилъ избранныхъ и праведныхъ", описываетъ въ общихъ чертахъ судъ Божій надъ праведниками и грѣшниками и сопоставляетъ закономѣрность природы съ беззаконіемъ грѣшниковъ.— На небесахъ, разсказываетъ Енохъ, мнѣ было открыто видѣніе, имѣющее отношеніе къ грядущимъ поколѣніямъ; въ видѣніи этомъ я бесѣдовалъ съ Богомъ міра, Который явится нѣкогда для суда на гору Синай; явленіе Господа наведетъ трепетъ на стражей (т. е. падшихъ ангеловъ) и будетъ сопровождаться великими переворотами на землѣ. Но праведные обрѣтутъ тогда миръ и будутъ наслаждаться всѣми благами, покоясь во свѣтѣ Божіемъ. „И вотъ Господь идетъ съ миріа-

---

[1]) При изложеніи содержанія мы старались избѣгать всякой систематизаціи, передавая разсказъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ предлагается самою книгою; при такомъ способѣ передачи содержанія читателю легче будетъ составить опредѣленное представленіе о книгѣ Еноха со стороны ея какъ содержанія, такъ и изложенія

дами святыхъ, чтобы совершить судъ надъ грѣшниками; и Онъ уничтожитъ нечестивыхъ, и будетъ судиться со всякою плотiю относительно всего, что грѣшники и нечестивые сдѣлали и совершили противъ Него" (1 гл.). Я разсматривалъ, говоритъ далѣе псевдо-Енохъ, все, что совершается на небѣ и на землѣ; я дѣлалъ наблюденiя надъ свѣтилами небесными, надъ лѣтомъ и зимою, надъ смѣною листьевъ на деревьяхъ и надъ всегда-зелеными деревьями, надъ лѣтними жарами, надъ появленiемъ зелени и плодовъ на деревьяхъ, надъ морями и рѣками, и вездѣ замѣчалъ, что все въ природѣ совершается по установленнымъ Богомъ законамъ. Только вы, грѣшники, не выполнили закона Божiя и дерзко возстали противъ Господа; за это васъ постигнутъ такiя бѣдствiя, что вы проклянете дни своей жизни. Напротивъ избранные (т. е. праведники) будутъ жить во свѣтѣ и радости: для нихъ наступятъ времена блаженства и вѣчнаго наслажденiя (2—5 гл.).

Изложенное содержанiе первыхъ пяти главъ книги Еноха повидимому слишкомъ мало напоминаетъ то, что мы привыкли соединять съ терминомъ „введенiе въ книгу": здѣсь не говорится прямо ни о предметѣ книги, ни объ ея цѣли, ни объ обстоятельствахъ, побудившихъ автора къ написанiю ея,—однимъ словомъ не говорится о томъ, въ объясненiи чего нуждается читатель предъ чтенiемъ книги. Но при всемъ томъ указанныя главы имѣютъ право на наименованiе введенiемъ, потому что подготовляютъ нѣсколько читателя къ чтенiю апокрифа; въ нихъ въ общихъ чертахъ повторяется все содержанiе книги, такъ что читатель уже заранѣе предупреждается, что онъ встрѣтитъ въ книгѣ разсказъ о видѣнiи Еноха, о бесѣдѣ его съ Богомъ, о судѣ Господа надъ мiромъ и о послѣдствiяхъ этого суда для грѣшниковъ и праведниковъ, о закономѣрности природы въ противуположность беззаконiю грѣшниковъ и, наконецъ, о плодахъ праведности и нечестiя.

Первый отдѣлъ (6—16 гл.) содержитъ интересный разсказъ о паденiи ангеловъ и о ближайшихъ послѣд-

ствіяхъ этого паденія.—Когда у сыновъ человѣческихъ, говорится здѣсь, родились прекрасныя дочери, сыны неба—ангелы прельстились ихъ красотою; изъ нихъ двѣсти ангеловъ съ десятью начальниками во главѣ, между которыми главнымъ былъ Семъйяза, сошли на гору Ермонъ и выбрали себѣ изъ дочерей человѣческихъ женъ. Отъ этого союза родились исполины, которые стали истреблять и пожирать всѣ произведенія земли. Въ то-же время и падшіе начальники ангеловъ внесли зло въ среду людей: они научили ихъ приготовлять орудія войны (мечи, ножи, щиты и панцыри) и женскія украшенія; кромѣ того они посвятили ихъ въ тайны волшебства и астрологіи. Вслѣдствіе всего этого на землѣ явилось великое нечестіе, такъ что люди возопили къ небу (6—8 гл.). Побуждаемые этимъ воплемъ четыре высшихъ архангела явились къ Всевышнему и разсказали Ему обо всемъ, что совершается на землѣ, послѣ чего Господь далъ каждому изъ архангеловъ особое порученіе: Арсъялайюра (по греческимъ фрагментамъ—Уріила) Онъ послалъ къ сыну Ламеха Ною съ извѣстіемъ о скоромъ наступленіи потопа; Руфаилъ долженъ былъ связать Азазела (одного изъ начальниковъ падшихъ стражей) и заключить его въ разсѣлину въ одной пустынѣ; Гавріилу было поручено отправиться къ дѣтямъ стражей (т. е. исполинамъ) и возбудить въ средѣ ихъ взаимную вражду, чтобы они истребили сами себя; наконецъ Михаилу Богъ сказалъ: иди и заключи Семъйязу съ его соучастниками подъ холмами земли на семьдесятъ родовъ до дня послѣдняго суда, чтобы чрезъ это уничтожилось всякое насиліе и зло въ средѣ людей; послѣ чего на землѣ явится растеніе правды (поколѣніе праведниковъ) и наступятъ времена радости, мира и святости. Тогда земля будетъ изобиловать всѣми благами, такъ какъ отъ одной мѣры сѣмянъ будетъ родиться десять тысячъ мѣръ. Всѣ народы будутъ тогда прославлять Господа; бѣдствія и нечестія прекратятся, уступивъ мѣсто вѣчному миру и правдѣ (9—11 гл.).—Прежде чѣмъ все это слу-

чилось, Енохъ былъ сокрытъ, т. е. взятъ отъ земли, такъ что никто не зналъ, гдѣ онъ находится. И вотъ однажды этого Еноха, писца правды, призвали стражи неба и послали его къ падшимъ ангеламъ съ извѣстіемъ о грядущей погибели ихъ дѣтей. Выслушавъ отъ Еноха печальное извѣстіе, Азазелъ и его сообщники стали просить патріарха написать ходатайство за нихъ къ Богу, что̀ имъ и было исполнено. Послѣ этого Енохъ пошелъ къ рѣкѣ Дану и здѣсь увидѣлъ видѣніе, которое потомъ и разсказалъ падшимъ ангеламъ (12—13 гл.). Видѣніе было токово: во время сна Енохъ движеніемъ звѣздъ и молній былъ восхищенъ въ тучѣ и облакѣ на небо и приблизился здѣсь къ кристалловой стѣнѣ, окруженной пламенемъ; здѣсь находился великій домъ, стѣны и полъ котораго были сдѣланы изъ кристалловыхъ камней; домъ этотъ, также окруженный пламенемъ, былъ горячъ какъ огонь и холоденъ какъ ледъ. Здѣсь же находился и другой домъ, съ открытыми дверями, и въ немъ стоялъ престолъ, изъ подъ котораго вытекали рѣки огня. На престолѣ возсѣдалъ въ блестящей одеждѣ самъ Господь; подозвавъ къ Себѣ Еноха, Онъ послалъ его къ стражамъ съ извѣстіемъ, что ходатайство за нихъ патріарха не будетъ принято. Стражи, говорилъ Еноху Господь, были прежде духовны и святы и не нуждались въ женахъ, но, уподобясь людямъ, они произвели плоть и кровь; за это души родившихся отъ нихъ исполиновъ будутъ жить на землѣ, производя бѣдствія и разрушенія, подъ именемъ злыхъ духовъ, до тѣхъ поръ, пока не совершится великій судъ (14—16 гл.).

Легко замѣтить, что первый отдѣлъ апокрифа по своему содержанію распадается на три части: въ первой (6—8 гл.) разсказывается о паденіи ангеловъ и произведенной ими порчѣ на землѣ; во второй (9—11 гл.) говорится о посольствѣ архангеловъ къ Ною и падшимъ ангеламъ для предварительнаго наказанія послѣднихъ и въ третьей (12—16 гл.) описывается посольство Еноха къ стражамъ и связанное съ этимъ

посольствомъ сонное видѣніе патріарха. Единство содержанія всѣхъ трехъ частей и довольно строгая послѣдовательность въ передачѣ событій сообщаютъ первому отдѣлу нѣкоторую цѣльность и законченность, что замѣчается далеко не во всѣхъ отдѣлахъ апокрифа.

Второй отдѣлъ книги Еноха (17—36 гл.) сохранился въ эѳіопскомъ текстѣ по всей вѣроятности не въ полномъ видѣ. Уже начальныя слова: „и они унесли меня въ одно мѣсто"—заставляютъ предполагать, что второй отдѣлъ въ его настоящемъ видѣ служитъ продолженіемъ какого то предшествующаго разсказа, нынѣ затеряннаго; предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что поставлять второй отдѣлъ въ связь съ предъидущими главами, гдѣ рѣчь идетъ о путешествіи Еноха къ падшимъ стражамъ, не дозволяетъ ни содержаніе, ни внѣшняя послѣдовательность разсказа. Кромѣ того во второмъ отдѣлѣ не достаетъ введенія, которое такъ любитъ псевдо-Енохъ (1, 1 37, 1. 45, 1. 72, 1. и т. д.); не достаетъ здѣсь и опредѣленія времени, когда Енохъ совершилъ описываемое путешествіе; не сдѣлать же этого авторъ во всякомъ случаѣ не могъ, потому что его разсказъ терялъ бы тогда въ глазахъ читателя всякую опредѣленность и осмысленность.— Предметомъ содержанія втораго отдѣла служитъ описаніе тайнъ неба и земли, видѣнныхъ Енохомъ во время его путешествій по сокровеннымъ областямъ вселенной въ сопровожденіи ангеловъ. Вниманіе автора при этомъ описаніи обращено главнымъ образомъ на такія тайны физическаго міра, которыя хотя и не доступны наблюденію человѣка, однако составляютъ вполнѣ естественныя (а не сверхъестественныя) явленія природы, сокрытыя лишь въ недоступныхъ мѣстахъ земли и нижнихъ областяхъ неба (напр. хранилища молній и дождя, огненное море, обтекающее землю и т. д.). Точная передача содержанія этого отдѣла представляетъ значительныя трудности вслѣдствіе крайней туманности въ содержаніи и отсутствія опредѣленной системы въ изложеніи.

Ангелы унесли Еноха и показали ему последовательно—огненныя фигуры (вероятно сказочныя огненныя привиденія), местонахожденіе бури на возвышавшейся до небесъ горе, хранилища грома и молній, воду жизни, „огонь запада", въ который ежедневно опускается вечеромъ солнце, жилище мертвыхъ съ адскими реками, снеговыя тучи и наконецъ океанъ, принимающій въ себя все реки (17 гл.). Затемъ Еноху были показаны все ветры и краеугольный камень земли; здесь же патріархъ наблюдалъ, какъ ветры держатъ на себе землю и растягиваютъ надъ нею небесный сводъ. Перенесшись на югъ, онъ приблизился къ семи величественнымъ горамъ, изъ которыхъ средняя, достигавшая до неба, была какъ престолъ Божій. Здесь же на пределахъ земли Енохъ виделъ глубокую пропасть съ столпами небеснаго огня, а надъ пропастью—место заключенія семи небесныхъ звездъ, преступившихъ повеленіе Божіе (18 гл.). Сопровождавшій Еноха Уріилъ объяснилъ патріарху, что это место (вероятно вышеупомянутая пропасть съ огненными столпами) предназначено для вечнаго мученія падшихъ ангеловъ и что подобная-же участь ожидаетъ и женъ, чрезъ которыхъ пали ангелы (19 гл.). Далее идетъ перечисленіе шести высшихъ архангеловъ, сопровождавшихъ Еноха въ путешествіи, съ указаніемъ спеціальной деятельности каждаго изъ нихъ (20 гл.). Затемъ авторъ опять возвращается къ описанію темницы непослушныхъ Богу звездъ и места мученія падшихъ ангеловъ, не прибавляя къ прежде сказанному (въ 18 и 19 гл.) никакихъ новыхъ подробностей (21 гл.). Отъ этихъ темницъ Енохъ пошелъ къ западу, где и увиделъ четыре прекрасныхъ места, предназначенныхъ, по объясненію Руфаила, къ тому, чтобы сюда собирались души умершихъ людей до наступленія суда. Находившіяся здесь души испускали вопль. На вопросъ Еноха: чей это голосъ,—Руфаилъ ответилъ, что это голосъ Авеля, убитаго братомъ. Относительно трехъ другихъ местъ (вероятно отделеній жилища мертвыхъ) архангелъ за-

мѣтилъ, что одно изъ нихъ назначено для праведниковъ, другое для грѣшниковъ, а третье для тѣхъ, которые погибли насильственною смертію, и потому, хотя и скончались въ винѣ, однако не потеряли надежды на помилованіе при послѣднемъ судѣ. При видѣ всего этого Енохъ прославилъ Господа славы (22 гл.) и затѣмъ пошелъ къ западнымъ предѣламъ земли, гдѣ было огненное море, въ которое опускаются всѣ небесныя свѣтила при заходѣ (23 гл., ср. 17, 4.). Въ иномъ мѣстѣ земли Еноху былъ показанъ горный хребетъ съ семью величественными горами (ср. 18, 6—9.), изъ числа которыхъ особенно выдѣлялась средняя гора, окруженная благовонными деревьями; между послѣдними было одно такое, у котораго листья, цвѣты и стволъ не гніютъ никогда и которое по своему благовонію не можетъ быть сравниваемо ни съ какимъ инымъ деревомъ. Сопутствовавшій Еноху архангелъ Михаилъ объяснилъ ему, что средняя гора, возвышающаяся до небесъ, есть престолъ Божій, на которомъ Господь будетъ нѣкогда совершать судъ, и что благовонное дерево, къ которому не позволено прикасаться смертнымъ, будетъ отдано послѣ суда праведнымъ и пересажено на сѣверъ ко храму Господа (новому Іерусалиму); запахъ дерева будетъ проникать въ кости праведниковъ и они будутъ жить блаженною жизнію, не зная ни горя, ни труда. И это видѣніе побудило Еноха прославить Господа (24 и 25 гл.). Перешедши отсюда въ средину земли, Енохъ увидѣлъ здѣсь благословенное мѣсто, гдѣ отъ срубленнаго дерева выростали вѣтви [1]); здѣсь находилась святая гора, отдѣлявшаяся отъ другой горы, лежавшей къ востоку, глубокой долиной; къ западу отъ святой горы была еще иная гора и между ними находилась долина; кромѣ того здѣсь было много и другихъ глубокихъ, но узкихъ и безводныхъ

---

[1]) **Рѣчь идетъ здѣсь по всей вѣроятности о новомъ Іерусалимѣ, поэтому описаніе его у псевдо-Еноха весьма близко напоминаетъ топографическія черты историческаго Іерусалима.**

долинъ, покрытыхъ деревьями. Ангелъ Уріилъ объяснилъ любопытствовавшему Еноху, что одна изъ долинъ есть проклятая долина; она должна служить мѣстомъ, куда будутъ собраны для наказанія всѣ нечестивые. Енохъ прославилъ Господа славы и за это видѣніе (26—27 гл.). Послѣ сего Енохъ пошелъ къ востоку [1]) въ самую средину горнаго хребта, находившагося въ пустынѣ; здѣсь была одна равнина, богато орошаемая водою и росою. Оставивши эту пустыню, Енохъ приблизился къ горному хребту на востокѣ; тамъ онъ видѣлъ деревья суда (т. е. имѣющія какое-то отношеніе къ будущему суду), отличныя отъ обыкновенныхъ деревьевъ и благоухающія ладаномъ и миррой. Недалеко отъ восточной горы находились долины съ неизсякаемой водой; здѣсь расло прекрасное дерево съ запахомъ мастикса, а по сторонамъ долинъ была благовонная корица. Поднявшись выше, Енохъ направился далѣе къ востоку и здѣсь увидѣлъ другую гору, покрытую деревьями; изъ этой горы вытекала вода и какое-то особое вещество, похожее на нектаръ и называвшееся Сарира и Гальбанъ. Надъ этой горой возвышалась еще другая гора, покрытая алойными деревьями, плодъ которыхъ былъ похожъ на миндаль; по своему аромату онъ былъ лучше всѣхъ другихъ древесныхъ плодовъ (28—31 гл.). Насладившись всѣми описанными благовоніями, Енохъ обратился къ сѣверу и увидѣлъ тамъ семь горъ, покрытыхъ нардами, корицей, перцемъ и другими благовонными деревьями. Пройдя по вершинамъ тѣхъ горъ, Енохъ подвинулся къ востоку, миновалъ Эритрейское море и, прошедши надъ ангеломъ Цутэлемъ (вѣроятно—херувимомъ, охранявшимъ входъ въ рай), достигъ сада правды, гдѣ было множество прекрасныхъ и благовонныхъ деревьевъ и между ними древо мудрости; само дерево похоже на кератонію, а его плодъ—на виноградную кисть. Находившійся при Ено-

[1]) Какіе предметы и мѣста описываются въ слѣдующихъ (за 27-й) четырехъ главахъ, догадаться очень трудно.

хѣ ангелъ Руфаилъ объяснилъ патріарху, что отъ этого самаго дерева вкусили его прародители, за что и были изгнаны изъ рая (32 гл.). Послѣ этого Енохъ видѣлъ у предѣловъ земли разнообразныхъ звѣрей и прекрасныхъ птицъ, видѣлъ и самые предѣлы земли, гдѣ небесный сводъ упирается въ землю. Здѣсь были открытыя врата, изъ которыхъ выходятъ звѣзды; подъ руководствомъ своего спутника ангела Уріила Енохъ записалъ положеніе звѣздъ, законы ихъ движенія, число ихъ и т. д. (33 гл.). Отсюда патріархъ перешелъ къ сѣверу, гдѣ у предѣловъ земли увидѣлъ трое небесныхъ вратъ, изъ которыхъ выходятъ сѣверные вѣтры; подобныя-же врата находились также на западѣ, югѣ и востокѣ. Надъ вратами для вѣтровъ Енохъ замѣтилъ небольшія отверстія для выхода звѣздъ на небесную твердь При видѣ всего этого Енохъ прославилъ Господа славы, сотворившаго чудныя дѣла и явившаго въ твореніи Свое величіе (34—36 гл.).

Разсмотрѣнный отдѣлъ раздѣляется Диллманомъ на 2 части (17—19 и 20—36 гл.), но ни содержаніе, ни способъ изложенія не оправдываютъ такого дѣленія; если и можно допустить его, то только ради 20-й главы, которая по видимому не имѣетъ никакого близкаго отношенія ко второму отдѣлу, но которая при дѣленіи Диллмана получаетъ значеніе болѣе или менѣе умѣстнаго введенія во вторую часть втораго отдѣла. Изложеніе разсмотрѣннаго отдѣла отличается отсутствіемъ послѣдовательности и какого бы то ни было опредѣленнаго плана; авторъ какъ-бы хочетъ дать знать читателю, что совершенное Енохомъ путешествіе записывалось въ книгу въ томъ самомъ порядкѣ, или скорѣе безпорядкѣ, въ какомъ Енохъ переходилъ отъ одной тайны вселенной къ другой и получалъ объясненія отъ сопровождавшаго ангела. Можетъ быть, впрочемъ, недостатокъ послѣдовательности не давалъ бы себя такъ чувствовать, если бы не было такъ темно и мало понятно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ содержаніе этого отдѣла.

Третій отдѣлъ (37—71 гл.) называется самимъ писателемъ книги „вторымъ видѣніемъ мудрости, которое видѣлъ Енохъ, сынъ Іареда"; но приличнѣе будетъ усвоить этому отдѣлу названіе „книги притчъ" (37, 5.), потому что онъ состоитъ изъ трехъ притчъ [1]). По своему содержанію отдѣлъ этотъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ предшествующимъ: какъ тамъ, такъ и здѣсь описываются видѣнныя Енохомъ тайны вселенной. Но между ними есть и существенная разница: во второмъ отдѣлѣ вниманіе автора сосредоточено почти исключительно на естественныхъ явленіяхъ міра, сокрытыхъ только въ недоступныхъ для человѣка областяхъ земли и нижней части неба, т. е. на явленіяхъ міра физическаго, а въ третьемъ отдѣлѣ трактуется главнымъ образомъ о тайнахъ высшаго неба, т. е. міра ангельскаго, о небесномъ царствѣ святыхъ и какъ-бы предъизображенномъ на небѣ мессіанскомъ царствѣ съ его благами и съ его участниками, т. е. о предметахъ главнымъ образомъ міра нравственнаго и при томъ такихъ, которые или сокрыты въ высшихъ областяхъ горняго неба или же совсѣмъ пока не существуютъ въ дѣйствительности, а должны только открыться въ будущемъ. Впрочемъ и въ этомъ отдѣлѣ авторъ говоритъ иногда о тѣхъ же естественныхъ явленіяхъ природы, описаніе которыхъ содержится во второмъ отдѣлѣ (напр. о молніяхъ, вѣтрахъ, дождѣ и т. д.), какъ-бы напоминая этимъ читателю, что Енохъ въ томъ самомъ путешествіи, въ которомъ онъ видѣлъ тайны небеснаго царствія, видѣлъ также и сокровенные предметы міра физическаго.

Во введеніи къ третьему отдѣлу (37 гл.) предлагается родословная патріарха Еноха, а затѣмъ дѣлает-

[1]) Слово *притчи* употребляется въ книгѣ Еноха не въ томъ смыслѣ, какой ему дается напр. въ Евангеліяхъ; въ апокрифѣ оно скорѣе можетъ соотвѣтствовать нѣмецкому Bilderreden и еврейскому מְשָׁלִים. О значеніи מָשָׁל и מְשָׁלִים см у *Ак. Олесницкаго*, «Книга Притчей Соломоновыхъ», въ Тр. Кіевск. д. Акад. 1883 г. Ноябрь, стр. 350—357.

ся воззваніе какъ къ древнимъ, такъ и къ позднѣйшимъ поколѣніямъ, чтобы они обратили вниманіе на ту великую мудрость, какая предлагается Енохомъ въ трехъ притчахъ. — Въ особомъ введеніи къ первой притчѣ содержится краткое изображеніе будущаго состоянія праведниковъ и грѣшниковъ послѣ наступленія мессіанскаго царства. Когда откроется царство святыхъ, говорится здѣсь, и явится Праведный (Мессія), то грѣшникамъ негдѣ будетъ найти убѣжище: имъ было-бы лучше не родиться. По совершеніи суда они будутъ отвергнуты отъ лица праведныхъ; съ тѣхъ поръ они уже не будутъ болѣе владыками земли, потому что и сильные цари предадутся тогда въ руки праведныхъ. А совершится это тогда, когда небожители сойдутъ на землю и ихъ сѣмя соединится съ сынами человѣческими (38—39, 1). Далѣе начинается первая притча. — Послѣ того, какъ Еноху даны были книги гнѣва и ярости, предъизображавшія грядущее наказаніе грѣшниковъ, патріархъ былъ восхищенъ отъ земли въ тучѣ и бурѣ и перенесенъ къ предѣламъ неба, гдѣ ему были показаны жилища праведниковъ и ложа святыхъ рядомъ съ ангелами; онъ видѣлъ здѣсь, какъ святые молились за сыновъ человѣческихъ и какъ правда и милосердіе текли предъ ними подобно водѣ и росѣ. Покоясь подъ крыльями Господа духовъ, всѣ праведные были украшены какъ бы огненнымъ сіяніемъ, а уста ихъ были полны славословія. При видѣ всего этого Енохъ проникся страстнымъ желаніемъ жить въ этомъ мѣстѣ, уже заранѣе предназначенномъ ему, и началъ прославлять Господа духовъ, непрестанно восхваляемаго ангелами пѣніемъ славословія: святъ, святъ, святъ Господь духовъ, наполняющій землю духами (39, 2—12). Въ описываемомъ же мѣстѣ Енохъ видѣлъ своими очами тмы темъ ангеловъ, прославляющихъ Господа, и четырехъ высшихъ архангеловъ, стоящихъ на четырехъ сторонахъ престола Божія. Одинъ изъ нихъ прославляетъ Господа духовъ, другой хвалитъ Избраннаго (Мессію) и святыхъ, третій молится за

живущихъ на землѣ и четвертый отражаетъ діаволовъ, не допуская ихъ къ престолу Господа съ клеветою на людей. Сопровождавшій Еноха ангелъ мира объяснилъ ему, что первый изъ четырехъ ангеловъ есть милосердый Михаилъ, второй—ангелъ болѣзней и ранъ человѣческихъ Руфаилъ, третій—ангелъ всѣхъ силъ Гавріилъ и четвертый ангелъ покаянія и надежды Фануилъ (39, 13—40 гл.). Послѣ этого Енохъ видѣлъ и другія тайны неба: въ то же самое путешествіе, во время котораго патріархъ созерцалъ жилища святыхъ, откуда изгнаны всѣ грѣшники, ему были открыты и тайны молній, грома, вѣтровъ, тучъ и росы: онъ видѣлъ, откуда выходятъ дождевыя тучи, видѣлъ хранилища вѣтровъ, града, тумана и тучъ, а вмѣстѣ съ этимъ и облако Божіе, отъ вѣчности носящееся надъ землею. Здѣсь же онъ разсматривалъ хранилища солнца и луны и наблюдалъ, откуда онѣ выходятъ, куда возвращаются и по какимъ непреложнымъ законамъ совершаютъ свое безостановочное движеніе: оба свѣтила не имѣютъ отдыха: покоемъ для нихъ служитъ непрестанное прославленіе Господа духовъ. Свое движеніе солнце совершаетъ какъ для благословенія, такъ и для проклятія: точно также и обращеніе луны служитъ свѣтомъ для праведниковъ и мракомъ для грѣшниковъ по волѣ Господа, положившаго раздѣленіе какъ между свѣтомъ и тьмою, такъ и между душами праведниковъ и грѣшниковъ (т. е. между свѣтомъ и мракомъ не только физическимъ, но и нравственнымъ). Нарушить этотъ порядокъ не можетъ ни ангелъ, ни иная какая-либо сила (41 гл.). Далѣе разсказъ о видѣнныхъ Енохомъ тайнахъ прерывается рѣчью о мудрости и неправдѣ.—Мудрость пришла на землю, чтобы жить съ сынами человѣческими, но не нашла здѣсь мѣста, такъ что должна была навсегда возвратиться на небеса; пришла же неправда и была принята людьми какъ дождь въ пустынѣ и какъ роса въ землѣ жаждущей (42 гл.). Послѣ описанныхъ видѣній Енохъ опять разсматривалъ молніи и звѣзды и

наблюдалъ ихъ строгую закономѣрность; при этомъ сопутствовавшій ангелъ объяснилъ патріарху, что видѣнныя имъ звѣзды суть имена праведниковъ, живущихъ на землѣ. Въ то же время Енохъ видѣлъ, какъ молніи рождаются отъ звѣздъ, т. е. разсматривалъ падающія звѣзды и слѣды, оставляемые ими въ пространствѣ. (43—44 гл.).

Вторая притча (45 — 57 гл.), подобно первой, имѣетъ особое введеніе, гдѣ въ общихъ чертахъ изображаются послѣдствія мессіанскаго суда для праведниковъ и грѣшниковъ.—Когда придетъ Избранный, говорится здѣсь, тогда праведники возрадуются, ибо они будутъ жить съ Избраннымъ; въ то время небо преобразится и земля будетъ приготовлена для блаженства: на ней будутъ жить избранные, такъ что грѣхъ исчезнетъ съ нея навсегда; для грѣшниковъ-же предстоитъ грозный судъ и конечная гибель (45 гл.). За этимъ введеніемъ слѣдуетъ самая притча. Совершая небесное путешествіе, патріархъ видѣлъ Единаго, имѣвшаго главу дней (Ветхаго денми), а рядомъ съ Нимъ другаго, похожаго на человѣка, но величественнаго какъ ангелъ. Сопровождавшій Еноха ангелъ объяснилъ ему, что шедшій съ Главою дней есть Сынъ Человѣческій, источникъ правды и мудрости. Онъ изгонитъ царей и владыкъ съ ихъ престоловъ, послѣ чего мракъ и слезы будутъ ихъ ложемъ: и это постигнетъ ихъ за то, что они возстаютъ противъ Всевышняго, совершая неправду и покланяясь идоламъ. Не то будетъ съ праведниками: они совокупнымъ гласомъ будутъ благодарить и прославлять Господа духовъ за то, что молитва ихъ услышана и судъ надъ грѣшниками совершился. Въ эти же дни Енохъ видѣлъ Главу дней, какъ судію, который сидѣлъ на престолѣ, окруженный ангелами, и предъ которымъ были раскрыты „книги живыхъ“. Эта картина суда наполнила радостію сердца праведныхъ (46—47 гл.) Въ томъ же мѣстѣ Енохъ разсматривалъ источникъ правды, окруженный многими другими источниками, изъ которыхъ жаж-

дующіе пили и исполнялись мудростію. И въ тотъ часъ (вѣроятно во время описываемаго-же путешествія) было названо имя Сына человѣческаго предъ лицемъ Господа духовъ, хотя это имя было наименовано уже ранѣе сотворенія небесныхъ свѣтилъ, такъ какъ Сынъ человѣческій отъ вѣчности предназначенъ быть жезломъ праведниковъ, свѣтомъ народовъ и надеждою опечаленныхъ. Предъизбранный и сокрытый еще до творенія видимаго міра, Онъ былъ открытъ премудростію Господа лишь избраннымъ, презрѣвшимъ этотъ міръ неправды ради Господа, во имя котораго они спасаются. Во дни великаго суда всѣ цари и сильные на землѣ будутъ преданы въ руки праведныхъ и затѣмъ погибнутъ, не оставивши послѣ себя никакого слѣда. Такая погибель постигнетъ ихъ за то, что они отвергли Господа духовъ и Его Помазанника, который силенъ во всѣхъ тайнахъ правды и въ которомъ живетъ мудрость, такъ что Онъ можетъ и дѣйствительно будетъ судить самыя сокровенныя дѣла. Въ то время какъ праведные будутъ наслаждаться свѣтомъ, славою и честію, надъ грѣшниками будетъ тяготѣть несчастіе: какъ ни велико милосердіе Господа, но послѣ наступленія суда Господь не будетъ уже являть этого милосердія по отношенію къ грѣшникамъ. Въ тѣ дни земля и преисподняя возвратятъ всѣхъ сокрытыхъ въ нихъ, и Господь произведетъ отдѣленіе праведниковъ отъ грѣшниковъ; послѣ этого Избранный сядетъ на престолъ и изъ устъ Его будетъ истекать мудрость: горы и холмы тогда возрадуются, лице праведныхъ возсіяетъ и земля, населенная одними лишь праведниками, будетъ торжествовать (48—51 гл.). Чрезъ нѣсколько дней послѣ описанныхъ видѣній Енохъ былъ перенесенъ въ вихрѣ вѣтра къ западу и тамъ увидѣлъ шесть горъ, изъ которыхъ каждая была изъ особаго металла (изъ желѣза, мѣди, серебра, золота, свинца и изъ какого-то жидкаго металла). Сопутствовавшій ангелъ объяснилъ Еноху, что всѣ эти горы будутъ нѣкогда предъ Избраннымъ, какъ сотъ меду предъ огнемъ и какъ вода: онѣ окажутся слабыми

подъ Его ногами. Въ тѣ дни нельзя будетъ спастись ни золотомъ, ни серебромъ: даже желѣзо не будетъ полезно для военныхъ доспѣховъ: все это исчезнетъ съ лица земли, когда придетъ Избранный (52 гл.). Тамъ же Енохъ видѣлъ глубокую долину, въ которую всѣ земнородные принесутъ нѣкогда для Избраннаго дары; но долина не наполнится ими. Послѣ этого грѣшники будутъ опредѣлены къ погибели. Енохъ видѣлъ даже и ангеловъ наказанія съ орудіями казни. Сопровождавшій ангелъ мира объяснилъ патріарху, что орудія эти приготовлены для царей и владыкъ, чтобы уничтожить ихъ; послѣ же ихъ погибели Избранный откроетъ домъ общественнаго собранія (очевидно храмъ въ новомъ Іерусалимѣ), которое не будетъ уже болѣе терпѣть стѣсненій (53 гл.). Обратившись къ другой странѣ, патріархъ увидѣлъ глубокую долину съ пылающимъ огнемъ, куда принесены были цари и владыки земные: здѣсь же Енохъ видѣлъ желѣзныя цѣпи безмѣрнаго вѣса. Ангелъ мира открылъ патріарху, что эти цѣпи приготовлены для отрядовъ Азазела (ср. 10 гл.): въ послѣдніе дни Михаилъ, Гавріилъ, Руфаилъ и Фануилъ бросятъ ихъ въ огненную печь и закроютъ ихъ камнями (54, 1—6.). И въ тѣ дни откроются всѣ хранилища водъ: мужеская вода, находящаяся на небесахъ, соединится съ женскою водою, существующею на землѣ. Тогда будутъ уничтожены всѣ живущіе на землѣ. Но послѣ сего (потопа) Глава дней пожалѣлъ [1]) о погибели людей и поклялся не поступать впредь такъ, положивши въ залогъ вѣрности небесное знаменіе—радугу (54, 7.— 55, 2). Далѣе авторъ опять возвращается къ рѣчи о наказаніи ангеловъ.—Осужденіе и гнѣвъ Господа духовъ будутъ оставаться надъ падшими ангелами всегда: пусть же обратятъ вниманіе на такой грозный судъ всѣ цари, имѣющіе жить на землѣ. Въ опи-

---

[1]) Мы намѣренно не скрадываемъ страннаго перехода въ этой главѣ пророческой рѣчи о будущихъ событіяхъ въ описаніе фактовъ, уже совершившихся.

сываемомъ же мѣстѣ Енохъ видѣлъ воинства ангеловъ наказанія съ веревками изъ желѣза и руды; ангелы эти шли къ своимъ избраннымъ и возлюбленнымъ (грѣшникамъ?), чтобы взять ихъ и бросить въ пропасть долины. Въ тѣ дни ангелы направятся къ востоку къ Пареянамъ и Мидянамъ, чтобы приготовить тамъ возмущеніе между царями; и эти цари сдѣлаютъ нападеніе на землю избранниковъ Божіихъ и сдѣлаютъ её подобнымъ гумну; но городъ праведныхъ (Іерусалимъ) будетъ преградой для ихъ коней и враги погибнутъ сами отъ себя въ междуусобной борьбѣ, избивая другъ друга, а затѣмъ будутъ поглощены царствомъ мертвыхъ [1]). Послѣ этого патріархъ видѣлъ тамъ-же отрядъ колесницъ, несущихся на крыльяхъ вѣтра отъ востока и запада къ полудню [2]), что сопровождалось чрезвычайнымъ смятеніемъ: столпы земли подвинулись съ своихъ мѣстъ и шумъ былъ слышенъ на предѣлахъ земли и неба (55, з. — 57 гл.).

Въ 58 гл., служащей введеніемъ въ третью притчу, изображается будущее прославленіе праведниковъ.— Жребій избранныхъ, говорится здѣсь, будетъ славенъ: они будутъ жить во славѣ и наслаждаться миромъ; мракъ тогда исчезнетъ и правда сдѣлается навсегда достояніемъ избранныхъ (58 гл.). Въ тѣ дни, разсказывается далѣе въ третьей притчѣ, Енохъ видѣлъ тайны молній и грома и замѣтилъ, что они служатъ какъ для благословенія, такъ и для проклятія (59 гл.). Въ пятисотый годъ, въ седьмой мѣсяцъ, въ четырнадцатый день мѣсяца жизни Еноха [3]) я видѣлъ, разсказы-

---

[1]) Здѣсь очевидно въ символическихъ чертахъ изображается послѣдняя борьба языческаго міра съ теократіей, что̀ у прор. Іезекіиля описывается подъ образомъ нашествія Гога на землю Израилеву (38 и 39 гл.).

[2]) Авторъ по всей вѣроятности рисуетъ здѣсь картину возвращенія разсѣяннаго народа Божія къ новому Іерусалиму.

[3]) Хронологическія даты нужно относить здѣсь, кажется не къ Еноху, живщему на землѣ только 365 лѣтъ, а къ Ною, отъ лица котораго ведется и самый разсказъ (см. 60, 8.).

ваетъ мнимый тайновидѣцъ, какъ небо небесъ поколебалось и воинство Всевышняго было потрясено. Замѣтивъ объявшій меня страхъ, ангелъ Михаилъ открылъ мнѣ, что Господь былъ доселѣ милосердъ, но вотъ придетъ день, который будетъ для праведныхъ защитою, а для грѣшниковъ осужденіемъ. И въ тотъ день, говорилъ Михаилъ, будутъ распредѣлены два чудовища; для женскагō чудовища, называемаго Левіаѳаномъ, жилищемъ должна быть бездна моря; другое же мужеское чудовище — Бегемотъ занимаетъ пустыню Дендаинъ на востокѣ сада, куда взятъ седьмой отъ Адама (Енохъ?). Я просилъ ангела показать мнѣ силу этихъ чудовищъ, и на это мнѣ отвѣтилъ тотъ самый ангелъ, который шелъ со мною и показалъ мнѣ все, сокрытое на небѣ и на землѣ; онъ показалъ мнѣ, какъ распредѣлены духи (завѣдующіе различными явленіями природы) и какъ исчислены источники и вѣтры; онъ открылъ силу луннаго свѣта и законы, которымъ подчиняются свѣтила, молніи и удары грома, имѣющаго связь съ молніей и управляемаго особымъ духомъ. Подобные же духи завѣдуютъ и другими явленіями природы, именно—моремъ, инеемъ, градомъ, снѣгомъ, дождемъ и росою. Относительно-же чудовищъ ангелъ мира объяснилъ, что они приготовлены для того, чтобы быть накормленными, когда дѣти будутъ умерщвлены съ своими отцами и матерьми, послѣ чего откроется милосердый судъ Господа духовъ (60 гл.). Въ тѣ дни Енохъ видѣлъ ангеловъ съ длинными веревками, направившихся къ сѣверу: ангелъ, бывшій съ патріархомъ, объяснилъ ему, что они пошли для измѣренія [1]) и что они несутъ мѣры праведныхъ; эти мѣры, говорилъ ангелъ, откроютъ всѣхъ, кто погибъ въ пустынѣ или пожранъ рыбами и звѣрями, ибо никто не можетъ погибнуть у Господа. Тогда (въ послѣдніе дни) святые ангелы единымъ гла-

---

[1]) Рѣчь очевидно здѣсь идетъ объ измѣреніи или приготовленіи жилища для праведныхъ, т. е объ отмежеваніи пространства подъ новый Іерусалимъ.

сомъ прославятъ прежде всего Господа и покажутъ себя мудрыми въ словѣ. И Господь духовъ посадитъ Избраннаго на престолъ Своей славы для совершенія суда; при открытіи суда все воинство небесное— херувимы, серафимы, офанимы и всѣ ангелы власти и господства, даже самъ Избранный и всѣ праведники будутъ прославлять Господа духовъ за Его милосердіе и величіе, явленное въ твореніи. Господь же заставитъ всѣхъ царей и владыкъ земли открыть свои очи, чтобы они увидѣли и признали Избраннаго, а затѣмъ словомъ устъ своихъ погубитъ всѣхъ грѣшниковъ предъ Своимъ лицемъ. При видѣ „Сына жены" царей земныхъ постигнетъ боль, какъ жену родильницу; со стыдомъ будутъ смотрѣть они другъ на друга, но потомъ начнутъ восхвалять владычествующаго надъ всѣмъ Сына человѣческаго, Который прежде былъ сокрытъ. Въ тѣ дни откроется общество святыхъ, но цари земные будутъ отвергнуты Господомъ и ангелы наказанія совершатъ надъ ними возмездіе за притѣсненіе дѣтей и избранниковъ Господа. Праведники же будутъ радоваться, видя, что мечъ Господа упивается грѣшниками; они будутъ жить, ложиться и вставать вмѣстѣ съ Сыномъ человѣческимъ; мало того: праведные будутъ вознесены отъ земли и облечены въ одежду жизни. А владыки земные будутъ упрашивать въ тѣ дни ангеловъ наказанія, чтобы имъ дали хотя немного успокоенія, чтобы поклониться Господу и раскаяться въ грѣхахъ; они искренно сознаются тогда въ своей неправдѣ и невѣріи и увидятъ, что напрасно надѣялись болѣе на свою власть и неправедное стяжаніе, чѣмъ на Бога. Послѣ этого они будутъ отвергнуты отъ лица Сына человѣческаго и мечъ будетъ жить между ними.—Кромѣ описанныхъ видѣній Еноху было показано въ томъ сокровенномъ мѣстѣ и еще нѣчто и ангелъ объяснилъ ему, что это падшіе ангелы, соблазнившіе людей на грѣхъ (61—64 гл.). Въ тѣ (?) дни Ной увидѣлъ [1]) знаменія

[1]) Разсказъ здѣсь (65—68, 1.) передается не отъ лица Еноха, а отъ лица Ноя.

близкой погибели людей и по этому поводу пришелъ къ предѣламъ земли, чтобы спросить тамъ прадѣда Еноха о значенiи всего, что вокругъ него совершается. Енохъ объяснилъ Ною, что живущiе на землѣ скоро погибнутъ за то, что научились отъ падшихъ ангеловъ совершать волшебства и заклинанiя, дѣлать литыя изображенiя боговъ и т. д.; только потомство Ноя будетъ сохранено, какъ предназначенное къ великой славѣ—быть радоначальникомъ праведнаго и избраннаго народа. Затѣмъ Енохъ показалъ Ною завѣдующихъ водами ангеловъ, готовившихся потопить землю, послѣ чего Ной оставилъ своего прадѣда. Въ тѣ же дни было слово и самого Господа къ Ною, въ которомъ ему было открыто, что безпорочность и милосердiе его сдѣлались извѣстными Богу: поэтому деревянное зданiе, строющееся ангелами и оберегаемое Богомъ, сохранитъ отъ потомства Ноя сѣмя жизни, которое и распространится по всей землѣ (65—67, 1—3). Здѣсь разсказъ о потопѣ рѣзко обрывается и рѣчь опять начинается о падшихъ ангелахъ.—„И они (очевидно архангелы, см. 54, 6) заключатъ тѣхъ ангеловъ“ въ пылающую долину, которую разсматривалъ и самъ тайновидѣцъ: долина эта находилась на западѣ возлѣ металлическихъ горъ (изъ золота, серебра и т. д.) и въ ней происходило волненiе водъ, сопровождавшееся сѣрнымъ запахомъ; эти горячiя воды предназначены на послѣднiе дни для царей и владыкъ земли: онѣ будутъ служить къ наказанiю тѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ къ исцѣленiю духа. Являясь видимымъ обнаруженiемъ того подземнаго огня, въ которомъ заключены падшiе ангелы, кипящiя воды служатъ для земныхъ владыкъ постоянною угрозою и предостереженiемъ, что впрочемъ для нихъ мало вразумительно. Послѣ этого Енохъ далъ Ною книгу, въ которой были записаны всѣ тайны и всѣ притчи (67, 4—68, 1).—Въ тотъ же (?) день—происходила бесѣда между Михаиломъ и Руфаиломъ: при этомъ первый указывалъ на строгость суда надъ падшими ангелами, при видѣ котораго никто не можетъ оста-

ваться равнодушнымъ; но въ то-же время онъ отказывался ходатайствовать за нихъ предъ Богомъ, ибо они чрезмѣрно разгнѣвали Его, дѣйствуя какъ равные Богу, за что постигъ ихъ и самый судъ (68 гл.). Въ слѣдующей главѣ авторъ перечисляетъ имена начальниковъ падшихъ ангеловъ, названныя уже въ 6 главѣ (за исключеніемъ трехъ). Но кромѣ этихъ начальниковъ указываются еще особые ангелы; изъ числа ихъ ангелъ Пенемуэ открылъ людямъ многія тайны мудрости, научивъ ихъ грѣховному занятію письмомъ чернилами и тростію; а Кесбеелъ открылъ святымъ (можетъ быть людямъ, а можетъ быть и ангеламъ) значеніе таинственной клятвы, хранимой святымъ Михаиломъ. А сила этой клятвы необычайна: чрезъ нее небо утверждено и земля основана на водахъ; ея силою воды вытекаютъ изъ горъ для людей, море сотворено и ограничено на время ярости пескомъ, солнце и луна совершаютъ свое движеніе по неизмѣннымъ законамъ и т. д.; однимъ словомъ силою таинственной клятвы поддерживается неизмѣнность всѣхъ законовъ природы (69, 1—25). Послѣ этого разсказа, сильно напоминающаго талмудическія легенды, авторъ возвращается опять ко временамъ Мессіи.—Въ видѣніи Енохъ созерцалъ, какъ праведники прославляли Господа за то, что имъ было открыто имя Сына человѣческаго. А когда этотъ Сынъ человѣческій сѣлъ на престолѣ славы, то всѣ грѣшники и падшіе ангелы погибли съ лица земли, ибо отнынѣ на ней не должно быть ничего тлѣннаго и грѣховнаго (69, 26—29).

Въ заключеніи [1]) ко всему отдѣлу притчъ Енохъ разсказываетъ о своемъ взятіи отъ земли и о путешествіи къ престолу Господа.—Имя Еноха, разсказывается здѣсь, было вознесено отъ земли къ Сыну человѣческому, и къ Господу духовъ, послѣ чего онъ былъ

---

[1]) Главы 70—71 мы называемъ заключеніемъ потому, что онѣ служатъ не совсѣмъ лишнимъ дополненіемъ къ предшествующему разсказу: впереди говорилось о судьбѣ всѣхъ людей, а здѣсь Енохъ описываетъ и свою собственную судьбу.

посаженъ между сѣверомъ и западомъ, гдѣ жили праотцы „отъ древнѣйшаго времени". И случилось послѣ того: духъ Еноха былъ восхищенъ на небеса, гдѣ онъ увидѣлъ блистающихъ ангеловъ и двѣ огненныя рѣки; при видѣ этого патріархъ отъ страха упалъ на свое лицо. Но Михаилъ поднялъ его и показалъ ему всѣ тайны небесныя. Послѣ того духъ восхитилъ Еноха на небо небесъ, гдѣ находился кристалловый домъ, окруженный бодрствующими ангелами — серафимами, херувимами и офанимами съ четырьмя высшими ангелами во главѣ. Изъ этого дома вышелъ въ сопровожденіи тмы ангеловъ Глава дней, при видѣ котораго Енохъ упалъ на свое лицо и сталъ прославлять Его; послѣ этого подошедшій къ Еноху ангелъ возвѣстилъ ему, что надъ нимъ обитаетъ правда и что всѣ, которые послѣдуютъ за нимъ въ своей жизни, будутъ обитать возлѣ Еноха, когда откроется царство сына человѣческаго (70—71 гл.).

Представленный очеркъ содержанія третьяго отдѣла даетъ право усвоить этому отдѣлу наименованіе по преимуществу мессіанскаго и эсхатологическаго, такъ какъ здѣсь болѣе всего обращено вниманіе на конечную судьбу всѣхъ людей и на изображеніе мессіанскаго суда съ его послѣдствіями для праведниковъ и грѣшниковъ. Что касается специальнаго предмета содержанія каждой изъ трехъ притчъ, то этотъ предметъ трудно указать съ достаточною опредѣленностью: всѣ притчи въ значительной части своего содержанія сходны между собою до однообразія. Впрочемъ въ каждой изъ нихъ есть преобладающіе предметы содержанія: такъ въ первой притчѣ описывается кромѣ естественныхъ явленій природы тайны міра небеснаго и духовнаго, именно жилище ангеловъ и праведныхъ душъ; во второй притчѣ рѣчь идетъ почти исключительно о Сынѣ человѣческомъ и Его судѣ надъ ангелами и людьми съ предшествующими, сопровождающими и послѣдующими за этимъ судомъ обстоятельствами; наконецъ, третья притча говоритъ о судьбѣ праведниковъ и грѣшниковъ послѣ

мессіанскаго суда и вмѣстѣ съ этимъ совсѣмъ неумѣстно предлагаетъ разсказъ объ откровеніи, сообщенномъ Ною. Болѣе разнообразія и безпорядочности въ содержаніи замѣчается въ послѣдней притчѣ.

Четвертый отдѣлъ апокрифа самимъ авторомъ называется книгою объ обращеніи свѣтилъ небесныхъ; но такъ какъ сюда кромѣ астрономическихъ свѣдѣній входитъ также описаніе нѣкоторыхъ другихъ физическихъ и атмосферическихъ явленій, то разсматриваемую часть апокрифа можно назвать скорѣе „космографическимъ отдѣломъ“ или „физическою и астрономическою книгою“. Записанные Енохомъ законы небесныхъ свѣтилъ были открыты ему ангеломъ Уріиломъ. Прежде всего ангелъ показалъ ему движеніе солнца: это свѣтило, наполненное блистающимъ и согрѣвающимъ огнемъ, днемъ совершаетъ свое движеніе по небесному своду на колесницахъ, гонимыхъ вѣтромъ, а ночью переходитъ отъ мѣста захода чрезъ сѣверъ опять къ востоку. Для восхода и захода солнца существуетъ на предѣлахъ земли по шести вратъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, отъ смѣны которыхъ зависитъ перемѣна временъ года и продолжительность дня и ночи. Солнце смѣняетъ врата чрезъ каждый мѣсяцъ (т. е. чрезъ 30 дней, а четыре раза черезъ 31 день), при чемъ оно перемѣщается то ближе къ сѣверу, то ближе къ югу; только въ двоихъ крайнихъ вратахъ оно задерживается на два мѣсяца подъ рядъ. Въ зависимости отъ этой смѣны вратъ находится продолжительность дня и ночи: чрезъ каждый мѣсяцъ день прибываетъ или убываетъ ровно на одинъ часъ, при чемъ Енохъ раздѣляетъ цѣлыя сутки не на 24, а на 18 часовъ; такимъ образомъ самый длинный день равенъ 12 часамъ, а самый короткій 6 часамъ. Общее количество дней въ солнечномъ году равняется по исчисленію Еноха 364 днямъ, куда включены и 4 добавочныхъ дня (72 гл.). Другое свѣтило—луна, подобно солнцу, совершаетъ свое движеніе по небу на колесницѣ; полный свѣтъ ея въ 7 разъ слабѣе свѣта солнечнаго; если раздѣлить весь

лунный свѣтъ на 14 частей, то постепенность увеличенія и ущерба луны будетъ выражена такимъ закономъ: чрезъ каждый день луна увеличивается (въ первую половину мѣсяца) или уменьшается (во вторую половину) на одну четырнадцатую часть полнаго круга луны. Время восхода и захода луны совпадаетъ съ восходомъ и заходомъ солнца только въ періодъ новолунія. Что касается вратъ, то для луны служатъ тѣ-же врата на востокѣ и на западѣ, въ которыхъ восходитъ и заходитъ солнце; но смѣна вратъ луною совершается совсѣмъ по иному закону, нежели солнцемъ: только въ двухъ вратахъ (третьихъ и четвертыхъ) луна бываетъ въ одно время съ солнцемъ. По количеству дней лунный годъ короче солнечнаго на 10 дней; для образца псевдо-Енохъ представляетъ исчисленіе количества дней въ теченіи трехъ, пяти и восьми лѣтъ, какъ лунныхъ, такъ и солнечныхъ (73—74 гл.). Большое значеніе для земли псевдо-Енохъ приписываетъ четыремъ добавочнымъ днямъ,—прибавляемымъ къ 360 днямъ солнечнаго года; для этихъ добавочныхъ дней существуютъ особые „путеводители главъ тысячей", которые задерживаютъ солнце четыре раза въ годъ въ нѣкоторыхъ вратахъ на одинъ лишній день, такъ-что мѣсяцъ въ этомъ случаѣ содержитъ 31 день вмѣсто 30. Одновременно со всѣмъ этимъ Уріилъ показалъ Еноху 12 отверстій въ кругу солнечной колесницы, изъ которыхъ пробиваются лучи солнечнаго свѣта и тепла. Кромѣ вратъ для солнца и луны на предѣлахъ неба существуютъ еще отверстія для вѣтровъ и росы. Что касается звѣздъ, то для восхода и захода ихъ служатъ отчасти тѣ-же солнечныя врата; впрочемъ для нихъ предназначены еще иныя оконныя отверстія, находящіяся направо и налѣво отъ солнечныхъ вратъ: самое движеніе звѣздъ по небесному своду совершается въ колесницахъ. Изъ числа всѣхъ звѣздъ псевдо-Енохъ упоминаетъ одну, которая болѣе всѣхъ другихъ и проходитъ чрезъ весь міръ (75) гл.). Кромѣ описаннаго на предѣлахъ земли Енохъ видѣлъ 12 вратъ для вѣт-

ровъ; врата эти расположены на четырехъ странахъ свѣта, такъ что всего существуетъ трое восточныхъ вратъ, трое южныхъ, трое западныхъ и трое сѣверныхъ. Всѣ среднія врата (изъ трехъ) оказываютъ благодѣтельное вліяніе на землю, а всѣ боковыя посылаютъ на землю разнообразныя бѣдствія въ родѣ засухи, зноя, саранчи, жгучаго вѣтра и т. д. Изъ четырехъ главныхъ вѣтровъ первый называется восточнымъ, потому что онъ есть переднiй (קָדִים); а послѣднiй называется сѣвернымъ; область послѣдняго вѣтра дѣлится на три части: первая заселена людьми (гипербореями), вторая покрыта морями, долинами, лѣсами, и т. д., а третья занята садомъ правды. Кромѣ вѣтровъ Енохъ видѣлъ также по семи великихъ горъ, рѣкъ и островъ, самыхъ замѣчательныхъ на землѣ (76—77 гл.). Возвращаясь къ описанiю небесныхъ свѣтилъ, Енохъ говоритъ, что *солнце носитъ два названія* (Оръйяресъ и Томасъ), а луна четыре. Хотя по величинѣ своей окружности оба свѣтила равны, однако свѣтъ луны въ 7 разъ слабѣе солнечнаго. Повторивши затѣмъ нѣкоторые законы обращенія луны, псевдо-Енохъ указываетъ продолжительность луннаго мѣсяца, который заключаетъ то 29, то 30 дней. Всѣ эти законы небесныхъ свѣтилъ были открыты Еноху ангеломъ Уріиломъ, а Енохъ записалъ и сообщилъ ихъ сыну своему Маѳусаилу (78 — 79 гл.). Вмѣстѣ съ вышеописаннымъ ангелъ Уріилъ открылъ Еноху, что во дни грѣшниковъ годъ сдѣлается короче, поэтому посѣвъ не будетъ поспѣвать въ свое время и плоды деревьевъ опоздаютъ своимъ созрѣваніемъ. Самыя звѣзды нарушатъ свой порядокъ, такъ что люди будутъ ошибаться и станутъ почитать ихъ за боговъ. Сообщивши это, ангелъ показалъ Еноху и самыя небесныя скрижали, въ которыхъ предъизображена вся будущая исторія человѣческихъ дѣяній, что побудило патріарха прославить Господа за твореніе міра и за проявленіе благости. Послѣ этого трое святыхъ ангеловъ принесли Еноха на землю и поставили его предъ дверями дома, сооб-

щивъ ему, что онъ останется на землѣ только на одинъ годъ для наставленія своихъ дѣтей (80—81). Научая сына Маоусаила, Енохъ завѣщалъ ему передать его писаніе грядущимъ родамъ, ибо въ немъ содержится такая мудрость, которая должна-быть для всякаго праведника пріятнѣе самой хорошей пищи. Блаженны, говорилъ Енохъ сыну, всѣ праведники, не погрѣшающіе въ исчисленіи дней, въ которые солнце ходитъ надъ землею вмѣстѣ съ путеводителями звѣздъ, завѣдующими четырьмя добавочными днями; изъ за этихъ дней люди нѣкогда будутъ ошибаться, не включая ихъ въ число дней года, который долженъ состоять ровно изъ 364 дней. Уріилъ открылъ Еноху и имена путеводителей звѣздъ, завѣдующихъ четырьмя добавочными днями и раздѣляющихъ годъ на четыре части, а также имена подчиненныхъ этимъ путеводителямъ хиліарховъ и таксіарховъ, управляющихъ движеніемъ звѣздъ (82 гл.).

Для большей опредѣленности разсмотрѣнный отдѣлъ можно раздѣлить на три части: въ первой (72—75 гл.) говорится о небесныхъ свѣтилахъ и преимущественно о солнцѣ и лунѣ; во второй (76—77 гл.) описываются вѣтры и нѣкоторыя другія достопримѣчательности земли; а въ послѣдней (78—82 гл.) сообщаются дополнительныя свѣдѣнія о свѣтилахъ небесныхъ съ привнесеніемъ сюда нѣкоторой доли паренетическаго и пророческаго элемента (80—81 гл.). По своему содержанію четвертый отдѣлъ очень близко напоминаетъ отдѣлъ второй и особенно главы 33—36, гдѣ сообщались краткія свѣдѣнія также о небесныхъ свѣтилахъ и о вѣтрахъ; поэтому четвертому отдѣлу было-бы болѣе умѣстно слѣдовать непосредственно за вторымъ отдѣломъ, хотя сливать оба эти отдѣла въ одно цѣлое едва-ли будетъ основательно: космографическія свѣдѣнія въ четвертомъ отдѣлѣ слишкомъ обширны для того, чтобы входить въ краткое описаніе путешествія Еноха, такъ какъ они въ этомъ случаѣ отрывали-бы вниманіе читателя отъ главнаго предмета втораго отдѣла, т. е. отъ послѣдовательнаго

разсказа о путешествіи Еноха по таинственнымъ областямъ неба и земли.

Пятый отдѣлъ (83 — 90 гл.) состоитъ изъ двухъ сновидѣній Еноха, въ которыхъ предъизображается будущая (по отношенію къ Еноху) судьба человѣчества. Такимъ образомъ по содержанію этотъ отдѣлъ является чисто-историческимъ, хотя исторія здѣсь облечена въ форму пророчества и символическихъ образовъ. Въ первомъ сновидѣніи содержится откровеніе о потопѣ. Я видѣлъ, разсказываетъ Енохъ сыну своему Маѳусаилу, два видѣнія, первое—когда изучалъ писаніе, а второе послѣ женитьбы. Однажды я спалъ въ домѣ дѣда Малелеила и увидѣлъ во снѣ, какъ небо уменьшилось и упало къ землѣ, а земля со всѣмъ находящимся на ней погрузилась въ бездну; отъ страха я закричалъ: „погибла земля"! Малелеилъ, пробудившись, выслушалъ мой сонъ и сказалъ, что земля дѣйствительно должна погрузиться въ бездну водъ. Вышедши послѣ сего изъ дому, я увидѣлъ все въ прежнемъ видѣ и по этому случаю сталъ прославлять Господа за Его величіе и могущество и просить Его, чтобы Онъ не оставилъ землю безлюдною, сохранивъ на ней сѣмя правды (83—84 гл.). Второе сновидѣніе изображаетъ въ символическихъ образахъ [1]) исторію избраннаго народа Божія. Такъ, здѣсь послѣдовательно разсказывается о тельцѣ, вышедшемъ изъ земли, и коровѣ (Адамѣ и Евѣ), о черномъ и красномъ животныхъ (Каинѣ и Авелѣ), о происхожденіи отъ перваго тельца множество бѣлыхъ тельцовъ (потомства Сиѳа), о ниспаденіи съ неба звѣздъ (падшихъ ангеловъ) и рожденіи отъ нихъ слоновъ, верблюдовъ и ословъ (исполиновъ), о вознесеніи Еноха на небо и о наказаніи падшихъ звѣздъ. Далѣе довольно подробно передается разсказъ

---

[1]) Избранный родъ благочестивыхъ отъ Адама до Авраама изображается подъ символомъ тельцовъ, а съ Іакова до конца исторіи подъ символомъ овецъ, языческіе же народы подъ образомъ дикихъ и нечистыхъ животныхъ.

о потопѣ и о спасеніи въ немъ одного тельца, ставшаго человѣкомъ (Ноя), о происшедшихъ отъ него трехъ тельцахъ и дальнѣйшихъ потомкахъ (Авраамѣ, Измаилѣ и Исаакѣ, Исавѣ и Іаковѣ и двѣнадцати патріархахъ), о притѣсненіи волками овечьихъ стадъ, происшедшихъ отъ 12 овецъ (о жизни Евреевъ въ Египтѣ), о избавленіи овецъ отъ волковъ, о погибели послѣднихъ въ водномъ озерѣ, о ропотѣ овецъ въ пустынѣ, о явленіи Господа овцамъ (при Синаѣ), о восхожденіи предводительствовавшей овцы на гору и объ ослѣпленіи овечьяго стада, о построеніи дома Господу овецъ и наконецъ о спасеніи въ желанной странѣ. Упомянувши затѣмъ кратко о постоянныхъ отпаденіяхъ евреевъ отъ истиннаго Бога въ періодъ судей, Енохъ описываетъ далѣе, пользуясь тѣми-же символами, дѣятельность Саула и его паденіе, избраніе Самуиломъ Давида и борьбу послѣдняго съ Сауломъ, царствованіе Соломона и построеніе имъ храма. Періодъ послѣ Соломона характеризуется здѣсь какъ время крайняго развращенія евреевъ, слѣдствіемъ чего было посольство къ нимъ пророковъ, которыхъ евреи умерщвляли; одного изъ нихъ Господь вознесъ отъ земли къ мѣсту пребыванія Еноха. Послѣ этого народъ еще болѣе сталъ уклоняться отъ Бога, такъ что Господь долженъ былъ предать его въ руки языческихъ народовъ.

Символическая исторія послѣдняго періода [1]) доводится здѣсь до послѣднихъ событій, совершившихся до написанія книги, и заканчивается изображеніемъ мессіанскихъ временъ. Енохъ видѣлъ во снѣ, какъ въ последніе дни владычества дикихъ звѣрей и птицъ надъ овцами, Господь во гнѣвѣ сошелъ на землю, которая отъ удара посоха разверзлась и поглотила притѣснителей овецъ. Послѣднимъ-же данъ былъ мечъ, отъ котораго разсѣялись и послѣдніе ихъ враги. Послѣ того

[1]) Мы опускаемъ здѣсь эту исторію, такъ какъ на ней намъ придется остановиться подробно при рѣшеніи вопроса о времени написанія книги.

Господь сѣлъ на престолѣ, чтобы произвести судъ на основанiи той записи, которую велъ одинъ изъ ангеловъ. По повелѣнiю Господа были приведены на судъ сначала спадшiя съ неба звѣзды, которыхъ бросили затѣмъ въ пылающiй огонь. Далѣе суду Божiю подверглись тѣ пастыри, которымъ ввѣрена была судьба овецъ послѣ разрушенiя дома (Соломонова храма); всѣ они также были брошены въ огненную бездну; въ подобную же огненную пропасть въ срединѣ земли (т. е. близъ Iерусалима) были ввергнуты и непослушныя овцы. Послѣ этого древнiй домъ (Iерусалимъ) былъ разобранъ: всѣ столбы и украшенiя были сняты и сокрыты въ одномъ мѣстѣ на югѣ страны. На мѣстѣ этого древняго дома былъ воздвигнутъ новый, который своею величиною превзошелъ первый; въ этотъ домъ собрались всѣ овцы; дикiя животныя, оставшiяся въ живыхъ, пали предъ ними и слушались ихъ въ каждомъ словѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Енохъ былъ посаженъ посреди избранныхъ овецъ, прежде чѣмъ совершился судъ. Послѣ сего въ новый домъ собрались кромѣ разсѣянныхъ овецъ и всѣ звѣри полевые и птицы небесныя, которые также обратились къ Богу, такъ что весь домъ наполнился. Мечъ, данный овцамъ, былъ тогда запечатанъ. Послѣ этого родился бѣлый телецъ съ большими рогами, котораго устрашились всѣ полевые звѣри; но и ихъ родъ измѣнился и они сдѣлались бѣлыми тельцами; первый же между ними былъ Слово и это самое Слово стало великимъ звѣремъ съ большими черными рогами.—Таково было видѣнiе Еноху; пробудившись отъ сна, патрiархъ сначала прославилъ Господа, а затѣмъ поднялъ великiй вопль какъ по поводу этого сна, такъ и по поводу прежде видѣннаго (85—90 гл.).

Послѣднiй отдѣлъ апокрифа, т. е. *шестой* (91—105 г.) отличается нравственно-практическимъ характеромъ и составляетъ въ нѣкоторомъ отношенiи зерно всего апокрифа, написаннаго въ цѣляхъ паренетическихъ. Въ виду того, что этотъ отдѣлъ не отличается особенною оригинальностiю и новизною содержанiя, мы

ограничимся только самымъ краткимъ обзоромъ его, останавливаясь подробнѣе на такихъ мѣстахъ, которыя или сами по себѣ достойны вниманія, или-же имѣютъ значеніе для нашего изслѣдованія.—Желая преподать наставленія, Енохъ велѣлъ Маѳусаилу собрать всѣхъ своихъ братьевъ и родныхъ, къ которымъ затѣмъ и обратился съ назиданіями. Выслушайте, мои дѣти, говорилъ онъ, рѣчь вашего отца: любите праведность, которая приведетъ васъ на добрый путь. Я знаю, что насиліе возьметъ верхъ на землѣ, но не надолго, ибо неправда будетъ уничтожена (чрезъ потопъ). Затѣмъ неправда повторится опять, но Господь явится съ неба и уничтожитъ её на землѣ. Идолы и капища будутъ тогда сожжены огнемъ, а грѣшники и хулители погибнутъ отъ меча. „И послѣ этого будетъ другая седмина“ [1]), во время которой будетъ данъ мечъ и грѣшники предадутся въ руки праведныхъ; въ концѣ-же седмины будетъ устроенъ домъ великому Царю. Послѣ этого въ девятую седмину совершится праведный судъ и міръ будетъ присужденъ къ погибели; нечестіе тогда исчезнетъ и всѣ люди пойдутъ по пути правды. Въ десятую седмину совершится судъ на всю вѣчность; тогда явится новое небо и всѣ небесныя силы будутъ свѣтить въ семь разъ ярче. Послѣ этого будетъ безчисленное множество седминъ во благо и въ правду. Итакъ ходите-же, дѣти, по пути правды, чтобы вамъ не погибнуть (91 гл.). Затѣмъ Енохъ, обращаясь къ своимъ потомкамъ, началъ наставлять ихъ изъ книгъ. Я говорю вамъ, наставлялъ онъ ихъ, о дѣтяхъ правды и о растеніи праведности (т. е. объ избранномъ народѣ Божіемъ) согласно съ тѣмъ, что мнѣ было открыто. Я родился седьмымъ въ первую седмину, когда надъ

[1]) Неестественный и даже невозможный переходъ отъ наставленія къ описанію прямо восьмой седмины можетъ быть объясненъ только тѣмъ, что разсказъ о седминахъ стоитъ здѣсь не на мѣстѣ: онъ составляетъ естественное продолженіе нижеслѣдующаго разсказа о седминахъ въ 93 главѣ.

міромъ еще не было суда. Послѣ меня во вторую седмину возрастетъ нечестіе и совершится первый конецъ міра (потопъ), отъ котораго спасется только одинъ мужъ; затѣмъ въ концѣ третьей седмины будетъ избранъ въ растеніе правды одинъ мужъ (Авраамъ). Къ концу четвертой седмины будетъ данъ законъ и выстроенъ дворъ (скинія); но навсегда и навѣчно устроенъ будетъ домъ славы въ концѣ пятой седмины (при Соломонѣ). Послѣ этого въ шестую седмину всѣ будутъ ослѣплены и забудутъ мудрость; тогда же будетъ взятъ вверхъ одинъ мужъ (Илія); а въ концѣ седмины домъ господства будетъ сожженъ и избранный корень (еврейскій народъ) разсѣянъ. Въ седьмую седмину возстанетъ отпадшій родъ, но въ концѣ ея получатъ награду праведники и имъ дано будетъ „седмикратное наставленіе" обо всемъ твореніи Божіемъ. Ибо найдется ли кто-нибудь такой сынъ человѣческій, который могъ-бы проникнуть въ намѣренія Божіи, или познать тайны вселенной, или измѣрить протяженіе земли и величину неба, или проникнуть въ законы небесныхъ свѣтилъ? (92—93 гл.). И теперь я говорю вамъ, мои дѣти: ходите по путямъ правды и мира и не забывайте моихъ наставленій. Ибо горе всѣмъ совершающимъ неправду и обманъ, пріобрѣтающимъ нечестнымъ путемъ богатство и полагающимся на него. О, если бы мои очи были тучей дождевой, чтобы выплакать печаль своего сердца! Да постигнетъ васъ, грѣшники, судъ! Горе вамъ всѣмъ, изрекающимъ проклятія, дѣлающимъ зло ближнему, лжесвидѣтелямъ и вообще грѣшникамъ, преслѣдующимъ праведныхъ! А вы праведные утѣшайтесь надеждою, что вы будете господствовать надъ ними: придетъ время, когда птенцы ваши взлетятъ выше орла и коршуна, и будутъ безопасны, какъ кроликъ въ норѣ; блестящій свѣтъ будетъ надъ вами и Господь призоветъ васъ къ покою. Вамъ-же, грѣшники, горе,— горе за то, что вы при помощи богатства можете лицемѣрно казаться праведными, а въ то-же время пользуетесь всѣми благами земли, совершая неправду и

притѣсняя праведныхъ. Ибо куда вы укроетесь въ тотъ день, когда молитва праведныхъ проникнетъ къ Богу и всѣ ваши неправедныя рѣчи и дѣла будутъ открыты предъ Господомъ? Горе-же вамъ, грѣшники, всюду: и на морѣ, и на сушѣ! Горе вамъ за то, что вы похваляетесь своимъ богатствомъ и довольствомъ: все это разольется какъ вода (94—97 гл.).

Доселѣ Енохъ обращался съ своею рѣчью одинаково какъ къ праведникамъ, такъ и къ грѣшникамъ: но съ 98 главы онъ обращается съ своими обличеніями главнымъ образомъ къ послѣднимъ. — Будетъ время, предрекаетъ Енохъ, когда мужчины будутъ возлагать на себя украшеній больше, чѣмъ женщины; но все величіе грѣшниковъ, вся ихъ власть, богатство, красота и довольство разольются подобно водѣ. Я клянусь вамъ, грѣшники, что всѣ ваши грѣхи извѣстны на небесахъ, ибо они записываются изо дня въ день. Посему горе вамъ, безумные, такъ какъ вы приготовлены къ погибели и ко дню великаго позора! Горе вамъ, ожесточенные, питающіеся кровію и наслаждающіеся благами жизни незаслуженно! Горе тѣмъ, которые презираютъ слова праведныхъ, а свои лживыя рѣчи записываютъ! Горе всѣмъ, повиннымъ въ нечестіи! Ибо въ послѣдніе дни, во дни смятенія народовъ, изъ чрева матери выйдетъ плодъ и грудное дитя будетъ брошено матерью: это будетъ служить наказаніемъ за то, что люди будутъ покланяться нечистымъ духамъ и безсильнымъ идоламъ. Посему горе всѣмъ, кто распространяетъ зло, притѣсняетъ ближняго и отвергаетъ наслѣдіе отцевъ, потому что за все это Господь низринетъ ихъ славу. Въ тѣ дни откроется между людьми такая вражда, что отецъ не будетъ щадить своихъ дѣтей и братъ брата, тогда въ крови будетъ ходить конь по грудь и колесницы потонутъ до верху. Ангелы сойдутъ тогда съ неба, чтобы собрать нечестивыхъ въ одно мѣсто для суда: а праведниковъ они будутъ охранять какъ зеницу ока. Грѣшниковъ же постигнетъ ужасъ и они будутъ горѣть въ пламени; объ ихъ грѣховныхъ дѣлахъ ангелы

будутъ вывѣдывать у солнца, луны и вообще всей природы, ибо она знаетъ всѣ ихъ грѣхи. Посмотрите, дѣти земли, на творенія Всевышняго: что было бы съ вами, если-бы Онъ задержалъ дождь и росу, пославши на васъ свой гнѣвъ? Не страшатся ли управители кораблей во время бури за свое имущество и за свою жизнь? Не подчинено ли Всевышнему море и не засыхаетъ ли оно отъ Его угрозъ? Да и вся природа не есть ли послушное Богу твореніе? Только грѣшники не боятся Всевышняго и преступаютъ Его волю. Поэтому въ послѣдніе дни Онъ пошлетъ на нихъ мучительный огонь и они, пораженные страхомъ, не найдутъ себѣ мѣста, гдѣ бы спастись (98—102, з.). Вы-же, праведные, не бойтесь ничего и не скорбите о томъ, что ваша душа по смерти сойдетъ въ царство мертвыхъ и что вы остаетесь безъ награды на землѣ. Пусть грѣшники говорятъ вамъ: „нѣтъ никакой пользы отъ добродѣтели, потому что смерть — общій удѣлъ какъ грѣшниковъ, такъ и праведниковъ"; такъ говоритъ нечестивый потому, что для него достаточно ѣсть, пить, притѣснять другаго, пріобрѣтать силу и пользоваться благами жизни. А посмотрите, какъ миренъ конецъ праведниковъ, когда ихъ совѣсть чиста отъ обвиненія въ насиліи. Я видѣлъ на небесныхъ скрижаляхъ описаніе всѣхъ благъ, приготовленныхъ для праведниковъ: такъ нужно-ли имъ обращать вниманіе на поношеніе грѣшниковъ? Кто назоветъ нечестиваго блаженнымъ за то только, что онъ пользовался благами земной жизни, тотъ пусть припомнитъ, что ожидаетъ грѣшника послѣ смерти и во дни суда. Пусть же праведные не жалуются на перенесенныя ими тяготы земной жизни и на постоянныя притѣсненія со стороны сильныхъ: Всевышній не забылъ праведниковъ, ибо Ему постоянно напоминаютъ о нихъ ангелы. Поэтому вы, праведные, не теряйте надежды: вы будете сіять подобно небеснымъ свѣтиламъ, а властители получатъ отмщеніе за ваши страданія. Грѣшники-же не должны успокоивать себя ложною мыслію о томъ, будто

грѣхи ихъ неизвѣстны: нѣтъ, они ежедневно записываются ангелами и ихъ видитъ не только свѣтъ, но и мракъ. Я знаю, что грѣшники будутъ измѣнять слова праведности (ученіе Еноха) и писать книги о своихъ лживыхъ рѣчахъ; но если бы они правильно писали и переводили мои книги, то они послужили бы имъ къ великой мудрости и праведности. Въ послѣдніе дни эти книги будутъ служить свидѣтельствомъ о мудрости праведниковъ. Тогда Господь и Его Сынъ соединятся навѣчно и праведные будутъ жить въ мирѣ (102, 4.—105).

Въ этомъ нравоучительномъ отдѣлѣ книги Еноха трудно подмѣтить какую—нибудь опредѣленную систему въ изложеніи. Можно только отчасти замѣчать, что авторъ обращается съ своими увѣщаніями спачала какъ къ праведникамъ, такъ и къ грѣшникамъ, затѣмъ почти исключительно къ однимъ нечестивымъ и наконецъ главнымъ образомъ къ праведнымъ. Сообразно съ этимъ нравоучительный отдѣлъ можно раздѣлить на три части (91—97, 98—102, 3., 102, 4.—105).

Послѣднія три главы составляютъ особое *приложеніе* къ апокрифу: не заключая въ себѣ какого-нибудь вывода изъ всего предшествующаго содержанія, они не заслуживаютъ и наименованія заключительнаго отдѣла къ книгѣ Еноха; развѣ только по занимаемому мѣсту можно дать имъ такое наименованіе. Въ разсматриваемомъ приложеніи двѣ части: въ первой (106—107 гл.) разсказывается о рожденіи Ноя, а во второй (108 гл.) предлагаются нравственныя увѣщанія, къ которымъ присоединено краткое описаніе мѣста мученія грѣшниковъ.—Сынъ Еноха Маѳусаилъ, разсказывается въ первой части, взялъ сыну своему Ламеху жену, которая родила ему сына: тѣло его было бѣло какъ снѣгъ и красно какъ роза, а прекрасные глаза освѣтили при рожденіи весь домъ подобно солнцу; взятый изъ рукъ бабки онъ открылъ уста и началъ славить Господа. Ламехъ былъ пораженъ чудомъ и, пришедши къ отцу Маѳусаилу, разсказалъ ему о случившемся; а Маѳусаилъ послѣ этого пошелъ къ Еноху и спросилъ его

о значеніи чудеснаго рожденія. Енохъ открылъ ему, что преступленіе падшихъ ангеловъ навлекло на землю погибель, отъ которой спасется только родившійся сынъ Ламеха съ семействомъ, почему ему должно наречь имя Ной, ибо онъ будетъ остаткомъ. Послѣ же Ноя, говорилъ Енохъ, неправда еще болѣе возрастетъ на землѣ; только въ концѣ временъ возстанетъ родъ правды и грѣхъ навсегда исчезнетъ съ земли. Выслушавъ это, Маѳусаилъ возвратился въ свой домъ и далъ своему внуку имя Ной, ибо онъ „долженъ утѣшить землю“ послѣ погибели (106—107 гл.). Вторая часть приложенія составляетъ „другое писаніе Еноха“ къ сыну Маѳусаилу и всѣмъ благочестивымъ потомкамъ. Здѣсь въ утѣшеніе праведныхъ сообщается, что всѣ нечестивые погибнутъ и грѣхъ навсегда исчезнетъ, такъ что даже имя грѣшниковъ будетъ изглажено изъ книгъ святыхъ. Енохъ видѣлъ и самое мѣсто мученія грѣшниковъ: тамъ было нѣчто похожее на облако и на ярко-пылающее пламя огня. Сюда-то и будутъ принесены духи грѣшниковъ, какъ написано объ этомъ на небесныхъ скрижаляхъ, на которыхъ предъизображена также и судьба всѣхъ праведниковъ, умерщлявшихъ свою плоть и возлюбившихъ болѣе Бога, нежели блага міра. За свои земныя страданія праведники будутъ удостоены великой награды: родившіеся во тьмѣ и страдавшіе въ теченіи жизни, они нѣкогда войдутъ въ блистающій свѣтъ и сядутъ на престолы почести, тогда какъ грѣшники будутъ брошены въ тьму.

Таково содержаніе эѳіопской книги Еноха; но у греческаго писателя Георгія Синкелла (VIII в.) сохранился еще отрывокъ, который нѣсколько дополняетъ эѳіопскій текстъ апокрифа. Отрывокъ этотъ очевидно относится къ разсказу о паденіи ангеловъ, т. е. къ первому отдѣлу книги Еноха, хотя указать опредѣленное мѣсто для этого отрывка очень трудно. Эвальдъ [1])

---

[1]) Abhandl. ub. d. athiop. B. Henókh, стр. 32—33

полагаетъ, что онъ долженъ слѣдовать, впрочемъ не непосредственно, за 16 главой. Вотъ содержаніе греческаго отрывка. Съ той горы, на которой поклялись ангелы, никогда не исчезнетъ ни снѣгъ, ни холодъ, такъ что она никогда не увидитъ росы и дождя, а въ день великаго суда она сгоритъ и растаетъ какъ воскъ отъ огня. Вамъ же, сыны человѣческіе, я говорю, что на васъ грядетъ великій гнѣвъ, ибо всѣ ваши возлюбленные дѣти исчезнутъ съ лица земли и дней ихъ жизни будетъ не болѣе 120 лѣтъ. Не думайте, что они проживутъ болѣе: у нихъ нѣтъ средствъ избѣжать гнѣва Божія.

Изъ представленнаго обзора содержанія книги Еноха можно видѣть, насколько это содержаніе разнообразно. Мы едва-ли допустимъ преувеличеніе, если скажемъ, что книга Еноха представляетъ въ нѣкоторомъ отношеніи энциклопедію всѣхъ, доступныхъ зауряднему іудею послѣплѣннаго періода, знаній и понятій: въ самомъ дѣлѣ, здѣсь вниманіе автора останавливается на всемъ, что можетъ пробуждать любознательность въ читателѣ его книги; онъ говоритъ о небѣ и землѣ, объ ангелахъ и злыхъ духахъ, о Богѣ и человѣкѣ, о прошедшихъ и будущихъ судьбахъ міра, о Мессіи и Его царствѣ, о чудесахъ природы и о тайнахъ міра нравственнаго и т. д. Не смотря на то, что Книга Еноха не отличается послѣдовательностію и систематичностію, всѣ указанные предметы не разбросаны по апокрифу безъ всякаго порядка: напротивъ каждый отдѣлъ въ общемъ имѣетъ свой особенный предметъ содержанія, которымъ онъ болѣе или менѣе рѣзко отличается отъ другихъ отдѣловъ; правда, если мы будемъ обращать вниманіе на частности, то увидимъ, что нѣкоторыя мѣста очень рѣзко нарушаютъ единство содержанія того или другаго отдѣла, но во первыхъ этихъ мѣстъ не особенно много, а во вторыхъ, нѣкоторыя изъ нихъ не могутъ характеризовать подлинную книгу Еноха, такъ какъ иногда принадлежатъ рукѣ позднѣйшаго интерполятора (объ этомъ будетъ сказано ниже).

Разсматривая всѣ части апокрифа въ отдѣльности со стороны главнаго предмета ихъ содержанія, можно замѣтить слѣдующее: въ первомъ отдѣлѣ говорится главнымъ образомъ о паденіи ангеловъ, съ его послѣдствіями для самихъ ангеловъ и для человѣчества, и о происхожденіи злыхъ духовъ; поэтому первому отдѣлу вполнѣ прилично усвоить наименованіе демонологическаго. Второй отдѣлъ, заключающій описаніе естественныхъ тайнъ неба и земли и объясняющій происхожденіе нѣкоторыхъ явленій, наблюдаемыхъ въ природѣ, представляетъ собою трактатъ физическій (въ обширномъ значеніи этого слова) или міроописательный. Сюда же должно отнести по сходству содержанія и четвертый отдѣлъ, который составляетъ какъ-бы естественное продолженіе втораго отдѣла (см. 33—36 гл. и 72 гл.). Третій отдѣлъ, при нѣкоторомъ сходствѣ не только по содержанію, но и по способу передачи разсказа со вторымъ отдѣломъ, имѣетъ однако то существенное отличіе отъ него, что болѣе всего занимается изображеніемъ конечной судьбы человѣка и будущаго царства Мессіи; такимъ образомъ содержаніе третьяго отдѣла носитъ характеръ эсхатологическій и христологическій. Два сновидѣнія Еноха, составляющія собою пятый отдѣлъ, по своей формѣ хотятъ быть пророчествомъ, а по содержанію являются исторіей человѣчества отъ первыхъ людей до конца міра: поэтому пятый отдѣлъ прилично будетъ назвать „мнимо-пророческимъ изображеніемъ исторіи человѣчества“. Послѣдній отдѣлъ носитъ характеръ нравоучительный и вмѣстѣ съ тѣмъ пророческій, ибо нерѣдко увѣщанія Еноха переходятъ въ пророчество и предъизображеніе будущей судьбы людей.

Идя далѣе въ обобщеніи содержанія книги Еноха, ее можно раздѣлить на двѣ части: въ первой, бо́льшей по объему, сообщаются разнообразныя теоретическія свѣдѣнія, а во второй — предлагаются нравственныя увѣщанія и обличенія. Можетъ быть по мысли самаго автора, какъ догадывается Диллманъ, нравоучительная

часть должна была служить естественнымъ выводомъ изъ теоретическихъ свѣдѣній; вотъ почему нравоученія, не смотря на всю ихъ важность для цѣлей автора, занимаютъ мѣсто въ концѣ книги (94—105 гл.), т. е. послѣ уже первыхъ пяти отдѣловъ, предметомъ содержанія которыхъ служатъ откровенія Еноха теоретическаго характера.

Такимъ образомъ въ содержаніи книги Еноха нельзя отрицать нѣкоторой цѣлостности и единства. Но при всемъ томъ вопросъ: какая главная идея проникаетъ все произведеніе псевдо-Еноха, — можетъ поставить въ крайнее затрудненіе всякаго, не только читателя, но и изслѣдователя апокрифа. Поэтому-то ученые изслѣдователи книги Еноха, довольно удачно и правдиво опредѣляя цѣль и задачу псевдэпиграфа, очень затрудняются указать въ немъ прямо и опредѣленно такую центральную идею, которой обнималось бы все содержаніе апокрифа и около которой группировалась бы вся масса разнообразныхъ свѣдѣній, предлагаемыхъ здѣсь. Намъ думается, что авторъ книги Еноха, прикрываясь авторитетомъ седьмаго отъ Адама патріарха, хотѣлъ изложить въ своемъ произведеніи все міровоззрѣніе современнаго ему іудейства, въ противовѣсъ язычеству, какъ въ области религіи и нравственности, такъ и въ области мірознанія; объединить все это міровоззрѣніе какою-нибудь общею идеей, открыть въ немъ средоточный пунктъ, изъ котораго все это міровоззрѣніе выростало бы какъ изъ зародыша, авторъ не съумѣлъ должнымъ образомъ. Впрочемъ, если у псевдо-Еноха нельзя найти въ произведеніи главной мысли, то у него есть преобладающая, къ которой онъ болѣе всего любитъ возвращаться и которая была подсказана ему, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, настроеніемъ умовъ въ средѣ современныхъ ему іудеевъ. Вотъ эта любимая псевдо-Енохомъ мысль: вся жизнь міра есть проявленіе вѣчной премудрости и правды Божіей. Раскрывая эту мысль, авторъ говоритъ, что въ мірѣ физическомъ объ этой премудрости и правдѣ свидѣтель-

ствуетъ цѣлесообразность природы: тамъ всюду замѣчается гармонія, закономѣрность, красота и величіе; но все это является слѣдствіемъ того, что въ физической природѣ все служитъ Богу и слѣдуетъ Его закону. Инымъ образомъ проявляется правда Божія въ мірѣ нравственномъ: вслѣдствіе паденія ангеловъ и распространенія отъ нихъ на землѣ нечестія Богъ вынужденъ былъ стать къ міру нравственному въ нѣсколько иное отношеніе, чѣмъ къ видимой природѣ: для нарушителей закона правда Божія стала являться карою, а для праведниковъ наградою; если это не вполнѣ оправдывается въ настоящей жизни, то послѣ совершенія суда и открытія царства Избраннаго отношеніе правосуднаго Бога къ грѣшникамъ и праведникамъ будетъ дѣйствительно таково. Подобныя мысли высказываются довольно ясно уже во введеніи, гдѣ сопоставляется закономѣрность природы съ беззаконіемъ грѣшниковъ (2—5 гл.). Далѣе, въ первомъ отдѣлѣ идетъ разсказъ о происхожденіи на землѣ зла и о первомъ проявленіи карающей правды Божіей, т. е. о предварительномъ наказаніи падшихъ ангеловъ и о потопѣ. Во второмъ и четвертомъ отдѣлѣ изображается закономѣрность природы, какъ проявленіе премудрости и правды Божіей въ видимомъ мірѣ (22, 14 25, 7. 27, 3—5. и др.), и вмѣстѣ съ тѣмъ описываются явленія и предметы природы, имѣющіе отношеніе къ будущему обнаруженію правды Божіей на судьбѣ праведниковъ и грѣшниковъ. Книга притчъ занимается по преимуществу изображеніемъ суда надъ человѣчествомъ и будущаго состоянія нарушителей и исполнителей воли Божіей. Въ пятомъ отдѣлѣ непреложность правды Божіей доказывается всею исторіею человѣчества отъ первыхъ людей до конца міра. Наконецъ шестой отдѣлъ содержитъ увѣщанія праведникамъ и угрозы грѣшникамъ, при чемъ главнымъ побужденіемъ къ исполненію воли Божіей авторъ выставляетъ опять таки неизмѣнность правды Божіей, карающей неправду и милующей добродѣтель.

Какъ по содержанію, такъ и по формѣ книга Еноха хочетъ принадлежать къ разряду тѣхъ писаній, которыя носятъ наименованіе апокалипсиса, понимаемаго не въ общемъ, а въ особенномъ спеціальномъ значеніи, въ значеніи откровенія тайнъ Божіихъ подъ формою сновидѣнія, экстаза и непосредственнаго созерцанія ихъ на небѣ. Форму для своихъ мнимыхъ откровеній псевдо-Енохъ заимствуетъ у богодухновенныхъ пророковъ ветхаго завѣта—Исаіи, Іезекіиля и болѣе всего у Даніила. Какъ на способъ проникновенія въ тайны вселенной псевдо-Енохъ чаще всего указываетъ на восхищеніе отъ земли и на путешествіе по небесамъ, которое совершалъ онъ будто-бы въ сопровожденіи ангеловъ (17, 1 4. 5. 21, 1. 39, 3. и т. д.); во время этого путешествія псевдо-Енохъ получилъ всѣ тѣ знанія о естественныхъ тайнахъ природы, которыя сообщаются въ его книгѣ; но въ то же время Енохъ созерцалъ и грядущія судьбы міра, только очевидно не чувственными очами, а въ пророческомъ экстазѣ (39, 4. 52, 1—2). Кромѣ того мнимо-пророческія откровенія псевдо-Еноха о будущихъ событіяхъ облекаются иногда въ апокрифѣ въ форму сновидѣній (83—90 гл.).

По своему содержанію книга Еноха также весьма сильно напоминаетъ апокалипсисы; какъ извѣстно, подъ именемъ апокалипсиса, разсматриваемаго со стороны содержанія, понимается откровеніе тайнъ Божіихъ, по преимуществу имѣющихъ какое нибудь отношеніе къ послѣднимъ временамъ и къ царству Мессіи. Такое содержаніе является преобладающимъ и въ апокрифѣ псевдо-Еноха; такъ третій отдѣлъ исключительно трактуетъ о Мессіи и о конечной судьбѣ праведниковъ и грѣшниковъ; въ пятомъ отдѣлѣ вниманіе автора также останавливается болѣе всего на послѣднихъ временахъ: кромѣ того, даже при описаніи естественныхъ (по представленію псевдо-Еноха) тайнъ неба и земли онъ болѣе всего говоритъ о такихъ мѣстахъ и предметахъ, которые имѣютъ отношеніе къ будущей судьбѣ праведниковъ и грѣшниковъ; случай

сказать о послѣднихъ временахъ псевдо-Енохъ находитъ даже въ космографическомъ отдѣлѣ при описаніи законовъ небесныхъ свѣтилъ, которыя по его воззрѣнію въ послѣдніе дни измѣнятъ свое обычное теченіе (72—82 гл.). Преобладаніе эсхатологическаго ученія настолько замѣтно въ книгѣ Еноха, что нѣкоторые изслѣдователи ея (Люкке, Филиппи, Кригеръ и др.) изображеніе послѣдняго суда считали главной задачей всего апокрифа. Но при всемъ томъ псевдэпиграфъ Еноха въ своемъ содержаніи имѣетъ и такія особенности, которыя выдѣляютъ его изъ ряда другихъ апокалипсисовъ. Тогда какъ всѣ другія апокалипсическія писанія имѣютъ почти исключительно эсхатологическое содержаніе, книга Еноха выдаетъ себя еще кромѣ того за откровеніе естественныхъ тайнъ природы, лежащихъ внѣ сферы наблюденій человѣка.

„Всякій вообще *ἀποκάλυψις*, говоритъ Люкке, въ то же время есть непремѣнно и *προφητεία* и наоборотъ“ [1]); поэтому и книга Еноха, претендуя на апокалипсическую форму, въ то же время выдаетъ себя за пророчества Еноха. Названіе „пророчество“ по отношенію къ книгѣ Еноха не встрѣчается въ ней самой; но что она хочетъ быть таковою, можно видѣть изъ всего ея содержанія.

Если форма пророчества неотъемлема отъ всякаго апокалипсиса, то неотъемлема отъ него и форма символическая, которая въ немъ такъ-же необходима, какъ видѣніе и экстазъ: „если субъективная апокалиптическая форма есть сонъ и видѣніе, то соотвѣтствующею ей объективною формою служитъ символъ“ [2]). Книга Еноха и въ этомъ случаѣ не представляетъ исключенія въ ряду другихъ апокалипсисовъ. Правда, указанная объективная форма распространяется въ апо-

[1]) Einleit. in d. Offenb. d. Joh., стр. 20.

[2]) *Оберленъ*, Пророкъ Даніилъ и проч., русск. переводъ, Тула, 1882, стр. 129.

крифѣ не на всѣ видѣнія и пророчества, но какъ-бы ни было, псевдо-Енохъ, гдѣ представляется возможность, пользуется ею очень широко; такъ пятый отдѣлъ изображаетъ всю исторію человѣчества въ символическихъ образахъ. Склонность автора къ символическимъ картинамъ и прикровенности замѣчается и въ третьемъ отдѣлѣ: не даромъ онъ назвалъ части этого отдѣла притчами или, что тоже, аллегоріями.

Что касается *изложенія* апокрифа, то оно далеко не отличается систематичностію и послѣдовательностію. Это отсутствіе послѣдовательности особенно рѣзко замѣтно при описаніяхъ: авторъ здѣсь быстро переходитъ отъ одного предмета, не исчерпавши его, къ другому, а затѣмъ чрезъ нѣсколько главъ опять возвращается къ нему (18, 6—9 и 24, 1—3; 17, 4 и 23 и т. д.). Разсматриваемое со стороны изложенія, писаніе псевдо-Еноха должно быть отнесено къ произведеніямъ того слабо развитаго ума человѣческаго, который не въ состояніи создать какую-нибудь опредѣленную систему и изложить свои мысли въ заранѣе намѣченныхъ рамкахъ. Не умѣя сознательно управлять своими идеями, человѣкъ съ младенческимъ умомъ часто совсѣмъ запутывается въ нихъ и излагаетъ ихъ безпорядочно; онъ руководится не системой, не логической послѣдовательностію, а главнымъ образомъ простой, часто случайной ассоціаціей идей и представленій: иногда одна побочная мысль, одна случайная фраза совершенно отвлекаетъ его отъ главной темы. Чтобы провѣрить это въ отношеніи къ книгѣ Еноха, стоитъ только пробѣжать, напр., второй или третій отдѣлъ ея. Впрочемъ въ историческихъ отдѣлахъ псевдо-Енохъ строго слѣдитъ за хронологической послѣдовательностію, такъ что историческіе его разсказы (наприм. въ первомъ и пятомъ отдѣлахъ) никакъ нельзя назвать непослѣдовательными. Основываясь на изложеніи книги Еноха, можно предполагать, что авторъ, не отличаясь самъ систематическимъ образованіемъ, предназначалъ свое писаніе для читателей изъ простаго, малообразованнаго народа.

Далеко не отличается книга Еноха и ясностію изложенія. Въ иныхъ мѣстахъ авторъ выражается такъ темно, такъ неясно, что высказываемая имъ мысль совершенно не поддается уразумѣнію читателя (см. 15,12. 16,1. 22,12-13. и т. д.). Подобная неясность въ значительной мѣрѣ обусловливается склонностію автора къ прикровенности, къ аллегоріямъ, а также недостаткомъ послѣдовательности. Порча текста и уклоненія отъ подлинника чрезъ переводы подразумѣваются здѣсь сами собою.

Языкъ апокрифа во многихъ мѣстахъ отличается тяжеловатостію и нѣкоторою напыщенностію; въ авторѣ иногда замѣчается стремленіе поразить воображеніе читателя страшными картинами, что иногда выходитъ у него очень грубо и натянуто (см. 18, 13. 21, 2—8 и 9. и т. д.). Но нельзя отрицать и того, что въ книгѣ Еноха попадаются такія мѣста, которыя написаны живымъ и выразительнымъ языкомъ; здѣсь можно иногда встрѣтить „величественныя картины, живыя описанія, лаконическую краткость рѣчи, прекрасные образы и выразительный языкъ“ [1]. Лучшими по языку отдѣлами нужно признать третій и шестой (см. 42, 95, 101 и т. д.).

А. Смирновъ.

---

[1]) *Dillmann*, Das Buch Henoch, стр. XXXIII.

КНИГА ЕНОХА.

(ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ).

Первоначальный составъ книги Еноха.

Первый вопросъ, на который наталкивается всякій изслѣдователь книги Еноха, есть вопросъ о составѣ этой книги, вопросъ о томъ, нужно ли считать ее произведеніемъ одного автора, или же смотрѣть на нее, какъ на сборникъ нѣсколькихъ писаній, соединенныхъ въ одну книгу. Отсутствіе положительныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса открыло ученымъ широкое поле для построенія разнаго рода гипотезъ относительно первоначальнаго состава книги Еноха; этихъ гипотезъ высказано до настоящаго времени такъ много, что разобраться въ нихъ по меньшей мѣрѣ нелегко, такъ какъ каждая изъ нихъ претендуетъ на оригинальность и независимость отъ другой. Разнообразіе ихъ объясняется еще тѣмъ, что нѣкоторые ученые при сужденіи о составѣ апокрифа избираютъ свою особенную точку зрѣнія и, утверждаясь на ней, часто забываютъ точку зрѣнія другихъ; одинъ, напр., хочетъ основаться на различіи содержанія въ отдѣльныхъ частяхъ апокрифа, другой обращаетъ вниманіе только на особенности изложенія и языка, третій дѣлаетъ заключенія на основаніи своей предвзятой мысли, забывая требованія научнаго безпристрастія, и т. д. Для болѣе удоб-

наго разсмотрѣнія существующихъ гипотезъ о составѣ книги Еноха, ихъ можно распредѣлить въ три категоріи: гипотезы фрагментовъ, гипотезы интерполяцій и гипотезы единства книги Еноха.

Въ самомъ необработанномъ видѣ гипотеза фрагментовъ была высказана первымъ серьезнымъ изслѣдователемъ книги Еноха англійскимъ богословомъ *Лорансомъ*. Уже въ первомъ изданіи своего сочиненія [1]) онъ высказалъ предположеніе, что „различныя части книги Еноха могли быть составлены не въ одно время и не однимъ авторомъ" [2]); а во второмъ изданіи онъ рѣшился даже прямо указать отдѣльныя писанія, изъ которыхъ образовался дошедшій до насъ эѳіопскій апокрифъ: между прочимъ однимъ изъ фрагментовъ, неимѣющимъ ничего общаго съ основнымъ произведеніемъ, онъ признаетъ разсказъ о потопѣ (65—69 главы), передаваемый не отъ лица патріарха Еноха, а отъ лица— Ноя. Приводя основанія въ защиту своего мнѣнія, Лорансъ указываетъ на то, что дошедшая до насъ апокрифическая книга „не ограничивается однимъ только предметомъ и скорѣе представляетъ сліяніе нѣсколькихъ трактатовъ о предметахъ, совершенно разнородныхъ и смѣшанныхъ" [3]). Основанія, высказанныя Ло-

[1]) The vook of Enoch the prophet...., Oxford 1821.

[2]) Еще ранѣе открытія эѳіопскаго текста книги Еноха подобнаго рода мнѣніе высказалъ *Гуго Гроцій:* «credo, говоритъ онъ, initio librum fuisse exiguum, sed cum tempore quemque ea quae voluit ei addidisse»; см. *А. Fabricius,* Codex pseudepigraphus Veteris Testamenti, Hamburgi et Lipsiae 1713, t. I, стр 201.

[3]) Dictionaire des apocryphes, t. I, col. 424. Теорію Лоранса приняли въ послѣдствіи *Брюнэ* (Les évangiles apocryphes, Paris 1848, стр. 328) и *Готтг. Гоффманъ* (Das Buch Henoch, стр. 460 и 514); позднѣйшими фрагментами, не имѣющими ничего общаго съ основнымъ произведеніемъ, Гоффманъ признаетъ 60, 7—10 24—25. 65—68, 1. главы. Замѣтимъ, что мы всюду указываемъ главы и стихи книги Еноха по представленному нами русскому переводу, оригиналомъ для котораго послужилъ нѣмецкій переводъ Дилльмана.

рансомъ, слишкомъ шатки для того, чтобы, опираясь на нихъ, можно было придти къ признанію многочастнаго состава книги Еноха. Пусть эта книга заключаетъ въ себѣ трактаты о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, но для того, чтобы признать апокрифъ за сборникъ различныхъ писаній, для этого нужно указать въ немъ неустранимыя противорѣчія въ содержаніи, существенную разницу въ языкѣ и изложеніи и положительное отсутствіе единства, чего Лорансъ не сдѣлалъ. Нужно замѣтить, что и самъ Лорансъ считалъ свою гипотезу только вѣроятной догадкой, не имѣющей научнаго значенія.

Соотечественникъ Лоранса Муррэй нашелъ въ эѳіопской книгѣ Еноха цѣлыхъ десять отдѣльныхъ частей, написанныхъ въ различное время и разными авторами [1]). Вотъ эти отдѣльныя части: A) *первая древняя книга* [2]); въ основѣ ея лежитъ писаніе, принадлежащее самому патріарху Еноху, что подтверждается будто-бы посланіемъ апостола Іуды (14 и 15 ст.; ср. кн. Ен. 1, 9); B) *пророчество* [3]), заключающее въ себѣ апокалиптическое изображеніе всей исторіи міра; эту часть апокрифа Муррэй также признаетъ за писаніе богодухновеннаго лица; C) *вторая древняя книга* (94—105 гл.); за глубокую древность ея, по мнѣнію Муррэя, говоритъ высота нравственныхъ наставленій; D) *первая книга стражей* (главнымъ образомъ 6—11 главы); E) *вторая книга стражей* (12—16 гл.); F) *первая книга тайнъ* или видѣніе мудрости (17—36 и 60—64 главы); G) *вторая книга тайнъ* или второе видѣніе мудрости (37—59 гл.); H) *видѣніе Ноя* (65—69 и 93, 11—14.); I) *историческая книга* (83—90 гл.) и, наконецъ, K) *астрономическая книга* (72—82 гл.). Замысловатая теорія Муррэя не встрѣтила себѣ сочувствія въ ученомъ мірѣ; вся

---

1) *G. Hoffmann*, Das Buch Henoch. стр. 920—923.

2) Кн. Ен. 1, 1—9. 45, 2—6. 47, 1—4. 48, 2 — 51, 5. 58, 1—6. 61, 5.— 62, 16. и 69, 24—29.

3) Кн. Ен. 91, 12—17. и 93, 1—10.

произвольность и безосновательность ея съ достаточною ясностію была раскрыта нѣмецкимъ ученымъ Готтл. Гоффманомъ, а Диллманъ и все сочиненіе Муррэя назвалъ ничего не стоющимъ (gänzlich werthlos).

Большую обработку гипотезѣ фрагментовъ придалъ нѣмецкій ученый *Люкке* [1]). Онъ признаетъ въ дошедшемъ до насъ апокрифѣ двѣ различныя части или книги, написанныя не въ одно время и не однимъ авторомъ. Къ болѣе раннему періоду времени относятся, по его мнѣнію, главы 1—36 и 72—108, которыя при всемъ разнообразіи содержанія имѣютъ очевидную внутреннюю связь между собою. Такъ 1—6 главы являются общимъ введеніемъ и прологомъ къ апокрифу, главы 7—16 объясняютъ поводъ къ полученію Енохомъ откровеній и описываютъ призваніе его къ пророчеству, а остальныя главы содержатъ въ себѣ разсказъ о самыхъ видѣніяхъ и откровеніяхъ Еноха, къ которымъ въ концѣ книги присоединены нравственныя увѣщанія. Космографическій отдѣлъ (72—82 гл.) въ эѳіопской книгѣ Еноха занимаетъ не надлежащее мѣсто: въ первоначальной книгѣ онъ слѣдовалъ за 33—36 главами: въ послѣднихъ авторъ только кратко упомянулъ о движеніи небесныхъ свѣтилъ и о вратахъ для вѣтровъ, подробное же описаніе всего этого онъ рѣшился выдѣлить въ особый отдѣлъ и для этого непосредственно за 36 главой помѣстилъ книгу космографическую. Отдѣлъ же притчъ (37—71 гл.) долженъ быть разсматриваемъ, по мнѣнію Люкке, какъ особенное писаніе болѣе поздняго происхожденія. Въ этой позднѣйшей книгѣ нужно кромѣ того различать нѣсколько интерполяцій; къ нимъ Люкке относитъ главы 60, 7—23. и 65—69, 1. Основаніемъ для признанія книги Еноха за сборникъ двухъ совершенно различныхъ писаній для Люкке слу-

[1]) Einleit. in d. Offenb. d. Johannes, стр. 114—116 и 141. Въ общихъ чертахъ теорія Люкке была высказана ранѣе еще *Кригеромъ* (Beyträge zur Kritik und Exegese), но послѣдній не обосновалъ ее должнымъ образомъ.

житъ разница въ языкѣ, содержаніи, хронологическихъ датахъ (90, 91 и 56 гл.) и т. д. Такъ, только въ отдѣлѣ притчъ, говоритъ онъ, встрѣчаются представленія, заимствованныя изъ книги пророка Даніила (Ветхій денми или Глава дней, Сынъ человѣческій); только тамъ употребляется имя Божіе „Господь духовъ" и Мессія изображается какъ идеальное существо и владыка міра, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ умалчивается о Немъ даже и при изображеніи суда; кромѣ того о книгѣ притчъ нѣтъ упоминанія въ другихъ отдѣлахъ апокрифа; наконецъ и генеалогія Еноха, помѣщенная въ началѣ книги притчъ, указываетъ на то, что это отдѣльное писаніе: если-бы отдѣлъ притчъ былъ написанъ однимъ и тѣмъ-же авторомъ, которому принадлежитъ и все остальное произведеніе, то генеалогія была-бы помѣщена безъ сомнѣнія въ началѣ всей книги Еноха. Отлагая до времени критическій разборъ этихъ основаній въ защиту происхожденія книги притчъ отъ другаго автора, мы замѣтимъ только, что Люкке преднамѣренно или непреднамѣренно игнорируетъ все то, что говоритъ противъ его выводовъ; такъ, напр. Люкке умалчиваетъ о томъ, что форма полученія откровеній Енохомъ въ книгѣ притчъ совершенно та же самая, что и во второмъ отдѣлѣ (21, 4. 5. 8. 9. 22, 6—9. и т. д.; ср. 40, 8—9. 42, 3—4. 43, 4—5). Кромѣ того почти всѣ аргументы у Люкке только чисто отрицательнаго характера: онъ ссылается на то, что во всей книгѣ Еноха, кромѣ только отдѣла притчъ, нѣтъ представленій въ духѣ пророка Даніила, нѣтъ наименованія — Господь духовъ, подробнаго ученія о Мессіи, упоминанія о книгѣ притчъ, генеалогіи Еноха и т. д. Но всѣ эти argumenta a silentio могли-бы только подкрѣплять положительныя доказательства, а сами по себѣ они не настолько безспорны, чтобы на нихъ построять научную гипотезу.

Къ воззрѣніямъ Люкке на составъ эѳіопской книги Еноха довольно близко примыкаетъ теорія *Кёстлина* [1])

---

[1]) Theol. Iahrb. Tübingen, 1856, стр. 240—279 и 370—386.

и *Гильгенфельда* [1]); противорѣча другъ другу во взглядѣ на время появленія отдѣльныхъ частей апокрифа, оба ученые полагаютъ, что нынѣшняя эѳіопская книга Еноха состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ отдѣльныхъ писаній; къ первой основной книгѣ, по ихъ мнѣнію сравнительно болѣе древней, относятся главы 1—16, 21—36 и 72—105, ко второй же главнымъ образомъ книга притчъ. Къ такому мнѣнію они приходятъ на тѣхъ-же основаніяхъ, на какихъ утверждался и Люкке; но болѣе всего они указываютъ еще на то, что книга притчъ по подробному раскрытію ученія о Мессіи и Его царствѣ должна стоять очень близко ко временамъ новаго завѣта, такъ какъ представляетъ собою замѣтный шагъ впередъ въ развитіи религіозныхъ воззрѣній сравнительно съ остальными отдѣлами апокрифа. Кромѣ этихъ двухъ книгъ названные ученые признаютъ въ апокрифѣ еще нѣкоторыя позднѣйшія интерполяціи, напр. ноевы прибавки (гл. 60, 65—69) и приложеніе къ апокрифу (106—108 гл.). Къ отдѣленію „ноевыхъ прибавокъ" отъ основнаго произведенія Кестлинъ и Гильгенфельдъ вынуждаются тѣмъ, что въ этихъ прибавкахъ личность Еноха уходитъ на второй планъ, а иногда и совсѣмъ теряется (65—67 гл.), уступая мѣсто патріарху Ною, отъ лица котораго иногда ведется и самый разсказъ (65—68 гл.).

Совершенно особенный видъ гипотезѣ фрагментовъ придалъ нѣмецкій ученый *Эвальдъ* [2]). По его мнѣнію нынѣшняя эѳіопская книга принадлежитъ по крайней мѣрѣ пяти различнымъ авторамъ. Основное произведеніе, положившее начало дошедшей до насъ многосоставной книги Еноха, нужно искать въ 37—71 главахъ;

---

[1]) Iüdische Apokalyptik, стр. 90—184.

[2]) Abhandlung ub. d. äthiop. B. Henókh, стр. 1—71. Теорія Эвальда впослѣдствіи была принята, съ незначительными впрочемъ измѣненіями, *Вейцзеккеромъ* (Untersuchungen ûb. d. evangel. Geschichte, Gotha 1864, стр. 427 и д.); см. у *Philippi*, D. Buch Henoch, стр. 14,

эта первая или древняя книга сохранилась не въ полномъ видѣ, но и уцѣлѣвшая часть ея настолько еще обширна, что по ней можно судить какъ о потерянныхъ частяхъ, такъ и о тѣхъ прибавкахъ, которыя внесены сюда въ позднѣйшее время. Изъ трехъ притчъ полнѣе всѣхъ сохранилась вторая; напротивъ въ первой притчѣ не достаетъ предисловія, каковое есть въ остальныхъ притчахъ (45 и 58 гл.), и перваго видѣнія, отрицательный намекъ на которое дается въ 39, 4. („и здѣсь я видѣлъ другое видѣніе)"; въ первую же притчу (къ 44 гл.) нужно перенести 60, 11—23. изъ третьей притчи. Глава 42, трактующая о мудрости и неправдѣ, должна стоять въ началѣ первой притчи, такъ какъ, занимая нынѣшнее мѣсто, она нарушаетъ всякую связь. Къ признанію сравнительной древности книги притчъ Эвальдъ приходитъ на томъ основаніи, что этотъ отдѣлъ отличается большею строгостью изложенія и возвышенностію содержанія, а это будто-бы обнаруживаетъ въ немъ духъ втораго дохристіанскаго столѣтія. Существенное отличие книги притчъ отъ другихъ отдѣловъ заключается еще въ томъ, что авторъ ея имѣетъ въ виду почти исключительно внѣшнихъ враговъ теократіи, тогда какъ во второй напр. книгѣ всѣ обличенія и угрозы направлены противъ враговъ внутреннихъ, т. е. грѣшниковъ изъ іудейскаго же народа.

Вторая книга, по мнѣнію Эвальда, съ трудомъ можетъ быть указана въ дошедшемъ до насъ эѳіопскомъ текстѣ, такъ какъ она сохранилась только въ отрывкахъ, разбросанныхъ по всему апокрифу. Имѣя въ виду внутреннихъ враговъ теократіи, авторъ второй книги болѣе всего вооружается противъ грѣшниковъ, ссылаясь при обличеніи ихъ на примѣръ падшихъ ангеловъ: какъ послѣдніе нѣкогда отказались отъ своего высшаго назначенія, такъ и высоко просвѣщенный откровеніемъ народъ уклоняется нынѣ отъ пути правды. Такимъ образомъ авторъ второй книги первый поставилъ личность Еноха въ связь съ исторіей паденія ангеловъ. Вторая книга распадается на двѣ части съ общимъ

введенiемъ къ нимъ; этимъ введенiемъ служатъ первыя пять главъ апокрифа. Труднѣе указать первую часть второй книги, такъ какъ она сохранилась въ отрывкахъ, разбросанныхъ всюду; къ ней можно съ вѣроятностiю относить слѣдующiе отрывки: 6, 1—2. 7, 1—6. 8, 4. 9, 1—6. 8—11. 10, 4—10 12.—11, 2. 12—16 гл. За 16 главой должна слѣдовать 81 гл., но между ними долженъ существовать связующiй разсказъ; эту связь отчасти восполняетъ греческiй отрывокъ книги Еноха у Георгiя Синкелла, не сохранившiйся въ эѳiопскомъ текстѣ; но и этотъ отрывокъ долженъ слѣдовать за 16 главой не непосредственно; связующимъ звѣномъ между ними, какъ можно догадываться, служилъ разсказъ о возвращенiи Еноха изъ небеснаго путешествiя къ ангеламъ и объ озлобленiи послѣднихъ по причинѣ отказа въ ихъ просьбѣ, слѣдствiемъ чего было проклятiе ими горы Ермона; за симъ то уже долженъ слѣдовать отрывокъ Г. Синкелла, къ которому нѣкогда вѣроятно примыкалъ разсказъ о возвращенiи Еноха къ Богу съ отчетомъ о возложенномъ на него порученiи и о созерцанiи имъ будущей судьбы человѣчества на скрижаляхъ небесныхъ, что и служило переходомъ ко второй части; отрывкомъ этого разсказа и нужно считать 81, 1—4. и 84 гл. Вторая часть содержитъ седминный апокалипсисъ о будущей судьбѣ человѣчества съ особымъ введенiемъ къ нему и нравственныя увѣщанiя (91, 3 —105 гл.).—Эвальдъ не могъ отвергнуть существующаго сходства въ изложенiи и воззрѣнiяхъ между основнымъ произведенiемъ и второю книгою, но для объясненiя этого сходства онъ допускаетъ знакомство автора второй книги съ основнымъ произведенiемъ; впрочемъ Эвальдъ находитъ между этими отдѣльными писанiями и нѣкоторую разницу [1]).

---

[1]) Эвальдъ указываетъ напр. на то, что во второй книгѣ вмѣсто «избранные и святые» чаще употребляется «праведные», вмѣсто «Господь духовъ» — «могущественный, великiй, святый»; кромѣ того во второй книгѣ о Мессiи говорится мало, да и назы-

Два первыя произведенія могли вполнѣ удовлетворить дохристіанскаго іудея въ тѣхъ цѣляхъ, какія преслѣдовались обѣими книгами; новаго сказать здѣсь было нечего. Но первою книгою былъ поднятъ вопросъ о естественныхъ тайнахъ міра: познакомить іудея съ этими тайнами, по мнѣнію Эвальда, и взялся авторъ третьей книги. Хотя міроописательные отдѣлы и нынѣ составляютъ почти половину всего эѳіопскаго текста, но можно догадываться, что изъ третьей книги потеряно очень многое. Началомъ книги вѣроятно служилъ разсказъ о паденіи ангеловъ и его печальныхъ послѣдствіяхъ для земли; только самая незначительная часть этого разсказа уцѣлѣла въ 8 гл., но возстановить его отчасти все-таки возможно: послѣ паденія ангеловъ къ Еноху являются три высшихъ архангела и уносятъ его на вышнее небо, гдѣ онъ видитъ Божественный тронъ и получаетъ откровеніе о цѣли восхищенія его на небеса; затѣмъ двое высшихъ ангеловъ показываютъ ему образно будущее наказаніе падшихъ стражей, а третій ангелъ открываетъ ему еще новую тайну о грядущемъ потопѣ и Ноѣ [1]). Въ этомъ краткомъ разсказѣ намѣчены рамки для содержанія всей третьей книги: чрезъ восхищеніе на небеса Енохъ получаетъ возможность наблюдать всѣ тайны неба; описаніе этихъ-то тайнъ прежде всего и составляетъ содержаніе третьей книги; впрочемъ до нашего времени сохранилась только часть этого описанія и именно въ 20—36 главахъ и въ 72—82 гл.; изъ этихъ двухъ частей въ болѣе полномъ и упорядоченномъ видѣ сохранилась вторая, но и въ ней встрѣчаются искаженія, перестановки (82, 9–20. слѣдовали первоначально за 78 гл.) и вставки (81, 1—4. внесены сюда изъ второй книги). Какъ при-

---

вается Онъ особымъ именемъ — «отпрыскъ (растеніе) правды или корень правды» и опредѣленнѣе — «Слово Божіе (14, 24. 102, 1) и Сынъ Божій» (105, 2).

[1]) По мнѣнію Эвальда въ первый разъ связалъ исторію потопа и имя Ноя съ патріархомъ Енохомъ авторъ третьей книги.

писанная седьмому отъ Адама пророку, книга Еноха естественно должна заключать въ себѣ насколько возможно болѣе пророческаго элемента, котораго до сихъ поръ не доставало; пробѣлъ этотъ опять таки восполняетъ авторъ третьей книги: онъ въ двухъ сновидѣніяхъ изображаетъ грядущій потопъ (83, 1—9.), а затѣмъ всю будущую судьбу человѣческаго рода до наступленія послѣднихъ временъ (85—90 гл.). Въ заключеніи къ третьему отдѣлу передается разсказъ о рожденіи правнука Еноха потопнаго патріарха Ноя (106—107 гл.). Впослѣдствіи къ этой третьей книгѣ была сдѣлана рукою другаго автора прибавка, которая и теперь занимаетъ конецъ книги (108 гл.); что эта прибавка присоединена была именно къ третьей книгѣ, можно догадываться на основаніи того, что ессеніанскія воззрѣнія проглядываютъ какъ въ третьей книгѣ (83, 11.), такъ и съ особенною ясностію въ указанной прибавкѣ.

Послѣ этихъ трехъ писаній появилась еще новая книга, которая по своему содержанію не могла быть приписана Еноху и потому отнесена была къ лицу Ноя. По своимъ особенностямъ въ языкѣ и содержаніи эта книга ближе всего стоитъ къ основному произведенію и навѣрное прежде носила также названіе притчъ. Къ книгѣ Ноя относится прежде всего разсказъ о паденіи ангеловъ, отрывокъ изъ котораго сохранился въ 6, 3—8.; за нимъ слѣдовало указаніе на горькія послѣдствія этого паденія, которыя побудили Господа послать одного ангела къ Ною, а другихъ къ согрѣшившимъ стражамъ [1]). Съ этого времени начинаются видѣнія Ноя: восхищенный на небеса, Ной обозрѣваетъ тамъ главнѣйшія тайны, причемъ въ описаніи ихъ авторъ руководится первою и еще болѣе третьею книгою. Что тамъ было приписано Еноху, то здѣсь переносится на

[1]) Отрывки этой части ноевой книги разбросаны главнымъ образомъ въ 9—11 главахъ; такъ, сюда относятся отдѣльныя выраженія въ 9, 7 10, 1—3. 11. 22., кромѣ того сюда же принадлежитъ 54, 7. — 55, 2.

его правнука. Къ этому описанію, передаваемому отъ лица Ноя, относятся 17—19 гл., часть 60 гл. и 65—69, 1: последнія главы представляютъ самый длинный и связный разсказъ изъ книги Ноя. Заключеніемъ книги долженъ-бы естественно служить разсказъ о дѣйствительномъ наступленіи потопа и о спасеніи Ноя съ семействомъ: но изъ этого очень важнаго разсказа не сохранилось почти ничего.

Всѣ эти произведенія, написанныя рукою по крайней мѣрѣ пяти различныхъ авторовъ, были впослѣдствіи соединены въ одинъ сборникъ особымъ составителемъ, дозволившимъ себѣ отнестись къ процессу составленія съ нѣкоторою самостоятельностію. Такъ, для него три книги Еноха являлись важнѣйшими, поэтому онъ удѣлилъ имъ большее мѣсто въ своемъ сборникѣ, а изъ книги Ноя взялъ главнымъ образомъ только тѣ мѣста, гдѣ Ной говоритъ отъ лица Еноха. Въ отдѣлъ міроописательный составитель внесъ какъ видѣнія Еноха, такъ и Ноя (17—19 гл.). Основное произведеніе поставлено имъ въ средину всего сборника, какъ его центръ и украшеніе: но и по отношенію къ нему составитель допустилъ вольность, внесши сюда нѣчто изъ ноевой книги (54, 7—55, 2.).

Для Эвальда, которому принадлежитъ изложенная теорія, вопросъ о составѣ книги Еноха есть вопросъ спеціальный: при изслѣдованіи книги Еноха онъ болѣе всего занимался имъ; выходя отсюда, можно бы предполагать, что вопросъ этотъ получилъ у него самую полную разработку, самое основательное разрѣшеніе. Но на самомъ дѣлѣ это едва-ли такъ: чрезвычайная смѣлость, съ какою Эвальдъ сортируетъ различныя части апокрифа по отдѣльнымъ произведеніямъ, имъ же самимъ сочиненнымъ, невольно вселяетъ въ читателя сомнѣніе въ его научной строгости и осторожности. Вся гипотеза Эвальда построена на сомнительныхъ предположеніяхъ, иногда подсказанныхъ Эвальду его плодовитымъ воображеніемъ, но не содержаніемъ самого апокрифа: для иныхъ его предположеній въ апокрифѣ не найдется ни малѣйшаго

повода, ни единаго намека. Откуда, напр., онъ заключилъ, что описаніе тайнъ въ 17—19 гл. передается отъ лица Ноя, а не отъ лица Еноха? Что побудило его приписать связный, послѣдовательный и вполнѣ законченный разсказъ о паденіи ангеловъ и ближайшихъ его послѣдствіяхъ (6—16 гл.) тремъ различнымъ авторамъ? Особенно страннымъ въ гипотезѣ Эвальда является то, что этотъ ученый съ необыкновенною смѣлостью распоряжается не только матеріаломъ, даннымъ въ сохранившемся до насъ апокрифѣ, но и такими разсказами, которыхъ нѣтъ въ книгѣ Еноха и которые только по предположенію Эвальда должны были существовать и существовать именно вотъ въ такой то книгѣ. Невольно бросается въ глаза и то, что Эвальдъ, говоря о составѣ книги Еноха, съ такою необычайною свободою и легкостію разбирается въ 108 главахъ апокрифа, что указываетъ мѣсто въ первоначальныхъ книгахъ не только отдѣльныхъ главъ и стиховъ нынѣшней книги, но и частей стиха, отдѣльныхъ словъ и выраженій [1]). Подобнаго рода пріемы едва-ли могутъ привести когда нибудь къ безошибочнымъ выводамъ; въ отношеніи же къ книгѣ Еноха нужно быть необычайно осторожнымъ: при рѣшеніи вопроса о составѣ ея нужно болѣе всего обращать вниманіе на содержаніе различныхъ отдѣловъ, а не только на стиль, на языкъ и изложеніе, тѣмъ болѣе, что едва-ли возможно въ нынѣшнемъ эѳіопскомъ апокрифѣ различать оттѣнки въ стилѣ и языкѣ первоначальнаго текста.

Изъ предшествующаго обзора можно видѣть, что нѣкоторые защитники гипотезы фрагментовъ въ отдѣльныхъ писаніяхъ, вошедшихъ будто-бы въ составъ нынѣшняго апокрифа, допускали и нѣкоторыя позднѣйшія интерполяціи; такимъ образомъ теорія фрагментовъ у многихъ ученыхъ осложнялась и переплеталась съ гипотезой интерполяцій. Но гораздо больше было за-

---

[1]) Такъ первую половину 22 стиха 10-й гл. онъ относитъ ко второй книгѣ, а вторую къ книгѣ Ноя; къ этой же послѣдней относитъ онъ нѣкоторыя только слова въ 9 и 10 главахъ.

щитниковъ послѣдней гипотезы въ ея чистомъ видѣ. Первымъ противникомъ взгляда на книгу Еноха, какъ на сборникъ отдѣльныхъ писаній, явился *К. Гоффманъ* [1]); по его мнѣнію книга Еноха въ цѣломъ своемъ видѣ должна-быть разсматриваема, какъ произведеніе одного автора и одной эпохи. Если что и нарушаетъ единство ея, то это разсказы, имѣющіе слишкомъ мало отношенія ко всему содержанію апокрифа и притомъ передающіеся отъ лица Ноя, а не Еноха. Подобные разсказы очевидно вставлены въ апокрифъ позднѣйшею рукою; къ числу этихъ интерполяцій нужно отнести большую часть содержанія 64—70 главъ.

Эту теорію основательнѣе развилъ *Дилльманъ* [2]). Онъ также, подобно Гоффману, признаетъ книгу Еноха въ общемъ ея видѣ произведеніемъ одного автора: всѣ части книги Еноха, говоритъ онъ, представляютъ одно тѣсно связанное цѣлое: безъискусственный переходъ отъ одной части къ другой открываетъ вполнѣ естественную поступательность впередъ въ развитіи предмета; во всей книгѣ замѣчается единство предмета, выдержанность плана и возможное тожество въ изложеніи. Утвердившійся въ ученомъ мірѣ взглядъ на книгу Еноха, какъ на сборникъ разныхъ писаній, связанныхъ только внѣшнимъ образомъ, нужно отвергнуть совершенно; взглядъ этотъ соотвѣтствуетъ переходной ступени богословскаго экзегеса, когда вмѣсто того, чтобы объяснить всѣ отдѣльныя мысли автора въ цѣломъ ихъ составѣ, ограничиваются только раздробленіемъ библейскихъ книгъ на массу отрывковъ и отдѣльныхъ частей. Но и Дилльманъ не рѣшился признать безусловное единство апокрифа: онъ находитъ въ немъ нѣсколько такихъ мѣстъ, которыя носятъ ясные слѣды

---

[1]) Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. 1852, B. VI. стр. 87 и д.; ср. *его-же* — Der Schriftbeweis, Nordlen 1852, B. I, стр. 371 и д.; см. у *Philippi*, Das Buch Henoch, стр. 16.

[2]) D. Buch. Henoch, стр. I—X.

позднѣйшаго происхожденія и которыя были вставлены въ текстъ первоначальной книги чужею рукою. Въ числѣ этихъ позднѣйшихъ интерполяцій Дилльманъ различаетъ прежде всего „историческія прибавки", предметомъ содержанія которыхъ являются нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о паденіи ангеловъ, о посольствѣ къ нимъ архангеловъ и патріарха Еноха, о чудесномъ рожденіи Ноя и т. д. Всѣ видѣнія, сообщаемыя въ основномъ произведеніи, относятся, по мнѣнію Дилльмана, къ періоду земной жизни Еноха, на что намекаетъ не только 81, 5—6., гдѣ говорится о возвращеніи Еноха послѣ небесныхъ путешествій на землю, но и гл. 32 (6 ст.), предполагающая Адама и Еву еще живыми въ извѣстный моментъ путешествій Еноха; такимъ образомъ въ книгу Еноха должно входить только то, что относится къ земной жизни Еноха до его окончательнаго взятія на небо. Съ этимъ совсѣмъ не согласуется разсказъ, содержащійся въ 6—16 главахъ: здѣсь исторія о паденіи ангеловъ доводится до того времени, когда Ной получаетъ откровеніе о потопѣ и когда, слѣдовательно, Еноха уже не было на землѣ; кромѣ того и про самого Еноха разсказывается здѣсь, будто онъ не задолго до потопа посылается къ падшимъ ангеламъ въ окрестности горы Ермона, что также падаетъ на время послѣ взятія Еноха отъ земли. Кромѣ того, хотя указанныя главы и не отличаются отъ первоначальной книги словоупотребленіемъ и изложеніемъ, но въ содержаніи ихъ попадаются нѣкоторыя уклоненія; такъ. въ отличіе отъ основнаго произведенія авторъ указанныхъ прибавокъ называетъ начальникомъ падшихъ ангеловъ Семъйязу (6, 3. 7; ср. 54. 5 55, 4), даетъ особенныя имена четыремъ высшимъ архангеламъ (9, 1. 10, 1 4. 9, 11. ср. 40, 9 71, 8 9.) и т. д. Къ историческимъ же прибавкамъ нужно отнести разсказъ о чудесномъ рожденіи Ноя (106—107 гл.), такъ какъ и здѣсь Еноху приписывается сношеніе съ землею уже послѣ окончательнаго взятія его отъ земли, а затѣмъ и мнимое пророчество о седминахъ (93 и 91. 12—17.), очень сход-

ное по изложенію и отдѣльнымъ представленіямъ съ разсказомъ о паденіи ангеловъ [1]).

Но кромѣ этихъ прибавокъ въ книгѣ Еноха, по мнѣнію Диллъмана, есть еще иного рода вставки, рѣзко различающіяся какъ отъ основнаго писанія, такъ и отъ историческихъ прибавокъ. Болѣе всего ихъ во второй и третьей притчахъ;. такъ къ нимъ нужно отнести 54, 7.—55, 2; 60; 65—69, 25. Прибавки эти прилично назвать „ноевыми прибавками", такъ какъ въ нихъ личность Ноя настолько преобладаетъ, что иногда и самый разсказъ передается отъ его лица, а не отъ лица Еноха; нарушая самымъ очевиднымъ образомъ послѣдовательность изображенія мессіанскихъ временъ внесеніемъ сюда разсказа о потопѣ и наказаніи падшихъ ангеловъ, авторъ ноевыхъ прибавокъ рѣзко отличается по своимъ воззрѣніямъ отъ авторовъ древней книги и историческихъ прибавокъ: такъ, онъ широко пользуется каббалистическими бреднями и іудейскими миѳами (см. 54, 8. 60, 7. 12—24 69 гл.), смѣшиваетъ падшихъ ангеловъ съ демонами или злыми духами и т. д. Нельзя сказать положительно, принадлежитъ-ли автору ноевыхъ прибавокъ 20 гл.: рѣшительнѣе можно говорить о принадлежности ему главы 70, которая своимъ разсказомъ о взятіи Еноха отъ земли выступаетъ изъ рамокъ древней книги, а по представленіямъ напоминаетъ 60, 8. Автору ноевыхъ прибавокъ можно приписать затѣмъ 82, 9—20 и 75, 5., такъ какъ въ нихъ замѣчается любовь автора къ занятію именами и дѣятельностію ангеловъ [2]).

Что касается приложенія къ книгѣ Еноха, т. е. 108 гл., то оно составляетъ совершенно особенное писаніе, имѣющее мало общаго какъ съ основнымъ произведеніемъ, такъ и съ указанными прибавками, и есть очевидно произведеніе особаго автора. Въ этой главѣ проглядываютъ ессеніанскія воззрѣнія, что весьма

[1]) Тамъ же, стр. VI—VIII и XXXIV—XXXVIII.

[2]) Тамъ-же, стр. VIII—IX и XXXVIII—XL.

рѣзко отличаетъ её отъ первоначальной книги Еноха, придерживающейся ортодоксально-іудейскаго направленія [1]).

Теорія Диллъмана построена на двухъ главныхъ предположеніяхъ, именно: 1) основная книга Еноха заключаетъ въ себѣ только то, что по мысли автора относится къ жизни Еноха до взятія его отъ земли; 2) авторъ основной книги не любитъ много заниматься ангелологіей и каббалистическими бреднями. Какъ бы ни были эти предположенія основательны и вѣроятны, но разъ они—предположенія, построять на основаніи ихъ научную теорію очень опасно. Притомъ же они вовсе не таковы, чтобы противъ нихъ ничего нельзя было сказать. Такъ нѣмецкій ученый совершенно произвольно намѣчаетъ рамки для апокрифа, ограничивая его содержаніе видѣніями и событіями только изъ земной жизни патріарха; по мысли автора, Енохъ могъ записать и тѣ событія, которыя совершились послѣ окончательнаго взятія его въ рай, и прислать оттуда свою запись чрезъ ангела или передать её прямо своему сыну Маѳусаилу (см. 106 гл.); это вполнѣ подтверждается іудейскими и мусульманскими легендами, въ которыхъ передается, что послѣ взятія Еноха на небо ангелъ принесъ на землю тридцать книгъ съ его именемъ [2]). Правда въ 81, 5. с. говорится о возвращеніи Еноха изъ небеснаго путешествія на землю, но изъ этого можно дѣлать только то заключеніе, что видѣнія, непосредственно предшествующія 81 главѣ, дѣйстви-

[1]) Buch Henoch, стр. IX и XL. Съ мнѣніемъ Дилльмана въ общихъ чертахъ согласны: *Рейссъ* (Die Gesch. d. Heil. Schriften A. Test., стр. 622.), который различаетъ въ дошедшемъ до насъ апокрифѣ главнымъ образомъ двѣ части: древнюю книгу (двѣ трети всего псевдэпиграфа) и книгу Ноя; *И. Порфирьевъ* (Апокриф. сказ., стр. 225); *Станферъ* (Idées religieuses en Palestine, стр. 5—6) и *Лянгенъ* (Iudenthum in Palästina, стр. 36 и 53); послѣдній впрочемъ склоняется отчасти къ признанію единства автора книги Еноха.

[2]) *Fabricius* — Codex pseudepigraphus Vet. Testam., стр. 215—216.

тельно приписываются Еноху до его окончательнаго взятія отъ земли. Непонятно и то, почему Диллманъ считаетъ автора основнаго произведенія неспособнымъ заниматься ангелологіей и каббалистическими бреднями; пусть онъ не обнаруживаетъ своей склонности къ этому занятію въ большей части своего произведенія (хотя и это не правда), но кто же можетъ поручиться за то, что онъ не будетъ заниматься этимъ и во всей книгѣ? Ангелологія и каббалистическіе миѳы могутъ быть надежными посылками для заключенія только тогда, когда въ нихъ найдется прямое несогласіе съ остальнымъ содержаніемъ апокрифа; но здѣсь дѣло вовсе уже не въ томъ, склоненъ или не склоненъ авторъ книги Еноха заниматься ученіемъ о демонахъ и каббалистикой. Дѣлая эти замѣчанія, мы не хотимъ отрицать совершенно выводовъ Диллмана относительно позднѣйшихъ прибавокъ къ книгѣ Еноха, а только считаемъ нужнымъ ослабить силу тѣхъ аргументовъ, на которые слишкомъ полагаться не безопасно.

Послѣдняя по времени теорія о составѣ книги Еноха принадлежитъ *Ферд. Филиппи* [1]). Это первый и единственный ученый, сдѣлавшій попытку доказать единство автора книги Еноха во всѣхъ ея частяхъ; не только изложеніе, говоритъ онъ, но и характеръ воззрѣній такъ одинаковы во всей книгѣ, что уже на основаніи этого нельзя смотрѣть на апокрифъ, какъ на сборникъ многихъ, внѣшнимъ образомъ связанныхъ, писаній. Филиппи даже не находитъ ничего страннаго и въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги Еноха рѣчь ведется не отъ лица Еноха, а отъ Ноя: въ апокрифѣ, говоритъ онъ, потопъ является какъ предъизображеніе, какъ прообразъ мессіанскаго суда, поэтому авторъ весьма охотно останавливаетъ свое вниманіе на

[1]) Buch Henoch., стр. 2—18; *Гфрёреръ* также склонялся къ признанію единства автора книги Еноха, только не обосновалъ должнымъ образомъ своего взгляда; см. Iahrhundert des Heils, стр. 95.

описанiи потопа; понятно отсюда, что и личность Ноя, какъ провозвѣстника откровенiй Божiихъ, не можетъ считаться неумѣстной въ книгѣ Еноха. Кромѣ всего этого Филиппи склоненъ къ признанiю даже той мысли, что книга Еноха вышла изъ рукъ автора совершенно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она сохранилась до нашего времени. Нечего и говорить, что подобнаго рода мысль есть такая крайность, которая очевидна для каждаго читателя апокрифа. Кто, напр., рѣшится отрицать, что 91 гл. (12—17 ст.) должна слѣдовать за 93 главою? [1])

Представленный обзоръ существующихъ взглядовъ на составъ книги Еноха даетъ видѣть, насколько далекъ отъ окончательнаго разрѣшенiя вопросъ о процессѣ образованiя и составленiя книги Еноха: изложенныя теорiи такъ разнообразны, что съ трудомъ можно указать въ нихъ такiе пункты, въ которыхъ всѣ онѣ сходились-бы. Слишкомъ много свободы, много смѣлости проглядываетъ въ этихъ теорiяхъ, а между тѣмъ нигдѣ такъ не неумѣстна излишняя смѣлость, какъ при разрѣшенiи вопроса о составѣ древняго литературнаго памятника. Въ отношенiи же къ книгѣ Еноха нужно быть особенно осторожнымъ, потому что во 1-хъ относительно ея состава нѣтъ ни единаго внѣшняго свидѣтельства, да и внутреннiя-то основанiя далеко не безспорны, а во 2-хъ эѳiопскiй текстъ книги Еноха, какъ переводъ со вторыхъ рукъ (оригиналъ — былъ еврейскiй, а эѳiопскiй переводъ былъ сдѣланъ съ греческаго), слишкомъ мало сохранилъ въ языкѣ и изложенiи слѣдовъ своего первоначальнаго происхожденiя. Поэтому гипотеза фрагментовъ по отношенiю къ книгѣ Еноха должна быть отвергнута совершенно: правда, она очень удобна для распутыванiя всевозможнаго рода литературныхъ узловъ, почему въ не очень далекое отъ насъ время въ средѣ ученыхъ замѣчалось широкое увле-

[1]) Тамъ-же, стр. 44—45.

ченіе ею [1]); но гипотеза эта самая ненадежная и опасная, почему мода на неё въ послѣднее время совсѣмъ стала падать. Во всякомъ случаѣ мы будемъ гораздо менѣе рисковать уклониться отъ истины, считая изучаемый апокрифъ въ общемъ его видѣ произведеніемъ одного писателя, чѣмъ раздробляя его на нѣсколько частей. Поэтому и гипотеза интерполяцій можетъ быть принята въ приложеніи къ книгѣ Еноха съ большею осторожностью и только въ виду самыхъ неотразимыхъ требованій.

Къ числу несомнѣнныхъ прибавокъ, внесенныхъ въ книгу Еноха позднѣйшею рукою, мы относимъ прежде всего главы 60 и 65—69, 25., которыя въ слѣдъ за нѣмецкими учеными назовемъ ноевыми прибавками. Что эти прибавки не принадлежатъ рукѣ автора, написавшаго всю книгу, открывается изъ слѣдующихъ данныхъ: 1) Содержащійся въ указанныхъ главахъ разсказъ объ откровеніяхъ Ною, главнымъ же образомъ касательно потопа, совсѣмъ не вяжется съ чисто христологическимъ содержаніемъ третьей притчи, куда внесены ноевы прибавки. 2) Разсказъ здѣсь передается не отъ лица Еноха, какъ во всей остальной книгѣ, а отъ лица Ноя [2]), что̀ совсѣмъ неумѣстно въ произведеніи, носящемъ имя патріарха Еноха; неумѣстность эта становится еще очевиднѣе въ виду того, что Ной

---

[1]) *Гфрёреръ* высказываетъ догадку, что воззрѣніе и на книгу Еноха, какъ на сборникъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ произведеній, было можетъ быть слѣдствіемъ общаго увлеченія гипотезой фрагментовъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія; и Иліада, и Одиссея, и пѣсни Нибелунговъ, и книга Премудрости Соломона,—всѣ эти литературные памятники стали разсматриваться учеными, какъ сборники нѣсколькихъ отдѣльныхъ трактатовъ, такъ почему-же и книгу Еноха не приписать нѣсколькимъ авторамъ? См. Jahrhundert d. Heils, стр. 95.

[2]) Въ 60 гл. имя Ноя не упоминается; но что здѣсь разсказъ ведется не отъ лица Еноха, видно изъ 8 стиха; кромѣ того хронологическія даты 1-го стиха никакъ не могутъ относиться къ Еноху, тогда какъ съ обстоятельствами жизни Ноя они могутъ быть вполнѣ согласными (ср. Быт. 7, 11.).

здѣсь часто не поставляется ни въ какую связь съ Енохомъ и передаетъ не только откровенія, сообщенныя чрезъ послѣдняго (65—66 гл.), но и свои собственныя видѣнія и откровенія, полученныя непосредственно отъ Бога и отъ ангеловъ (60, 67—69 гл.).— Къ ноевымъ же прибавкамъ нужно отнести и 54, 7.— 55, 2.; содержащійся здѣсь разсказъ о потопѣ, какъ о событіи, не только имѣющемъ совершиться въ будущемъ, но и дѣйствительно уже совершившемся, является весьма страннымъ въ книгѣ, заключающей откровенія Еноха. Кромѣ того разсказъ этотъ совсѣмъ неумѣстенъ въ указанныхъ главахъ и потому, что нарушаетъ всякую послѣдовательность, тогда какъ между 6 стихомъ 54 главы и 3 стихомъ 55 главы замѣчается самая непосредственная связь.

Находить въ книгѣ еще другія прибавки, кромѣ указанныхъ, мы воздержимся, такъ какъ не видимъ для сего принудительныхъ основаній. Такъ, считать первый отдѣлъ позднѣйшею интерполяціею па томъ только основаніи, что заключающійся здѣсь разсказъ выходитъ за предѣлы земной жизни Еноха, по меньшей мѣрѣ рискованно. Разница между 9 гл. и остальными отдѣлами (40, 9. 71, 8. 9.) въ именахъ архангеловъ, на которую ссылается Диллманъ, также не даетъ права приписывать первый отдѣлъ особому автору: если считать это достаточнымъ основаніемъ, тогда намъ пришлось бы приписать 9 и 10 главу двумъ различнымъ авторамъ [1]) и отвергнуть первоначальную подлинность втораго отдѣла [2]), на что Диллманъ однако не соглашается. А между тѣмъ разсказъ о паденіи небесныхъ стражей и всѣхъ его послѣдствіяхъ, содержащійся въ первомъ отдѣлѣ, имѣетъ самое близкое отношеніе къ дальнѣйшему

[1]) Въ 9 гл. ангелы называются именами: Михаилъ, Гавріилъ, Сурьйянъ и Уръйянь, а въ 10-й: Михаилъ, Гавріилъ, Руфаилъ и Арсьйялайюръ.

[2]) Во второмъ отдѣлѣ упоминаются имена ангеловъ Уріила, Руфаила, Рагуила и Михаила (19, 1. 22, 6. 23, 4. 24, 6.), а въ третьемъ — имена Михаила, Руфаила, Гавріила и Фануила.

содержанію книги Еноха: судьба падшихъ ангеловъ имѣетъ большое значеніе для цѣлей псевдо-Еноха и потому ему очень часто приходится говорить о нихъ въ своей книгѣ (см. гл.: 19, 54, 64 и т. д,); въ виду этого онъ естественно долженъ былъ насколько возможно ближе и прежде всего познакомить читателя съ исторіей этихъ падшихъ ангеловъ. Кромѣ того автору, имѣвшему въ виду изобразить грядущій потопъ, какъ прообразъ послѣдняго суда Божія надъ міромъ, нельзя было не объяснить читателю причину и поводъ, которыми былъ вызванъ потопъ; а такою причиною, по его воззрѣнію, и было именно паденіе небесныхъ стражей. Къ этому нужно присоединить, что по сознанію самого Диллльмана [1]) первый отдѣлъ не отличается отъ остальной книги ни по изложенію, ни по словоупотребленію [2]). Наконецъ въ 18 гл. (13 ст.) есть прямой намекъ на первый отдѣлъ (13 и 15 гл.).

Во второмъ отдѣлѣ сомнѣнію въ принадлежности первоначальному автору подвергались главы 17—19 (Кёстлинъ, Гильгенфельдъ и Эвальдъ) и 20 (тѣ-же и Диллльманъ). Что касается первыхъ главъ, то ихъ относили къ позднѣйшему времени только на томъ основаніи, что въ нихъ не дается ничего новаго сравнительно съ послѣдующими за ними главами; но намъ думается, что это вовсе не основаніе: если 17—19 гл. суть позднѣйшая прибавка, то что была за цѣль у ихъ автора повторять и пересказывать изложенное уже въ основной книгѣ? Не естественнѣе ли предположить, что авторъ первоначальной книги не съумѣлъ или не захотѣлъ въ своихъ видахъ избѣжать повторенія? Главное возраженіе противъ подлинности 20-й гл. состоитъ

---

[1]) Das Buch Henoch, стр. XXXV.

[2]) Если Диллльманъ указываетъ на то, что въ первомъ отдѣлѣ начальникомъ падшихъ ангеловъ называется Семйяза (6, з. 7.), а въ остальной книгѣ Азазелъ (54, 5. 55, 4), то это не вполнѣ справедливо: и въ первомъ отдѣлѣ Азазелъ играетъ иногда роль главнаго начальника (9, 6. 10, 4.).

въ томъ, что въ этой главѣ называются особенные ангелы, чѣмъ въ остальной книгѣ; но эта разница вполнѣ естественна въ виду того, что въ 20 гл. перечисляются 6 ангеловъ, путеводившихъ Еноха въ его небесномъ путешествіи, а въ 3-мъ отдѣлѣ (40 и 71 гл.) указываются верховные ангелы, стоящіе на четырехъ сторонахъ престола Божія. Если 20 гл. нарушаетъ послѣдовательность втораго отдѣла, то это можно объяснить не происхожденіемъ ея отъ позднѣйшаго интерполятора, который постарался-бы подыскать ей болѣе подходящее мѣсто, а скорѣе тѣмъ, что эта глава переставлена сюда изъ другаго мѣста. Если мы припомнимъ, что второй отдѣлъ сильно нуждается въ какомъ нибудь предисловіи (см. 17, 1.), то намъ позволительно будетъ счесть 20-ю главу за одну изъ тѣхъ предварительныхъ главъ, которыми нѣкогда начинался второй отдѣлъ: отнесенная ко введенію во второй отдѣлъ, 20-я глава будетъ тамъ далеко неизлишней, какъ умѣстное объясненіе того, съ какими ангелами Енохъ совершилъ свое небесное путешествіе. Поэтому Лорансъ, Гоффманъ и Гфрсреръ въ своихъ переводахъ книги Еноха помѣстили 20-ю главу впереди 17-й.

Возраженія противъ первоначальной подлинности отдѣла сводятся къ слѣдующимъ тремъ основнымъ пунктамъ: 1) родословная патріарха Еноха (37 гл.) была-бы болѣе умѣстна въ началѣ апокрифа, если-бы она дѣйствительно принадлежала автору первоначальной книги; 2) только въ третьемъ отдѣлѣ замѣчается преобладаніе христологическаго ученія и представленій, заимствованныхъ изъ книги пророка Даніила; 3) въ этомъ отдѣлѣ есть такія излюбленныя выраженія (Господь духовъ, Избранный и т. д.), которыя не встрѣчаются въ остальной книгѣ. Но возраженія эти легко устраняются. Внесеніе родословной патріарха въ третій отдѣлъ Филиппи [1]) справедливо объясняетъ тѣмъ, что только съ этого отдѣла личность самого Еноха выступаетъ въ каче-

---

[1]) Buch Henoch, стр. 12.

ствѣ учителя правды и пророка, возвѣщающаго будущія судьбы человѣчества, тогда какъ въ предшествующемъ отдѣлѣ шла рѣчь только о видѣніяхъ, имѣющихъ отношеніе къ естественнымъ тайнамъ міра; подобное этому мы видимъ у евангелиста Луки, у котораго генеалогія І. Христа помѣщена не въ началѣ Евангелія, какъ можно бы ожидать, но тамъ, гдѣ начинается разсказъ объ открытомъ выступленіи Спасителя на общественное служеніе. Преобладаніе христологическаго ученія въ третьемъ отдѣлѣ столь же мало доказываетъ неподлинность этого отдѣла, сколько, напр., и преобладаніе космографическаго элемента во второмъ и четвертомъ отдѣлахъ, историко-пророческаго въ пятомъ и нравоучительнаго въ шестомъ говоритъ о неподлинности этихъ отдѣловъ. Какъ ни былъ простъ и наивенъ авторъ апокрифа, но и онъ сознавалъ, что всему должно-быть свое мѣсто, что нельзя-же говорить въ каждомъ отдѣлѣ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ. Особенно замѣтно проглядывающая въ третьемъ отдѣлѣ связь псевдо-Еноха съ пророкомъ Даніиломъ сдвали можетъ возбуждать какія-нибудь недоумѣнія, такъ какъ указанная связь и можетъ быть только въ христологическомъ отдѣлѣ: заимствовать у пророка Даніила псевдо-Енохъ могъ только ученіе о Мессіи и послѣднемъ судѣ, почему съ книгой Даніила въ апокрифѣ и долженъ быть сходнымъ преимущественно третій отдѣлъ. Впрочемъ и въ другихъ отдѣлахъ есть много мѣстъ, находящихся въ прямой зависимости отъ книги пр. Даніила (ср. Дан. 7, 9–10 и Ен. 14, 18–20. Дан. 8, 1–9. и Ен. 90, (–18 и др.). Особенности въ изложеніи и словоупотребленіи третьяго отдѣла опредѣляются сущностью самаго содержанія: такъ напр. имя Божіе— „Господь духовъ“, исключительно встрѣчающееся только въ этомъ отдѣлѣ, вполнѣ умѣстно здѣсь при изображеніи Господа, какъ внѣмірнаго Существа, окруженнаго воинствомъ ангеловъ и духовъ; Диллманъ замѣчаетъ даже, что всѣ части книги Еноха имѣютъ свои особыя характеристическія наименованія Божества,

определяющіяся предметомъ содержанія. Насколько малосерьезны основанія въ подтвержденіе неподлинности книги притчъ, видно уже изъ того, что между учеными, горячо отстаивающими гипотезу фрагментовъ, одни считаютъ эту книгу древней и первоначальной, а другіе, основываясь на томъ-же содержаніи третьяго отдѣла, смотрятъ на неё какъ на позднѣйшій фрагментъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ особаго вниманія заслуживаетъ 42 глава. Содержаніе этой главы слишкомъ плохо вяжется какъ съ предшествующимъ, такъ и съ послѣдующимъ разсказомъ, хотя въ то-же время она не заключаетъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ происхожденія отъ инаго автора. Можно думать, что указанная глава стояла въ первоначальной книгѣ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Довольно правдоподобна догадка Эвальда, который предполагаетъ, что 42 глава, трактующая о мудрости и неправдѣ, составляла нѣкогда введеніе къ первой притчѣ, т. е. предшествовала 38-й главѣ; дѣйствительно, содержаніе 42 главы и можетъ быть умѣстнымъ только во введеніи или заключеніи къ какой нибудь притчѣ или ко всѣмъ къ нимъ вмѣстѣ. Нужно замѣтить, что съ выдѣленіемъ 42 главы изъ настоящаго мѣста возстановляется связь между 41 и 43 главой.

Диллманъ относилъ и 70 главу къ ноевымъ прибавкамъ на томъ основаніи, что разсказъ ея о взятіи Еноха отъ земли выступаетъ изъ предѣловъ земной жизни патріарха. Но выше было уже сказано о ненадежности этого основанія. Притомъ 70 и 71 главы являются вполнѣ умѣстнымъ заключеніемъ къ отдѣлу притчъ: въ послѣднихъ говорилось о судьбѣ всего человѣчества при наступленіи царства Мессіи, а въ 70 и 71 главахъ разсказывается о судьбѣ самого Еноха и объ отношеніи его къ царству Сына человѣческаго. Наконецъ 70 глава по изложенію весьма много напоминаетъ притчи (ср. 70, 1. и 47, 2. и д.; 70, 2. и 57, 1; 70, 3. и 61, 1—2.).

Еще менѣе резонныхъ основаній относить къ числу позднѣйшихъ прибавокъ 9—20 стихи 82 главы и 5 стихъ 75 главы; нелюбовь автора первоначальной книги къ занятію ученіемъ о духахъ и каббалистическими миѳами есть выдумка самого Дилльмана, не основанная ни на внѣшнихъ свидѣтельствахъ, ни на содержаніи апокрифа.

Седминный апокалипсисъ (93 и 91, 12—17.) относится Дилльманомъ къ историческимъ прибавкамъ на томъ основаніи, что здѣсь есть будто-бы уклоненія отъ остальной книги въ ученіи о судѣ надъ ангелами: по 91, 15. этотъ судъ совершается при концѣ всей жизни міра, въ послѣднюю десятую седмину, а между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ книги Еноха онъ относится къ явленію Мессіи (90, 11—14.). Но мы здѣсь не находимъ противорѣчія: въ ветхомъ завѣтѣ, какъ извѣстно, не было строгаго разграниченія между первымъ и вторымъ пришествіемъ Христа; поэтому если псевдо-Енохъ при изложеніи своихъ эсхатологическихъ воззрѣній относитъ окончательный судъ надъ ангелами и человѣчествомъ и къ пришествію Мессіи, и къ концу міра, то онъ имѣетъ въ виду одинъ и тотъ же періодъ времени. Происхожденіе седминнаго апокалипсиса отъ первоначальнаго автора открывается и изъ словоупотребленія: въ апокалипсисѣ псевдо-Енохъ какъ будто не можетъ отрѣшиться отъ символики, принятой въ 89 и 90 глав. (ср. 89, 3. и 93, 6.; 89, 36. 50 и д. и 93, 7. 91, 13.; 90, 19.—34. и 91, 12 и т. д.) и употребляетъ здѣсь, какъ и въ остальной книгѣ, свое любимое выраженіе—„растеніе правды“. Кромѣ того въ апокалипсисѣ авторъ считаетъ великими міровыми событіями тѣ-же самые моменты въ еврейской исторіи, какіе отмѣчаются имъ въ 85—90 главахъ. Недостатокъ связи между 12 стихомъ 19 главы, съ котораго начинается исторія седминъ, и предшествующими увѣщаніями, всѣми учеными единогласно (за исключеніемъ только Филиппи) объясняется тѣмъ, что 12—17 стихи 91 главы, заключающіе разсказъ о трехъ послѣднихъ седминахъ должны были слѣдовать

въ первоначальной книгѣ за 93 главой, изображающей семь первыхъ седминъ. Поэтому-то прежніе переводчики книги Еноха (Лорансъ, Гоффманъ и Гфрёреръ) въ своихъ переводахъ присоединяли 91. 12—17. къ 93 главѣ.

Мы не будемъ доказывать несомнѣнную подлинность разсказа о чудесномъ рожденіи Ноя (106—107 гл.), противъ котораго Дилльманъ выставляетъ свой любимый аргументъ (выступленіе изъ рамокъ земной жизни Еноха), но который имѣетъ самое близкое отношеніе къ апокрифу, видящему въ потопѣ прообразъ будущаго мессіанскаго суда. Большаго вниманія заслуживаетъ глава 108, которая почти всѣми учеными признается или особымъ писаніемъ, или позднѣйшею приставкою къ книгѣ Еноха. Основаніемъ для отрицанія ея подлинности обыкновенно выставляютъ указаніе въ ней на законъ (1 ст.), понимаемый очевидно въ смыслѣ Моисеева закона, и на пророковъ (6 ст.). Правда, въ остальной книгѣ авторъ обыкновенно умалчиваетъ о законѣ [1]) и выражается о праведникахъ, какъ исполняющихъ не законъ, а правду и справедливость; но въ объясненіе этого можно допустить и иныя предположенія, помимо гипотезы интерполяцій: очень возможно, что слово законъ въ разбираемой главѣ появилось вслѣдствіе неточности греческаго—или эѳіопскаго перевода. Да и почему нельзя допустить, что самъ авторъ нашелъ возможнымъ употребить здѣсь слово законъ? Если въ 93, 4 6. онъ пророчествуетъ отъ лица Еноха о томъ, что во вторую и въ четвертую седмину (въ эпохи Ноя и Моисея) будетъ данъ „законъ", то почему-же онъ не могъ говорить о будущихъ исполнителяхъ сего закона въ заключительной главѣ? Относительно указанія на пророковъ нужно замѣтить, что слово пророки здѣсь употребляется не въ смыслѣ особаго отдѣла св. книгъ, а въ значеніи лицъ, возвѣщающихъ волю Божію; понимаемое такъ, слово „пророки" ничуть не

---

[1]) Слово законъ встрѣчается еще только въ 93, 4. 6., гдѣ идетъ пророческая рѣчь о Моисеѣ и Ноѣ.

странно въ устахъ псевдо-Еноха. Диллманъ и Эвальдъ находятъ еще въ 108 гл. слѣды ессеіанскихъ воззрѣній: такъ, они указываютъ на то, что здѣсь вмѣняется въ добродѣтель „умерщвленіе плоти“ и мученіе тѣла. Подобнаго рода аскетическія воззрѣнія дѣйствительно не высказываются псевдо-Енохомъ въ другихъ частяхъ книги, но что онъ не могъ имѣть подобныхъ воззрѣній, это ни откуда не видно: видѣть въ этихъ, можетъ быть принадлежащихъ христіанскому переводчику, выраженіяхъ указаніе на ессейство тѣмъ болѣе рискованно, что и выраженія-то эти характерны не для одного ессейства. Кромѣ всего этого въ 108 главѣ находятъ разницу отъ остальной книги въ ученіи о мѣстѣ мученія грѣшниковъ. Нельзя впрочемъ не сознаться, что 108 гл. вообще заключаетъ въ себѣ больше признаковъ, по которымъ-бы можно было отнести её къ позднѣйшимъ интерполяціямъ, чѣмъ другія части книги Еноха; если же мы не соглашаемся прямо съ мнѣніемъ большинства ученыхъ, то это потому, что никому изъ ученыхъ не удалось указать въ 108 главѣ такихъ особенностей, которыя бы съ необходимостію заставляли относить её къ числу интерполяцій. Поэтому 108 гл. можно отнести къ числу сомнительныхъ.

Такимъ образомъ мы считаемъ болѣе безопаснымъ приписывать книгу Еноха въ общемъ ея видѣ одному автору, исключая указанныхъ прибавокъ. Такой взглядъ тѣмъ болѣе вѣроятенъ, что въ книгѣ Еноха, не смотря на значительныя отступленія отъ систематической послѣдовательности въ частностяхъ, въ общемъ замѣчается, по выраженію Диллмана, естественная поступательность впередъ, при чемъ авторъ руководится нѣкоторымъ планомъ; сначала онъ описываетъ событія и откровенія, полученныя имъ въ эпоху своей особенной славы, когда онъ былъ навсегда уже взятъ изъ среды развращеннаго человѣчества и обиталъ между небожителями (первый отдѣлъ); затѣмъ авторъ переходитъ къ описанію видѣній, относящихся къ тому періоду земной жизни Еноха, когда онъ только на время оставилъ

землю, чтобы видѣть всѣ сокровенныя тайны вселенной (второй, третій и четвертый отдѣлы); послѣ всего передаются два сновидѣнія изъ ранней юности Еноха, когда онъ не былъ еще женатъ (пятый отдѣлъ); послѣдній отдѣлъ, отличающійся нравственно-практическимъ характеромъ, составляетъ естественный и какъ-бы необходимый выводъ изъ всего предшествующаго. Такимъ образомъ въ общемъ книга Еноха является произведеніемъ съ нѣкоторымъ планомъ. Непослѣдовательность изложенія замѣчается не въ порядкѣ слѣдованія отдѣловъ другъ за другомъ, не въ отсутствіи всякой связи между ними; нѣтъ, непослѣдовательность эта наблюдается въ частностяхъ: она состоитъ въ отсутствіи связи между отдѣльными главами и стихами; а эта непослѣдовательность, эти частныя отступленія отъ намѣченнаго плана, эти быстрые переходы отъ одного предмета къ другому и частыя повторенія остаются безъ объясненія и при принятіи не только гипотезы интерполяцій, но и гипотезы фрагментовъ. Если-бы мы критеріемъ для заключеній о составѣ книги Еноха избрали частную послѣдовательность или непослѣдовательность въ описаніи предметовъ, то второй, напр., отдѣлъ (17—36 гл.) нужно было-бы приписать по меньшей мѣрѣ авторамъ пяти-шести, а то и болѣе. Возьмемъ для примѣра одну только 17 гл.: здѣсь мысль автора съ необычайною быстротою переходитъ отъ одного предмета къ другому, такъ что въ 8 стихахъ онъ послѣдовательно упоминаетъ о своихъ путешествіяхъ къ темницѣ ангеловъ, къ мѣсту происхожденія бури, къ высокой горѣ, доходящей до неба, къ хранилищамъ грома и молніи, къ водѣ жизни, къ „огню запада„ и т. д. и т. д. Какъ-бы мы ни смотрѣли на эту главу, т. е. признали-ли бы мы её особымъ фрагментомъ, или же позднѣйшею вставкою, фактъ непослѣдовательности остается все равно необъясненнымъ.

Въ виду всего этого весьма удобно повидимому допустить, что книга Еноха образовалась путемъ собиранія безъ всякой опредѣленной системы и цѣли въ

одинъ сборникъ различныхъ пророчествъ и изреченій, ходившихъ съ именемъ Еноха въ средѣ іудейства, и что происхожденіе ея отчасти одинаково съ происхожденіемъ Талмуда. Дѣйствительно нельзя отрицать того, что книга Еноха по своимъ воззрѣніямъ стоитъ въ очевидной связи съ народными сказаніями и преданіями. Но при всемъ томъ апокрифъ псевдо-Еноха вовсе не есть безсвязный сборникъ устныхъ преданій, записанныхъ кѣмъ-то безъ плана и безъ опредѣленной цѣли, развѣ для того лишь, чтобы сохранить ихъ отъ забвенія: если-бы это было такъ, то какимъ образомъ каждый отдѣлъ апокрифа, за исключеніемъ указанныхъ прибавокъ, могъ явиться съ опредѣленнымъ предметомъ содержанія, съ извѣстною тенденціею? Если книга Еноха есть безхитростный и механическій сборникъ Еноховыхъ преданій, то какимъ образомъ могло случиться, что первый, напр., отдѣлъ явился законченнымъ разсказомъ о паденіи ангеловъ съ его послѣдствіями, второй — описаніемъ естественныхъ тайнъ природы и т. д.? Какъ мало высказанное предположеніе оправдывается всѣмъ содержаніемъ и изложеніемъ апокрифа, видно уже изъ того, что ни одинъ изслѣдователь книги Еноха не находилъ возможнымъ допустить такое предположеніе. Мы согласны признать, что книга Еноха въ значительной мѣрѣ составлена изъ ходившихъ въ народѣ Еноховыхъ преданій, но этими преданіями воспользовался въ своихъ цѣляхъ одинъ авторъ.

Для объясненія непослѣдовательности книги Еноха мы должны избрать нѣсколько иной путь. Болѣе всего эта непослѣдовательность зависитъ, кажется, отъ того, что самый характеръ содержанія книги Еноха не легко мирится съ системою. Какъ извѣстно, всѣ ветхозавѣтныя книги съ историческимъ содержаніемъ, какъ каноническія, такъ и неканоническія и апокрифическія (Яшаръ, Малое Бытіе, Борьба Адама и Евы и т. д.), отличаются сравнительною связностію и послѣдовательностію: это зависитъ не столько отъ писателей, сколько отъ самого содержанія, историческій характеръ кото-

раго необходимо требуетъ соблюденія хронологической послѣдовательности въ изложеніи событій. Поэтому-то и въ книгѣ Еноха историческіе отдѣлы отличаются полною безупречностію въ отношеніи къ послѣдовательности (6—16 и 83—90 главы). Но если обратить вниманіе на ветхозавѣтныя книги съ описательнымъ, учительнымъ и пророческимъ содержаніемъ, то вмѣсто системы и строгой послѣдовательности можно нерѣдко встрѣтить здѣсь рядъ афоризмовъ, отрывочныхъ разсказовъ, отдѣльныхъ картинъ и т. д. Такъ книга пророка Даніила, по характеру своего содержанія очень близко подходящая къ апокрифу псевдо-Еноха, на первый взглядъ представляется читателю чѣмъ-то совершенно безсвязнымъ, гдѣ пророческія видѣнія постоянно перемѣшиваются съ историческими разсказами и одно описаніе смѣняется другимъ, повидимому совершенно не идущимъ къ дѣлу; не даромъ эта особенность во внѣшней формѣ изложенія давала поводъ нѣкоторымъ ученымъ признавать пророческую книгу Даніила (именно каноническія части ея) за сборникъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ писаній [1]. То же самое нужно сказать и относительно третьей книги Ездры, предметомъ содержанія которой служатъ главнымъ образомъ не историческія повѣствованія, а пророческія видѣнія и символическія описанія. Понятно послѣ этого, что и апокрифъ псевдо-Еноха въ тѣхъ своихъ отдѣлахъ, которые содержатъ пророческія видѣнія и описанія тайнъ неба и земли, является какъ-бы сборникомъ независимыхъ другъ отъ друга трактатовъ. Нравственныя увѣщанія, пророческія видѣнія, разнаго рода замѣчанія относительно всѣхъ тайнъ природы, все это при своей отвлеченности и темнотѣ сравнительно съ историческими фактами представляетъ слишкомъ разнообразный и слишкомъ громадный матеріалъ, чтобы можно было псевдо-Еноху справиться съ нимъ и избѣжать рѣзкихъ

[1] *Оберленъ*, Пророкъ Даніилъ и Апокалипсисъ св. Іоанна, русск. перев. протоіер. Рамонова, Тула, 1882.

переходовъ отъ одного предмета къ другому и частыхъ повтореній [1]).

Кромѣ того недостатокъ систематичности и послѣдовательности въ изложеніи книги Еноха въ значительной мѣрѣ объясняется какъ отсутствіемъ въ авторѣ систематическаго образованія, его незнакомствомъ съ требованіями научной систематизаціи, о чемъ было уже сказано, такъ и его національнымъ характеромъ. Можно признать общепризнаннымъ тотъ фактъ, что всѣ вообще восточные народы и въ частности семиты никогда не отличались строгостію и выдержанностью мысли. Строгая послѣдовательность и систематичность положительно не въ природѣ восточнаго человѣка: онъ слишкомъ подвиженъ, слишкомъ надѣленъ фантазіею, чтобы при изложеніи своихъ мыслей руководиться стѣснительными требованіями логики; чувство и ассоціація представленій,—вотъ что руководитъ имъ. „Геній восточныхъ народовъ обнаружилъ много возвышенной силы, но очень мало глубины и логической послѣдовательности, связности. Это умъ болѣе возвышеннаго синтеза или, такъ сказать, синтеза воображенія, и менѣе послѣдовательнаго анализа. Поэтому и нравоучительная фантазія восточныхъ народовъ и знаніе ихъ о жизни природы не развивались дальше афоризма. Нигдѣ на востокѣ знаніе не развивалось въ правильно-индуктивную систему, аналитическое знаніе.... Читая, напр., Коранъ, думаешь, что говоритъ человѣкъ, наэлектризованный до изступленія или безумный: такъ часто теченіе мыслей увлекаетъ самою отдаленною ассоціацией и рѣдко идущими къ дѣлу изображеніями: рѣчь возвращается къ прежней мысли по-

[1]) *Диллманъ* (Buch Henoch, стр. XXXIII) и *Филиппи* (Buch Henoch, стр. 12) объясняютъ частыя повторенія въ книгѣ Еноха такимъ образомъ: «авторъ не любитъ исчерпывать заразъ извѣстныи предметъ въ одномъ мѣстѣ, но имѣетъ привычку возвращаться къ нему въ другихъ отдѣлахъ и прибавлять постоянно нѣчто новое».

слѣ 10—20 стиховъ сторонняго разсужденія; говорящій какъ бы сейчасъ забываетъ, что скажетъ, увлеченный нечаянно явившимся представленіемъ или привлекательнымъ образомъ" [1]). Подобнаго рода увлеченія сторонними предметами сплошь и рядомъ допускаются и въ книгѣ Еноха; для насъ такая непослѣдовательность является совершенно непонятною и странною, но съ точки зрѣнія восточнаго человѣка она вполнѣ естественна; читатель-семитъ, благодаря богатству своей фантазіи, умѣлъ читать между строкъ: онъ добавлялъ отъ себя посредствующія мысли и угадывалъ невысказанную думу роднаго ему по природнымъ свойствамъ автора.

Въ пользу единства книги Еноха въ общемъ ея видѣ говоритъ и тожество воззрѣній автора на одни и тѣ-же предметы во всѣхъ отдѣлахъ апокрифа. „Въ различныхъ частяхъ книги Еноха, говоритъ Лянгенъ, мы не находимъ измѣненія или дальнѣйшаго развитія какого-либо ученія, не находимъ теологическаго или философскаго шага впередъ" [2]); такого согласія въ воззрѣніяхъ нельзя никоимъ образомъ ожидать отъ нѣсколькихъ авторовъ. Что же касается противорѣчій, находимыхъ въ книгѣ Еноха защитниками гипотезы фрагментовъ и интерполяцій, то почти всѣ они при серьезномъ разборѣ оказываются совершенно фиктивными; чѣмъ болѣе разработывается апокрифъ, чѣмъ подробнѣе и глубже раскрывается его содержаніе, тѣмъ яснѣе обнаруживается единство воззрѣній его автора. Если даже допустить существованіе въ апокрифѣ нѣкоторыхъ противорѣчій, то и въ такомъ случаѣ нѣтъ нужды при-

---

[1]) *А. Гассіевъ* «Коранъ, его происхожденіе и образованіе», въ Труд. Кіевск. Акад. 1870 г. т. IV, стр. 282—283.

[2]) Iudenthum in Palastina, стр. 53; ср. *Stapfer*, Les idées religieuses en Palestine, стр. 5—6; *Dillmann*, Buch Henoch, стр. V—VI; *Philippi*, Buch Henoch, стр 3; *Lücke*, Einleitung in d. Offenb. des Iohannes, стр. 116

бѣгать къ произвольнымъ теоріямъ о многочастномъ составѣ книги Еноха: псевдо-Енохъ не настолько былъ сосредоточенъ и внимателенъ, чтобы остаться вѣрнымъ самому себѣ даже въ деталяхъ, въ мельчайшихъ частностяхъ, особенно въ такомъ громадномъ произведеніи, гдѣ сообщается масса всевозможныхъ свѣдѣній.

Лорансъ, какъ мы сказали выше, смотрѣлъ на книгу Еноха, какъ на сборникъ нѣсколькихъ трактатовъ вслѣдствіе того, что она не ограничивается какимъ нибудь однимъ предметомъ [1]). Замѣчаніе это вполнѣ справедливо: дошедшій до насъ апокрифъ дѣйствительно представляетъ въ нѣкоторомъ родѣ энциклопедію, заключающую въ себѣ свѣдѣнія по различнымъ отраслямъ знанія; авторъ является здѣсь пророкомъ и историкомъ, тайновидцемъ и астрономомъ, моралистомъ и физикомъ; онъ хочетъ обнять своею мыслію весь міръ какъ видимый, такъ и сверхъестественный, въ его настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ. Но это-то самое и говоритъ въ пользу единства писателя книги Еноха: цѣль автора была—представить полный взглядъ на всю вселенную съ точки зрѣнія богооткровеннаго ученія; если признать теперь нѣкоторые отдѣлы апокрифа позднѣйшими интерполяціями, то книга не будетъ соотвѣтствовать указанной цѣли, она не будетъ обнимать своимъ содержаніемъ всѣхъ предметовъ и явленій міра. Кромѣ того авторъ, какъ еврей, по самому характеру своихъ воззрѣній на вселенную, какъ на единое, нераздѣльное цѣлое, естественно долженъ былъ, заговоривъ о природѣ и ея тайнахъ, коснуться всѣхъ ея областей. „Еврейская поэзія природы (или вообще воззрѣніе на природу), говоритъ Гумбольдтъ, отличается тѣмъ, что она, какъ отраженіе идеи единобожія, всегда обнимаетъ цѣлое мірозданіе въ его единствѣ, всю земную жизнь и сіяющія небесныя пространства. Рѣдко останавливается она надъ отдѣльными явленіями; ее радуетъ только созерцаніе великихъ массъ.... Въ

[1]) Dictionnaire des apocryphes, t. I, col 424.

одномъ 103 псалмѣ изображается какъ небо, такъ и земля" [1]).

Но если книга Еноха есть произведеніе одного автора, а не сборникъ нѣсколькихъ трактатовъ, то какимъ образомъ въ книгѣ Юбилеевъ и „Завѣтахъ 12 патріарховъ", а также у Оригена и Георгія Синкелла [2]) упоминается о нѣсколькихъ книгахъ, а не объ одной? Не служитъ ли это доказательствомъ того, что древніе, лучше нашего знавшіе первоначальный составъ книги Еноха, считали её за сборникъ писаній, принадлежащихъ разнымъ авторамъ и разнымъ эпохамъ [3]). Возраженія эти, повидимому основательныя, совершенно устраняются, если принять во вниманіе тотъ несомнѣнный фактъ, что указанные писатели говорятъ только о современномъ имъ составѣ книги Еноха, какъ мы говоримъ, напр., о пяти книгахъ Иринея „Противъ ересей", а вовсе не о томъ, произошла-ли она отъ одного, или нѣсколькихъ авторовъ. Апокрифъ Еноха по своему разнородному содержанію можетъ быть разсматриваемъ, какъ сборникъ нѣсколькихъ книгъ или отдѣловъ, но это раздѣленіе на книги лежитъ въ самомъ существѣ предметовъ содержащихся въ апокрифѣ, а не въ происхожденіи книги отъ многихъ авторовъ [4]); см. кн. Ен. 104, 13.

Обобщая сказанное, мы приходимъ къ такому выводу: *апокрифическая книга Еноха должна быть разсматриваема въ общемъ своемъ видѣ, какъ произведеніе одного автора и одной эпохи*; безспорною прибавкою

---

[1]) Космосъ, опытъ физическаго міроописанія, русск. перев. Ник. Фролова, изд. 2-е. Москва 1862, ч. II, стр. 41 42.

[2]) Въ Завѣтѣ Іуды книга Еноха называется *βιβλία Ἐνὼχ τοῦ δικαίου*, у Оригена — libelli Enoch, а Георгій Синкеллъ упоминаетъ о первой книгѣ Еноха (*καὶ ταῦτα μὲν ἐκ τοῦ πρώτου βίβλου τοῦ Ἐνώχ*); *Fabricius*. Codex pseudepigraphus Vet. Testam. стр. 163, 174, 179 и 198.

[3]) *Lücke*, Einleit. in d Offenb. des Iohannes, s. 114.

[4]) *Dillmam*, Buch. Henoch, стр. XXIX и д.

можно считать только главы: 60, 65—69, 25. и 54, 7—55, 2.; заключительная глава (108) должна быть отнесена къ числу сомнительныхъ. Но эѳіопскій переводъ сохранилъ до нашего времени книгу Еноха далеко не въ первоначальномъ видѣ: въ нынѣшней книгѣ есть перестановки и значительныя опущенія. Существованіе пропусковъ не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію уже потому, что въ греческихъ фрагментахъ, сохраненныхъ у Георгія Синкелла, есть одинъ значительный отрывокъ изъ книги Еноха, который не сохранился въ эѳіопскомъ текстѣ. Повторяемъ, что при изслѣдованіи вопроса о составѣ книги Еноха требуется необыкновенная осторожность, такъ какъ съ одной стороны сохранившійся текстъ ея есть переводъ уже со вторыхъ рукъ, а съ другой—самый эѳіопскій языкъ въ настоящее время представляетъ для ученыхъ еще очень значительныя трудности [1]). Во всякомъ случаѣ признаніе единства книги Еноха можетъ привести изслѣдователей къ болѣе вѣрнымъ и безопаснымъ выводамъ, чѣмъ всѣ высказанныя до сихъ поръ гипотезы фрагментовъ и интерполяцій, произвольность которыхъ открывается уже изъ ихъ разнообразія.

Характеръ религіозно-нравственнаго ученія книги Еноха, какъ основаніе для рѣшенія вопроса объ ея писателѣ.

Основываясь на догматическомъ и нравственномъ ученіи, изслѣдователи апокрифической книги Еноха считали ея авторомъ то христіанина, то ессея, то ортодоксальнаго іудея. Взглядъ на книгу Еноха, если не на всю, то на большую ея часть, какъ на произведеніе христіанскаго автора, въ прежнее время былъ едва ли не самымъ распространеннымъ. Защитниками его

---

[1]) *Philippi*, D. Buch. Henoch, стр. 3; *Ewald*, op. cit., стр. 7.

были Сильвестръ де-Саси, Люкке [1]), К. Гоффманъ, Гильгенфельдъ, Вейссе, Филиппи, Коляни [2]) и др. Всѣ доводы, приводимые этими учеными въ защиту своего воззрѣнія, за недостаткомъ внѣшнихъ историческихъ свидѣтельствъ, заимствуются исключительно изъ содержанія апокрифа и главнымъ образомъ изъ его догматическаго и нравственнаго ученія; на это-то ученіе мы и обратимъ свое вниманіе.

До сихъ поръ изслѣдователи псевдэпиграфа совершенно упускали изъ виду *ученіе* псевдо-Еноха о *Богѣ*; между тѣмъ въ этомъ ученіи есть такія особенности, которыя могутъ дать прямое указаніе на автора апокрифа. Во всей книгѣ псевдо-Еноха Богъ, при всѣхъ Своихъ безконечныхъ совершенствахъ, нигдѣ не является абсолютнымъ Духомъ; Онъ всюду изображается антропоморфическими чертами. Можно, конечно, предполагать, что авторъ говоритъ только символически, образно, и приписываетъ Богу человѣкообразныя черты въ томъ же смыслѣ, въ какомъ приписывали ихъ Господу богодухновенные писатели; но нѣкоторыя мѣста книги Еноха прямо говорятъ противъ этого предположенія. Такъ въ 14 и 70 главахъ изображается величественный престолъ, на которомъ возсѣдаетъ Господь, какъ могущественный Царь небесъ, окруженный тмами ангеловъ; въ этомъ описаніи все нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ, потому что Енохъ видитъ все это чувственными очами, а не въ пророческомъ видѣніи;

---

[1]) *Люкке* защищалъ христіанское происхожденіе книги Еноха въ первомъ изданіи своего сочиненія (Einleitung in d. Offenbarung des Iohannes, 1832), а во второмъ изданіи онъ отказался отъ этого взгляда.

[2]) Iesus-Christ et les croyances messianiques, стр. 22; см. *Прессансе*. I. Христосъ и Его время, Петрб. 1871, стр. 100; *Б. Бауеръ* (Kritik der evang. Geschichte der Synopt., B. I, Anhang, стр 402) признаетъ въ книгѣ Еноха существованіе христіанскихъ интерполяцій.

такъ по крайней мѣрѣ должно понимать 70 главу. Правда, это описаніе псевдо-Енохъ, очевидно, заимствовалъ у пророка Даніила (1 глава); но тогда какъ у послѣдняго въ конкретныхъ образахъ только символически изображается слава „Ветхаго денми", у псевдо-Еноха описывается дѣйствительное жилище Господа, какъ существа пространственнаго и тѣлеснаго: по 70 главѣ Енохъ видитъ это жилище на ряду съ хранилищами звѣздъ и небесныхъ свѣтилъ; между тѣмъ послѣднія онъ созерцаетъ чувственными очами, слѣд. и жилище Божіе онъ видитъ какъ конкретный предметъ, подлежащій воспріятію внѣшнихъ чувствъ. Нечего и говорить, что такое чувственное представленіе Господа слишкомъ далеко отъ возвышеннаго христіанскаго взгляда на Бога, какъ на существо абсолютно-духовное. Кромѣ этого въ Книгѣ Еноха Богъ нигдѣ не является Богомъ любви и безконечной благости: Онъ милосердъ и долготерпѣливъ, но въ ветхозавѣтномъ смыслѣ этихъ словъ, поэтому Онъ требуетъ и отъ людей только строгаго послушанія Своей волѣ, а не любви: Богъ псевдо-Еноха есть скорѣе Богъ гнѣва (55, 3.) и мщенія (48, 7.), чѣмъ Богъ христіанской любви. Нерѣдко даже Онъ изображается въ книгѣ Еноха съ человѣческими несовершенствами: Онъ иногда осуждаетъ свои дѣйствія, какъ неправильныя (55, 1), выслушиваетъ совѣты и замѣчанія отъ ангеловъ (9, 4—11.), остается покойнымъ и даже радуется при видѣ страданій Своего возлюбленнаго народа (89, 58.) и т. д. Какъ далекъ псевдо-Енохъ отъ христіанскихъ понятій о Богѣ, видно уже изъ того, что онъ нигдѣ не намекаетъ на ученіе о Святой Троицѣ, составляющее сущность всего христіанства [1]).

---

[1]) Впрочемъ *Лорансъ* (Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 421), думалъ найти въ книгѣ Еноха слѣды этого ученія: «псевдо-Енохъ, говоритъ онъ, различаетъ Господа духовъ, Господа — Избраннаго (40, 5. 46 и др.) и Господа другой силы, что предполагаетъ въ немъ знакомство съ ученіемъ о троичности Лицъ въ Богѣ»; но въ

Защитники христіанскаго происхожденія книги Еноха чаще всего ссылаются на *ученіе* ея *о Мессіи*, которое раскрыто здѣсь съ особенною подробностію, хотя и не со всѣхъ сторонъ. Мессія является въ книгѣ Еноха главнымъ образомъ какъ Судія и Владыка всего человѣчества; Онъ выше всѣхъ другихъ сотворенныхъ существъ, такъ какъ только Ему одному принадлежитъ власть и право суда надъ міромъ; впрочемъ это право онъ имѣетъ не отъ Самаго Себя, а отъ Бога, который посадилъ „Избраннаго на престолъ Своей славы“ и далъ Ему полномочіе „судить всѣ дѣянія святыхъ на небѣ и взвѣшивать ихъ поступки вѣсами“ (61, 8.). Въ силу этой власти Мессія судитъ не только языческихъ властителей, угнетавшихъ Израиля, но и всѣхъ іудеевъ, какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ (62 и 63 главы); Его суду подлежатъ даже падшіе ангелы (55, 4; ср. 69, 27—28.); однако во всѣхъ судахъ Онъ дѣйствуетъ только „во имя Господа духовъ“, а не по собственной волѣ (55, 4). Предъ Избраннымъ, какъ предъ Судіею міра, трепещутъ всѣ цари и властители земли, умоляя Его о милосердіи и прославляя Его величіе (62 глава). Вообще Мессія великъ и могущественъ только по дарованному Ему праву-быть Судіей міра; въ этомъ все Его величіе и слава, поэтому-то престолъ, на которомъ возсѣдаетъ Избранный при совершеніи суда, называется престоломъ Его славы (69, 29 62, 5.), а самый день великаго суда—днемъ Избраннаго (61, 5).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги Еноха Мессіи приписывается владычество надъ всѣмъ, т. е. надъ всею сотворенною тварію (62, 6.); поэтому предъ Нимъ

книгѣ Еноха Избранный (т. е. Мессія) нигдѣ не называется Господомъ и даже не надѣляется божественными свойствами; указанія же на Господа другой силы и совсѣмъ нѣтъ въ книгѣ Еноха; Лорансъ введенъ былъ въ заблужденіе неправильнымъ переводомъ 61 гл. 10 ст.

преклоняются, Его восхваляютъ и превозносятъ всѣ, владѣющіе землею (62, 6 9.); даже неразумная природа „служитъ владычеству Помазанника", такъ что металлическія горы „слабѣютъ подъ его ногами" подобно сотовому меду предъ огнемъ и водѣ, спадающей на горы (52, 4. 6.). Но эта власть есть только могущество земнаго царя, получившаго временное полномочіе отъ Бога. Мессія выше всѣхъ земныхъ царей только по объему, по обширности Своей власти: царство послѣднихъ ограничивается извѣстною территоріею, тогда какъ царство Мессіи обнимаетъ все человѣчество (46, 4.). Вся Его слава и сила есть временный даръ Господа духовъ, по Своей же природѣ Онъ ничѣмъ не отличается отъ прочихъ сотворенныхъ существъ; поэтому псевдо-Енохъ нерѣдко поставляетъ Его наряду съ другими избранными (праведными іудеями) и съ сонмомъ небожителей (40, 5. 61, 10.).

Въ числѣ свойствъ, выдѣляющихъ Избраннаго изъ ряда прочихъ сотворенныхъ существъ, псевдо-Енохъ указываетъ на Его особенную праведность: „Сынъ человѣческій имѣетъ правду, говорится въ 46, 3., и правда живетъ при Немъ"; но и это свойство не есть божественное, потому-что подобнаго рода праведностію будутъ обладать послѣ всеобщаго суда всѣ избранники мессіанскаго царства (5, 8. 9. 10, 21—22. 39, 5. 45, 5. и т. д.). Что касается мудрости Мессіи, то она состоитъ только въ знаніи такихъ сокровенныхъ вещей, которыя недоступны другимъ смертнымъ (46, 3.); эта мудрость такъ-же мало напоминаетъ Божественное всевѣдѣніе и премудрость, какъ и мудрость патріарха Еноха, превышающая всякое человѣческое вѣдѣніе (37, 4.). Вообще въ книгѣ Еноха Мессія нигдѣ не выступаетъ какъ лицо Божественное; считая Его тварію, авторъ апокрифа ниразу не дозволилъ себѣ назвать Его какимъ нибудь божескимъ именемъ; онъ не приписываетъ Ему ни вѣчности, ни всемогущества, онъ никогда не выставляетъ Его Творцомъ и Промыслителемъ міра и т. д. Въ представленіи псевдо-Еноха Мессія рисовался настолько же

великимъ, насколько Онъ былъ великъ для каждаго ветхозавѣтнаго іудея, по мнѣнію котораго Онъ призванъ только совершить судъ надъ человѣчествомъ, сокрушить владычество язычниковъ и даровать избраннымъ сынамъ Израиля полное господство надъ міромъ [1]).

Въ апокрифѣ нѣтъ и слѣда ни обожествленія Мессіи, ни вочеловѣченія Бога. Здѣсь только однажды дѣлается, повидимому, указаніе на божественную природу Мессіи, и именно въ 105 гл. 2 ст., гдѣ онъ называется *Сыномъ Божіимъ*; но употребляется-ли здѣсь это названіе въ собственномъ, ипостасномъ, или, какъ выражается Филиппи [2]), въ метафизическомъ смыслѣ,—въ смыслѣ дѣйствительнаго сыновства, или же оно указываетъ только на внѣшнее усыновленіе Мессіи Богомъ, подобное, напр., усыновленію цѣлаго избраннаго народа или ангеловъ,—это вопросъ, на который трудно отвѣтить категорически. Однако нужно скорѣе согласиться со вторымъ предположеніемъ, такъ какъ въ книгѣ Еноха такое усыновленіе со стороны Бога ожидаетъ всѣхъ участниковъ мессіанскаго царства (1, 8) [3]). Люкке думаетъ, что Мессія называется въ книгѣ Еноха Сыномъ Божіимъ въ ветхозавѣтномъ смыслѣ теократическаго царя [4]).

Ученіе о Мессіи, какъ о Логосѣ, едва ли было извѣстно псевдо-Еноху. Правда, въ 90 гл. 38 ст. встрѣчается выраженіе: „Первый между ними (т. е, Мессія между избранными сынами Израиля) былъ Слово и само Слово сдѣлалось великимъ звѣремъ“ и т. д., но даже сами защитники высказываютъ сомнѣніе въ подлин-

---

[1]) *Ios. Langen*, Das Iudenthum in Palästina zur Zeit Christi, стр. 391—461; *Edm. Stapfer*, Les idées religieuses en Palestine à l'époque de Christ, стр. 111—133; *Рыбаковъ*. «Какія понятія о лицѣ Мессіи имѣли іудеи»....., Сарат. Епарх. Вѣд.: 1866, № 36, стр. 1247—1256.

[2]) Buch Henoch, стр. 68.

[3]) *Ios. Langen*, op. cit., стр. 49.

[4]) *Lücke*, op. cit., стр. 115 и д.

ности этого мѣста [1]). Въ указанной главѣ рѣчь дѣлается вполнѣ естественною только при опущеніи этой очевидной вставки: „и я видѣлъ, какъ весь родъ звѣрей полевыхъ и птицъ небесныхъ измѣнился, и всѣ они стали бѣлыми тельцами; и Первый между ними сдѣлался великимъ звѣремъ, и имѣлъ большіе и черные рога на своей головѣ“. Притомъ употребленное въ эѳіопскимъ текстѣ слово *нагар* соотвѣтствуетъ греческому *ῥῆμα*, между тѣмъ какъ новозавѣтный *λόγος* всегда переводится словомъ *калъ* [2]). Нѣкоторые ученые думаютъ даже, что слово *нагар* въ настоящемъ мѣстѣ— нужно понимать, какъ наименованіе неизвѣстнаго великаго звѣря [3]).

Впрочемъ мы, можетъ быть вопреки истинѣ, допустимъ даже и то предположеніе, что псевдо-Енохъ называетъ Мессію Сыномъ Божіимъ въ собственномъ, ипостасномъ смыслѣ, что ему извѣстно ученіе о Логосѣ и. т. д.; слѣдуетъ-ли отсюда, что ветхозавѣтныя писанія ничего не могли сообщить автору о тайнѣ богочеловѣчества Мессіи? „Какъ въ древнее, такъ и въ новое время мы встрѣчаемъ среди ученыхъ богослововъ многочисленныя и разнообразныя попытки удалить изъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ логологическій элементъ и путемъ искусственнаго экзегеса стушевать въ нихъ богочеловѣческія черты предвозвѣщаемаго Мессіи“ [4]). Этотъ вѣрно подмѣченный фактъ объясняетъ отчасти и желаніе нѣкоторыхъ ортодоксальныхъ нѣмецкихъ

---

[1]) *Philippi*, op. cit., стр. 69.

[2]) *Dillmann*, Buch Henoch, стр. 287—288; ср. *G. Hoffmann*, Buch Henoch, стр 775—777.

[3]) *Böttcher*, De inferis rebusque post mortem futuris ex Hebraeorum opinionibus, 1845, § 506. *Эвальдъ* (Abhandl. ub. d. äthiop. Buch. Henókh, стр. 40) и *Филиппи* (Buch Henoch, стр. 60) находятъ намёкъ на ученіе псевдо-Еноха о Логосѣ также въ 14, 24. и 102, 1; см. объясненіе этихъ мѣстъ.

[4]) *Муретовъ* «Идея Логоса въ ветхомъ завѣтѣ», Правосл. Обозр. 1882, Августъ, стр. 696.

богослововъ доказать зависимость книги Еноха отъ новозавѣтной письменности; если быть совершенно безпристрастнымъ, то въ писаніяхъ ветхаго завѣта можно найти такое подробное ученіе о лицѣ Богочеловѣка, какого нельзя встрѣтить у псевдо-Еноха. Намъ нѣтъ нужды останавливаться на христологическомъ ученіи всѣхъ каноническихъ книгъ ветхаго завѣта [1]; для нашей цѣли достаточно указать на мессіанскія пророчества Даніила, которому главнымъ образомъ старался подражать псевдо-Енохъ. Сынъ человѣческій, по пророческимъ видѣніямъ Даніила, есть вѣчный царь міра; владычество Его—владычество вѣчное, которое не прейдетъ, и царство Его не разрушится; Ему дана власть, слава и царство, чтобы всѣ народы и племена служили Ему. Онъ выше всѣхъ земныхъ владыкъ, такъ какъ послѣдніе „возстаютъ отъ земли" (7, 17), между тѣмъ какъ Сынъ человѣческій является съ облачной высоты, чтó служитъ несомнѣннымъ признакомъ божескаго величія (7, 13—14) [2]. Понималъ-ли ветхозавѣтный іудей эти пророчества о божественной личности Мессіи и могъ-ли, такимъ образомъ, псевдо-Енохъ въ своемъ христологическомъ ученіи руководиться только этими пророчествами,—это вопросъ, который нужно рѣшить въ положительномъ смыслѣ не только на основаніи общихъ соображеній, но и на основаніи фактическихъ свидѣтельствъ древней іудейской письменности. Если Богъ давалъ постоянныя обѣтованія о Мессіи, то, очевидно, хотѣлъ подготовить чрезъ это слабый умъ человѣческій къ вѣрѣ въ Спасителя, чтобы онъ заранѣе освоился съ величайшею изъ тайнъ новозавѣтнаго домостроительства. Странно и непослѣдовательно было-бы предполагать послѣ этого, что до-христіанскій

---

[1]) Подробно объ этомъ см. въ указанной статьѣ *Муретова*, стр. 697—712 и 717.

[2]) Nubes divinae majestatis exhibent characterum, говоритъ *Михаэлисъ* (Пс. 103, 3. Ис. 19, 1. Мѳ. 24, 30., Марк. 13, 26., Лк. 21, 27.)

іудей не зналъ ученія о Мессіи, какъ божественномъ Лицѣ: ветхозавѣтныя откровенія сообщались вовсе не для того, чтобы ихъ никто не понималъ. Несомнѣнно, что лучшіе сыны Израиля болѣе или менѣе ясно представляли себѣ божественныя черты Логоса, хотя и примѣшивали сюда нѣкоторыя ложныя чаянія. Ученіе о Богѣ—Словѣ мы встрѣчаемъ около временъ І. Христа не только въ александрійскихъ писаніяхъ, но и въ палестинскихъ [1]). „Очень распространено мнѣніе, говоритъ М. Николя, что ученіе о Словѣ было извѣстно только александрійскому іудейству: это мнѣніе положительно ложно. Доктрина о Логосѣ присуща всѣмъ фракціямъ ветхозавѣтнаго іудейства, жившаго предъ явленіемъ І. Христа; она встрѣчается какъ въ сочиненіяхъ, палестинскаго происхожденія, такъ и въ сочиненіяхъ написанныхъ въ Александріи" [2]). Въ подтвержденіе этого можно указать на таргумы Онкелоса и Іонаѳана, гдѣ Логосъ описывается положительно такими же чертами, какими изображаетъ его и Филонъ; разница только въ томъ, что послѣдній хочетъ придать своему ученію философскую окраску, тогда какъ у первыхъ это ученіе является проще и нагляднѣе. По указаннымъ таргумамъ, Слово Божіе (מֵימְרָא דַיְיָ) есть Посредникъ между Богомъ и міромъ, поэтому онъ участвуетъ во всѣхъ богоявленіяхъ; связь между Нимъ и Богомъ самая тѣсная (хотя непонятная и таинственная), такъ что нельзя указать характеристическаго различія между Словомъ Божіимъ и Іеговою. Логосъ сотворилъ міръ и установилъ въ немъ порядокъ; Онъ сообщаетъ откровенія, промышляетъ о мірѣ, царствуетъ надъ избраннымъ народомъ и ходатайствуетъ за него предъ

[1]) Книга Еноха, какъ мы увидимъ послѣ, была написана въ Палестинѣ, *поэтому для насъ весьма важно доказать, что ученіе о* Логосѣ было извѣстно въ средѣ палестинскихъ іудеевъ.

[2]) *Michel Nicolas*, Des doctrines religieuses des juifs pendant les deux siècles antérieurs à l'ère chrétienne, Paris 1860, p. 178; ср. *Lücke*, op. cit., стр, 142.

Богомъ [1]). Правда, въ таргумахъ Логосу никогда не усвояется названія „Слова“ или „Богъ“, какъ у Филона, но за то Онъ изображается чертами чисто божественными, такъ что сомнѣваться въ сверхъестественной природѣ этого Логоса едвали возможно [2]). Вообще, ученіе о Словѣ Божіемъ у палестинскихъ іудеевъ было не менѣе распространено, чѣмъ въ Александріи; М. Николя доказываетъ даже, что первоначальное происхожденіе доктрины о Логосѣ нужно относить не къ Александріи, а къ Палестинѣ [3]).

Гораздо болѣе говорятъ за христіанское составленіе книги Еноха тѣ мѣста ея, гдѣ, по видимому, высказывается мысль о до-мірномъ существованіи Мессіи, или о такъ называемой *проэкзистенціи*. „Прежде чѣмъ солнце и знаменія были сотворены, читаемъ мы въ 48 гл., прежде чѣмъ звѣзды небесныя были созданы, имя Сына человѣческаго было названо предъ Господомъ духовъ. И Онъ былъ избранъ и сокрытъ предъ Нимъ (предъ Господомъ) прежде даже, чѣмъ созданъ былъ міръ; и Онъ будетъ предъ Нимъ до вѣчности“ (48, 3 и 6). Какъ понимать здѣсь преэкзистенцію Мессіи? Не говорится ли здѣсь только о до-мірномъ предопредѣленіи и избраніи Его на служеніе іудейскому народу? Если принять во вниманіе, что по книгѣ Еноха раньше сотворенія солнца и звѣздъ было названо предъ Господомъ духовъ только имя Сына человѣческаго, то мы имѣемъ нѣкоторое право предположить, что псевдо-Енохъ понималъ предсуществованіе Мессіи не въ смыслѣ реаль-

[1]) «Слово» здѣсь нельзя понимать въ смыслѣ гласа Божія, потому что *Онкелосъ* въ своемъ таргумѣ (Второз. 4, 33.) переводитъ иногда выраженіе «гласъ Божій» словами: гласъ Слова Божія.

[2]) *Таргумъ Онкелоса*, на быт. 20, 3. 28, 13. и 21 6. 6. 1. 27. 3, 22; Исх. 25, 22.; Лев. 26, 30.; Второз. 4, 14. 33, 27. 1, 32. 33. 26, 17. 18.; *Таргумъ Іонаѳана*, на Ис. 1, 14. 42, 1. 45, 12. 48, 13. 38, 7.; Іерем. 27, 5. и т. д.; см. *Edm. Stapfer*, op. cit, стр. 39—49; *M. Nicolas*, op. cit. стр. 143—178; *Ios. Langen*, op. cit, стр. 197—248.

[3]) Op. cit., стр. 186 и д.

наго бытія Его до творенія міра. Это подтверждается еще и тѣмъ, что сокровенное состояніе Мессіи у Господа противополагается откровенію Его избраннымъ [1]); но такъ какъ подъ этимъ откровеніемъ нужно разумѣть Божественныя обѣтованія ветхозавѣтнымъ праведникамъ о будущемъ служеніи Мессіи, то, слѣдовательно, и сокрытіе Его нужно понимать не въ реальномъ, а въ идеальномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ до-мірнаго избранія (но не существованія) Мессіи. А такое воззрѣніе псевдо-Енохъ могъ заимствовать изъ каноническихъ книгъ ветхаго завѣта, такъ какъ уже въ псалмахъ пророка Давида эта идея о до-мірномъ предъизбраніи Мессіи высказывается очень ясно; здѣсь есть прямыя указанія даже и на реальное существованіе Сына Божія отъ вѣчности, такъ что псевдо-Еноху могло быть извѣстнымъ и этого рода предсуществованіе Избраннаго.

Вообще ученіе о сверхъестественной природѣ Мессіи выступаетъ въ апокрифѣ Еноха болѣе чѣмъ неясно, такъ что нужно допустить много натяжекъ и произвольныхъ толкованій, чтобы признать невѣроятнымъ мнѣніе тѣхъ, которые доказываютъ положительное отсутствіе этого ученія въ книгѣ **Еноха.** Псевдо-Енохъ видитъ въ Мессіи только человѣка и потому приписываетъ Ему такія наименованія, которыя выдаютъ его ветхозавѣтный взглядъ на Избраннаго. Особенно часто въ книгѣ Еноха употребляется въ приложеніи къ Мессій названіе—*Сынъ человѣческій* (46, 1—2. 48, 2 и дал.; 62, 7. 63, 11. и т. д.). Такое наименованіе, какъ извѣстно, сдѣлалось общеупотребительнымъ только со времени новозавѣтной письменности; но это еще вовсе не даетъ права утверждать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые [2]), будто псевдо-Енохъ не могъ заимствовать его изъ ветхозавѣт-

[1]) «Премудрость Господа духовъ открыла Его (Сына человѣческаго) святымъ и избраннымъ», кн. Ен. 48, 7.

[2]) *Philippi*, Buch Henoch, стр. 67; *Weisse*, Die Evangelien frage, стр. 218.

ныхъ книгъ; образцомъ для своего произведенія псевдо-Енохъ взялъ книгу пророка Даніила и отсюда-же (7, 13) заимствовалъ названіе Мессіи Сыномъ человѣческимъ; это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что какъ въ книгѣ Еноха, такъ и въ пророчествахъ Даніила съ этимъ названіемъ соединяется представленіе о славѣ Мессіи и Его владычествѣ надъ всѣми племенами (Дан. 7, 13–14; ср. кн. Ен. 46, 2—6. 48, 2—7. 62, 7—9 и т. д.), между тѣмъ какъ въ новозавѣтной письменности это наименованіе въ большинствѣ случаевъ указываетъ на униженное состояніе Спасителя (Мѳ. 8, 20. 17, 22. 20, 28. Марк. 8, 31. 9, 31. Лук. 9 58.). Кромѣ того названіе Сынъ человѣческій употребляется въ книгѣ Еноха не исключительно только въ приложеніи къ Мессіи; оно иногда прилагается и къ обыкновеннымъ людямъ, напр. къ самому Еноху (71, 14); отсюда видно, что псевдо-Енохъ употребляетъ его вовсе не въ новозавѣтномъ смыслѣ. Нужно при этомъ помнить, что выраженіе „Сынъ человѣческій“ въ ветхомъ завѣтѣ употреблялось нѣкоторыми священными писателями весьма часто и съ особенною любовію: такъ, въ книгѣ пророка Іезекіиля „сынъ человѣческій“ (בֶּן־אָדָם) употребляется по отношенію къ самому Іезекіилю почти девяносто разъ.

Наименованіе Мессіи—*Сыномъ мужа*, дважды употребленное въ 69, 22., съ полною ясностію говоритъ за то, что псевдо-Енохъ не зналъ историческаго Христа, рожденнаго безъ участія мужа. Гильгенфельдъ [1]) и Филиппи [2]) допускаютъ предположеніе, будто эѳіопскій переводчикъ безъ разбору переводилъ греческое *ἄνθρωπος* словами человѣкъ и мужъ, такъ что названіе Сынъ мужа нужно считать тожественнымъ съ наименованіемъ Сынъ человѣческій; но во 1-хъ, это предположеніе совершенно произвольно, а во 2-хъ, оно невѣроятно:

[1]) Iudische Apokalyptik, стр, 158, прим. 2.

[2]) Buch Henoch, стр. 168.

могъ ли эѳіопскій переводчикъ, какъ христіанинъ [1]), вѣровавшій въ безмужнее зачатіе Спасителя, допустить такую грубую ошибку въ переводѣ, если-бы въ греческомъ оригиналѣ дѣйствительно стояло—*υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου*, а не *υἱὸς τοῦ ἀνδρός*?

Нѣтъ намека на знакомство автора съ христіанскимъ ученіемъ и въ томъ, что онъ прилагаетъ къ Мессіи названіе *Сынъ жены* (62; 5). Диллманъ, Эвальдъ и даже Филиппи [2]) единогласно признаютъ, что это названіе, насколько можно судить по контексту рѣчи, употреблено въ книгѣ Еноха вовсе не на основаніи Быт. 3, 15, а слѣдовательно и не въ томъ смыслѣ. Такимъ образомъ псевдо-Енохъ прилагаетъ къ Мессіи наименованіе—Сынъ жены въ томъ же смыслѣ, какъ и „Сынъ мужа"; обнаруживая этимъ то, что не зналъ безмужняго зачатія Спасителя отъ Дѣвы и видѣлъ въ Его лицѣ простаго человѣка, подобно всему до христіанскому іудейству [3]). Мессія, по книгѣ Еноха, выше всѣхъ другихъ людей не по Своей природѣ, а только по великости Своего дѣла, для котораго Онъ предназначенъ. Ему по преимуществу прилично наименованіе „*Избраннаго*" (40, 5. 45, 3. 49, 2 и т. д.), хотя это-же названіе неотъемлемо и отъ другихъ праведниковъ. Онъ полный человѣкъ, поэтому и по Своему рожденію (90, 37.) не отличается отъ обыкновенныхъ праведниковъ, какъ напр. Сиѳа (85, 8.), Авраама (89, 10.), Исаака (89, 11—12.); мало того, рожденіе нѣкоторыхъ праведниковъ, наприм. Ноя (106 гл.), сопровождается нѣкоторыми чудесами, тогда какъ рожденіе Избраннаго не отличается ничѣмъ особеннымъ.

Чтобы совсѣмъ покончить съ вопросомъ объ отношеніи книги Еноха къ новозавѣтной христологіи,

---

[1]) Въ этомъ не сомнѣвался никто изъ ученыхъ.

[2]) *Dillmann*, Buch Henoch, стр. XXXIII. *Ewald*, Geschichte des Volkes Israel. B. III, стр. 80; *Philippi*, Buch Henoch, стр. 68.

[3]) *Πάντες ἡμεῖς τὸν Χριστὸν ἄνθρωπον προσδοκῶμεν γενήσεσθαι*; Разговоръ съ Трифономъ (у Іустина. cap. 49).

слѣдуетъ указать еще на одинъ весьма важный фактъ: псевдо—Енохъ не знаетъ Мессіи въ состояніи униженія, а изображаетъ его только, какъ Судію и Владыку міра, „предъ которымъ все принижается и погибаетъ“ [1]). Въ этомъ отношеніи онъ говоритъ гораздо даже менѣе, чѣмъ ветхозавѣтные пророки, которые предсказывали, что Мессія будетъ кротокъ и незлобивъ, подобно агнцу (Ис. 53, 7), что Онъ „трости сокрушены не преломитъ“ (Ис. 42, 3), что Ему предстоитъ подвергнуться людской злобѣ, претерпѣть безчестіе и умереть позорною смертію (Ис. 53 гл.). Псевдо—Енохъ не знаетъ Мессіи Искупителя, призваннаго освободить человѣчество отъ ига грѣха: по его мнѣнію, цѣль явленія Избраннаго должна состоять только въ томъ, чтобы осчастливить праведныхъ іудеевъ и сдѣлать ихъ владыками надъ язычниками (90, 30). Однимъ словомъ онъ не знаетъ историческаго Христа и потому ни слова не говоритъ ни о Его сверхъестественномъ рожденіи, ни о Его чудесахъ и всенародной проповѣди, ни о Его смерти, погребеніи, воскресеніи и вознесеніи. Объяснять это молчаніе автора тѣмъ, что онъ будто бы „остерегался говорить прямо объ историческихъ событіяхъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ слишкомъ бы очевидно вышелъ изъ своей роли древнѣйшаго патріарха“ [2]), нельзя уже потому, что авторъ не боится, напримѣръ, говорить опредѣленно о потопѣ и Ноѣ (89, 9—10), объ Авраамѣ, Исаакѣ, Измаилѣ, Исавѣ и Іаковѣ съ двѣнадцатью сыновьями (89, 11—12), о Моисеѣ и Ааронѣ (89, 16—38), о пророкѣ Иліи (89, 52) и т. д., хотя всѣ эти личности жили послѣ патріарха Еноха.

Переходимъ затѣмъ къ *эсхатологіи* книги Еноха. Ученіе о послѣдней судьбѣ міра стоитъ въ изучаемомъ нами апокрифѣ на первомъ планѣ и потому раскрыто

---

[1]) *G. Hoffmann*, **Buch Henoch, стр. 391**; *Philippi*, **Buch Henoch, стр. 66.**

[2]) *Philippi*, **op. cit., стр. 80.**

съ замѣчательною полнотою; но при всемъ томъ оно страдаетъ недостаткомъ ясности и хронологической послѣдовательности, вслѣдствіе чего становится почти невозможнымъ нарисовать полную картину послѣднихъ временъ по апокрифу Еноха [1]). Здѣсь даже встрѣчаются по видимому прямыя противорѣчія, примирить которыя по меньшей мѣрѣ не легко. Понятно послѣ этого, что на основаніи эсхатологическаго ученія книги Еноха слишкомъ рискованно дѣлать категорическія заключенія относительно іудейскаго или христіанскаго происхожденія самой книги.

Въ апокрифѣ псевдо-Еноха, какъ и вообще въ ветхомъ завѣтѣ, не дѣлается точнаго разграниченія между первымъ и вторымъ пришествіемъ Мессіи; Онъ долженъ явиться только однажды для открытія Своего блаженнаго царства. Явленію Мессіи будетъ предшествовать послѣдняя борьба избраннаго народа съ язычниками, которая окончится пораженіемъ послѣднихъ (56 гл.; ср. 90, 18); Самъ Господь выступитъ противъ враговъ теократіи съ посохомъ гнѣва и дастъ Своему народу великій мечъ для пораженія язычниковъ (90, 18—19; 91, 12); въ этотъ „періодъ меча“ откроется bellum omnium contra omnes (очевидно, эта война будетъ происходить только между отверженною частію человѣчества, 56, 7); сынъ не будетъ знать своего отца и своей матери; земля наполнится кровію, въ которой „кони будутъ ходить по грудь и колесницы потонутъ до верха“ (100, 1—3; 56, 7). Послѣ этого откроется уже судъ, и прежде всего надъ падшими стражами и непослушными ангелами (90, 21—24. 91, 15. 55, 4); затѣмъ этому суду подвергнутся 70 пастырей, которымъ была ввѣрена судьба іудейскаго народа во время плѣна, а

1) При изображеніи послѣднихъ временъ по книгѣ Еноха удобнѣе всего руководиться символической исторіей (90 и 91 гл.), такъ какъ здѣсь соблюдается авторомъ хронологическая послѣдовательность, безъ которой никакъ не возможно составить даже отдаленное представленіе объ эсхатологическихъ воззрѣніяхъ псевдо-Еноха.

наконецъ и всѣ язычники и іудеи, какъ праведные, такъ и нечестивые (90, 22—23 25—27. 48 гл. 61, 8—9), послѣ чего наступитъ осужденіе всѣхъ нечестивыхъ и прославленіе праведныхъ (53 и 54 гл.). Тогда-то и откроется блаженное царство праведныхъ: на мѣстѣ древняго Іерусалима явится новый, въ которомъ будетъ устроенъ домъ для вѣчнаго царя (90, 28-29. 91, 13); въ этотъ-то новый Іерусалимъ и соберутся отъ востока и запада всѣ разсѣянные іудеи (90, 28—34. 57 гл.); тогда и умершіе возстанутъ отъ своего временнаго сна и выйдутъ изъ преисподней (90, 33. 51, 1). Всѣ избранные при этомъ нравственно обновятся; и вотъ тогда-то явится между ними Сынъ человѣческій, который, какъ царь ихъ и отецъ, будетъ вмѣстѣ съ ними „ѣсть, ложиться и вставать" (90, 35—38. 62, 13—16). Прежнее небо тогда исчезнетъ и явится новое, которое будетъ сіять вѣчно; небесныя звѣзды будутъ свѣтить въ семь разъ ярче, чѣмъ прежде (91, 16).—Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги Еноха говорится, что къ участію въ мессіанскомъ блаженствѣ будутъ допущены даже и всѣ нечестивые, которые въ это время обратятся къ Господу и своимъ раскаяніемъ заслужатъ свое прощеніе; мало того, даже язычники при явленіи Мессіи должны, по видимому, измѣниться и содѣлаться на равнѣ съ праведниками достойными вступить въ царство Мессіи (90, 33. и 37—38).

Нѣкоторыя мѣста книги Еноха даютъ право предполагать, что авторъ ея склонялся къ хиліазму. Такъ въ 91 главѣ послѣднія времена описываются такимъ образомъ: въ осьмую седмину наступитъ періодъ меча; всѣ грѣшники получатъ тогда возмездіе за свои насилія и будутъ преданы въ руки праведныхъ; послѣдніе же „пріобрѣтутъ домы своею справедливостію"; въ эту-же седмину будетъ устроенъ домъ для великаго Царя. Въ девятую седмину откроется первый судъ надъ міромъ, послѣ чего всякая неправда исчезнетъ съ лица земли и міръ будетъ присужденъ къ погибели; тогда всѣ люди обратятся на путь правды. Второй судъ произойдетъ въ

концѣ десятой седмины: это будетъ уже судъ на всю вѣчность; въ это время совершится измѣненіе во всей природѣ: прежнее небо уменьшится и исчезнетъ; всѣ силы небесныя будутъ свѣтить въ семь разъ ярче прежняго; грѣхъ исчезнетъ навсегда, такъ что онъ не будетъ даже „именоваться болѣе до вѣчности". Съ концомъ десятой седмины прекратится временная жизнь вселенной, такъ что „послѣ этого будетъ много седминъ безъ числа, въ вѣчность, во благо и въ правду" (91, 12—17).

Изложенное ученіе книги Еноха о послѣдней судьбѣ міра, при всемъ своемъ сходствѣ съ новозавѣтнымъ ученіемъ, есть чисто ветхозавѣтное. Въ основѣ его лежатъ каноническія писанія ветхаго завѣта и особенно пророчества Даніила. До насъ не сохранилось такихъ надежныхъ историческихъ памятниковъ, изъ которыхъ можно было бы узнать, какія эсхатологическія воззрѣнія имѣли іудеи незадолго предъ явленіемъ Спасителя [1]); путемъ сопоставленія этихъ воззрѣній съ ученіемъ псевдо-Еноха легче можно было бы доказать самостоятельность и независимость послѣдняго отъ новозавѣтной письменности. Но и помимо этихъ историческихъ свидѣтельствъ не трудно видѣть безспорное родство изложенной эсхатологіи съ ветхимъ завѣтомъ. Псевдо-Енохъ не зналъ и не различалъ перваго и втораго пришествія Мессіи, поэтому Его явленіе на землю, по апокрифу, должно сопровождаться всеобщимъ судомъ. Далѣе царство Мессіи у псевдо-Еноха не есть *βαδιλεία τῶν ουρανῶν* новозавѣтныхъ писателей; мессіанское царство, которое должно открыться по книгѣ Еноха послѣ всеобщаго суда, есть царство земное, чувственное: въ немъ праведники наслаждаются не лицезрѣніемъ Бога, не своимъ духовнымъ совершенствованіемъ, а удобствами и благами временной жизни. Точно также и

[1]) Впрочемъ см. у *Edm. Stapfer*, op. cit., стр. 133—151; *Ios. Langen*, op. cit., стр. 391—461; *M. Nicolas*, op. cit., стр. 240—260.

наказаніе грѣшниковъ псевдо-Енохъ понимаетъ исключительно чувственно. Все это никакъ не можетъ быть объяснено при признаніи христіанскаго происхожденія книги Еноха.

Откуда же могъ заимствовать писатель апокрифа свои хиліастическія воззрѣнія? Отвѣтъ этотъ разрѣшится самъ собою, если припомнить, что даже въ новѣйшее время въ средѣ ученыхъ и умѣлыхъ толкователей Писанія встрѣчаются люди, искренно вѣрящіе и утверждающіе, что пророкъ Даніилъ проповѣдывалъ хиліазмъ [1]). Чаянія земнаго и временнаго царства Мессіи раздѣлялись не одними только христіанами, но и іудеями: такъ писатель 3-ей книги Ездры говоритъ, что царство Христа не будетъ вѣчнымъ, а продолжится только 400 лѣтъ, послѣ чего умретъ Христосъ и откроется судъ (7, 28—29) [2]). Такія же хиліастическія чаянія раздѣляются и талмудистами: они, сообразуясь съ исторіей міротворенія, откладываютъ шесть тысячъ лѣтъ на періодъ бѣдствій и страданій еврейскаго народа, а седьмое тысячелѣтіе представляютъ себѣ, какъ праздникъ субботы для избраннаго народа, какъ время исполненія всѣхъ завѣтныхъ надеждъ Израиля [3]). Что до-христіанскому іудейству присущи были хиліастическія чаянія, видно изъ свидѣтельства Іустина, который на вопросъ Трифона: „дѣйствительно ли вы признаете, что народъ вашъ будетъ (временно) блаженствовать со Христомъ?" отвѣчалъ: „я тебѣ и прежде объяснилъ, что я и многіе другіе признаютъ это, какъ и вы (іудеи) совершенно увѣрены, что это будетъ" [4]). Многіе ученые

---

[1]) Напр. *Оберленъ*, см. его сочиненіе «Пророкъ Даніилъ и Апокалипсисъ св. Іоанна», русск. перев. протоіерея Романова, Тула, 1862, стр. 233—256.

[2]) См. *Шавровъ*, О 3 кн. Ездры, стр. 110.

[3]) *Schneider*, Die chiliastiche Doctrin, Schaffhausen, 1859, стр. 77; см. у *Я. Алфгонова*, «Хиліазмъ первыхъ трехъ вѣковъ», Казань, 1875, стр. 14.

[4]) Памятники древней христіанской письменности, русск. пер Преображенскаго, Москва, 1860, т. 3-й, стр. 280.

не сомнѣваются даже и въ томъ, „что первоначальное явленіе хиліазма въ исторіи христіанской церкви совершилось на почвѣ національно-іудейскихъ традицій, гдѣ онъ въ первый разъ и сформировался подъ вліяніемъ національно-іудейскихъ представленій славнаго мессіанскаго царства“ [1]).

Намъ нѣтъ нужды останавливаться на ученіи псевдо-Еноха объ ангелахъ и злыхъ духахъ, такъ какъ даже защитники христіанскаго составленія апокрифа находятъ здѣсь слишкомъ мало общаго съ новозавѣтной ангелологіей. Въ ученіи о добрыхъ духахъ еще есть нѣкоторыя черты, напоминающія христіанскія воззрѣнія, но это объясняется тѣмъ, что въ ветхомъ завѣтѣ это ученіе было раскрыто уже довольно подробно и христіанство не привнесло въ него ничего существенно новаго. Въ ученіи же о злыхъ духахъ псевдо-Енохъ совершенно расходится съ новозавѣтными писаніями: вся его демонологія основывается исключительно на народныхъ іудейскихъ воззрѣніяхъ, образованію которыхъ не мало способствовалъ маздеизмъ во время персидскаго владычества [2]). Сами защитники христіанскаго происхожденія книги Еноха не могутъ найти въ демонологіи апокрифа пунктовъ сходства съ христіанствомъ и ограничиваются очевидными натяжками; Филиппи, напримѣръ, сказавши, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги Еноха ученіе о духахъ излагается съ ясностію новаго завѣта и даже съ догматическою опредѣленностію, подтверждаетъ это завѣреніе тѣмъ, что въ книгѣ Еноха наказаніе злыхъ духовъ считается неизбѣжнымъ, что для діавола и его воинства не допускается возстановленія (14—16 гл.); но этакъ пожалуй можно доказать не только происхожденіе, напр., христіанства отъ маздеизма, но и наоборотъ, да и вообще что угодно.

---

[1]) См. у *Я. Алфіонова*, op. cit., стр. 9.

[2]) *Порфирьевъ*, Апокрифич. сказ., стр. 27; *Mich. Nicolas*, op. cit., стр. 229—232; *E. Stapfer*, op. cit., стр. 53.

Странно послѣ этого слышать отъ Вейссе и Филиппи подобнаго рода категорическія увѣренія, что для признанія дохристіанскаго происхожденія книги Еноха „нужно признать христіанство предъ христіанствомъ, ибо книга настолько согласна во всѣхъ существенныхъ пунктахъ съ ученіемъ новаго завѣта, исключая яснаго указанія на историческаго Христа, что примѣра этому нельзя найти во всѣхъ извѣстныхъ намъ произведеніяхъ не только до христіанскаго, но и послѣ-христіанскаго іудейства“ [1]).

Характеръ *нравственныхъ воззрѣній* псевдо-Еноха еще болѣе подтверждаетъ его незнакомство съ христіанствомъ. Сущность добродѣтели сводится въ книгѣ Еноха къ послушанію волѣ Божіей, къ исполненію Его повелѣній (5, 4); христіанской любви авторъ апокрифа не зналъ, да и не могъ знать, потому что Богъ представлялся ему не любвеобильнымъ Отцемъ, а грознымъ, хотя и милосердымъ Владыкою міра, требующимъ отъ каждаго безусловной покорности Себѣ. Понятно, что при такомъ воззрѣніи не можетъ быть и мысли о какихъ-нибудь высшихъ, духовныхъ побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона: всѣ они сводятся къ обѣщанію благъ въ земной жизни, или же въ будущемъ царствѣ Мессіи. Впрочемъ, иногда нравственныя воззрѣнія псевдо-Еноха отличаются такою возвышенностію, которая близко напоминаетъ писанія пророковъ и даже христіанство; въ этомъ отношеніи онъ можетъ быть поставленъ наряду съ Іисусомъ сыномъ Сираха и авторомъ книги Премудрости Соломона.

Представленнаго обзора догматическаго и нравственнаго ученія книги Еноха, кажется, вполнѣ достаточно для того, чтобы видѣть въ ея авторѣ іудея, нисколько не знакомаго съ новозавѣтнымъ откровеніемъ; псевдо-Енохъ всюду слѣдуетъ только ветхозавѣтнымъ писаніямъ и нигдѣ не обнаруживаетъ ни малѣйшаго знакомства съ христіанскою догматикой и моралью:

---

[1]) *Philippi*, D. B. Henoch, стр. 101.

онъ іудей и по воззрѣніямъ, и по характеру своего писанія, и по отдѣльнымъ выраженіямъ [1]). Достойно замѣчанія, что псевдо-Енохъ считаетъ установленія ветхаго завѣта вѣчными и непреложными; такъ, по его словамъ, законъ Моисеевъ дается для всѣхъ будущихъ родовъ, храмъ Соломоновъ устрояется навсегда и навѣчно и т. д.; въ устахъ христіанина, и особенно пережившаго апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ подобнаго рода мысли едвали возможны.

Но если авторъ книги Еноха былъ іудей, то не принадлежалъ ли онъ къ одной изъ тѣхъ сектъ, которыя образовались въ средѣ іудейства предъ явленіемъ Спасителя? Въ своемъ произведеніи псевдо-Енохъ является строгимъ ревнителемъ іудейскихъ вѣрованій и особенно сильно возстаетъ противъ враговъ избраннаго народа. Подобная нетерпимость къ язычеству была въ характерѣ *фарисейства*, которое, какъ извѣстно, особенно строго оберегало іудейскую самостоятельность въ сферѣ жизни и мысли: богооткровенный законъ и національная независимость отъ другихъ народовъ были предметомъ постоянной заботы для древняго и истиннаго фарисея. Но это родство псевдо-Еноха съ фарисействомъ еще не настолько характерно, чтобы считать изучаемый апокрифъ фарисейскимъ произведеніемъ. Фарисей желалъ всю свою жизнь, каждый поступокъ, каждый шагъ подвести подъ законъ, который замѣнялъ для него всю религію: кромѣ внѣшняго исполненія закона, иногда даже и безъ всякаго участія сердца, онъ не зналъ никакого другаго отношенія къ Богу. Совершенно другаго характера нравственно-религіозныя воззрѣнія псевдо-Еноха: законная праведность для него не была истиннымъ благочестіемъ, поэтому-то, можетъ быть, онъ самое слово законъ, въ смыслѣ Моисеевыхъ постановленій, употребляетъ въ своемъ произведеніи только дважды (108. 1 и 93. 6), а безъ закона фарисей такъ же не мыслимъ, какъ нынѣшній еврей безъ

[1]) См. напр. 10, 17.

Талмуда. Даже враждебное отношеніе его къ язычеству далеко не таково, какова ненависть фарисея, смотрѣвшаго на иновѣрца какъ на отребіе человѣчества: псевдо-Енохъ, какъ мы видѣли, иногда даже считаетъ язычниковъ способными и достойными вступить въ царство Мессіи, а это несовмѣстимо съ узко-національнымъ взглядомъ фарисея на царство Мессіи. Въ этомъ отношеніи великая пропасть между псевдо-Енохомъ и фарисействомъ,—тѣмъ фарисействомъ, которое въ своей ненависти къ язычеству доходило до проповѣди: „лучшаго среди язычниковъ убивай; лучшему среди змѣевъ раздробляй голову" [1]). Вообще авторъ книги Еноха слишкомъ симпатиченъ для того, чтобы можно было видѣть въ немъ фарисея. „При глубоко духовномъ пониманіи религіи, говоритъ Лянгенъ, псевдо-Енохъ совершенно чуждъ крайностей фарисейства: въ его писаніи вѣетъ духъ ветхозавѣтной поэзіи и возвышенныхъ пророчествъ съ ихъ неисчерпаемымъ богатствомъ религіозныхъ образовъ, къ пониманію которыхъ едва-ли было способно окостенѣвшее въ мелочной казуистикѣ сердце фарисея [2]).

Еще менѣе книга Еноха имѣетъ общаго съ *саддукействомъ*. Псевдо-Енохъ предлагаетъ въ своемъ произведеніи подробное ученіе объ ангелахъ и злыхъ духахъ; онъ вѣритъ въ безсмертіе души, воскресеніе мертвыхъ и въ будущее воздаяніе послѣ суда; онъ допускаетъ участіе Промысла въ исторіи человѣчества, принимаетъ весь канонъ священныхъ книгъ, такъ какъ пользуется всѣми писаніями ветхаго завѣта; наконецъ, проповѣдуетъ строгую нравственность, сильно вооружаясь противъ всякой роскоши и богатства; все это такія черты, въ которыхъ не видно положительно ничего саддукейскаго [3]). Насколько воззрѣнія псевдо-

[1]) Христ. Чтен. 1885, сентябрь, стр. 267.

[2]) Judenthum in Palästina, стр. 39; ср. *Dillmann*, Buch Henoch, стр. LIII.

[3]) «Библейскій популярный словарь», Воскр. Чтен. 1877, II, стр. 160.

Еноха далеки отъ саддукейскаго направленія, можно заключать уже изъ того, что Прессансе считаетъ борьбу съ саддукействомъ цѣлью всей книги Еноха; авторъ апокрифа, говоритъ онъ, „хотѣлъ сразить этотъ іудейскій эпикуреизмъ, уединявшій Бога какъ можно дальше отъ міра и устранявшій всякое вмѣшательство Его какъ въ природу, такъ въ исторію“ [1]).

Со времени Іеллинека [2]) въ средѣ ученыхъ изслѣдователей книги Еноха возникло мнѣніе о *ессейскомъ* происхожденіи апокрифа. Насколько извѣстно, между ессеями обращалось очень много тайныхъ (апокрифическихъ) книгъ, подобныхъ псевдэпиграфу Еноха; уже это одно обстоятельство могло навести ученыхъ на мысль, что книга Еноха написана ессеемъ. Затѣмъ, главное положеніе ессейства: „нужно чтить Бога только въ духѣ и истинѣ, посредствомъ добродѣтели сердца“, вполнѣ согласно съ общимъ направленіемъ книги Еноха, чуждой Моисеевой законности. Далѣе, любовь ессеевъ къ символикѣ [3]), подробное ученіе объ ангелахъ, составлявшее по свидѣтельству І. Флавія существенную часть ессейской догматики [4]), аскетическое направленіе въ морали. осуждавшее всякую роскошь и даже удобства жизни, все это такія черты религіозно-нравственныхъ воззрѣній ессейства, которыя очень сильно напоминаютъ изучаемый нами апокрифъ. Но при всемъ этомъ едва-ли возможно считать псевдо-Еноха ессеемъ. Если ессеи уважали тайныя книги, то эти книги, вслѣдствіе строгой замкнутости школы, составляли исклю-

[1]) Іисусъ Христосъ и Его время; русск. переводъ, Спб. 1871, стр 97.

[2]) Zeitschrift d. Deutsch. Morg. Gesellschaft, 1852, B. VI, стр. 249 и д.; ср. *Ewald*, Allgem. Monatschrift für Wissenschaft und Literatur, 1852, Juni, стр. 517 и д.; *Köstlin*, Theolog. Jahrbücher Tübingen, 1856, стр. 384 и д.; см. *Langen*, op. cit., стр. 39—41; *Ананьинскій*, Труды Кіевск. Дух. Ак. 1865, II, стр. 432.

[3]) По словамъ *Филона* (De vita contemplativa) *φιλοσοφία διὰ τῶν συμβόλων* составляла главное занятіе ессеевъ.

[4]) Bell. jud., lib. II, cap. 8, § 7.

чительное достоянiе только этой именно школы: между тѣмъ псевдо-Енохъ пишетъ свое произведенiе не для какой-нибудь одной партiи и потому предназначаетъ его не только для современниковъ, но и для будущихъ поколѣнiй (37, 2. 3; 82, 2); онъ даже разсчитываетъ на переводъ своего сочиненiя на другiе языки (104, 11), чего нельзя ожидать отъ ессея: нацiональныя предъубѣжденiя, по замѣчанiю нѣкоторыхъ [1]), укоренились въ сектѣ ессеевъ пожалуй тверже даже, чѣмъ въ фарисействѣ, такъ что едва ли эта секта могла допустить замѣну нацiональнаго языка какимъ-нибудь иноземнымъ. Высокiй взглядъ на религiю, какъ на духовный союзъ съ Богомъ, также не даетъ права видѣть въ псевдо-Енохѣ послѣдователя ессейства; если въ книгѣ Еноха не замѣчается склонности къ внѣшней законности и обрядности въ религiи, то тамъ также нѣтъ рѣчи и о томъ, что духовное богопоклоненiе составляетъ всю сущность религiи, что въ дѣлѣ спасенiя человѣка не имѣетъ никакого значенiя внѣшнее богопочтенiе и т. д. Что касается ученiя объ ангелахъ, то оно вовсе не составляло исключительной особенности одного только ессейства; послѣ вавилонскаго плѣна ангелологiя была очень распространена почти между всѣми iудеями: это видно уже изъ того, что саддукейская секта, ставшая въ оппозицiю по отношенiю ко всѣмъ коренным принципамъ iудейства [2]), отвергла между прочимъ и ученiе о безплотныхъ духахъ, чѣмъ рѣзко обозначила широкую распространенность его въ современномъ ему iудействѣ: это же доказывается и древними талмудическими писанiями, авторы которыхъ съ особенною любовiю занимались ученiемъ объ ангелахъ [3]). Нѣкоторое пристрастiе псевдо-Еноха къ сим-

[1]) *Mich. Nicolas*, op. cit., стр. 87.

[2]) Секта саддукеевъ была по отношенiю къ ортодоксальному iудейству тѣмъ же, чѣмъ протестантство по отношенiю къ римскому католицизму.

[3]) *Порфирьевъ*, Апокриф. сказан., стр. 27.

воликѣ и аллегоризму легко объясняется апокалипсической формой его произведенія, а также желаніемъ его какъ можно ближе держаться своего образца, т. е. книги пророка Даніила, гдѣ всѣ видѣнія представляются въ символическихъ образахъ. О нравственно-аскетическомъ направленіи книги Еноха нечего говорить: оно было сродно каждому палестинскому іудею въ періодъ, предшествовавшій явленію Христа; исключеніе составляли только саддукеи. Да притомъ въ книгѣ Еноха (за исключеніемъ только послѣдней 108 гл.) аскетизмъ вовсе не даетъ себя особенно замѣтно чувствовать; даже самъ Избранный нигдѣ не изображается великимъ подвижникомъ и аскетомъ, каковымъ представляли Его ессеи [1]).

Вообще, гипотеза о ессейскомъ происхожденіи книги Еноха основывается на очень шаткихъ данныхъ. „Всѣ воззрѣнія псевдо-Еноха, напоминающія собою ессейскія доктрины, могли быть и дѣйствительно были общимъ достояніемъ каждаго іудея, жившаго благочестиво и нравственно“ [2]). Къ этому нужно присоединить, что въ настоящее время свѣдѣнія о сектѣ ессеевъ слишкомъ ограничены: единственныя свидѣтельства объ этой оригинальной школѣ можно почерпать изъ сочиненій Филона и Іосифа Флавія, изъ которыхъ каждый не безпристрастенъ; „первый изъ нихъ, говоритъ Неандеръ, представляетъ ессейскую теософію вовсе не такою, какою она была въ дѣйствительности, а какою ему хотѣлось видѣть, съ цѣлію убѣдить грековъ, что ессеи могутъ служить образцомъ практической мудрости: а второй въ этомъ случаѣ слѣдуетъ своей обыкновенной привычкѣ — придавать греческій колоритъ всѣмъ іудейскимъ вѣрованіямъ“ [3]). Въ силу этого было-бы слишкомъ рискованно на основаніи краткихъ и притомъ

---

[1]) См. *Фарраръ*—Жизнь І. Христа, переводъ Лопухина, Спб. 1885; стр. 537, прим. 175.

[2]) *Jos Langen*, Judenthum in Palästina, стр. 40.

[3]) См. у *Mich. Nicolas*, op. cit., стр 87—88.

не безпристрастныхъ свидѣтельствъ о сектѣ ессеевъ защищать гипотезу о ессейскомъ составленіи книги Еноха.

Для опредѣленія общаго характера и направленія изучаемаго апокрифа не лишне будетъ сказать еще нѣсколько словъ объ отношеніи его къ міровоззрѣнію нѣкоторыхъ языческихъ народовъ. Со времени македонскаго владычества въ среду іудейства стали глубоко проникать греческія воззрѣнія, такъ что въ періодъ Асмонеевъ даже самые строгіе и ревностные оберегатели національной самобытности Израиля не могли избѣжать ихъ вліянія. Незамѣтно для самихъ себя, они мало по-малу сроднялись съ греческими воззрѣніями и примѣшивали ихъ къ своему религіозному ученію. Особенно сильное вліяніе эллинизмъ оказывалъ на тѣ пункты іудейскаго вѣроученія, которые не были достаточно раскрыты въ богооткровенныхъ писаніяхъ, но въ то же время чрезвычайно интересовали и затрогивали естественное любопытство іудея. Однимъ изъ такихъ пунктовъ было между прочимъ ученіе о загробной жизни, которое предъ явленіемъ Спасителя получило въ средѣ іудеевъ самое полное раскрытіе, главнымъ образомъ благодаря греческой миѳологіи. Вліяніе послѣдней на это ученіе очень ясно обнаруживается и въ апокрифической книгѣ Еноха. Описаніе жилища мертвыхъ, заключающееся въ 17 главѣ апокрифа, есть почти точная копія съ греческихъ миѳовъ объ „аидовой мглистой области“; у псевдо-Еноха есть указаніе и на страшныя адскія рѣки (Ахеронъ, Флегетонъ, Стиксъ и Коцитъ), и на океанъ, обтекающій землю и принимающій въ себя заходящее солнце, и на положеніе ада на западной сторонѣ земли и т. д. [1]). Въ апокрифѣ замѣтны нѣкоторые слѣды греческихъ воззрѣній и при описаніи различныхъ явленій природы: но объ этомъ будетъ у насъ рѣчь при объясненіи книги Еноха.

---

[1]) **Кн. Ен. 17 гл.; ср.** *Одисс.* **X, 510—515; XI, 156—158 и т. д.; см.** *Хрисановъ*, **Религіи древняго міра, Петербургъ, 1875, т. II, стр. 499—502.**

Нельзя отрицать и того, что псевдо-Енохъ находился подъ нѣкоторымъ вліяніемъ персидскаго міровоззрѣнія. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что подробное ученіе книги Еноха объ ангелахъ и злыхъ духахъ обязано своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ маздеизму, который придавалъ ангелологіи весьма важное догматическое значеніе [1]). На зависимость автора апокрифа отъ маздеизма указываетъ отчасти также и любовь его къ символикѣ свѣта и огня (кн. Ен. 14 и 71 гл.), хотя впрочемъ подобнаго рода символика играла важную роль не только у персовъ, но и у всѣхъ вообще семитическихъ народовъ [2]). Нѣмецкій ученый *Моверсъ* [3]) обратилъ вниманіе на очень близкое сходство описанія жилища Божія у псевдо-Еноха (14 гл. ср. 71 гл.) съ представленіемъ ассиріянъ о жилищѣ верховнаго Бога — Бэла; сходство это дѣйствительно настолько близко, что простирается повидимому и на нѣкоторыя частности; но свое описаніе величественнаго престола „Господа славы“ псевдо-Енохъ заимствуетъ изъ пророческаго видѣнія Даніила (7, 9. 11), гдѣ небесное жилище Господа изображается въ тѣхъ-же самыхъ чертахъ, въ какихъ и у писателя апокрифа [4]).

Обобщая все сказанное, мы приходимъ къ такому выводу: *апокрифическая книга Еноха какъ по догматическому, такъ и по нравственному ученію не можетъ быть отнесена ни къ произведеніямъ христіанскимъ, ни къ писаніямъ древняго іудейскаго сектанства.* Не смотря на нѣкоторую, впрочемъ очень незначительную, примѣсь иноземныхъ идей, *эта книга отличается чисто ортодоксальнымъ іудейскимъ направленіемъ*, чуждымъ крайняго ригоризма фарисейства, либерализма саддукейства и строгой замкнутости ессейства. Въ этомъ

[1]) *Порфирьевъ*, Апокриф. сказ., стр. 27.

[2]) *Хрисановъ*, op. cit.; стр. 225.

[3]) Ueber die Religion der Pönizier, стр. 254—262; см. *Хрисановъ*, op. cit., стр. 223.

[4]) *Хрисановъ*, op. cit., стр. 225.

отношеніи книга Еноха является, какъ выразился Іос. Лянгенъ, monumentum orthodoxiae, т. е. памятникомъ дохристіанскаго іудейства, которое наиболѣе уберeглось и не поддалось вліянію язычества и іудейскаго сектанства. Такой взглядъ на книгу Еноха находитъ себѣ оправданіе уже въ томъ, что авторъ ея всюду хочетъ стоять на почвѣ богооткровенныхъ писаній ветхаго завѣта; если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ повидимому и уклоняется отъ богооткровеннаго ученія ветхаго завѣта, то это уклоненіе есть только слѣдствіе своеобразнаго пониманія священнаго писанія. Зависимость апокрифа отъ богооткровеннаго ученія замѣчается не только въ его общемъ характерѣ и направленіи, или въ его догматическомъ и нравственномъ ученіи, но даже въ языкѣ и отдѣльныхъ выраженіяхъ, которыя иногда цѣликомъ взяты изъ каноническихъ книгъ. Псевдо-Енохъ даетъ мѣсто въ своемъ произведеніи и народнымъ миѳическимъ воззрѣніямъ, но однако опять-таки только тѣмъ изъ нихъ, которыя образовались чрезъ своеобразное объясненіе библейскихъ мѣстъ. Замѣчательно еще то, что псевдо-Енохъ даже при изложеніи физическихъ и астрономическихъ свѣдѣній старается оставаться на почвѣ богооткровеннаго писанія; поэтому онъ каждый образъ въ каноническихъ книгахъ, каждую метафору или сравненіе, заимствованное изъ міра физическаго, понимаетъ въ буквальномъ смыслѣ и кладетъ въ основу своего естественно-научнаго міроописанія [1]); отсюда-то и явились въ его сочиненіи дѣтски-наивные разсказы о сокровищницахъ дождя и снѣга, о хранилищахъ молніеносныхъ стрѣлъ и луковъ и т. д. Такъ какъ въ книгѣ Іова болѣе всего сообщается свѣдѣній по части естествознанія [2]), то авторъ апокрифа при изложеніи своихъ воззрѣній на предметы и явленія міра физическаго пре-

[1]) *Dillmann,* Buch Henoch, стр. XIV—XV; ср. *G. Hoffmann,* Buch Henoch, стр. 20.

[2]) *Филаретъ,* Происхожденіе книги Іова, Кіевъ, 1872, стр. 127—141.

имущественно пользуется этою книгою. Но главнымъ и основнымъ образцомъ для псевдэпиграфа Еноха послужила апокалиптическая книга пророка Даніила; псевдо-Енохъ заимствуетъ изъ нея не только содержаніе и нѣкоторыя выраженія, но, какъ было уже замѣчено, и самую форму для своихъ мнимо-пророческихъ откровеній. Мы едва-ли допустимъ преувеличеніе, если скажемъ, подобно Лорансу, что „книга Еноха есть довольно точная копія съ пророчествъ Даніила; каждая черта видѣнія этого пророка можетъ быть разсматриваема какъ тема, на которую работалъ псевдо-Енохъ, сообразуясь съ ученіемъ и вѣрованіями, заимствованными у іудеевъ его времени“ [1]), а главнымъ образомъ съ ученіемъ каноническихъ писаній.

Если обратить вниманіе на очень возвышенную мораль книги Еноха, чуждую мелочной казуистики и внѣшней набожности фарисея, если припомнить, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ это нравственное ученіе приближается къ нравоученію пророческихъ книгъ, то можно легко прійти къ такому предположенію: псевдо-Енохъ принадлежалъ къ числу тѣхъ хасидимовъ, которые служили представителями древняго іудейства, не искаженнаго позднѣйшими наростами сектанскихъ заблужденій, и изъ среды которыхъ выродилась впослѣдствіи школа Гиллела. Нравственныя воззрѣнія этой школы имѣютъ весьма близкое соприкосновеніе съ моралью книги Еноха: „люби миръ и ищи его; не дѣлай другому того, чего не желаешь себѣ; не ищи богатства и благъ земныхъ“ и т. д. [2]), всѣ эти нравственныя сентенціи Гиллела есть только резюме моральныхъ

---

[1]) *Laurence*, Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 419; ср. *G. Hoffmann*, Buch Henoch, стр. 20—21; *Ewald*, Abhandlung üb. des äthiop. Buch Henókh, стр. 21; *Dillmann*, Buch Henoch, стр. XLV; *Hilgenfeld*, Judische Apocalyptik, стр. 145 и др.

[2]) *Edm. Stapfer*, Les idées religieuses en Palestine, стр. 194 и д.; *его-же* въ Encydopedie des sciences religieuses par Lichtenberger, Paris 1879, t. VI, стр. 250—253; *M. Nicolas*, op. cit., стр. 97—100.

наставленій псевдо-Еноха (94—105 гл.). Но сходство Гиллела съ псевдо-Енохомъ главнымъ образомъ не въ этихъ частностяхъ, не въ этихъ случайно высказанныхъ сентенціяхъ, а въ общемъ характерѣ ихъ нравственно-религіозныхъ воззрѣній: оба они видѣли въ откровенномъ ученіи не кодексъ законныхъ предписаній, не сборникъ правилъ дѣятельности: они не далеки были отъ того, чтобы видѣть въ религіи ея внутреннюю сторону, которая одна только можетъ совершенствовать человѣка; они знали не Бога только іудеевъ, но Бога всего человѣчества, а потому считали и язычниковъ достойными вступить въ царство Мессіи. Такимъ образомъ на псевдо-Еноха можно смотрѣть какъ на предшественника Гиллела, который былъ истиннымъ хасидимомъ (благочестивымъ) не по ревности къ закону, а по духовному пониманію религіи. Впрочемъ въ книгѣ Еноха замѣчаются уже отчасти и слѣды духовнаго вырожденія іудейства, того іудейства, которое съ особенною рельефностію вынаружилось въ раввинизмѣ и талмудизмѣ. Трактаты книги Еноха о падшихъ ангелахъ и злыхъ духахъ, о происхожденіи на землѣ таинственныхъ знаній (чародѣйства, волхвованія и т. д.), о загробной жизни и т. д., очень и очень сильно напоминаютъ талмудическіе миѳы. Мы уже не говоримъ о ноевыхъ прибавкахъ, которые весьма легко принять за отрывки изъ каббалистическихъ писаній.

А Смирновъ.

КНИГА ЕНОХА.

(ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ) *).

Время написанія книги Еноха.

Вопросъ о времени жизни псевдо-Еноха болѣе, чѣмъ всѣ другіе вопросы, относящіеся къ изслѣдуемому нами апокрифу, возбуждалъ споровъ и разногласій въ ученомъ мірѣ; но всѣ эти споры почти ни мало не уяснили сущности дѣла. И это вполнѣ естественно: единственнымъ основаніемъ для рѣшенія этого вопроса при полномъ отсутствіи ясныхъ историческихъ свидѣтельствъ служили нѣкоторыя мѣста самой же книги Еноха, которыя, вслѣдствіе своей темноты и символической прикровенности, объяснялись и объясняются слишкомъ различно, такъ что одни и тѣ-же мѣста приводились въ защиту и послѣ-христіанскаго происхожденія книги Еноха и дохристіанскаго. Самымъ надежнымъ мѣстомъ въ книгѣ Еноха, могущимъ дать болѣе или менѣе точныя указанія на время жизни псевдо-Еноха, нужно считать конецъ 89 главы и начало 90, гдѣ символически изображается исторія еврейскаго народа отъ вавилонскаго плѣна до наступленія мессіанскаго царства. Вотъ въ краткихъ чертахъ этотъ разсказъ. — Послѣ того, какъ построена была высокая башня для Господа (іерусалимскій храмъ при Соломонѣ), овцы (іудеи) малу по малу, опять какъ и прежде, стали уклоняться съ пути истины, не смотря на многократное посольство къ нимъ избранныхъ овецъ (пророковъ),

*) См. Правосл. Собес. 1888 г. январь и ферраль.

Господь въ наказаніе „допустилъ много пораженій надъ овцами въ ихъ отдѣльныхъ стадахъ", затѣмъ оставилъ домъ и башню (Іерусалимъ и храмъ) и предалъ овецъ „въ руки всѣхъ дикихъ звѣрей"; послѣ этого онъ призвалъ 70 пастырей и поручилъ имъ управленіе надъ овцами; въ то-же время Онъ поставилъ для наблюденія за дѣятельностію этихъ пастырей „другаго мужа", который долженъ былъ записывать, сколько каждый изъ нихъ погубитъ овецъ по своей собственной волѣ и сколько по указанію Господа. Пастыри, получивъ власть надъ овцами, стали истреблять ихъ болѣе, чѣмъ имъ было дозволено, и предали ихъ въ руки львовъ и тигровъ, которые не только притѣсняли овецъ, но даже сожгли башню и разрушили тотъ домъ. Мужъ-писецъ представилъ Господу отчетъ о дѣятельности пастырей и по его записи оказалось, что они истребили гораздо болѣе, чѣмъ имъ было дозволено; по прочтеніи предъ Господомъ эта запись была сложена и запечатана. Послѣ 12 часовъ правленія первыхъ пастырей, три овцы возвратились и начали строить разрушенный домъ; не смотря на противодѣйствіе дикихъ свиней, башня все-таки была возведена и въ ней стали опять ставить столъ, но хлѣбъ на этомъ столѣ былъ скверенъ и нечистъ, такъ какъ глаза овецъ и пастырей были ослѣплены; въ теченіи этого періода пастыри не переставали попирать овецъ своими ногами и пожирать ихъ, но Господь оставался спокойнымъ и даже допустилъ овецъ разсѣяться по полю и перемѣшаться съ дикими звѣрями; книга о пастыряхъ была послѣ этого опять представлена къ Господу овецъ (89, 50—77). Когда окончилось правленіе 37 (или 36) пастырей, на мѣсто дикихъ звѣрей явились всевозможнаго рода хищныя птицы, которыя начали пожирать овецъ и выклевывать имъ глаза; онѣ не оставили отъ овецъ ни мяса, ни кожи, ни сухожилій; уцѣлѣлъ одинъ только остовъ, но и тотъ упалъ на землю; 23 пастыря, управлявшіе овцами въ этотъ періодъ исторіи, „окончили (управляя) по опредѣленному имъ времени 58 временъ". Послѣ

этого отъ бѣлыхъ овецъ родились малые агнцы, которые начали „открывать глаза и кричать къ овцамъ“, но послѣдніяя были слишкомъ ослѣплены и не слышали ихъ крика. И вотъ вороны налетѣли на агнцевъ и взяли одного изъ нихъ, овецъ же разорвали и пожрали. Скоро однако у агнцевъ начинаютъ выростать рога, хотя впрочемъ не настолько сильные, чтобы противостоять силѣ вороновъ; послѣ этого въ средѣ агнцевъ появляется великій рогъ, бывшій одною изъ овецъ; эта великая овца стала кричать къ другимъ овцамъ, у которыхъ теперь раскрылись глаза, и юнцы, увидѣвши ее, побѣжали къ ней. Во все это время хищныя птицы не переставали разрывать и пожирать овецъ, которыя, не смотря на это, оставались спокойными, тогда какъ юнцы сѣтовали и кричали. Всѣ усилія вороновъ сломить великій рогъ юнца оказались напрасными; онъ началъ ослабѣвать и просить о помощи только тогда, когда собрались всѣ пастыри вмѣстѣ съ орлами, коршунами, ястребами и воронами и начали бороться съ великимъ рогомъ. Просьба юнца была наконецъ услышана: таинственный мужъ, записывавшій имена и дѣятельность пастырей, явился къ юнцу съ помощью „и показалъ ему все, чтобы пришла его помощь“. Доселѣ остававшійся спокойнымъ, Господь овецъ пришелъ во гнѣвъ, „и всѣ, которые видѣли Его, убѣжали и упали всѣ предъ Его лицемъ; всѣ орлы, коршуны, вороны и ястребы собрались и принесли съ собою всѣхъ овецъ поля“, однако они и теперь всячески старались сломить рогъ того юнца. Послѣ правленія 12 послѣднихъ пастырей Господу овецъ была опять представлена книга о дѣятельности этихъ пастырей, причемъ по записи оказалось, что они умертвили овецъ гораздо болѣе, чѣмъ предшествовавшіе (90, 1—17). Далѣе идетъ изображеніе послѣднихъ временъ (мессіанскихъ), начиная съ „періода меча“.

Намекъ на время жизни псевдо-Еноха можно находить затѣмъ въ 91 и 93 главахъ, гдѣ также содержится исторія міра со времени первыхъ людей до

конца временной жизни міра. Вся эта исторія раздѣлена здѣсь на 10 седминъ, такъ что продолжительность существованія міра опредѣляется въ 70 великихъ апокалиптическихъ лѣтъ. Первая изъ этихъ 10 седминъ (93, 3) обнимаетъ собою періодъ времени отъ начала человѣческаго рода до патріарха Еноха, который „родился седьмымъ въ первую седмину, пока судъ и правда еще медлили“; во вторую седмину (93, 4) долженъ прійти на землю потопъ, во время котораго спасется „одинъ человѣкъ“, т. е. Ной. Конецъ третьей седмины (93, 5) падаетъ на избраніе „одного мужа въ растеніе праведнаго суда“, т. е. на избраніе Авраама въ родоначальники еврейскаго народа. Въ четвертую седмину (93 6) избранный народъ Божій получитъ законъ и устроитъ для себя скинію („дворъ“). Конецъ пятой седмины (93, 7) долженъ ознаменоваться „устроеніемъ дома славы и господства“, т. е. построеніемъ іерусалимскаго храма Соломономъ. Замѣчательными событіями, имѣющими совершиться въ шестую седмину (93, 8), являются— особенное распространеніе нечестія, взятіе вверхъ одного мужа (Иліи), сожженіе дома господства (іерусалимскаго храма) и разсѣяніе всего избраннаго корня (іудеевъ). „Въ седьмую седмину (93, 9—10) возстанетъ отпадшій рогъ, и много будетъ дѣяній его, и всѣ его дѣянія будутъ отпаденіемъ; и въ концѣ ея будутъ награждены избранные и праведные отъ вѣчнаго растенія правды, между тѣмъ какъ имъ будетъ дано седьмикратное наставленіе обо всемъ Его твореніи“. Восьмая седмина (91, 12—13) будетъ седминой правды: во время нея благочестивые получатъ мечъ, чтобы совершить „правду“ надъ грѣшниками; въ концѣ этой седмины будетъ устроенъ великому Царю домъ (новый іерусалимъ и храмъ). Въ девятую седмину (91, 14) откроется всему міру праведный судъ, нечестіе исчезнетъ съ лица земли и всѣ люди обратятся на путь правды. За десятой седминой (91, 15—16), въ которую совершится судъ на вѣчность и явится новый міръ, послѣдуетъ безчисленное множество седминъ: грѣхъ послѣ этого

уже не появится и только одна правда будетъ царствовать вѣчно.

Наконецъ, очень многіе изъ ученыхъ изслѣдователей книги Еноха видѣли указаніе на время составленія апокрифа еще въ 56 гл. 5 — 8 ст., гдѣ содержится мнимое пророчество о нашествіи пареянъ и мидянъ на Іерусалимъ и о пораженіи ихъ іудеями.

На объясненіи этихъ трехъ мѣстъ и основываются всѣ разнообразныя предположенія о времени появленія книги Еноха. При обозрѣніи гипотезъ о древности апокрифа мы болѣе подробно остановимся только на выдающихся.

По теоріи англійскаго богослова *Муррэя,* начало составленія дошедшаго до насъ эѳіопскаго сборника, носящаго наименованіе „книги Еноха", положилъ самъ седьмой отъ Адама патріархъ Енохъ; всѣ другіе фрагменты, изъ которыхъ образовался сохранившійся до насъ апокрифъ, относятся къ различнымъ періодамъ, и нѣкоторые изъ нихъ приближаются даже ко временамъ христіанскимъ [1]). Эта „праздная гипотеза во вкусѣ древняго англиканскаго богословія" [2]) не встрѣтила ни малѣйшаго сочувствія въ ученомъ мірѣ и не нашла ни одного послѣдователя.

Французскій изслѣдователь новозавѣтныхъ апокрифовъ *Брюнэ* [3]), смотрѣвшій на книгу Еноха также какъ на сборникъ фрагментовъ, въ древнѣйшей части апокрифа видѣлъ слѣды третьяго вѣка до Р. Хр.; взглядъ этотъ высказанъ совершенно голословно, такъ

---

[1]) См. *G. Goffmann,* Buch Henoch, стр. 916—962. Еще ранѣе открытія эѳіопской книги Еноха философъ *Бэконъ Веруламскій* высказалъ подобную же мысль; «Енохъ седьмое лицо отъ Адама, проводившее созерцательную жизнь, такъ какъ о немъ говорится, что «онъ ходилъ съ Богомъ», не преминулъ подарить церкви книгу пророчествъ, упоминаемую апостоломъ Іудой»; собраніе сочиненій Бэкона (въ русск. переводѣ), ч. I, стр. 469.

[2]) *Lücke,* Einleit. in d. Offenbar. d. Johannes, стр. 144.

[3]) Les évangiles apocryphes, Paris 1848, стр. 328.

какъ Брюнэ не занимался спеціально изученіемъ книги Еноха.

Люкке [1]), какъ мы уже видѣли, различаетъ въ дошедшемъ до насъ апокрифѣ главнымъ образомъ двѣ части; одна изъ нихъ (37—71 гл.) по мнѣнію Люкке болѣе поздняго происхожденія и не могла появиться ранѣе 33 — 34 г. до Р. Хр.; въ 56 главѣ, говоритъ Люкке, даются ясные намеки на нашествіе Пареянъ на Іерусалимъ въ то время, когда Антигонъ, сынъ Аристовула, вошелъ въ союзъ съ Пареянами для борьбы съ Иродомъ и Фасаиломъ; правда въ 56 гл. говорится не объ историческомъ событіи, но здѣсь Пареяне выставлены злѣйшими врагами теократіи (какъ Гогъ и Магогъ у Іезекіиля), слѣдовательно они были страшны для іудеевъ, что и заставляетъ предполагать близкое ко временамъ псевдо-Еноха нашествіе Пареянъ на Іерусалимъ. Что же касается древнѣйшей части (1—36 и 72 — 108 гл.), то она была написана во времена маккавеевъ, около 165 или 164 года до Р. Хр. Къ этому времени приводитъ насъ исторія 70 пастырей, которые обозначаютъ языческихъ владыкъ надъ іудеями, начиная *съ вавилонскаго плѣна; послѣдніе* 12 пастырей (90, 12) обозначаютъ македонскихъ, египетскихъ и сирійскихъ царей, кончая Антіохомъ Епифаномъ. Такой выводъ Люкке подтверждаетъ затѣмъ и седминнымъ апокалипсисомъ: авторъ апокрифа жилъ въ седьмую седмину, такъ какъ восьмая седмина относится къ мессіанскимъ временамъ, а на время седьмой седмины падаетъ вавилонскій плѣнъ, возвращеніе изъ него и греческое владычество. Нужно замѣтить, что такое мнѣніе о времени написанія книги Еноха было первоначально высказано *Кригеромъ* [2]); однако полное и обстоятельное обоснованіе его принадлежитъ Люкке.

---

[1]) Einl. in d. Offenbar. d. Joh., втор. изд., стр. 123—141. Въ первомъ изданіи своего сочиненія Люкке высказывалъ совсѣмъ иной взглядъ на время написанія книги Еноха, относя ее ко временамъ христіанскимъ.

[2]) Beyträge zur Kritik und Exegese, стр. 19 и д.

Ближе всѣхъ къ воззрѣніямъ Люкке и Кригера примыкаетъ *Іос. Лянгенъ* [1]); по его мнѣнію различныя части, изъ которыхъ составилась книга Еноха, произошли почти въ одно время, такъ какъ „дышатъ однимъ и тѣмъ-же духомъ". Хотя, говоритъ Лянгенъ, въ символической исторіи о 70 пастыряхъ, подъ которыми нужно разумѣть чужеземныхъ владыкъ Іудеи, нельзя находить точнаго соотвѣтствія съ дѣйствительнымъ, историческимъ числомъ чужеземныхъ царей со времени плѣна, но хронологическая послѣдовательность этой символической исторіи приводитъ насъ ко временамъ жизни Іуды Маккавея, какъ къ эпохѣ появленія апокрифа псевдо-Еноха; въ книгѣ Еноха Іуда изображается въ періодъ самаго сильнаго разгара борьбы его со врагами, слѣдовательно при авторѣ книги Еноха онъ былъ еще живъ; поэтому написаніе апокрифа нужно относить приблизительно къ 160 году. Изъ седминнаго апокалипсиса Лянгенъ дѣлаетъ только то заключеніе, что псевдо-Енохъ жилъ въ эпоху особенной напряженности мессіанскихъ чаяній, а это скорѣе всего указываетъ на время маккавейскихъ войнъ; въ 56 главѣ Лянгенъ не находитъ никакихъ намековъ на историческія событія, а слѣдовательно и на время жизни псевдо-Еноха. Гипотеза Лянгена была повторена безъ всякихъ измѣненій *Эдм. Стапферомъ* [2]).

Къ нѣсколько болѣе позднему времени относитъ древнѣйшую часть книги *Эвальдъ* [3]); по его теоріи начало „еноховой литературы" было положено около 144 года до Р. Хр., именно — вскорѣ послѣ вѣроломнаго захвата сирійцами сына Маттаѳіи Іонаѳана; этому нисколько не противорѣчитъ, говоритъ Эвальдъ, упоминаніе въ 56 гл. о Мидянахъ и Парѳянахъ, такъ какъ

---

[1]) Judenthum in Palastina, стр. 53—67.

[2]) Les idées religieuses en Palestine, стр. 8.

[3]) Abhandl. ub. d. äthiop. B. Hen. Entst., стр. 71—77, 37 (прим.), 51—54.

народы эти могли быть извѣстными іудеямъ не только со временъ Іоанна Гиркана, но даже и со смерти Антіоха Епифана (ок. 166 года). Лѣтъ чрезъ 8 послѣ основнаго произведенія появилась вторая книга Еноха; къ такому выводу Эвальдъ приходитъ на основаніи седминнаго апокалипсиса; въ этомъ апокалипсисѣ седмины исчисляются по преемственнымъ родамъ, при чемъ конецъ седьмой седмины, когда жилъ псевдо-Енохъ, падаетъ на первый годъ правленія Іоанна Гиркана. Третья книга Еноха появилась также въ правленіе І. Гиркана, но значительно позднѣе второй; въ символической исторіи, подъ послѣдними 12 пастырями (90 17) нужно разумѣть Селевкидовъ, что и приведетъ насъ приблизительно къ 128 г. до Р. Хр., когда Димитрій II Никаторъ вторично занялъ царскій престолъ. Чрезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ третьей книги появилась и книга Ноя; въ 67 главѣ упоминается о теплыхъ источникахъ, которыми пользовались современники псевдо-Еноха въ видахъ леченія, а это указываетъ на времена Ирода В., когда сѣрные источники іорданской долины были въ широкомъ употребленіи. Въ своемъ настоящемъ видѣ книга Еноха была составлена не ранѣе первой половины или середины послѣдняго столѣтія предъ Р. Хр. Къ воззрѣніямъ Эвальда примыкаетъ отчасти *Вейцзеккеръ* [1]), который начало апокрифическихъ писаній съ именемъ Еноха относитъ приблизительно къ 140 г. до Р. Хр.

Кёстлинъ [2]) относитъ первоначальную часть книги Еноха къ правленію Іоанна Гиркана и именно къ 110 г. предъ Р. Хр.; вторая же часть книги (37—71 гл.), за исключеніемъ „ноевыхъ прибавокъ“, содержитъ въ себѣ, по мнѣнію Кёстлина, довольно много позднѣйшихъ іудейскихъ воззрѣній и потому составленіе ея нужно отнести къ періоду между 100 и 64 год. до Р. Хр.;

---

[1]) Untersuch. üb. d. evangel. Geschichte, Gotha, 1864, стр. 427.

[2]) Theolog. Jahrbücher. Tübingen, 1856, стр. 240 и 370 и д.

„ноевы же прибавки“ и заключительная глава были написаны уже около времен Ирода В.

Почти тотъ-же самый взглядъ защищалъ и *Диллъманъ* [1]); объясняя символическую исторію 70 пастырей, онъ находитъ въ ней подъ образомъ „агнца съ великимъ рогомъ“ указаніе на Іоан. Гиркана, который въ глазахъ современниковъ являлся настолько великимъ, что многіе не прочь были смотрѣть на него, какъ на Мессію; послѣднимъ событіемъ, говоритъ Диллъманъ, совершившимся при жизни автора основнаго произведенія, является (90, 14—16) походъ Антіоха Кизикена противъ Іоанна Гиркана; хотя время этого похода за недостаткомъ историческихъ свидѣтельствъ точно опредѣлить довольно трудно, однако его можно отнести съ нѣкоторою вѣроятностію приблизительно къ 110 году до Р. Хр. На историческія и Ноевы прибавки Диллъманъ смотритъ, какъ на сравнительно болѣе позднія произведенія, однако промежуточный періодъ, отдѣляющій ихъ отъ основнаго произведенія, онъ считаетъ весьма незначительнымъ. Теорію Диллъмана, какъ хорошо обоснованную, приняли впослѣдствіи *Рейссъ* [2]), *Шюреръ* [3]), *Гебгардтъ* [4]) и *Порфирьевъ* [5]) и другіе. Такая распространенность гипотезы Диллъмана объясняется съ одной стороны тѣмъ, что этотъ ученый весьма много потрудился надъ разработкой книги Еноха, что̀ естественно внушаетъ къ нему довѣріе; а съ другой стороны и теорія его о древности апокрифа отличается большей доказательностію, чѣмъ многія другія. Хотя *Визелеръ* [6]) въ вопросѣ о древности книги Еноха

---

[1]) Buch Henoch, стр. XLIII—LI.

[2]) Geschichte d. heil. Schriften Alt. Test.; стр. 622.

[3]) Neutestamentliche Zeitgeschichte, стр. 525 и д.

[4]) Его статья въ Merx' Archiv, II, стр. 163 и д.; см. у *Рейсса*, op. cit., стр. 623.

[5]) Апокриф. сказан., стр. 225.

[6]) Zeitschr. d. D. Morg. Gesellsch., 1882, B. XXXVI, стр. 185—193; ср. *его-же* Die 70 Woche d. Proph. Daniel, стр. 162—173.

приходитъ къ тому-же заключенію, къ какому пришелъ и Диллманъ, т. е. считаетъ временемъ жизни псевдо-Еноха правленіе Іоанна Гиркана; не указывая впрочемъ точно годъ составленія книги, но мы отдѣльно упоминаемъ объ этомъ ученомъ, такъ какъ онъ при объясненіи символической исторіи 70 пастырей пошелъ совсѣмъ по иному пути и, кажется, единственно правильному (объ этомъ будетъ сказано ниже).

Ближе всѣхъ ко временамъ Р. Христова отодвигаетъ появленіе апокрифа англійскій епископъ *Лорансъ* [1]), который находитъ въ апокрифѣ ясныя указанія на событія, относящіяся къ царствованію Ирода В.; такъ, по мнѣнію Лоранса, въ 56 гл. говорится о нашествіи Пареянъ на Іерусалимъ въ 41 г. до Р. Хр., когда они, низложивъ Ирода, поставили на іудейскій престолъ Антигона и когда ихъ оружіе достигло особенно громкой славы. Къ этому-же приводитъ Лоранса и символическая исторія пастырей; подъ первыми 35 (а не 37) пастырями (90, 1) нужно разумѣть общее число іудейскихъ и израильскихъ царей; слѣдующіе 23 пастыря (90, 5) соотвѣтствуютъ чужеземнымъ владыкамъ отъ вавилонскаго плѣна до Антіоха Епифана включительно; наконецъ подъ 12 послѣдними пастырями нужно разумѣть туземныхъ правителей Іудеи, начиная Маттаѳіею и кончая Иродомъ В., въ царствованіе котораго очевидно и жилъ псевдо-Енохъ. Теорія Лоранса нашла себѣ защитниковъ въ лицѣ *Г. Гофмана* [2]) и *Гфрёрера* [3]); но въ позднѣйшее время ее отвергли, какъ несостоятельную, всѣ западные ученые.

Переходимъ затѣмъ къ обозрѣнію гипотезъ о послѣ христіанскомъ происхожденіи книги Еноха. Нельзя не замѣтить, что всѣ ученые (за исключеніемъ Фольк-

---

[1]) Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 410—416.

[2]) Buch Henoch, стр. 23 и д.

[3]) Jahrhundert d. Heils, ч. I, стр. 96—102; ср. Zeitschr. der D. Morgenl. Gesellsch. 1851, стр. 167.

мара), признающіе послѣ христіанское появленіе апокрифа, совершенно согласны въ опредѣленіи времени этого появленія: они единогласно признаютъ, что книга Еноха написана вскорѣ послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ и появленія посланія Іуды. Въ первый разъ такое мнѣніе было высказано французскимъ оріенталистомъ *Сильвестромъ де Саси* [1]. Но въ устахъ этого ученаго гипотеза о послѣхристіанскомъ происхожденіи книги Еноха не могла имѣть значенія научной теоріи, такъ какъ Саси былъ знакомъ съ содержаніемъ—только самой незначительной части апокрифа; притомъ единственное его доказательство основывается на худо понятой 57 главѣ, гдѣ будто-бы дается намекъ на осаду Іерусалима Римлянами, чего на самомъ дѣлѣ вовсе нѣтъ. Болѣе научный видъ придалъ этой теоріи *К. Гоффманъ* [2]; по его мнѣнію основная часть апокрифа была написана по поводу указанія апостола Іуды на пророчество Еноха и потому можетъ быть разсматриваема какъ работа на тему, какъ-бы заданную апостоломъ Іудою въ 14 и 15 стих. его посланія. Въ подтвѐржденіе своего взгляда Гоффманъ ссылается на исторію 70 пастырей, гдѣ по его мнѣнію нужно видѣть указаніе не на число іудейскихъ правителей, а на общее количество лѣтъ за извѣстный періодъ времени; такъ 5-й стихъ 90 главы („23 пастыря окончили 58 временъ“) указываетъ будто-бы на то, что со времени завоеванія іудеевъ Александромъ В. (въ 336 г.) до написанія книги прошло 58 семилѣтій, т. е. 406 л., а это приводитъ насъ къ 70 году послѣ Рождества Христова. Объясняя седминный апокалипсисъ, Гоффманъ седьмую седмину относитъ къ чаяніямъ псевдо-Еноха, а его современностью считаетъ шестую седмину, при чемъ подъ взятіемъ вверхъ одного мужа и сожженіемъ

---

[1]) Magasine encyclopedique, 1800, t. I, стр. 382 и д.; ср. Journal des Savants, 1822, Sept. и Octob., стр. 545 и д.

[2]) Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Gesellsch., 1852. стр. 87 и д.; ср. его сочиненіе Schriftbeweis, Nordlen 1852, B. I, стр. 371 и д.

дома господства, каковыя событія псевдо-Енохомъ относятся къ шестой седминѣ (93, 8), разумѣетъ вознесеніе І. Христа и разрушеніе Іерусалима Римлянами, расходясь въ этомъ случаѣ съ общепринятымъ мнѣніемъ, что здѣсь рѣчь идетъ о взятіи Иліи и разрушеніи храма Навуходоносоромъ. Что касается позднѣйшихъ интерполяцій, то Гоффманъ относитъ ихъ уже къ концу перваго христіанскаго столѣтія.

Филиппи [1]), какъ уже было замѣчено, признаетъ всю апокрифическую книгу Еноха произведеніемъ одного автора и потому относитъ составленіе ея въ цѣломъ видѣ къ одному времени. „Книга Еноха, говоритъ онъ, составлена на основаніи устныхъ преданій и по поводу ссылки апостола Іуды на пророчество Еноха о судѣ; написаніе ея, слѣдовательно, нужно относить къ концу перваго или началу втораго вѣка послѣ Р. Хр. и во всякомъ случаѣ ко времени не ранѣе разрушенія Іерусалима Титомъ; это видно уже изъ того, что она по своему содержанію весьма близко примыкаетъ къ посланію Іуды, а также къ откровенію Іоанна Богослова; вообще какъ хронологическій отдѣлъ апокрифа (89—90, 91—93 гл.), такъ и догматическое ученіе его, которое не имѣетъ себѣ примѣра внѣ христіанства, заставляютъ видѣть въ авторѣ христіанина, пережившаго разрушеніе Іерусалима“ [2]). Нужно замѣтить относительно гипотезы Филиппи, что она есть результатъ хотя и благочестиваго, но не достигающаго предположенной цѣли стремленія—доказать независимость 14 и 15 стиховъ посланія Іуды отъ книги Еноха: нѣмецкій ученый боится, какъ-бы „до христіанское происхожденіе книги Еноха не набросило нѣкоторую тѣнь сомнѣнія на подлинность этого посланія“ [3]). Вотъ почему при объясненіи 90 гл. Филиппи допускаетъ противо-

[1]) Buch Henoch, стр. 19 и д.

[2]) Ibid. стр. 140—141.

[3]) Ibid. стр. 2.

рѣчія, ничѣмъ неустранимыя: такъ, по его объясненію, псевдо-Енохъ разсказываетъ сначала объ основаніи Христовой церкви, а потомъ о рожденіи Спасителя, или: грозный судъ надъ падшими ангелами, 70 пастырями и ослѣпленными овцами (90, 21—27) совершается еще при жизни псевдо-Еноха, именно—послѣ явленія І. Христа и раньше разрушенія Іерусалима.

Послѣднюю совершенно новую и оригинальную гипотезу о времени происхожденія книги Еноха высказалъ *Фолькмаръ* [1]). По его мнѣнію мнимо-пророческое произведеніе Еноха вышло изъ того кружка іудеевъ, который образовался въ царствованіе римскаго императора Адріана и именно—во время возмущенія евреевъ подъ предводительствомъ лже-Мессіи Варъ-Кохбы; кружекъ этотъ группировался главнымъ образомъ вокругъ знаменитаго раввина Акибы, который былъ, можно сказать, главою всего возмущенія іудеевъ. Съ цѣлію возбудить энтузіазмъ соотечественниковъ и склонить ихъ на сторону Варъ-Кохбы, одинъ изъ учениковъ Акибы (можетъ быть Симонъ-бенъ-Іохай или бенъ-Ацай) написалъ мнимо пророческую книгу, цѣль которой была—показать, что Варъ-Кохба есть истинный Мессія, отъ вѣчности предопредѣленный сдѣлаться избавителемъ избраннаго народа. Такимъ образомъ „въ книгѣ Еноха мы имѣемъ душу возстанія (die Seele des Aufstandes) Варъ-Кохбы: она является какъ-бы прокламаціей въ формѣ пророчества“, возбуждающей іудеевъ примкнуть къ партіи защитниковъ іудейской самостоятельности, возставшихъ противъ владычества языческаго Рима [2]); книга Еноха служитъ возобновленіемъ перваго призыва къ возстанію, т. е. книги Даніила.

---

[1]) Zeitschr. der. D. Morgenl. Gesellsch., 1860, стр. 120 и д.

[2]) Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Gesellsch. 1860, стр. 129. О возмущеніи Варъ-Кохбы см. *Де-Саси*, Послѣдніе дни Іерусалима (русск. перев. свящ. Кустодіева, 1875), стр. 159—163; *Ф. Терновскій*, Три первые вѣка христіанства, Кіевъ. 1878, стр. 103—105.

Фолькмаръ находитъ въ книгѣ Еноха даже прямыя указанія какъ на Варъ-Кохбу, такъ и на Акибу [1]).

Изъ представленнаго обозрѣнія различныхъ гипотезъ западныхъ ученыхъ о времени написанія книги Еноха видно, насколько далека наука отъ окончательнаго разрѣшенія этого вопроса. Всѣ изслѣдователи апокрифа въ своихъ выводахъ основываются почти на однихъ и тѣхъ же данныхъ, заимствуемыхъ преимущественно изъ самаго апокрифа, и однако же имъ до сихъ поръ не удалось прійти къ взаимному соглашенію ни въ одномъ пунктѣ даже при объясненіи символической исторіи еврейскаго народа (89 и 90 гл.), заключающей въ себѣ единственно надежныя указанія на время составленія псевдэпиграфа. Можетъ быть это отчасти объясняется характеромъ нѣмецкихъ ученыхъ, слишкомъ склонныхъ къ оригинальности и самостоятельности; но во всякомъ случаѣ здѣсь немалую долю значенія имѣетъ и самая темнота пророческаго видѣнія.

Прежде чѣмъ представить опытъ точнаго опредѣленія времени, въ какое жилъ псевдо-Енохъ, необходимо намѣтить крайнія точки, раньше и позже которыхъ апокрифъ не могъ появиться. Такими точками нужно считать съ одной стороны вавилонскій плѣнъ, а съ другой—разрушеніе Іерусалима Римлянами въ 70 г. послѣ Р. Хр.

Въ книгѣ Еноха встрѣчается очень ясное, хотя и символическое, указаніе на разрушеніе Іерусалима Халдеями и на вавилонскій плѣнъ. Въ 89 гл.. послѣ того какъ изображено религіозно - нравственное паденіе израильскаго народа въ періодъ царей, дошедшаго въ своемъ нечестивомъ озлобленіи до избіенія посылавшихся къ нимъ пророковъ (89, 51—54), говорится: „Богъ предалъ ихъ (овецъ т. е. іудеевъ) въ руки львовъ, и тигровъ, и волковъ, и шакаловъ, и въ руки лисицъ и

---

[1]) Кн. Ен. 90, 14; мужъ, записывающій имена пастырей и помогающій юнцу, есть Акиба, а самъ юнецъ—Варъ-Кохба.

всѣхъ дикихъ звѣрей (языческихъ народовъ); и дикіе звѣри стали разрывать тѣхъ овецъ. И я (Енохъ) видѣлъ, что Онъ оставилъ тотъ домъ ихъ и ихъ башню (Іерусалимъ и храмъ), и предалъ ихъ всѣхъ въ руки львовъ, чтобы они разрывали ихъ и пожирали, — въ руки всѣхъ дикихъ звѣрей" (55—56 ст.); „и львы, и тигры пожирали и истребляли большую часть тѣхъ овецъ, и дикія свиньи пожирали вмѣстѣ съ ними; и они сожгли ту башню и разрушили тотъ домъ; и я (Енохъ) сильно опечалился изъ-за башни, такъ какъ самый домъ овецъ былъ разрушенъ; и послѣ этого я не могъ уже видѣть тѣхъ овецъ, входили-ли онѣ въ тотъ домъ" (66—67 ст.) [1]. Что здѣсь рѣчь идетъ дѣйствительно о завоеваніи и разрушеніи Іерусалима Вавилонянами, видно какъ изъ предшествующаго, такъ и изъ послѣдующаго разсказа. Впереди говорилось о царствованіи Саула, Давида и Соломона, о построеніи Іерусалимскаго храма, о дѣятельности пророковъ и преслѣдованіи ихъ народомъ, о взятіи Иліи на небо, о крайнемъ развращеніи Израиля, не смотря на увѣщанія пророковъ, и, наконецъ, о гнѣвѣ Господа на развращенный народъ (89 гл. 45—54 ст.); понятно, что за этими событіями должна слѣдовать исторія иноземнаго владычества, къ которой авторъ дѣйствительно и приступаетъ въ слѣдующихъ стихахъ. Было бы прямымъ нарушеніемъ хронологической послѣдовательности, если бы въ представленномъ разсказѣ мы стали видѣть указаніе на разрушеніе Іерусалима Титомъ; отъ взятія Иліи на небо до 70 г. послѣ Р. Хр. совершилось столько замѣчательныхъ событій въ исторіи іудейства, что псевдо-Енохъ едва-ли бы дозволилъ себѣ пропустить ихъ безъ вниманія. Кромѣ того въ стихахъ, слѣдующихъ за приведеннымъ разсказомъ, есть прямое

[1]) Въ 57—65 стихахъ содержится совершенно побочный разсказъ, вставленный авторомъ для поясненія дальнѣйшей исторіи; поэтому хронологическая послѣдовательность разсказа нисколько не будетъ нарушена, если поставимъ 66 ст. въ связь съ 56

указаніе на возвращеніе іудеевъ въ Іерусалимъ и на возстановленіе ими храма при Кирѣ (89, 72).

Несомнѣнное знакомство автора съ книгой пророка Даніила также доказываетъ послѣплѣнное происхожденіе книги Еноха. Дильманъ на основаніи этого знакомства хочетъ даже доказать, что псевдо-Енохъ жилъ нѣсколько позднѣе написанія первой Маккавейской книги; „нужно признать, говоритъ онъ, что отъ появленія книги пророка Даніила прошло довольно много времени, въ продолженіи котораго она успѣла войти во всеобщее употребленіе и пріобрѣсти въ народѣ высокое каноническое значеніе; а такой взглядъ на пророчества Даніила могъ составиться за полстолѣтіе до правленія Іоанна Гиркана и даже немного позднѣе первой Маккавейской книги“ [1]). Намъ кажется, что нѣтъ никакой особенной нужды ставить въ связь пользованіе псевдо-Еноха книгою пророка Даніила съ признаніемъ іудеями каноническаго авторитета этой книги: авторъ апокрифа могъ дѣлать многочисленныя заимствованія изъ пророчествъ Даніила даже и тогда, когда каноническое значеніе ихъ еще не утвердилось въ народѣ. Притомъ Дильманъ грѣшитъ противъ историческихъ свидѣтельствъ, по которымъ завершеніе ветхозавѣтнаго канона произошло во времена Ездры и Нееміи [2]).

За послѣплѣнное происхожденіе апокрифа говорятъ, наконецъ, довольно замѣтные слѣды вліянія на псевдо-Еноха персидскихъ идей: въ своемъ сочиненіи онъ особенно много занимается ученіемъ объ ангелахъ и злыхъ духахъ, подробно останавливается на описаніи небесныхъ свѣтилъ и вообще обнаруживаетъ пристрастіе

---

[1]) Buch. Henoch, стр. XLV.

[2]) *Jos Flavius,* Contra Appion., lib. I, cap. 8; см. *Михаилъ:* «Библейская письменность» въ Чтен. въ общ. любителей духовн. просв., 1872, мартъ, стр. 129; *Fr. Keil,* Lehrbuch. hist.-crit. Einleit. in d. Alt. Test., Frankfurt à Main, 1873, стр. 497—505; *Herzog,* Real-Encycl., 1853—1868, B. VII, стр. 243 и д.

къ астрономическимъ занятіямъ, а это служитъ вполнѣ достаточною посылкою для заключенія, что авторъ апокрифической книги Еноха жилъ въ послѣплѣнный періодъ, такъ какъ только послѣ вавилонскаго и персидскаго владычества въ средѣ іудеевъ стало замѣчаться особенное развитіе ангелологіи и стремленіе къ занятію астрономіей [1]).

Не особенно трудно доказать и то, что апокрифическая книга Еноха появилась никакъ не позже разрушенія Іерусалима римлянами въ 70 г. послѣ Р. Х. Это открывается не только изъ содержанія апокрифа, но отчасти и изъ внѣшнихъ историческихъ свидѣтельствъ. 1) Несомнѣнно, что псевдэпиграфъ Еноха былъ уже извѣстенъ Варнавѣ, написавшему свое посланіе вскорѣ послѣ разрушенія Іерусалима. Въ 16-й главѣ этого посланія мы читаемъ: „а что городу съ храмомъ и народомъ израильскимъ надлежало быть предану (язычникамъ), это было напередъ объявлено. Писаніе говоритъ: вотъ что будетъ въ послѣдніе дни: предастъ Господь овецъ пасомыхъ, клѣвъ и столбъ на истребленіе“ [2]). Пророчество это очевидно заимствовано не изъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта, такъ какъ тамъ подъ подобными символами нигдѣ не изображается гибель іудеевъ вмѣстѣ съ Іерусалимомъ и храмомъ [3]); поэтому вполнѣ естественно думать, что оно взято изъ мнимопророческой книги Еноха, такъ какъ здѣсь мы находимъ изображеніе іудеевъ подъ символомъ овецъ, точно также выраженіе: „клѣвъ и столбъ ихъ“ почти совершенно тожественно съ выраженіемъ псевдо-Еноха: домъ и башня овецъ. Хотя въ книгѣ Еноха и нѣтъ такого мѣста, которое было бы буквально сходно съ свидѣтельствомъ

---

[1]) *Порфирьевъ,* Апокриф. сказанія. стр. 27.

[2]) Памятники христіанской письменности, русск. перев. Преображенскаго, Москва, 1860, т. II, стр. 69—70.

[3]) Самъ переводчикъ посланія Варнавы (о. Преображенскій) говоритъ, что приведенное пророчество заимствовано не изъ свящ. книгъ; см. предъидущее примѣчаніе.

Варнавы, однако можно думать, что последній имѣетъ въ виду 89, 56: и я (Енохъ) видѣлъ, что Господь оставилъ (perf. proph.) тотъ домъ овецъ и ихъ башню и предалъ ихъ всѣхъ въ руки львовъ, чтобы они разрывали ихъ и пожирали (ср. 89, 66). Въ этой же 16 главѣ посланія Варнавы есть и другое мѣсто, заимствованное изъ книги Еноха: „ибо написано, говорится здѣсь: а по совершеніи седмины созиждется храмъ Божій славный, во имя Господне“ [1]). Почти тоже самое мы находимъ и въ книгѣ Еноха: „и въ концѣ восьмой седмины будетъ устроенъ домъ великому царю въ прославленіе навсегда и навѣчно“ (91, 13). Замѣчателенъ еще тотъ фактъ, что Варнава называетъ цитуемую имъ книгу писаніемъ; слѣдовательно, книга эта если и не считалась каноническою, то во всякомъ случаѣ была распространена и пользовалась уваженіемъ; а чтобы въ обществѣ могъ сложиться такой взглядъ на произведеніе псевдо-Еноха, для этого долженъ былъ пройти значительный періодъ времени отъ его составленія до апостола Варнавы.

2) Псевдо-Енохъ рѣшительно нигдѣ въ своей книгѣ не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на второе разрушеніе Іерусалима, совершившееся въ 70 г. послѣ Р. Х. Онъ говоритъ довольно опредѣленно о разрушеніи Іерусалима и храма Навуходоносоромъ; ему извѣстно, далѣе, возстановленіе города и храма послѣ указа Кира (кн. Ен. 89, 72—73); но на осаду Іерусалима римлянами онъ ничѣмъ не намекаетъ; а этого не могло-бы быть, если-бы псевдо-Енохъ пережилъ это событіе: въ своей символической исторіи онъ касается всѣхъ замѣчательныхъ событій въ жизни іудейскаго народа отъ Адама до конца міра, а разрушеніе Іерусалима болѣе чѣмъ крупный фактъ, чтобы опустить его въ историческомъ обзорѣ событій изъ жизни іудейства. Мало того: въ книгѣ Еноха довольно ясно говорится, что при жизни

---

[1]) Ibid., стр. 70.

автора святой городъ Іерусалимъ еще существовалъ. Въ 90 главѣ символически разсказывается, что предъ явленіемъ Мессіи будетъ устроенъ новый Іерусалимъ, при чемъ древній городъ будетъ разобранъ (а не разрушенъ) и сокрытъ на югѣ страны. „И я всталъ, разсказываетъ Енохъ, чтобы видѣть, какъ Онъ (Господь) украшалъ тотъ древній домъ: и выломали (безлично) всѣ столбы, и всѣ балки и украшенія этого дома были завернуты вмѣстѣ съ ними, и выломали ихъ совсѣмъ, и положили ихъ въ одно мѣсто на югѣ страны. И я видѣлъ Господа овецъ, какъ онъ принесъ новый домъ больше и выше того перваго и поставилъ его на мѣстѣ перваго, который былъ завернутъ; всѣ его столбы были новы, и его украшенія были новы и больше, чѣмъ украшенія перваго древняго, который Онъ выломалъ; и всѣ овцы были въ немъ“ (28 и 29 стихи). Здѣсь рѣчь идетъ не о возстановленіи города и храма послѣ вавилонскаго плѣна, такъ какъ объ этомъ говорилось уже гораздо ранѣе (89, 72—73); здѣсь нѣтъ рѣчи и о томъ, что новый мессіанскій городъ будетъ воздвигнутъ на развалинахъ древняго, разрушеннаго врагами. По представленію псевдо-Еноха, Самъ Богъ разберетъ древній Іерусалимъ и бережно сокроетъ его на югѣ страны; подобнаго чаянія трудно ожидать отъ іудея, пережившаго страшную катастрофу разрушенія святаго города римлянами.

3) Псевдо-Енохъ ничего не говоритъ ни о римлянахъ, ни о Спасителѣ, ни о возникновеніи христіанства и т. д., а это даетъ право предполагать, что онъ жилъ по крайней мѣрѣ ранѣе разрушенія Іерусалима. Правда, все это только argumenta a silentio, которые не всегда приводятъ къ безошибочному заключенію, но въ приложеніи къ апокрифу псевдо-Еноха они имѣютъ полную силу доказательности. Мы въ правѣ ожидать отъ такого обширнаго произведенія, какова книга Еноха, указаній на всѣ важнѣйшія историческія событія въ жизни іудейскаго народа, что дѣйствительно и оправдывается содержаніемъ апокрифа по отношенію ко всѣмъ фактамъ,

совершившимся до времени жизни автора; притомъ историческая часть книги могла служить достаточнымъ поводомъ для автора, чтобы повести рѣчь и о римлянахъ, и объ І. Христѣ и т. д. Замѣчательно еще то, что псевдо-Енохъ олицетворяетъ послѣднихъ враговъ царства Божія на землѣ подъ образомъ мидянъ и пароянъ, тогда какъ для іудея въ періодъ римскаго владычества самымъ сильнымъ и злѣйшимъ врагомъ былъ единственно только Римъ.

Все сказанное доселѣ приводитъ насъ къ такому безспорному выводу: авторъ апокрифической книги Еноха жилъ никакъ не ранѣе вавилонскаго плѣна и не позднѣе по крайней мѣрѣ разрушенія Іерусалима римлянами въ 70 г. по Р. Х. Послѣ этого можно перейти къ болѣе точному опредѣленію времени жизни псевдо-Еноха. Единственнымъ основаніемъ для этого можетъ служить конецъ 89 и 90 главы, гдѣ, какъ мы видѣли, символически изображается исторія еврейскаго народа отъ вавилонскаго плѣна до наступленія мессіанскаго царства. Для опредѣленія времени жизни псевдо-Еноха важнѣе всего въ этой символической исторіи изображеніе непобѣдимаго юнца, который былъ еще живъ при написаніи книги Еноха: этотъ юнецъ стоитъ на той важной для насъ грани, которая отдѣляетъ прошедшее и настоящее псевдо-Еноха отъ будущаго. Но вопросъ: кто этотъ юнецъ, можетъ быть разрѣшенъ только при послѣдовательномъ разборѣ символической исторіи о правленіи 70 пастырей.

Прежде всего и естественнѣе всего возникаетъ вопросъ: кого авторъ разумѣетъ подъ 70 пастырями? Нѣкоторымъ [1]) казалось, что число 70 обозначаетъ общую сумму всѣхъ царей какъ туземныхъ (израильскихъ и іудейскихъ), такъ и языческихъ, съ раздѣленія

---

[1]) *Laurence*, въ Dictionnaire des Apocryphes, t. I, col. 410 и д.; *G. Hoffmann*, Buch Henoch, стр. 24 и д.; *Gfrörer*, Jahrhundert des Heils, B. I, стр. 96 и д.; *Schürer*, Neutestamentliche Zeitgeschichte, стр. 531.

израильскаго царства до времени жизни автора. При этомъ все число 70 дѣлилось обыкновенно на четыре групиы; къ первымъ двумъ изъ нихъ причисляли 35 (или 37) царей іудейскихъ и израильскихъ, къ третьей—23 владыки ассирійскихъ, персидскихъ и греческихъ съ вавилонскаго плѣна до Антіоха Эпифана, а къ последней—12 правителей іудеи въ періодъ ея самостоятельности отъ Маттаѳіи Асмонея. *Кригеръ* [1]) нѣсколько измѣнилъ эту теорію; признавая нарушеніе послѣдовательности въ символическомъ разсказѣ псевдо-Еноха, онъ ставитъ на первый планъ 37 іудейскихъ и израильскихъ царей отъ раздѣленія царства до плѣна (90, 1), затѣмъ слѣдуютъ 10 іудейскихъ регентовъ во время вавилонскаго плѣна, управлявшихъ евреями въ продолженіи 12 часовъ, при чемъ каждый часъ считается въ 6 лѣтъ (всего 72 года); правленіе послѣднихъ 23 пастуховъ, продолжавшееся до времени жизни автора, по мнѣнію Кригера, обнимаетъ собою періодъ персидскаго (11 царей) и греческаго владычества (12 царей) до Антіоха Епифана; эти 23 пастыря управляли овцами въ теченіи 58 временъ, т. е. шестилѣтій, что приводитъ насъ къ 188 г. до Р. Хр. *Эвальдъ* [2]) дѣлитъ все число 70 на четыре пропорціональныя группы: 12+23+23+12; первую группу по его мнѣнію составляютъ 5 ассирійскихъ (доплѣнныхъ) царей, 3 вавилонскихъ и 4 египетскихъ; далѣе слѣдуютъ 23 персидскихъ царя, 23 македоно-греческихъ и 12 селевкидовъ; высказывая свою гипотезу, Эвальдъ самъ сознавался, что онъ допускалъ въ выборѣ царей нѣкоторую, хотя и незначительную, вольность. *Дильманъ* [3]), хорошо сознавая, что строгая систематичность дѣленія числа 70 на четыре группы не можетъ найти себѣ соотвѣтствія въ историческомъ

---

[1]) Beyträge zur Kritik und Exegese, стр. 19 и д.; ср. *Lücke*, Einleit. in die Offenbar. des Johannes, стр. 128 и д.

[2]) Abhandl. über d. äthiopischen B. Henókh, стр. 53.

[3]) Buch Henoch, стр. 265 и д.; ср. *Langen*, Judenthum in Palästina, стр. 59.

числѣ правителей Іудеи, отказался отъ мысли подводить подъ аллегорическую схему чиселъ имена властителей іудейскихъ, хотя и признавалъ, что въ этой схемѣ нужно видѣть приблизительное обозначеніе продолжительности владычества различныхъ языческихъ народовъ. *Фолькмаръ* [1]) опять вступилъ на старый путь и довелъ счетъ 72 (а не 70) языческихъ царей до римскаго императора Адріана (130 г. послѣ Р. Х.); кромѣ того онъ принимаетъ каждую единицу числа 70 за десятилѣтіе и считаетъ всю продолжительность правленія пастырей равною 720 годамъ. Впрочемъ еще ранѣе Фолькмара *К. Гоффманъ* [2]) и *Гильгенфельдъ* [3]) видѣли въ символическомъ числѣ 70 обозначеніе только количества лѣтъ (490), а не числа іудейскихъ правителей, при чемъ оба пришли къ совершенно противоположнымъ результатамъ; первый довелъ правленіе 70 пастырей до разрушенія Іерусалима римлянами, а второй— до Антіоха IX Кизикена (113—95 г. до Р. Хр.).

Всѣ эти объясненія замысловатаго символическаго числа пастырей отличаются большею или меньшею произвольностію и бездоказательностію. Видѣть въ числѣ пастырей іудейскихъ и израильскихъ царей значитъ прямо нарушать хронологическую послѣдовательность разсказа, на которой только и хотятъ основаться всѣ ученые и безъ соблюденія которой нельзя прійти ни къ какимъ надежнымъ выводамъ. Еще до упоминанія о 70 пастыряхъ (89, 50—58) псевдо-Енохъ довелъ свою исторію до вавилонскаго плѣна; къ чему-же возвращаться ему опять къ повѣствованію о доплѣнныхъ туземныхъ царяхъ? Притомъ включеніе іудейскихъ и израильскихъ царей въ число 70 пастырей противорѣ-

---

[1]) Zeitschr. fur wissensch. Theologie, 1861, стр. 110 и д.; ср. Zeitschr. der Deutsch. Morg. Gesellschaft, 1860, стр. 105.

[2]) Zeitschr. d. D. Morg. Gesellschaft, 1852, стр. 88.

[3]) Zeitschr. fur wissensch. Theol. 1861, стр. 214 и д.; Ibid. 1862, стр. 43.

чить самому разсказу о нихъ: всѣ пастыри являются нарушителями воли Божіей въ томъ отношеніи, что дѣйствуютъ скорѣе во вредъ своему народу, чѣмъ въ его пользу, и губятъ овецъ болѣе, чѣмъ позволилъ Господь; каждый изъ нихъ, далѣе. при наступленіи послѣднихъ временъ оказывается виновнымъ и ввергается въ огненную пропасть (90, 25); всѣ они, наконецъ, настолько оставлены Богомъ, что Онъ не позволяетъ даже ангелу — писцу руководить ихъ въ дѣлѣ управленія и открывать имъ волю Божію (90, 64). Іудейскій авторъ едва-ли бы дозволилъ себѣ такъ относиться къ своимъ царямъ; по крайней мѣрѣ такой участи и подобнаго наказанія не заслуживаютъ такія свѣтлыя личности въ исторіи еврейскаго народа, каковы были, напр., Іосафатъ, Езекія, Іосія и др. Наконецъ, въ символической исторіи всѣ 70 пастырей изображаются совершенно одинаковыми чертами, а это едва-ли бы допустилъ іудейскій авторъ, если-бы въ число 70 пастуховъ включалъ какъ языческихъ, такъ и еврейскихъ царей; въ немъ слишкомъ сильно говорило національное чувство, чтобы онъ дозволилъ себѣ приравнивать туземныхъ царей къ языческимъ.

Нельзя разумѣть подъ 70 пастырями и вообще земныхъ правителей іудеи (языческихъ и еврейскихъ).— Въ символической исторіи псевдо-Еноха всѣ люди являются или подъ образомъ домашнихъ животныхъ (телецъ, корова, баранъ, овцы, агнецъ), или подъ образомъ дикихъ звѣрей (львы, шакалы, волки и т. д.), или, наконецъ, подъ символомъ хищныхъ птицъ (орлы, коршуны, вороны и т. д.); образъ же людей прилагается здѣсь только къ ангеламъ (87 гл.).—Далѣе, у псевдо-Еноха даже еврейскіе цари (Саулъ, Давидъ и Соломонъ, 89, 45—50) изображаются подъ видомъ овновъ, поэтому едва-ли возможно ожидать, чтобы онъ языческихъ владыкъ предпочелъ туземнымъ и возвелъ ихъ на степень пастырей. То обстоятельство, что всѣ 70 пастуховъ существуютъ и потому призываются къ Господу *одновременно* (89, 59), еще болѣе противорѣчитъ

распространённому взгляду на пастырей, какъ на языческихъ и еврейскихъ владыкъ, или вообще какъ людей; одновременное существованіе стольких лицъ, которые притомъ должны управлять Израилемъ въ теченіи многихъ вѣковъ, можно приписать только безсмертнымъ небожителямъ, т. е. ангеламъ. Наконецъ въ 89, 75 есть намекъ на то, что пастырямъ народа Божія поручено было „спасать овецъ изъ рукъ дикихъ звѣрей", т. е. быть блюстителями ихъ интересовъ; а это такая черта, которая менѣе всего прилична языческимъ владыкамъ надъ Іудеею въ періодъ иноземнаго господства [1]).

Соглашаясь съ *Визелеромъ* [3]) и *Шюреромъ* [2]), мы видимъ въ 70 пастыряхъ „ангеловъ наказанія" 56, 1. 53, 3. 62, 11 и т. д.), которые получили отъ Бога полномочіе пасти овецъ и, въ наказаніе за ихъ нечестіе, „погублять" опредѣленное количество изъ нихъ. Главнымъ пастыремъ іудеевъ въ періодъ иноземнаго владычества былъ самъ Господь, но Онъ избралъ какъ-бы намѣстниковъ Себѣ на землѣ, которые обязаны были дѣйствовать исключительно только по Его указанію (89, 59—60). Но ангелы-пастыри не выполнили возложеннаго на нихъ порученія: они стали истреблять овецъ гораздо болѣе, чѣмъ имъ было позволено, и потому-то во время великаго суда были подвергнуты жестокому осужденію наравнѣ съ падшими ангелами и брошены въ огненную пропасть (90, 22—25). Избранное нами объясненіе символическаго числа пастырей соотвѣтствуетъ всему со-

---

[1]) Что число 70 не можетъ соотвѣтствовать историческому числу іудейскихъ правителей, видно уже изъ тѣхъ натяжекъ, какія допускаются учеными при исчисленіи этихъ правителей. Такъ Лорансъ и его подражатели вмѣсто 39 іудейскихъ и израильскихъ царей съ раздѣленія царства насчитываютъ только 35, а вмѣсто 30 (по меньшей мѣрѣ) иноземныхъ владыкъ—только 23. Тоже самое и пожалуй даже въ большей мѣрѣ замѣчается въ теоріяхъ Эвальда, Фолькмара и др.

[2]) Zeitschr. d. D. Morg. Gesellsch., 1882, стр. 185 и д.

[3]) Neutestam. Zeitgeschichte, стр. 531.

держанію книги Еноха, гдѣ ученіе объ ангелахъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Укажемъ еще на одно обстоятельство: въ 89 гл. тотчасъ послѣ того, какъ было сказано о призваніи 70 пастырей, говорится: „и Онъ призвалъ *другого* и сказалъ ему: замѣчай и смотри, что будутъ дѣлать пастыри“ (61 ст.); по объясненію всѣхъ изслѣдователей, этотъ другой—есть ангелъ-писецъ, потому что онъ имѣетъ право доступа предъ лице Господа для представленія Ему записи о дѣятельности пастырей; но такъ какъ въ указанномъ мѣстѣ этотъ писецъ не отличается отъ 70 пастырей и называется въ параллель съ ними только *другимъ,* то можно думать, что 70 пастырей по своей природѣ принадлежатъ къ тому-же классу существъ, къ какому и ангелъ-писецъ. Наконецъ по 90, 25 пастыри послѣ суда вмѣстѣ съ падшими ангелами бросаются въ огненную пропасть съ пылающими столбами огня, т. е. въ мѣсто мученія падшихъ ангеловъ (см. 21 гл.); слѣдовательно подъ пастырями нельзя разумѣть людей, такъ какъ для наказанія послѣднихъ предназначена проклятая долина близъ Іерусалима, т. е. Енномская (см. 90, 26. 26 и 27 гл.).

Сколько-же лѣтъ правленія этихъ пастырей? Вопросъ этотъ находитъ себѣ разрѣшеніе отчасти въ нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ. За нѣсколько лѣтъ до вавилонскаго плѣна въ Іудеѣ выступилъ пророкъ Іеремія съ грознымъ предсказаніемъ о грядущемъ плѣнѣ; вмѣстѣ съ этимъ онъ въ утѣшеніе своихъ соотечественниковъ открылъ имъ волю Божію и относительно того, что вавилонскій плѣнъ продолжится только 70 лѣтъ (25, 11—12. 27, 7 29, 10). Но въ представленіи іудеевъ это пророчество о концѣ плѣна связалось съ пророчествами Іереміи о наступленіи мессіанскихъ временъ, которыя изображались имъ какъ періодъ полнаго преобладанія іудеевъ надъ язычниками (31, 18—21. ср. 32 гл.); вслѣдствіе этого народъ съ замираніемъ сердца ожидалъ окончанія вавилонскаго плѣна, за которымъ должно было, по его чаянію, слѣдовать пришествіе Мессіи. И вотъ этотъ конецъ пришелъ, 70 лѣтъ плѣна миновали,

іудеи получили право возвратиться въ отечество и построить храмъ, а обѣщанный Мессія все еще не является. Мысль іудея, всегда прикованная къ Мессіи, не въ состояніи была примирить мнимаго противорѣчія между пророчествами Іереміи и дѣйствительными историческими событіями. Чтобы разрѣшить мнимое противорѣчіе, чтобы показать, что дѣйствительно чрезъ 70 „временъ“ рабства іудеевъ произойдетъ судъ надъ язычниками, авторъ книги Еноха, какъ можно догадываться, задался цѣлію представить свою собственную аллегорическую исторію еврейскаго народа, придавъ іереміину числу 70 иное символическое значеніе [1]. Образцомъ для него въ этомъ случаѣ послужилъ другой пророкъ, Даніилъ, который своими седминами (Дан. 9, 25—27) навелъ его на мысль — превратить іереміино семидесятилѣтіе въ 70 седминъ. Исчисленіе этихъ седминъ онъ начинаетъ приблизительно съ того-же пункта, съ котораго началъ и Іеремія, т. е. со времени вавилонскаго плѣна. Такимъ образомъ символическая исторія 70 пастырей заимствована псевдо-Енохомъ изъ пророчествъ Іереміи и Даніила; поэтому на основаніи перваго можно опредѣлить начало правленія пастырей, а на основаніи втораго—продолжительность каждой единицы числа 70.

Правленіе 70 пастырей по псевдо-Еноху начинается съ вавилонскаго плѣна, потому что призваніе ихъ совершилось послѣ того, какъ Господь предалъ овецъ „въ руки всѣхъ дикихъ звѣрей“; точнѣе опредѣляя,— начало правленія пастырей совпадаетъ съ 589 годомъ, когда халдеи ворвались въ Іерусалимъ и сожгли храмъ,

---

[1]) *Эвальдъ* думаетъ, что выборъ псевдо-Енохомъ символическаго числа пастырей опредѣлялся количествомъ членовъ синедріона (Geschichte d. Volkes Israel, B. III. Th. 2, стр. 287); по мнѣнію же *К. Гоффмана*, образцомъ для псевдо-Еноха въ данномъ случаѣ послужила 10 гл книги Бытія, гдѣ число 70 служитъ общимъ обозначеніемъ всѣхъ народовъ міра (Zeitschr. d. Morg. Gesellsch., 1852, B. VI, стр. 82).

дворецъ и весь городъ; на это событіе есть указаніе и въ апокрифѣ, гдѣ говорится, что первые пастыри предали овецъ въ руки дикихъ звѣрей, которые сожгли башню и разрушили домъ (89, 65—66). Число первой группы постырей въ книгѣ Еноха не указано; здѣсь только говорится, что они пасли въ продолженіи 12 часовъ. По обыкновенному іудейскому исчисленію 12 часовъ [1]) составляли половину сутокъ, слѣдовательно правленіе первой группы пастуховъ продолжалось половину символическихъ сутокъ. Вся міровая жизнь по псевдо-Еноху, какъ мы увидимъ ниже, равняется 10 седминамъ или 7000 годамъ, такъ что въ каждой седминѣ или недѣлѣ должно быть 700 лѣтъ; такимъ образомъ символическій день долженъ состоять изъ 100 лѣтъ, а полсутки или 12 часовъ—изъ 50 лѣтъ. Отнимая это число отъ 589 лѣтъ, мы получимъ 539-й годъ, т. е. тотъ самый годъ, въ который владычество халдеевъ надъ Іудеею перешло къ персамъ и чрезъ два года послѣ котораго іудеи по указу Кира возвратились изъ плѣна и приступили къ построенію новаго іерусалимскаго храма. Такимъ образомъ двѣнадцати-часовое правленіе пастырей обнимаетъ собою вавилонскій плѣнъ отъ разрушенія іерусалимскаго храма до перехода іудеевъ изъ-подъ власти вавилонянъ къ персамъ. Такой выводъ подтверждается и символическимъ разсказомъ книги Еноха, гдѣ говорится, что послѣ 12 часовъ правленія пастырей три овцы [2]) возвратились и приступили къ возстановленію дома и что дикія свиньи противодѣйствовали имъ (89, 72). Начало новаго періода и конецъ 12-часоваго правленія обозначается въ книгѣ Еноха указаніемъ на то, что мужъ-писецъ представилъ

---

[1]) Real-Bibel-Lexicon von Dr. *J. F. Allioli* (Regensburg 1845), B. II, стр. 357; ср. *Wieseler*, въ Jahrbücher für deutsche Theologie, 1868, стр. 626 ff.

[2]) Подъ тремя овцами нужно разумѣть Іисуса, Зоровавеля и одного изъ пророковъ, участвовавшихъ въ построеніи храма (Аггея или Захарію).

Господу книгу о дѣятельности пастырей, очевидно окончившихъ время своей власти (89, 70—71).

Второй періодъ въ исторіи иноземнаго владычества заканчивается правленіемъ 37 пастырей, къ числу которыхъ нужно отнести и ангеловъ—правителей перваго 12-часоваго періода. Указаніе на то, что каждый изъ пастырей пасъ овецъ по опредѣленному имъ времени (90, 1), приводило всѣхъ ученыхъ къ тому вѣрному заключенію, что правленіе ихъ было одинаковой продолжительности; если это не приложимо къ правленію земныхъ владыкъ, то въ отношеніи къ небеснымъ пастырямъ или ангеламъ это вполнѣ естественно. Въ данномъ случаѣ псевдо-Енохъ, какъ уже замѣчено, слѣдовалъ своему любимому образцу, т. е. пророку Даніилу, и взялъ за единицу времени семилѣтіе. „Для іудейскаго писателя исчисленіе по недѣлямъ или седминамъ было тѣмъ болѣе естественно, что предъ явленіемъ Спасителя въ Іудеѣ еще праздновался субботній годъ“ [1]). Выходя отсюда, мы получимъ для правленія 37 пастырей 259 лѣтъ. Въ это число входятъ и прежніе 50 лѣтъ, такъ какъ 37 правителей составляютъ общую сумму пастырей обѣихъ первыхъ группъ; поэтому мы должны вычитать число 259 изъ 589 (а не изъ 539), что приведетъ насъ къ 330 году, въ который персидская монархія окончательно была покорена Александромъ Великимъ и владычество персовъ надъ Іудеею смѣнилось господствомъ македонянъ. Конецъ правленія 37 пастырей открываетъ собою новый періодъ въ исторіи іудейскаго народа, почему мужъ-писецъ опять представляетъ свою запись Господу. До сихъ поръ надъ овцами господствовали дикіе звѣри (львы, шакалы, волки и т. д.), т. е. халдеи и персы, которые даже по своимъ писменнымъ особенностямъ являются родственными; но послѣ этого являются всевозможнаго рода хищныя птицы, т. е. новые народы,

[1]) *Wieseler*, Zeitschr. d. D. Morg. Gesellschaft, 1882, стр. 188.

и именно греки, египтяне и сирійцы, владычество которыхъ по книгѣ Еноха представляется особенно тягостнымъ для іудеевъ: „овцы были пожраны псами, и орлами, и ястребами, и они не оставили имъ ни мяса, ни кожи, ни сухожилій, такъ что отъ нихъ остался только остовъ; но и остовъ ихъ упалъ на землю, и овецъ стало мало“ (90, 4); такой взглядъ на языческое владычество надъ Іудеею въ греко-сирійскій періодъ подтверждается и другими историческими памятниками.

Новый (третій) періодъ иноземнаго господства надъ Іудеей заканчивается правленіемъ 23 пастырей, т. е. чрезъ 161 годъ послѣ покоренія персидской монархіи Александромъ Македонскимъ; а это приходится на 169 годъ или, можно приблизительно сказать, на средину 168 года, когда сирійцы превратили іерусалимскій храмъ въ капище и осквернили его идоложертвеннымъ приношеніемъ. Для іудея этотъ годъ имѣлъ чрезвычайное значеніе, потому что тогда было положено нѣкоторое основаніе самостоятельности Іудеи, благодаря храброму возстанію Маттаѳіи; въ силу этого-то псевдо-Енохъ и отмѣчаетъ этотъ годъ въ своей символической исторіи, какъ особую эпоху въ жизни своего народа. Но въ то же время онъ здѣсь не указываетъ на представленіе Господу мужемъ-писцемъ книги о пастыряхъ, давая этимъ знать читателю, что въ это время не совершилось особенно замѣтнаго государственнаго переворота, въ родѣ напр., смѣны иноземнаго владычества. Такимъ образомъ правленіе 23 пастырей доводитъ насъ до начала ожесточенной борьбы іудеевъ за свою гражданскую и религіозную самостоятельность.

Прежде чѣмъ продолжать далѣе разборъ символической исторіи псевдо-Еноха, намъ необходимо рѣшить одинъ весьма важный вопросъ: если отъ разрушенія іерусалимскаго храма до возстанія Маттаѳіи небесныхъ правителей надъ Іудеею было 60 (37 + 23), то какимъ образомъ псевдо-Енохъ (90 гл. 17 ст.) считаетъ въ четвертой группѣ не 10, а 12 пастырей? Отвѣтъ

на этотъ вопросъ мы находимъ въ 90 гл. 5 ст. Здѣсь говорится, что 23 пастыря, о которыхъ сказано выше, окончили, управляя по опредѣленному имъ времени, 58 временъ. Если всѣ пастыри управляютъ іудейскимъ народомъ въ теченіи одинаковаго количества лѣтъ, именно въ продолженіи семилѣтія („времени"), то псевдо-Енохъ долженъ бы сказать здѣсь, что 23 пастыря вмѣстѣ съ прежними 37 окончили 60 временъ. Но псевдо-Еноху хотѣлось отмѣтить въ своемъ разсказѣ 168 годъ, какъ слишкомъ важный въ исторіи іудейскаго народа, такъ какъ въ этотъ годъ совершилось оскверненіе храма, въ нѣкоторомъ смыслѣ равносильное его разрушенію, а также положено начало самостоятельности Іудеи чрезъ возстаніе Маттаѳіи; поэтому онъ беретъ такое число пастырей (60), которое приводитъ именно къ этому 168 году; но въ то же время—псевдо-Енохъ хочетъ указать, что особенно сильный гнетъ язычниковъ надъ іудеями начался лѣтъ за 14 ранѣе возстанія Маттаѳіи, т. е. около 182 и 183 года [1]); вслѣдствіе этого онъ считаетъ отъ разрушенія Іерусалима вмѣсто 60 только 58 временъ или седминъ, прибавляя 2 седмины къ остающимся 10. Такимъ образомъ счетъ послѣднихъ 12 пастырей псевдо-Енохъ начинаетъ съ 183 или 182 года до Рождества Христова.

Правленіемъ послѣднихъ 12 ангеловъ заканчивается міровая исторія и послѣ этого наступаютъ послѣднія времена, открывающіяся періодомъ меча (90, 18—19). Слѣдовательно псевдо-Енохъ жилъ никакъ не позднѣе періода правленія послѣднихъ пастырей, которое продолжалось съ 183 до 99, или съ 182 до 98 года до Р. Хр. Поэтому мы и остановимъ свое особенное вни-

---

[1]) Конецъ правленія 58-го пастыря авторъ долженъ былъ отмѣтить уже потому, что на слѣдующую 59 седмину падаютъ такія великія событія, какъ поставленіе въ первосвященники благочестиваго Оніи III (177), попытка Иліодора разграбить іерусалимскій храмъ, вступленіе на престолъ Антіоха Епифана (176), введеніе Іасономъ греческихъ обычаевъ и образованія и т. д.

маніе на символическомъ изображеніи этого періода времени.

Однимъ изъ характерныхъ событій этого періода является прежде всего рожденіе отъ бѣлыхъ овецъ малыхъ агнцевъ, „которые стали открывать свои глаза, и видѣть, и кричать къ овцамъ". Такъ какъ бѣлыя овцы вообще обозначаютъ у псевдо-Еноха благочестивыхъ іудеевъ [1]), то, слѣдовательно, подъ агнцами, родившимися отъ бѣлыхъ овецъ, нужно разумѣть какое то благочестивое общество, образовавшееся въ періодъ сирійскаго владычества изъ поколѣнія благочестивыхъ іудеевъ. Возникновенію его способствовали главнымъ образомъ страшныя притѣсненія овецъ со стороны хищныхъ птицъ (90, 4), подъ которыми безспорно нужно разумѣть язычниковъ, господствовавшихъ надъ Іудеею въ теченіи 84-лѣтняго періода съ 182 или 183 года. На основаніи этихъ соображеній можно отчасти догадываться, кого псевдо-Енохъ разумѣетъ подъ молодыми агнцами. Въ періодъ сирійскаго владычества надъ Іудеею (съ 203 года) правленіе Антіоха Епифана было для іудеевъ самымъ тяжелымъ временемъ сравнительно съ правленіемъ всѣхъ предшествовавшихъ языческихъ владыкъ. Рѣшившись объединить всѣ разрозненныя племена, входившія въ составъ обширной сирійской имперіи, этотъ жестокій правитель воздвигъ сильное гоненіе на іудеевъ, принуждая ихъ отрекаться отъ дорогихъ для нихъ древнеотеческихъ завѣтовъ. Можно представить себѣ, насколько такой гнетъ языческаго деспота былъ тяжелъ и невыносимъ для іудея, полагавшаго въ своей религіи единственную цѣль жизни. Поэтому оппозиція со стороны іудеевъ была неизбѣжна: многіе изъ ревнителей истиннаго богопочтенія, съ цѣлію

[1]) Адамъ, Сиѳъ и все его благочестивое потомство изображаются псевдо-Енохомъ подъ символомъ бѣлыхъ тельцовъ (85 гл.); бѣлый же цвѣтъ характеризуетъ и тѣхъ животныхъ, подъ символомъ которыхъ изображаются Ной, Симъ, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ (89, 9—12), а также всѣ участники мессіанскаго царства (90, 37—38).

избѣжать гоненій, удалялись и жили въ пустынѣ, но другіе рѣшились открыто возстать противъ деспотизма Антіоха Епифана и бороться за свободу религіи съ оружіемъ въ рукахъ. Однимъ изъ такихъ храбрыхъ защитниковъ національныхъ традицій явился священникъ Маттаѳія, который въ пылу благочестивой ревности убилъ іудея, принесшаго идольскую жертву, и „царскаго мужа“, принуждавшаго его къ тому; это былъ прямой вызовъ язычниковъ на открытую борьбу. Понятно, что единичная борьба со врагами вѣры не могла обѣщать іудеямъ вѣрнаго успѣха; поэтому Маттаѳія составилъ около себя довольно значительный кружекъ соотечественниковъ, готовыхъ пожертвовать всѣмъ ради защиты гражданской и религіозной независимости Іудеи. Членами этого кружка были, по выраженію 1 Макк. книги (2, 42), „всѣ вѣрные закону“, т. е. тѣ хасидимы или ревнители древней отеческой вѣры, которые сосредоточили всѣ свои стремленія въ огражденіи богооткровеннаго закона отъ искаженія и постороннихъ (языческихъ) вліяній. Именемъ малыхъ агнцевъ псевдо-Енохъ, очевидно, и называетъ этихъ защитниковъ религіозной свободы іудеевъ, во главѣ которыхъ стоялъ Маттаѳія [1]). Къ нимъ какъ нельзя болѣе идетъ употребленное псевдо-Енохомъ выраженіе, что „они родились отъ бѣлыхъ овецъ“, т. е. отъ благочестивыхъ іудеевъ. Диллманъ высказываетъ предположеніе, что „подъ молодыми агнцами можно вообще разумѣть вѣрныхъ и благочестивыхъ хасидимовъ, которые во время гоненія Антіоха Епифана еще тверже, чѣмъ прежде, примкнули къ религіи отцовъ, образовавъ изъ себя одну сплоченную партію“ [2]). Однако этому противо-

---

[1]) Агнцы называются малыми потому, что партія Маттаѳіи въ первое время была мала по численности и слаба по силамъ; поэтому-то псевдо-Енохъ называетъ агнцевъ малыми только въ началѣ повѣствованія объ нихъ, а затѣмъ онъ говоритъ, что у нихъ выросли рога.

[2]) Buch Henoch, стр. 276.

рѣчитъ тотъ фактъ, что въ своей символической исторіи авторъ апокрифа обращаетъ вниманіе только на самыя выдающіяся событія въ жизни іудейскаго народа и по преимуществу на внѣшнія и внутреннія; между тѣмъ образованіе партіи хасидимовъ совершилось такъ тихо и незамѣтно, что объ этомъ почти ничего не говорятъ даже писатели Маккавейскихъ книгъ. Кромѣ того, малые агнцы по псевдо-Еноху раждаются по поводу языческихъ притѣсненій и, слѣдовательно, для борьбы съ врагами отечества; между тѣмъ цѣль общества хасидимовъ была вовсе не воинственная.

Послѣ этого не трудно догадаться, кого псевдо-Енохъ разумѣетъ подъ „великимъ рогомъ" или подъ „агнцемъ съ великимъ рогомъ". Это во всякомъ случаѣ не Маттаѳія, такъ какъ дѣятельность его была не особенно замѣчательна уже потому только, что продолжалась всего лишь одинъ годъ; между тѣмъ агнецъ съ великимъ рогомъ ведетъ ожесточенную борьбу съ хищными птицами, т. е. народами, входившими въ составъ сирійскаго царства. Черты, какими описывается этотъ агнецъ съ великимъ рогомъ въ апокрифѣ, ближе всего напоминаютъ преемника Маттаѳіи Іуду Маккавея, который „возвеселилъ Іакова дѣлами своими и память котораго до вѣка въ благословеніи" (1 Макк. 3, 7). Въ первое время своего возникновенія партія защитниковъ національной независимости Іудеи въ періодъ сирійскаго владычества была очень незначительна; на призывъ Маттаѳіи, обращенный ко всѣмъ соотечественникамъ, откликнулись только тѣ жаркіе ревнители закона, которые составляли значительное меньшинство [1]; заурядная же часть іудеевъ боялась примкнуть къ смѣлому и опасному возмущенію и потому оставалась въ

---

[1]) Это видно изъ того, что даже Іуда Маккавей, къ которому примкнули не только всѣ приверженцы Маттаѳіи (1 Макк. 3, 2), но и многіе другіе іудеи, въ первое время своей борьбы со врагами располагалъ самыми незначительными силами (1 Макк. 3, 16—17. 4, 6; ср. 2, 44).

сторонѣ отъ этого народнаго движенія („овцы не слышали, что сказали имъ агнцы, и были чрезвычайно глухи“, 7 ст.); вслѣдствіе этого сила защитниковъ Іудеи была слишкомъ ничтожна для того, чтобы противостоять сирійскому войску. Но вотъ во главѣ инсургентовъ является Іуда Маккавей; къ нему примыкаютъ не только союзники отца, но и тѣ изъ іудеевъ, которые оставались до сихъ поръ только болѣе или менѣе равнодушными зрителями совершающихся событій („глаза овецъ раскрылись; и юнцы увидѣли овцу съ великимъ рогомъ и всѣ побѣжали къ ней“, 10 ст.). Борьба съ язычниками принимаетъ послѣ этого весьма ожесточенный характеръ; іудеи составляли уже такую значительную силу, которая должна была вызвать серьезныя опасенія въ сирійцахъ; вслѣдствіе этого послѣдніе употребляютъ всѣ усилія усмирить возмутившихся іудеевъ и дѣйствительно успѣваютъ произвести значительныя опустошенія въ ихъ войскѣ. Однако же, благодаря искуству храбраго іудейскаго полководца, сирійцамъ ни разу не удалось одержать полной побѣды надъ инсургентами: всѣ сраженія Іуды Маккавея съ языческими полководцами Аполлоніемъ, Сирономъ, Птоломеемъ, Никаноромъ, Горгіемъ и т. д. были для іудеевъ только дальнѣйшимъ шагомъ въ завоеваніи національной самостоятельности и окончились пораженіемъ сирійцевъ („между тѣмъ орлы и коршуны все еще разрывали овецъ безпрестанно; и вороны сражались и боролись съ агнцемъ, и хотѣли сломить его рогъ, но не могли осилить его“, 11 и 12 ст.). Чувствовать себя слабымъ въ борьбѣ съ врагами Іуда Маккавей сталъ только тогда, когда враги начали дѣйствовать противъ него соединенными усиліями и окружили его со всѣхъ сторонъ, когда онъ долженъ былъ защищаться и отъ сирійцевъ, и отъ идумеевъ и аммонитянъ, и отъ финикіянъ и т. д.; при такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Іуда естественно долженъ былъ обратить свой молитвенный взоръ къ небу съ просьбою о помощи („пришли пастыри, и орлы, и коршуны, и

ястребы, и кричали воронамъ, чтобы они сломили рогъ юнца; и они боролись и сражались съ нимъ, и онъ боролся съ ними и кричалъ, чтобы къ нему пришла помощь", 13 ст.). Помощь дѣйствительно не замедлила явиться. „Я видѣлъ, разсказываетъ Енохъ, какъ пришелъ тотъ мужъ, который записывалъ имена пастырей и представлялъ Господу овецъ; и онъ помогъ тому юнцу и показалъ ему все, чтобы пришла къ нему помощь. И я видѣлъ, какъ тотъ Господь овецъ пришелъ къ нимъ во гнѣвѣ, и всѣ, видѣвшіе Его, убѣжали и упали всѣ въ Его тѣни (?) предъ лицемъ Его" (14 и 15 ст.). Не смотря на всю темноту этого символическаго разсказа, можно догадыватъся, что здѣсь дѣло идетъ о сверхъестественной помощи, оказанной агнцу съ великимъ рогомъ въ борьбѣ его со врагами. Разсказъ этотъ нѣсколько напоминаетъ одно чудесное событіе, происшедшее, по свидѣтельству 2 Макк. книги, во время борьбы Іуды Маккавея съ намѣстникомъ Антіоха Епифана Лисіемъ. Вотъ что передается объ этомъ событіи: во время борьбы іудеевъ съ Лисіемъ, когда отряды Іуды „были близъ Іерусалима, тотчасъ явился предводителемъ ихъ всадникъ въ бѣлой одеждѣ, потрясавшій золотымъ оружіемъ. Всѣ они вмѣстѣ возблагодарили милосердаго Бога и укрѣпились духомъ, готовые сокрушить не только людей, но и лютыхъ звѣрей, и даже желѣзныя стѣны. Такъ пришли они подъ покровомъ небеснаго споборника, по милости къ нимъ Господа. Какъ львы бросились они на непріятелей, и поразили изъ нихъ одиннадцать тысячъ пѣшихъ и тысячу шесть сотъ конныхъ, а всѣхъ прочихъ обратили въ бѣгство. Многіе изъ нихъ, бывъ ранены, спасались раздѣтыми, и самъ Лисій спасся постыднымъ бѣгствомъ..... Онъ понялъ, что евреи непобѣдимы, потому что всемогущій Богъ способствуетъ имъ" (2 Макк. 11, 8—13). Нельзя не признать въ этомъ небесномъ споборникѣ іудеевъ во время ихъ борьбы съ Лисіемъ верховнаго покровителя еврейскаго народа архангела Михаила; точно также и въ символическомъ разсказѣ

псевдо-Еноха, по объясненію большинства ученыхъ [1]), подъ мужемъ-писцомъ нужно разумѣть Михаила. Здѣсь впрочемъ естественно является одно возраженіе: чудесное сказаніе 2 Макк. книги о небесномъ помощникѣ іудеевъ въ борьбѣ съ Лисіемъ едва-ли могло составиться еще при жизни Іуды Маккавея и, такимъ образомъ, быть извѣстнымъ его современнику псевдо-Еноху; навѣрное, этотъ разсказъ есть плодъ фантазіи позднѣйшаго времени, почему онъ и не записанъ въ 1 Макк. книгѣ [2]). Мы не будемъ рѣшать вопроса относительно того, говорится ли въ приведенномъ разсказѣ о дѣйствительно совершившемся событіи, или же это просто только легенда; скажемъ только, что весьма часто самые фантастическіе анекдоты про особенно выдающихся героевъ составляются еще при жизни ихъ и притомъ въ кругу людей близкихъ къ нимъ; какъ на примѣръ этого, можно указать даже на современныхъ намъ героевъ—Гарибальди, Скобелева и др. Молчаніе автора 1 Макк. книги о чудесномъ событіи въ періодъ борьбы іудеевъ съ сирійцами едва-ли можетъ съ необходимостію свидѣтельствовать о томъ, что въ его время ничего не было извѣстно объ этомъ событіи; если-бы онъ и зналъ приведенное сказаніе, то и въ такомъ случаѣ могъ легко опустить его въ своей книгѣ, не придавая ему особенно важнаго значенія или, можетъ быть даже, заподозривая его дѣйствительность; между тѣмъ авторъ 2 Макк. книги, имѣя въ виду познакомить соотечественниковъ со всѣми подробностями исторіи Асмонеевъ и, такимъ образомъ, дополнить разсказы 1 Макк. книги, далъ мѣсто въ своей книгѣ всѣмъ сказаніямъ о событіяхъ указаннаго періода, какъ историческимъ, такъ и легендарнымъ.

---

[1]) *Dillmann,* Buch Henoch, стр. 268; *Hilgenfeld,* Jüdische Apokalyptik, стр. 119 и д.

[2]) *Рейссъ* относитъ написаніе 2 Макк. книги ко временамъ очень близкимъ къ Р. Хр.; Geschichte des heil. Schriften Alt. Test.; Braunschweig. 1882, стр. 670.

Пятнадцатымъ стихомъ заканчивается изложеніе историческихъ событій, совершившихся до написанія апокрифа псевдо-Еноха; далѣе излагается уже исторія будущихъ и только ожидаемыхъ авторомъ событій, какъ они рисовались въ его воображеніи: и прежде всего здѣсь описывается „періодъ меча", который въ другихъ мѣстахъ апокрифа относится къ послѣднимъ временамъ, т. е. ко всеобщему суду (90, 11. 12).

Такимъ образомъ псевдо-Енохъ не могъ жить ни ранѣе, ни позже Іуды Маккавея, а, слѣдовательно, былъ его современниковъ. Чтобы точнѣе опредѣлить, къ какому періоду времени относится составленіе изучаемаго нами апокрифа, мы должны обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) при написаніи книги Еноха— Іуда Маккавей былъ еще живъ, такъ какъ о смерти агнца съ великимъ рогомъ въ символической исторіи не говорится ни слова; притомъ этотъ агнецъ является дѣйствующимъ лицемъ даже въ тотъ періодъ, наступленіе котораго авторъ еще только ожидаетъ (16 ст.); 2) разсказъ объ Іудѣ Маккавѣѣ доводится псевдо-Енохомъ далѣе того пункта времени, когда этотъ храбрый вождь находился въ особенно стѣсненномъ положеніи, такъ что вынужденъ былъ обратиться къ Богу съ мольбою о помощи (13 ст.); 3) въ символической исторіи есть довольно ясный намёкъ на чудесное событіе, относящееся ко времени борьбы Іуды Маккавея съ Лисіемъ, т. е. приблизительно къ 163 г. до Р. Хр.; 4) время написанія книги Еноха должно падать на такой періодъ правленія Іуды Маккавея, когда іудеи, пользуясь затишьемъ, могли думать не объ одной только войнѣ; въ періодъ ожесточенной борьбы со врагами ни одному іудею, навѣрное, не пришла бы въ голову мысль писать пространное сочиненіе о тайнахъ неба и земли, когда нужно было сосредоточить всѣ народныя силы на защитѣ отечества, когда требовалась рука, вооруженная не тростію книжника, а мечемъ воина. Принимая все это во вниманіе, можно предполагать, что апокрифическая книга Еноха написана около 162 или

161 года до Р. Хр., когда іудеи настолько окрѣпли, что нападенія враговъ сдѣлались для нихъ не особенно опасными.

Многіе изъ ученыхъ [1]), не соглашаясь съ такимъ выводомъ, считаютъ псевдо-Еноха современникомъ Іоанна Гиркана, который будто-бы и изображенъ въ символической исторіи подъ символомъ агнца съ великимъ рогомъ. Но подобное мнѣніе не вѣроятно уже потому только, что псевдо-Енохъ, какъ іудей, всею душею преданный интересамъ родины, не могъ пройти совершеннымъ молчаніемъ такихъ великихъ защитниковъ національной независимости, какими были Іуда Маккавей и первосвященникъ Симонъ. Для правильнаго пониманія символической исторіи необходимо прежде всего наблюдать строгую постепенность историческихъ событій и не допускать произвольныхъ скачковъ; между тѣмъ, если понимать подъ символомъ агнца съ великимъ рогомъ Іоанна Гиркана, у насъ получается слишкомъ рѣзкій и крупный переходъ отъ начала возстанія іудеевъ подъ предводительствомъ Маттаѳіи прямо къ временамъ Іоанна Гиркана,—переходъ, не находящій себѣ оправданія ни въ національныхъ симпатіяхъ псевдо-Еноха, который едва ли могъ умолчать о героической борьбѣ іудеевъ за независимость, ни въ общемъ благоговѣніи іудеевъ къ памяти храбрыхъ защитниковъ отечества—Іуды Маккавея и Симона первосвященника. Кромѣ того въ символической исторіи псевдо-Еноха нѣтъ ни малѣйшаго намека на періодъ независимаго состоянія Іудеи, на который падаетъ правленіе Іоанна Гиркана. Подобнаго рода событіе, какъ снятіе языческаго ига съ Израиля, тяготѣвшаго надъ нимъ цѣлыхъ 446 лѣтъ, слишкомъ значительно, чтобы не упомянуть о немъ іудейскому автору. Наконецъ, въ книгѣ Еноха время жизни молодаго агнца описывается, какъ періодъ постоянной борьбы со врагами—хищными птицами, и эта борьба

---

[1]) Диллманъ, Эвальдъ, Рейссъ, Порфирьевъ и др.

была настолько опасна для могущественнаго агнца, что иногда онъ какъ будто отчаявается въ своихъ силахъ и обращается къ Богу съ просьбою; онъ никогда не отваживается дѣйствовать наступательно по отношенію ко врагамъ, а только защищается и отражаетъ нападенія. Всѣ эти черты положительно не могутъ относиться къ Іоанну Гиркану; періодъ его правленія былъ для іудеевъ сравнительно мирнымъ и спокойнымъ, такъ какъ внѣшніе враги не рѣшались тревожить ихъ въ это время своими нападеніями; Іоаннъ Гирканъ чувствовалъ себя уже настолько сильнымъ, что нерѣдко осмѣливался самъ дѣлать нападенія на нѣкоторые сосѣдніе города, принадлежавшіе сирійцамъ. Если что̀ и можетъ говорить за гипотезу, признающую псевдо-Еноха современникомъ Іоанна Гиркана, такъ это близость періода его власти къ концу правленія 12 символическихъ пастырей, который (конецъ) по нашему исчисленію падаетъ приблизительно на 98 годъ до Р. Хр. Но нѣтъ никакой нужды доводить жизнь псевдо-Еноха до этого именно года: онъ могъ жить и въ началѣ правленія небесныхъ пастырей, т. е. въ 162 или въ 161 году, и все таки довести свою исторію до 98 года, когда, по его представленію, должны наступить послѣднія времена: 63 года правленія послѣднихъ пастырей онъ удѣляетъ на тотъ періодъ, который долженъ пройти отъ написанія книги до наступленія „періода меча“.

Нѣкоторою провѣркою выводовъ изъ символической исторіи 70 пастырей можетъ служить седминный апокалипсисъ (93 и 91 гл.), содержаніе котораго было изложено уже выше. Почти единогласно всѣми учеными признается, что псевдо-Енохъ былъ современникомъ событій, относимыхъ имъ къ седьмой седминѣ; онъ не могъ жить ни въ шестую седмину, которая заканчивается уже прошедшими для автора событіями, именно разрушеніемъ храма и разсѣяніемъ іудеевъ, ни въ восьмую, такъ какъ съ этой седмины начинаются только чаянія и ожиданія автора (періодъ меча, торжество

праведныхъ надъ нечестивыми, устроеніе новаго Іерусалима и т. д.).

Какъ же понимать апокалиптическія седмины? Какой періодъ времени обнимаетъ каждая изъ нихъ? Нѣкоторые [1]) думали, что каждая седмина обнимаетъ собою періодъ времени въ 700 лѣтъ, а седьмая часть ея, или апокалиптическій день—100 лѣтъ; подобнаго рода мнѣніе находитъ себѣ оправданіе въ словахъ Еноха: „я родился седьмымъ въ первую седмину", т. е., по указанной гипотезѣ, въ началѣ седьмаго столѣтія отъ сотворенія міра, по хронологіи еврейской Библіи рожденіе патріарха Еноха дѣйствительно падаетъ на 622 годъ. Но защитники этой гипотезы никоимъ образомъ не могли подвести подъ библейскую хронологію другихъ седминъ: такъ вторая седмина должна заключать въ себѣ (по еврейскому тексту) около девяти съ половиной столѣтій, третья не много болѣе 400 лѣтъ, четвертая почти столько же и т. д. Ученые обращались и къ хронологіи Іосифа Флавія и къ мазоретскому тексту, но всѣ ихъ усилія согласить седминный апокалипсисъ съ историческими числами оказались безплодными. При всемъ томъ гипотеза эта одна изъ самыхъ вѣроятнѣйшихъ, такъ какъ находитъ себѣ оправданіе въ народныхъ представленіяхъ: всѣмъ іудеямъ въ періодъ, близкій ко временамъ Спасителя, было присуще мнѣніе, что жизнь настоящаго міра продлится только 7000 лѣтъ; подобнаго рода мысль весьма часто высказывалась раввинистами [2]). Несогласіе седминнаго апокалипсиса псевдо-Еноха съ библейской хронологіей объясняется крайнею спутанностію послѣдней: библейская хроно-

---

[1]) *Gfrörer,* Jahrhundert d. Heils, B. I, стр. 104—108; *K. Hoffmann,* Zeitschr. d. D. Morg. Ges., 1852, стр. 89; *Wieseler,* Die 70 Jahrwochen. d. Daniel, стр. 166 и д.; Zeitschr. d. D. Morg. Ges., 1882, стр. 190—192; *Philippi,* Buch Henoch, стр. 50 и д.

[2]) *Philippi,* Buch Henoch, стр. 49; *Алфіоновъ,* Хиліазмъ первыхъ трехъ вѣковъ, стр. 14. Ср. Завѣтъ Левія у *Fabric.,* Cod. pseudepigr., стр. 581—584.

логія представляла очевидно и для ветхозавѣтнаго іудея не менѣе трудностей, чѣмъ для насъ. Поэтому псевдо-Енохъ, не зная исторической хронологіи, оставилъ ее въ сторонѣ и обосновался на общей схемѣ: онъ опредѣлилъ всю продолжительность міра въ 7000 лѣтъ и раздѣлилъ ихъ на 10 семисотлѣтнихъ періодовъ, конецъ которыхъ совершенно почти произвольно связалъ съ выдающимися событіями въ библейской исторіи. Понятно послѣ этого, что седминный апокалипсисъ можетъ имѣть значеніе при опредѣленіи времени написанія книги Еноха не хронологическими датами, а тѣми событіями, которыя излагаются въ немъ.

Другіе [1]) ученые, основываясь на томъ, что псевдо-Енохъ въ одномъ мѣстѣ своего апокрифа (10 гл. 12 ст.) простираетъ продолжительность всей мировой исторіи на 70 родовъ, разлагали каждую седмину на 7 родовъ, такъ что общее число седминъ (10) должно составлять 70 преемственныхъ поколѣній; подобное мнѣніе находитъ себѣ нѣкоторое оправданіе и въ приведенныхъ словахъ Еноха: „я родился седьмымъ въ первую седмину" (93, 3) [2]). Однако и эта гипотеза не можетъ помирить апокалиптической исторіи псевдо-Еноха съ библейскимъ исчисленіемъ генерацій. Ученымъ удалось съ нѣкоторыми натяжками [3]) подыскать седьмеричное число родовъ для первыхъ пяти седминъ; но для шестой и седьмой седминъ они принуждены были допустить не семь, а уже цѣлыхъ 14 родовъ; при этомъ счетъ генерацій они ведутъ въ седьмой седминѣ не по колѣну Іудину, какъ дѣлали до сихъ поръ, а по родамъ первосвященниковъ.

[1]) *Ewald*, Ueber d. äthiopisch. B. Henókh, стр. 86 и д.; *Dillmann*, Buch Henoch, стр. 298—301.

[2]) См. *Архим. Іеронимъ*, Библейская археологія, вып 1, Спб. 1883, стр. 224.

[3]) Диллманъ и Эвальдъ неправильно отмѣчаютъ границы седминъ; такъ вторая седмина заканчивается по ихъ вычисленію Еверомъ, а не Ноемъ, третья—Исаакомъ вмѣсто Авраама и т. д.

Понятно послѣ этого, что для правильнаго пониманія седминнаго апокалипсиса нужно отказаться отъ всякихъ точныхъ вычисленій и обратить вниманіе на фактическую сторону этого апокалипсиса. Основываясь на самомъ текстѣ, можно видѣть, что седьмая седмина, въ которую жилъ псевдо-Енохъ, падаетъ на время послѣ разрушенія Іерусалима и разсѣянія іудеевъ. Одною изъ характеристическихъ чертъ этой седмины составляетъ тотъ фактъ, что во время нея „востанетъ отпадшій родъ, и много будетъ дѣяній его и всѣ его дѣянія будутъ отпаденіемъ“ (93, 9). Очевидно, рѣчь здѣсь идетъ объ отпаденіи іудеевъ отъ богооткровенной религіи и склонности ихъ къ языческимъ вѣрованіямъ и обычаямъ; но такъ какъ подобнаго рода вѣроотступничество стало особенно сильно проявляться въ періодъ греческаго владычества надъ Іудеею, то мы имѣемъ нѣкоторое право думать, что событія, относящіяся къ седьмой седминѣ, доводятся авторомъ книги Еноха по крайней мѣрѣ до временъ греческаго владычества, или точнѣе — до правленія Антіоха Епифана, когда подъ вліяніемъ страшныхъ религіозныхъ гоненій было болѣе всего примѣровъ отпаденія іудеевъ отъ вѣры отцовъ. Выводъ этотъ становится еще болѣе безспорнымъ въ виду того факта, что въ текстѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на освобожденіе іудеи отъ языческаго ига во времена первосвященника Симона, чего авторъ во всякомъ случаѣ не пропустилъ-бы, если бы только пережилъ это событіе. Такимъ образомъ седминный апокалипсисъ книги Еноха хотя и не даетъ самъ по себѣ опредѣленныхъ и точныхъ указаній на время появленія апокрифа, однакоже можетъ служить подтвержденіемъ того вывода, который сдѣланъ нами на основаніи символической исторіи о 70 пастыряхъ.

Если нѣкоторые изслѣдователи книги Еноха видѣли указаніе на время составленія апокрифа еще въ 56 гл. 5—8 ст., гдѣ содержится пророчество о нашествіи пароянъ и мидянъ на Іерусалимъ и о полномъ пораженіи ихъ іудеями, то это было слѣдствіемъ недо-

разумѣнія: здѣсь нѣтъ и намека на какое нибудь дѣйствительно совершившееся историческое событіе, такъ какъ это нашествіе относится къ мессіанскимъ временамъ, наступленіе которыхъ псевдо-Енохъ только еще ожидаетъ. Подъ образомъ мидянъ и пареянъ авторъ изображаетъ тѣхъ таинственныхъ враговъ избраннаго народа, пораженіемъ которыхъ должно начаться царство Мессіи [1]). Вопросъ здѣсь только въ томъ, какимъ образомъ пареяне могли рисоваться воображенію автора опасными врагами избраннаго народа, если онъ жилъ ранѣе 42 года до Р. Хр., когда пареяне завладѣли Іерусалимомъ и поставили на іудейскій престолъ Антигона [2]). Имя пареянъ сдѣлалось извѣстнымъ уже во времена персидскаго владычества, когда Пареія составляла одну изъ небольшихъ провинцій Персіи. Около 250 года до Р. Хр. пареяне пріобрѣли уже такую силу, что рѣшились подъ предводительствомъ Арзака произвести возмущеніе противъ сирійскаго царя Антіоха II Ѳеоса, а въ 230 году Пареія сдѣлалась самостоятельной имперіей, управленіе которой досталось Арзаку, принявшему титулъ царя. Послѣ этого пареяне пріобрѣтаютъ все большую и большую силу, такъ что около 140 года предъ Р. Хр. ихъ обширная имперія простирается отъ Ганга до Евфрата и отъ Евфрата до Кавказа. Ясно, что такой сильный и предпріимчивый народъ могъ внушать серьезныя опасенія въ іудеяхъ, тѣмъ болѣе что пареяне еще въ началѣ втораго вѣка до Р. Хр. нерѣдко тревожили сѣверовосточныя страны Палестины. Что-же касается мидянъ, имя которыхъ псевдо-Енохъ связываетъ съ именемъ пареянъ какъ потому, что тѣ и другіе жили въ сосѣднихъ мѣст-

---

[1]) Мидяне и пареяне у псевдо-Еноха—это тѣже самые враги еврейской теократіи, которые изображены у Іезекіиля подъ символомъ Гога и Магога (Іезек. 38 и 39 гл.; ср. Ис. 13, 17. 21, 2. 22, 6. Іерем 25, 25 и т. д.).

[2]) *Jos. Flav.,* Antiq. jud. XIV, cap. 13; De bello jud., I, cap. 13 et 14.

ностяхъ, такъ и потому, что оба эти народа съ доисторическихъ временъ и до окончательнаго распаденія персидскаго царства входили въ составъ одной монархіи, то они издавна пользовались громкою извѣстностію: достаточно припомнить для подтвержденія этого то, что еще въ концѣ IX в. мидяне, бывшіе подъ властію ассиріянъ, съумѣли отвоевать себѣ самостоятельность и что въ VII в. они одержали верхъ надъ персами и подчинили ихъ своей власти. Вниманіе псевдо-Еноха при изображеніи послѣднихъ враговъ царства Божія на землѣ могло остановиться на мидянахъ тѣмъ болѣе, что уже у пр. Исаіи мидяне изображаются, какъ гроза народовъ (13, 17. 21, 2).

Изслѣдованіе о времени написанія книги Еноха приводитъ насъ къ такому выводу: *изучаемый нами апокрифъ несомнѣнно явился ранѣе христіанской эры и по всей вѣроятности въ послѣдніе годы правленія Іуды Маккавея, т. е. около 162 или 161 года до Р. Хр.* Такой выводъ отчасти подтверждается и цѣлью написанія книги Еноха, ея тенденціею и задачею, которая болѣе всего можетъ соотвѣтствовать эпохѣ Маккавеевъ.

А. Смирновъ.

КНИГА ЕНОХА.

(ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ) *).

Поводъ къ написанію книги Еноха, ея цѣль и происхожденіе псевдонима ея автора.

Съ началомъ вавилонскаго плѣна самостоятельное политическое существованіе Іудеи прекращается почти навсегда: вавилонское владычество надъ Израилемъ смѣняется персидскимъ, персидское — македонскимъ, египетскимъ и сирійскимъ, наконецъ и это послѣднее не задолго до Р. Хр., послѣ кратковременнаго періода независимаго состоянія Іудеи, уступаетъ мѣсто владычеству римлянъ. Не безъ вліянія прошло это иноземное господство: оно отразилось не на внутренней или духовной только жизни іудеевъ, но и на внѣшнемъ бытѣ ихъ, на ихъ благосостояніи.

До насъ не сохранилось подробныхъ историческихъ свидѣтельствъ относительно того, насколько не завидно было гражданское положеніе іудеевъ въ періодъ владычества вавилонянъ и персовъ; но во всякомъ случаѣ народу Божію нельзя было ждать для себя ничего хорошаго отъ такихъ грозныхъ и прихотливыхъ деспотовъ, какими были Навуходоносоръ, Валтасаръ и др. Во время греко-сирійскаго господства внѣшнее благосостояніе іудеевъ еще болѣе ухудшается; за это говоритъ уже одинъ тотъ фактъ, что въ періодъ ужасныхъ гоненій Антіоха Епифана многимъ іудеямъ при-

---

*) См. Правосл. Собес. 1888 г. мартъ.

шлось отказаться отъ всякой собственности и переселиться въ пустыню, чтобы скитаться тамъ безъ крова и пристанища. Но всѣ эти невзгоды рабства казались для іудея сравнительно ничтожными: онъ какъ-бы свыкся съ ними: вмѣшательство поработителей въ его духовную жизнь, гоненіе на древнее богослуженіе, гоненіе на вѣру отцовъ и на законъ,—вотъ что для него было верхомъ земнаго страданія, вотъ съ чѣмъ никогда не могъ онъ помириться. Древній еврей жилъ исключительно только своею религіею, которая замѣняла ему все,—и науку, и искусство и политику; она была для него тѣмъ-же, чѣмъ сердце для организма. Понятно послѣ этого, какъ глубоко страдалъ іудей, когда стѣсняли его религіозную свободу, когда издѣвались надъ его святыней, оскверняли храмъ, заставляли его отрекаться отъ завѣтовъ отцовъ, оставлять законъ и нарушать всѣ его постановленія (1 Макк. 1, 14 49). „Тяжело и невыносимо было для народа наступившее бѣдствіе, со скорбію замѣчаетъ іудейскій историкъ о гоненіяхъ Антіоха Епифана: нельзя было ни хранить субботы, ни соблюдать отеческихъ праздниковъ, ни даже называться іудеемъ“ (2 Макк. 6, 3. 6).

Страшныя гоненія Антіоха Епифана переполнили мѣру терпѣнія іудеевъ; они могли вызвать въ умѣ даже самыхъ строгихъ ревнителей богооткровеннаго ученія нѣчто въ родѣ сомнѣнія въ истинности обѣтованій, данныхъ Богомъ чрезъ патріарховъ и пророковъ. Мысль о Мессіи, Который долженъ явиться всесильнымъ защитникомъ избраннаго народа отъ всѣхъ притѣсненій языческихъ владыкъ, постоянно ободряла іудея и давала ему мужество терпѣливо переносить всѣ временныя невзгоды: онъ убѣжденъ былъ, что съ пришествіемъ Мессіи всѣ бѣдствія его должны прекратиться; вотъ почему онъ ждалъ этого пришествія съ минуты на минуту. Но вопреки всѣмъ чаяніямъ бѣдствія избраннаго израиля съ постепеннымъ ходомъ исторіи только все болѣе и болѣе усиливались; потеря національной самостоятельности, рабское подчиненіе отвер-

женнымъ Богомъ язычникамъ, гоненіе на законъ, данный Самимъ Іеговою,—вотъ что выступало для израиля на сцену исторіи вмѣсто всемірнаго и блаженнаго царства Мессіи. Гдѣ-же исполненіе божественныхъ обѣтованій о блаженномъ будущемъ? Когда же явится избавитель—Мессія? Да и явится—ли Онъ? И еврей шагъ за шагомъ шелъ по пути сомнѣнія въ истинности пророчествъ объ основаніи на землѣ блаженнаго царства.

Вмѣстѣ съ этимъ въ средѣ іудеевъ послѣплѣннаго періода мало по малу начинала колебаться вѣра и въ божественное правосудіе. Въ своихъ откровеніяхъ избранному народу Богъ постоянно побуждалъ его къ исполненію даннаго имъ закона обѣтованіемъ не только духовныхъ, но и главнымъ образомъ земныхъ благъ; въ силу этого ветхозавѣтный іудей ставилъ благочестіе въ неразрывную связь съ внѣшнимъ, земнымъ благополучіемъ: гдѣ послушаніе божественной волѣ, тамъ, по логикѣ еврея, необходимо должно быть и земное благоденствіе. Но когда наступили тяжелыя времена языческаго господства, фанатизмъ гонителей не различалъ между іудеями ни благочестивыхъ, ни нечестивыхъ, ни строгихъ ревнителей вѣры, ни бездушныхъ—только исполнителей внѣшней обрядности; мало того: вѣрные хранители откровеннаго закона подвергались даже большимъ притѣсненіемъ сравнительно съ слабовѣрными сынами израиля, такъ какъ они выказывали болѣе сильный протестъ противъ языческихъ притязаній—господствовать надъ іудеями даже въ сферѣ религіозной жизни. Для слабаго ума ветхозавѣтнаго іудея этотъ очевидный фактъ несоотвѣтствія между земнымъ благополучіемъ съ одной стороны и точнымъ выполненіемъ предписаній закона—съ другой явился прямымъ нарушеніемъ божественной правды. „Правосудіе Божіе не можетъ карать праведника и миловать грѣшника",—вотъ аксіома, изъ которой выходилъ ветхозавѣтный іудей; сопоставляя ее съ фактами дѣйствительности, іудей, не умѣвшій простирать своего взгляда далѣе временности, естественно склонялся къ мысли—признать

божественную правду фикціей, выдумкой (Кн. Ен. 102 гл. и др.). Во времена греко-сирійскаго владычества, когда особенно сильно стало замѣчаться ослабленіе нравственно-религіозныхъ принциповъ и, такъ сказать, критическое отношеніе къ богооткровенному ученію, подобнаго рода несоотвѣтствіе между идеей и фактомъ давало нерѣдко легковѣрнымъ пищу для глумленій и насмѣшекъ надъ безкорыстными служителями истинной религіи. „Мы, говорили вѣроотступники, и безъ благочестія сдѣлались богатыми; у насъ есть сокровища, которыя могутъ удовлетворять всѣмъ нашимъ прихотямъ; наши кладовыя наполнены серебромъ и мы не боимся за сохранность его, потому что у насъ нѣтъ недостатка въ оберегателяхъ (Кн. Ен. 97, 8. 9). Что же за польза отъ дѣлъ благочестія и какое преимущество праведниковъ передъ нами?“ (Кн. Ен. 102, 6. 7). Все это естественно приводило къ сомнѣнію въ правдѣ Божіей; а это въ свою очередь должно было вліять на охлажденіе къ религіи и пролагать путь къ ренегатству, къ переходу въ язычество, такъ какъ принятіе религіи грековъ освобождало ренегата отъ всѣхъ гоненій, которымъ подвергались вѣрные закону іудеи: „то были дѣйствительно темныя времена, когда гонимый народъ Божій сталъ полагать, будто безполезно служить Богу“ [1]). Но и помимо всего этого эллинизмъ по самой своей сущности привлекалъ къ себѣ многихъ іудеевъ, индифферентно относившихся къ завѣщанной отцами религіи. Уже во время македонскаго владычества въ средѣ іудеевъ были примѣры увлеченія греческимъ культомъ; ко времени же Антіоха Епифана это увлеченіе становится вовсе не единичнымъ (1 Макк. 1, 11 и д.); религія грековъ съ ея эстетической окраской, съ ея пластичностію, ясностію, съ ея высоко поэтическими миѳами, съ ея торжественными церемоніями, не могла не дѣйствовать на слабо развитое чувство іудея. Но особенно сильно эллинизмъ вліялъ какъ на іудеевъ.

[1]) Христ. Чтен., 1885, сентябрь, стр. 273.

такъ и на другія народности своимъ просвѣщеніемъ, своею наукою и философіею. Іудей видѣлъ, что религія его предковъ не даетъ прямыхъ отвѣтовъ на многіе запросы мысли и жизни, между тѣмъ какъ греческая философія, стремившаяся все узнать и все объяснить, въ лицѣ своихъ выдающихся представителей давно уже рѣшила эти запросы; а какъ рѣшила?—этотъ вопросъ для невзыскательнаго ума іудея казался излишнимъ. И вотъ іудей начиналъ смотрѣть на свою богооткровенную религію съ недовѣріемъ, начиналъ мало-по-малу проникаться уваженіемъ къ образованности грековъ и усвоять ихъ міровоззрѣніе. Насколько было сильно это увлеченіе греческимъ просвѣщеніемъ, можно видѣть уже изъ того, что даже хранители неприкосновенности богооткровеннаго закона не могли оградить себя отъ вліянія эллинизма; примѣръ этого мы видимъ въ лицѣ самого автора книги Еноха, который при всемъ своемъ желаніи стоять на почвѣ ортодоксально-іудейскаго воззрѣнія нерѣдко высказываетъ взгляды, несомнѣнно заимствованные изъ эллинизма. Да и какъ было уберечься отъ греческаго вліянія, когда оно проникло въ самое сердце святой земли—въ Іерусалимъ, когда даже храмъ не могъ замкнуться предъ любопытнымъ взоромъ язычниковъ и входъ ихъ сюда сдѣлался настолько обычнымъ, что при храмѣ существовалъ даже „дворъ язычниковъ", когда изолированность еврейства мирилась съ богатыми украшеніями въ храмѣ, присылавшимися въ видѣ подарковъ отъ язычниковъ Птоломеевъ [1]).

Таково было положеніе іудейства до и во время сирійскаго владычества. Паденіе древней религіи и постепенно усиливавшаяся привязанность іудеевъ къ эллинизму естественно должны были вызвать противодѣйствіе въ средѣ благочестивыхъ іудеевъ, оставшихся вѣрными закону. Возстаніе Маттаѳіи и Іуды Маккавея, а также образованіе въ средѣ іудейства во времена Антіоха Епифана партіи хасидимовъ (оберегателей за-

---

[1]) См. Христ. Чтен. 1885 г., сентябрь, стр. 242 и 261.

кона отъ языческаго вліянія),—эти факты должны быть разсматриваемы именно какъ протестъ противъ распространявшагося невѣрія въ богооткровенную религію. Этимъ же невѣріемъ было вызвано и появленіе книги Еноха; историческимъ поводомъ къ написанію ея послужило съ одной стороны постепенное ослабленіе вѣры въ непреложность правды Божіей и слѣдовательно въ истинность богооткровенной религіи во время языческаго господства, а съ другой—распространеніе въ средѣ іудеевъ греческихъ воззрѣній.

Этимъ историческимъ поводомъ обусловливалась и та цѣль, какую поставилъ себѣ псевдо-Енохъ при написаніи своей книги; цѣль эта главнымъ образомъ нравственно-практическая: автору нужно было утѣшить и ободрить праведныхъ въ перенесеніи всѣхъ тяжестей иноземнаго ига, укрѣпить вѣру слабыхъ въ божественную правду и возвратить на путь истины заблудшихъ сыновъ Израиля. Для достиженія этой цѣли псевдо-Енохъ долженъ былъ подорвать кредитъ эллинизма, который являлся главнѣйшимъ и самымъ опаснымъ соперникомъ богооткровеннаго ученія. И онъ дѣйствительно въ своемъ произведеніи всюду старается доказать высоту, непогрѣшимость и жизненность богооткровеннаго ученія, изобразить его несравненное превосходство надъ всею человѣческою мудростію, которая, по его представленію, получила свое начало не отъ всесвятаго и всевѣдущаго Бога, а отъ падшихъ и коварныхъ ангеловъ. Онъ хочетъ показать, что откровенная религія вовсе не безсильна въ рѣшеніи всевозможнаго рода вопросовъ не только чисто религіозныхъ, но и нравственныхъ и даже научныхъ [1]); этимъ то и объясняется его стараніе — всегда стоять на почвѣ священнаго писанія; здѣсь же нужно искать объясненія и того обстоятельства, что авторъ въ своемъ про-

---

[1]) *Dillmann,* op. cit., стр. XIV; *Langen,* Judenthum in Palästina, стр. 35—36; *Reuss,* Geschichte d. heilig. Schriften Alten Test., стр. 621 и др.

изведенія не ограничился предметами одного міра сверхчувственнаго. Эллинская философія не ограничивалась только ученіемъ о мірѣ сверхъопытномъ: она занималась также и изученіемъ природы въ ея видимости, объясняя всѣ естественныя явленія физическаго міра. Эта опытно-научная сторона греческаго просвѣщенія придавала ему значительную долю прелести въ глазахъ тѣхъ іудеевъ, которые не хотѣли удовлетворяться одними только религіозными вопросами. Но псевдо-Енохъ не хочетъ признать пальму первенства за эллинизмомъ даже и въ области мірознанія: руководствуясь тѣми немногими указаніями на происхожденіе различныхъ явленій природы, какія находятся въ священныхъ книгахъ евреевъ и особенно въ книгѣ Іова, онъ берется за объясненіе всѣхъ непонятныхъ явленій міра небеснаго и земнаго. Въ этихъ стремленіяхъ псевдо-Еноха проглядываетъ та похвальба о Богѣ и упокоеніе на законѣ, о которыхъ говоритъ апост. Павелъ (Римл. 2, 17—24); здѣсь проглядываетъ та самоувѣренность и гордость, которая побуждала Филона и Гиллела выставлять іудея едва-ли не идеаломъ всего человѣчества.

Наряду съ этимъ псевдо-Енохъ хочетъ устранить и тѣ причины, которыя наталкивали или способствовали переходу маловѣрныхъ іудеевъ въ эллинизмъ. Съ цѣлію разсѣять сомнѣніе въ истинности божественныхъ обѣтованій о будущемъ торжествѣ іудейства надъ язычествомъ, онъ рисуетъ на основаніи пророческихъ писаній величественную картину будущаго мессіанскаго царства, которое рано или поздно должно открыться для угнетеннаго Израиля. При этомъ онъ старается изобразить мессіанское царство такими красками, которыя болѣе всего могли соотвѣтствовать надеждамъ и чаяніямъ его соплеменниковъ, съ часу на часъ ожидавшихъ пришествія Мессіи; это мессіанское царство является въ его книгѣ, какъ время полнаго преобладанія теократіи надъ язычествомъ, какъ такое время, когда всѣ языческіе народы, какъ рабы, будутъ воздавать Израилю царскую почесть и выполнять каждое

его слово (90, 30). Утѣшая такимъ образомъ своихъ единовѣрцевъ, авторъ апокрифа всюду старается подтверждать авторитетомъ патріарха Еноха непреложность обѣтованія Божія о блаженномъ царствѣ Мессіи. „Если Мессія до сихъ поръ все еще не является, говоритъ онъ, то это только потому, что страданія легкомысленнаго Израиля далеко еще не достаточны для полнаго примиренія его съ Богомъ, что мѣра правды еще не исполнилась“ (Кн. Ен. 47 гл. и др.).

Съ цѣлію защитить божественное правосудіе псевдо-Енохъ старается также объяснить фактъ видимаго несоотвѣтствія между благочестіемъ и земнымъ счастіемъ; для этого онъ устанавливаетъ правильный взглядъ на земныя несчастія и указываетъ источникъ ихъ происхожденія. Временныя блага, по псевдо-Еноху, не есть конечная цѣль всѣхъ стремленій человѣка, такъ что истинное счастіе его заключается вовсе не въ этихъ благахъ: полное блаженство для праведника должно наступить только въ царствѣ Мессіи. Понятно послѣ этого, почему авторъ книги Еноха свое особенное вниманіе останавливаетъ на эсхатологическомъ ученіи: даже при описаніи физическихъ тайнъ неба и земли онъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду тѣ явленія природы, которыя находятся въ такомъ или иномъ отношеніи къ будущему мессіанскому царству и блаженству. Съ другой стороны псевдо-Енохъ указываетъ еще и на то, что не всѣ земныя бѣдствія имѣютъ своимъ виновникомъ Бога: всѣ страданія избраннаго народа подъ властію язычниковъ обусловливаются злою и непослушною волею тѣхъ, которымъ ввѣренъ жребій и счастіе этого народа. Подобнаго рода мысль проводится во всей символической исторіи правленія 70 небесныхъ пастырей (89, 59—90 гл.).

Такимъ образомъ авторъ книги Еноха при написаніи своего сочиненія имѣлъ въ виду главнымъ образомъ нравственно-практическую *цѣль — укрѣпить постепенно ослабѣвавшую вѣру современныхъ ему іудеевъ въ непреложность правды Божіей и оказать посильное*

противодѣйствіе постепенно усиливавшемуся между ними эллинофильству. Теоретическая же часть книги Еноха служитъ только какъ бы средствомъ для указанной практической цѣли. Ученіе о добрыхъ и злыхъ духахъ по видимому не вполнѣ соотвѣтствуетъ указанной практической цѣли, но это такъ кажется только на первый взглядъ: изображеніе жизни и судьбы добрыхъ и падшихъ ангеловъ естественно должно вызывать въ умѣ читателя аналогичное представленіе о конечной судьбѣ праведниковъ и грѣшниковъ. Говоря объ ангелахъ, писатель апокрифа хотѣлъ выразить какъ-бы такую мысль: „исторія человѣчества есть нѣкоторый отобразъ исторіи міра духовнаго. Богъ въ силу Своей неизмѣнной правды милуетъ и награждаетъ праведника, также какъ награждаетъ и добрыхъ духовъ, остающихся послушными Его волѣ; грѣшника же Онъ караетъ въ силу того-же правосудія подобно тому, какъ наказалъ Онъ и падшихъ ангеловъ, не умѣвшихъ сохранить своего первобытнаго состоянія“ (67, 12). Кромѣ того ученіе о злыхъ духахъ въ книгѣ Еноха неразрывно связано съ исторіей о потопѣ, который является здѣсь первообразомъ всѣхъ божественныхъ наказаній, совершившихся и имѣющихъ совершиться надъ грѣшнымъ человѣчествомъ, и слѣдовательно опять таки служитъ нравственно-практической цѣли, намѣченной авторомъ апокрифа. Что касается символической исторіи еврейскаго народа (83—90 гл.), то она, по намѣренію автора, должна была фактически оправдать основное положеніе его нравственнаго ученія: всѣ земныя бѣдствія какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлаго народа, есть главнымъ образомъ естественное слѣдствіе отчужденія отъ Бога и уклоненія отъ Его воли, выраженной въ откровенномъ законѣ: исторія этихъ бѣдствій есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія проявленій неизмѣнной правды Божіей.

Для того, чтобы выполнить наилучшимъ образомъ принятую на себя задачу, авторъ естественно долженъ былъ скрыть свое настоящее имя и приписать свое

произведеніе какому-нибудь богоизбранному мужу. Мы видѣли, что апокрифъ обнимаетъ своимъ содержаніемъ всю сокровенную, недоступную для обыкновеннаго смертнаго, жизнь міра какъ видимаго, такъ и невидимаго. Но могъ-ли авторъ разсчитывать на полное довѣріе къ себѣ со стороны читателей, если-бы сталъ отъ своего имени говорить о тайнахъ неба и земли, о сокровенномъ мірѣ ангеловъ и демоновъ и т. д.? Могъ-ли онъ, пророчествуя отъ своего лица о наступленіи царства Мессіи и всеобщаго суда надъ человѣчествомъ, ручаться за то, что это пророчество не останется гласомъ въ пустынѣ? Чтобы придать своему произведенію характеръ богооткровенности, чтобы пріобрѣсти себѣ полнѣйшее довѣріе читателей, авторъ необходимо долженъ былъ приписать свою книгу такому историческому лицу, которое являлось-бы въ глазахъ читателей особымъ избранникомъ Божіимъ, способнымъ быть носителемъ и провозвѣстникомъ небесныхъ откровеній о тайнахъ вселенной. Въ своемъ выборѣ такой исторической личности авторъ нисколько не ошибся: патріархъ Енохъ болѣе, чѣмъ кто-нибудь другой, могъ оказаться пригоднымъ для цѣлей автора.

Библейскій разсказъ слишкомъ немного сообщаетъ о жизни и судьбѣ патріарха Еноха, сына Іареда; весь этотъ разсказъ заключается въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: „Енохъ жилъ 65 лѣтъ, и родилъ Маѳусаила. И ходилъ Енохъ предъ Богомъ, по рожденіи Маѳусаила, 300 лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей. Всѣхъ же дней Еноха было 365 лѣтъ. И ходилъ Енохъ предъ Богомъ; и не стало его, потому что Богъ взялъ его" (Быт. 5, 21—24). Неясность и таинственность этого краткаго свидѣтельства естественно должна была вызывать въ умѣ читателя рядъ вопросовъ, отвѣты на которые могла дать одна лишь фантазія. Въ приведенномъ свидѣтельствѣ для читателя прежде всего представляются загадочными слова: וַיִּתְהַלֵּךְ חֲנוֹךְ אֶת־הָאֱלֹהִים (и ходилъ Енохъ предъ или съ Богомъ). Смотря по тому, какое значеніе мы придадимъ предлогу אֶת, это выраженіе

можно понимать или такъ: Енохъ ходилъ съ Богомъ, т. е. жилъ духомъ и тѣломъ вблизи Господа, въ горнемъ мірѣ, или такъ: Енохъ ходилъ въ подчиненіи Богу, находился въ постоянномъ духовномъ общеніи съ Богомъ. Первое пониманіе болѣе доступно для ума, склоннаго къ конкретнымъ представленіямъ: вотъ почему оно, не смотря на всю очевидную его неправильность, было весьма распространено въ средѣ іудейства. Такое пониманіе раздѣлялъ, напр., авторъ книги Юбилеевъ, у котораго мы читаемъ: „и былъ онъ (Енохъ) съ ангелами Божіими въ продолженіи 6 лѣтъ, и они показали ему все, что на землѣ и на небесахъ“ [1]). Тоже самое и въ тѣхъ же почти выраженіяхъ говорится въ одной талмудической книгѣ (Cosri). Подобный же взглядъ на хожденіе Еноха съ Богомъ раздѣлялъ и авторъ изучаемаго апокрифа; такъ въ 81 гл. 5 и 6 ст. прямо говорится, что Енохъ за годъ до своего (окончательнаго) взятія на небо былъ принесенъ ангелами на землю, чтобы онъ открылъ своимъ домочадцамъ всѣ видѣнныя имъ небесныя тайны; а это указываетъ на то, что Енохъ во время еще земной жизни совершилъ небесное путешествіе въ сопровожденіи ангеловъ.

Такое толкованіе библейскихъ словъ: „и ходилъ Енохъ предъ Богомъ“, естественно должно было повлечь за собою возвышеніе личности допотопнаго патріарха до степени величайшаго мудреца, посвященнаго во всѣ тайны вселенной. Если Енохъ жилъ въ горнемъ мірѣ, то онъ естественно долженъ былъ пріобрѣсти самое полное знаніе о тайнахъ неба и земли; онъ могъ воочію видѣть всѣ входы и выходы небесныхъ свѣтилъ, могъ непосредственно наблюдать происхожденіе вѣтровъ, дождя, грома, молніи и т. д.; онъ могъ получить самое полное представленіе о жилищѣ Господа славы, о дѣятельности добрыхъ и злыхъ духовъ и т. д. однимъ

---

[1]) **Das Buch der Jubiläen (cap. 4), übers. von *Dillmann*, въ Jahrbücher der Biblischen Wissenschaft, 1849, стр. 240.**

словомъ — онъ долженъ былъ сдѣлаться величайшимъ мудрецомъ [1]).

Число лѣтъ жизни Еноха (365), равняющееся количеству дней въ году, связало имя допотопнаго патріарха съ годовымъ солнечнымъ обращеніемъ [2]), или общѣе — съ астрономіей. Благодаря этому въ средѣ іудеевъ мало по-малу сложилось воззрѣніе на патріарха Еноха не только какъ на замѣчательнаго астронома, но и какъ на изобрѣтателя самой науки астрономіи [3]). Свидѣтельство о существованіи подобнаго рода представленій въ древности встрѣчается у *Александра Полигистора* (въ I в. до Р. Хр.), который, по словамъ Евсевія Кесарійскаго, приписываетъ *Евполему* (въ концѣ II в. до Р. Хр.) слѣдующія слова объ Енохѣ: „*Τοῦτον εὑρηκέναι πρῶτον τὴν ἀστρολογίαν οὐκ Αἰγυπτίους, Ἕλληνας δὲ λέγειν τὸν Ἄτλαντα εὑρηκέναι ἀστρολογίαν· εἶναι δὲ τὸν Ἄτλαντα τὸν αὐτὸν καὶ Ἐνώχ*“ (т. е. Евполемъ говоритъ, что Енохъ первый изобрѣлъ астрологію, а не египтяне, и что хотя греки называютъ изобрѣтателемъ астрологіи Атланта, однако Атлантъ былъ не кто иной, какъ Енохъ) [4]). Выска-

---

[1]) Подобная мысль высказывается прямо и въ книгѣ Еноха; см. 37, 4. 82, 2.

[2]) Уже *Филонъ* находилъ въ числѣ лѣтъ жизни Еноха указаніе на солнечный годъ; Quaest. in Gen. I, 84; см. *Lücke*, op. cit., стр. 118.

[3]) Въ іудейскихъ сказаніяхъ изобрѣтеніе астрономіи приписывается, кромѣ Еноха, также Сиѳу и Аврааму; см. *Порфирьевъ*, Апокр. сказанія, стр. 42.

[4]) *Eusebius*. Praeparat. evangel. IX, 17, 8 и д.; см. *Fabricius*, Codex pseudepigraphus, t. I, стр. 203. *Люкке* объясняетъ это отожествленіе Еноха съ Атлантомъ такимъ образомъ: Атлантъ по Гезіоду былъ одинъ изъ титановъ; слѣдовательно онъ принадлежитъ къ эпохѣ исполиновъ, какъ и Енохъ; первоначально его представляли подъ образомъ великой горы, но затѣмъ народная фантазія надѣлила его человѣческими свойствами, такъ что онъ явился въ миѳическихъ разсказахъ разумнымъ мужемъ, знающимъ глубины морскія и созерцающимъ небесныя тайны; это-то и подало поводъ къ отожествленію Атланта съ допотопнымъ мудрецомъ

зано-ли это свидѣтельство уже подъ влiянiемъ книги Еноха [1]), или же въ основѣ его лежитъ только народная легенда [2]), сказать трудно. Во всякомъ случаѣ сказанiе объ Енохѣ, какъ изобрѣтателѣ астрономiи, гораздо древнѣе изучаемаго нами апокрифа. Насколько было распространено это сказанiе видно уже изъ того, что оно перешло даже къ арабамъ, которые приписали Идрису (Еноху) астрономическую книгу о звѣздѣ, названной греками и латинянами Сирiусомъ [3]). Впослѣдствiи къ астрономическимъ познанiямъ Еноха были присоединены и нѣкоторыя другiя, такъ что онъ явился въ миѳическихъ разсказахъ едва не спецiалистомъ по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанiя. Такъ уже въ книгѣ юбилеевъ говорится, что „Енохъ первый изъ сыновъ человѣческихъ научился писанiю, наукѣ и мудрости“ [4]). Особенно много такихъ разсказовъ у арабскихъ писателей, которые приписываютъ Еноху, кромѣ астрономiи, изобрѣтенiе искуства письма и даже шитья, а также занятiе геометрiей; нѣкоторые изъ нихъ свидѣтельствуютъ даже, что Енохъ за свою необыкновенную мудрость еще въ глубокой древности получилъ названiе *Τρισμέγιστος* (тривеликiй). Мусульманскiй писатель Рабгуза такъ выражается о мудрости Идриса или Еноха: „познанiя Идриса превосходили познанiя людей всего мiра: никто и никогда не зналъ столько, сколько зналъ Идрисъ [5]).

Енохомъ; *Lücke*. Einleit in d. Offenb. d. Johannes, стр. 118, прим. 5; ср. *Jakobis*, Mythol. Handwörterbuch, I, стр. 166 и д.

[1]) Люкке считаетъ это вполнѣ вѣроятнымъ, а Эвальдъ несомнѣннымъ.

[2]) Такъ думаетъ *Лорансъ*, Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 415.

[3]) *A. Pichard*, Le livre d'Henoch sur l'amitié, Paris, 1838, стр. 39.

[4]) Cap. 4, въ Jahrbücher der biblischen Wissenschaft, 1849, стр. 240.

[5]) *Beidhawi* у *Готтингера* въ Historia orientalis, lib. I, cap. 3, стр. 21—22; см. *Fabricius*, Codex pseudepigraphus Vet. Test t. I,

Въ выше-приведенномъ разсказѣ книги Бытія объ Енохѣ для читателя представлялась еще болѣе загадочною послѣдняя судьба допотопнаго патріарха. Таинственныя слова: „и не стало его, потому что Богъ взялъ его" очень рано были поняты въ томъ смыслѣ, что патріархъ Енохъ былъ взятъ на небо (или въ рай) живымъ во плоти [1]). Но это не могло вполнѣ удовлетворить пытливой любознательности іудея; онъ хотѣлъ глубже проникнуть въ таинственную судьбу допотопнаго патріарха; фантазія и здѣсь восполнила недостаточность историческихъ свидѣтельствъ и создала массу легендъ. Въ этихъ легендахъ съ изумительною подробностію описывается образъ взятія и путешествія Еноха въ горній міръ, указывается день и мѣсяцъ этого взятія и т. д. [2]); мало того—самая жизнь патріарха на небѣ, его дѣятельность, его отношеніе къ Богу и ангеламъ, — все это сдѣлалось предметомъ многихъ апокрифическихъ сказаній. И въ концѣ концовъ личность Еноха настолько изукрасилась, что сказанія о немъ перешли даже въ языческія народныя легенды и сдѣлались извѣстными языческимъ писателямъ [3]).

стр. 217—218; *А. Pichard*, Le livre d'Henoch sur l'amitié, стр. 37—40; *Weil*, Biblische Legenden der Muselmänner, Francf. 1845, стр. 63; Труд. Кіев. Дух. Ак. 1870, ч. II, стр. 209; Миссіонерскій противумусульманскій сборникъ, вып. IV, соч. *Остроумова* (Казань 1874), стр. 119 и дал.

[1]) Уже Іисусъ сынъ Сираховъ понимаетъ въ этомъ смыслѣ библейское выраженіе, когда говоритъ: «Енохъ угодилъ Господу и былъ взятъ на небо» (44, 16); тоже самое и у *Флавія:* «Енохъ, по прошествіи 360 лѣтъ, переселился къ Богу, почему и кончина его не означена между другими» Antiqu. jud., lib. I, 3, § 4.

[2]) Книга *Яшаръ*, въ Dictionnaire des apocryphes, t. II, col, 1094—1096; *Weil*, op. cit., стр. 62—67; *A. Pichard*, op. cit., p. 27 — 32; Миссіонерскій противумусульм. сборникъ, вып. IV, стр. 120 и дал.

[3]) *Philippi*, D. Buch. Henoch, стр. 136.

Взятіе Еноха живымъ на небо не мало способствовало возвышенію и прославленію даже земной жизни этого патріарха. „Если Енохъ настолько угодилъ Богу, что удостоился чести сдѣлаться небожителемъ, избѣжавъ смерти, то, слѣдовательно, онъ и по земной жизни долженъ быть настолько выше всѣхъ другихъ людей, насколько его послѣдняя судьба превосходитъ судьбу прочихъ смертныхъ“: такъ думалъ древній еврей и, выходя изъ этого умозаключенія, постарался приписать патріарху всевозможныя совершенства; онъ былъ и величайшимъ праведникомъ и даже провозвѣстникомъ покаянія [1]): онъ посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, пророкъ въ высшемъ и обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова, — propheta summus, какъ называетъ его Филонъ [2]). Но главнымъ образомъ взятіе Еноха живымъ на небо способствовало прославленію его небеснаго величія; личность патріарха стала представляться въ сознаніи составителей легендъ слишкомъ возвышенной для того, чтобы ее можно было мыслить съ человѣческими свойствами; вслѣдствіе этого народная фантазія выдѣлила Еноха изъ ряда простыхъ смертныхъ и приписала ему всѣ совершенства, какими обладаютъ ангелы. Земное имя патріарха оказалось въ этомъ случаѣ уже не пригоднымъ, и вотъ Енохъ является въ миѳическихъ сказаніяхъ съ небеснымъ именемъ *Метатронъ*. Тожество этого Метатрона съ патріархомъ Енохомъ подтверждается многими талмудическими сочиненіями и не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію; такъ въ ספרא דצניעותא (Книга тайнъ) прямо говорится,

---

[1]) По іудейскимъ и мусульманскимъ сказаніямъ Енохъ отличался такою святостію жизни, что Господь посылалъ его съ проповѣдію о покаяніи къ нечестивымъ каинитамъ; самое безсмертіе его объяснено было какъ слѣдствіе благочестиваго желанія принести, насколько возможно, болѣе добра человѣчеству; см. *Weil*, op. cit., стр. 63; ср. «Борьба Адама и Евы» (апокриф. книга) въ Jahrbücher d. bibl. Wissenschaft, 1852—53, стр. 95—97.

[2]) Quaest. in Genes., I, 86; см. *Lücke*, op. cit., стр. 117.

что Метатрономъ былъ названъ Енохъ послѣ переселенія на небеса; тоже самое встрѣчаемъ и въ іерусалимскомъ таргумѣ псевдо-Іонаѳана, гдѣ говорится: „и почиталъ Енохъ Бога во истинѣ, и вотъ его болѣе не стало между жителями земли, ибо онъ былъ похищенъ и чрезъ Мемру Господа (по слову Господа) переселенъ на небо: и Богъ отнынѣ далъ ему имя Метатронъ великій писецъ“ (סָפְרָא רַבָּא). Подобныя же свидѣтельства встрѣчаются также въ мидрашѣ и во многихъ каббалистическихъ сочиненіяхъ (наприм. *Tikune Sohar chadasch.*), какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ *Авр. Цахутъ* (въ *Juchasin*) и *Дав. Когел. де Лара* въ *Jalkut* [1]). Значеніе самого слова Метатронъ опредѣлялось весьма различно; христіанскіе писатели, по Гфрёреру, производили это слово отъ латинскаго — Metator (расположитель) и думали, что этимъ именемъ назывался небесный вождь еврейскаго народа, завѣдывавшій расположеніемъ 42 становъ въ пустынѣ [2]). Другое объясненіе представляетъ р. Бехай: „имя Метатронъ, говоритъ онъ въ толкованіи на пятокнижіе, имѣетъ два различныя значенія, указывающія на его свойство,—значеніе господа и посланника, такъ какъ этимъ именемъ римляне называли женщинъ правительницъ (матроны), а въ языкѣ греческомъ это слово значитъ — посланникъ (μηνύτωρ). Кромѣ того это слово содержитъ еще третье значеніе хранителя, такъ какъ въ халдейскомъ языкѣ מַטָּרָה значитъ — стражъ“ [3]). Сбивчивость и произвольность этихъ толкованій даетъ поводъ профессору *Олесницкому* производить это небесное названіе Еноха отъ Митры, одного изъ изедъ, т. е. персидскихъ духовъ

---

[1]) *Gfrörer*, Jahrhundert des Heils, B. I, стр. 321 и д.; *A. Pichard*, op. cit., стр. 30—31; *Я. Олесницкій*, Талмудическая миѳологія, въ Труд. Кіев. Дух. Акад. 1870 г. ч. II, стр. 210—211.

[2]) *Gfrörer*, op. cit.; B. I, стр. 323.

[3]) Ibid., стр. 322—323; ср. *Олесницкій*, въ Труд. Кіев. Дух. акад. 1870, ч. II, стр. 209.

солнца [1]). Иное объясненіе представляетъ *Гфрёреръ;* онъ говоритъ, что Метатрономъ названъ одинъ изъ ангеловъ, стоящихъ около престола Господа, — *μετὰ τὸν θρόνον θεοῦ*; отъ этихъ греческихъ словъ произошло и самое названіе ангела [2]). Послѣднее объясненіе отчасти подтверждается свидѣтельствомъ нѣкоторыхъ раввиновъ, которые говорятъ, что „Метатронъ называется также начальникомъ присутствія, ибо онъ всегда находится въ присутствіи Господа" (*Sefer Zerobabel*) [3]).

Кто-же этотъ Метатронъ? Можно думать, что первоначально съ этимъ именемъ связывалось представленіе объ одномъ изъ обыкновенныхъ ангеловъ, но потомъ фантазія возвела его на степень высшаго небеснаго существа, превышающаго всѣхъ другихъ ангеловъ. Въ нѣкоторыхъ талмудическихъ трактатахъ онъ прямо называется только ангеломъ или ангеломъ присутствія и нерѣдко отожествляется съ Михаиломъ и Гавріиломъ (*Schemol Rabba*, *Sefer Zerobabel* и др.), но въ другихъ отдѣлахъ талмуда онъ уже является владыкой надъ всѣми силами и воинствами небесными, правителемъ дома Божія: „онъ господь надъ всѣми господами, царь надъ всѣми царями, онъ—ангелъ князь закона, князь мудрости, князь силы, князь храма, князь царствъ, князь неба и земли [4]). Въ другомъ отдѣлѣ талмуда говорится, что„ Богъ далъ Метатрону отъ Своего величія шестьдесятъ тысячъ разъ десять тысячъ миль (600,000,000) въ длину и ширину; 500 лѣтъ нужно идти, чтобы пройти пространство его роста" [5]). Казалось-бы, что народная фантазія дошла здѣсь до геркулесовыхъ столбовъ; но она не остановилась и на этомъ. Метатронъ явился впослѣдствіи первосотвореннымъ ду-

[1]) Op. cit., стр. 209—210.

[2]) Op. cit., стр. 324.

[3]) *A. Pichard*, op. cit., стр. 29; ср. *Gfrörer*, op. cit , стр. 320.

[4]) *Олесницкій*, op. cit., стр. 209—210

[5]) Ibid., стр. 211.

хомъ, Адамомъ Кадмономъ, а затѣмъ существомъ, независимымъ отъ Бога, и даже самимъ Шехиною. „Въ рукахъ Метатрона, говоритъ изслѣдователь талмудической миѳологіи Олесницкій, сосредоточена власть неба, земли и преисподней. Въ имени Метатрона талмудисты соединяютъ всѣхъ другихъ ангеловъ, серафимовъ, офанимовъ и хайотовъ, такъ что лицо Метатрона наконецъ явилось цѣлымъ идеальнымъ міромъ. *ὁ ἐκ τῶν ἰδέων κόσμος* Филона, и даже *δεύτερος θεός, δημιουργός θεός, γενέσεως ἀρχή* позднѣйшихъ философовъ, послѣдователей Филона" [1]). Съ божественными свойствами Метатронъ является во многихъ отдѣлахъ талмуда; выраженіе книги Исходъ (23, 21): „*Мое имя на немъ*, талмудисты отнесли къ Метатрону и отсюда стали выводить полное тожество его съ Богомъ; „въ численномъ отношеніи Метатронъ (מֵטַטְרוֹן) и Шаддай (שַׁדַּי), говоритъ Соломонъ Іархи, одинаковы, ибо даютъ число 314 [2]). Нѣкоторые талмудисты какъ-бы еще боятся признать полное тожество Метатрона съ Шехиною: такъ въ трактатѣ *Sanhedrin Bab.* говорится: „раввинъ Иддиоъ на вопросъ еретика: почему вы (іудеи) не молитесь Метатрону, если имя его одинаково съ именемъ Господа? отвѣчалъ: ты не долженъ смѣшивать Господа съ Метатрономъ" [3]); но въ другихъ отдѣлахъ это отожествленіе принимается безусловно; въ книгѣ *Зогаръ*, напр., встрѣчается такое выраженіе: Metatron est ipsissima Schechina, et Schēchina Metatron Jehovae vocatur, quia corona est decem sephirarum" [4]).

Одною изъ главныхъ обязанностей Метатрона, по нѣкоторымъ талмудическимъ сказаніямъ, служитъ исправленіе должности писца при Іеговѣ; поэтому во мно-

[1]) *Олесницкій*, op. cit., стр. 223.

[2]) *Gfrörer*, op. cit., стр. 319; ср. *р. Бехай*, толков. на Пятокнижіе у *Олесницкаго*, op. cit., стр. 210.

[3]) *Gfrörer*, op. cit., стр. 319.

[4]) Ibid., стр. 321.

гихъ мѣстахъ талмуда онъ называется писцомъ Господа, великимъ писцомъ, а также писцомъ правды; послѣднее названіе прилагается къ патріарху Еноху и въ изучаемомъ апокрифѣ (12 гл.) [1]). Какъ писецъ Господа, Метатронъ ведетъ запись поступковъ сыновъ израиля: datum ei est officium consedendi et conscribendi merita Israëlitarum" [2]).

Едва-ли возможно въ настоящее время опредѣлить съ достаточною точностію, насколько древни всѣ эти миѳическія сказанія о личности патріарха Еноха. Можно однако думать, что большинство изъ нихъ появилось не только послѣ написанія апокрифической книги Еноха, но и послѣ Р. Хр. Съ другой стороны нельзя сомнѣваться и въ томъ, что многія изъ этихъ легендъ принадлежатъ очень глубокой древности, такъ какъ нѣкоторые изъ апокрифическихъ разсказовъ объ Енохѣ встрѣчаются уже въ такихъ сочиненіяхъ, происхожденіе которыхъ ученые изслѣдователи относятъ ко временамъ болѣе или менѣе древнимъ. Изъ такихъ сочиненій можно назвать книгу юбилеевъ или малое бытіе, ашаръ и іерусалимскій таргумъ; всѣ они явились около времени Рождества Христова. Здѣсь нужно имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что всѣ почти легендарныя сказанія объ историческихъ лицахъ гораздо древнѣе тѣхъ письменныхъ памятниковъ, въ которыхъ они сохранились до нашего времени [3]). Вообще можно поставить выше всякаго сомнѣнія тотъ фактъ, что еще

---

[1]) Въ славянскихъ апокрифическихъ произведеніяхъ (напр. въ апокрифѣ объ Авраамѣ) Еноху усвояется имя *Книгочій правдивъ:* см. *Порфирьевъ.* Апокр. сказанія, стр. 203, примѣч. 1, и 255.

[2]) *Gfrörer.* op. cit., стр. 320; тоже самое говорится и въ книгѣ юбилеевъ: «Енохъ записываетъ здѣсь (въ Едемѣ) судъ и вѣчное наказаніе и всякую злобу сыновъ дѣтей человѣческихъ»; cap. 4; въ Jahrbücher der bibl. Wissenschaft, 1849, стр. 241; ср. славян. апокрифъ — «Смерть Авраама», у *Тихонравова,* Памятн. отреченн. русск. литературы, Спб. 1863, т. I, стр. 79—90.

[3]) *Порфирьевъ,* Апокр. сказанія, стр. 7.

задолго до составленія изучаемаго нами апокрифа въ средѣ іудеевъ составилось воззрѣніе на патріарха Еноха, какъ на величайшаго мудреца и праведника; это подтверждается отчасти вышеприведенными свидѣтельствами Филона и Александра Полигистора, служившихъ выразителями, очевидно, не личнаго мнѣнія, а общаго воззрѣнія іудеевъ. Этими-то легендарными сказаніями и воспользовался авторъ изучаемаго нами псевдэпиграфа, очень хорошо сознававшій, что всѣ его лжепророчества и нравственныя наставленія могутъ имѣть значеніе непогрѣшимаго божественнаго откровенія только въ устахъ такого богоизбраннаго лица, какимъ по народнымъ легендамъ былъ Енохъ, только въ устахъ того, кто заслужилъ себѣ всеобщее благоговѣніе какъ *γραμματεὺς τῆς δικαιοσύνης* (писецъ правды).

А. Смирновъ.

КНИГА ЕНОХА.

(ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ) *).

Мѣсто написанія книги Еноха.

Вопросъ о мѣстѣ написанія книги Еноха можно назвать почти рѣшеннымъ: всѣ новѣйшіе изслѣдователи апокрифа единогласно признаютъ, что родиной псевдо-Еноха была Палестина. Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы рѣшеніе предложеннаго вопроса имѣло за себя несомнѣнныя и безспорныя данныя въ прямыхъ историческихъ свидѣтельствахъ; однако въ самомъ апокрифѣ мы найдемъ не мало такихъ указаній, которыя даютъ изслѣдователямъ право на категорическое заключеніе. Мѣсто написанія апокрифа прежде всего открывается изъ тѣхъ отдѣловъ книги Еноха, гдѣ очевидно описывается родная страна автора. Во 2-й главѣ упоминается только о двухъ временахъ года, тогда какъ указанія на весну и осень не встрѣчается ни въ одномъ отдѣлѣ апокрифа. Какъ извѣстно, подобное дѣленіе года на лѣто и зиму, имѣетъ мѣсто только въ тѣхъ странахъ, которыя лежатъ приблизительно между 35° сѣв. шир. и 35° южной шир.; къ числу этихъ странъ нужно отнести и Палестину, положеніе которой опредѣляется 30°—33°, 16′ сѣверной широты [1]). Далѣе въ 4 главѣ, гдѣ описывается лѣтняя температура, есть

*) См. Правосл. Собес. 1888 г. май.

[1]) *Елеонскій* — «Климатъ святой земли» въ Душеп. Чтеніи 1878 года, II, стр. 109.

прямое и очевидное указанiе на близкое положенiе описываемой страны по отношенiю къ экватору. „Я наблюдалъ лѣтнiе дни, разсказываетъ въ этой главѣ Енохъ, какъ тогда солнце стоитъ надъ землею, прямо противъ нея (т. е. въ зенитѣ), а вы ищите прохладныхъ мѣстъ и тѣни отъ солнечнаго жара, и (какъ тогда) даже земля горитъ отъ зноя". Такое отвѣсное положенiе солнца надъ землею возможно только въ тропическихъ странахъ, но къ нимъ въ настоящемъ случаѣ можно причислить и Палестину; здѣсь самое высокое положенiе солнца уклоняется отъ зенита только на 10 градусовъ; а такое уклоненiе непосредственный наблюдатель не будетъ принимать во вниманiе. Достойно замѣчанiя также краткое описанiе зимы, заключающееся во 2-й главѣ: „посмотрите на лѣто и зиму, говорится здѣсь, какъ тогда (т. е. зимою) вся земля наполнена водою и тучи, и роса, и дождь стелятся надъ нею" (3 ст.); въ этомъ описанiи зимы нѣтъ никакого намёка на снѣгъ. Изобилiе воды зимою и отсутствiе снѣга могутъ характеризовать только болѣе или менѣе жаркiя страны; черты эти приложимы и къ Палестинѣ, гдѣ снѣгъ выпадаетъ только на одни сутки или даже на нѣсколько часовъ [1]). Впрочемъ псевдо-Еноху былъ извѣстенъ и снѣгъ, поэтому онъ очень нерѣдко въ своемъ произведенiи упоминаетъ о немъ и даже объясняетъ его происхожденiе: это обстоятельство даетъ право думать, что родина автора, хотя и лежала не далеко отъ экватора, однако-же не была тропической страной, гдѣ выпаденiе снѣга-явленiе болѣе чѣмъ рѣдкостное.

При символическихъ описанiяхъ тайнъ земли псевдо-Енохъ въ большинствѣ случаевъ ограничивается аллегорическими указанiями только на Палестину и ея отдѣльныя мѣстности. Подобнаго рода описанiя заключаются преимущественно въ 26—36 главахъ. При всей прикровенности содержащагося здѣсь апокалиптиче-

[1]) Ibid., стр. 111.

скаго разсказа обнаруживается полное знакомство автора съ Іерусалимомъ и его окрестностями. Такъ въ 26 главѣ онъ представляетъ какъ-бы планъ святаго города, при чемъ указываетъ на святую гору Сіонъ-Морія, на гору Елеонскую или Масличную, на нѣкоторыя долины, источники и т. д. [1]). Такое близкое знакомство съ Іерусалимомъ и его окрестностями, такая точность въ описаніи его возможна лишь для человѣка, жившаго болѣе или менѣе постоянно въ этомъ городѣ. Правда каждый іудей, жилъ-ли онъ въ Палестинѣ, или въ другихъ мѣстностяхъ, долженъ былъ имѣть нѣкоторое знакомство съ священнымъ городомъ [2]); однако пришелецъ едва-ли могъ изучить его во всѣхъ подробностяхъ, узнать его настолько, насколько зналъ псевдо-Енохъ; въ своемъ описаніи онъ останавливается не на „достопримѣчательностяхъ“ только святаго города: нѣтъ, онъ говоритъ даже о самыхъ незначительныхъ источникахъ, горахъ, долинахъ и т. д. Не менѣе извѣстны псевдо-Еноху и другія палестинскія мѣстности. Въ 13 гл. онъ называетъ прямо по имени незначительную рѣку Данъ и довольно точно опредѣляетъ ея положеніе: „я сѣлъ говоритъ Енохъ, при водахъ (рѣки) Дана въ (области) Данѣ прямо (т. е. къ югу) отъ западной стороны Ермона“ (7 ст.). Такое положеніе названнаго источника по отношенію къ горѣ Ермонъ вполнѣ соотвѣтствуетъ показаніямъ исторической географіи; кромѣ того Іосифъ Флавій подтверждаетъ свидѣтельство псевдо-Еноха относительно того, что рѣка Данъ протекала около города

[1]) См. объясненіе 26 главы.

[2]) Законъ Моисеевъ (Исх. 23, 14—17. Второз. 16, 16) обязывалъ каждаго еврея три раза въ годъ являться «предъ скинію» на праздники пасхи, четыредесятницы и кущей; и законъ этотъ всегда строго выполнялся: «почти каждый (изъ іудеевъ разсѣянія), кто только могъ предпринять или уплатить путешествіе, при томъ или иномъ случаѣ, непремѣнно отправлялся въ святой градъ Іерусалимъ, чтобы провести тамъ великіе праздники»; *Philo*, De monarchia, II; см. Христ. Чтен., 1885 г., сентябрь, стр. 248.

Дана, по имени котораго очевидно называлась и вся окрестная область [1]).

Палестинское происхожденіе апокрифа открывается далѣе, изъ того особеннаго вниманія, изъ той привязанности къ Палестинѣ и въ частности къ городу Іерусалиму, какую обнаруживаетъ псевдо-Енохъ во всемъ своемъ произведеніи; онъ нигдѣ почти не упоминаетъ о какихъ-нибудь другихъ городахъ и историческихъ мѣстностяхъ: вниманіе его приковано исключительно только къ Палестинѣ и священному городу іудеевъ. Іерусалимъ является въ его глазахъ не только центромъ всей земли (26, 1), но и такимъ средоточнымъ пунктомъ, гдѣ должны совершиться всѣ главныя историческія событія, имѣющія отношеніе къ будущему мессіанскому царству: сюда придетъ нѣкогда всѣми ожидаемый Мессія; здѣсь откроется его праведный судъ; въ геенѣ или долинѣ Энномской совершится наказаніе надъ всѣми грѣшниками: въ новомъ Іурусалимѣ, который будетъ стоять на мѣстѣ древняго, Мессія долженъ основать свое царство и т. д. Судьба святаго города и его храма болѣе всего озабочиваетъ псевдо-Еноха: для него ничего нѣтъ прискорбнѣе, какъ видѣть разрушеніе дорогаго храма: „я сильно опечалился изъ-за башни, когда даже самый домъ овецъ былъ разрушенъ", говоритъ онъ отъ лица патріарха Еноха послѣ упоминанія о разрушеніи Іерусалима и храма Навуходоносоромъ (89, 67). Подобнаго рода отношеніе къ Іерусалиму и Палестинѣ можетъ быть понятнымъ для насъ при томъ предположеніи, что Палестина была для автора книги Еноха дорогимъ и любимымъ отечествомъ, а Іерусалимъ его роднымъ городомъ.

Наконецъ за палестинское происхожденіе книги Еноха говоритъ общій характеръ и направленіе ея. Въ послѣплѣнный періодъ стремленіе къ сближенію съ греческими обычаями и образованностію стало особенно рѣзко проявляться между іудеями, жившими внѣ Пале-

---

[1]) Antiqu, I, 10. § 1; VIII, 8. § 4; V, 3. § 1.

стины, вдали отъ іерусалимскаго храма, и особенно въ Александріи; значительно слабѣе это вліяніе эллинизма оказалось по отношенію къ жителямъ Палестины; лучшая часть изъ нихъ вѣрно хранила завѣты отцовъ и предъявляла сильный протестъ всему иноземному нееврейскому. Поэтому только въ Палестинѣ не переставали появляться иногда горячіе защитники богооткровеннаго закона и охранители національныхъ традицій отъ вліянія греческихъ воззрѣній. Строго ортодоксальное направленіе книги Еноха, ея враждебное отношеніе ко всѣмъ язычникамъ и ихъ притязаніямъ на господство надъ іудеями, какъ въ сферѣ гражданской, такъ и духовной жизни, естественно даетъ намъ право видѣть въ писателѣ ея жителя скорѣе Палестины, чѣмъ какой-нибудь другой страны. „Весь образъ воззрѣній псевдо-Еноха, говоритъ Диллманъ, его способъ пониманія св. Писанія свойственны только палестинскому іудейству“ [1]).

Въ настоящее время, какъ мы уже замѣтили, всѣ ученые единогласно признаютъ палестинское происхожденіе книги Еноха: но въ прежнее время нѣкоторые изслѣдователи апокрифа, основываясь на астрономическомъ отдѣлѣ книги, считали псевдо-Еноха жителемъ какой-нибудь внѣ палестинской страны, лежавшей приблизительно между 45° и 49° сѣверной широты. „Въ 71 главѣ, говоритъ Лорансъ [2]), есть рѣшительное доказательство не палестинскаго происхожденія апокрифической книги Еноха. Послѣ раздѣленія дня и ночи (сутокъ) на 18 частей, псевдо-Енохъ въ указанной главѣ положительно утверждаетъ, что самый длинный день въ году заключаетъ въ себѣ 12 частей изъ этихъ 18, т. е. самый длинный день въ году бываетъ вдвое продол-

[1]) *Dillmann,* Buch Henoch, стр. LI; *Langen,* Judenthum in Palästina, стр. 49.

[2]) *Laurence,* Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 417—418; ср. *Brunet*—Les évangiles apocryphes, Paris, 1848, стр. 328; *Hoffmann,* Buch. Henoch, стр. 27—28.

жительнѣе ночи. Если мы переведемъ дѣленіе псевдо-Еноха на современное часовое счисленіе времени, то отношеніе между 18 и 12 будетъ такое-же, какое и между 24 и 16. А такая продолжительность лѣтняго дня (16 часовъ) не можетъ соотвѣтствовать Палестинѣ, лежащей подъ 31° — 33° сѣвер. широты [1]). Правда, можно предположить, что авторъ, съ цѣлію обозначить круглой цифрой возрастаніе дня послѣ весенняго равноденствія, могъ пренебречь частичкой меньше единицы, прибавляя-ли ее, или отнимая, но уклониться отъ истинной цифры самымъ очевиднымъ образомъ онъ во всякомъ случаѣ не могъ. Отсюда мы безъ всякаго опасенія заключаемъ, что родина автора книги Еноха лежала приблизительно между 45° и 49° сѣверной широты, гдѣ самый длинный день въ году доходитъ до 15½—16 часовъ. Страна эта должна лежать къ сѣверу отъ Каспійскаго и Чернаго морей или же въ сосѣдствѣ съ ними. Если это предположеніе основательно, то очень возможно, что авторъ книги Еноха принадлежалъ къ числу тѣхъ израильтянъ, которыхъ Салманассаръ увелъ въ Ассирію и поселилъ однихъ изъ нихъ за Тигромъ, въ смежной съ Арменіею области Калахенѣ (Халахѣ), а другихъ въ Месопотаміи, въ области Хаворѣ при рѣкѣ Гозанъ, вливающейся въ Евфратъ (4 Цар. 17, с). Колѣна, отведенныя сюда, никогда уже не возвращались въ свое отечество. Впрочемъ, намъ нѣтъ нужды опредѣлять точно страну, въ которой была написана книга Еноха; достаточно доказать только тотъ фактъ, что авторъ ея жилъ вдали отъ Іудеи, а это ясно изъ представленнаго псевдо-Енохомъ вычисленія различной продолжительности дней и ночей, смотря по временамъ года". Г. Гоффманъ присоединилъ къ этому доказательству еще новое соображеніе: на „восточное

---

[1]) **По современному часовому счисленію самый длинный день въ Палестинѣ равняется 14 часамъ и 10 минутамъ; по дѣленію же псевдо-Еноха этотъ самый продолжительный день долженъ заключать немного болѣе 10½ частей.**

происхожденіе книги Еноха, говоритъ онъ, указываетъ любовь ея автора къ *символикѣ огня*" [1]). Понятно, что подобнаго рода аргументъ Гоффмана слишкомъ поверхностенъ: если въ книгѣ Еноха и есть черты сходства съ восточными воззрѣніями, то для объясненія происхожденія ихъ достаточно припомнить значеніе для іудеевъ владычества вавилонянъ и персовъ. Поэтому мы обратимъ вниманіе только на доказательство, представленное Лорансомъ.

Исчисленіе времени у древнихъ евреевъ, по крайней мѣрѣ не задолго до явленія Спасителя, велось по часамъ, т. е. цѣлыя сутки (*νυχθήμερον*) дѣлились на 24 часа; при этомъ день, какой-бы онъ ни былъ продолжительности, всегда дѣлился на 12 часовъ, которые считались отъ восхода до захода солнца [2]). Такое счисленіе времени естественно приводило къ запутанности и неопредѣленности: продолжительность дня въ различныя времена года постоянно мѣнялась, а между тѣмъ число часовъ отъ восхода до захода солнца по счету евреевъ оставалось всегда одно и тоже; вслѣдствіе этого необходимо нужно было измѣнять, смотря по времени года, продолжительность самаго часа пропорціонально измѣненію дня; такъ около 10 іюня еврейскій часъ долженъ равняться $1\frac{1}{6}$, а около 10 декабря только $\frac{5}{6}$ нашего современнаго часа. Авторъ книги Еноха, какъ видно, замѣтилъ неудобство и даже неправильность такого счисленія времени; притомъ оно могло совершенно запутать его при изложеніи астрономической теоріи объ обращеніи солнца и постепенномъ измѣненіи долготы дня и ночи. Вслѣдствіе этого онъ вмѣсто прежняго дѣленія сутокъ на 24 часа принимаетъ или, вѣрнѣе, придумываетъ дѣленіе на 18 частей. Затѣмъ, желая отыскать общее числовое выраженіе постепеннаго возрастанія и уменьшенія дня и ночи въ продол-

[1]) *Hoffmann*, **Buch Henoch, стр. 27.**

[2]) **Real-Bibel-Lexikon, von** ***F. Allioli,*** **Regensburg, 1845, t. II, стр. 357.**

женіи цѣлаго года, псевдо-Енохъ допускаетъ такого рода простую и удобную для вычисленія схему: въ каждый мѣсяцъ долгота дня и ночи измѣняется на $^1/_{18}$ часть сутокъ. Въ весеннее равноденствіе день и ночь заключаютъ въ себѣ по 9 частей; къ слѣдующему мѣсяцу (еврейскій Іаръ съ 14 апрѣля) день возрастаетъ до 10 частей, а ночь уменьшается до 8 частей и т. д.; такое ежемѣсячное увеличеніе долготы дня на одну часть должно продолжаться до лѣтняго солнечнаго поворота (9 іюня), когда день становится вдвое длиннѣе ночи; послѣ 9 іюня начинается ежемѣсячное увеличеніе (на одну часть) ночи, продолжающееся до 9 декабря, когда день становится (6 частей) вдвое короче ночи (12 частей). Этой-то общей схемой и объясняется неточность псевдо-Еноха въ показаніи долготы дня и ночи въ различныя времена года для палестинскихъ мѣстностей. Онъ никогда не берется за точныя вычисленія и любитъ круглоту, а при случаѣ и симметричность счета. Да едва-ли онъ и могъ представить вполнѣ точныя цифры при указаніи постепеннаго возрастанія дня или ночи, такъ какъ для этого необходимы болѣе или менѣе вѣрные хронометры, которыхъ у псевдо-Еноха во всякомъ случаѣ не было [1]: если въ древности и употреблялись солнечные и песочные часы съ 24-часовымъ дѣленіемъ, то они не могли быть вполнѣ пригодными для автора книги Еноха, принявшаго дѣленіе сутокъ на 18 частей. Даже самая новизна его теоріи не даетъ намъ права ожидать отъ него совершенно точнаго вычисленія.

Какъ опасно довѣряться астрономической теоріи псевдо-Еноха и выводить изъ нея заключеніе о мѣстѣ написанія апокрифа, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. Псевдо-Енохъ, какъ сказано, опредѣляетъ измѣненіе дня и ночи въ каждый отдѣльный мѣсяцъ одною частію изъ 18 суточныхъ частей, т. е.

[1]) *Dillmann,* **Buch Henoch, стр. 223.**

по его мнѣнію день или ночь въ каждый мѣсяцъ прибываетъ на $1^1/_3$ нашего часа. Между тѣмъ это возрастаніе совершается на всѣхъ широтахъ вовсе не такъ равномѣрно и притомъ неравномѣрнѣе въ тѣхъ странахъ, которыя лажатъ дальше отъ экватора. Такъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ около 49° широты, съ 9 марта до 9 апрѣля день увеличится по современному исчисленію на 2 часа (по дѣленію псевдо-Еноха на $1^1/_2$ части), между тѣмъ отъ 10 мая до 10 іюня день прибавится только на полчаса.

Кромѣ всего этого теорія Лоранса страдаетъ весьма замѣтными несообразностями. Онъ говоритъ, что авторъ книги Еноха былъ по всей вѣроятности потомкомъ тѣхъ израильскихъ колѣнъ, которыя были отведены въ плѣнъ Салманассаромъ и „никогда болѣе не возвращались въ свое отечество"; но откуда же этотъ авторъ могъ почерпнуть свѣдѣнія о Палестинѣ? Какъ онъ могъ знать и описать Іерусалимъ съ такою вѣрностію и подробностію, если никогда не видалъ его? Атласовъ и географическихъ картъ тогда не было, да едва-ли существовали и какія-бы то ни было описанія Палестины. Какъ, далѣе, помирить мнѣніе Лоранса съ прямыми показаніями книги Еноха, что въ описываемой странѣ солнце стоитъ лѣтомъ прямо надъ головою, что здѣсь отъ лѣтняго зноя „горитъ даже земля"? Въ странахъ, лежащихъ подъ 45°—49° сѣв. широты, лѣтняя температура вовсе не настолько высока, чтобы о ней можно было выражаться такимъ образомъ.

Вообще, основываясь на довольно ясныхъ указаніяхъ самого апокрифа и на общемъ согласіи новѣйшихъ изслѣдователей его, можно безъ всякаго колебанія утверждать, что *писатель книги Еноха жилъ въ Палестинѣ и по всей вѣроятности въ самомъ Іерусалимѣ.*

А. Смирновъ.

КНИГА ЕНОХА.

(ИСТОРИКО - КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ) *).

Первоначальный языкъ книги Еноха и древніе переводы ея.

Вопросъ о первоначальномъ языкѣ книги Еноха весьма тѣсно связанъ съ вопросами о мѣстѣ ея написанія и о религіозныхъ воззрѣніяхъ псевдо-Еноха. Если изучаемый нами апокрифъ написанъ въ Палестинѣ и притомъ ортодоксальнымъ іудеемъ, а не христіаниномъ, то въ такомъ случаѣ первоначальнымъ языкомъ его необходимо долженъ быть еврейскій языкъ: палестинскіе іудеи ортодоксальнаго направленія никогда почти не дозволяли себѣ замѣнять въ письменности свой священный языкъ какимъ нибудь другимъ; это уваженіе къ національному языку оставалось въ средѣ іудейства даже и послѣ проникновенія въ Палестину эллинскаго вліянія. Правда, греческій языкъ допускался въ разговорной рѣчи, но въ религіозной письменности онъ все-таки не былъ терпимъ, какъ языкъ нечистый, неугодный Богу. Напротивъ, если книга Еноха христіанскаго происхожденія, то она несомнѣнно была написана первоначально на языкѣ греческомъ, такъ какъ всѣ произведенія съ религіозно-нравственнымъ содержаніемъ, появившіяся въ средѣ христіанъ первыхъ вѣковъ, были написаны почти исключительно только

---

*) См. Прав. Соб. 1888 г. іюнь.

на греческомъ языкѣ [1]). Къ подобному-же выводу нужно прійти и при томъ предположеніи, что книга Еноха есть произведеніе одного изъ іудеевъ, жившихъ въ Александріи: въ этомъ центрѣ разсѣяннаго іудейства греческія идеи привились очень прочно, такъ что здѣсь еврейскій языкъ былъ совсѣмъ почти вытѣсненъ греческимъ [2]). Поэтому западные ученые разрѣшаютъ такъ или иначе вопросъ о первоначальномъ языкѣ книги Еноха, смотря потому, къ какой религіозной партіи и къ какой странѣ относятъ ея автора. Спорность вопроса о языкѣ псевдэпиграфа объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что до насъ не сохранился греческій текстъ книги въ его полномъ видѣ; только при существованіи его можно было-бы рѣшить категорически вопросъ,—оригинальный ли этотъ текстъ, или же онъ только переводъ съ еврейскаго.

Косвеннымъ свидѣтельствомъ о первоначальномъ языкѣ апокрифа можетъ служить отзывъ объ этомъ апокрифѣ каббалистической книги Зогаръ; она приписываетъ изучаемому нами псевдэпиграфу небесное божественное происхожденіе и считаетъ его допотопнымъ и подлиннымъ произведеніемъ патріарха Еноха [3]). Но извѣстно, что каббалисты заимствовали свою тайную мудрость только изъ тѣхъ сочиненій, которыя были написаны на священномъ еврейскомъ языкѣ; только эти сочиненія они считали достойными полнаго довѣрія. Подобнаго рода, такъ сказать, благоговѣніе къ ев-

[1]) Изъ писателей, знавшихъ апокрифъ только по отрывкамъ Георг. Синкелла, греческій оригиналъ книги Еноха признавали—*Готтингеръ* (Enneas dissert., diss. I, стр. 7—8), *Гейдеггеръ* (Historia patriarch., t. I, exercit. X, стр. 110) и *Фабриций* (Codex pseudepigraphus Vet. Test., t. I, стр. 199 и д.); изъ новѣйшихъ-же — *Фолькмаръ, Филиппи, К. Гоффманъ* и друг.

[2]) Вотъ почему *М. Николя* (Des doctrines religieuses, стр. 262—263), отрицающій палестинское происхожденіе книги Еноха, считаетъ первоначальнымъ языкомъ ея греческій.

[3]) Подлинныя слова книги Зогаръ будутъ приведены нами ниже въ слѣд. главѣ.

рейскому языку выражается и въ Талмудѣ: „только законъ, говорится здѣсь, написанный на священномъ языкѣ (לשון הקידש), — святой законъ, и одному этому закону внимаетъ небо. Если кто молится на какомъ-нибудь другомъ языкѣ, наприм. сирійскомъ, ангелы не могутъ приносить этихъ молитвъ къ Богу, потому что они не понимаютъ посирійски". „Нельзя не только перемѣнять священнаго языка на языкъ простой (לשון החול), говорится въ другомъ мѣстѣ Талмуда, но и самаго образа письма (כתב אשורית), низшедшаго съ неба, нельзя замѣнять ни обиходнымъ еврейскимъ, ни арамейскимъ (сирійскимъ), ни мидскимъ, ни греческимъ, ни другимъ— какимъ нибудь" [1]). Такимъ образомъ писатель книги Зогаръ, высказывая высокое сужденіе объ апокрифѣ Еноха, имѣлъ очевидно предъ глазами еврейскій текстъ его; въ противномъ случаѣ онъ едва-ли бы рѣшился приписать ему божественное происхожденіе. Въ свидѣтельствѣ неизвѣстнаго автора книги Зогаръ обращаетъ на себя вниманіе еще то обстоятельство, что здѣсь апокрифъ псевдо-Еноха прямо называется подлиннымъ произведеніемъ патріарха Еноха; слѣдовательно, по невысказанной мысли автора книги Зогаръ, языкъ этого апокрифа былъ тотъ самый, на которомъ говорилъ Енохъ и всѣ допотопные патріархи; а такой языкъ по книгѣ-же Зогаръ былъ еврейскій. Правда, Филиппи возражалъ противъ этого, что и „Тертулліанъ считалъ книгу Еноха за подлинное произведеніе библейскаго патріарха, хотя и зналъ только греческій текстъ ея" [2]), но это возраженіе скорѣе говоритъ въ нашу-же пользу: если Тертулліанъ приписываетъ апокрифической книгѣ допотопную древность, то этимъ самымъ онъ, подобно автору — каббалистической книги Зогаръ, признаетъ первоначальное происхожденіе ея на еврейскомъ языкѣ;

---

[1]) *Диминскій*, «Изслѣдованіе о Талмудѣ», въ Труд Кіев. Дух. Ак. 1868, II, стр. 301; ср. *Gfrörer*—Jahrhundert d. Heils, I, стр. 114; *Фарраръ*—Жизнь I. Христа. Спб. 1885, стр. 479.

[2]) *Philippi*, Buch Henoch, стр. 125.

можетъ-быть даже Тертулліанъ самъ лично видѣлъ еврейскій текстъ, вслѣдствіе чего и говоритъ съ полною увѣренностію о принадлежности апокрифа допотопному патріарху.

И въ самомъ текстѣ дошедшаго до насъ эѳіопскаго апокрифа сохранились довольно ясные слѣды еврейскаго оригинала. Здѣсь часто встрѣчается этимологическое производство собственныхъ названій лицъ и мѣстъ еврейскаго происхожденія, — производство такое, которое необходимо предполагаетъ читателя еврея. Въ 6 главѣ (6 ст.), напримѣръ, мы читаемъ: „и ангелы назвали ее горою Ермонъ, потому что поклялись на ней и изрекли между собою заклятія". Слово חרמון дѣйствительно происходитъ отъ חֵרֶם, что̀ означаетъ—заклятое имущество, обѣтъ, заклятіе, клятва и т. д. Мы не будемъ приводить другія мѣста книги Еноха, гдѣ встрѣчаются подобнаго-же рода переводы или поясненія собственныхъ именъ (106, 18. 107, 3); намъ нѣтъ нужды перечислять различныя наименованія ангеловъ, вѣтровъ, солнца, луны и т. д., которыя всѣ взяты съ еврейскаго языка [1]). Мы укажемъ только на одно весьма важное обстоятельство: въ книгѣ Еноха еврейскія слова и названія употребляются безъ всякой оговорки, безъ всякаго указанія на то, что это слова еврейскія, требующія объясненія: авторъ употребляетъ ихъ, какъ вполнѣ понятныя для читателя. У него весьма часто встрѣчаются выраженія, подобныя такому: первый вѣтеръ называютъ восточнымъ (קָדִים), *потому что* онъ передній, первый (קַדְמֹנִי; 77, 1); но онъ никогда не употребляетъ вмѣсто понятнаго для еврея *потому—что* выраженій *что̀ значитъ*, *то есть* и т. д., безъ которыхъ нельзя было-бы обойтись, если-бы апокрифъ былъ написанъ не на еврейскомъ языкѣ. Во всѣхъ произведеніяхъ, написанныхъ около временъ Спасителя на греческомъ языкѣ, мы всегда встрѣчаемъ

---

[1]) См. объясненіе 6, 7. 77, 1—3. 78, 1—2. 12. 82, 14. 17. 20 и т. д.

объясненіе еврейскихъ словъ. Такъ евангелистъ Маркъ, употребивъ слово Голгоѳа, считаетъ нужнымъ добавить: „что значитъ лобное мѣсто“ (15, 22); точно также и въ другомъ мѣстѣ онъ не оставляетъ безъ объясненія еврейскихъ словъ: „элои! элои! ламма савахоани“ (15, 34). Вообще всѣ гебраизмы, сохранившіеся въ эѳіопскомъ текстѣ апокрифа, могутъ служить вполнѣ надежнымъ показателемъ того, что книга Еноха еврейскаго происхожденія. Нужно замѣтить, что кромѣ собственныхъ еврейскихъ именъ въ апокрифѣ есть цѣлые обороты и выраженія, которые сильно напоминаютъ конструкцію еврейской рѣчи: это замѣтно даже при чтеніи новѣйшихъ переводовъ книги Еноха, которые сдѣланы съ третьихъ и даже четвертыхъ рукъ. За еврейское происхожденіе книги Еноха говоритъ, наконецъ, и любовь автора къ цвѣтистости языка, къ образнымъ выраженіямъ и метафорамъ, что составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ семитическихъ языковъ. Всякое отвлеченное понятіе авторъ хочетъ представить въ живой картинѣ, въ конкретныхъ образахъ; его метафоры и сравненія отличаются нѣкоторою рѣзкостью и преувеличенностію, вслѣдствіе чего для нашего слуха языкъ апокрифа кажется изысканнымъ, надутымъ: такъ, здѣсь иногда употребляются для сравненія такія представленія, которыя по видимому не имѣютъ между собою ничего общаго. Вотъ для образца такія въ чисто—восточномъ вкусѣ выраженія: „какъ гора не была рабой, ни возвышенность служанкой жены, такъ точно и грѣхъ не былъ посланъ на землю“ (98, 4); „о, если-бы мои очи были водной тучей, чтобы плакать объ васъ, грѣшники“ (95, 1); „въ день страданія грѣшниковъ юнцы ваши (праведниковъ) вознесутся и взлетятъ какъ орлы, и выше чѣмъ у коршуна будетъ ваше гнѣздо; и какъ кролики вы проникнете въ ущелья земли и въ разсѣлины скалъ“ (96, 2); „всѣ дни своей юности и свои субботы (дни старости) праведники окончатъ въ мирѣ“ (10, 17).

Въ объясненіе гебраизмовъ книги Еноха, защитники греческаго оригинала указываютъ на стремленіе автора „какъ можно тѣснѣе примкнуть къ книгамъ ветхаго завѣта и выдать свое сочиненіе за дѣйствительное произведеніе патріарха Еноха“ [1]). Но если авторъ такъ часто и такъ свободно пользуется еврейскими словами, если онъ такъ хорошо владѣетъ этимъ языкомъ, то при указанной тенденціи псевдо-Еноха ему естественнѣе и вѣрнѣе всего было-бы написать всю свою книгу по-еврейски; только въ этомъ случаѣ онъ могъ вполнѣ разсчитывать на признаніе своего произведенія со стороны читателей подлинною книгою Еноха. Да и какъ могъ рѣшиться авторъ выступать на судъ общества съ греческимъ сочиненіемъ и выдавать его за произведеніе допотопнаго патріарха? Это могло быть только результатомъ крайней наивности и неосторожности, чего предполагать въ нашемъ авторѣ положительно невозможно: онъ такъ искусно скрываетъ свой подлогъ, такъ умѣло избѣгаетъ всего, что̀ могло бы возбудить сомнѣніе въ принадлежности апокрифической книги библейскому патріарху, что приписывать ему наивность было-бы по меньшей мѣрѣ непослѣдовательностію.

Мы не будемъ скрывать того, что въ отрывкахъ греческаго текста книги Еноха, сохранившихся у Георгія Синкелла, употребляются чисто греческія наименованія ангеловъ, накъ напр. *Φαρμαρός*, *Ἀναγήμας*. Но этотъ фактъ говорилъ-бы за греческій оригиналъ только въ томъ случаѣ, когда и въ эѳіопскомъ текстѣ были-бы подобныя же названія. Между тѣмъ здѣсь вмѣсто *Φαρμαρός* мы находимъ Армерсъ или Армаросъ (6, 7. 8, 3. 69, 2); а это имя чисто еврейскаго происхожденія [2]).

[1]) *Philippi*, Buch Henoch, стр. 126.

[2]) Слово Армарось происходитъ отъ еврейскихъ словъ: חֵרֶם отлученіе, заклятіе, и ראשׁ глава, начальникъ; это производство оправдывается 8 главой (3 ст.), гдѣ говорится, что Армаросъ (или Армерсъ) научилъ расторженію заклятій.

скаго нарѣчія и относится учеными грамматиками къ серебряному вѣку еврейской письменности [1]). На этомъ то еврейско-арамейскомъ языкѣ и была написана изучаемая нами апокрифическая книга; это отчасти открывается изъ того, что въ сохранившемся эѳіопскомъ текстѣ апокрифа есть нѣсколько словъ греческаго происхожденія (таксіархъ, хиліархъ и топархъ, 82 гл.), которыя несомнѣнно были и въ первоначальномъ текстѣ книги; а древній языкъ евреевъ чуждъ былъ всякихъ иноземныхъ словъ; они стали примѣшиваться къ нему только послѣ вавилонскаго плѣна, когда началъ входить въ общее употребленіе языкъ еврейско-арамейскій [2]).

Нужда въ замѣнѣ еврейскаго оригинала книги Еноха греческимъ переводомъ могла возникнуть послѣ того, какъ многіе іудеи, вполнѣ подчинившіеся эллинской образованности, стали пользоваться письменными произведеніями на греческомъ языкѣ, который сдѣлался для нихъ болѣе понятнымъ, чѣмъ національный еврейскій. Понятно, что подобная нужда едва-ли могла возникнуть въ первый разъ въ средѣ палестинскихъ іудеевъ, твердо державшихся традицій старины и долгое время сохранявшихъ въ возможной чистотѣ свой національный языкъ. Это даетъ нѣкоторое право утверждать, что еврейскій текстъ книги Еноха первоначально былъ переведенъ въ Александріи, гдѣ нужда въ такомъ переводѣ должна была чувствоваться гораздо сильнѣе. Къ какому времени относится этотъ первый переводъ, сказать трудно. Книгою Еноха несомнѣнно пользовались уже Іустинъ Философъ и Варнава; выходя отсюда, можно съ увѣренностію предполагать, что апокрифъ псевдо-Еноха былъ уже переведенъ ко времени разру-

---

[1]) *Гезеніусъ*, Еврейская грамматика, перев. Коссовича, Спб. 1871, стр. 17; ср *Прейсверкъ*, Краткій историч. обзоръ еврейскаго языка, перев. Властова, Спб. 1877, стр. 3 и 16.

[2]) *Dillmann*, Buch Henoch, стр. 248, примѣч.; ср. *Ewald*, op. cit., стр. 8; *Langen*, op. cit., стр. 52, и др.

шенія Іерусалима послѣ Р. Хр., такъ какъ названные апостольскіе мужи оставили намъ свои писанія на греческомъ языкѣ и, очевидно, пользовались уже греческимъ текстомъ книги Еноха. Люкке предполагаетъ даже, что древнѣйшая часть книги Еноха, т. е. большая ея часть, существовала на греческомъ языкѣ уже ко временамъ Александра Полигистора, жившаго въ I в. до Р. Хр. [1]).

Ни одинъ изъ ученыхъ изслѣдователей апокрифа не думалъ сомнѣваться въ томъ, что сохранившійся эѳіопскій текстъ есть только переводъ съ другаго языка: книга Еноха гораздо древнѣе, чѣмъ распространеніе христіанства; а вмѣстѣ съ нимъ и появленіе іудейской и христіанской письменности въ Абиссиніи, сохранившей намъ эѳіопскій текстъ апокрифа. Съ какого-же языка и въ какое время былъ сдѣланъ этотъ эѳіопскій переводъ? Извѣстно, что священныя книги христіанъ, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, проникли въ Абиссинію только въ IV вѣкѣ послѣ распространенія тамъ христіанства Фрументіемъ, именно въ то время, когда еврейскій текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ сдѣлался исключительнымъ достояніемъ палестинскихъ іудеевъ, между тѣмъ какъ у другихъ народовъ до появленія переводовъ Вульгаты и Пешито былъ въ употребленіи только греческій текстъ. Очевидно, что и въ Абиссинію священныя книги евреевъ были занесены первыми распространителями христіанства на греческомъ языкѣ, съ котораго и были переведены чрезъ нѣсколько времени на эѳіопскій языкъ. Сличеніе эѳіопскаго текста ветхозавѣтныхъ книгъ съ переводомъ LXX вполнѣ подтверждаетъ эту догадку. Изучаемый нами апокрифъ долженъ былъ проникнуть въ Абиссинію тѣмъ же путемъ, какимъ и каноническія книги ветхаго завѣта: его занесли сюда распространители христіанства. Можетъ быть даже книга Еноха появилась здѣсь одновременно

[1]) Einleit. in d. Offenb. d. Johannes, стр. 144.

съ каноническими писаніями ветхаго и новаго завѣта; по крайней мѣрѣ за это говоритъ тотъ фактъ, что апокрифъ псевдо-Еноха даже и въ настоящее время у абиссинскихъ христіанъ помѣщается наряду съ богодухновенными писаніями: онъ занимаетъ въ эѳіопскомъ канонѣ свящ. книгъ мѣсто впереди книги Іова. Такимъ образомъ апокрифическая книга Еноха переведена на эѳіопскій языкъ съ греческаго, но никакъ не съ еврейскаго подлинника, и при томъ, по всей вѣроятности, одновременно съ каноническими книгами св. Писанія, т. е. въ серединѣ или въ концѣ IV вѣка послѣ Р. Хр. Происхожденіе эѳіопскаго перевода книги Еноха отъ греческаго текста находитъ себѣ подтвержденіе и въ самомъ апокрифѣ. „Въ эѳіопской книгѣ Еноха, говоритъ Сильвестръ де-Саси, опущены всѣ придыхательныя буквы, съ которыхъ начинаются собственныя названія еврейскаго происхожденія (напр. Армонъ и Эрмонъ, а не Хермонъ — חֶרְמוֹן)“ [1]); объяснить это можно только тѣмъ, что эѳіопская книга Еноха переведена съ греческаго, а не съ еврейскаго оригинала; и это также безспорно, какъ безспорно, напр., происхожденіе славянскаго перевода Библіи, въ которомъ также опущены придыхательныя буквы, отъ греческаго текста LXX.

Переходимъ затѣмъ къ другому вопросу, именно къ вопросу о степени точности эѳіопскаго перевода. Не имѣя никакихъ безспорныхъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса, такъ какъ до насъ не дошелъ подлинный греческій текстъ, мы должны ограничиться косвеннымъ доказательствомъ, аргументомъ чрезъ аналогію. Ученые изслѣдователи эѳіопскаго перевода священныхъ книгъ утверждаютъ, что этотъ переводъ довольно близокъ къ подлиннику: переводчики никогда не допускали никакихъ измѣненій или переиначиваній, никакихъ добавокъ, убавокъ, собственныхъ поясненій

[1]) Magasin encyclopedique. Paris. 1800. стр. 373; см. *Philippi*, Buch, Henoch, стр. 125 (примѣч.).

и т. д.; благодаря такому добросовѣстному отношенію къ дѣлу перевода, эѳіопскій текстъ Библіи стоитъ несравненно ближе къ переводу LXX, чѣмъ этотъ последній къ нынѣшнему масоретскому тексту. Правда, въ эѳіопскомъ переводѣ нерѣдко встрѣчаются уклоненія отъ оригинала, но эти уклоненія произошли отъ совершенно случайныхъ причинъ, а не отъ намѣреннаго искаженія. Здѣсь имѣли мѣсто недостатки самихъ рукописей, съ которыхъ дѣлался переводъ, ошибки переписчиковъ, недостаточное знакомство переводчиковъ съ греческимъ языкомъ и т. д. Слабая сторона эѳіопскаго текста Библіи замѣчается въ собственныхъ и числительныхъ именахъ, которыя легче всего поддаются искаженіямъ. Примѣняя эти свѣдѣнія къ переводу апокрифической книги Еноха, нужно сказать, что и этотъ переводъ сдѣланъ вообще довольно вѣрно и близко къ подлиннику, что здѣсь не было по крайней мѣрѣ произвола и намѣренныхъ измѣненій со стороны переводчика. „Пробнымъ камнемъ вѣрности текста и его близости къ оригиналу должна служить его большая или меньшая удобопонятность“ [1]). По видимому эѳіопскій переводъ книги Еноха не выдерживаетъ такой пробы: здѣсь встрѣчаются такія мѣста, которыя представляютъ чистѣйшій наборъ словъ безъ всякой опредѣленной мысли. Но это можетъ быть объяснено темнотою содержанія самой книги Еноха, ея крайнимъ аллегоризмомъ и прикровенностію. Во всякомъ случаѣ недостатки нынѣшняго эѳіопскаго текста менѣе всего зависѣли отъ самаго переводчика: можетъ быть эти недостатки перешли сюда отчасти изъ испорченнаго греческаго текста; но главными виновниками порчи эѳіопской книги нужно признать переписчиковъ: привезенныя въ Европу рукописи книги Еноха разнятся другъ отъ друга самымъ очевиднымъ образомъ, а между тѣмъ всѣ онѣ несомнѣнно произошли преемственно отъ одного первона-

---

[1]) *Dillmann,* Buch Henoch, стр. LX.

чальнаго перевода; вина здѣсь, конечно, не въ переводчикѣ, а въ переписчикахъ.

Но если эѳіопская книга Еноха есть переводъ съ греческаго и если этотъ переводъ сдѣланъ довольно правильно, то вслѣдствіе чего эѳіопскій текстъ такъ рѣзко отличается отъ греческой книги Еноха, отрывки которой сохранились у Георгія Синкелла? Разница здѣсь простирается не на отдѣльныя только слова, но и на цѣлыя выраженія и мысли. Изслѣдователи сочиненій Георгія Синкелла указываютъ на одну характерную особенность его авторства: онъ почти никогда не приводитъ чужихъ словъ изъ цитуемыхъ имъ сочиненій съ буквальною точностію; не ограничиваясь перефразировкою ихъ, онъ дозволяетъ себѣ дѣлать свои собственныя добавленія и замѣчанія, которыя иногда рѣшительно не возможно отдѣлить отъ подлинныхъ словъ приводимаго автора, переставлять не только слова, но и цѣлыя предложенія и даже отдѣлы, соединять въ одно нѣсколько мѣстъ, стоящихъ въ подлинникѣ совершенно отдѣльно и часто не имѣющихъ между собою внутренней связи и т. д. Всѣ эти авторскія вольности Георгія Синкелла отразились и на приводимыхъ имъ отрывкахъ изъ греческой книги Еноха. Онъ и здѣсь вставляетъ свои собственныя замѣчанія и допускаетъ сокращенія цѣлыхъ главъ въ одно предложеніе, такъ что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о близости его цитатъ къ приводимому подлиннику [1]). Въ фрагментахъ греческаго текста книги Еноха у Георгія Синкелла встрѣчаются также повторенія: въ первомъ и во второмъ отрывкахъ [2]) мы находимъ одинъ и тотъ же разсказъ о четырехъ архангелахъ, явившихся къ Богу съ извѣстіемъ о распространеніи нечестія на землѣ. Это повтореніе даетъ возможность наглядно

---

[1]) Такъ разсказъ объ ангелахъ, занимающій въ эѳіопскомъ текстѣ 35 стиховъ (3 главы) сокращенъ Георгіемъ Синкелломъ въ первомъ отрывкѣ въ 15 строкъ.

[2]) См. эти отрывки въ концѣ нашего перевода книги Еноха.

Прибавка буквы φ въ греческомъ текстѣ была просто литературною вольностію переводчика или переписчика [1]), вздумавшаго сблизить имя ангела съ тѣмъ искусствомъ, которое онъ передалъ людямъ: *Φαρμαρὸς ἐδίδαξε φαρμακείας*, т. е. Фармаросъ научилъ лекарствамъ. Точно также и *᾿Ανανθνας* передѣлано изъ первоначальнаго названія Анани (Кн. Ен. 6 7) или Ананелъ (69, 2), которое происходитъ отъ еврейскаго слова עָנָן облако, откуда образовалось собственное имя Ананія (Неем. 10, 28). Мы не будемъ говорить о другихъ эллинизмахъ, встрѣчающихся въ отрывкахъ Георгія Синкелла, который слишкомъ свободно дѣлалъ измѣненія въ текстѣ книги Еноха и потому даже самъ могъ внести сюда черты, сбивающія ученыхъ и заставляющія смотрѣть на его отрывки, какъ на оригинальный текстъ.

После этого едва-ли можно сомнѣваться въ еврейскомъ происхожденіи апокрифической книги Еноха [2]). Но первоначальный языкъ апокрифа не могъ быть чистымъ еврейскимъ языкомъ „золотаго вѣка" іудейской письменности, на которомъ были написаны всѣ ветхозавѣтныя книги, появившіяся до плѣна. Со времени разсѣянія іудеевъ чистый еврейскій языкъ началъ постепенно выходить изъ употребленія; на мѣсто него возникаетъ новый языкъ, образовавшійся чрезъ смѣшеніе древне-еврейскаго языка съ халдейскимъ или арамейскимъ; онъ носитъ особое названіе еврейско-арамей-

---

[1]) А можетъ быть она принадлежитъ самому Георгію Синкеллу.

[2]) Замѣтимъ здѣсь кстати, что такому выводу о первоначальномъ языкѣ книги Еноха нѣкоторые придаютъ важное значеніе въ рѣшеніи вопроса о появленіи апокрифа, придаютъ даже защитники христіанскаго происхожденія его: «если эѳіопская книга Еноха, говоритъ Филиппи, есть переводъ (хотя бы и не посредственный) съ еврейскаго оригинала, то эта книга должна быть іудейскаго и дохристіанскаго происхожденія, такъ какъ со времени Христа и даже ранѣе іудеи начали употреблять въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ греческій языкъ»; см. Buch Henoch, стр. 124.

видѣть, насколько свободно Георгій Синкеллъ относился къ приводимымъ имъ цитатамъ. Вотъ для примѣра краткое сопоставленіе этихъ, такъ сказать, двухъ редакцій одного и того-же разсказа.

Первый фрагментъ	Второй фрагментъ.
....*Καὶ πᾶσαν ἀσέβειαν καὶ ἀνομίαν........*	*Καὶ πάσαν ἀνομίαν καὶ ἀσέβειαν.......*
τὰ πνεύμανα καὶ αἱ ψυχαὶ τῶν ἀνθρώπων στενάζουσιν ἐντυγχάνοντα καὶ λέγοντα, ὅτι εἰσαγάγετε τὴν κρίσιν ἡμῶν πρός.....	*τὰ πνεύματα καὶ αἱ ψυχαὶ τῶν ἀνθρώπων ἐντυγχάνουσι στενάζοντα καὶ λέγοντα εἰσαγάγετε τὴν δέησιν ἡμῶν πρός ....*
.....*εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας καὶ τα ἑξῆς.*	*εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας.*

Здѣсь допущены всевозможнаго рода вольности: и перестановки, и замѣны и добавленія.

Для объясненія разности между фрагментами Синкелла и эѳіопскимъ текстомъ книги Еноха нѣкоторые ученые допускали предположеніе, что въ древности существовали двѣ редакціи греческаго текста книги Еноха—александрійская и малоазійская; первую имѣлъ подъ руками эѳіопскій переводчикъ, а вторую Георгій Синкеллъ. Если-бы обѣ эти редакціи принадлежали даже одному переводчику, то и въ такомъ случаѣ ошибки переписчиковъ, замѣчанія и добавки читателей на поляхъ текста и т. д., должны были образовать въ теченіи многихъ лѣтъ значительную разность между двумя редакціями книги Еноха, т. е. между александрійской и малоазійской [1]). Предположеніе это, не заключая въ себѣ ничего не вѣроятнаго, довольно легко устраняетъ всѣ возраженія противъ правильности эѳіопскаго перевода и его происхожденія отъ греческаго оригинала.

А. Смирновъ.

[1]) *Dillmann,* Buch Henoch, стр. LX—LXI; *Lücke*—Einleit. in d. Off. d Johannes, стр. 110; *Hoffmann,* Das B. Henoch, стр. 908.

КНИГА ЕНОХА.

(ИСТОРИКО - КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ) *).

Историческія свѣдѣнія о книгѣ Еноха.

Исторія книги Еноха у іудеевъ. Первыя историческія свидѣтельства объ изучаемомъ нами апокрифѣ восходятъ своею древностію приблизительно только къ концу I в. до Р. Хр.; вслѣдствіе этого трудно сказать что-нибудь положительное относительно того, какимъ значеніемъ книга Еноха пользовалась между іудеями въ первое время послѣ своего появленія, насколько она была распространена у нихъ и какое мѣсто занимала въ ряду произведеній ветхозавѣтной письменности. Въ отвѣтахъ на эти вопросы по необходимости приходится удовлетворяться вмѣсто категорическихъ утвержденій только вѣроятными догадками. Уже общій характеръ содержанія книги Еноха, затрогивающей самые живые и самые насущные для іудея вопросы, заставляетъ насъ предполагать, что она читалась съ большимъ интересомъ современниками псевдо-Еноха. Лишенный своей самостоятельности, забитый и загнанный долголѣтнимъ рабствомъ, іудей временъ Маккавеевъ не могъ отрѣшиться отъ навязчиво мучившихъ его вопросовъ: „гдѣ же конецъ всѣхъ бѣдствій? Когда-же откроется то блаженное царство, которое обѣщано Самимъ Богомъ чрезъ его избранниковъ и пророковъ"? Онъ всюду искалъ разрѣшенія этихъ вопросовъ и по-

*) См. Правосл. Собес. 1888 г. іюль.

тому не могъ не обратить вниманія на произведеніе съ именемъ великаго патріарха Еноха, этого древняго мудреца, боговидца, пророка и необыкновеннаго праведника: тамъ могъ онъ найти самые полные, хотя и примрачные, отвѣты на интересовавшіе его вопросы. Можно-ли было послѣ этого не уважать іудею это родное произведеніе, льстившее его національной гордости и рисовавшее въ самыхъ мрачныхъ краскахъ настоящее и особенно будущее положеніе язычества? Эта сама по себѣ вполнѣ вѣроятная догадка подтверждается и слѣдующимъ соображеніемъ: книга Еноха едва-ли могла пріобрѣсти широкую распространенность въ средѣ первыхъ христіанъ, если бы уваженіе къ ней не было перенесено въ христіанство обратившимися іудеями.

Мы не рѣшимся утверждать, что апокрифъ Еноха былъ уже извѣстенъ *автору 3 книги Ездры*, такъ какъ вопросъ о времени написанія послѣдней до сихъ поръ еще не разрѣшенъ окончательно [1]. Несомнѣнно только то, что псевдэпиграфы Еноха и Ездры представляютъ во многихъ мѣстахъ весьма близкое сходство, простирающееся нерѣдко почти до буквальнаго тожества въ выраженіяхъ [2]. Даже въ общемъ планѣ и способѣ

[1] *Кейль* (Lehrbuch der histor.-krit. Einleitung in d. Alt. Test, Frankfurt à M. 1873, стр. 761—762) относитъ появленіе ея къ концу I в. по Рожд. Христ.; напротивъ *Шавровъ* (О 3 книгѣ Ездры, Спб. 1861, стр. 103—131) считаетъ главную часть книги дохристіанскимъ произведеніемъ, написаннымъ около временъ Симона праведнаго.

[2] Ср. кн. Ен. 51, 1. Ездр. 7, 32; Ен. 60, 7. 8. Ездр. 6, 49—52 и др. Не желая дѣлать никакихъ выводовъ, мы считаемъ нужнымъ указать на слѣдующій фактъ: сказаніе псевдо-Еноха о чудовищахъ Бегемотѣ и Левіаѳанѣ (60, 7—8) повторяется и въ 3 кн. Ездры, но съ интересною замѣною въ славянской Библіи имени Бегемотъ на Енохъ: «тогда (въ пятый день міротворенія) Ты сохранилъ еси двѣ души: имя единой назвалъ еси Енохъ и имя второй назвалъ еси Левіаѳанъ» (3 Езд. 6, 49).

изображенія пророческихъ видѣній въ обоихъ апокрифахъ замѣчается тѣсное родство. Есть нѣкоторая доля вѣроятности въ томъ предположеніи, что авторъ 3 книги Ездры въ числѣ упоминаемыхъ имъ 70 книгъ (14, 46—48), подъ которыми большинство ученыхъ разумѣетъ апокрифическія произведенія, имѣлъ въ виду и книгу или книги Еноха [1]). Какъ-бы ни было 3 книга Ездры по своему содержанію болѣе приближается ко временамъ христіанства, чѣмъ апокрифъ псевдо-Еноха.

Первыя несомнѣнныя свидѣтельства о книгѣ Еноха мы встрѣчаемъ въ двухъ апокрифическихъ сочиненіяхъ іудейскаго происхожденія. Одно изъ нихъ — *Малое Бытіе* или *Книга Юбилеевъ*,—по изслѣдованію Диллъмана, было написано приблизительно между 50 г. до Рож. Хр. и 50 послѣ Р. Хр. [2]). Знакомство автора книги Юбилеевъ съ изучаемымъ нами апокрифомъ выше всякаго сомнѣнія; содержаніе Малаго Бытія носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды вліянія на него книги Еноха. Подробный разсказъ книги Юбилеевъ о схожденіи на землю „стражей“ (названіе это заимствовано также изъ книги Еноха) о плотскомъ паденіи ихъ чрезъ связь съ дочерьми человѣческими и ихъ наказаніи [3]), есть только незначительная передѣлка повѣствованія книги Еноха (6, 7 и 10 гл.): сходство здѣсь не въ мысляхъ только не въ содержаніи, но и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и

---

[1]) *Порфирьевъ*, Апокр. сказанія, стр. 20 и 142.

[2]) *Dillmann*, въ Jahrbücher d. Biblichen Wissenschaft, 1850—51, стр. 90—94. *Филиппи* (Buch Henoch, стр. 102) относитъ этотъ апокрифъ ко II вѣку христіанской эры и приписываетъ ей іудеохристіанское происхожденіе; но мы имѣемъ полное право не довѣрять этому ученому, какъ не занимавшемуся спеціальнымъ изученіемъ книги Юбилеевъ: въ основѣ его голословнаго утвержденія лежитъ тенденціозное желаніе доказать послѣ-христіанское происхожденіе книги Еноха. *Гильгенфельдъ* (Judische Apokalyptik, стр. 182) составленіе книги Юбилеевъ также не безъ тенденціи относитъ къ срединѣ перваго вѣка по Рож. Хр.

[3]) См. этотъ разсказъ у *Порфирьева*, Апокрифич. сказан., стр. 238—239.

словахъ. Кромѣ того повѣствованіе Малаго Бытія о падшихъ стражахъ вставлено въ разсказѣ о патріархѣ Енохѣ, тогда какъ паденіе по самой же книгѣ Юбилеевъ совершилось при Іаредѣ; этотъ фактъ намекаетъ на то, что авторъ Малаго Бытія заимствовалъ сказаніе объ ангелахъ изъ изучаемой нами книги и вслѣдствіе этого связалъ его съ именемъ патріарха Еноха. Знакомство автора книги Юбилеевъ съ апокрифомъ псевдо-Еноха открывается и въ другихъ мѣстахъ: такъ онъ, подобно Еноху, смотритъ на демоновъ, какъ на духовъ умерщвленныхъ исполиновъ, приписываетъ великую важность правильному исчисленію года, говоритъ о небесныхъ скрижаляхъ и о растеніи правды и т. д. [1]). Помимо всего этого онъ прямо говоритъ о нѣкоторой астрономичеcкой книгѣ Еноха и въ краткихъ чертахъ передаетъ почти все содержаніе апокрифа: „онъ (т. е. Енохъ) первый изъ сыновъ человѣческихъ, рожденныхъ на землѣ, научился писанію, наукѣ и мудрости; и онъ описалъ небесныя знаменія по порядку ихъ мѣсяцевъ въ книгѣ, чтобы сыны человѣческіе могли знать времена года по порядкамъ ихъ отдѣльныхъ мѣсяцевъ. Онъ прежде записалъ свидѣтельство, и далъ сынамъ человѣческимъ свидѣтельство о родахъ земли, и объяснилъ имъ недѣли юбилеевъ, и открылъ имъ дни лѣтъ, и распредѣлилъ мѣсяцы, и объяснилъ субботы года, какъ мы (ангелы) открыли ихъ ему. И что случилось и что будетъ, онъ видѣлъ во снѣ, какъ произойдетъ это съ сынами дѣтей человѣческихъ въ ихъ родахъ до дня суда. Все видѣлъ и узналъ онъ, и записалъ во свидѣтельство, и положилъ это какъ свидѣтельство на землѣ для всѣхъ сыновъ дѣтей человѣческихъ и для ихъ родовъ...... И онъ былъ съ ангелами Божіими въ продолженіи 6 лѣтъ, и они показали ему все, что на

[1]) Cap. 9, 10, 6 и 1 (см. Jahrbücher d. Bibl. Wissenschaft, 1849, стр. 253, 246, 232); ср. кн. Ен. 15, 8. 75, 10, 16 и др.); объ отношеніи Малаго Бытія къ книгѣ Еноха см. у *Диллъмана* въ Jahrb. d. Bibl. Wiss. 1850—51, стр. 90—91.

землѣ и на небесахъ,—владычество солнца; и онъ записалъ все. И онъ далъ свидѣтельство стражамъ, которые согрѣшили съ дочерьми человѣческими" и т. д. [1]). Здѣсь вкратцѣ передано почти все содержаніе теперешней книги Еноха, чѣмъ устраняется всякая возможность сомнѣнія въ непосредственномъ знакомствѣ автора Книги Юбилеевъ съ апокрифомъ псевдо-Еноха.

Но особеннымъ уваженіемъ псевдэпиграфъ Еноха пользовался у автора другой апокрифической книги, извѣстной подъ именемъ „*Завѣтовъ двѣнадцати патріарховъ*" [2]). Указанія на книгу Еноха встрѣчаются здѣсь весьма часто, хотя по какой-то странности мы не находимъ здѣсь ни одной дословной цитаты. Авторъ завѣтовъ постоянно подкрѣпляетъ свои слова ссылками на книгу Еноха, но влагаетъ въ уста допотопнаго патріарха такія пророчества, которыя очень часто нисколько не напоминаютъ дошедшій до насъ апокрифъ. Филиппи и Дилльманъ объясняютъ эту странность такимъ образомъ: „двѣнадцать патріарховъ, говоритъ Филиппи, по намѣренію автора этого псевдэпиграфа, хотятъ обосновать свое ученіе и пророчества болѣе ранними писаніями; но такъ какъ имъ въ этомъ случаѣ не могло оказать услуги ни одно изъ письменныхъ произведеній патріархальнаго періода, то они естественно съ любовію останавливаются на книгѣ Еноха, не обращая вниманія на то, высказано ли тамъ, или нѣтъ приписываемое ей ученіе. Слѣдовательно, если К. Гофманъ [3]) утверждаетъ, будто въ завѣтахъ 12 патріар-

---

[1]) Cap. 4, въ Jahrb. d. B. Wiss., 1849, стр. 240—241.

[2]) Хотя эта книга была написана христіаниномъ изъ іудеевъ, однако мы ставимъ ее наряду съ іудейскими произведеніями, такъ какъ авторъ ея всюду стоитъ на почвѣ древне-іудейскихъ воззрѣній. Написаніе ея относятъ къ концу I вѣка послѣ Р. Хр.; *Порфирьевъ*, Апокр. сказ., стр. 256 и 281; ср. *Филиппи*, Buch Henoch, стр. 103; *Hilgenfeld*, Jüdische Apokalyptik, стр. 183; *Lücke*, Einl. in d. Offenbar. d. Johannes, стр. 334.

[3]) Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Gesellschaft, 1852, B. VI, стр. 90.

ховъ просто только выдумано, что Енохъ написалъ книгу пророчествъ, то онъ идетъ противъ всякой исторической очевидности" [1]). Мы вполнѣ соглашаемся съ такимъ мнѣніемъ. Несомнѣнно прежде всего, что авторъ завѣтовъ зналъ и хотѣлъ ссылаться на *писаніе* съ именемъ Еноха, почему говорилъ не о пророчествахъ только допотопнаго патріарха, которыя могли сохраниться и по преданію, а прямо о его книгѣ (*γραφή*, *βιβλίον*, *βιβλία* и *γραφὴ νόμου Ἐνώχ* и только разъ *λόγοι Ἐνώχ*). Никакъ, далѣе, нельзя отрицать и того, что автору завѣтовъ была извѣстна именно та самая книга Еноха, которая сохранилась до нашего времени; знакомство это открывается не только въ содержаніи, но и въ самой формѣ пророчествъ и видѣній, сообщаемыхъ отъ лица патріарховъ. Такъ Левій разсказываетъ сонное видѣніе, во время котораго онъ, подобно Еноху (14, 8—25), былъ восхищенъ на небеса и видѣлъ здѣсь семь чиновъ ангельскихъ, причемъ его сопровождалъ ангелъ, объяснявшій ему всѣ видѣнія (ср. кн. Ен. 22, 3. 6. 23, 4. 24, 5 и т. д.); пророчество о своемъ будущемъ священствѣ Левій также получаетъ въ сновидѣніи и при этомъ, подобно Еноху (83, 6—9), разсказываетъ свой сонъ дѣду (Исааку), отъ котораго и получаетъ объясненіе его [2]). Символика завѣтовъ также во многомъ напоминаетъ псевдэпиграфъ Еноха; такъ Нефѳалимъ въ одномъ изъ сновидѣній видитъ тельца съ двумя большими рогами (ср. кн. Ен. 85 и 90, 38), а въ завѣтѣ Іуды разсказывается о рожденіи непорочнаго агнца, который одолѣлъ и ниспровергъ всѣхъ звѣрей, устремившихся на него (кн. Ен. 90, 9—13) [3]). Въ завѣтахъ Рувима и Нефѳалима есть разсказъ о плотскомъ па-

---

[1]) Buch Henoch, стр. 104; *Dillmann*, Buch Henoch, стр. XLI; ср. *Wieseler*, Die 70 Jahrwochen des Daniel, стр. 227; *Порфирьевъ*, Апокр. сказ., стр. 281.

[2]) *Fabricius*, Codex pseudepigraphus. Vet. Test., Hamburgi et Lipsiae, 1713, t. I, стр. 544—550 и 565—568.

[3]) Ibid., стр. 669 и 724.

деніи небесныхъ „стражей", весьма близко напоминающій разсказъ книги Еноха и очевидно отсюда заимствованный [1]). Наконецъ въ завѣтѣ Левія дѣлается прямое указаніе на седмины Еноха [2]). Что авторъ завѣтовъ дѣйствительно позволялъ себѣ влагать въ уста Еноха мысли по своему произволу, это яснѣе всего открывается изъ того, что въ завѣтѣ Завулона [3]) изъ „писанія закона Еноха" цитируются слова, взятыя изъ Второз. 25, 7—9.

Свидѣтельства завѣтовъ 12 патріарховъ имѣютъ для насъ не маловажное значеніе; постоянныя ссылки на книгу Еноха, съ цѣлію подкрѣпить ею собственное ученіе, довольно ясно говорятъ намъ о томъ высокомъ уваженіи, какимъ уже пользовался апокрифъ псевдо-Еноха въ глазахъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ современниковъ автора завѣтовъ. Если-бы книга Еноха не уважалась іудеями, если-бы ей не придавали значенія почти богодухновеннаго писанія, то всѣ ссылки на нее автора завѣтовъ не имѣли-бы въ глазахъ читателей никакого значенія; кромѣ того писатель завѣтовъ едва-ли бы дозволилъ назвать книгу Еноха *ἁγία γραφὴ Ἐνώχ* [4]); при глубокомъ уваженіи къ богодухновеннымъ книгамъ и строгомъ сохраненіи установившагося канона, іудей счелъ бы такое названіе въ нѣкоторомъ родѣ вольнодумствомъ, если бы здѣсь не выражалось мнѣнія большинства.

Намеки и указанія на книгу Еноха можно находить также въ апокрифической книгѣ іудейскаго происхожденія „*Пророчество и вознесеніе Моисея* и въ *Сивиллиныхъ книгахъ;* но такъ какъ здѣсь нѣтъ ни одной подлинной цитаты или прямаго указанія на книгу Еноха, то мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на со-

---

[1]) Ibid., стр. 529 и 666.

[2]) Ibid., стр. 581.

[3]) Ibid., стр. 634—635.

[4]) Ibid., стр. 667.

поставленіи этихъ произведеній съ псевдэпиграфомъ Еноха [1]).

Нѣкоторые изъ защитниковъ христіанскаго происхожденія книги Еноха съ странною увѣренностію утверждаютъ, что эта книга никода не была подъ руками у іудейскихъ авторовъ, такъ какъ они будто-бы видѣли въ ней христіанское произведеніе [2]). Утвержденіе это дѣлается вопреки всякой очевидности. Книга *Зогаръ*, замѣчательный памятникъ каббалистической мудрости [3]), не только дѣлаетъ частыя указанія на изучаемый апокрифъ, но даже смотритъ на него, какъ на подлинное произведеніе патріарха Еноха, посланное съ неба на землю самимъ Богомъ. Вотъ что читаемъ мы здѣсь: „Святый, — да будетъ Онъ благословенъ,— вознесъ Еноха изъ этого міра для служенія согласно съ тѣмъ, какъ написано: ибо Богъ взялъ его. Послѣ этого было прислано писаніе, которое было названо книгой Еноха. Въ тотъ моментъ, въ который Богъ взялъ его, Онъ открылъ ему всѣ тайны въ высотѣ, и показалъ ему древо жизни въ срединѣ рая, — его листья и его вѣтви. И мы видимъ все это въ его книгѣ“ [4]) (срав. Кн. Ен. 32 гл.). *Менассегъ бенъ Израель* въ своемъ сочиненіи „De resurrectione mortuorum“ заимствуетъ изъ книги Зогаръ подобное-же свидѣтельство: „мы находимъ въ книгѣ Еноха, что послѣ того, какъ Свя-

---

[1]) См. *G. Hoffmann*, Buch Henoch, стр. 955; *Hilgenfeld*, Zeitschr. für wissensch. Theologie, 1860, стр. 335; *Langen*, Judenthum in Palästina, стр. 124; *Philippi*, Buch Henoch, стр. 106.

[2]) *Philippi*, Buch Henoch, стр. 118 и 119.

[3]) Эта книга приписывается р. Симеону бенъ Іохаю, жившему въ концѣ перваго вѣка послѣ Рож. Христ.; но большинство ученыхъ относятъ окончательную редакцію Зогара къ несравненно болѣе позднему времени (XIII в.) Однако главная часть содержанія этой книги несомнѣнно была составлена еще въ началѣ христіанской эры и можетъ быть дѣйствительно принадлежала Симеону бенъ Іохаю и Акибѣ; см. *Порфирьевъ*, Апокриф. сказ., стр. 15.

[4]) Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 409.

тый,—да будетъ Онъ благословенъ, — вознесъ его, то открылъ ему сокровенное вверху и внизу и показалъ ему также древо жизни и то древо, относительно котораго была дана заповѣдь Адаму; и онъ видѣлъ мѣсто Адама въ раю, гдѣ Адамъ жилъ бы постоянно и оставался-бы вѣчно, если-бы сохранилъ эту заповѣдь“ [1]). Наконецъ еврейскій писатель XIII в. *Менахемъ Реканати* говоритъ, что „каббалистамъ, какъ это можно видѣть изъ книги Зогаръ, было извѣстно писаніе Еноха о разныхъ тайнахъ природы; въ этомъ писаніи говорится о раѣ, который сотворенъ для пребыванія въ немъ душъ праведниковъ“ [2]). Сомнѣваться въ томъ, что рѣчь идетъ здѣсь о той самой книгѣ Еноха, которая сохранилась до нашихъ временъ въ эѳіопскомъ переводѣ, положительно нѣтъ никакого основанія.

Нѣмецкій ученый Іеллинекъ [3]) собралъ всѣ отрывки изъ писаній раввиновъ, которые или прямо цитуютъ книгу Еноха, или только заимствуютъ изъ нея идеи и образы. Особенно много слѣдовъ пользованія апокрифомъ псевдо-Еноха замѣчается, кромѣ книги Зогаръ, въ Pirke Elieser (cap. 1 и 4), Oxiot *(р. Акибы)*, Beraita *(р. Самуила)* и т. д.

Обозрѣніе историческихъ свидѣтельствъ іудейскихъ писаній о книгѣ Еноха вполнѣ оправдываетъ нашъ выводъ объ ортодоксально-іудейскомъ происхожденіи апокрифа. Древнѣйшіе памятники іудейской письменности съ довѣріемъ относятся къ подложному сочиненію Еноха, чего не могло бы быть, если-бы книга Еноха написана была христіаниномъ и не на еврейскомъ языкѣ. Правда, съ теченіемъ времени апокрифъ псевдо-Еноха мало по-малу начинаетъ терять авторитетъ у іудеевъ, но это вѣроятно вотъ почему: благодаря христологическому характеру своего содержанія,

[1]) *Fabricius,* Codex pseudepigraphus, t. I, стр. 208.
[2]) Ibid., стр. 208—209.
[3]) Zeitschr. d. Deutsch. Margenl. Gesellsch., B. VII, стр. 249 и д.

книга Еноха пріобрѣла большое уваженіе въ средѣ христіанъ первыхъ вѣковъ. вслѣдствіе чего іудеи, съ ненавистію относившіеся къ послѣдователямъ Спасителя, отвергли и уважаемое ими писаніе. Подобное объясненіе высказано еще Тертулліаномъ: „іудеи, говоритъ онъ, отвергли писаніе Еноха потому, что не приняли всѣхъ прочихъ писаній, которыя говорятъ о Христѣ. Неудивительно, что они отвергли нѣкоторыя писанія, говорящія о Томъ, Кого они не признали, когда Онъ Самъ говорилъ къ нимъ. Кромѣ того, Енохъ приводится свидѣтелемъ у апостола Іуды“ [1]). Впрочемъ книга Еноха и послѣ своего распространенія между христіанами не потеряла совершенно значенія у іудеевъ: время отъ времени ею пользовались іудейскіе писатели; поэтому многія талмудическія воззрѣнія на тайны міра небеснаго и земнаго могутъ быть разсматриваемы какъ заимствованія изъ апокрифа псевдо-Еноха: этихъ воззрѣній мы не найдемъ еще ни въ какомъ другомъ произведеніи древности.

Исторія книги Еноха въ христіанской церкви. При обозрѣніи свидѣтельствъ о книгѣ Еноха изъ первыхъ вѣковъ христіанства нельзя пройти молчаніемъ ссылки апостола Іуды на пророчество седьмаго отъ Адама патріарха. Въ 14 и 15 стихахъ своего посланія этотъ апостолъ пишетъ: „о нихъ (нечестивыхъ) пророчествовалъ и Енохъ, седьмый отъ Адама, говоря: се идетъ Господь со тмами святыхъ ангеловъ своихъ сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на него нечестивые грѣшники“. Пророчество это весьма сходно съ 9 стихомъ 1 главы книги Еноха, гдѣ говорится: „и вотъ Онъ идетъ съ миріадами святыхъ, чтобы совершить судъ надъ ними, и Онъ уничто-

[1]) Patrologiae cursus completus (Paris 1844), t. I, De cultu foeminarum, lib. I, стр. 1308.

житъ нечестивыхъ, и будетъ судиться со всякою плотію относительно всего, что грѣшники и нечестивые сдѣлали и совершили противъ Него". Выходя изъ того, что книга Еноха несомнѣнно появилась раньше посланія Іуды, скорѣе всего можно-бы предполагать, что пророчество Еноха въ посланіи заимствовано изъ апокрифа, если не по содержанію, каковое могло сохраниться путемъ устнаго преданія, то по крайней мѣрѣ по формѣ выраженія. Подобное предположеніе не должно, конечно, умалять каноническаго достоинства посланія Іуды: „апокрифы составлялись на основаніи древнихъ преданій и вмѣстѣ съ разными вымыслами и заблужденіями могли заключать въ себѣ и истинныя сказанія, дошедшія отъ древнихъ временъ по преданіямъ, которыя іудейскіе учители всегда хранили съ особенною ревностію" [1]); подобнымъ образомъ могло сохраниться въ Кн. Еноха и подлинное пророчество патріарха Еноха, которымъ *можетъ быть и воспользовался* руководимый Духомъ Божіимъ ап. Іуда, нисколько не одобряя, конечно, книги Еноха въ цѣломъ ея составѣ, при томъ воспользовался не мыслію пророчества, которая всегда хранилась въ народѣ, а только словеснымъ выраженіемъ ея въ апокрифѣ. Предположеніе о заимствованіи ап. Іудою пророчества Еноха изъ апокрифа допускается, какъ возможное, и православными богословами [2]). Впрочемъ это предположеніе вовсе не есть единственно вѣрное и надежное; съ одинаковою и даже большею вѣроятностію можно допустить и ту мысль, защищаемую большинствомъ православныхъ богослововъ, что какъ Іуда, такъ и авторъ апокрифа могли независимо другъ отъ друга заимствовать пророчество Еноха прямо изъ преданія. Наконецъ, есть значительная доля вѣроят-

[1]) *Порфирьевъ,* Апокриф. сказанія, стр. 146.

[2]) *А. В. Горскій,* Исторія евангельская и церкви апостольской, Москва 1883, стр. 558; *А. Ивановъ,* Руководство къ объясн. чтенію апостольскихъ посланій, Кіевъ 1875, стр. 94; ср. *Порфирьевъ,* op. cit., стр. 146; Воскр. Чтеніе 1877, т. II, стр. 166.

ности еще и въ иномъ предположенiи: можетъ быть первоначальная запись пророчества Еноха о судьбѣ нечестивыхъ принадлежитъ ап. Іудѣ, а въ книгу Еноха пророчество это внесено уже изъ посланiя Іуды рукою позднѣйшаго переписчика или читателя апокрифа, съ цѣлiю восполнить въ немъ на основанiи посланiя Іуды замѣченный пробѣлъ. Такое предположенiе оправдывается отчасти текстомъ самой книги Еноха; здѣсь разсматриваемое пророчество начинается словами: „и вотъ Онъ идетъ съ мирiадами святыхъ, чтобы совершить судъ *надъ ними,* и Онъ уничтожитъ нечестивыхъ" и т. д.: въ семи предшествующихъ стихахъ ничего не говорилось о нечестивыхъ. а въ предъидущемъ 8 стихѣ рѣчь шла о праведникахъ: поэтому словами „надъ ними" по контексту рѣчи дѣлается повидимому указанiе на праведниковъ, а между тѣмъ не только по сопоставленiю съ посланiемъ Іуды. но и по смыслу самого 9 стиха книги Еноха (и Онъ уничтожитъ нечестивыхъ и т. д.) здѣсь слѣдуетъ разумѣть грѣшниковъ; такимъ образомъ 9-й стихъ. заключающiй въ себѣ пророчество Еноха, цитуемое ап. Іудой, на основанiи контекста рѣчи можетъ быть разсматриваемъ. какъ чуждая прибавка. Отсутствiе связи 9-го стиха съ предшествующею рѣчью особенно замѣтно при послѣдовательномъ чтенiи всей главы: самое начало стиха—„и вотъ Онъ идетъ" далеко не является удачнымъ выраженiемъ и вовсе не вызывается предъидущимъ стихомъ. Если-бы книга Еноха не отличалась замѣтнымъ отсутствiемъ связи и послѣдовательности въ изложенiи, то высказываемое нами предположенiе о позднѣйшей вставкѣ въ апокрифъ изъ посланiя Іуды пророчества Еноха о судѣ надъ нечестивыми могло-бы считаться однимъ изъ вѣроятнѣйшихъ; нельзя впрочемъ не замѣтить, что во введенiи (1—5 гл.), вообще отличающемся почти безукоризненною послѣдовательностiю, разсматриваемое пророчество есть единственное мѣсто, гдѣ связь нарушается самымъ очевиднымъ образомъ.

Первые несомнѣнные слѣды знакомства съ книгою Еноха открываются въ *посланіи ап. Варнавы;* если здѣсь нѣтъ прямой ссылки на книгу Еноха, то это объясняется тѣмъ, что Варнава не имѣетъ привычки точно указывать цитуемое имъ писаніе; не смотря на обширность своего посланія, переполненнаго притомъ многочисленными цитатами изъ ветхаго завѣта, Варнава, за исключеніемъ трехъ-четырехъ случаевъ (см. 4, 10 и 12 гл. посланія), нигдѣ не называетъ по имени приводимое имъ писаніе и ограничивается такими общими указаніями: Богъ или Господь говоритъ, въ писаніи сказано, пророкъ или пророчествовавшій говоритъ, Духъ Господа пророчески говоритъ и т. д. Цитаты изъ книги Еноха мы встрѣчаемъ въ 16 гл. посл. Варнавы: раскрывая основную мысль своего писанія, что ветхій завѣтъ съ пришествіемъ Христа долженъ уступить мѣсто новому, апостолъ въ указанной главѣ обращаетъ вниманіе читателя и на храмъ, который имѣлъ лишь временное значеніе; отмѣна храма была предъуказана еще въ ветхомъ завѣтѣ и тамъ же предречено его разрушеніе: „что городу съ храмомъ и народомъ израильскимъ надлежало быть предану (язычникамъ), говоритъ ап. Варнава, это было напередъ объявлено. Писаніе говоритъ: „вотъ что будетъ въ послѣдніе дни: предастъ Господь овецъ пасомыхъ, клѣвъ и столбъ ихъ на истребленіе“. И сбылось это, какъ сказалъ Господь. Изслѣдуемъ теперь, есть-ли уже храмъ Божій. Есть,— тамъ, гдѣ Самъ Господь хочетъ создать его и устроить. Ибо написано: „а по совершеніи седмины созиждется храмъ Божій славный, во имя Господне“ [1]).— Приводимыхъ здѣсь Варнавою словъ писанія нельзя найти въ священныхъ книгахъ; тамъ есть, правда, пророчества о разрушеніи Іерусалима и храма (Ис. 5 гл., Іерем. 15, 25 гл. и др.), но это разрушеніе нигдѣ не

[1]) Памятники древн. христ. письменности, т. II, Москва 1860, стр. 69 и 70.

рисуется подъ тѣми образами, которые употреблены въ писанiи, приводимомъ ап. Варнавою; точно также и вторая цитата никакъ не можетъ быть поставляема въ связь съ извѣстнымъ пророчествомъ Даніила о седминахъ [1]). Поэтому можно съ увѣренностію утверждать, что приводимыя Варнавою цитаты заимствованы имъ изъ книги Еноха, и именно—изъ 89, 56. и 91, 14. Если присоединить къ этому еще и то, что и въ другихъ мѣстахъ посланія ап. Варнавы замѣчается нѣкоторая связь съ кн. Еноха [2]), то мысль о знакомствѣ ап. Варнавы едва-ли можетъ быть ошибочною. Усвоеніе Варнавою книгѣ Еноха имени писанія не можетъ свидѣтельствовать о признаніи этимъ апостоломъ каноническаго и богодухновеннаго значенія за апокрифомъ; однако на основаніи этого можно думать, что въ послѣднюю четверть перваго вѣка по Р. Хр., когда написано было посланіе Варнавы [3]), подложное происхожденіе книги Еноха было не извѣстно и она пользовалась нѣкоторою распространенностью наравнѣ съ другими неканоническими писаніями ветхаго завѣта, какъ напр. съ 3 кн. Ездры, которую Варнава также цитуетъ въ 12 гл., какъ слово Господа.

Трудно сказать, была или нѣтъ книга Еноха въ рукахъ *Климента Римскаго,* оставившаго намъ два посланія къ Коринѳянамъ, написаніе которыхъ ученые относятъ къ концу перваго вѣка; прямыхъ заимствованій изъ апокрифа здѣсь нѣтъ, но есть отдѣльныя мѣста (Клим. 1 Коринѳ. 20 гл. ср. Ен. 69, 15—21) и выраженія (въ родѣ—„избранные“ вмѣсто „праведные“ и „Владыка духовъ“), происхожденіе которыхъ можно объяснить заимствованіемъ у псевдо-Еноха. Укажемъ еще на одно обсто-

[1]) Русскій переводчикъ посланія Варнавы прямо говоритъ, что приведенныя цитаты взяты не изъ священныхъ книгъ; см. тамъ-же.

[2]) Ср. Варн. 15 гл. и Ен. 91, 12—19; Варн. 11 гл. и Ен. 24—25 гл. Варн. 18 и 19 гл. и Ен. 94 и 108, 11 и т. д.

[3]) Памятн. древн. письменности, т. II, стр. 25—26.

ятельство: въ 1 посланіи (23 гл.) есть одна цитата изъ Писанія, повторяющаяся и во 2 посланіи (11 гл.)—цитата, заимствованная по словамъ ученыхъ не изъ библейскихъ книгъ; заповѣдуя праведникамъ не отчаяваться въ полученіи славныхъ даровъ и наградъ Божіихъ, Климентъ прибавляетъ: „да будетъ далеко отъ насъ сказанное въ Писаніи, гдѣ оно говоритъ: несчастны двоедушные, колеблющіеся душою и говорящіе: это (обѣщаніе благъ) мы слышали и во время отцевъ нашихъ, и вотъ мы состарѣлись, но ничего такого съ нами не случилось" [1]). Читая нравоучительный отдѣлъ книги Еноха и особенно 9—15 стихи 103 главы, легко склоняешься къ мысли, не заимствовалъ-ли Климентъ приведенныя слова Писанія изъ книги Еноха, но только словъ этихъ, какъ и многаго другаго, не сохранилось въ апокрифѣ. Такую, правду сказать, смѣлую догадку мы позволяемъ себѣ высказать на томъ основаніи, что раскрываемый Климентомъ вопросъ о несоотвѣтствіи между праведностію и благоденствіемъ ни въ одной библейской книгѣ не затрогивается такъ опредѣленно и смѣло, какъ въ книгѣ Еноха. Цѣль нашей догадки не стремленіе непремѣнно доказать связь Климента съ книгою Еноха, а желаніе пособить въ разрѣшеніи недоумѣннаго для ученыхъ вопроса: что это за писаніе, изъ котораго Климентъ заимствовалъ вышеприведенныя слова?

Пастырь Ермы, написанный въ концѣ 1 или въ самомъ началѣ 2 вѣка [2]), обнаруживаетъ самое близкое сходство съ книгою Еноха. Сходство это можно объяснить отчасти общею библейско-литературною формою обоихъ произведеній, такъ какъ между всѣми апокалипсисами замѣчается тѣсное родство; вслѣдствіе этого Пастырь Ермы имѣетъ кое-что общаго со всѣми извѣстными апокалипсисами, напр. книгой прор. Даніила, откровеніемъ Іоанна Богослова и 3 кн. Ездры. Но при

[1]) Ibid., стр. 126; ср. стр. 178—179.

[2]) См. тамъ же, стр. 209.

всемъ томъ для объясненія сходства пастыря Ермы съ кн. Еноха совсѣмъ недостаточно общей для нихъ апокалиптической формы: сходство здѣсь не въ общемъ только типѣ обоихъ произведеній, а даже и въ частностяхъ. Извѣстно, что Пастырь Ермы состоитъ изъ трехъ частей—видѣній, заповѣдей и подобій, а такое раздѣленіе замѣчается и въ книгѣ Еноха, которая состоитъ главнымъ образомъ изъ пророческихъ видѣній (12—36, 72—82 и 106—108 гл.), притчъ и символическихъ подобій (37—71 и 83 — 90 гл.) и нравственныхъ наставленій и заповѣдей (91 105 гл.). Свои видѣнія Ерма, подобно Еноху, получаетъ во снѣ (Ен. 13, 7—8), при чемъ во время сна его восхищаетъ духъ и несетъ „направо чрезъ какое-то мѣсто" (1 видѣн. 1 гл.; 2 видѣн. 1 гл.; ср. Ен. 14, 8 39, 3 и пр.): значеніе видѣній раскрываютъ Ермѣ или старица, или сопровождающій ангелъ (см. всѣ видѣнія и особенно 2 вид. 4 гл.; 3 вид. 10—13 гл.: ср. Ен. 18, 14. 19, 1. 21, 5 и т. д.). при этомъ Ерма даетъ вопросъ, обнаруживая крайнее любопытство и недоумѣніе, а старица или ангелъ отвѣчаютъ, иногда упрекая его за частые вопросы и несмысленность (ср. Ен. 21, 5—9). Какъ и у псевдо-Еноха, число высшихъ ангеловъ въ Пастырѣ опредѣляется двояко, именно шесть и четыре (1 вид. 4 гл.; 3 вид. 2, 4 и 10 гл.: 9 подоб. 12 гл.: ср. Ен. 20, 40, 54, 6 и т. д.); пастырь, сообщающій Ермѣ заповѣди и подобія, есть ангелъ покаянія или приставникъ покаянія, „всѣмъ кающимся дающій разумъ" (предислов. къ запов.: 4 запов. 2 гл.: 10 подоб. 1 гл.), что также напоминаетъ книгу Еноха, гдѣ говорится объ ангелѣ Фануилѣ, поставленномъ надъ покаяніемъ и надеждою тѣхъ, которые получаютъ въ наслѣдіе вѣчную жизнь" (40, 9): Ерма, далѣе, упоминаетъ объ ангелѣ наказанія (6 подоб. 2 и 3 гл.: ср. Ен. 53, 3 56, 1 и дал.) и объ ангелѣ, „поставленномъ надъ звѣрями, имя которому Егринъ", каковое имя, по объясненію нѣкоторыхъ [1]),

---

[1]) Тамъ же, стр. 249, примѣч. 39.

образовалось изъ *ἐγρήγορος* — стражъ; имя это для сокращенія было сначала написано *ἐγρήγ.*, а затѣмъ неправильно прочитано, какъ *ἐγρήν*. Если присоединить ко всему этому сходство въ выраженіяхъ и словоупотребленіи [1]), а также весьма рѣзко обнаруживающееся согласіе въ содержаніи Пастыря Ермы и книги Еноха [2]), то зависимость—перваго отъ послѣдней едва-ли можетъ быть оспариваема. Правда, Ерма нигдѣ прямо не ссылается на книгу Еноха и не приводитъ изъ нея буквальныхъ цитатъ, но здѣсь нужно имѣть въ виду то, что Ерма подобнымъ образомъ относится и ко всѣмъ библейскимъ книгамъ: онъ нигдѣ, насколько намъ извѣстно, не цитуетъ словъ Писанія. Интересенъ еще тотъ фактъ, что Пастырь Ермы и по всей исторической судьбѣ много напоминаетъ книгу Еноха [3]). Указанная связь обоихъ произведеній наводитъ на такую мысль: не здѣсь-ли, не въ этой ли связи нужно искать объясненія того страннаго смѣшенія Еноха съ Гермесомъ или Ермесомъ (Ермою?), о которомъ, по словамъ Кирхера, упоминаетъ одинъ мусульманскій писатель: „Идрисъ, говоритъ онъ, называвшійся евреями Енохомъ, а египтянами Озирисомъ и Гермесомъ, былъ первымъ до потопа, занимавшимся астрологіей и геометріей“ [4])?

Св.Ириней Ліонскій приводитъ изъ сочиненія *Папія* („Изъясненіе Господнихъ изрѣченій“) одинъ отрывокъ, который сильно напоминаетъ воззрѣнія псевдо-Еноха. Приводя въ защиту ученія о земномъ царствѣ Христа

[1]) Въ Пастырѣ употребляются наименованія «избранные» и «святые» вмѣсто праведные, упоминается о «книгѣ жизни» и т. д.; срав. также 1 вид. 1 гл. и Ен. 22, 14. 27, 5 и пр.; 1 вид. 3 гл. и Ен. 67, 3; 2 вид. 1 гл. и Ен. 90, 40; 2 вид. 3 гл. и Ен. 82, 4 и т. д.

[2]) Ср. 3 и 4 подоб. и Ен. 102—103 гл.

[3]) См. объ этомъ въ Памятн. древн. христ. письменности, т. II, стр. 215—217.

[4]) См. *Fabricius*, Codex pseudepigraphus, t. I, стр. 217; ср. *Pichard*, Le livre d'Henoch sur l'amitié, Paris 1838, стр. 39.

свидѣтельства изъ св. Писанія, Ириней между прочимъ говоритъ: „пресвитеры, видѣвшіе Іоанна, ученика Господня, сказывали, что они слышали отъ него, какъ Господь училъ о тѣхъ временахъ (тысячелѣтнемъ царствѣ) и говорилъ: „придутъ дни, когда будутъ рости виноградныя деревья, и на каждомъ будетъ по *десяти тысячъ* лозъ, на каждой лозѣ по десяти тысячъ вѣтокъ и т. д.; подобнымъ образомъ и зерно пшеничное родитъ десять тысячъ колосьевъ, и каждый колосъ будетъ имѣть по десяти тысячъ зеренъ и каждое зерно дастъ по *10 фунтовъ* чистой муки; и прочія плодовыя деревья, сѣмена и травы будутъ производить въ соотвѣтственной сему мѣрѣ, и всѣ животныя, пользуясь пищею, получаемою отъ земли, будутъ мирны и согласны между собою и въ совершенной покорности людямъ“; объ этомъ и Папій, ученикъ Іоанна и товарищъ Поликарпа, мужъ древній, письменно свидѣтельствуетъ въ своей четвертой книгѣ, ибо имъ составлено пять книгъ“ [1]). Приведенное свидѣтельство Папія не могло принадлежать ни Господу, ни Іоанну Богослову; поэтому позволительно предполагать, что Папій заимствовалъ хиліастическія чаянія изъ апокрифа псевдо-Еноха, у котораго мы также читаемъ: „на землѣ насадятъ всякія деревья веселья, и насадятъ на ней виноградники; виноградникъ, который будетъ насажденъ на ней, принесетъ плодъ въ изобиліи; и отъ всякаго сѣмени, которое будетъ посѣяно на ней, одна мѣра принесетъ десять тысячъ, и мѣра маслинъ дастъ десять прессовъ елея“ (10, 19).

На основаніи предшествующаго можно по крайней мѣрѣ разувѣриться въ справедливости того утвержденія защитниковъ христіанскаго происхожденія книги Еноха, будто въ вѣкъ мужей апостольскихъ она была совсѣмъ не извѣстна и не читалась христіанами. Если

---

[1]) Сочиненія св. Иринея, еписк. ліонскаго; русск. перев. Преображенскаго, Москва 1871, стр. 673—674.

указанные нами мужи апостольскіе не называютъ книгу Еноха прямо по имени, то это объясняется авторскими особенностями и цѣлями каждаго изъ нихъ: такъ, Варнава, при многочисленности цитатъ изъ ветх. завѣта, только четыре раза опредѣленно называетъ цитуемыя писанія, Ерма и не цитуетъ и не ссылается ни на одно Писаніе, а Папій не могъ сослаться на книгу Еноха потому, что приписалъ заимствуемыя изъ нея слова самому Господу. Трудно сказать, какимъ уваженіемъ пользовалась книга Еноха въ періодъ мужей апостольскихъ и насколько была распространена между христіанами: но на основаніи посланія Варнавы, цитующаго книгу какъ Писаніе, и Пастыря Ермы, широко пользовавшагося апокрифомъ, можно предполагать, что въ ихъ время книга Еноха имѣла читателей, относившихся къ ней съ такимъ уваженіемъ, какого она не заслуживала. Вѣроятно, что книгою Еноха пользовались тогда въ борьбѣ съ іудеями, а также съ іудействующими христіанами, какъ можно догадываться на основаніи цитаціи Варнавы и всего содержанія книги Еноха. Это-то и было можетъ быть причиною того, что въ средѣ христіанъ уваженіе къ апокрифу возрастало, а въ средѣ іудеевъ падало.

Переходя отъ мужей апостольскихъ къ послѣдующимъ христіанскимъ писателямъ, мы встрѣчаемся прежде всего съ *Іустиномъ Философомъ,* въ сочиненіяхъ котораго открываются несомнѣнные слѣды пользованія книгою Еноха; такъ, онъ говоритъ о плотскомъ паденіи ангеловъ, о происхожденіи отъ нихъ демоновъ, о порабощеніи ими человѣческаго рода путемъ наученія идольскимъ жертвоприношеніямъ, о распространеніи ими на землѣ убійствъ, войнъ и всякаго зла: кромѣ того у него есть нѣкоторые намеки на астрономическую часть книги Еноха [1]). Болѣе близкая связь съ книгою Еноха замѣтна въ 5 гл. Малой Апологіи, гдѣ

[1]) **Памятн. древн. христ. письменности, т. III, Москва 1860; стр. 41, 119, 279 и проч.**

говорится: „Богъ сотворшій весь міръ,..... попеченіе о людяхъ и о всемъ поднебесномъ ввѣрилъ назначеннымъ на сіе ангеламъ. Но ангелы преступили сіе назначеніе: они пали, смѣсившись съ женами, и родили сыновъ, такъ называемыхъ демоновъ; а затѣмъ впослѣдствіи поработили себѣ и человѣческій родъ, частію посредствомъ волшебныхъ искусствъ, частію посредствомъ страховъ (Ен. 99, 7 9) и мученій, а частію внушивши жертвоприношенія, куренія и возліянія (Ен. 19, 1), въ коихъ сами возъимѣли нужду, поработившись страстямъ и похотямъ, и посѣяли между людьми убійства, войны, любодѣянія, распутства и всякое непотребство" и т. д. [1]).

Св. Ириней Ліонскій дѣлаетъ еще болѣе очевидное указаніе на апокрифъ: „и Енохъ, читаемъ мы у него, хотя былъ человѣкъ безъ обрѣзанія, угодивъ Богу, исполнялъ посольство Божіе къ (падшимъ?) ангеламъ, и былъ преложенъ и донынѣ сохраняется свидѣтелемъ праведнаго суда Божія: потому ангелы согрѣшившіе ниспали на землю для осужденія, а человѣкъ богоугодный преложенъ во спасеніе" [2]). Нужно думать, что это указаніе на посольство Еноха къ падшимъ ангеламъ заимствовано Иринеемъ изъ 12 и 13 главъ дошедшаго до насъ апокрифа. Но если Ириней и зналъ апокрифъ и пользовался имъ, то онъ едва-ли придавалъ ему особенное значеніе, а тѣмъ болѣе едва-ли усвоялъ ему авторитетъ подлиннаго и богодухновеннаго писанія. Говоря, напр., о земномъ тысячелѣтнемъ царствѣ Христа (5 Кн. 32—35 гл.) и приводя свидѣтельства объ немъ отовсюду (изъ книгъ пророковъ Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и т. д.) [3]), Ириней нигдѣ не ссылается на книгу Еноха, которая въ этомъ случаѣ могла оказать ему бóльшую

[1]) Ibid., стр. 119; ср. Христіанское Чтеніе, 1840, часть 3-я, стр. 11—19.

[2]) Сочиненія св. Иринея; русск. переводъ Преображенскаго, Москва 1871 г.; кн. 4, гл. 16, стр. 454.

[3]) Ibid., стр. 668—684.

услугу, чѣмъ цитуемыя имъ писанія. Точно также и въ другихъ случаяхъ Ириней совершенно умалчиваетъ о книгѣ Еноха, хотя поводы къ упоминанію о ней представляются очень нерѣдко.

До сихъ поръ мы еще не встрѣчали у христіанскихъ писателей, помимо нѣкоторыхъ заимствованій, прямаго указанія на книгу Еноха; подобное указаніе дѣлается въ первый разъ *Тертулліаномъ*. Этотъ, по выраженію Филиппи, чрезвычайно некритичный (ausserordentlich unkritische) писатель дѣлаетъ многочисленныя заимствованія изъ апокрифа, нерѣдко вполнѣ дословныя [1]). Внимательное чтеніе его произведеній открываетъ даже, что книга Еноха оказала не малое вліяніе если не на складъ и характеръ его религіозно-нравственныхъ воззрѣній, то по крайней мѣрѣ на упроченіе ихъ. Въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ онъ высказываетъ взглядъ на апокрифъ. какъ на подлинное произведеніе допотопнаго патріарха, а самого Еноха называетъ древнѣйшимъ изъ пророковъ. Онъ не опасается даже приписывать иногда апокрифу каноническое значеніе и богодухновенность; такъ, указывая на распространеніе идолослуженія, онъ говоритъ: „предвидѣвшій это отъ начала Духъ Святый предсказалъ чрезъ древнѣйшаго патріарха Еноха, что даже двери будутъ предметомъ суевѣрія“ [2]). Въ другомъ сочиненіи (De cultu foeminarum) Тертулліанъ поставляетъ книгу Еноха какъ-бы на ряду со всѣми другими каноническими писаніями: „такъ какъ Енохъ, говоритъ онъ, въ своемъ писаніи пророчествовалъ о Господѣ, то мы не должны отвергать ничего, что къ намъ относится: читаемъ, что всякое писаніе богодухновенно и полезно для науче-

---

[1]) См. объясненіе книги Еноха 99, 6—7. 82, 2.

[2]) Haec igitur ab initio praevidens spiritus sanctus praececinit per antiquissionum prophetam Henoch. См. Patrologiae cursus completus, Paris 1844; t. I, De idololatria; col. 681; здѣсь же см. ссылки Тертулліана на кн. Еноха, col. 665, 1305—1308, 1328 и т. д.

нія“ [1]), Такого рода уваженіе Тертулліана къ книгѣ Еноха объясняется отчасти характеромъ его воззрѣній на природу духовныхъ существъ, которымъ онъ приписывалъ своего рода тѣлесность [2]). Разсказъ книги Еноха о плотскомъ паденіи ангеловъ для Тертулліана не только не представлялъ ничего страннаго и необычнаго, но отчасти являлся подтвержденіемъ его собственныхъ взглядовъ и убѣжденій. Но высказывая свой взглядъ на книгу Еноха, какъ на писаніе богодухновенное и подлинное, Тертулліанъ едва ли былъ выразителемъ мнѣнія, распространеннаго въ его время между большинствомъ христіанъ. Правда, онъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „я знаю, что писаніе Еноха нѣкоторыми (a quibusdam) не принимается; вѣроятно не вѣрили, чтобы сочиненіе, написанное прежде потопа, могло сохраниться послѣ этого событія, уничтожившаго на землѣ все“ [3]); но уже дальнѣйшія усилія и попытки Тертулліана доказать подлинность апокрифа заставляютъ усумниться въ томъ, что подъ этими нѣкоторыми непринимающими нужно разумѣть немногихъ. Кажется даже, что и самъ Тертулліанъ не во все время своей жизни вѣрилъ въ богодухновенность и подлинность книги Еноха; по крайней мѣрѣ безспоренъ тотъ фактъ, что онъ въ своихъ сочиненіяхъ иногда забываетъ относить книгу Еноха къ числу каноническихъ писаній. Такъ въ своей Апологіи (19 гл.) онъ, доказывая древность пророческихъ книгъ ветхаго завѣта и вообще пророковъ, говоритъ: „если вы (римляне) слышали о Моисеѣ, то знайте, что онъ современникъ Инаха, царя Аргосскаго,...... всѣ другіе пророки существовали послѣ Моисея; но и позднѣйшіе изъ нихъ старше древнѣй-

---

[1]) Ibid., col. 1308; ср. *Порфирьевъ*, Апокрифическія сказанія, стр. 144.

[2]) Творенія Тертулліана, переводъ Е. Карнѣева; Спб., часть 4-я, 1850 г., стр. 139; часть 3-я, стр. 27 и т. д.

[3]) Patrolog. curs. compl., t. I, col. 1307.

шихъ вашихъ мудрецовъ, законодателей и историковъ“ [1]). Если-бы Тертулліанъ при написаніи Апологіи смотрѣлъ на книгу Еноха какъ на безспорно подлинное пророчество Еноха, то онъ едва-ли преминулъ-бы воспользоваться случаемъ возвести древность пророческихъ книгъ къ первымъ временамъ рода человѣческаго. Интересно еще то обстоятельство, что въ Апологіи Тертулліанъ нигдѣ не ссылается на авторитетъ книги Еноха и даже не называетъ ее по имени, хотя по видимому и пользуется ею: такъ, онъ говоритъ здѣсь о развратившихся ангелахъ и о происхожденіи отъ нихъ демоновъ, указываетъ на то, что въ послѣдніе дни „самыя времена года и стихіи измѣнятся“ (Ен. 80 гл.) и т. д., замѣчая впрочемъ при этомъ, что онъ ссылается въ данномъ случаѣ на священныя книги. Въ сочиненіи „Противъ іудеевъ“ Тертулліанъ также почему-то воздерживается признать подлинность книги Еноха; доказывая здѣсь (во 2 гл.) то положеніе, что Моисеевъ законъ не есть единственный выразитель воли божественной, онъ ссылается на то, что „прежде закона Моисеева, начертаннаго на каменныхъ доскахъ, существовалъ уже законъ неписанный, но понимаемый и соблюдаемый отцами нашими по внушенію естественныхъ познаній“ [2]). Если-бы Тертулліанъ никогда не сомнѣвался въ подлинности книги Еноха, то онъ въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе не умолчалъ-бы объ ней, что ему представлялся удобный поводъ упомянуть ее: въ той-же самой 2 главѣ онъ говоритъ, что Богъ „восхитилъ изъ сего міра праведнаго Еноха, который не зналъ ни обрѣзанія, ни субботы, и который доселѣ не вкусилъ смерти, дабы сей кандидатъ вѣчности служилъ намъ свидѣтельствомъ, что мы можемъ угождать Моисееву Богу и безъ тяготы Моисеева закона“ [3]).

[1]) Творенія Тертулліана; перев Карнѣева; Спб., часть 1-я, 1849 г. стр. 45.

[2]) Тамъ-же, часть 3-я; стр. 175.

[3]) Тамъ-же, стр. 176.

Нельзя также не упомянуть и о томъ, что Тертулліанъ часто совершенно упускаетъ изъ виду книгу Еноха въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она могла-бы оказать ему значительную услугу при обоснованіи тѣхъ или другихъ взглядовъ свидѣтельствомъ Писанія. Такимъ образомъ на основаніи сочиненій Тертулліана можно выводить такое заключеніе: Тертулліанъ, относя книгу Еноха въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ къ числу богодухновенныхъ писаній, не былъ выразителемъ общепризнаннаго мнѣнія, онъ даже самъ лично иногда какъ бы боится поставить книгу Еноха на ряду съ безспорными каноническими писаніями. Очень можетъ быть, что апокрифъ пользовался уваженіемъ въ обществѣ монтанистовъ, къ которымъ нѣкоторое время своей жизни принадлежалъ и Тертулліанъ; такимъ образомъ, если онъ говоритъ, что богодухновенность книги Еноха не принимается только нѣкоторыми, то имѣетъ въ виду, можетъ быть, не всѣхъ христіанъ, а только общество своихъ единомышленниковъ.

Климентъ Александрійскій, который несомнѣнно зналъ книгу Еноха, въ своемъ сочиненіи „*Ἐκλόγαι προφητικῶν*“ ставитъ ее какъ бы на ряду съ пророчествами Даніила; вотъ подлинныя слова сочиненія: „благословенъ еси, видящій тайны преисподней, сидя надъ херувимами, говоритъ Даніилъ, одинаково думая съ Енохомъ, говорящимъ: и я видѣлъ всѣ вещества (*ὁ Δανιὴλ λέγει ὁμοδοξῶν τῷ Ἐνῶχ τῷ εἰρηκότι, καὶ εἶδον τὰς ὕλας πάσας*)“ [1]). Несомнѣнно, что рѣчь здѣсь идетъ о той самой книгѣ Еноха, которая извѣстна намъ въ настоящее время, такъ какъ въ томъ-же сочиненіи Климентъ, ссылаясь на свидѣтельство Еноха, приводитъ разсказъ о паденіи ангеловъ и распространеніи ими на землѣ тайныхъ знаній [2]). Но на основаніи слишкомъ

---

[1]) *Fabricius,* Codex pseudepigr. Vet. Test., стр. 171 — 172; слова Еноха взяты изъ 19 гл. 3 ст., но навѣрное по другому чтенію, какъ полагаетъ Диллманъ.

[2]) Ibid., стр. 172—173.

краткаго свидѣтельства Климента очень рискованно утверждать, что названный учитель церкви приписывалъ книгѣ Еноха каноническое достоинство.

Знаменитый учитель церкви *Оригенъ* не только приводитъ выдержки изъ книги Еноха, но иногда даже ссылается на нее въ поясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія. Впрочемъ Оригенъ нигдѣ не приписываетъ ей значенія богооткровеннаго писанія и какъ-бы относитъ ее къ книгамъ съ сомнительнымъ достоинствомъ; „такъ какъ Еноховы книги, говоритъ онъ, не имѣютъ, кажется, авторитета у евреевъ, то мы повременимъ приводить изъ нихъ примѣръ, а представимъ свидѣтельства изъ находящихся у насъ подъ руками книгъ, въ которыхъ не можетъ быть сомнѣнія“ [1]). Только однажды Оригенъ рѣшается безъ всякихъ оговорокъ вложить въ уста допотопнаго патріарха слова изъ сохранившейся до насъ книги Еноха; въ сочиненіи *Περὶ ἀρχῶν* встрѣчается такое выраженіе: „въ своей книгѣ Енохъ говоритъ такъ: ambulavi usque ad imperfectum“ [2]); здѣсь Оригенъ подразумѣваетъ именно допотопнаго патріарха, а не псевдо-Еноха, и такимъ образомъ приписываетъ книгѣ Еноха какъ-бы подлинность. Но вообще знаменитый учитель церкви не высказываетъ своего взгляда на подложную книгу и старается говорить объ ней или неопредѣленно или условно, въ такой, напр., формѣ: „если кому угодно принимать ее за книгу священную“ (*εἰ τῷ φίλον παραδέχεσθαι ὡς ἅγιον τὸ βιβλίον*), или: „въ церквахъ она не вполнѣ принимается за божественную, *ἐν ταῖς ἐκκλησίαις οὐ πάνυ φέρεται ὡς θεῖα τὰ ἐπιγεγραμμένα τοῦ Ἐνὼχ βιβλία* [3]). Но если эти неопредѣленныя выраженія не разрѣшаютъ намъ вопроса, какъ смотрѣлъ самъ Ори-

---

1) Ibid., стр. 174.

2) Ibid., стр. 174; очевидно Оригенъ имѣетъ здѣсь въ виду 21 гл. 1 ст. кн. Ен.

3) Ibid., стр. 175 и 173.

генъ на книгу Еноха, то на основанiи ихъ можно по крайней мѣрѣ думать, что въ III в. было не мало христiанъ, съ уваженiемъ относившихся къ апокрифу, хотя и не признававшихъ его за вполнѣ богодухновенное писанiе.

Послѣднее свидѣтельство въ III в. принадлежитъ *Анатолiю*, епископу *Лаодикiйскому*, которому Евсевiй Кесарiйскiй приписываетъ слѣдующiя слова: „первый мѣсяцъ у евреевъ начинался съ равноденствiя; это удостовѣряется наставленiями, содержащимися въ книгѣ Еноха (*τὰ ἐν τῷ Ἐνὼχ μαθήματα*" [1]). Въ этомъ свидѣтельствѣ обращаетъ на себя вниманiе то обстоятельство, что Анатолiй прямо относитъ книгу Еноха къ произведенiямъ iудейской письменности.

Такимъ образомъ апокрифъ псевдо-Еноха въ первые три вѣка не только былъ извѣстенъ въ христiанскомъ обществѣ, но и пользовался въ глазахъ нѣкоторыхъ и даже пожалуй большинства высокимъ уваженiемъ наравнѣ по крайней мѣрѣ съ неканоническими писанiями ветхаго завѣта [2]). Можно думать, что такое уваженiе къ псевдэпиграфу было перенесено въ христiанство обратившимися iудеями, изъ которыхъ многiе считали его за подлинное произведенiе патрiарха и включали его въ канонъ священныхъ книгъ. Поддержанiю и упроченiю уваженiя къ апокрифу способствовало затѣмъ указанiе на пророчество Еноха апостола Iуды, а также высота предлагаемыхъ въ книгѣ Еноха нравственныхъ правилъ и подробное христологическое ученiе.

Съ IV вѣка значенiе и авторитетъ книги Еноха въ средѣ христiанскаго общества начинаютъ замѣтно падать; съ этого времени не заходитъ уже и рѣчи о

---

[1]) *Евсевiй*, Церковн. истор., кн. VII, гл. 32; Анатолiй написалъ это, по Евсевiю, въ 276 г.

[2]) Взглядъ на книгу Еноха, какъ на писанiе богодухновенное, былъ, очевидно, исключительнымъ и рѣдкимъ; если онъ и былъ распространенъ, то по всей вѣроятности только у еретиковъ-монтанистовъ.

ея богодухновенности и подлинности: подложность ея сдѣлалась слишкомъ очевидной, чтобы теперь можно было простодушно довѣряться искусно придуманному названію. Вмѣстѣ съ этимъ и кругъ читателей апокрифа становится ограниченнѣе. вслѣдствіе чего свидѣтельства о книгѣ Еноха, начиная съ IV в., постепенно уменьшаются. *Иларій Пуатьескій* (ум. 368 г.) еще не называетъ ее прямо апокрифомъ, хотя въ тоже время онъ уже не считаетъ ее произведеніемъ допотопнаго патріарха: „я не знаю, говоритъ Иларій, кому эта книга принадлежитъ“ [1]). Рѣшительное отрицаніе богодухновенности и подлинности книги Еноха высказано было въ первый разъ *Іеронимомъ* (ум. 419 г.); онъ прямо называетъ ее апокрифической книгой (liber apocryphus) и при этомъ намекаетъ, что это не личный только его взглядъ: „книга эта весьма извѣстна, но причисляется къ апокрифамъ“ [2]); на основаніи этого свидѣтельства можно догадываться, что ко временамъ Іеронима въ христіанской церкви сложился уже вполнѣ опредѣленный взглядъ на книгу Еноха. Этотъ взглядъ утвердился настолько, что на основаніи подложности этой книги стали недовѣрчиво относиться и къ подлинности посланія Іуды: „такъ какъ въ посланіи, говоритъ Іеронимъ, апостолъ Іуда подтверждаетъ свое свидѣтельство книгою Еноха, которая есть апокрифъ (qui apocryphus est), то оно многими отвергается“ [3]). Если въ предшествующіе вѣка многіе христіане, неправильно поставляя достоинство и авторитетъ книги Еноха въ зависимость отъ каноническаго значенія посланія Іуды, перенесли свое уваженіе съ послѣдняго на первую, то во времена Іеронима стало замѣчаться обратное явленіе: признаніе апокрифическаго характера книги Еноха повлекло за собою отрицаніе каноническаго достоинства посланія Іуды.

---

[1]) *Fabricius,* Codex pseudepigr. V. T., стр. 176.

[2]) Comment. in Psal. 132, 3; *Fabricius,* стр. 176.

[3]) Catalogus sanct. script. cap. 4; *Fabricius,* стр. 137.

Блаженный Августинъ (ум. 430 г.) столь-же рѣзко и опредѣленно высказываетъ свой взглядъ на апокрифическій характеръ книги Еноха; онъ прямо называетъ самую книгу подложною, а ея сказанія—баснями. „Мы опустимъ, говоритъ онъ въ объясненіи Быт. 6, 2, басни тѣхъ писаній [1]), которыя именуются апокрифами (carum scripturarum fabulas, quae apocryphae nuncupantur), потому что тайное происхожденіе ихъ неизвѣстно отцамъ..... Въ этихъ апокрифахъ хотя и встрѣчается нѣкоторая доля истины, однако по причинѣ многаго ложнаго они не имѣютъ никакого каноническаго авторитета (prorter multa falsa nulla est canonica autoritas). Дѣйствительно, мы не можемъ отрицать того, что седьмой отъ Адама Енохъ написалъ нѣчто божественное, ибо объ этомъ говоритъ апостолъ Іуда въ каноническомъ посланіи; но не даромъ они (книги Еноха) не находятся въ томъ канонѣ Писанія, который сохранился въ храмѣ евреевъ, благодаря старанію смѣнявшихъ другъ друга священниковъ: ихъ не приняли въ этотъ канонъ потому, что они считались сомнительными по причинѣ древности, такъ что нельзя было узнать, тѣ ли они были, которыя писалъ Енохъ“ [2]). Въ такъ называемомъ *Синопсисѣ Аѳанасія Великаго* книга Еноха также считается подложною и поставляется наряду съ другими ветхозавѣтными апокрифами, ложно приписываемыми Аврааму, Іосифу, Моисею и т. д. [3]).

При всемъ томъ апокрифъ псевдо-Еноха еще сохранялъ свое значеніе въ глазахъ немногихъ христіанъ, которые не переставали обращаться къ нему и заимствовать изъ него тѣ или другія свѣдѣнія. „Христіан-

[1]) Рѣчь идетъ о писаніяхъ, разсказывающихъ объ исполинахъ; слѣдовательно, главнымъ образомъ о книгѣ Еноха

[2]) De civitate Dei, cap. 23; *Fabricius,* стр. 177—178; ср. cap. 38; ibid., стр. 178.

[3]) *Fabricius,* стр. 402; этотъ Синопсисъ не признается принадлежащимъ Аѳанасію; поэтому свидѣтельство его мы отнесли ко временамъ Іеронима и Августина, т. е. къ V вѣку.

ская космографія *Козмы Индикоплова*, писавшаго въ 536 г., имѣетъ во многомъ большое сходство съ книгой Еноха и много изъ нея заимствовала. Подобно автору книги Еноха, Козма Индикопловъ думалъ, что не только солнце, луна и звѣзды управляются небесными духами, но что существуютъ ангелы, специальное занятіе коихъ— составлять и собирать облака, что другіе ангелы управляютъ дождемъ, вѣтрами, снѣгомъ, градомъ, теплотою и проч." [1]).

Окончательное сужденіе о книгѣ Еноха, какъ произведеніи не только подложномъ, но и зловредномъ, церковь высказала въ *Постановленіяхъ апостольскихъ*. Вотъ что опредѣлено здѣсь: „все это (перечень священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта) мы написали вамъ, чтобы вы знали наше мнѣніе и не принимали книгъ, которыя нечестивые надписали нашимъ именемъ.... И въ древнія времена нѣкоторые написали апокрифическія книги: *βιβλία απόκρυφα Μωυσέως καὶ Ἐνὼχ καὶ Ἀδάμ*......, зловредныя и враждебныя истинѣ" [2]). Такой приговоръ Постановленій апостольскихъ,—приговоръ, имѣющій для всѣхъ рѣшающее и обязательное значеніе, необходимо долженъ былъ отразиться на дальнѣйшей судьбѣ книги Еноха: какъ писаніе, запрещенное церковію, апокрифъ послѣ этого находитъ себѣ читателей только въ средѣ такихъ лицъ, которыя при низкомъ уровнѣ своего образованія склонны ко всему таинственному и легендарному. Судьбу книги Еноха со времени опредѣленія Постановленій апостольскихъ можно сравнить съ судьбою нашихъ русскихъ апокрифическихъ и въ нѣкоторомъ смыслѣ запретныхъ книгъ (напр. „Сонъ Богородицы", „Хожденіе Богородицы по мукамъ" и т. д.), которымъ народъ приписываетъ какую-то таинственную силу и значеніе.

---

[1]) *Порфирьевъ*, Апокриф. сказанія, стр. 229; см. кн. Еноха 60 гл. Ср. *Фламмаріонъ*, Исторія неба, Спб. 1875; стр. 355—365.

[2]) Постановл. апостольск., VI кн. 16 гл.; русск. перев. I. II., Казань 1864, стр. 187.

Послѣ строгаго приговора церкви книга Еноха потеряла всякое жизненное и практическое значеніе въ глазахъ людей мало-мальски развитыхъ. Если она и могла возбудить въ нихъ какой-нибудь интересъ, то развѣ только историческій; но въ темный періодъ среднихъ вѣковъ апокрифъ псевдо-Еноха не могъ пробудить въ обществѣ и этого интереса, такъ какъ при всеобщемъ почти обскурантизмѣ даже самые замѣчательные памятники древности не привлекали къ себѣ ничьего вниманія. Понятно послѣ этого, почему съ VI в. такъ малочисленны свидѣтельства объ изучаемомъ нами апокрифѣ. Въ концѣ VIII в. *Никифоръ, патріархъ константинопольскій* (ум. 818 г.), въ своемъ индексѣ апокрифическихъ сочиненій дѣлаетъ упоминаніе о книгѣ Еноха, имѣющей 4800 стиховъ [1]), но имѣлъ-ли онъ ее подъ руками, или нѣтъ, это еще неизвѣстно: индексъ Никифора есть почти точное повтореніе Синопсиса Аѳанасія и потому не можетъ быть названъ самостоятельнымъ. Впрочемъ въ это время греческая книга Еноха еще не была затеряна: *Георгій Синкеллъ* (VIII в.) въ своей хронологіи не только дѣлаетъ на нее указаніе, но и приводитъ изъ нея четыре довольно значительныхъ отрывка, о которыхъ мы уже имѣли случай упоминать. Фрагменты эти имѣютъ для насъ особенно важное значеніе, такъ какъ они являются единственнымъ памятникомъ древне-греческаго перевода псевдэпиграфа Еноха.

Съ IX в. свидѣтельства о книгѣ Еноха прерываются совершенно; можно думать, что около этого времени греческій текстъ апокрифа, сохранявшійся въ самомъ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, затерялся навсегда. Даже на фрагменты Георгія Синкелла долгое время не обращали никакого вниманія, можетъ быть потому, что въ нихъ нѣтъ отрывка, цитованнаго Іудой. Только въ XVII в. *Іосифъ Скалигеръ*

---

[1]) *Fabricius*, Codex pseudepigraphus Vet. Test., стр. 403.

оцѣнилъ значеніе этихъ фрагментовъ и опубликовалъ ихъ въ своемъ трудѣ [1]), благодаря чему книга Еноха привлекла къ себѣ вниманіе многихъ ученыхъ. Послѣ этого на западѣ начались тщательные розыски затеряннаго текста апокрифа. Въ концѣ XVII в. одинъ ученый, Гассендій, распространилъ слухъ, что потерянный апокрифъ сохранился на эѳіопскомъ языкѣ въ Абиссиніи; въ своемъ сочиненіи „De vita Peireskii" этотъ ученый разсказывалъ (со словъ капуцина Aegidius Lochiensis), что *Пейрескій* во время путешествія по Абиссиніи успѣлъ пріобрѣсти одинъ экземпляръ сочиненія, выдававшагося за пророческую книгу Еноха, и по возвращеніи въ отечество передалъ его въ библіотеку кардинала Мазарини, откуда онъ впослѣдствіи перешелъ въ парижскую королевскую библіотеку. Узнавши объ этомъ сообщеніи Гассендія, знаменитый ученый *Іовъ Людольфъ* отправился въ Абиссинію и привезъ оттуда второй экземпляръ этого-же сочиненія, носившаго названіе: „Masakpha Enoch" т. е. пророчество Еноха. Но изученіе этого сочиненія и сличеніе его съ манускриптомъ Пейрескія привело Людольфа къ тому выводу, что оба экземпляра привезеннаго изъ Абиссиніи сочиненія не имѣютъ ничего общаго съ тою книгою Еноха, которая была извѣстна древнимъ церковнымъ писателямъ и греческіе фрагменты которой сохранились въ хронографіи Г. Синкелла. Mazakpha Enoch оказалось сочиненіемъ какого-то Abba Bahaila Michael; это было нѣчто въ родѣ сборника, переполненнаго баснями и суевѣрными разсказами, не имѣющими никакого отношенія къ личности патріарха Еноха [2]). Послѣ такой неудачи ученые потеряли всякую надежду отыскать затерянный текстъ книги Еноха и перестали заниматься ею. Но въ концѣ XVIII в.

[1]) Chron. Ebseb., изд. Амстерд. 1650, стр. 404 — 405; см. *Fabricus*, op. cit., стр. 179.

[2]) *Ludolf*, Commentarius ad Historiam aethiopicam, p. 317; см. Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 399 и 400.

(1773 г.) книга Еноха все-таки была найдена англійскимъ путешественникомъ *Брюсомъ* [1]), о чемъ мы уже имѣли случай говорить.

Въ то время, какъ Іовъ Людольфъ старался отыскать потерянный апокрифъ, нѣкоторые ученые занялись изученіемъ и собираніемъ сохранившихся у церковныхъ писателей фрагментовъ книги Еноха. Нѣкоторые изъ этихъ фрагментовъ были напечатаны уже въ 1699 году *Іоанномъ Эрнестомъ Грабэ* въ его обширномъ сочиненіи Specilegium patrum (Oxoniae 1699). Но болѣе замѣчательнымъ трудомъ, имѣющимъ важное значеніе даже и въ настоящее время, является сочиненіе *Іоанна Альберта Фабриція* — Codex pseudepigraphus Veteris Testamenti (Hamburgi et Lipsiae 1713): здѣсь (p. 160—223) собраны не только всѣ сохранившіеся отрывки изъ книги Еноха, но и тѣ указанія и намеки на нее, которые встрѣчаются у христіанъ и іудейскихъ писателей за періодъ времени отъ апостола Іуды до временъ самого Фабриція.

Книга Еноха у арабовъ и мусульманъ. До настоящаго времени никто изъ ученыхъ изслѣдователей книги Еноха не задавался спеціально вопросами: была ли эта книга извѣстна послѣдователямъ ислама, или нѣтъ; затѣмъ, если была, то какимъ значеніемъ она пользовалась у нихъ и насколько оказала вліянія на ихъ религіозныя воззрѣнія. А между тѣмъ вопросы эти столько же интересны, сколько и важны.

[1]) До открытія Брюсомъ эѳіопскаго текста апокриѳа на западѣ кромѣ поименованныхъ появлялись и другіе труды по изученію греческихъ фрагментовъ книги Еноха. Изъ нихъ мы упомянемъ только нѣкоторые *Pfeifferus,* Exercitatio de Enocho (in Exercitationes biblicae, quibus non pauca scripturae loca obscura vel fusius vel concisius illustrantur, Wittebergae 1670); *Joh. Drussius,* Liber de patriarcha Enoch (Francof. 1615); *Sondmark et Bebel,* De libro Henochi prophetico et de prophetia Henochi (1769), *J. Heber,* De pietate et fatis Henochi (1789); *Van Dale,* De vera et falsa prophetia и др.

Мы уже видѣли отчасти, что патріархъ Енохъ пользуется въ средѣ мусульманъ особеннымъ уваженіемъ; они считаютъ его необычайнымъ мудрецомъ, которому извѣстны всѣ тайны неба и земли: онъ пророкъ, боговидецъ, величайшій праведникъ, проповѣдникъ покаянія, знаменитый ученый, изобрѣтатель ариѳметики, астрономіи, астрологіи, письма, шитья и т. д. [1]). Откуда же перешли всѣ эти легендарныя сказанія къ мусульманамъ? Основываясь на свидѣтельствѣ аббата *Людовика Марракчія*, который въ своемъ сочиненіи Refutatio Alcorani говоритъ, что „Коранъ въ своихъ басняхъ почти всегда слѣдуетъ за Талмудомъ какъ собака за собакой" [2]), можно бы думать, что мусульманскія сказанія объ Енохѣ также составлены на основаніи Талмуда. Но легендарные разсказы евреевъ о допотопномъ патріархѣ, записанные въ Талмудѣ, главнымъ образомъ рисуютъ намъ небесную жизнь Еноха, жизнь его, какъ Метатрона, которому подвластны небо и земля, ангелы и люди, тогда какъ въ арабскихъ сказаніяхъ объ Идрисѣ очерчивается преимущественно его земная жизнь до переселенія на небо и притомъ совершенно независимо отъ Талмуда.

Легендарные разсказы апокрифической книги „Яшаръ" также не могли послужить основой для мусульманскихъ разсказовъ объ Идрисѣ. Правда, въ книгѣ Яшаръ есть сказаніе о наставленіи Енохомъ современниковъ въ законѣ Божіемъ [3]), что напоминаетъ разсказъ *Рабгузы* о произнесеніи Идрисомъ рѣчей предъ

[1]) Легенды мусульманъ объ Идрисѣ см. *Weil*, Biblische Legenden der Muselmänner (Francfurt 1845), стр. 62—67; *Pichard*, Le livre d'Henoch sur l'amitié, Paris 1838, стр. 37—40; *Остроумовъ*. въ Миссіонерск. сборникѣ, вып. IV, Казань 1874, стр. 119—122.

[2]) Alcoranus Talmuden fere semper in suis fabulis veluti canis canem subodoratur; см. Миссіонерск. сборникъ, вып. IV, 1874, стр. 65.

[3]) Dictionnaire des apocryphes, t. II, Paris 1858, col. 1094 и д.

народомъ [1]), но это сходство слишкомъ незначительно, чтобы можно было на основаніи его поставлять легенды магометанъ въ зависимость отъ книги Яшаръ; притомъ сходство это единственное: самое взятіе Еноха въ рай описывается въ книгѣ Еноха совсѣмъ иначе, чѣмъ у мусульманскихъ писателей, напр. у Рабгузы [2]). Болѣе близко напоминаетъ легенды магометанъ разсказъ объ Енохѣ книги Юбилеевъ [3]), но и здѣсь сходство не особенно значительно; можно думать, что авторъ книги Юбилеевъ и мусульманскіе писатели заимствовали свои сказанія изъ одного первоисточника (отсюда сходство), но переработывали ихъ независимо другъ отъ друга (отсюда различіе).

Всѣ легендарные разсказы о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, заключающіеся въ Коранѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы личнымъ вымысломъ Мухаммеда: „эти разсказы, говоритъ Остроумовъ, заимствованы имъ изъ іудейскихъ неканоническихъ сочиненій и потому справедливо были называемы невѣровавшими въ Мухаммеда современными ему арабами презрительнымъ именемъ: *асатиру-ль аввалинъ*, старыя исторіи" [4]). Позднѣйшіе послѣдователи ислама при составленіи разсказовъ о ветхозавѣтныхъ праведникахъ слѣдовали примѣру учителя: они также обращались въ этомъ случаѣ къ апокрифическимъ произведеніямъ іудейской письменности, дозволяя себѣ иногда только нѣкоторыя передѣлки заимствованныхъ оттуда сказаній. Слѣдовательно, и легенды объ Идрисѣ должны имѣть свой источникъ въ древней іудейской письменности; но такъ какъ по-

[1]) Миссіонерск. сборникъ, вып. IV, стр. 119; самое слово Идрисъ происходитъ отъ глагола *даряся*, что значитъ: читалъ кому-нибудь урокъ.

[2]) Миссіон. сборн., вып. IV, стр. 119—122.

[3]) См. нѣмецкій переводъ Лилльмана, гл. 4, въ Jahrbücher d. Biblischen Wissenchaft, 1849, стр. 240 и д.

[4]) Миссіонерск. сборн., вып. IV, стр. 64; *Порфирьевъ*, Апокр. сказанія, стр. 35, примѣч. 2.

добнаго рода источниками не могли быть ни Талмудъ, ни Яшаръ, ни книга Юбилеевъ (въ другихъ извѣстныхъ апокрифахъ ничего не говорится объ Енохѣ), то очень возможно, что эти сказанія были заимствованы изъ изучаемой нами книги Еноха. Догадка эта становится вполнѣ вѣроятною и даже несомнѣнною при сличеніи дошедшаго до насъ эѳіопскаго апокрифа съ мусульманскими легендами. Этотъ апокрифъ изображаетъ Еноха, подобно арабскимъ писателямъ, величайшимъ мудрецомъ, знающимъ всѣ тайны вселенной (37, 4. 71, 3. 4. 82. 2 и т. д.), необыкновеннымъ праведникомъ и даже образцомъ благочестія для всѣхъ будущихъ родовъ (71, 14—16), астрономомъ и астрологомъ, написавшимъ книгу объ обращеніи всѣхъ небесныхъ свѣтилъ (72 — 82 гл.) и т. д. Самое названіе „пророкъ", усвояемое арабскими писателями Идрису, отчасти свидѣтельствуетъ объ ихъ знакомствѣ съ книгою Еноха, которая въ древности извѣстна была подъ именемъ „пророчествъ Еноха".

Есть у арабовъ даже и прямыя историческія свидѣтельства о существованіи писаній Еноха. *Д'оссонъ* говоритъ, что Идрису были присланы съ неба 30 свитковъ, въ которыхъ заключались между прочимъ астрономическія и врачебныя знанія [1]). Свидѣтельство это находитъ себѣ подтвержденіе у *Бейдавія*, которому Готтингеръ приписываетъ такую замѣтку о патріархѣ: „Енохъ названъ Идрисомъ за многочисленность своихъ (научныхъ) занятій; ибо ему Всевышній ниспослалъ тридцать свитковъ (demisit enim ei Altissimus triginta volumina)" [2]). *Элмацинъ*, по свидѣтельству того-же Готтингера, упоминаетъ о свиткѣ закона съ именемъ Еноха: „sunt qui dicunt Enochum esse Edris prophe-

---

1) Мисс. сборн., стр. 19 (примѣч.); ср. *Weil,* Biblische Legenden, стр. 62.

2) *Hottingerus,* Historia orientalis, I, гл. 3; см. *Fabricius,* Codex pseudepigraphus Vet. Test., стр. 215—216.

tam, super quo delapsum volumen legis ab eo denominatur, scientiam item astrorum" [1]). Во всѣхъ этихъ свидѣтельствахъ рѣчь идетъ только о такихъ книгахъ, которыя были посланы Еноху съ неба и, слѣдовательно, были написаны не имъ самимъ; но Кирхеръ находитъ у одного мусульманскаго писателя (*Aben Nephius*) прямое указаніе на существованіе такой астрономической книги, которая была составлена самимъ Идрисомъ: вотъ подлинныя слова (по Кирхеру) этого писателя: „Идрисъ, называвшійся евреями Енохомъ, а египтянами Озирисомъ и Гермесомъ, былъ первымъ до потопа, занимавшимся астрологіей и геометріей; онъ первый разсуждалъ о такого рода знаніяхъ и вывелъ ихъ изъ потенціи въ дѣйствительность, а также написалъ книгу, въ которой изложилъ ученіе о нихъ (eas ex potentia deduxit in actum, librum quoque scripsit, in quo signarit doctrinam eorum" [2]).

На основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ нельзя, конечно, утверждать, что арабскіе писатели говорили о книгахъ Идриса не со слуха. Поэтому для полной увѣренности въ существованіи у мусульманъ книги Еноха необходимы болѣе надежныя основанія. — Въ Коранѣ встрѣчается указаніе на древніе *свитки Авраама и Моисея* [3]), на которые Мухаммедъ ссылается иногда для подтвержденія своего ученія. Пользовался-ли непосредственно этими свитками самъ Мухаммедъ, неизвѣстно (скорѣе пользовался), но что они впослѣдствіи были распространены между послѣдователями Ислама, это несомнѣнно. ***Ахмадъ-бенъ-Абдаллахъ-бенъ-Салямъ***, переведшій на арабскій языкъ священныя книги іудеевъ,

[1]) *Fabricius*, op. cit., стр. 216.

[2]) Ibid., стр. 217; *Пишаръ* говоритъ, что «въ числѣ восточныхъ манускриптовъ Парижской Королевской библіотеки есть одна астрономическая книга о звѣздѣ, названной греками и латинами Сиріусомъ; книга эта приписывается арабами Идрису»; *Pichard*, Le livre d'Henoch sur l'amitié, Paris 1838, стр. 39.

[3]) Сур. 53, 37—38; 87, 19.

христіанъ и сабійцевъ-авраамитовъ, утверждаетъ, что тѣ самые свитки Авраама и Моисея, которые упоминаются въ Коранѣ, были переведены имъ на арабскій языкъ (въ VIII в.) [1]). Вопросъ: что это за свитки,— принадлежитъ въ настоящее время къ числу разрѣшенныхъ. Книги Авраама и Моисея есть ничто иное, какъ сборникъ разныхъ іудейскійхъ апокрифовъ, ложно приписываемыхъ Адаму, Сиѳу, Еноху, Аврааму и Моисею. Указаніе на это мы находимъ у самыхъ арабскихъ писателей. Готтингеръ въ своей „Исторіи Востока" (Historia orientalis) приводитъ слѣдующее свидѣтельство одного мусульманскаго историка (*Kessaeus*): „Идрисъ былъ первымъ, который послѣ Еноха, сына Сиѳа, сына Адама, писалъ тростію (calamo). Впослѣдствіи Идрисъ научилъ тому-же своихъ сыновей и сказалъ имъ: знайте, дѣти, что вы сабійцы.... Они (потомки Идриса) не переставали попеременно владѣть по наслѣдственному праву книгами Сиѳа и Идриса до временъ Ноя и даже Авраама...... Послѣ того Авраамъ открылъ ковчежецъ Адама, и въ немъ были книги Адама, а также кодексъ Сиѳа и Идриса, и даже всѣ имена пророковъ, которые должны быть посланы (въ міръ) послѣ Авраама" [2]). Другой арабскій историкъ *Ибнъ-Мунаджимъ* говоритъ: „кромѣ каноническихъ книгъ, у іудеевъ были и другія писанія, которыя они почитали священными, но которыя христіане не признавали каноническими; такова, напр., книга *Ашмагатъ* или свитки Авраама и Моисея. Она содержитъ въ себѣ исторію отъ Адама до Моисея въ формѣ откровеній, повелѣній и запрещеній" [3]). Почти тоже самое, только еще опредѣленнѣе, Ибнъ-Мунаджимъ говоритъ и въ другомъ мѣстѣ: „Шамагата (измѣненное наименованіе Ашмагатъ) есть книга, находящаяся въ

---

[1]) Миссіонерск. сборникъ, вып. IV, стр. 62.

[2]) Postea aperuit Abrahamus cistam Adami, et ecce in ea libri Adami, codex item Sethi et Edris....; *Fabricius*, op. cit., стр. 155—156.

[3]) Миссіонерск. сборникъ, вып. IV, стр. 62—63.

рукахъ іудеевъ, но не христіанъ; она называется свитками Авраама и Моисея и содержитъ въ себѣ всѣ откровенія, какія Богъ сообщилъ Адаму, Сиѳу, Еноху, Аврааму и Моисею, и состоитъ изъ свитковъ [1]). Несомнѣнно, что рѣчь здѣсь идетъ объ іудейскихъ апокрифическихъ произведеніяхъ, надписанныхъ именами великихъ патріарховъ—Адама, Сиѳа, Еноха, Авраама и Моисея. Что касается писанія Еноха или Идриса, входившаго въ составъ сборника Ашмагатъ, то оно, очевидно, было тѣмъ самымъ апокрифомъ, который сохранился до нашихъ временъ въ абиссинской церкви: съ именемъ допотопнаго патріарха Еноха какъ въ древнее, такъ и въ болѣе позднее время не было извѣстно ни одного писанія, кромѣ того, которымъ пользовались древніе христіанскіе писатели.

Можно предполагать, что книга Еноха пользовалась большимъ уваженіемъ и была весьма распространена въ средѣ мусульманъ; этой распространенности способствовалъ арабскій переводъ апокрифа, сдѣланный Ахмадомъ-бенъ-Абдаллахомъ. Фактъ обширной популярности книги Еноха подкрѣпляется тѣмъ обстоятельствомъ, что личность Идриса играетъ одну изъ выдающихся ролей въ легендарныхъ разсказахъ мусульманъ.

Книга Еноха у славянскихъ народовъ. Извѣстно, что въ славянскую письменность проникли очень многіе древніе апокрифы какъ христіанскаго, такъ и іудейскаго происхожденія; нѣкоторые изъ нихъ были переведены даже на славянскій языкъ или въ цѣломъ своемъ составѣ („завѣты 12 патріарховъ“) или же только въ отрывкахъ. Изучаемый нами апокрифъ, занимающій по своей древности и важности содержанія первое мѣсто въ ряду іудейскихъ апокрифическихъ произведеній, также не могъ не обратить на себя вниманія

---

[1]) Миссіонерск. сборникъ, вып. IV, стр. 63.

христіанъ—славянъ; и онъ дѣйствительно былъ извѣстенъ, если не въ полномъ видѣ, то по крайней мѣрѣ въ отрывкахъ или въ особомъ изложеніи. Въ „памятникахъ отреченной русской литературы“ Тихонравова помѣщены два отрывка съ именемъ Еноха, изъ которыхъ одинъ заимствованъ изъ пергаментной рукописи XIV в., а другой изъ Палеи, относящейся къ концу XVI или началу XVII в. Составители этихъ отрывковъ по всей очевидности были нѣсколько знакомы съ содержаніемъ апокрифической книги Еноха, хотя навѣрное пользовались и другими какими-нибудь источниками. Болѣе древній изъ этихъ отрывковъ носитъ такое оглавленіе: *отъ книгъ Еноха праведнаго, прежде потопа і нынѣ живъ есть*“ [1]). Содержаніе его составляютъ увѣщанія Еноха къ дѣтямъ, очень мало однако напоминающія нравственныя наставленія, заключающіяся въ дошедшей до насъ книгѣ Еноха. На знакомство автора этого трактата съ апокрифомъ псевдо-Еноха указываетъ только слѣдущее мѣсто: „азъ (Енохъ) придохъ на мѣсто судное. и видѣхъ адъ отверстъ. и видѣхъ ту етеро боле. яко ужници суд безъ мѣры и снидохъ и исписахъ всѣ суды судимыхъ. и всѣ въпросы ихъ увѣдахъ. и въздъхнулъ и плакахъся о погибели нечетвыхъ и рѣхъ въ срци моемь. блжнъ иже ся не родилъ“ [2]), разсказъ этотъ, несомнѣнно, заимствованъ изъ тѣхъ мѣстъ книги Еноха, гдѣ говорится о путешествіи патріарха въ „долины наказанія“ грѣшниковъ [3]). Второй славянскій отрывокъ заключаетъ въ себѣ краткій очеркъ жизни Еноха и взятія его на небо; здѣсь

---

[1]) *Тихонравовъ*, —Памятники отреченной русской литературы, Спб. 1863, т. I, стр. 20—23; ср. Памятники старинной русской литературы, изд. Кушелева — Безбородко, вып. III, Спб. 1862, стр. 15—16.

[2]) *Тихонравовъ*, op. cit., стр. 22; ср. Памятн. старин. русск. литературы, изд. Безбородко, стр. 16.

[3]) См. Кн. Ен. 17—27 гл.; ср. также 38, 2.

гораздо яснѣе открывается знакомство составителя отрывка съ псевдэпиграфомъ Еноха: передаваемыя здѣсь подробности изъ жизни допотопнаго патріарха не встрѣчаются ни въ какой другой апокрифической книгѣ, кромѣ изучаемой нами. Вотъ одно изъ мѣстъ, особенно сильно напоминающихъ книгу Еноха: „и бы ему. т. з. лѣт и восхождаше на нбо съ англы и показаша ему вся неизреченнаа и неиследованная мрть бжии престолнь. и англьское неиреченное пѣние и вся .з. нбсь еже зовутся книги потаенныа еноховы еже видѣ и написа. и паки сниде. И собраша к нему снове е и вси люди и нача к ним глати словеса блгополезная и повелѣ книги држати сновом своим в вѣки“ [1]). Разсказъ этотъ по всей вѣроятности есть краткая передѣлка 71, 81, 6 — 82, 3 книги Еноха.

Кромѣ этихъ отрывковъ въ славянской письменности есть и другіе апокрифы, въ которыхъ замѣтно нѣкоторое вліяніе на нихъ книги Еноха, Здѣсь мы не найдемъ буквальныхъ выдержекъ изъ этой книги, но многія легендарныя сказанія очень близко напоминаютъ разсказы эѳіопскаго апокрифа. Такъ въ „Откровеніи Авраама“ [2]) Азазилъ, какъ и въ книгѣ Еноха, выставляется однимъ изъ высшихъ демоновъ, которому Богъ далъ власть губить человѣческій родъ (Кн. Ен. 10, 4. 69, 2). Въ другомъ апокрифѣ — „Смерть Авраама“ [3]) разсказывается, что Енохъ, учитель небесный и книгочій правдивъ, получилъ отъ Бога полномочіе „да исписаетъ беззаконія и правды комуждо“; здѣсь же упоминается о небесныхъ книгахъ, въ которыя записываются всѣ

---

[1]) *Тихонравовъ*, op. cit., стр. 19.

[2]) Ibid., стр. 32—77.

[3]) Ibid., стр. 79—90.

дѣла человѣческія (Кн. Ен. 81, 4). Кромѣ того въ обоихъ указанныхъ апокрифахъ есть разсказъ о восхожденіи Авраама на небо, что очевидно также есть подражаніе книгѣ Еноха, гдѣ часто говорится о небесномъ путешествіи допотопнаго патріарха. Впрочемъ, о восхожденіи на небеса и путешествіи въ „жилищѣ мертвыхъ" нѣкоторыхъ прославленныхъ праведниковъ разсказывается и въ другихъ славянскихъ апокрифахъ, содержащихъ въ себѣ описаніе загробной жизни [1]). Самое эсхатологическое ученіе въ древне-славянской отреченной литературѣ весьма много напоминаетъ воззрѣнія псевдо-Еноха [2]).

Значеніе книги Еноха для исторической и богословской науки.

При изслѣдованіи вопроса о значеніи книги Еноха можно имѣть въ виду исключительно только значеніе научное: о жизненной, нравственно-практической цѣнности апокрифа для современнаго намъ общества не можетъ быть конечно и рѣчи: въ наше время едва-ли кто рѣшится поставить апокрифы на ряду съ каноническими писаніями и приписать имъ руководственное значеніе въ нравственно-практической жизни. Сравнительную важность каноническихъ и апокрифическихъ писаній довольно точно опредѣлилъ еще св. Амфилохій, который въ своемъ посланіи къ Селевку говоритъ: „наипаче подобаетъ вѣдати сіе, яко не всякая книга, стяжавшая досточтимое имя Писанія, есть достовѣрная. Ибо бываютъ иногда книги лжеименныя, иныя среднія и, тако рещи, близкія къ словесамъ истины, а другія подложныя и обманчивыя, подобно какъ подложныя и

---

[1]) *В. Сахаровъ*, эсхатологическія сочиненія и сказанія въ древне-русской письменности, Тула 1879, стр. 45—46.

[2]) Ibid., стр. 52 и д.

поддѣльныя монеты, кои хотя имѣютъ надписаніе царское, но по веществу своему оказываются ложными“ [1]). Поэтому при изученіи апокрифическихъ писаній имѣется въ виду не нравствено - практическая цѣль, а только научное значеніе ихъ: богословская и историческая наука потеряла-бы очень многое, если-бы совершенно игнорировала содержаніе этихъ писаній. Ветхозавѣтные псевдэпиграфы являются драгоцѣнными историческими памятниками, дающими возможность хотя отчасти проникнуть въ духовную жизнь, прослѣдить характеръ и направленіе міровоззрѣнія той эпохи, въ которую они появились; при помощи ихъ для науки дѣлается отчасти доступнымъ для изученія постепенный ходъ развитія религіозныхъ представленій въ средѣ іудейства, постепенная прогрессивность религіознаго сознанія этого народа и даже вообще его культурно-историческаго роста. „Въ апокрифахъ чрезвычайно ярко отражается общій складъ и идеальное настроеніе тѣхъ древнихъ эпохъ, когда они сложились; они показываютъ намъ въ какомъ свѣтѣ представлялись въ древнія времена священныя лица и событія, какъ они настраивали воображеніе народа, какія воспитывали въ немъ чувства и стремленія, характеризуютъ вообще религіозно-нравственное міросозерцаніе древняго времени“ [2]).

Но одно изъ самыхъ первыхъ и выдающихся мѣстъ въ ряду ветхозавѣтныхъ апокрифовъ должна занять безспорно изучаемая нами книга Еноха. Большинство древнихъ подложныхъ писаній имѣютъ предметомъ своего содержанія библейскія событія, расширенныя, прикрашенныя и объясненныя народною фантазіею (Малое Бытіе, Яшаръ, апокрифы объ Адамѣ и Евѣ и т. д,); значеніе этихъ апокрифовъ нѣсколько ограниченно: они обрисовываютъ предъ нами только религіознаго чело-

[1]) **Книга правилъ святыхъ апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ (1862), стр. 611.**

[2]) *Порфирьевъ,* **Апокриф. сказанія, стр. 309.**

вѣка извѣстной эпохи, его отношеніе къ богооткровенному ученію и главнымъ образомъ къ библейскимъ повѣствованіямъ. Нѣсколько иного характера завѣты 12 патріарховъ: учительный и пророческій характеръ этихъ писаній давалъ возможность ихъ авторамъ яснѣе и опредѣленнѣе высказывать свои нравственныя и религіозныя понятія; но и здѣсь обрисовывается только эта именно религіозная и нравственная сторона той эпохи, къ которой относятся апокрифы. Совсѣмъ другаго характера книга Еноха: авторъ ея, какъ мы уже замѣтили, является не историкомъ и не учителемъ нравственности только; онъ хочетъ научить читателя всему, и потому-то сообщаетъ въ своей книгѣ свѣдѣнія нравственно-религіозныя, историческія, физическія, астрономическія и т. д. По апокрифу псевдо-Еноха мы можемъ довольно ясно воспроизвести міровоззрѣніе древняго іудея эпохи Асмонеевъ, проникнуть въ его вѣрованія, чувства, чаянія и надежды. Правда, псевдо-Енохъ ничего не говоритъ объ обрядовой сторонѣ и о домашнемъ бытѣ древняго іудея, но этотъ недостатокъ выкупается отчасти полнотою обрисовки его внутренней, интеллектуальной жизни. Не скроемъ и того, что воззрѣнія псевдо-Еноха носятъ легендарный, миѳологическій характеръ; но и это, хотя конечно и умаляетъ научное значеніе книги Еноха, но во всякомъ случаѣ не отнимаетъ его совершенно. Въ жизни каждаго народа бываютъ такіе періоды, когда мысль его довольствуется и питается главнымъ образомъ легендарными сказаніями, миѳологіей; однако въ этой миѳологіи не одни только грезы ничѣмъ не сдерживаемой фантазіи: въ нихъ часто выливается душа народа, его завѣтныя надежды и чаянія, его мысль и чувства. Гдѣ, какъ не въ миѳахъ отразилось главнымъ образомъ все богатство и геній духовной природы грека? Не въ талмудическихъ ли бредняхъ обнаружилась вся скудость мысли позднѣйшаго іудейства, мнившаго облагородить ветхій завѣтъ нелѣпыми толкованіями и чрезъ это исказившаго его возвышенное ученіе до неузнаваемости?

Прежде всего книга Еноха можетъ имѣть несомнѣнное значеніе при изученіи догматическихъ воззрѣній дохристіанскаго іудейства. Со времени построенія втораго храма іерусалимскаго и вплоть до пришествія Спасителя въ іудейской письменности не появилось ни одного произведенія съ догматическимъ содержаніемъ: къ указанному періоду времени относится написаніе Маккавейскихъ книгъ, Премудрости Соломона и Іисуса сына Сирахова, но авторы этихъ писаній касаются догматическаго ученія только какъ-бы мимоходомъ; они преслѣдуютъ цѣли почти исключительно или историческія или нравственно-практическія. Не особенно много догматическаго элемента и въ 3 книгѣ Ездры, а также въ апокрифическомъ писаніи—Маломъ Бытіи,—въ произведеніяхъ, появившихся не задолго до христіанской эры. Напротивъ въ апокрифѣ псевдо-Еноха съ достаточною полнотою излагаются всѣ главнѣйшіе пункты іудейскаго вѣроученія въ томъ видѣ, какъ оно понималось ортодоксальными современниками псевдо-Еноха: благодаря этому на основаніи книги Еноха можно воспроизвести въ значительной полнотѣ всю догматику дохристіанскаго іудейства въ періодъ, предшествовавшій явленію въ міръ Спасителя. Такъ, въ книгѣ Еноха можно найти общее ученіе о Богѣ въ самомъ себѣ и Его отношеніи къ міру, если не какъ Творца, о чемъ дѣйствительно въ апокрифѣ упоминается только изрѣдка, то какъ Промыслителя и Мздовоздаятеля: здѣсь, далѣе, содержится подробное раскрытіе іудейскихъ воззрѣній на міръ духовный, т. е. на ангеловъ и злыхъ духовъ: особенною же полнотою отличается ученіе о падшихъ ангелахъ и демонахъ: въ книгѣ Еноха, затѣмъ, довольно подробно излагается своеобразный взглядъ псевдо-Еноха на происхожденіе зла въ мірѣ, будто-бы явившагося въ человѣческомъ родѣ какъ слѣдствіе схожденія ангеловъ на землю и ихъ преступной связи съ дочерьми человѣческими. Эсхатологическое ученіе раскрыто въ книгѣ Еноха до детальныхъ подробностей: о состояніи падшихъ ангеловъ и душъ умершихъ людей до наступ-

ленія суда, объ обстоятельствахъ, предшествующихъ открытію суда, о самомъ совершеніи суда, объ участи въ немъ Избраннаго, о всѣхъ послѣдствіяхъ суда для падшихъ ангеловъ и всѣхъ людей и т. д., авторъ апокрифа говоритъ съ обстоятельностію и подробностями очевидца. Наконецъ, въ книгѣ Еноха цѣлый отдѣлъ, и притомъ самый большій, занимается подробнымъ раскрытіемъ христологическаго ученія. На этомъ ученіи псевдо-Енохъ останавливается съ особенною любовію и интересомъ, вслѣдствіе чего третій отдѣлъ въ книгѣ Еноха дышетъ особенною страстностію и увлеченіемъ, каковыхъ нельзя встрѣтить ни въ одномъ изъ іудейскихъ произведеній, гдѣ индивидуальность автора отразилась во всей полнотѣ, гдѣ отпечатлѣлся человѣкъ со всѣми своими взглядами, чаяніями и ошибками: „іудейскія мечтанія о Мессіи, говоритъ Прессансе, нигдѣ не выразились очевиднѣе и страстнѣе, чѣмъ въ книгѣ Еноха“ [1]). Такая полнота догматическаго ученія сообщаетъ апокрифической книгѣ Еноха значеніе цѣннаго историческаго памятника, воспроизводящаго вѣроученіе іудейства временъ Маккавеевъ съ такою полнотою, какой мы не встрѣтимъ ни въ одномъ изъ послѣплѣнныхъ писаній. Правда, ветхозавѣтное вѣроученіе, какъ вѣчно неизмѣнное и непогрѣшимое слово Господа, во всей полнотѣ предлагается въ священныхъ для насъ писаніяхъ ветхаго завѣта, но это не уничтожаетъ совершенно научнаго значенія и чисто человѣческихъ произведеній дохристіанскаго іудейства: изъ каноническихъ писаній мы поучаемся, *что есть воля Божія* въ отношеніи къ человѣку, въ чемъ состоитъ истина въ ея божественномъ совершенствѣ и полнотѣ, какъ воспитывалъ Господь ветхозавѣтнаго человѣка и приготовлялъ его къ воспріятію полноты благодати, явившейся во Христѣ; въ произведеніяхъ-же человѣческой мысли, какова книга Еноха, намъ открывается степень усвое-

---

[1]) I. Христосъ и Его время, Спб. 1871, стр. 100.

нія божественныхъ откровеній понятіемъ народа, открывается вѣросознаніе человѣка въ извѣстную эпоху.

Въ книгѣ Еноха довольно подробно излагается и нравственное ученіе, какъ оно понималось іудеемъ временъ Маккавеевъ. Псевдо-Енохъ посвящаетъ этому изложенію цѣлый отдѣлъ. Особенный интересъ представляетъ здѣсь обстоятельное обсужденіе вопроса о несоотвѣтствіи между благочестіемъ и земнымъ благополучіемъ, вопроса, который, какъ видно, сильно занималъ послѣплѣннаго іудея и разрѣшеніемъ котораго занимались авторы и другихъ писаній (Премудрости Соломона и 3 книги Ездры).

Подробное ознакомленіе съ догматическими и нравственными воззрѣніями дохристіанскаго іудейства имѣетъ интересъ не только чисто историческій, но и апологетическій. Поборнику христіанской истины нельзя оставаться равнодушнымъ наблюдателемъ совершающихся въ наше время событій, нельзя съ спокойнымъ духомъ созерцать, какъ противники христіанства во имя яко-бы науки и истины силятся отвергнуть божественный характеръ Основателя нашей вѣры и умалить величіе совершеннаго Имъ дѣла. Большинство современныхъ отрицателей думаетъ увѣрить себя и другихъ въ томъ, что христіанство есть явленіе вполнѣ естественное и потому легко объяснимое законами историческаго развитія, что оно есть прямой результатъ предшествующаго роста іудейской націи. Но чтобы доказать это, нужны факты, нужны прямыя свидѣтельства относительно того, что дохристіанское іудейство по своему религіозному сознанію было почти тѣмъ-же христіанствомъ. Отсутствіе такого рода свидѣтельствъ было и донынѣ служитъ причиною того, что антихристіанскія системы раціоналистовъ, по крайней мѣрѣ въ своихъ положительныхъ построеніяхъ, въ большинствѣ случаевъ являются скорѣе художественно-литературными произведеніями, гдѣ недостатокъ историческихъ основаній возмѣщается смѣлыми догадками, неосновательными аналогіями, голословными разсужденіями и чаще

всего — творчествомъ фантазіи: чтобы провѣрить это, нужно припомнить только произведенія корифеевъ раціонализма — Штрауса, Вейссе, Баура, Ренана и др. Понятно отсюда, какимъ путемъ должно идти ортодоксальное богословіе въ борьбѣ съ антихристіанскимъ раціонализмомъ: смѣлымъ созданіямъ фантазіи послѣднихъ оно должно противопоставить несомнѣнные историческіе факты, заимствованные изъ сохранившихся памятниковъ дохристіанскаго іудейства. Инаго рода полемика съ раціонализмомъ никогда не можетъ привести защитниковъ христіанства къ желаемому результату въ вопросѣ объ отношеніи евангелія къ міросозерцанію дохристіанскаго іудейства: пусть ортодоксальные богословы ратуютъ за божественную и никогда непоколебимую истину, но ихъ борьба съ врагами христіанства до тѣхъ поръ не принесетъ добраго плода, пока они не изучатъ со всею основательностію религіозно-нравственныхъ воззрѣній того іудейства, изъ котораго будто-бы путемъ послѣдовательной эволюціи выродилось христіанство. Понятно послѣ этого, какую великую услугу можетъ оказать въ настоящее время книга Еноха христіанской апологетикѣ. Не въ нашихъ видахъ отмѣчать всѣ тѣ пункты въ книгѣ Еноха, которые не мало могутъ послужить къ ниспроверженію и разрушенію воздушныхъ построеній отрицательной критики. Но чтобы не быть голословнымъ, мы укажемъ на ученіе книги Еноха о Мессіи: когда Избранный явится на землю, говорится здѣсь, то Онъ изгонитъ царей съ ихъ престоловъ и изъ ихъ царствъ (46, 5): предъ Нимъ упадутъ и поклонятся всѣ живущіе на землѣ (48, 5): Его будутъ восхвалять, прославлять и превозносить всѣ цари, сильные и владыки земли; они упадутъ предъ Нимъ на свое лицо и поклонятся Ему и будутъ умолять Его и просить у Него милосердія (62, 9) и т. д. Если Христосъ былъ выразителемъ только мечтаній и надеждъ дохристіанскаго іудейства, если евангеліе въ сравненіи съ этими мечтаніями не есть новая благая вѣсть, то какимъ образомъ Спаситель

могъ учить, что Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ (Матѳ. 20, 28)? Книга Еноха представляетъ богатый матеріалъ для сопоставленія съ евангеліемъ въ цѣляхъ апологетическихъ и тамъ, гдѣ она описываетъ состояніе въ мессіанскомъ царствѣ праведниковъ и отношеніе Мессіи къ грѣшникамъ, рисуетъ идеалъ нравственно-благочестиваго человѣка и т. д. [1]).

Въ книгѣ Еноха помимо того, что въ ней предлагается подробное догматическое и нравственное ученіе, есть еще особенная черта, выдѣляющая ее изъ ряда другихъ подобныхъ же памятниковъ древности и увеличивающая ея научное значеніе для исторической науки. Мы имѣемъ въ виду физическія и астрономическія свѣдѣнія, сообщаемыя въ апокрифѣ псевдо-Еноха. Кромѣ этого апокрифа до насъ не сохранилось ни одного памятника, который сообщалъ бы хотя краткія свѣдѣнія о естественно научныхъ познаніяхъ древняго іудея. Намеки на астрономическія явленія есть, напр., въ книгѣ Іова, но этихъ намековъ далеко не достаточно, чтобы составить представленіе о познаніяхъ іудеевъ въ астрономіи. Вотъ почему нѣкоторые ученые склонны думать, что евреи были весьма слабы въ астрономіи, что они довольствовались только астрономическими свѣдѣніями, заимствованными у Египтянъ, и что „въ послѣдствіи они мало, или даже вовсе не развили

[1]) Значеніе книги Еноха въ вопросѣ объ отношеніи евангелія къ дохристіанскому іудейству сознали даже и противники божественнаго происхожденія христіанства и съ нѣкотораго времени довольно часто стали обращаться къ ней съ цѣлію найти тамъ подтвержденіе своихъ ложныхъ выводовъ. Такъ *Ренанъ* утверждаетъ, будто въ рѣчахъ І. Христа нѣкоторые образы и выраженія заимствованы изъ книги Еноха (94, 6—8 и т. д.); даже ученіе о Себѣ, какъ Мессіи и особомъ Избранникѣ Божіемъ, Іисусъ Христосъ, по мнѣнію Ренана, могъ отчасти заимствовать изъ апокрифа. Понятно отсюда, какъ необходимо православному богослову знакомство съ книгою Еноха.

и не усовершенствовали ихъ“ [1]). Указывая на это, мы хотимъ обратить вниманіе на то, что наши свѣдѣнія о естественно-научныхъ познаніяхъ древняго іудея слишкомъ скудны: а между тѣмъ такія свѣдѣнія болѣе, чѣмъ не излишни для полной характеристики дохристіанскаго іудейства. Знать древняго еврея только какъ избранника Божія и хранителя богооткровенной истины вовсе не значитъ знать его всего и вполнѣ; правда, религія составляла центръ и основу всей его жизни, но онъ не отклонялъ своего взора и отъ видимой природы, стараясь понять ее, объяснить ея явленія, проникнуть въ ея тайны [2]). Какъ-же смотрѣлъ древній іудей на природу, какъ понималъ ея явленія? Что особенно привлекало къ себѣ его вниманіе? Насколько онъ былъ самостоятеленъ въ опредѣленіи естественныхъ законовъ въ жизни міра? При разрѣшеніи всѣхъ этихъ столько-же интересныхъ, сколько и важныхъ вопросовъ, самую существенную услугу можетъ оказать безспорно книга Еноха, такъ какъ она даетъ сравнительно съ другими сохранившимися памятниками самый богатый матеріалъ для изученія естественно-научныхъ представленій дохристіанскаго іудейства. Само-собою понятно, что воззрѣнія псевдо-Еноха на различныя явленія природы не есть плодъ самостоятельной и оригинальной мысли іудея: воззрѣнія эти заимствованы евреями по преимуществу у другихъ народовъ. Но это не отнимаетъ историческаго интереса отъ изученія этихъ воззрѣній, тѣмъ болѣе, что заимствованныя евреемъ представленія перерабатывались и видоизмѣнялись имъ сообразно съ общимъ міровоззрѣніемъ: еврей все облекалъ въ тѣ формы, которыя онъ находилъ въ богооткровенныхъ писаніяхъ; поэтому псевдо-Енохъ, какъ уже было сказано, при

---

[1]) *Архим. Іеронимъ*, Библейская Археологія, Спб. 1883 г., вып. 1-й, стр. 237.

[2]) Припомните мудраго Соломона, изучившаго деревья отъ кедра до иссопа, животныхъ, птицъ, пресмыкающихся и рыбъ (3 Цар. 4, 33).

изложенiи физическихъ и астрономическихъ свѣдѣнiй стоитъ на почвѣ богооткровеннаго писанiя и принимаетъ въ руководство книгу Iова, гдѣ болѣе всего сообщается свѣдѣнiй по части естествознанiя. Нельзя скрыть и того, что естественно-научныя представленiя въ книгѣ Еноха отличаются примитивною простотою и наивностiю; но и это не роняетъ книгу Еноха, какъ памятникъ воззрѣнiй дохристiанскаго iудейства на природу и ея явленiя: въ апокрифѣ мы должны искать не астрономическихъ законовъ и наблюденiй, имѣющихъ значенiе для современнаго намъ мiрознанiя, а отраженiя воззрѣнiй iудеевъ на природу въ эпоху Маккавеевъ, каковы-бы эти воззрѣнiя ни были. Притомъ-же космографическiя свѣдѣнiя въ книгѣ Еноха кажутся странными и чрезвычайно наивными только при сопоставленiи съ новѣйшими системами современныхъ намъ естествоиспытателей: для дохристiанскаго же мiра воззрѣнiя псевдо-Еноха вовсе не были отсталыми. Если мы припомнимъ, что греческiе философы, начиная Анаксименомъ и Пиѳагоромъ и кончая Аристотелемъ (и даже Цицерономъ) считали небеса твердыми, т. е. металлическими или хрустальными, что многiе изъ нихъ считали звѣзды за блестящiя шляпки гвоздей, вбитыхъ въ небесную сферу, что солнце признавалось нѣкоторыми за стеклянную массу [1]), что Коранъ, появившiйся позднѣе книги Еноха по меньшей мѣрѣ на 710 лѣтъ, объясняетъ смѣну дней и ночей тѣмъ, что Богъ будто скрываетъ день внутри ночи и ночь внутри дня [2]), и т. д., если мы припомнимъ все это, то естественнонаучныя воззрѣнiя псевдо-Еноха не будутъ казаться намъ слишкомъ первобытными, слишкомъ наивными и отсталыми для того времени, когда написана была книга Еноха.

[1]) *Фламмарiонъ*, Исторiя неба; Спб. 1875, стр. 193—215; *Forbiger*, Handbuch d. alten Geographie, Hamburg 1877, B. I, стр. 510 и д.

[2]) Коранъ, сур. 3, 26. 22, 60. 31, 28 и т. д.

Апокрифъ Еноха можетъ имѣть нѣкоторое отношеніе и къ изученію Талмуда и его происхожденія. Какъ извѣстно, въ періодъ, предшествовавшій явленію Спасителя, въ средѣ евреевъ стала замѣчаться особенная склонность ко всевозможнаго рода легендарнымъ разсказамъ, которые впослѣдствіи вылились въ форму талмудическихъ миѳовъ и сдѣлались какъ-бы основою религіознаго міровоззрѣнія ново-іудейства. Это странное и безспорно ненормальное явленіе въ жизни іудейства обнаруживалось на первыхъ порахъ довольно слабо и только впослѣдствіи стало открывать себя во всей силѣ. Зародышъ этого, такъ сказать, духовнаго вырожденія іудейства мы и видимъ въ книгѣ Еноха, которая послужила образцомъ для всѣхъ дальнѣйшихъ іудейскихъ произведеній легендарнаго характера и для самого Талмуда. Правда, вліяніе апокрифа псевдо-Еноха на образованіе Талмуда было не слишкомъ широкое: значительная распространенность книги Еноха въ христіанскомъ обществѣ и громадное уваженіе, которымъ она пользовалась здѣсь на первыхъ порахъ, возбудили въ іудеяхъ нѣкоторое недовѣріе къ ней, вслѣдствіе чего она очень рано (приблизительно около III в.) потеряла у нихъ каноническій авторитетъ. Однако, не смотря на это, псевдэпиграфъ Еноха успѣлъ оказать довольно сильное вліяніе на талмудическія сказанія. Если мы не найдемъ никакого сходства съ воззрѣніями псевдо-Еноха въ ученіи Талмуда о Шехинѣ, его отношеніи къ міру и человѣку [1]), о предсуществованіи и переселеніи душъ [2]) и т. д., то это сходство довольно ясно обнаруживается въ ученіи объ ангелахъ и злыхъ духахъ, объ отношеніи ихъ къ людямъ, о плотскомъ паденіи небожителей чрезъ сожительство съ дочерьми человѣческими, о происхожденіи отъ нихъ исполиновъ.

[1]) *Олесницкій*, Изъ талмудической миѳологіи. Труды Кіевск. Дух. Ак., 1870, т. I, стр. 152—209.

[2]) Ibid., т. I, стр. 402—444.

о распространеніи на землѣ тайныхъ знаній (чародѣйства, волхвованій и заклинаній) чрезъ наученіе Азазела, о таинственной клятвѣ именемъ Божіимъ, о Бегемотѣ и Левіаѳанѣ и т. д. [1]). Талмудическое ученіе о загробной жизни также довольно близко напоминаетъ воззрѣнія псевдо-Еноха. Однимъ словомъ, сходство миѳологіи Талмуда съ легендарными сказаніями книги Еноха слишкомъ очевидно, чтобы можно было отрицать генетическую связь перваго съ послѣдней [2]). Въ силу этого изучаемый нами апокрифъ долженъ занять видное мѣсто въ ряду тѣхъ памятниковъ, которые способствуютъ уясненію процесса образованія и сущности религіозныхъ вѣрованій ново-іудейства.

Нѣкоторую услугу можетъ оказать книга Еноха и при изученіи мухаммеданства. Мы уже видѣли, что мнимыя пророчества допотопнаго патріарха не только были извѣстны арабамъ, но и пользовались у нихъ уваженіемъ на ряду съ другими памятниками іудейской письменности. Понятно послѣ этого, что вліяніе книги Еноха должно было отразиться какъ на образованіи, такъ и на дальнѣйшемъ развитіи мусульманства. Какова степень этого вліянія, — вопросъ этотъ до сихъ поръ еще никѣмъ не затрогивался; но тщательное сличеніе мусульманскаго ученія съ религіозными воззрѣніями псевдо-Еноха несомнѣнно могло-бы сопровождаться очень важными результатами для науки о мухаммеданствѣ. Чтеніе Корана и сопоставленіе его съ книгою Еноха привело насъ къ тому мнѣнію, что составителю Корана были не безъизвѣстны многія изъ тѣхъ своеобразныхъ воззрѣній, которыя въ первый разъ высказаны въ книгѣ Еноха [3]). Но для рѣшенія вопроса объ

[1]) Ibid., т. II, стр. 201—238.

[2]) *Порфирьевъ*, Апокриф. сказанія, стр. 229.

[3]) Вотъ нѣкоторые изъ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ Коранъ и книга Еноха оказываются сходными: Ивлисъ (по книгѣ Еноха— Азазелъ) имѣетъ воинство (Сур. 26, 95, Ен. 54, 5. 55, 4); діаволы научили людей волхвованію (Сур. 2, 96. Ен. 7, 1. 8, 3); стражей

отношеніи мусульманскихъ воззрѣній къ книгѣ Еноха было-бы особенно важно сличеніе съ этою книгою такихъ произведеній мусульманства, которыя написаны послѣ Корана и именно послѣ того, какъ свитки Авраама и Моисея, между которыми мы предполагаемъ и апокрифическую книгу Еноха, были переведены на арабскій языкъ Ахмадомъ-бенъ-Абдаллахомъ.

Въ обзорѣ историческихъ свидѣтельствъ о книгѣ Еноха мы видѣли, какимъ уваженіемъ и довѣріемъ пользовалась эта книга въ христіанскомъ обществѣ въ теченіи первыхъ вѣковъ. Понятно, что это уваженіе къ ней не могло пройти безслѣдно для ея христіанскихъ читателей и не оказать замѣтнаго вліянія на ихъ религіозныя воззрѣнія. Прослѣдить постепенно это вліяніе и указать всѣ пункты вѣроученія, на которыхъ оно отразилось, дѣло непосильное для насъ; поэтому мы ограничимся указаніемъ только тѣхъ частныхъ мнѣній нѣкоторыхъ церковныхъ писателей, которыя отвергнуты церковію и происхожденіе которыхъ можно объяснить излишнимъ довѣріемъ къ книгѣ Еноха. Извѣстно, что Тертулліанъ, Оригенъ и Климентъ Александрійскій явились защитниками существованія чистилищныхъ наказаній, при чемъ двое послѣднихъ дошли до признанія апокатастасиса и отрицанія вѣчности адскихъ мученій; Оригенъ и Климентъ допускали даже возможность исправленія и злыхъ духовъ, которые, по ихъ пред-

геенны всѣхъ 19 (Сур. 74, 30. Ен. 6, 7. 69, 2); геніи или демоны вводятъ людей въ заблужденіе и могутъ имѣть съ ними половыя сношенія (Сур. 41, 29. 55, 56. 74; Ен. 6—7 гл.; 15, 11—12); на небѣ существуютъ книги для записи поступковъ сыновъ человѣческихъ, а также небесныя скрижали, на которыхъ предъизображено и записано все, что должно совершиться на землѣ и во всемъ мірѣ до послѣднихъ дней (Сур. 82, 10—12. 83, 18—20. 10, 62. 27, 77. 34, 3. 50, 4; Ен. 81, 1. 4. 89, 61—64. 90, 17—20. 98, 7—8); солнце, луна и звѣзды покланяются Богу (Сур. 22, 18. 55, 4; Ен. 41, 7. 43); день суда называется днемъ скорби (Сур. 19, 40. Ен. 1, 1); въ гееннѣ есть столбы адскаго огня и цѣпи (Сур. 76, 4. 40, 73. 77, 30—33; Ен. 18, 11. 21, 7. 54, 3—6. 56, 1—2) и т. д.

ставленію, въ своей свободѣ носятъ залогъ возможности покаянія и, слѣдовательно, помилованія [1]). Намъ думается, что это ученіе о чистилищномъ огнѣ и общемъ апокатастасисѣ у учителей имѣетъ нѣкоторую связь съ 67 гл. (можетъ быть неправильно объясненной) книги Еноха, которой они могли вполнѣ довѣрять, такъ какъ не далеки были отъ того, чтобы видѣть въ ней подлинное писаніе допотопнаго патріарха. Это даетъ намъ нѣкоторое право предполагать, что римско-католическое ученіе о чистилищномъ огнѣ, освобождающемъ отъ вѣчныхъ мученій, выродилось изъ іудейскихъ представленій, выразителемъ которыхъ явился псевдо-Енохъ. Образованію хиліастическихъ чаяній въ христіанствѣ также могла способствовать книга Еноха; едва-ли можно сомнѣваться по крайней мѣрѣ въ томъ, что Папій Іерапольскій изъ нея заимствовалъ свое описаніе земнаго блаженства праведниковъ въ царствѣ Мессіи, о чемъ мы уже имѣли случай замѣтить. Но болѣе существенное и *безспорное вліяніе* книга Еноха имѣла въ вопросѣ о томъ, какова природа злыхъ духовъ, какимъ грѣхомъ пали ангелы и какое зло вносятъ и вносили они въ жизнь людей. Какъ извѣстно, въ первые вѣка христіанства находились въ средѣ христіанъ защитники того мнѣнія, будто ангелы имѣютъ нѣкотораго рода плотяность, благодаря чему могутъ входить съ людьми въ супружескую связь [2]); на основаніи этого и паденіе ангеловъ объяснялось какъ слѣдствіе неестественной связи ангеловъ съ дочерьми человѣческими [3]). Сто-

[1]) *Бѣляевъ*, Римско-католическое ученіе объ удовлетвореніи Богу со стороны человѣка, Казань 1876, стр. 93—104.

[2]) О Тертулліанѣ уже было сказано выше; см. также *Tatian.* Adv. Graec. XII; *Orig.*, Adv. Cels. IV, 32; VIII, 35; см. у *Макарія*, Православно-догмат. Богословіе, Спб. 1883, т. I, стр. 412.

[3]) *Athenag.*, Legat. pro Christ., XXVI; *Tertull.* Virg. veland., VII; *Lactant.*, Divin. instit., II, 15; *Hilar.*, in Ps. 82, 2 и др.; см. у *Макарія*, op. cit., стр. 407; ср. *Gfrörer*, Jahrhundert d. Heils, B. I, стр. 385—386.

ронники такого мнѣнія обыкновенно указывали на слова кн. Бытія: *видѣвше сынове Божіи*[1]) *дщери человѣки, яко добры суть, пояше себѣ жены отъ всѣхъ, яже избраша* (6, 2), но легендарный разсказъ, въ который облечены были библейскія слова и который повторялся почти всѣми защитниками мнѣнія о плотскомъ паденіи ангеловъ, былъ заимствуемъ ими изъ книги Еноха. Это видно уже изъ того, что разсказъ этотъ передается у церковныхъ писателей, принимавшихъ указанное мнѣніе, съ тѣми именно подробностями, которыя сообщаются въ книгѣ Еноха. Да и сами древніе церковные писатели указываютъ на книгу Еноха, какъ на первоисточникъ миѳическаго представленія о плотскомъ паденіи ангеловъ[2]). Изъ книги же Еноха заимствовались мнѣнія и о томъ, будто падшіе ангелы и демоны распространили между людьми волшебство, заклинанія, женскія украшенія, орудія войны и т. д. Что эсхатологическія воззрѣнія псевдо-Еноха также проникли въ среду христіанъ, это для насъ выше всякаго сомнѣнія: вопросъ о загробномъ состояніи слишкомъ интересенъ для каждаго, чтобы христіанскіе читатели книги Еноха могли опустить изъ вниманія ея подробныя описанія жилища мертвыхъ, мѣста мученія падшихъ ангеловъ и грѣшниковъ и блаженнаго состоянія праведниковъ. Вліяніе книги Еноха на народныя представленія о загробной жизни тѣмъ болѣе несомнѣнно, что въ іудейско-христіанской письменности она является самымъ древнимъ произведеніемъ, гдѣ подробно описывается загробная жизнь[3]). Укажемъ, въ заключеніе, еще на

---

[1]) У 70 толковниковъ переведено словами *οἱ ἄγγελοι τοῦ Θεοῦ*.

[2]) *Fabricius*, op. cit., стр. 173—175, 169 и д.

[3]) Насколько отразилось вліяніе книги Еноха на загробныхъ представленіяхъ народа, это можно въ значительной мѣрѣ видѣть, напр., изъ эсхатологическихъ сочиненій св. Григорія Великаго (см. Собесѣдованія св. Григорія Великаго о загробной жизни, *А. Пономарева*, въ Странникѣ за 1886 годъ, мартъ—сентябрь, а также отдѣльное сочиненіе подъ тѣмъ же заглавіемъ).

одинъ слѣдъ вліянія книги Еноха на христіанскія представленія: всѣмъ извѣстна распространенность мнѣнія относительно того, что предъ наступленіемъ всеобщаго суда явится на землю не вкусившій смерти патріархъ Енохъ. Очень возможно, что и это мнѣніе зародилось на основаніи книги Еноха, гдѣ разсказывается: предъ наступленіемъ всеобщаго суда „меня (Еноха) взяли за мою руку трое (ангеловъ), одѣтые въ бѣлое, которые прежде вознесли меня, и они посадили меня посреди тѣхъ овецъ (евреевъ), прежде чѣмъ совершился судъ" (90, 31).

Non omnia, говорятъ, esse concedenda antiquitati; поэтому было бы не разумно дарить книгу Еноха научнымъ вниманіемъ за то только, что она имѣетъ за собою нѣкоторую древность, что она написана раньше нашей эры. Но намъ кажется, что и помимо древности книга Еноха есть одно изъ тѣхъ произведеній, которыя при незамысловатости своего содержанія могутъ оказать и уже дѣйствительно оказали незамѣнимую услугу исторической и богословской наукѣ.

А. Смирновъ.

КНИГА ЕНОХА.

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ*).

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. Слова благословенія Еноха, которыми онъ благо-
словилъ избранныхъ и праведныхъ, которые будутъ
жить въ день скорби, когда всѣ злые и нечестивые
2. будутъ отвержены. И отвѣчалъ и сказалъ Енохъ,—пра-
ведный мужъ, которому были открыты Богомъ очи,—что
онъ видѣлъ на небесахъ святое видѣніе: „*его* показали
мнѣ ангелы, и отъ нихъ я слышалъ все, и уразумѣлъ,
что̀ видѣлъ, но не для этого рода, а для родовъ отда-
3. ленныхъ, которые явятся. Объ избранныхъ говорилъ
я и объ нихъ бесѣдовалъ со Святымъ и Великимъ, съ
Богомъ міра, Который выйдетъ изъ Своего жилища.
4. И оттуда Онъ придетъ на гору Синай, и явится съ
Своими воинствами, и въ силѣ Своего могущества
5. явится съ неба. И все устрашится, и стражи содрог-
нутся, и великій страхъ и трепетъ обойметъ ихъ до
6. предѣловъ земли. Поколеблются возвышенныя горы, и
высокіе холмы опустятся, и растаютъ какъ сотовый
7. медъ отъ пламени. Земля погрузится, и все, что̀ на
землѣ, погибнетъ, и совершится судъ надъ всѣмъ и
8. надъ всѣми праведными. Но праведнымъ Онъ уготовитъ
миръ, и будетъ охранять избранныхъ, и милость бу-

*) Переводъ сдѣланъ съ нѣмецкаго изданія Диллмана — Dr. A. Dillmann, Das Buch Enoch, Leipzig 1853. — Дѣленіе на отдѣлы принадлежитъ эѳіопскому подлиннику.

детъ господствовать надъ ними; они всѣ будутъ Божьи
и хорошо имъ будетъ, и они будутъ благословлены и
свѣтъ Божій будетъ свѣтить имъ. И вотъ Онъ идетъ 9.
съ миріадами святыхъ, чтобы совершить судъ надъ
ними, и Онъ уничтожитъ нечестивыхъ, и будетъ су-
диться со всякою плотію относительно всего, что грѣш-
ники и нечестивые сдѣлали и совершили противъ Него.

II. Я наблюдалъ все, что происходитъ на небѣ,—
какъ свѣтила, которыя на небѣ, не измѣняютъ своихъ
путей, какъ всѣ они восходятъ и заходятъ по порядку,
каждое въ свое время, и не преступаютъ своихъ зако-
новъ. Взгляните на землю и обратите вниманіе на 2.
вещи, которыя на ней, отъ первой до послѣдней, какъ
каждое произведеніе Божіе правильно обнаруживаетъ
себя! Взгляните на лѣто и зиму, какъ *тогда* (зимою) 3.
вся земля изобилуетъ водою, и тучи, и роса, и дождь
стелятся надъ нею!

III. Я наблюдалъ и видѣлъ, какъ *зимою* всѣ деревья кажутся, будто они высохли, и всѣ листья ихъ опали, кромѣ четырнадцати деревьевъ, которыя не обнажаются, но ожидаютъ, *оставаясь* со старой *листвой*, появленія новой въ теченіи двухъ-трехъ лѣтъ.

IV. И опять я наблюдалъ дни лѣтніе, *какъ тогда* солнце стоитъ надъ нею (землею), прямо противъ нея, а вы ищете прохладныхъ мѣстъ и тѣни отъ солнечнаго жара, и *какъ тогда* даже земля горитъ отъ зноя, а вы не можете ступить ни на землю, ни на скалу (камень) вслѣдствіе ихъ жара.

V. Я наблюдалъ, какъ деревья покрываются зе-
ленью листьевъ и приносятъ плоды; и вы обратите
(*imperat.*) вниманіе на все и узнайте, что все это для
васъ сотворилъ Тотъ, Который живетъ вѣчно; *посмо-* 2.
трите, какъ Его произведенія существуютъ предъ
Нимъ въ каждомъ новомъ году, и всѣ Его произведе-
нія служатъ Ему и не измѣняются, но какъ установилъ
Богъ, такъ все и происходитъ! И посмотрите, какъ 3.
моря и рѣки *всѣ* вмѣстѣ выполняютъ свое дѣло! А 4.
вы не претерпѣли до конца, и не выполнили закона

Господня; но преступили *его,* и надменными хульными
словами поносили Его величіе изъ своихъ нечистыхъ
устъ: вы, жестокосердые, не обрѣтете никакого мира!
5. И посему вы проклянете ваши дни, и годы вашей жизни
прекратятся; велико будетъ вѣчное осужденіе и вы не
6. обрѣтете никакой милости. Въ тѣ дни вы лишитесь
мира, чтобы быть вѣчнымъ проклятіемъ для всѣхъ пра-
ведныхъ, и они будутъ всегда проклинать васъ какъ
7. грѣшниковъ,—васъ вмѣстѣ со *всѣми* грѣшниками. Для
избранныхъ-же настанетъ свѣтъ, и радость, и миръ,
и они наслѣдятъ землю; а для васъ, нечестивые, на-
8. ступитъ проклятіе. Тогда избраннымъ будетъ дана и
мудрость, и они всѣ будутъ жить и не согрѣшатъ
опять ни по небрежности, ни по надменности, но бу-
дутъ смиренными, не согрѣшая опять, такъ какъ имѣютъ
9. мудрость. И они не будутъ наказаны въ продолженіи
своей жизни, и не умрутъ въ мукахъ и гнѣвномъ осу-
жденіи, но окончатъ число дней своей жизни, и соста-
рѣются въ мирѣ, и годы ихъ счастія будутъ многими:
они будутъ пребывать въ вѣчномъ наслажденіи и въ
мирѣ въ продолженіи всей своей жизни.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

VI. И случилось, — послѣ того какъ сыны чело-
вѣческіе умножились въ тѣ дни, у нихъ родились кра-
2. сивыя и прелестныя дочери. И ангелы, сыны неба,
увидѣли ихъ и возжелали ихъ, и сказали другъ другу:
„давайте выберемъ себѣ женъ въ средѣ сыновъ чело-
3. вѣческихъ и родимъ себѣ дѣтей“! И Семъйяза, началь-
никъ ихъ, сказалъ имъ: „я боюсь, что вы не захотите
привести въ исполненіе это дѣло и только я *одинъ*
долженъ буду искупать тогда этотъ великій грѣхъ“.
4. Тогда всѣ они отвѣтили ему и сказали: „мы всѣ по-
клянемся клятвою и обяжемся другъ другу заклятіями—
не оставлять этого намѣренія, но привести его въ
5. исполненіе“. Тогда поклялись всѣ они вмѣстѣ, и обя-
зались въ этомъ всѣ другъ другу заклятіями: было же

ихъ всего двѣсти. И они спустились на Ардисъ, кото- 6.
рый есть вершина горы Ермонъ; и они назвали ее
горою Ермонъ, потому что поклялись на ней и из-
рекли другъ другу заклятія. И вотъ имена ихъ началь- 7.
никовъ: Семъйяза, ихъ начальникъ, Уракибарамеелъ,
Акибеелъ, Таміелъ, Рамуелъ, Данелъ, Езекеелъ, Сара-
куйялъ, Азаелъ, Армерсъ, Батраалъ, Анани, Цакебе,
Самсавеелъ, Сартаелъ, Турелъ, Іомъйяелъ, Аразъйялъ.
Это управители двухъ сотъ ангеловъ, и другіе всѣ 8.
были съ ними.

VII. И они взяли себѣ женъ, и каждый выбралъ
для себя одну; и они начали входить къ нимъ и смѣ-
шиваться съ ними, и научили ихъ волшебству и закли-
наніямъ, и открыли имъ срѣзываніе корней и деревьевъ.
Онѣ-же зачали и родили великихъ исполиновъ, ростъ 2.
которыхъ былъ въ три тысячи локтей. Они поѣли все 3.
пріобрѣтеніе людей, такъ что люди не могли уже про-
кармливать ихъ. Тогда исполины обратились противъ 4.
самихъ людей, чтобы пожирать ихъ. И они стали со- 5.
грѣшать по отношенію къ птицамъ и звѣрямъ, и тому,
что̀ движется, и рыбамъ, и стали пожирать другъ съ
другомъ ихъ мясо и пить изъ него кровь. Тогда сѣто- 6.
вала земля на нечестивыхъ.

VIII. И Азазелъ научилъ людей дѣлать мечи, и
ножи, и щиты, и панцыри, и научилъ ихъ видѣть,
что̀ было позади ихъ. и *научилъ ихъ* искусствамъ,—
запястьямъ, и предметамъ украшенія, и употребленію
бѣлилъ и румянъ, и украшенію бровей, и употребленію
драгоцѣннѣйшихъ и превосходнѣйшихъ каменьевъ, и
всякихъ цвѣтныхъ матерій и металловъ земли. И яви- 2.
лось великое нечестіе и много непотребства, и люди
согрѣшили, и всѣ пути ихъ развратились. Амезаракъ 3.
научилъ всякимъ заклинаніямъ и срѣзыванію корней,
Армаросъ—расторженію заклятій, Баракъалъ—наблю-
денію надъ звѣздами, Кокабелъ—знаменіямъ: и Темелъ—
научилъ наблюденію надъ звѣздами, и Асраделъ нау-
чилъ движенію луны. И когда люди погибли, они возо- 4.
пили, и голосъ ихъ проникъ къ небу.

IX. Тогда взглянули Михаилъ, Гавріилъ, Суръйянъ
и Уръйянъ съ неба и увидѣли много крови, которая
текла на землѣ, и всю неправду, которая совершалась
2. на землѣ. И они сказали другъ другу: „голосъ вопля
ихъ (людей) достигъ отъ опустошенной земли до вратъ
3. неба. И нынѣ къ вамъ, о святые неба, обращаются
съ мольбою души людей, говоря: испросите намъ правду
4. у Всевышняго". И они сказали своему Господу Царю:
„Господь господей, Богъ боговъ, Царь царей! престолъ Твоей славы существуетъ во всѣ роды міра, и
Твое святое, славное имя во всѣ роды міра: Ты про-
5. славленъ и восхваленъ! Ты все сотворилъ и влады-
чество надо всѣмъ Тебѣ принадлежитъ: все предъ То-
бою обнаружено и открыто, и Ты видишь все, и ничто
6. не могло сокрыться предъ Тобою. Такъ посмотри-же,
что сдѣлалъ Азазелъ, какъ онъ научилъ на землѣ вся-
7. кому нечестію и открылъ небесныя тайны міра. И за-
клинанія открылъ Семъйяза, которому Ты далъ власть
8. быть вождемъ его сообщниковъ. И пришли они (стражи)
другъ съ другомъ къ дочерямъ человѣческимъ и пре-
спали съ ними,— съ этими женами, и осквернились, и
9. открыли имъ эти грѣхи. Жены же родили исполиновъ.
и чрезъ это вся земля наполнилась кровію и нечестіемъ.
10. И вотъ теперь разлученныя души сѣтуютъ и вопіютъ
ко вратамъ неба и ихъ воздыханіе возносится: онѣ не
могутъ убѣжать отъ нечестія, которое совершается на
11. землѣ. И Ты знаешь все, прежде чѣмъ это случилось,
и Ты знаешь это и ихъ дѣла, и однако-же ничего не
говоришь намъ. Что мы теперь должны сдѣлать съ
ними за это"?

X. Тогда сталъ говорить Всевышній, Великій и
Святый, и послалъ Арсъйялалйюра къ сыну Ламеха
2. (Ною) и сказалъ ему: „Скажи ему Моимъ именемъ:
„скройся!" и объяви ему предстоящій конецъ! Ибо вся
земля погибнетъ, и вода потопа готовится придти на
3. всю землю, и то, что есть на ней, погибнетъ. И теперь
научи его, чтобы онъ спасся и его сѣмя сохранилось
4. для всей земли!" И сказалъ опять Господь Руфаилу:

„свяжи Азазела по рукамъ и ногамъ, и положи его во
мракъ; сдѣлай отверстіе въ пустынѣ, которая нахо-
дится въ Дудаелѣ, и опусти его туда. И положи на 5.
него грубый и острый камень, и покрой его мракомъ,
чтобы онъ оставался тамъ навсегда, и закрой ему
лицо, чтобы онъ не смотрѣлъ на свѣтъ! И въ великій 6.
день суда онъ будетъ брошенъ въ жаръ (въ геенну).
И исцѣли землю, которую развратили ангелы, и воз- 7.
вѣсти землѣ исцѣленіе, что Я исцѣлю ее и что не всѣ
сыны человѣческіе погибнутъ чрезъ тайну всего того,
что сказали стражи и чему научили сыновей своихъ;
и вся земля развратилась чрезъ наученіе дѣламъ Аза- 8.
зела: ему припиши всѣ грѣхи!“ И Гавріилу Богъ ска- 9.
залъ: „иди къ незаконнымъ дѣтямъ и любодѣйцамъ, и
къ дѣтямъ любодѣянія, и уничтожь дѣтей любодѣянія
и дѣтей стражей изъ среды людей: выведи ихъ и вы-
пусти, чтобы они сами погубили себя чрезъ избіеніе
другъ друга: ибо они не должны имѣть долгой жизни.
И всѣ они будутъ просить тебя, но отцы ихъ (испо- 10.
линовъ) ничего не добьются для нихъ (въ пользу ихъ),
хотя они и надѣются на вѣчную жизнь и на то, что
каждый изъ нихъ проживетъ пять сотъ лѣтъ“. И Ми- 11.
хаилу Богъ сказалъ: „извѣсти Семъйязу и его со-
участниковъ, которые соединились съ женами, чтобы
развратиться съ ними во всей ихъ нечистотѣ. Когда 12.
всѣ сыны ихъ взаимно будутъ избивать другъ друга и
они увидятъ погибель своихъ любимцевъ, то крѣпко
свяжи ихъ подъ холмами земли на семьдесять родовъ
до дня суда надъ ними и до окончанія *родовъ*, пока
не совершится послѣдній судъ на всю вѣчность. Въ 13.
тѣ дни ихъ бросятъ въ огненную бездну; на муку и
въ узы они будутъ заключены на всю вѣчность. И не- 14.
медленно *Семъйяза* сгоритъ и отнынѣ погибнетъ съ
ними; они будутъ связаны другъ съ другомъ до окон-
чанія всѣхъ родовъ. И уничтожь всѣ сладострастныя 15.
души и дѣтей стражей, ибо они дурно поступили съ
людьми. Уничтожь всякое насиліе съ лица земли, и 16.
всякое злое дѣяніе должно прекратиться; и явится ра-

стеніе справедливости и правды, и *всякое* дѣло будетъ
сопровождаться благословеніемъ; справедливость и
17 правда будутъ насаждать полную радость во вѣкъ. И
теперь во смиреніи будутъ покланяться всѣ праведные, и будутъ пребывать въ жизни, пока не родятъ
тысячу дѣтей, и всѣ дни своей юности и свои субботы
18. они окончатъ въ мирѣ. Въ тѣ дни вся земля будетъ
обработана въ справедливости, и будетъ вся обсажена
19. деревьями, и исполнится благословенія. Всякія деревья
веселія насадятъ на ней, и виноградники насадятъ на
ней; виноградникъ, который будетъ насажденъ на ней,
принесетъ плодъ въ изобиліи, и отъ всякаго сѣмени,
которое будетъ на ней посѣяно, одна мѣра принесетъ
десять тысячъ, и мѣра маслинъ дастъ десять прессовъ
20. елея. И ты очисти землю отъ всякаго насилія, и отъ
всякой неправды, и отъ всякаго грѣха, и отъ всякаго
нечестія, и отъ всякой нечистоты, какая совершается на
21. землѣ, уничтожь ихъ съ земли. И всѣ сыны человѣческіе
должны сдѣлаться праведными, и всѣ народы будутъ
оказывать Мнѣ почесть и прославлять Меня, и всѣ
22. будутъ покланяться Мнѣ. И земля будетъ очищена отъ
всякаго развращенія, и отъ всякаго грѣха, и отъ всякаго наказанія, и отъ всякаго мученія; и Я никогда
не пошлю опять на неё потопа, отъ рода до рода во
вѣкъ".

XI. И въ тѣ дни Я открою сокровищницы благословенія, которыя на небѣ, чтобы низвести ихъ на
землю, на произведеніе и на трудъ сыновъ человѣче-
2. скихъ. Миръ и правда соединятся *тогда* на всѣ дни
міра и на всѣ роды земли.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

XII. И прежде чѣмъ все это случилось, Енохъ
былъ сокрытъ, и никто изъ людей не зналъ, гдѣ онъ
сокрытъ, и гдѣ онъ пребываетъ и что съ нимъ стало.
2. И вся его дѣятельность въ теченіи *земной* жизни была
3. со святыми и со стражами. — И едва я Енохъ про-

славилъ великаго Господа и Царя міра, какъ меня
призвали стражи,—меня Еноха писца,—и сказали мнѣ:
„Енохъ, писецъ правды! иди, возвѣсти стражамъ неба, 4.
которые оставили вышнее небо и святыя вѣчныя мѣста,
и развратились съ женами, и поступили такъ, какъ
дѣлаютъ сыны человѣческіе, и взяли себѣ женъ, и по-
грузились на землѣ въ великое развращеніе: они не 5.
будутъ имѣть на землѣ ни мира, ни прощенія грѣховъ:
ибо они не могутъ радоваться своимъ дѣтямъ. Избіеніе 6.
своихъ любимцевъ увидятъ они, и о погибели своихъ
дѣтей будутъ воздыхать; и будутъ умолять во вѣкъ,
но милосердія и мира не будетъ для нихъ“.

XIII. И Енохъ пошелъ и сказалъ Азазелу: „ты
не будешь имѣть мира; тяжкій судъ учиненъ надъ тобою,
чтобы связать тебя, и облегченіе, ходатайство и мило- 2.
сердіе не будетъ долею для тебя за то насиліе, кото-
рому ты научилъ, и за всѣ дѣла хулы, насилія и грѣха,
которыя ты показалъ сынамъ человѣческимъ“. Тогда 3.
я пошелъ далѣе и сказалъ всѣмъ имъ вмѣстѣ; и они
устрашились всѣ, страхъ и трепетъ объялъ ихъ. И 4.
они просили меня написать за нихъ просьбу, чтобы
чрезъ это они обрѣли прощеніе, и вознести ихъ просьбу
на небо къ Богу. Ибо *сами* они не могли отнынѣ ни 5.
говорить *съ Нимъ,* ни поднять очей своихъ къ небу
отъ стыда за свою грѣховную вину, за которую они
были наказаны. Тогда я составилъ имъ письменную 6.
просьбу и мольбу относительно *состоянія* ихъ духа
и ихъ отдѣльныхъ поступковъ, и относительно того,
о чемъ они просили, чтобы чрезъ это получили они
прощеніе и долготерпѣніе. И я пошелъ и сѣлъ при 7.
водахъ Дана въ *области* Данѣ прямо (т. е. къ югу)
отъ западной стороны Ермона, и читалъ ихъ просьбу,
пока не заснулъ. И вотъ нашелъ на меня сонъ и на- 8.
пало на меня видѣніе; и я видѣлъ видѣніе суда,
которое я долженъ былъ возвѣстить сынамъ неба и
сдѣлать имъ порицаніе. И какъ только я пробудился, 9.
то пришелъ къ нимъ; и всѣ они сидѣли печальные съ
закрытыми лицами, собравшись въ Ублесъ-йяелѣ, ко-

10 торый лежитъ между Ливаномъ и Сенезеромъ. И я
разсказалъ имъ всѣ видѣнія, которыя видѣлъ во время
своего сна, и началъ говорить тѣ слова правды и по-
рицать стражей неба.

XIV. То, что здѣсь далѣе написано, есть слово
правды и наставленіе, *данное мнѣ* вѣчными стражами,
какъ повелѣлъ *имъ* Святый и Великій въ томъ видѣніи.
2. Я видѣлъ во время моего сна то, что я буду теперь
разсказывать моимъ плотскимъ языкомъ и моимъ ды-
ханіемъ, которое Великій вложилъ въ уста людямъ,
чтобы они говорили имъ и понимали это сердцемъ
3. (мыслію). Какъ сотворилъ Онъ *всѣхъ* людей и даро-
валъ имъ пониманіе слова благоразумія, такъ Онъ со-
творилъ и меня, и далъ мнѣ право порицать стражей—
4. сыновъ неба. „Я написалъ вашу просьбу, и мнѣ было
открыто въ видѣніи, что именно ваша просьба не будетъ
для васъ исполнена до всей вѣчности, дабы совершился
надъ вами судъ, и ничто не будетъ для васъ испол-
5. нено. И отнынѣ вы не взойдете уже на небо до всей
вѣчности, и на землѣ васъ должно связать на всѣ дни
6. міра: такой произнесенъ приговоръ. Но прежде этого
вы увидите уничтоженіе вашихъ возлюбленныхъ сыновъ,
и вы не будете обладать ими, но они падутъ предъ
7. вами отъ меча. Ваша просьба за нихъ не будетъ испол-
нена для васъ, какъ и та (моя) *просьба* за васъ; вы
не можете даже въ плачѣ и воздыханіи произносить
устами ни одного слова изъ писанія, которое я напи-
8. салъ". И видѣніе мнѣ явилось такимъ образомъ: вотъ
тучи звали меня въ видѣніи и облако звало меня; дви-
женіе звѣздъ и молній гнало и влекло меня, и вѣтры
9. въ видѣніи дали мнѣ крылья и гнали меня. Они воз-
несли меня на небо и я приблизился къ одной стѣнѣ,
которая была устроена изъ кристалловыхъ камней и
окружена огненнымъ пламенемъ; и она стала устрашать
10. меня. И я вошелъ въ огненное пламя, и приблизился
къ великому дому, который былъ устроенъ изъ кри-
сталловыхъ камней; стѣны этого дома были подобны
наборному полу (паркету или мозаикѣ) изъ кристал-

ловыхъ камней, и почвою его былъ кристаллъ. Его 11.
крыша была подобна пути звѣздъ и молній съ огнен-
ными херувимами между нею (крышею) и воднымъ не-
бомъ. Пылающій огонь окружалъ стѣны *дома* и дверь 12.
его горѣла огнемъ. И я вступилъ въ тотъ домъ, ко- 13.
торый былъ горячъ какъ огонь и холоденъ какъ ледъ;
не было въ немъ ни веселія, ни жизни: страхъ по-
крылъ меня и трепетъ объялъ меня. И такъ какъ я 14.
былъ потрясенъ и трепеталъ, то упалъ на свое лицо; и
я видѣлъ въ видѣніи. И вотъ тамъ былъ другой домъ, 15.
большій, нежели тотъ; всѣ врата его стояли предо
мною отворенными, и онъ былъ выстроенъ изъ огнен-
наго пламени. И во всемъ было такъ преизобильно,— 16.
въ славѣ, въ великолѣпіи и величіи, что я не могу
дать вамъ описанія его славы и его величія. Почвою 17.
же *дома* былъ огонь, а поверхъ его была молнія и
путь звѣздъ и даже его крышею былъ пылающій
огонь. И я взглянулъ и увидѣлъ въ немъ возвышен- 18.
ный престолъ; его видъ былъ какъ иней, и вокругъ
него было какъ-бы блистающее солнце и херувимскіе
голоса. И изъ подъ великаго престола выходили рѣки 19.
пылающаго огня, такъ что нельзя было смотрѣть на
него. И Тотъ, Кто великъ во славѣ, сидѣлъ на немъ; 20.
одежда Его была блестящѣе, чѣмъ само солнце, и
бѣлѣе чистаго снѣга. Ни ангелъ не могъ вступить 21.
сюда, ни смертный созерцать видъ лица самого Слав-
наго и Величественнаго. Пламень пылающаго огня 22.
былъ вокругъ Него, и великій огонь находился предъ
Нимъ, и никто не могъ къ Нему приблизиться изъ
тѣхъ, которые находились около Него: тмы темъ были
предъ Нимъ, но Онъ не нуждался во святомъ совѣтѣ.
И святые, которые были вблизи Его, не удалялись ни 23.
днемъ, ни ночью, и никогда не отходили отъ Него.
И я до сихъ поръ имѣлъ покрывало на своемъ челѣ, 24.
потому что трепеталъ; тогда позвалъ меня Господь
собственными устами и сказалъ мнѣ: „подойди, Енохъ,
сюда и къ Моему святому слову“! И Онъ повелѣлъ 25.

поднятться мнѣ и подойти ко вратамъ: я же опустилъ свое лицо.

XV. И Онъ отвѣчалъ и сказалъ мнѣ Своимъ сло-
вомъ: слушай! не страшись, Енохъ, ты праведный мужъ
и писецъ правды; подойди сюда и выслушай Мое слово!
2. И ступай, скажи стражамъ неба, которые послали тебя,
чтобы ты просилъ за нихъ: вы должны просить за
3. людей, а не люди за васъ. Зачѣмъ вы оставили вышнее,
святое, вѣчное небо, и преспали съ женами, и осквер-
нились съ дочерьми человѣческими, и взяли себѣ женъ,
и поступили какъ сыны земли, и родили сыновъ-испо-
4. линовъ? Будучи духовными, святыми, въ наслажденіи
вѣчной жизни, вы осквернились съ женами, кровію
плотскою родили дѣтей, возжелали крови людей, и
произвели плоть и кровь, какъ производятъ тѣ, кото-
5. рые смертны и тлѣнны. Ради того-то Я имъ и далъ
женъ, чтобы они оплодотворяли ихъ, и чрезъ нихъ
раждали бы дѣтей, какъ это обыкновенно происходитъ
6. на землѣ. Но вы были прежде духовны, *призваны* къ
наслажденію вѣчной, безсмертной жизни на всѣ роды
7. міра. Посему Я не сотворилъ для васъ женъ, ибо духов-
8. ные имѣютъ свое жилище на небѣ. И теперь исполины,
которые родились отъ тѣла и плоти, будутъ называться
на землѣ злыми духами, и на землѣ будетъ ихъ жилище.
9. Злыя существа выходятъ изъ тѣлъ ихъ; такъ какъ
они сотворены свыше *и* ихъ начало и первое про-
исхожденіе было отъ святыхъ стражей, то они будутъ
на землѣ злыми духами, и будутъ называться злыми
10. духами. И духи неба имѣютъ свое жилище на небѣ,
а духи земли, родившіеся на землѣ, имѣютъ свое жи-
11. лище на землѣ. И духи исполиновъ, которые устрем-
ляются на облака, погибнутъ и будутъ низринуты, и
станутъ совершать насиліе и производить разрушеніе
на землѣ, и причинять бѣдствіе; они не будутъ прини-
мать пищи, и не будутъ жаждать, и будутъ невидимы.
12. И тѣ существа не (?) возстанутъ противъ сыновъ чело-
вѣческихъ и противъ женъ, такъ какъ они произошли
отъ нихъ. Во дни избіенія и погибели

XVI. и смерти исполиновъ, лишь только души
выйдутъ изъ тѣлъ, ихъ тѣло должно предаться тлѣнію
безъ суда; такъ будутъ погибать они до того дня, когда
великій судъ совершится надъ великимъ міромъ,—надъ
стражами и нечестивыми *людьми*. И теперь *скажи* стра- 2.
жамъ, которые послали тебя, чтобы ты просилъ за
нихъ, *и* которые жили прежде на небѣ, теперь *скажи*
имъ: „вы были на небѣ, и хотя сокровенныя вещи не 3.
были еще вамъ открыты, однако вы узнали незначи-
тельную тайну, и разсказали её въ своемъ жестоко-
сердіи женамъ, и чрезъ эту тайну жены и мужи при-
чиняютъ землѣ много зла“. Скажи имъ: „для васъ нѣтъ 4.
мира“.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

XVII. И они (ангелы) унесли меня въ одно мѣсто,
гдѣ были *фигуры* какъ пылающій огонь, и когда они
хотѣли, то казались людьми. И онъ привелъ меня къ 2.
мѣсту бури и на одну гору, конецъ вершины которой
доходилъ до неба. И я видѣлъ яркоблестящія мѣста 3.
и громъ на краяхъ *ихъ;* въ глубинѣ этого—огненный
лукъ и стрѣлы и колчанъ для нихъ, и огненный мечь,
и всѣ молніи. И они донесли меня до такъ называе- 4.
мой воды жизни и до огня запада, который прини-
маетъ *въ себя* каждый *вечеръ* заходящее солнце. И я 5.
пришелъ къ огненной рѣкѣ, огонь которой жидокъ
какъ вода и которая впадаетъ въ великое море къ за-
паду. И я видѣлъ всѣ великія рѣки, и дошелъ до ве- 6.
ликаго мрака, и пришелъ туда, гдѣ шествуютъ всѣ
смертные. И я видѣлъ горы мрачныхъ тучъ зимняго 7.
времени и мѣсто, куда впадаетъ вода цѣлой бездны.
И я видѣлъ устье всѣхъ рѣкъ земли и устье бездны. 8.

XVIII. И я видѣлъ хранилища всѣхъ вѣтровъ, и
видѣлъ, какъ Онъ изукрасилъ этимъ все твореніе, и
видѣлъ основанія земли. И я видѣлъ краеугольный ка- 2.
мень земли, и видѣлъ четыре вѣтра, которые носятъ
землю и основанія неба. И я видѣлъ, какъ вѣтры ра- 3.

стягиваютъ высоты неба, и они носятся между небомъ
4. и землею: это столпы неба. И я видѣлъ вѣтры, кото-
рые кружатъ небо, которыя несутъ солнечный кругъ и
5. всѣ звѣзды къ заходу. И я видѣлъ вѣтры на землѣ, ко-
торые носятъ тучи; и видѣлъ пути ангеловъ, и видѣлъ
6. въ концѣ земли вверху основанія неба. И я пошелъ
далѣе къ югу, который горитъ день и ночь, — туда,
гдѣ находятся семь горъ изъ драгоцѣнныхъ камней,—
7. три къ востоку и три къ югу: и именно тѣ, которыя
къ востоку, одна изъ цвѣтныхъ камней, и одна изъ
перловыхъ камней, и одна изъ сурьмы; а тѣ, которыя
8. къ югу, изъ красныхъ камней. Средняя-же, достигав-
шая до неба, какъ престолъ Божій, *была* изъ алебастра,
9. и вершина престола изъ сапфира. И я видѣлъ пылаю-
10. щій огонь, который былъ во всѣхъ горахъ. И я ви-
дѣлъ тамъ одно мѣсто по ту сторону великой земли:
11. тамъ собирались воды. И я видѣлъ глубокую разсѣлину
въ землѣ съ столбами небеснаго огня; и я видѣлъ между
ними ниспадающіе столбы небеснаго огня, которые
нельзя было сосчитать ни въ направленіи кверху, ни
12. книзу. И надъ той разсѣлиной я видѣлъ одно мѣсто,
которое не имѣло ни небесной тверди надъ собою, ни
земнаго основанія подъ собою; на немъ не было ни
13. воды, ни птицъ, но это было пустое мѣсто. И было
ужасно то, что я видѣлъ тамъ: семь звѣздъ, какъ ве-
ликія горящія горы и какъ духи, которые просили
14. меня. Ангелъ сказалъ *мнѣ:* „это то мѣсто, гдѣ оканчи-
ваются небо и земля; оно служитъ темницей для звѣздъ
15. небесныхъ и для воинства небеснаго. И *эти* звѣзды,
которыя катятся надъ огнемъ, суть тѣ самыя, которыя
преступили повелѣніе Божіе предъ своимъ восходомъ,
такъ какъ онѣ пришли не въ свое опредѣленное время.
16. И Онъ разгнѣвался на нихъ и связалъ ихъ до времени,
когда окончится ихъ вина,—въ годъ тайны".

XIX. И Уріилъ сказалъ мнѣ: „здѣсь будутъ находиться духи ангеловъ, которые соединились съ женами и, принявши различные виды, осквернили людей и соблазнили ихъ, чтобы они приносили жертвы демо-

намъ, какъ богамъ, — *будутъ находиться* именно въ
тотъ день, когда надъ ними будетъ произведенъ ве-
ликій судъ, пока не постигнетъ ихъ конечная участь.
Также и съ женами ихъ, которыя соблазнили ангеловъ 2.
неба, будетъ поступлено точно также, какъ и съ друзьями
ихъ. И только я Енохъ созерцалъ предѣлы всего, и 3.
ни одинъ человѣкъ не видѣлъ ихъ такъ, какъ видѣлъ
ихъ я.

XX. И вотъ имена святыхъ ангеловъ, которые
стерегутъ: Уріилъ, одинъ изъ святыхъ ангеловъ, ангелъ 2.
грома и колебанія; Руфаилъ, одинъ изъ святыхъ анге- 3.
ловъ, ангелъ духовъ людей: Рагуилъ, одинъ изъ свя- 4.
тыхъ ангеловъ, который караетъ міръ и свѣтила;
Михаилъ, одинъ изъ святыхъ ангеловъ, поставленный 5.
надъ лучшею частію людей, — надъ *избраннымъ* наро-
домъ; Саракаелъ, одинъ изъ святыхъ ангеловъ, который 6.
поставленъ надъ душами сыновъ человѣческихъ, скло-
нившихъ духовъ ко грѣху; Гавріилъ, одинъ изъ свя- 7.
тыхъ ангеловъ, который *поставленъ* надъ змѣями, и
надъ раемъ, и надъ херувимами.

XXI. И я обошелъ кругомъ до одного мѣста, гдѣ
не было никакой вещи. И я видѣлъ тамъ нѣчто страш- 2.
ное, ни небо возвышенное и не землю утвержденную,
но одно пустое (пустынное) мѣсто, величественное и
страшное. И здѣсь я видѣлъ семь звѣздъ небесныхъ, 3.
вмѣстѣ связанныхъ въ этомъ *мѣстѣ*, подобныхъ вели-
кимъ горамъ, и пылающихъ какъ-бы огнемъ. На этотъ 4.
разъ я сказалъ: „за какой грѣхъ онѣ связаны, и за
что онѣ сюда изгнаны“? Тогда мнѣ сказалъ Уріилъ, 5.
одинъ изъ святыхъ ангеловъ, который былъ при мнѣ,
какъ мой путеводитель; онъ сказалъ: „Енохъ, для чего
ты развѣдываешь, и для чего разузнаешь, и спраши-
ваешь, и любопытствуешь? Это тѣ звѣзды, которыя 6.
преступили повелѣніе всевышняго Бога, и онѣ связаны
здѣсь до тѣхъ поръ, пока не окончится тма міровъ,—
число дней ихъ вины“. И отсюда я пошелъ въ другое 7.
мѣсто, которое было еще страшнѣе, чѣмъ это, и уви-
дѣлъ нѣчто страшное: тамъ былъ великій огонь, кото-

рый пылалъ и горѣлъ, и онъ имѣлъ раздѣленія; онъ
былъ ограниченъ (окруженъ) совершенною пропастью;
великіе огненные столбы низвергались туда; но его
(огня) протяженія и величины я не могъ разсмотрѣть,
и не въ состояніи былъ даже взглянуть, откуда онъ
8. происходитъ. Тогда я сказалъ: „какъ страшно это
9. мѣсто и какъ мучительно осматривать его"! Тогда отвѣ-
чалъ мнѣ Уріилъ, одинъ изъ святыхъ ангеловъ, кото-
рый былъ при мнѣ: онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ мнѣ:
„Енохъ, къ чему такой страхъ и трепетъ въ тебѣ на
этомъ ужасномъ мѣстѣ и при видѣ этого мученія"?
10. И онъ сказалъ мнѣ: „это мѣсто—темница ангеловъ, и
здѣсь они будутъ содержаться заключенными до вѣч-
ности".

ПЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

XXII. Отсюда я пошелъ въ другое мѣсто, и онъ
(Руфаилъ) показалъ мнѣ на западѣ большой высокій
горный хребетъ, твердыя скалы и четыре прекрасныя
2. мѣста. И между ними (послѣдними) были глубокія, и
обширныя, и совершенно выглаженныя настолько гладко,
какъ нѣчто, что катится, и глубокія, и мрачныя на
3. видъ. На этотъ разъ отвѣтилъ мнѣ Руфаилъ, одинъ
изъ святыхъ ангеловъ, который былъ со мною, и ска-
залъ мнѣ: „эти прекрасныя мѣста назначены для того,
чтобы на нихъ собирались духи,—души умершихъ: для
нихъ они созданы, чтобы всѣ души сыновъ человѣче-
4. скихъ собирались здѣсь. Мѣста эти созданы для нихъ
мѣстами жилища до дня ихъ суда и до опредѣленнаго
для нихъ срока: и срокъ этотъ великъ: *онъ продол-
жится дотолѣ*, пока не совершится надъ ними великій
5. судъ". И я видѣлъ духовъ сыновъ человѣческихъ, ко-
торые умерли, и ихъ голосъ проникалъ до неба и сѣто-
6. валъ. На этотъ разъ я спросилъ ангела Руфаила, ко-
торый былъ со мною, и сказалъ ему: „чей это тамъ
духъ, голосъ котораго такъ проникаетъ вверхъ и сѣ-
7. туетъ"? И онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ мнѣ такъ: „это

духъ, который вышелъ изъ Авеля, убитаго своимъ братомъ Каиномъ; и онъ жалуется на него, пока сѣмя его (Каина) не будетъ изглажено съ лица земли, и изъ
сѣмени людей не будетъ уничтожено его сѣмя". И по- 8.
этому я спросилъ тогда о немъ (объ Авелѣ) и о судѣ
надъ всѣми, и сказалъ: „почему одно *мѣсто* отдѣлено
отъ другаго"? И онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ мнѣ: 9.
„эти три *остальныя отдѣленія* сдѣланы для того,
чтобы раздѣлять души умершихъ. И души праведныхъ
отдѣлены такимъ образомъ: тамъ есть источникъ воды,
надъ которымъ свѣтъ. Точно также сдѣлано такое 10.
отдѣленіе и для грѣшниковъ, когда они умираютъ и
погребаются на землѣ безъ того, что судъ надъ ними
не произведенъ еще при ихъ жизни. Здѣсь отдѣлены 11.
ихъ души, въ этомъ великомъ мученіи, пока не наступитъ великій день суда, и наказанія, и мученія для
хулителей до вѣчности, и мщеніе для ихъ душъ; и
онъ (ангелъ наказанія?) связалъ ихъ здѣсь до вѣчности.
И если это было предъ вѣчностію, тогда это (послѣд- 12.
нее) отдѣленіе сдѣлано для душъ тѣхъ, которые сѣтуютъ и возвѣщаютъ о *своей* погибели, такъ какъ они
были умерщвлены во дни грѣшниковъ. Такимъ обра- 13.
зомъ это *отдѣленіе* сдѣлано для душъ людей, которые
были не праведными, а грѣшниками, скончавшись въ
винѣ; они будутъ находиться возлѣ виновныхъ *и* подобны имъ, но ихъ души не умрутъ до дня суда, и
не выйдутъ отсюда. Тогда я прославилъ Господа славы 14.
и сказалъ: „будь прославленъ, Господь мой, Господь
славы и справедливости, все направляющій въ вѣчность"!

XXIII. Оттуда я пошелъ въ другое мѣсто къ за-
паду къ предѣламъ земли. И я видѣлъ *здѣсь* горящій 2.
огонь, который тёкъ безпрерывно, и ни днемъ, ни
ночью не прекращалъ своего теченія, но равномѣрно
текъ. И я спросилъ *Рагуила*, говоря: „что это такое 3.
тамъ, что не имѣетъ покоя"? На этотъ разъ отвѣчалъ 4.
мнѣ Рагуилъ, одинъ изъ святыхъ ангеловъ, который
былъ со мною, и сказалъ мнѣ: „этотъ горящій огонь

на западѣ, теченіе котораго ты видѣлъ, есть огонь всѣхъ свѣтилъ небесныхъ".

XXIV. Оттуда я пошелъ въ другое мѣсто земли, и онъ (Михаилъ) показалъ мнѣ *тамъ* горный хребетъ
2. огненный, который горѣлъ и день и ночь. И я взошелъ на него и увидѣлъ семь великолѣпныхъ горъ, *изъ которыхъ* каждая отдѣлена отъ другой, и великолѣпные (драгоцѣнные), прекрасные камни: все *было* великолѣпно и славнаго вида и прекрасной видимости; три *горы расположены* къ востоку, одна надъ другой укрѣплена, и три къ югу, одна надъ другой укрѣплена: *здѣсь были* и глубокія вьющіяся долины, изъ которыхъ ни одна
3. не примыкала къ другой. И седьмая гора была между ними; въ своей же вышинѣ онѣ всѣ были подобны тронному сѣдалищу, которое было окружено благовон-
4. ными деревьями. И между ними было одно дерево *съ благоуханіемъ*, какого я еще никогда не обонялъ ни отъ тѣхъ, ни отъ другихъ *деревьевъ;* и никакой другой запахъ не былъ похожъ на его *запахъ;* его листья, и цвѣты, и стволъ не гніютъ вѣчно, и плодъ его пре-
5. красенъ; а его плодъ подобенъ грозду пальмы. На этотъ разъ я сказалъ: „посмотри на это прекрасное дерево: прекрасны на видъ и пріятны его листья (вѣтви),
6. и его плодъ очень пріятенъ для ока". Тогда отвѣчалъ мнѣ Михаилъ, одинъ изъ святыхъ и почитаемыхъ ангеловъ, бывшій со мною, который былъ поставленъ надъ этимъ.

XXV. И онъ сказалъ мнѣ: „Енохъ, что ты спрашиваешь меня о запахѣ этого дерева и стремишься
2. узнать"? Тогда я Енохъ отвѣчалъ ему, говоря: „обо всемъ я желалъ-бы нѣчто узнать, но особенно объ
3. этомъ деревѣ". И онъ отвѣчалъ мнѣ говоря: „эта высокая гора, которую ты видѣлъ *и* вершина которой подобна престолу Господа, есть Его престолъ, гдѣ возсядетъ Святый и Великій, Господь славы, вѣчный Царь, когда Онъ сойдетъ, чтобы посѣтить землю съ
4. милостію. И къ этому дереву съ драгоцѣннымъ запахомъ не позволено прикасаться ни одному изъ смерт-

ныхъ до времени великаго суда: когда все будетъ
искуплено и окончено для вѣчности, оно будетъ отдано
праведнымъ и смиреннымъ. Отъ его плода будетъ дана 5.
жизнь избраннымъ; оно будетъ пересажено на сѣверъ
къ святому мѣсту,—ко храму Господа, вѣчнаго Царя.
Тогда они будутъ радоваться полною радостію и лико- 6.
вать во Святомъ; они будутъ воспринимать запахъ его
въ свои кости, и продолжительную жизнь они будутъ
жить на землѣ, какъ жили твои отцы; и во дни ихъ
жизни не коснется ихъ ни печаль, ни горе, ни трудъ,
ни мученіе". Тогда я прославилъ Господа славы, вѣч- 7.
наго Царя, за то, что Онъ уготовалъ это для правед-
ныхъ людей, и создалъ таковое, и обѣщалъ дать имъ.

XXVI. И оттуда я пошелъ въ средину земли, и
видѣлъ благословенное и плодородное мѣсто, гдѣ были
вѣтви, которыя укоренялись и выростали изъ срублен-
наго дерева. И тамъ я видѣлъ святую гору, и подъ 2.
горой—къ востоку отъ нея—воду, которая текла къ
югу. И я видѣлъ къ востоку другую гору такой-же 3.
вышины, и между ними обѣими глубокую долину, но
не широкую: въ ней также текла вода возлѣ горы. И 4.
на западѣ отъ нея была другая гора, ниже той и не-
высокая, и внизу ея, между ними (горами) обѣими, была
долина; и другія долины глубокія и сухія были въ
концѣ всѣхъ трехъ. И всѣ долины были глубоки, но 5.
не широки, изъ твердаго скалистаго камня; и деревья
были насажены въ нихъ. И я удивился скаламъ, и 6.
удивился долинѣ, и удивился чрезвычайно.

XXVII. Тогда я сказалъ: „для чего эта благосло-
венная страна, которая вся наполнена деревьями, и въ
промежуткѣ (между горами) эта проклятая долина. Тогда 2.
отвѣчалъ мнѣ Уріилъ, одинъ изъ святыхъ ангеловъ,
который былъ со мною, и сказалъ мнѣ: „эта проклятая
долина для тѣхъ, которые прокляты до вѣчности; здѣсь
должны собраться всѣ тѣ, которые говорятъ своими
устами непристойныя рѣчи противъ Бога, и дерзко
говорятъ о Его славѣ; здѣсь соберутъ ихъ и здѣсь
мѣсто ихъ наказанія. И въ послѣднее время будетъ 3.

зрѣлище праведнаго суда надъ ними предъ лицемъ
праведныхъ навсегда въ вѣчность; за это тѣ, которые
обрѣли милосердіе, будутъ прославлять Господа славы,
4. вѣчнаго Царя. И во дни суда надъ ними (грѣшниками)
они (праведные) прославятъ Его за милосердіе, по ко-
5. торому Онъ назначилъ имъ *такой жребій.* Тогда и я
прославилъ Господа славы, и говорилъ къ Нему, и
вспоминалъ Его величіе, какъ подобаетъ.

XXVIII. Оттуда я пошелъ къ востоку въ самую
средину горнаго хребта (находящагося въ) пустыни,
и здѣсь я не видѣлъ ничего, кромѣ одной равнины.
2. Но она была наполнена деревьями тѣхъ-же сѣмянъ, и
3. вода струилась на нее сверху. Можно было видѣть,
насколько орошеніе, которое она поглощала, было
обильно; *можно было видѣть и то,* что какъ на сѣ-
верѣ, такъ и на западѣ, и какъ повсюду, такъ и здѣсь
поднималась вода и роса.

XXIX. И я пошелъ въ другое мѣсто, прочь отъ
пустыни, приближаясь къ горному хребту на востокѣ.
2. И тамъ я видѣлъ деревья суда, особенно-же такія, ко-
торыя издаютъ запахъ ладона и мирры и *которыя*
были не похожи на *обыкновенныя* деревья.

XXX. И надъ этимъ, — высоко надъ ними (де-
ревьями) *и* надъ восточною горою, и недалеко отъ нея,
видѣлъ я другое мѣсто, *именно*—долины съ водой, ко-
2. торая не изсякаетъ. И я видѣлъ прекрасное дерево,
3. запахъ котораго, какъ запахъ мастикса. И по сторо-
намъ тѣхъ долинъ я видѣлъ благовонную корицу. И
я поднялся вверхъ надъ ними (долинами или деревьями),
направляясь ближе къ востоку.

XXXI. И я видѣлъ другую гору съ деревьями,
изъ которой текла вода и изъ которой выходило нѣчто
подобное нектару, что называютъ сарира и гальбанъ.
2. И надъ той горой я видѣлъ другую гору, на которой
были алойныя деревья; и тѣ деревья изобиловали
3. миндалеподобнымъ твердымъ веществомъ. И если взять
тотъ плодъ, то онъ былъ лучше, чѣмъ всякія благо-
вонія.

XXXII. И послѣ этихъ благовоній, какъ только
я взглянулъ къ сѣверу выше *тѣхъ* горъ, я увидѣлъ
тамъ еще семь горъ, изобиловавшихъ драгоцѣнными
нардами и благовонными деревьями, и корицей и
перцемъ. Оттуда я пошелъ на вершину тѣхъ горъ 2.
далеко къ востоку, и подвинулся дальше, *пройдя* надъ
Эритрейскимъ моремъ, и ушелъ далеко отъ него, и
прошелъ надъ ангеломъ Цутэлемъ. И я пришелъ въ 3.
садъ правды и увидѣлъ разнообразное множество тѣхъ
деревьевъ: тамъ расло много большихъ деревьевъ,—
благовонныхъ, великихъ, очень прекрасныхъ и велико-
лѣпныхъ, — и древо мудрости, доставляющее великую
мудрость тѣмъ, которые вкушаютъ отъ него. И оно 4.
похоже на кератонію; его плодъ, подобный виноград-
ной кисти, очень прекрасенъ; запахъ дерева распро-
страняется и проникаетъ далеко. И я сказалъ: „*какъ* 5.
прекрасно это дерево и какъ прекрасенъ и прелестенъ
его видъ“! И святый ангелъ Руфаилъ, который былъ 6.
со мною, отвѣчалъ мнѣ и сказалъ мнѣ: „это то самое
древо мудрости, отъ котораго твои предки,—твой ста-
рый отецъ и твоя престарѣлая мать,—вкусили и обрѣли
познаніе мудрости и у нихъ открылись очи, и они
узнали, что были наги, и были изгнаны изъ сада“.

XXXIII. Оттуда я пошелъ къ предѣламъ земли,
и видѣлъ тамъ великихъ звѣрей, *изъ которыхъ* каж-
дый былъ отличенъ отъ другаго, и также птицъ,
разнообразныхъ по наружной красотѣ и по голосу,
изъ которыхъ каждая была отлична отъ другой. И на 2.
востокѣ отъ тѣхъ звѣрей я видѣлъ предѣлы земли,
на которыхъ покоится небо, и открытыя врата неба.
И я видѣлъ, какъ выходятъ звѣзды небесныя, и со- 3.
считалъ врата, изъ которыхъ онѣ выходятъ, и запи-
салъ всѣ выходы ихъ,—о каждой изъ нихъ особо, по
ихъ числу, ихъ именамъ, ихъ связи, ихъ положенію,
ихъ времени и ихъ мѣсяцамъ,—такъ, какъ показалъ
мнѣ это ангелъ Уріилъ, который былъ со мною. Все 4.
показалъ онъ мнѣ и записалъ мнѣ: ихъ имена онъ
также записалъ для меня, — и ихъ законы и ихъ от-
правленія.

XXXIV. Оттуда я пошелъ къ сѣверу къ предѣламъ земли, и тамъ я видѣлъ великое и славное чудо на предѣлахъ всей земли. Здѣсь я видѣлъ трое открытыхъ небесныхъ вратъ на небѣ; изъ нихъ выходятъ сѣверные вѣтры; если тамъ (изъ нихъ) дуетъ, то бываетъ холодъ, градъ, иней, снѣгъ, роса и дождь. И изъ однихъ вратъ (среднихъ) дуетъ ко благу; но если они (вѣтры) дуютъ чрезъ двое *другихъ* вратъ, то бываетъ бурно, и на землю приносится бѣдствіе, и они дуютъ тогда бурно.

XXXV. Оттуда я пошелъ къ западу къ предѣламъ земли и видѣлъ тамъ трое открытыхъ вратъ *подобно тому,* какъ я видѣлъ ихъ на востокѣ,—одинаковыя врата и одинаковые выходы.

XXXVI. Оттуда я пошелъ на югъ къ предѣламъ земли и видѣлъ тамъ трое открытыхъ вратъ неба; изъ нихъ выходитъ южный вѣтеръ, *а съ нимъ*—роса, дождь и вѣтеръ. Оттуда я пошелъ къ востоку къ предѣламъ неба, и видѣлъ здѣсь трое восточныхъ небесныхъ вратъ открытыхъ и надъ ними маленькія врата. Чрезъ каждыя тѣ маленькія врата проходятъ звѣзды небесныя и бѣгутъ къ вечеру (къ западу) на колесницѣ, которая имъ назначена. И какъ только я увидѣлъ это, то прославилъ *Господа,* и такимъ образомъ я всякій разъ прославлялъ Господа славы, Который сотворилъ великія и славныя чудеса, чтобы показать величіе Своего творенія ангеламъ и душамъ людей, дабы они восхваляли Его твореніе, и дабы всѣ Его твари видѣли дѣло Его могущества, и восхваляли великое дѣло Его рукъ, и славили Его до вѣка.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

КНИГА ЕНОХА.

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ*).

ШЕСТОЙ ОТДѢЛЪ.

XXXVII. Второе видѣніе мудрости, которое видѣлъ Енохъ, сынъ Іареда, сына Малелеила, сына Каи-
2. нана, сына Еноса, сына Сиѳа, сына Адама. И вотъ
начало рѣчи мудрости, которую я началъ говорить и
высказывать живущимъ на землѣ; слушайте вы, древ-
ніе, и обратите вниманіе, потомки, на святыя слова,
которыя я буду говорить предъ Господомъ духовъ.
3. Справедливо назвать тѣхъ (древнихъ) прежде всего,
но и потомковъ мы не будемъ удерживать отъ начала
4. премудрости. И до сегодня никогда не была дарована
отъ Господа духовъ *кому либо* та мудрость, которую
я получилъ по моему разумѣнію, по благоволенію Го-
спода духовъ, отъ Котораго мнѣ назначенъ жребій
5. вѣчной жизни. Три притчи были долею для меня, и я
началъ ихъ разсказывать тѣмъ, которые населяютъ
твердь.

СЕДЬМОЙ ОТДѢЛЪ.

XXXVIII. Первая притча. Когда откроется обще-
ство праведныхъ, и грѣшники будутъ судимы за свои
2. грѣхи, и будутъ изгнаны съ лица земли, и когда Пра-
ведный явится предъ очами избранныхъ праведниковъ,

*) См. Прав. Соб. 1888 г. сентябрь.

дѣла которыхъ взвѣшены Господомъ духовъ, и свѣтъ
откроется праведнымъ и избраннымъ, живущимъ на
землѣ, — то гдѣ тогда будетъ жилище грѣшниковъ и
убѣжище тѣхъ, которые отвергли Господа духовъ?
было-бы лучше для нихъ, если-бы они никогда не раж-
дались. И когда тайны праведныхъ будутъ открыты, 3.
тогда грѣшники будутъ судимы и нечестивые будутъ
отвергнуты отъ лица праведныхъ и избранныхъ. И 4.
отнынѣ не будутъ болѣе сильными и вознесенными
тѣ, которые владѣютъ землею, и не будутъ въ со-
стояніи видѣть лицо святыхъ, ибо свѣтъ Господа
духовъ будетъ сіять на лицѣ святыхъ, и праведныхъ,
и избранныхъ. И сильные цари погибнутъ въ то время 5.
и будутъ преданы въ руки праведныхъ и святыхъ. И 6.
съ тѣхъ поръ никто не будетъ (имѣть возможности)
молить Господа духовъ о милости, ибо жизнь ихъ
(людей) окончится.

XXXIX. И это случится въ тѣ дни, когда избран-
ныя и святыя дѣти сойдутъ съ высокихъ небесъ, и
ихъ сѣмя соединится съ сынами человѣческими. Въ тѣ 2.
дни Енохъ получилъ книги гнѣва и ярости, и книги
безпокойства и смятенія, [и милосердіе не будетъ для
нихъ удѣломъ, сказалъ Господь духовъ]: и въ это 3.
самое время меня унесла прочь отъ земли туча и буря,
и принесла меня къ предѣлу неба. И здѣсь я видѣлъ 4.
другое видѣніе, *именно*—жилища праведныхъ и ложа
святыхъ. Здѣсь мои очи видѣли ихъ жилища возлѣ 5.
ангеловъ и ихъ ложа возлѣ святыхъ, *видѣли*, какъ
они молились, и просили, и умоляли за сыновъ чело-
вѣческихъ, и правда текла предъ ними, какъ вода, и
милосердіе, какъ роса на землѣ: такъ бываетъ между
ними отъ вѣка и до вѣка. И въ тѣ дни мои очи видѣли 6.
мѣсто избранныхъ правды и вѣры, и какъ правда го-
сподствуетъ въ ихъ дни, и какъ неисчислимо велико
множество праведныхъ и избранныхъ предъ Нимъ отъ
вѣка до вѣка. И я видѣлъ жилища ихъ подъ крыльями 7.
Господа духовъ, и (видѣлъ) какъ всѣ праведные и
избранные украшены предъ Нимъ какъ бы огненнымъ

сіяніемъ, и ихъ уста полны славословія, и ихъ губы
хвалятъ имя Господа духовъ, и правда не преходитъ
8. предъ Нимъ. Здѣсь желалъ я жить, и моя душа стре-
милась къ тому жилищу; здѣсь уже прежде была *уго-
тована* мнѣ участь, ибо такъ постановлено относительно
9. меня у Господа духовъ. И въ тѣ дни я хвалилъ и
превозносилъ имя Господа духовъ благословеніями и
славословіями, ибо Онъ опредѣлилъ мнѣ благословеніе
10. и славу, [по благоволенію Господа духовъ]. Долго раз-
сматривали мои очи то мѣсто, и я прославилъ Его
(Господа), говоря: „хвала Ему и да прославится Онъ
11. отъ начала до вѣчности! Предъ Нимъ нѣтъ прехож-
денія; Онъ знаетъ, прежде чѣмъ созданъ міръ, что̀
12. онъ такое и что будетъ отъ рода до рода. Тебя сла-
вятъ тѣ, которые не спятъ: они стоятъ предъ Твоею
славою, и прославляютъ, хвалятъ и превозносятъ Тебя,
говоря: „святъ, святъ, святъ Господь духовъ, Онъ
13. наполняетъ землю духами“! И здѣсь мои очи видѣли
всѣхъ тѣхъ, которые не спятъ, какъ они стоятъ предъ
Нимъ, и прославляютъ и говорятъ: „будь прославленъ
Ты и да будетъ прославлено имя Господа отъ вѣка
14. до вѣка“! И мое лицо измѣнилось, такъ что я не могъ
болѣе видѣть.

XL. И послѣ этого я видѣлъ тысячу тысячъ и
тму темъ, несмѣтно и неисчислимо многихъ, стоя-
2. щихъ предъ славою Господа духовъ. Я видѣлъ, и на
четырехъ сторонахъ *престола* Господа духовъ я за-
мѣтилъ четыре лица, отличныя отъ тѣхъ, которые
стояли тамъ (1 ст.), и я узналъ имена ихъ, такъ какъ
ангелъ, пришедшій со мною (или ко мнѣ), открылъ
мнѣ имена ихъ и показалъ мнѣ всѣ сокровенныя вещи.
3. И я слышалъ гласъ тѣхъ четырехъ лицъ, какъ они
4. пѣли хвалу предъ Господомъ славы. Первый голосъ
5. прославляетъ Господа духовъ отъ вѣка и до вѣка. И
другой голосъ, слышалъ я, прославляетъ Избраннаго
и избранныхъ, которые взвѣшены Господомъ духовъ.
6. И третій голосъ, слышалъ я, проситъ и молится за
живущихъ на землѣ, и умоляетъ во имя Господа духовъ.

И я слышалъ четвертый голосъ, какъ онъ отражалъ 7.
враговъ (діаволовъ) и не дозволялъ имъ приступать къ
Господу духовъ, чтобы клеветать (или жаловаться) на
живущихъ на землѣ. Послѣ этого я спросилъ ангела 8.
мира, шедшаго со мною, который показалъ мнѣ все,
что сокрыто, и сказалъ ему: „кто эти четыре лица,
которыя я видѣлъ, и гласъ которыхъ слышалъ и за-
писалъ“? И онъ сказалъ мнѣ: „этотъ первый — есть 9.
милосердый и долготерпѣливый святый Михаилъ; и
другой, поставленный надъ всѣми болѣзнями и надъ
всѣми ранами сыновъ человѣческихъ, есть Руфаилъ;
и третій, поставленный надъ всѣми силами, есть святый
Гавріилъ; и четвертый, поставленный надъ покаяніемъ
и надеждою тѣхъ, которые получаютъ въ наслѣдіе
вѣчную жизнь, есть Фануилъ“. И вотъ четыре ангела 10.
всевышняго Бога, и четыре голоса *ихъ* я слышалъ въ
тѣ дни.

XLI. И послѣ этого я видѣлъ всѣ тайны неба, и
какъ раздѣлено царство, и какъ дѣла людей взвѣшены
на вѣсахъ. Тамъ видѣлъ я жилища избранныхъ и жи- 2.
лища святыхъ; и мои очи видѣли тамъ, какъ изго-
няются оттуда всѣ грѣшники, которые отвергли имя
Господа духовъ, какъ отражаютъ ихъ, и для нихъ
тамъ нѣтъ мѣста вслѣдствіе наказанія, которое исхо-
дитъ отъ Господа духовъ. И тамъ мои очи видѣли 3.
тайны молній и грома, и тайны вѣтровъ, какъ они
распредѣлены, чтобы дуть на землю, и тайны тучъ и
росы; и тамъ видѣлъ я, откуда онѣ (тучи и роса) вы-
ходятъ въ томъ самомъ мѣстѣ и *какъ* отсюда насы-
щается пыль земная. И тамъ я видѣлъ замкнутыя 4.
хранилища, изъ которыхъ распредѣляются (выходятъ
въ извѣстномъ порядкѣ) вѣтры, и хранилища града,
и хранилища тумана и тучъ, и Его тучу, которая но-
сится надъ землею до вѣчности. И я видѣлъ храни- 5.
лища солнца и луны, откуда онѣ выходятъ и куда
возвращаются, и ихъ славное возвращеніе; и *я видѣлъ*,
какъ одно (т. е. солнце) имѣетъ преимущество предъ
другой, *видѣлъ* и ихъ опредѣленное движеніе, какъ онѣ

не преступаютъ пути, ничего не прибавляя къ своему
пути и ничего не убавляя отъ него, и соблюдаютъ
6. вѣрность между собою, сохраняя клятву. И прежде
всего выходитъ солнце и совершаетъ свой путь по
повелѣнію Господа духовъ, и могущественно имя Его
7. отъ вѣка до вѣка; и за нимъ (слѣдуетъ) видимый и
невидимый путь луны; *и я видѣлъ*, какъ она оканчи-
ваетъ движеніе по своему пути въ томъ мѣстѣ (т. е.
на предѣлахъ неба) днемъ и ночью, одно (свѣтило, т. е.
луна) противостоя другому (солнцу) предъ Господомъ
духовъ; и они благодарятъ, и прославляютъ, и не
успокоиваются, такъ какъ ихъ благодареніе служитъ
8. для нихъ покоемъ. Ибо сіяющее солнце совершаетъ
много обращеній для благословенія и для проклятія;
и движеніе луны по ея пути есть свѣтъ для правед-
ныхъ и мракъ для грѣшниковъ во имя Господа, Ко-
торый положилъ раздѣленіе между свѣтомъ и тьмою,
и раздѣлилъ души людей, и утвердилъ души правед-
9. ныхъ во имя Своей правды. Ибо ни ангелъ не нару-
шаетъ этого, и никакая сила не можетъ нарушить
этого (установленнаго Богомъ), но Судія видитъ ихъ
всѣ (души людей) и судитъ ихъ всѣ предъ Собою.

XLII. Мудрость не нашла *на землѣ* мѣста, гдѣ
бы ей жить, и потому жилище ея стало на небесахъ.
2. Пришла мудрость, чтобы жить между сынами чело-
вѣческими, и не нашла себѣ мѣста; тогда мудрость
возвратилась назадъ въ свое мѣсто, и заняла свое
3. положеніе между ангелами. И неправда вышла изъ
своихъ хранилищъ: не искавшая его (пріёма), она
нашла его и жила между ними (людьми), какъ дождь
въ пустынѣ и какъ роса въ землѣ жаждущей.

XLIII. И я видѣлъ опять молніи и звѣзды небес-
ныя, и видѣлъ, какъ Онъ призывалъ ихъ всѣ отдѣльно
2. по именамъ, и онѣ внимали Ему. И я видѣлъ, какъ
онѣ взвѣшены правильными вѣсами по мѣрѣ ихъ свѣта,
по обширности ихъ (т. е. проходимыхъ ими) мѣстъ и
времени ихъ появленія и обращенія, [*видѣлъ*, какъ
одна молнія раждаетъ другую], и ихъ обращеніе по

числу ангеловъ, и какъ онѣ сохраняютъ между собою
вѣрность. И я спросилъ ангела, который шелъ со 3.
мною и показалъ мнѣ, что было сокрыто: „кто это“?
И онъ сказалъ мнѣ: „образъ ихъ показалъ тебѣ Го- 4.
сподь духовъ: это имена праведныхъ, которые живутъ
на землѣ и вѣруютъ во имя Господа духовъ во всю
вѣчность“.

XLIV. И иное также видѣлъ я относительно молній, какъ онѣ возникаютъ изъ звѣздъ и становятся молніями, и ничего не могутъ удержать при себѣ.

ВОСЬМОЙ ОТДѢЛЪ.

XLV. И вотъ вторая притча относительно тѣхъ,
которые отвергаютъ имя жилища святыхъ и *имя* Го-
спода духовъ. Они не взойдутъ на небо, и на землю 2.
не придутъ они: таковъ будетъ жребій грѣшниковъ,
которые отвергаютъ имя Господа духовъ, *и* которые
сохраняются такимъ образомъ на день страданія и
скорби. Въ тотъ день Избранный сядетъ на престолѣ 3.
славы и произведетъ выборъ между дѣлами ихъ (лю-
дей) и мѣстами безъ числа, и духъ ихъ содѣлается
сильнымъ въ ихъ внутренности, ибо они увидятъ Моего
Избраннаго и тѣхъ, которые умоляли Мое святое и
славное имя. И въ тотъ день Я пошлю Моего Избран- 4.
наго жить между ними, и преобразую небо и приго-
товлю его для вѣчнаго благословенія и свѣта. И Я 5.
измѣню землю, и приготовлю ее для благословенія, и
поселю на ней Моихъ избранныхъ; грѣхъ-же и пре-
ступленіе исчезнутъ *на ней*, — они не появятся. Ибо 6.
Я увидѣлъ и насытилъ миромъ Моихъ праведныхъ, и
поставилъ ихъ предъ Собою; для грѣшниковъ-же у
Меня предстоитъ судъ, дабы уничтожить ихъ съ лица
земли.

XLVI. И тамъ я видѣлъ Единаго, имѣвшаго главу дней (престарѣлую главу), и Его глава была бѣла какъ руно; и при Немъ былъ другой, лице котораго было подобно виду человѣка, и Его лице полно было пре-

2. лести и подобно одному изъ святыхъ ангеловъ. И я
спросилъ одного изъ ангеловъ, который шелъ со мною
и показалъ мнѣ всѣ сокровенныя вещи, о томъ Сынѣ
человѣческомъ, кто Онъ и откуда Онъ, *и* почему Онъ
3. идетъ съ Главою дней? И онъ отвѣчалъ мнѣ и ска-
залъ мнѣ: „это Сынъ человѣческій, Который имѣетъ
правду, при Которомъ живетъ правда и Который
открываетъ всѣ сокровища того, что сокрыто, ибо
Господь духовъ избралъ Его, и жребій Его предъ
Господомъ духовъ превзошелъ все, благодаря правед-
4. ности, въ вѣчность. И этотъ Сынъ человѣческій, Ко-
тораго ты видѣлъ, подниметъ царей и могуществен-
ныхъ съ ихъ ложъ и сильныхъ съ ихъ престоловъ, и
развяжетъ узды сильныхъ и зубы грѣшниковъ сокру-
5. шитъ. И Онъ изгонитъ царей съ ихъ престоловъ и
изъ ихъ царствъ, ибо они не превозносятъ Его, и не
прославляютъ Его, и не признаютъ съ благодарно-
6. стію, откуда досталось имъ царство. И лицо сильныхъ
Онъ отвергнетъ и краска стыда покроетъ ихъ; мракъ
будетъ ихъ жилищемъ и слезы ихъ ложемъ, и они не
будутъ имѣть надежды встать съ своихъ ложъ, такъ
7. какъ они не превозносятъ имя Господа духовъ. И это
тѣ, которые осуждаютъ звѣзды небесныя и возвышаютъ
свои руки противъ Всевышняго, и попираютъ землю
и на ней живутъ; всѣ дѣла ихъ неправда, и они откры-
ваютъ неправду; сила ихъ основывается на богатствѣ,
и вѣра ихъ относится къ богамъ, сдѣланнымъ ихъ-же
8. руками; и они отвергли имя Господа духовъ. И они
изгоняются изъ домовъ ихъ общественнаго собранія и
изъ домовъ вѣрующихъ, которые взвѣшены во имя Го-
спода духовъ.

XLVII. И въ тѣ дни восходитъ (вмѣсто будущаго
времени) молитва праведныхъ и кровь праведнаго отъ
2. земли къ Господу духовъ. Въ тѣ дни святые *ангелы*,
живущіе вверху на небесахъ, соединившись вмѣстѣ,
будутъ единымъ гласомъ просить, и молить, и про-
славлять, и благодарить, и восхвалять имя Господа
духовъ ради крови праведныхъ, которая пролита, и

ради молитвы праведныхъ, что она не можетъ быть тщетной предъ Господомъ духовъ *и* что совершенъ судъ для нихъ и имъ не нужно терпѣть (или дожидаться суда) вѣчно. И въ тѣ дни я видѣлъ Главу 3.
дней, какъ Онъ возсѣлъ на престолѣ Своей славы и книги живыхъ были раскрыты предъ Нимъ, и *видѣлъ* все Его воинство, которое находится вверху на небесахъ и окружаетъ Его, предстоя предъ Нимъ. И 4.
сердца святыхъ были полны радостію, ибо исполнилось число правды, и молитва праведныхъ услышана, и кровь праведнаго искуплена (или отомщена) предъ Господомъ духовъ.

XLVIII. И въ томъ мѣстѣ я видѣлъ источникъ (кладезь) правды, который былъ неисчерпаемъ; его окружали вокругъ многіе источники мудрости, и всѣ жаждущіе пили изъ нихъ и исполнялись мудрости, и имѣли свои жилища около праведныхъ, и святыхъ, и избранныхъ. И въ тотъ часъ былъ названъ тотъ 2.
Сынъ человѣческій возлѣ Господа духовъ и Его имя предъ Главою дней. И прежде чѣмъ солнце и знаменія 3.
были сотворены, прежде чѣмъ звѣзды небесныя были созданы, Его имя было названо предъ Господомъ духовъ. Онъ будетъ жезломъ для праведныхъ и свя- 4.
тыхъ, чтобы они оперлись на Него и не падали; и Онъ будетъ свѣтомъ народовъ и чаяніемъ тѣхъ, которые опечалены въ своемъ сердцѣ. Предъ Нимъ упа- 5.
дутъ и поклонятся всѣ, живущіе на землѣ, и будутъ хвалить и прославлять, и пѣть хвалу имени Господа духовъ. И посему Онъ былъ избранъ и сокрытъ 6.
предъ Нимъ, прежде даже чѣмъ созданъ міръ; и Онъ будетъ предъ Нимъ до вѣчности. И премудрость Го- 7.
спода духовъ открыла Его святымъ и избраннымъ, ибо Онъ охраняетъ жребій праведныхъ, такъ какъ они возненавидѣли и презрѣли этотъ міръ неправды, и всѣ его произведенія и пути возненавидѣли во имя Господа духовъ; ибо во имя Его они спасаются и Онъ становится отмстителемъ за ихъ жизнь. И въ тѣ дни по- 8.
тупили (perfect. prophetic.) взоръ цари земли и силь-

ные, владѣющіе твердію, *страшась* за дѣла своихъ
рукъ, ибо въ день своей печали и бѣдствія они не
9. спасутъ своихъ душъ. И Я предалъ ихъ въ руки
Моихъ избранныхъ: какъ солома въ огнѣ и какъ сви-
нецъ въ водѣ они сгорятъ предъ лицемъ праведныхъ
и потонутъ предъ лицемъ святыхъ, и никакого слѣда
10. болѣе не останется отъ нихъ. И въ день ихъ бѣд-
ствія водворится покой на землѣ; они (грѣшники) па-
дутъ предъ Нимъ и не возстанутъ опять; не будетъ
никого, кто бы взялъ ихъ въ свои руки и поднялъ: ибо
они отвергли Господа духовъ и Его Помазанника.
Имя Господа духовъ да будетъ прославлено.

XLIX. Ибо мудрость излилась *на Сына человѣ-
ческаго* какъ вода и слава не прекращается предъ
2. Нимъ отъ вѣка до вѣка. Ибо Онъ силенъ во всѣхъ
тайнахъ правды, и неправда прейдетъ предъ Нимъ
какъ тѣнь, и не будетъ имѣть постоянства, такъ какъ
Избранный возсталъ предъ Господомъ духовъ; и Его
слава отъ вѣка до вѣка и Его могущество отъ рода
3. до рода. Въ Немъ живетъ духъ мудрости и духъ
Того, Кто даетъ проницательность, и духъ ученія и
4. силы, и духъ тѣхъ, которые почили въ правдѣ. И
Онъ будетъ судить сокровенныя вещи, и никто не
осмѣлится вести предъ Нимъ пустую рѣчь, ибо Онъ
избранъ предъ Господомъ духовъ по Его благоволенію.

L. И въ тѣ дни совершится перемѣна съ святыми
и избранными: свѣтъ дней будетъ обитать надъ ними,
2. и слава и честь будетъ дарована святымъ. И въ день
бѣдствія соберется несчастіе на грѣшниковъ, правед-
ные-же побѣдятъ во имя Господа духовъ; и Онъ по-
кажетъ это другимъ, чтобы они принесли покаяніе и
3. оставили дѣла своихъ рукъ. Они не будутъ имѣть
чести предъ Господомъ духовъ, но будутъ спасены во
имя Его: и Господь духовъ умилосердится надъ ними,
4. ибо Его милосердіе велико. И праведенъ Онъ въ
Своемъ судѣ, и предъ Его славой и на Его судѣ не
устоитъ неправда: кто не приноситъ покаянія предъ
5. Нимъ, тотъ погибнетъ. Но отнынѣ Я не буду болѣе
милосердымъ къ нимъ, говоритъ Господь духовъ.

LI. И въ тѣ дни земля возвратитъ ввѣренное ей
и царство мертвыхъ возвратитъ ввѣренное ему, что̀
оно получило, и преисподняя отдастъ назадъ то, что
обязана *отдать*. И Онъ изберетъ между ними (вос- 2.
кресшими) праведныхъ и святыхъ, ибо пришелъ день,
чтобы спастись имъ. И Избранный въ тѣ дни сядетъ 3.
на престолѣ Своемъ и всѣ тайны мудрости будутъ
истекать изъ мыслей Его устъ, ибо Господь духовъ
даровалъ Ему это и прославилъ Его. И въ тѣ дни горы 4.
будутъ скакать какъ овны, и холмы будутъ прыгать
какъ агнцы, насытившіяся молокомъ; и всѣ они (пра-
ведники) содѣлаются ангелами на небѣ. Ихъ лицо бу- 5.
детъ сіять отъ радости, такъ какъ въ тѣ дни воз-
станетъ Избранный; и земля возрадуется, и на ней
будутъ жить праведные, и избранные будутъ ходить и
шествовать по ней.

LII. И послѣ тѣхъ дней, въ томъ мѣстѣ, гдѣ я
видѣлъ всѣ видѣнія относительно того, что̀ сокрыто,—
я былъ восхищенъ въ вихрѣ вѣтра и приведенъ къ
западу,—тамъ мои очи видѣли сокровенные предметы 2.
неба, все, что произойдетъ на землѣ,—одну гору изъ
желѣза, и одну изъ мѣди, и одну изъ серебра, и одну
изъ золота, и одну изъ жидкаго металла, и одну изъ
свинца. И я спросилъ ангела, который шелъ со мною, 3.
говоря: „что это за предметы, которые я видѣлъ въ
сокровенномъ *мѣстѣ*“? И онъ сказалъ мнѣ: „всѣ эти 4.
предметы, которые ты видѣлъ, служатъ владычеству
Его Помазанника, дабы Онъ былъ сильнымъ и могуще-
ственнымъ на землѣ“. И отвѣчалъ мнѣ тотъ ангелъ 5.
мира, говоря: „подожди немного, тогда ты увидишь и
тебѣ будетъ открыто все, что̀ сокровенно *и* что наса-
дилъ Господь духовъ. И тѣ горы, которыя ты видѣлъ,— 6.
гора изъ желѣза, и гора изъ мѣди, и гора изъ сере-
бра, и гора изъ золота, и гора изъ жидкаго металла,
и гора изъ свинца,—всѣ онѣ будутъ предъ Избран-
нымъ, какъ сотовый медъ предъ огнемъ и какъ та вода,
которая стекаетъ сверху на эти горы, и онѣ окажутся
слабыми подъ Его ногами. И случится въ тѣ дни, что 7.

нельзя будетъ спасти себя ни золотомъ, ни серебромъ:
8. нельзя будетъ *тогда* ни спастись, ни убѣжать. И не
будетъ дано *тогда* для битвы ни желѣза, ни панцырной одежды: руда не будетъ пригодна ни на что, и
олово не будетъ годнымъ ни на что и не пойдетъ въ
9. прокъ, и свинецъ не будетъ добываться. Всѣ эти вещи
исчезнутъ и уничтожатся съ поверхности земли, когда
появится Избранный предъ лицемъ Господа духовъ.

LIII. И тамъ мои очи видѣли глубокую долину,
устье которой было открыто; и всѣ живущіе на тверди,
и въ морѣ, и на островахъ принесутъ Ему (Избранному) дары, и подарки, и знаки вѣрности, но та глу-
2. бокая долина не наполнится. И (ибо) они совершаютъ
преступленіе своими руками, и все, что они, грѣшники,
добываютъ, то преступнымъ образомъ пожираютъ *сами*,
такъ они, грѣшники, погибнутъ предъ лицемъ Господа,
и будутъ изгнаны съ лица Его земли безъ прекраще-
3. нія на всю вѣчность. Ибо я видѣлъ ангеловъ наказанія,
4. какъ они шли и готовили Сатанѣ всѣ орудія. И я спро-
силъ ангела мира, шедшаго со мною: „тѣ орудія,—для
5. кого ихъ они готовятъ“? И онъ сказалъ мнѣ: „они
готовятъ ихъ для царей и сильныхъ земли сей, чтобы
6. уничтожить ихъ чрезъ это. И послѣ этого Праведный
и Избранный откроетъ домъ Своего общественнаго
собранія, которое отнынѣ не должно быть стѣсняемо,
7. во имя Господа духовъ. И эти горы будутъ предъ
Его лицемъ какъ земля и холмы будутъ какъ водный
источникъ: и праведники будутъ имѣть покой при униженіи грѣшниковъ“.

LIV. И я взглянулъ и обратился къ другой странѣ
земли, и увидѣлъ тамъ глубокую долину съ пылающимъ
2. огнемъ. И они (ангелы наказанія) принесли царей и
3. сильныхъ, и положили ихъ въ глубокую долину. И
тамъ мои очи видѣли, какъ сдѣлали для нихъ орудія,—
4. желѣзныя цѣпи безмѣрнаго вѣса. И я спросилъ ангела
мира, который былъ при мнѣ, говоря: „эти цѣпи—
5. орудія,—для кого онѣ приготовлены“? И онъ сказалъ
мнѣ: „онѣ приготовлены для отрядовъ Азазела, чтобы

взять ихъ и бросить въ преисподній адъ: и челюсти
ихъ будутъ покрыты грубыми камнями, какъ повелѣлъ
Господь духовъ. Михаилъ и Гавріилъ, Руфаилъ и Фа- 6.
нуилъ схватятъ ихъ въ тотъ великій день *суда* и бро-
сятъ въ этотъ день въ печь съ пылающимъ огнемъ,
дабы Господь духовъ отмстилъ имъ за ихъ неправду,—
за то, что они покорились Сатанѣ и прельстили живу-
щихъ на землѣ. — И въ тѣ дни наступитъ осужденіе 7.
Господа духовъ, и откроются хранилища водъ, кото-
рыя вверху на небесахъ, и кромѣ нихъ тѣ источники,
которые подъ небесами и внизу въ землѣ. И всѣ воды 8.
на землѣ соединятся съ водами, которыя вверху на
небесахъ; вода-же, которая вверху на небѣ, есть муже-
ская. и вода, которая внизу на землѣ, есть женская.
И *тогда* будутъ уничтожены всѣ, которые живутъ на 9.
землѣ и которые живутъ между предѣлами неба. И 10.
чрезъ это они узнаютъ свою неправду, которую они
совершили на землѣ и за которую погибаютъ.

LV. И послѣ этого раскаялся Глава дней и ска-
залъ: „напрасно Я погубилъ всѣхъ, живущихъ на землѣ“.
И Онъ поклялся Своимъ великимъ именемъ: „отнынѣ Я 2.
не буду болѣе поступать такъ съ живущими на землѣ;
и Я положу знаменіе на небѣ: оно будетъ залогомъ
вѣрности между Мною и ими до вѣчности, пока суще-
ствуетъ небо надъ землею. — И тогда произойдетъ по 3.
Моему повелѣнію: когда Я въ Моемъ гнѣвѣ и Моемъ
осужденіи рѣшу схватить ихъ рукою ангеловъ въ день
скорби и печали, то Мой гнѣвъ и Мое осужденіе бу-
дутъ оставаться надъ ними *навсегда*, говоритъ Богъ,
Господь духовъ. Вы. могущественные цари, которые 4.
будете жить на землѣ. вы должны увидѣть Моего
избраннаго, какъ Онъ сидитъ на престолѣ Моей славы
и судитъ Азазела, и все его сообщество, и всѣ его
отряды, во имя Господа духовъ“.

LVI. И я видѣлъ тамъ воинства идущихъ анге-
ловъ наказанія, которые держали веревки изъ желѣза
и руды. И я спросилъ ангела мира, шедшаго со мною, 2.
говоря: „къ кому идутъ тѣ, которые держатъ *веревки*“?

3. И онъ сказалъ мнѣ: „каждый—къ своимъ избраннымъ
и возлюбленнымъ, чтобы бросить ихъ въ глубокую про-
4. пасть долины. И тотчасъ та долина наполнится ихъ
избранными и возлюбленными, и день ихъ жизни окон-
чится, и день ихъ обольщенія не будетъ съ тѣхъ поръ
5. болѣе считаться“. И въ тѣ дни соберутся ангелы, и
ихъ начальники направятся къ востоку къ Пареянамъ
и Мидянамъ—приготовить *тамъ* возмущеніе между ца-
рями, чтобы нашелъ на нихъ духъ возмущенія; и они
поднимутся съ своихъ престоловъ, чтобы выступить
въ средину ихъ стада, какъ львы изъ своихъ логовищъ
6. и какъ голодные волки. И они поднимутся и обступятъ
землю ихъ избранныхъ, и земля Его избранныхъ бу-
7. детъ предъ ними гумномъ и тропой. Но городъ Моихъ
праведныхъ будетъ преградой для ихъ коней; и они
начнутъ борьбу другъ съ другомъ, и ихъ правая рука
будетъ сильна противъ нихъ *самихъ*, и никто не бу-
детъ знать своего ближняго и брата, ни сынъ своего
отца и своей матери, пока не будетъ достаточно тру-
повъ вслѣдствіе ихъ смерти, и осужденіе надъ ними
8. не будетъ тщетнымъ. И въ тѣ дни царство мертвыхъ
откроетъ свою пасть, и они будутъ опущены въ него;
и *вотъ* ихъ погибель: царство мертвыхъ поглотитъ
грѣшниковъ предъ лицемъ избранныхъ.

LVII. И случилось послѣ этого: тамъ я опять
увидѣлъ отрядъ колесницъ, на которыхъ ѣхали люди,
и они шли на крыльяхъ вѣтра отъ восхода и захода
2. къ полудню. И былъ слышанъ шумъ ихъ колесницъ;
и какъ только это смятеніе произошло, святые *ангелы*
замѣтили это съ неба; и столпы земли подвинулись съ
своихъ мѣстъ, и это было слышно отъ предѣловъ
3. земли до предѣловъ неба, въ одинъ день. И они всѣ
упадутъ и поклонятся Господу духовъ. И это конецъ
второй притчи.

ДЕВЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LVIII. И я началъ говорить третью притчу о
2. праведныхъ и избранныхъ. Будьте блаженными вы,

праведные и избранные, ибо жребій вашъ будетъ сла-
венъ! И праведные будутъ жить во свѣтѣ солнца и 3.
избранные во свѣтѣ вѣчной жизни; дни *вѣчной* жизни
ихъ не кончаются, и дни святыхъ безчисленны. И они 4.
будутъ искать свѣта и обрѣтутъ правду у Господа
духовъ: миръ будутъ имѣть праведные у Господа міра.
И послѣ этого будетъ сказано святымъ, чтобы они 5.
искали на небѣ тайны справедливости *и* наслѣдіе вѣры,
ибо оно стало ясно, какъ сіяніе солнца на землѣ, и
мракъ исчезъ. И непрекращаемый свѣтъ будетъ суще- 6.
ствовать, и дни, въ которые они будутъ жить, без-
численны, ибо мракъ заранѣе будетъ уничтоженъ, и
силенъ будетъ свѣтъ предъ Господомъ духовъ, и свѣтъ
праведности будетъ силенъ во вѣкъ предъ Господомъ
духовъ.

LIX. И въ тѣ дни мои очи видѣли тайны молній,
и массы свѣта, и ихъ правду; и онѣ блестятъ для
благословенія и для проклятія, какъ желаетъ этого
Господь духовъ. И тамъ я видѣлъ тайны грома, и 2.
слышалъ, какъ раздается гласъ его, когда онъ гре-
митъ вверху на небѣ, и они (ангелы проводники) по-
казали мнѣ мѣста жилищъ на землѣ и гласъ грома,
какъ онъ служитъ для благополучія и благословенія
или для проклятія, по слову Господа духовъ. И послѣ 3.
этого мнѣ были показаны всѣ тайны массъ свѣта и
молній, какъ онѣ блестятъ для благословенія и для
насыщенія.

ДЕСЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LX. Въ пятисотый годъ, въ седьмой мѣсяцъ, въ
четырнадцатый день мѣсяца жизни Еноха. Въ той
притчѣ я видѣлъ, какъ небо небесъ колебалось отъ
сильнаго трепета, и воинство Всевышняго, и тысяча
тысячъ и тмы темъ ангеловъ были потрясены вслѣдствіе
сильнаго волненія. И тотчасъ я увидѣлъ Главу дней, си- 2.
дящаго на престолѣ Своей славы, и ангеловъ и правед-
ныхъ, стоящихъ вокругъ Него. И меня объялъ силь- 3.

ный трепетъ, и страхъ охватилъ меня; мое бедро согнулось и ослабѣло, все мое существо сплавилось, и я
4. упалъ на свое лице. Тогда святый Михаилъ послалъ другаго святаго ангела, — одного изъ святыхъ ангеловъ,—и онъ поднялъ меня; и какъ только онъ меня поднялъ, мой духъ обратился назадъ, ибо я не могъ вынести вида этого воинства, и колебанія и трепета
5. неба. И сказалъ мнѣ святый Михаилъ: „что за видъ такъ взволновалъ тебя? До сего дня былъ день Его милосердія, ибо Онъ былъ милосердъ и долготерпѣ-
6. лив̆ъ къ населяющимъ почву земную. Но вотъ придетъ день, и власть, и наказаніе, и судъ, что̀ приготовилъ Господь духовъ для тѣхъ, которые преклоняются предъ праведнымъ судомъ, и для тѣхъ, которые отвергаютъ праведный судъ, и для тѣхъ, которые напрасно употребляютъ Его имя; и тотъ день будетъ для избранныхъ защитою, а для грѣшниковъ разслѣ-
7. дываніемъ. И въ тотъ день будутъ распредѣлены два чудовища: женское чудовище, называемое Левіаѳаномъ, чтобы оно жило въ безднѣ моря надъ источниками
8. водъ. Мужеское-же называется Бегемотомъ, который своею грудію занимаетъ необитаемую пустыню, называемую Дендаинъ, *и находящуюся* на востокѣ сада, гдѣ живутъ избранные и праведные *и* куда взятъ мой дѣдъ, седьмой отъ Адама перваго человѣка, котораго
9. сотворилъ Господь духовъ. И я молилъ того другаго ангела, чтобы онъ показалъ мнѣ власть тѣхъ чудовищъ, какъ они раздѣлены въ одинъ день, и одно было поставлено въ глубину моря, а другое на твердую почву
10. пустыни. И онъ сказалъ мнѣ: „ты, сынъ человѣческій,—
11. ты добиваешься здѣсь узнать, что̀ сокрыто". И сказалъ мнѣ другой ангелъ, который шелъ со мною и показалъ мнѣ, что̀ *находится* въ сокровенныхъ мѣстахъ, первое и послѣднее, что̀ на небѣ въ высотѣ и на землѣ въ глубинѣ, и *что̀* и на предѣлахъ неба, и въ хранилищахъ при основаніи неба, и въ хранилищахъ
12. вѣтровъ; и *онъ показалъ*, какъ распредѣлены духи, и какъ взвѣшиваются (явленія въ природѣ), и какъ

исчислены источники и вѣтры по силѣ духа, и ка-
кова сила луннаго свѣта, и какъ *все* это есть сила
правды, и (показалъ) отдѣленія звѣздъ по ихъ име-
намъ, и какъ всѣ отдѣленія раздѣлены; и *онъ пока-* 13.
залъ громы по мѣстамъ ихъ паденія, и всѣ отдѣ-
ленія, которыя сдѣланы между молніями, чтобы онѣ
сверкали и ихъ отряды тотчасъ бы повиновались (слѣ-
довали за ними); ибо громъ имѣетъ мѣста отдыха *и* 14.
ему опредѣлено выжидать свой ударъ; и они оба —
громъ и молнія — неотдѣлимы; и хотя они не одно,
однако оба чрезъ посредство духа идутъ вмѣстѣ и не
раздѣляются. Ибо когда сверкаетъ молнія, то и громъ 15.
даетъ свой гласъ, и духъ задерживаетъ во время
удара и одинаково дѣлаетъ раздѣленіе между ними:
ибо запасъ ихъ ударовъ какъ песокъ, и каждый въ
отдѣльности изъ нихъ удерживается при своемъ ударѣ
уздою, и силою духа они возвращаются назадъ, и
такимъ образомъ посылаются далѣе соразмѣрно со
множествомъ странъ земли. И духъ моря есть муже- 16.
скій и сильный; и соразмѣрно съ крѣпостію своей
силы онъ притягиваетъ его (море) назадъ уздою; и
такимъ же образомъ оно прогоняется впередъ и разли-
вается во всѣ горы земли. И духъ инея есть его 17.
(собственный, особенный) ангелъ, и духъ града есть
добрый ангелъ. И духа снѣга Онъ назначилъ ради 18.
его силы, и онъ (снѣгъ) имѣетъ особеннаго духа; и
то, что̀ поднимается изъ него, есть какъ-бы дымъ и
его имя морозъ. Но духъ облака не соединенъ съ 19.
ними (духами инея, града и снѣга) въ ихъ хранили-
щахъ, а имѣетъ особое хранилище; ибо его движеніе
бываетъ при ясности и свѣтѣ и при мракѣ, и зимой и
лѣтомъ, и его хранилище есть свѣтъ; и онъ (духъ
облака) есть его ангелъ. И духъ росы имѣетъ свое 20.
жилище на предѣлахъ неба, и оно связано съ хранили-
щами дождя, и ея движеніе бываетъ зимою и лѣтомъ;
и ея тучи и тучи дождеваго облака находятся въ
связи и сообщаются другъ съ другомъ. И когда духъ 21.
дождя выходитъ изъ своего хранилища, приходятъ

ангелы, и открываютъ хранилище, и выпускаютъ его,
и тогда онъ разсѣевается по всей сушѣ и такимъ
22. образомъ соединяется часто съ водою на землѣ. Ибо
воды существуютъ для живущихъ на землѣ, такъ какъ
онѣ составляютъ пищу для земли отъ Всевышняго,
Который существуетъ на небѣ; посему дождь имѣетъ
23. мѣру, и ангелы владѣютъ имъ. Я видѣлъ всѣ эти вещи
24. *вплоть* до сада праведныхъ. И ангелъ мира, который
былъ со мною, сказалъ мнѣ: „эти два чудовища приготовлены сообразно съ величіемъ Божіимъ для того,
чтобы быть накормленными, дабы осужденіе Божіе не
было тщетнымъ; и будутъ умерщвлены сыны съ своими
25. матерями и дѣти съ своими отцами. Когда осужденіе
Господа духовъ будетъ пребывать надъ ними, то будетъ пребывать для того, чтобы осужденіе Господа
духовъ не сдѣлалось тщетнымъ по отношенію къ нимъ;
послѣ этого будетъ судъ по Его милосердію и терпѣнію.

LXI. И я видѣлъ въ тѣ самые дни, какъ даны
были тѣмъ ангеламъ длинныя веревки, и они подняли
2. крылья и полетѣли, и достигли сѣвера. И я спросилъ
ангела, говоря: „для чего они держали тѣ длинныя
веревки и удалились“? И онъ сказалъ мнѣ: „они ушли,
3. чтобы измѣрять“. И ангелъ, шедшій со мною, сказалъ
мнѣ: „они несутъ мѣры праведныхъ и канаты праведныхъ, чтобы они оперлись на имя Господа духовъ
4. навсегда и на вѣки. И начнутъ и будутъ жить избранные съ избранными, и эти мѣры будутъ даны вѣрѣ и
5. будутъ укрѣплять слова правды. И эти мѣры откроютъ
все сокровенное въ глубинѣ земли, и погибшихъ по
пустынямъ, и пожранныхъ рыбами морскими и звѣрями, чтобы они возвратились и оперлись на день
Избраннаго; ибо никто не погибнетъ предъ Господомъ
6. духовъ, и никто не можетъ погибнуть. И сохранили
(perf. proph. — исполнятъ) повелѣніе всѣ тѣ, которые
вверху на небѣ, и одна сила, одинъ голосъ и одинъ
7. свѣтъ, подобный огню, былъ данъ имъ. И Того прежде
всего прославили, и возвеличили, и восхвалили они съ
мудростію, и показали себя мудрыми въ словѣ и духѣ

жизни. И Господь духовъ посадилъ Избраннаго на 8.
престолѣ Своей славы, и Онъ будетъ судить всѣ дѣя-
нія святыхъ *ангеловъ* на небѣ и взвѣситъ ихъ по-
ступки на вѣсахъ. И когда Онъ подниметъ Свое лице, 9.
чтобы судить ихъ сокрытые пути по слову имени Го-
спода духовъ и ихъ стезю по пути праведнаго суда
всевышняго Бога, тогда всѣ они возглаголютъ однимъ
голосомъ, и прославятъ, и восхвалятъ, и вознесутъ, и
будутъ хвалить имя Господа духовъ. И будетъ взы- 10.
вать все воинство небесное и всѣ святые, которые
вверху, и воинство Божіе,—херувимы и серафимы, и
офанимы, и всѣ ангелы власти, и всѣ ангелы господ-
ства, и Избранный, и другія силы, которыя на тверди
и надъ водою,—*всѣ они будутъ взывать* въ тотъ день 11.
и будутъ возносить однимъ гласомъ, и прославлять, и
восхвалять, и хвалить, и превозносить въ духѣ вѣры,
и въ духѣ мудрости и терпѣнія, и въ духѣ милосердія,
и въ духѣ правды и мира, и въ духѣ благости; и бу-
дутъ всѣ говорить однимъ гласомъ: „славь Его, и да
будетъ прославлено имя Господа духовъ во вѣкъ и до
вѣка“! Его будутъ хвалить всѣ, которые не спятъ 12.
вверху на небѣ; Его будутъ прославлять всѣ Его свя-
тые, которые на небѣ, и всѣ избранные, живущіе въ
саду жизни, и каждый духъ свѣта, способный про-
славлять и восхвалять, и превозносить, и святить Твое
имя, и всякая плоть, которая будетъ чрезмѣрно про-
славлять и восхвалять Твое имя во вѣкъ. Ибо велико 13.
милосердіе Господа духовъ, и Онъ долготерпѣливъ, и
всѣ Свои творенія и всю Свою силу, — такъ много
Онъ сотворилъ,—Онъ открылъ праведнымъ и избран-
нымъ, во имя Господа духовъ.

LXII. И Господь духовъ такъ повелѣлъ царямъ,
и сильнымъ, и вознесеннымъ, и населяющимъ землю,
и сказалъ: „откройте свои глаза и вознесите ваши
роги, ибо вы можете узнать Избраннаго“! И Господь 2.
духовъ сѣлъ на престолѣ Своей славы, и духъ правды
изливался на Него, и слово устъ Его умертвило всѣхъ
грѣшниковъ и всѣхъ неправедныхъ, и они погибли

3. предъ лицемъ Его. И будутъ стоять въ тотъ день всѣ
цари, и сильные, и вознесенные, и владѣющіе твердію.
и увидятъ Его и узнаютъ, какъ Онъ сидитъ на пре-
столѣ Своей славы, и предъ Нимъ судятся праведные
въ правдѣ и никакая пустая рѣчь не говорится предъ
4. Нимъ. Тогда постигнетъ ихъ боль, какъ жену, кото-
рая въ родильныхъ потугахъ и которой трудно бы-
ваетъ родить, когда ея сынъ входитъ въ проходъ
5. утробы и которая имѣетъ боли при родахъ. И одна
часть изъ нихъ будетъ смотрѣть на другую, и они
устрашатся и потупятъ свой взоръ, и боль обойметъ
ихъ, когда они увидятъ того Сына жены, сидящимъ
6. на престолѣ Своей славы. И цари, и сильные, и всѣ
владѣющіе землею будутъ восхвалять, и прославлять,
и превозносить Владычествующаго надъ всѣмъ, Кото-
7. рый былъ сокрытъ. Ибо прежде Сынъ человѣческій
былъ сокрытъ, и Всевышній сохранялъ Его предъ
8. Своимъ могуществомъ, и открылъ Его избраннымъ; и
будетъ посѣяно общество святыхъ и избранныхъ, и
будутъ стоять предъ Нимъ въ тотъ день всѣ избран-
9. ные. И всѣ могущественные цари, и вознесенные, и
господствующіе надъ твердію упадутъ предъ Нимъ на
свое лицо, и поклонятся, и возложатъ на того Сына
человѣческаго свою надежду, и будутъ умолять Его и
10. просить у Него милосердія. И тотъ Господь духовъ
будетъ теперь тѣснить ихъ, чтобы они немедленно
удалились прочь отъ Его лица; и ихъ лица исполнятся
11. стыдомъ, и мракъ соберется на нихъ. И ангелы нака-
занія возьмутъ ихъ, чтобы совершить надъ ними воз-
мездіе за то, что они притѣсняли Его дѣтей и избран-
12. ныхъ. И они сдѣлаются зрѣлищемъ для праведныхъ и
избранныхъ Его: они (праведные) будутъ радоваться,
взирая на нихъ, ибо гнѣвъ Господа духовъ будетъ
пребывать на нихъ, и мечъ Господа духовъ упьется ими.
13. И праведные и избранные будутъ спасены въ тотъ
день, и не будутъ болѣе видѣть отнынѣ лицо грѣшни-
14. ковъ и неправедныхъ. И Господь духовъ будетъ оби-
тать надъ ними, и они будутъ жить вмѣстѣ съ тѣмъ

Сыномъ человѣческимъ, и ѣсть, и ложиться, и вставать.
отъ вѣка до вѣка. И праведные и избранные будутъ 15.
вознесены отъ земли, и перестанутъ опускать свой взоръ,
и будутъ облечены въ одежду жизни. И это будетъ 16.
одежда жизни у Господа духовъ; и ваши одежды не будутъ ветшать, и ваша слава не отнимется предъ Господомъ духовъ.

LXIII. Въ тѣ дни могущественные цари, владѣющіе твердію, будутъ вымаливать у Его ангеловъ наказанія, которымъ они преданы,—даровать имъ немного успокоенія, и *просить*, чтобы имъ можно было пасть ницъ предъ Господомъ духовъ и поклониться, и со-
знаться предъ Нимъ въ своихъ грѣхахъ. И они бу- 2.
дутъ прославлять и восхвалять Господа духовъ, и говорить: „да будетъ прославленъ Онъ, Господь духовъ и Господь царей, Господь сильныхъ и Господь властителей, Господь славы и Господь мудрости, *предъ
Которымъ* всякая тайна ясна. И Твое могущество отъ 3.
рода до рода, и Твоя слава отъ вѣка до вѣка; глубоки всѣ Твои тайны и безчисленны, и слава Твоя неис-
числима. Теперь узнали мы, что намъ нужно восхва- 4.
лять и прославлять Господа царей и Того, Кто царь
надъ всѣми царями“. И они скажутъ: „о, если-бы 5.
намъ дали успокоеніе, чтобы мы восхвалили Его, и возблагодарили Его, и прославили Его, и увѣровали
предъ Его славой! И теперь мы домогаемся неболь- 6.
шаго успокоенія, но не находимъ его: мы прогнаны, и и не получимъ его: свѣтъ исчезъ предъ нами, и мракъ
служитъ нашимъ жилищемъ навсегда и навѣки. Ибо 7.
мы не увѣровали въ Него, и не восхвалили имя Господа царей, и не восхвалили Господа за всякое Его дѣло, и наша надежда была на скипетръ нашего вла-
дычества и на наше величіе. И въ тотъ день нашего 8.
страданія и нашей печали Онъ не спасетъ насъ, и мы не найдемъ успокоенія, дабы увѣровать, что Господь нашъ истиненъ во всякомъ Своемъ дѣлѣ, и во всѣхъ Своихъ судахъ, и въ Своей правдѣ, и суды Его не
лицепріятны. И мы погибнемъ предъ Его лицемъ за 9.

свои дѣла, и всѣ грѣхи наши исчислены по справед-
10. ливости". Теперь они скажутъ себѣ: „душа наша на-
сытилась неправеднымъ стяжаніемъ, но оно не отвра-
титъ того, что мы будемъ низвергнуты въ пламя ад-
11. скаго мученія". И послѣ этого ихъ лицо исполнится
мракомъ и стыдомъ предъ тѣмъ Сыномъ человѣческимъ
и они будутъ отвергнуты отъ Его лица, и мечъ бу-
12. детъ жить между ними предъ Его лицемъ. И Господь
духовъ такъ сказалъ: „вотъ повелѣніе и судъ надъ
сильными, и царями, и вознесенными, и владѣющими
твердію, предъ Господомъ духовъ".

LXIV. Также и другіе виды я видѣлъ въ томъ
2. сокровенномъ мѣстѣ. Я слышалъ гласъ ангела, какъ
онъ сказалъ: „это ангелы, которые сошли съ неба на
землю и открыли сынамъ человѣческимъ то, что было
сокрыто, и соблазнили сыновъ человѣческихъ совер-
шать грѣхи".

ОДИННАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LXV. И въ тѣ дни Ной увидѣлъ землю, какъ
2. она согнулась, и ея погибель была близка. И онъ на-
правилъ оттуда свои стопы и пришелъ къ предѣламъ
земли, и воскликнулъ къ своему дѣду Еноху; и Ной
трижды сказалъ опечаленнымъ голосомъ: „послушай
3. меня, послушай меня, послушай меня"! И онъ (Ной)
сказалъ ему: „скажи мнѣ, что это такое происходитъ
на землѣ, что земля такъ ослабѣла и поколебалась? о,
4. какъ бы я не погибъ вмѣстѣ съ нею"! И послѣ этого
мгновенія было великое колебаніе на землѣ, и голосъ
5. былъ слышанъ съ неба, и я упалъ на свое лицо. И
пришелъ мой дѣдъ Енохъ, и всталъ около меня, и
сказалъ мнѣ: „почему ты восклицалъ ко мнѣ опечален-
6. нымъ крикомъ и плачемъ? Отъ лица Господа вышло
повелѣніе относительно живущихъ на тверди, что дол-
женъ наступить ихъ конецъ, такъ какъ они знаютъ
всѣ тайны ангеловъ, и всю власть діаволовъ, и всю
ихъ сокровенную силу, и всю силу тѣхъ, которые со-

вершаютъ волшебства, и силу заклинаній, и силу тѣхъ, которые льютъ для всей земли изображенія *идоловъ*:
и хорошо также *знаютъ*, какъ серебро производится 7.
изъ праха земли, и какъ жидкій металлъ образуется
на землѣ. Ибо свинецъ и олово не *такъ* производятся 8.
изъ земли, какъ первое (серебро): существуетъ *особый*
источникъ, производящій ихъ, и ангелъ, стоящій въ
немъ; и онъ преимущественно тотъ ангелъ". И послѣ 9.
этого дѣдъ мой Енохъ обнялъ меня своею рукою,
поднялъ меня и сказалъ мнѣ: „иди, ибо я спрашивалъ
Господа духовъ объ этомъ колебаніи на землѣ. И онъ 10.
сказалъ мнѣ: за ихъ нечестіе надъ ними совершенъ судъ,
и онъ *уже* не вычисляется предо Мною ради мѣсяцевъ,
которые они разслѣдовали и *чрезъ это* узнали, что земля
и живущіе на ней погибнутъ. И для нихъ (ангеловъ) 11.
не будетъ убѣжища во вѣкъ, такъ какъ они показали
имъ (людямъ) то, что сокрыто, и они осуждены; но
не такъ ты, мой сынъ: Господь духовъ знаетъ, что
ты чистъ и свободенъ отъ этой укоризны за тайны.
И Онъ утвердилъ твое имя между святыми, и сохра- 12.
нитъ тебя между живущими на тверди; и Онъ опредѣлилъ въ правдѣ твое сѣмя для царей и для великой славы, и изъ твоего сѣмени произойдетъ источникъ праведныхъ и святыхъ безъ числа во вѣкъ".

LXVI. И послѣ этого онъ показалъ мнѣ ангеловъ
наказанія, готовыхъ идти и выпустить всѣ силы воды,
которая внизу на землѣ, чтобы принести судъ и по-
гибель всѣмъ, покоющимся и живущимъ на тверди. И 2.
Господь духовъ далъ повелѣніе ангеламъ, вышедшимъ
теперь, чтобы они не простирали рукъ, а дожидались:
ибо тѣ ангелы были поставлены надъ силами водъ. И 3.
я удалился отъ лица Еноха.

LXVII. И въ тѣ дни было слово Господа ко мнѣ,
и Онъ сказалъ мнѣ: „Ной! вотъ твой жребій предсталъ предо Мною, жребій безъ порока, жребій любви
и милосердія. И теперь ангелы дѣлаютъ деревянное 2.
зданіе: и такъ какъ они вышли на это дѣло, то *и* Я
приложу къ нему Свою руку и буду охранять его

(ковчегъ); и выйдетъ изъ него сѣмя жизни, и земля
должна подвергнуться превращенію, чтобы ей не ос-
3. таться пустою. И Я укрѣплю твое сѣмя предо Мною
на всю вѣчность, и живущіе съ тобою распростра-
нятся по поверхности земли, и оно (сѣмя) будетъ
благословлено и умножится на землѣ во имя Господа".
4. И они заключатъ тѣхъ ангеловъ, показавшихъ не-
правду, въ ту пылающую долину на западѣ, которую
показалъ мнѣ прежде дѣдъ Енохъ, возлѣ горъ золота,
5. и серебра, и желѣза, и жидкаго металла, и свинца. И
я видѣлъ ту долину, въ которой было великое колеба-
6. ніе и волненіе водъ. И когда все это случилось, то
изъ той огненной металлической лавы и отъ колебанія,
которое ихъ (воды) колебало, въ томъ мѣстѣ (въ до-
линѣ) явился сѣрный запахъ, и онъ соединился съ
тѣми водами; и та долина ангеловъ, которые прель-
стили *людей*, разгоралась все далѣе подъ тою землею.
7. И чрезъ долины этой самой *земли* проходятъ рѣки
огня,—*именно* тамъ, гдѣ осуждены *пребывать* тѣ ан-
8. гелы, которые соблазнили живущихъ на тверди. Но тѣ
воды будутъ служить въ тѣ дни для царей, и силь-
ныхъ, и вознесенныхъ, и для живущихъ на тверди
къ исцѣленію души и тѣла и къ наказанію духа,—
такъ какъ духъ ихъ исполненъ сладострастія,—чтобы
они были наказаны съ своимъ тѣломъ, ибо они от-
вергли Господа духовъ; и они изо дня въ день ви-
дятъ свое *будущее* наказаніе и однако не вѣруютъ въ
9. Его имя. И въ той самой мѣрѣ, насколько становится
(praes. вмѣсто futur.) сильнымъ жаръ ихъ тѣла, бу-
детъ происходить измѣненіе и въ ихъ духѣ, [отъ вѣка
до вѣка], ибо не можетъ быть сказано предъ Господомъ
10. духовъ пустое слово. Ибо придетъ судъ на нихъ, такъ
какъ они вѣруютъ въ сладострастіи своего тѣла и от-
11. вергаютъ духъ Господа. И тѣ воды сами въ тѣ дни
претерпятъ измѣненіе: ибо когда тѣ ангелы будутъ на-
казаны въ тѣ дни, будетъ измѣняться жаръ тѣхъ вод-
ныхъ источниковъ, и когда ангелы будутъ подни-
маться, та вода источниковъ будетъ измѣняться и

охлаждаться. И я слышалъ святаго Михаила, когда 12.
онъ отвѣчалъ и говорилъ: „этотъ судъ, которымъ осуждены ангелы, есть свидѣтельство для царей, и сильныхъ, и владѣющихъ твердію. Ибо эти воды суда слу- 13.
жатъ къ исцѣленію ангеловъ и для смерти ихъ тѣла; но они (владыки) не увидятъ того и не увѣруютъ, что тѣ воды измѣнятся и превратятся въ огонь, который горитъ во вѣкъ".

LXVIII. И послѣ этого мой дѣдъ Енохъ далъ мнѣ въ книгѣ знаменія (accusat. plural.) всѣхъ тайнъ и притчи, которыя ему были даны, и собралъ ихъ
для меня въ словахъ книги притчей. И въ тотъ день 2.
отвѣчалъ святый Михаилъ Руфаилу, говоря: „сила духа увлекаетъ меня и возбуждаетъ меня, и строгость суда тайнъ,—суда надъ ангелами,—*поражаетъ меня*; кто можетъ вынести строгость суда, который совершенъ и *до сихъ поръ* пребываетъ *и* отъ котораго они
расплавляются"? И опять отвѣчалъ и сказалъ святый 3.
Михаилъ Руфаилу: „есть ли кто такой, который не размягчился бы сердцемъ и почки котораго не содрогнулись бы отъ этого слова? судъ вышелъ относительно нихъ,—относительно тѣхъ, которыхъ выгнали
они такимъ образомъ". И случилось, когда святый 4.
Михаилъ стоялъ предъ Господомъ духовъ, то онъ сказалъ Руфаилу такъ: „и я не буду *предстательствоватъ* за нихъ предъ очами Господа, ибо Господь духовъ разгнѣвался на нихъ, потому что они дѣйствуютъ такъ,
какъ если бы были равны Богу. Посему на нихъ гря- 5.
детъ судъ, который сокрытъ, отъ вѣка до вѣка; ибо ни ангелъ, ни человѣкъ не получатъ своей доли, но только они получаютъ свой судъ, отъ вѣка до вѣка".

LXIX. И послѣ этого суда они навлекутъ на нихъ гнѣвъ и ярость, такъ какъ они показали это
живущимъ на тверди. И вотъ имена тѣхъ ангеловъ, и 2.
это имена ихъ: первый изъ нихъ Семъйяза, второй Арестикифа, третій Арменъ, четвертый Кокабаелъ, пятый Турелъ, шестой Румъйялъ, седьмой Данелъ, восьмой Нукаелъ, девятый Баракелъ, десятый Азазелъ;

одиннадцатый Армерсъ, двѣнадцатый Батаръйялъ, три-
надцатый Базазаелъ, четырнадцатый Ананелъ, пятнад-
цатый Туръйялъ, шестнадцатый Симапизіелъ, семнад-
цатый Іетарелъ, восемнадцатый Тумаелъ, девятнадца-
тый Тарелъ, двадцатый Румаелъ, двадцать первый
3. Изезеелъ. И это главы ихъ ангеловъ и имена ихъ пред-
4. водителей надъ сотнею, пятидесятью и десятью. Имя
первому Іекунъ; это тотъ, который соблазнилъ всѣхъ
дѣтей святыхъ ангеловъ, и свелъ ихъ на землю, и со-
5. блазнилъ ихъ чрезъ дочерей человѣческихъ. И имя
другому Асбеелъ: этотъ внушилъ дѣтямъ святыхъ
ангеловъ злой совѣтъ, и соблазнилъ ихъ, чтобы они
6. осквернили свои тѣла съ дочерьми человѣческими. И
имя третьему Гадреелъ: это тотъ, который показалъ
сынамъ человѣческимъ всѣ смертоносные удары, и онъ
соблазнилъ Еву. и показалъ сынамъ человѣческимъ
орудія смерти, и панцырь, и щитъ, и мечъ для битвы,
и показалъ сынамъ человѣческимъ всѣ орудія смерти.
7. И изъ его руки они перешли къ живущимъ на тверди,
8. отъ того часа до вѣка. И имя четвертому Пенемуэ:
этотъ показалъ сынамъ человѣческимъ горькое и слад-
9. кое, и показалъ имъ всѣ тайны ихъ мудрости. Онъ
научилъ людей письму чернилами и *употребленію* бу-
маги, и чрезъ это многіе согрѣшили отъ вѣка до вѣка
10 и до сего дня. Ибо люди сотворены не для того,
чтобы они такимъ образомъ тростію и чернилами за-
11. крѣпляли свою вѣрность (свое слово). Ибо люди со-
творены не иначе, чѣмъ ангелы, чтобы имъ пребывать
праведными и чистыми, и смерть, которая губитъ
всѣхъ, не касалась бы ихъ, но они погибаютъ чрезъ
это свое знаніе, и чрезъ эту силу она пожираетъ меня.
12. И имя пятому Касдейя: этотъ показалъ людямъ всѣ
злые удары духовъ и демоновъ, и удары рожденія въ
утробѣ матери, дабы устранять его, и удары души,
укушенія змѣй, и удары, случающіеся въ полдень,-
13. сына (accusat.) змѣи, именуемаго Табаетъ. И это число
Кесбеела, который показалъ святымъ главу клятвы,
когда онъ жилъ высоко вверху во славѣ, и имя ея

(клятвы) Бека. И этотъ *ангелъ* сказалъ святому Ми- 14.
хаилу, чтобы онъ показалъ имъ сокровенное имя *Божіе*,
дабы они видѣли то сокровенное имя и упоминали его
при клятвѣ, чтобы содрагались предъ этимъ именемъ
и клятвою тѣ, которые показали сынамъ человѣческимъ
все, что было сокрыто. И такова сила той клятвы, 15.
ибо она сильна и могущественна, и Онъ положилъ
эту клятву Акаэ въ руку святаго Михаила. И таковы 16.
тайны этой клятвы, и онѣ (тайны міра) утверждены
чрезъ его клятву, и *силою ея* небо повѣшено, прежде
чѣмъ былъ созданъ міръ, и до вѣка. И чрезъ нее 17.
была основана земля на водѣ, и *силою ея* выходятъ
изъ сокровищницы горъ прекрасныя воды для живу-
щихъ отъ сотворенія міра до вѣка. И чрезъ ту клятву 18.
было сотворено море, и, какъ его основаніе, Онъ по-
ложилъ ему на время ярости песокъ, и оно не должно
преступать *его* отъ сотворенія міра до вѣка. И чрезъ 19.
ту клятву основанія *земли* утверждены, и стоятъ и
не движутся съ своего мѣста отъ вѣка до вѣка. И 20.
чрезъ ту клятву совершаютъ свое движеніе солнце и
луна, и не отступаютъ отъ предписаннаго имъ отъ
вѣка до вѣка. И чрезъ ту клятву звѣзды совершаютъ 21.
свое движеніе, и Онъ зоветъ ихъ по именамъ и онѣ
отвѣчаютъ Ему отъ вѣка до вѣка; и точно также духи 22.
воды, вѣтровъ и всего воздуха, и ихъ пути по всѣмъ
соединеніямъ духовъ. И въ ней (силою клятвы) сбере- 23.
гаются хранилища гласовъ грома и свѣта молній; и
въ ней сберегаются хранилища града и инея, и храни-
лища тумана, и хранилища дождя и росы. И они всѣ 24.
вѣруютъ и возсылаютъ благодареніе Господу духовъ, и
восхваляютъ всею своею силою, и ихъ пища состоитъ
въ громкихъ благодареніяхъ: они благодарятъ, и про-
славляютъ и превозносятъ имя Господа духовъ отъ вѣка
до вѣка. И могущественна надъ ними эта клятва, и они 25.
сохраняются чрезъ нее, и ихъ пути сохраняются, и ихъ
движеніе не нарушается.—И было для нихъ (для пра- 26.
ведниковъ) великою радостію, и они прославляли, и
восхваляли, и превозносили за то, что имъ было от-

27. крыто имя того Сына человѣческаго. И Онъ сѣлъ на
престолѣ Своей славы и весь судъ былъ преданъ Ему,—
Сыну человѣческому,—и Онъ допустилъ прейти и по-
гибнуть съ лица земли грѣшникамъ и тѣмъ, которые
28. соблазнили міръ. Они связаны цѣпью и заключены въ
своихъ сборныхъ мѣстахъ разврата, и всѣ дѣла ихъ
29. исчезаютъ съ лица земли. И отнынѣ не будетъ болѣе
тамъ ничего тлѣннаго, ибо Онъ, Сынъ мужа, явился и
сѣлъ на престолѣ Своей славы: и всякое зло исчезнетъ
и пройдетъ предъ Его лицемъ; слово же того Сына
мужа будетъ имѣть силу предъ Господомъ духовъ.
Это третья притча Еноха.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LXX. И случилось послѣ этого: вотъ его (Еноха)
имя было вознесено при жизни къ тому Сыну человѣ-
ческому, къ Господу духовъ, отъ живущихъ на тверди.
2. И оно было вознесено на колесницахъ духа, и имя
3. его вышло изъ среды людей. И съ того дня я не вхо-
дилъ въ ихъ среду; и Онъ посадилъ меня между двумя
вѣтрами, между сѣверомъ и западомъ,—тамъ, гдѣ ан-
гелы взяли веревки, чтобы измѣрить около меня мѣсто
4. для избранныхъ и праведныхъ. И тамъ я видѣлъ пер-
выхъ отцовъ и праведныхъ, отъ древнѣйшаго времени
живущихъ въ томъ мѣстѣ.

LXXI. И послѣ того случилось, что мой духъ
былъ сокрытъ (восхищенъ) и вознесенъ на небеса;
тамъ я видѣлъ сыновъ ангеловъ, какъ они ходятъ по
огненному пламени; ихъ одежды и ихъ одѣяніе бѣлы,
2. и свѣтъ лица ихъ какъ кристаллъ. И я видѣлъ двѣ
рѣки изъ огня, и свѣтъ того огня блисталъ, какъ гіа-
цинтъ: и я палъ на свое лицо предъ Господомъ духовъ.
3. И ангелъ Михаилъ, одинъ изъ архангеловъ, взялъ
меня за правую руку и поднялъ меня, и привелъ меня
4. ко всѣмъ тайнамъ милосердія и тайнамъ правды. И онъ
показалъ мнѣ всѣ тайны предѣловъ неба и всѣ хра-

нилища всѣхъ звѣздъ и свѣтилъ, откуда они выходятъ
предъ святыхъ. И духъ восхитилъ Еноха на небо не- 5.
бесъ, и я видѣлъ тамъ въ срединѣ того свѣта нѣчто
такое, что было устроено изъ кристалловыхъ камней,
и между тѣми камнями *было* пламя живаго огня. И 6.
мой духъ видѣлъ, какъ вокругъ того дома обходилъ
огонь, на четырехъ же сторонахъ его рѣки, наполнен-
ныя живымъ огнемъ, и *видѣлъ,* какъ онѣ окружаютъ
тотъ домъ. И вокругъ были серафимы, херувимы и офа- 7.
нимы: это тѣ, которые не спятъ и охраняютъ пре-
столъ Его славы. И я видѣлъ ангеловъ, которые не 8.
могутъ быть исчислены, тысячу тысячъ и тму темъ,
окружающихъ тотъ домъ: и Михаилъ и Руфаилъ,
Гавріилъ и Фануилъ, и святые ангелы, которые вверху
на небесахъ, выходятъ и входятъ въ томъ домѣ. И 9.
вышли изъ того дома Михаилъ и Гавріилъ, Руфаилъ
и Фануилъ, и многіе святые ангелы безъ числа, и съ
ними Глава дней: Его глава бѣла и чиста какъ волна 10.
(руно) и Его одежда неописуема. И я упалъ на свое 11.
лицо, и все мое тѣло сплавилось, и мой духъ измѣ-
нился; и я воскликнулъ громкимъ голосомъ, духомъ
силы, и прославилъ и восхвалилъ и превознесъ. И эти 12.
прославленія, которыя вышли изъ моихъ устъ, были
пріятны для того Главы дней. И самъ Глава дней 13.
шелъ съ Михаиломъ и Гавріиломъ, Руфаиломъ и Фа-
нуиломъ, и съ тысячами и со тмами тысячъ, съ анге-
лами безъ числа. И тотъ ангелъ пришелъ ко мнѣ, и 14.
привѣтствовалъ меня своимъ гласомъ, и сказалъ: „ты—
сынъ человѣческій, рожденный для правды, и правда
обитаетъ надъ тобою, и правда Главы дней не оста-
вляетъ тебя“. И онъ сказалъ мнѣ: „Онъ призываетъ 15.
тебѣ миръ во имя будущаго міра, ибо оттуда исхо-
дитъ миръ со времени сотворенія вселенной, и такимъ
образомъ ты будешь имѣть его во вѣкъ и отъ вѣка
до вѣка. И всѣ, которые въ будущемъ пойдутъ по 16.
твоему пути,—ты, котораго правда не оставляетъ во
вѣкъ,—жилища тѣхъ будутъ возлѣ тебя и наслѣдіе ихъ
[illegible]ю тебя, и они не будутъ отдѣлены отъ тебя во

17. вѣкъ и отъ вѣка до вѣка. И такимъ образомъ возлѣ
того Сына человѣческаго будетъ долгая жизнь, и миръ
наступитъ для праведныхъ, и будетъ прямой путь
для праведныхъ, во имя Господа духовъ отъ вѣка до
вѣка.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

КНИГА ЕНОХА.

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ *).

ТРИНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LXXII. Книга объ обращеніи свѣтилъ небесныхъ,—
какъ это *обращеніе* происходитъ съ каждымъ изъ нихъ,
по ихъ классамъ, по ихъ господству и ихъ времени,
по ихъ именамъ и мѣстамъ происхожденія, и по ихъ
мѣсяцамъ,—которыя показалъ мнѣ ихъ путеводитель,
святый ангелъ Уріилъ, бывшій при мнѣ; и онъ пока-
залъ мнѣ все ихъ описаніе, что̀ съ ними происходитъ
со всѣми годами міра и до вѣка, пока не создано но-
вое твореніе, которое продолжится во вѣкъ. И вотъ 2.
первый законъ свѣтилъ: свѣтило солнце имѣетъ свой
восходъ въ восточныхъ вратахъ неба и свой заходъ
въ западныхъ вратахъ неба. И я видѣлъ шесть вратъ, 3.
въ которыхъ солнце заходитъ; луна также восходитъ
и заходитъ чрезъ тѣ-же врата, и путеводители звѣздъ
вмѣстѣ съ своими путеводимыми *восходятъ и заходятъ
тамъ-же:* шесть *вратъ* на востокѣ и шесть на западѣ,
слѣдующихъ другъ за другомъ въ строго соотвѣтствую-
щемъ порядкѣ, а также много оконъ направо и налѣво
отъ тѣхъ вратъ. И прежде всего, выходитъ великое 4.
свѣтило, называемое солнцемъ; его окружность какъ
окружность неба, и оно совершенно наполнено бли-
стающимъ и согрѣвающимъ огнемъ. Колесницы, въ 5.

*) См. Прав. Соб. 1888 г. октябрь.

которыхъ оно поднимается, гонитъ вѣтеръ, и солнце,
заходя, исчезаетъ съ неба и возвращается назадъ
чрезъ сѣверъ, чтобы достигнуть востока; и оно на-
правляется такимъ образомъ, что приходитъ къ соот-
вѣтствующимъ *восточнымъ* вратамъ и свѣтитъ на небѣ.
6. Такимъ образомъ оно восходитъ въ первый мѣсяцъ въ
великихъ вратахъ (singul.), и именно оно восходитъ
чрезъ четвертыя изъ тѣхъ шести восточныхъ вратъ.
7. И при тѣхъ четвертыхъ вратахъ, чрезъ которыя
солнце восходитъ въ первый мѣсяцъ, находятся двѣ-
надцать оконныхъ отверстій, изъ которыхъ выходитъ
8. пламя, когда они въ свое время открываются. Когда
солнце поднимается на небѣ, то оно выходитъ чрезъ
тѣ четвертыя врата въ продолженіи тридцати утровъ,
и заходитъ прямо напротивъ въ четвертыхъ вратахъ
9. на западѣ неба. И въ этотъ періодъ день становится
день за днемъ длиннѣе, и ночь становится ночь за
10. ночью короче до тридцатаго утра. И въ тотъ день
день бываетъ длиннѣе на двѣ части, чѣмъ ночь, и
день заключаетъ ровно десять частей и ночь восемь
11. частей. И солнце восходитъ изъ тѣхъ четвертыхъ
вратъ и заходитъ въ четвертыхъ, и возвращается къ
пятымъ вратамъ востока въ продолженіи тридцати
утровъ, и восходитъ изъ нихъ, и заходитъ въ пятыхъ
12. вратахъ. Тогда день становится длиннѣе да двѣ части
и заключаетъ одиннадцать частей, и ночь становится
13. короче и заключаетъ семь частей. И солнце возвра-
щается къ востоку, и вступаетъ въ шестыя врата, и
восходитъ и заходитъ въ шестыхъ вратахъ въ про-
14. долженіи тридцати одного утра ради ихъ знака. И въ
тотъ день день становится длиннѣе ночи настолько,
что заключаетъ двойное число *частей* ночи,—именно
двѣнадцать частей, и ночь дѣлается короче и заклю-
15. чаетъ шесть частей. И поднимается солнце, чтобы
день сталъ короче и ночь длиннѣе, и солнце возвра-
щается къ востоку и вступаетъ въ шестыя врата, и
восходитъ изъ нихъ и заходитъ въ продолженіи трид-
16. цати утровъ. И когда пройдетъ тридцать утровъ, день

уменьшается ровно на одну часть, и заключаетъ
одиннадцать частей и ночь семь частей, И солнце 17.
выступаетъ на западѣ изъ тѣхъ шестыхъ вратъ и
идетъ къ востоку, и восходитъ въ пятыхъ вратахъ въ
продолженіи тридцати утровъ, и опять заходитъ на за-
падѣ въ пятыхъ западныхъ вратахъ. Въ тотъ день день 18.
уменьшается на двѣ части и заключаетъ десять частей и
ночь восемь частей. И солнце выходитъ изъ тѣхъ пя- 19.
тыхъ вратъ, и заходитъ въ пятыхъ вратахъ запада, и
поднимается въ четвертыхъ вратахъ ради ихъ знака
тридцать одно утро, и заходитъ на западѣ. Въ тотъ день 20.
сравнивается день съ ночью, и они становятся одинаково
длинными, и ночь заключаетъ девять частей и день де-
вять частей. И солнце восходитъ изъ тѣхъ вратъ и за- 21.
ходитъ на западѣ. возвращается къ востоку и восходитъ
въ третьихъ вратахъ тридцать утровъ, и заходитъ на
западѣ въ третьихъ вратахъ. И въ тотъ день ночь ста- 22.
новится длиннѣе дня до тридцатаго утра, и день ста-
новится ежедневно короче до тридцатаго дня, и ночь
заключаетъ ровно десять частей и день восемь частей.
И солнце восходитъ изъ тѣхъ третьихъ вратъ, и за- 23.
ходитъ въ третьихъ вратахъ на западѣ, возвращается
къ востоку и восходитъ во вторыхъ вратахъ востока
въ продолженіи тридцати утровъ, и точно также за-
ходитъ во вторыхъ вратахъ на западѣ неба. И въ 24.
тотъ день ночь заключаетъ одиннадцать частей и день
семь частей. И солнце восходитъ въ тотъ день изъ 25.
тѣхъ вторыхъ вратъ и заходитъ на западѣ во вто-
рыхъ вратахъ, и возвращается къ востоку въ первыя
врата въ продолженіи тридцати одного утра и захо-
дитъ на западѣ въ первыхъ вратахъ. И въ тотъ день 26.
ночь становится настолько длинною, что заключаетъ
двойное число *частей* дня; ночь заключаетъ ровно
двѣнадцать частей и день шесть частей. Этимъ солнце 27.
закончило свои путевыя становища, и оно опять пово-
рачиваетъ на эти-же становища, и вступаетъ въ тѣ
первыя врата въ продолженіи тридцати утровъ, и захо-
дитъ также на западѣ напротивъ нихъ. И въ тотъ 28.

день ночь уменьшается въ продолжительности на одну
часть, и она заключаетъ одиннадцать частей и день
29. семь частей. И солнце возвращается и вступаетъ во
вторыя врата востока, и возвращается на тѣ свои
путевыя становища въ продолженіи тридцати утровъ,
30. восходя и заходя. И въ тотъ день ночь уменьшается
въ продолжительности, и ночь заключаетъ десять ча-
31. стей и день восемь частей. И въ тотъ день солнце
восходитъ изъ тѣхъ вторыхъ вратъ и заходитъ на за-
падѣ, *потомъ* возвращается къ востоку и поднимается
въ третьихъ вратахъ въ продолженіи тридцати одного
32. утра, и заходитъ на западѣ неба. Въ тотъ день ночь
уменьшается и заключаетъ девять частей и день де-
вять частей, и ночь сравнивается со днемъ, и годъ за-
33. ключаетъ ровно триста шестьдесятъ четыре дня. И
продолжительность дня и ночи, и краткость дня и
ночи вслѣдствіе движенія солнца становятся различ-
34. ными. По причинѣ этого его дневное движеніе еже-
дневно становится длиннѣе, и его ночное движеніе ста-
35. новится каждоночно короче. И таковъ законъ и дви-
женіе солнца и его возвращеніе, насколько оно часто
возвращается: шестьдесятъ разъ возвращается и во-
сходитъ оно, именно то великое вѣчное свѣтило, ко-
36. торое навѣки именуется солнцемъ. И то, что̀ такимъ
образомъ восходитъ, есть великое свѣтило, какъ оно
называется по своему появленію въ силу повелѣнія Го-
37. спода. И такимъ образомъ оно восходитъ и заходитъ,
и не уменьшается и не покоится, но движется день и
ночь въ колесницѣ, и его свѣтъ въ семь разъ свѣтлѣе
луннаго, но по величинѣ они оба одинаковы.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LXXIII. И послѣ этого закона я видѣлъ другой
законъ, касающійся малаго свѣтила, которое назы-
2. вается луною. Ея окружность подобна окружности
неба, и ея колесница, въ которой она ѣдетъ, гонится
вѣтромъ; и ей дается свѣтъ по *опредѣленной* мѣрѣ.

Въ каждый мѣсяцъ измѣняется ея восходъ и заходъ; 3.
ея дни какъ дни солнца; и если ея свѣтъ равномѣренъ (полонъ), то она содержитъ седьмую часть солнечнаго свѣта. И она восходитъ такимъ образомъ: и 4.
ея начало на востокѣ выступаетъ въ тридцатое утро; въ тотъ день она становится видимою, и *тогда* бываетъ для васъ начало луны, въ тридцатое утро, одинаково съ солнцемъ въ тѣхъ же вратахъ, гдѣ восходитъ солнце. И одна половина ея выступаетъ на одну 5.
седьмую часть, и весь ея кругъ бываетъ пустъ, безъ свѣта, кромѣ одной седьмой части изъ ея четырнадцати частей свѣта. И когда она получаетъ одну седь- 6.
мую часть съ половиной отъ своего свѣта, то ея свѣтъ заключаетъ одну седьмую и седьмую часть $\left(\frac{1}{7+7}=\frac{1}{14}\right)$
съ половиной. Она заходитъ *въ новолуніе* вмѣстѣ съ 7.
солнцемъ, и когда солнце восходитъ, восходитъ и луна вмѣстѣ съ нимъ, и получаетъ половину одной *седьмой* части свѣта, и въ ту ночь, въ началѣ ея утра, луна заходитъ въ первый день *мѣсяца* вмѣстѣ съ солнцемъ, и бываетъ невидима въ ту ночь семью и семью частями $(7+7=14)$ съ половиной. И она въ тотъ день стано- 8.
вится видимою ровно одной седьмой частью, и восходитъ и отклоняется отъ восхода солнца, и даетъ свѣта въ остальные дни семь и семь (14) частей.

LXXIV. И я видѣлъ другой законъ и движеніе ея, какъ она по тому закону совершаетъ свое мѣсячное обращеніе. И все показалъ мнѣ святый ангелъ 2.
Уріилъ, который служитъ вождемъ всѣхъ ихъ (свѣтилъ); и я описалъ всѣ ея (луны) положенія, какъ показалъ ихъ мнѣ, и описалъ ея мѣсяцы, какъ они бываютъ, и появленіе ея свѣта до истеченія пятнадцати дней. Въ 3
каждыхъ седмичастіяхъ весь ея свѣтъ дѣлается полнымъ на востокѣ, и въ каждыхъ седмичастіяхъ весь ея мракъ дѣлается полнымъ на западѣ. И въ опредѣленные мѣсяцы 4.
она измѣняетъ свой заходъ, и въ опредѣленные мѣсяцы она идетъ своимъ особеннымъ (отъ солнца) движеніемъ.
И въ двоихъ *вратахъ* луна заходитъ вмѣстѣ съ солн- 5.

цемъ,—въ тѣхъ двоихъ среднихъ вратахъ, въ третьихъ
6. и четвертыхъ вратахъ. Именно,—она выходитъ въ про-
долженіи семи дней и поворачиваетъ, и возвращается
опять чрезъ врата, гдѣ восходитъ солнце; и въ нихъ
ея свѣтъ дѣлается полнымъ; и она отклоняется отъ
солнца, и вступаетъ въ теченіи 8 дней въ шестыя
7. врата, изъ которыхъ выходитъ солнце. И когда солнце
выходитъ изъ четвертыхъ вратъ, она выходитъ семь
дней, такъ что она выходитъ изъ пятыхъ, и возвра-
щается опять въ теченіи семи дней въ четвертыя врата,
и весь ея свѣтъ дѣлается полнымъ, и она отклоняется
и вступаетъ въ первыя врата въ теченіи восми дней.
8. И опять она возвращается въ теченіи семи дней въ
9. четвертыя врата, изъ которыхъ выходитъ солнце. Такъ
видѣлъ я ихъ положенія, *какъ* солнце восходитъ и за-
10. ходитъ по порядку своихъ мѣсяцевъ. И между тѣми
днями, если взять вмѣстѣ пять лѣтъ, солнце имѣетъ
излишку тридцать дней; и всѣ дни, которые приходятся
на одинъ изъ тѣхъ пяти лѣтъ, если они полны, состав-
11. ляютъ триста шестьдесятъ четыре дня. И излишекъ
солнца и звѣздъ простирается до шести дней; *а* въ
пять лѣтъ, въ каждый по шести, до тридцати дней,
и луна отстаетъ отъ солнца и звѣздъ на тридцать
12. дней. И луна точно ведетъ всѣ года, такъ что ихъ
положеніе во вѣкъ ни поспѣшаетъ, ни запаздываетъ
ни на одинъ день, но дѣйствительно правильно совер-
шаетъ годовую смѣну въ триста шестьдесятъ четыре
13. дня. Три года имѣютъ тысячу девяносто два дня, и
пять лѣтъ тысячу восемь сотъ двадцать дней, такъ
что на восемь лѣтъ приходится двѣ тысячи девять сотъ
14. двѣнадцать дней. На луну-же приходится въ три года
тысяча шестьдесятъ два дня, и въ пять лѣтъ она
отстаетъ на пятьдесятъ дней; именно—съ суммою этого
15. нужно прибавить къ шестидесяти двумъ днямъ. И на
пять лѣтъ приходится тысяча семь сотъ семьдесятъ
дней, такъ что лунные дни въ восемь лѣтъ составляютъ
16. двѣ тысячи восемь сотъ тридцать два дня. Именно,
ея отставаніе образуетъ въ восемь лѣтъ восемьдесятъ

дней, и всѣхъ дней, на которые она отстаетъ въ во-
семь лѣтъ, восемьдесятъ. И правильный годъ достигаетъ 17.
конца сообразно съ положеніями ихъ (фазъ луны?) и
съ положеніями солнца, такъ какъ оно восходитъ изъ
вратъ, изъ которыхъ оно восходитъ и заходитъ трид-
цать дней.

LXXV. И путеводители главъ тысячей, которые
поставлены надъ всѣмъ твореніемъ и надъ всѣми звѣз-
дами, существуютъ съ четырьмя добавочными днями,
которые не могутъ быть отдѣлены отъ своего мѣста
сообразно со всѣмъ исчисленіемъ года: и эти *путево-
дители* служатъ для четырехъ дней, которые не счи-
таются при исчисленіи года. И изъ-за нихъ люди оши- 2.
баются въ томъ (въ исчисленіи), ибо тѣ свѣтила дѣйстви-
тельно служатъ для положеній міра, одно въ первыхъ,
одно въ третьихъ, одно въ четвертыхъ и одно въ ше-
стыхъ вратахъ; и точность движенія міра оканчивается
всегда чрезъ триста шестьдесятъ четыре положенія
его. Ибо знаки, времена, и годы и дни показалъ мнѣ 3.
аҥгелъ Уріилъ, котораго вѣчный Господь славы поста-
вилъ надъ всѣми небесными свѣтилами на небѣ и въ
мірѣ, чтобы они управляли на поверхности неба, и
являлись надъ землею, и были путеводителями для дня
и ночи, именно—солнце, луна и звѣзды, и всѣ служеб-
ныя творенія, которыя совершаютъ свое обращеніе во
всѣхъ колесницахъ неба. Точно также Уріилъ далъ 4.
мнѣ увидѣть двѣнадцать дверныхъ отверстій въ кругу
солнечныхъ колесницъ на небѣ, изъ которыхъ проби-
ваются лучи солнца; и отъ нихъ исходитъ теплота на
землю, когда они открываются въ опредѣленныя вре-
мена. Такія-же *отверстія* есть также для вѣтровъ и 5.
для духа росы, когда они по временамъ открываются,
стоя открытыми въ небесахъ на предѣлахъ. И я ви- 6.
дѣлъ двѣнадцать вратъ на небѣ на предѣлахъ земли,
изъ которыхъ солнце, луна и звѣзды, и всѣ произве-
денія неба выходятъ на востокѣ и на западѣ. И много 7.
оконныхъ отверстій находится направо и налѣво отъ
нихъ, и *каждое* окно выбрасываетъ въ свое время

тепло, соотвѣтствуя тѣмъ вратамъ, изъ которыхъ вы-
ходятъ звѣзды по повелѣнію, которое Онъ далъ имъ,
и въ которыхъ онѣ заходятъ, соотвѣтствуя ихъ числу,
8. И я видѣлъ на небѣ колесницы, какъ онѣ неслись въ
мірѣ,—вверху и внизу отъ тѣхъ вратъ,—въ которыхъ
9. обращаются никогда не заходящія звѣзды. И одна изъ
нихъ больше всѣхъ ихъ, и она проходитъ чрезъ весь
міръ.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LXXVI. И на предѣлахъ земли я видѣлъ открытыми
для всѣхъ вѣтровъ двѣнадцать вратъ, изъ которыхъ
2. выходятъ вѣтры и дуютъ на землю. Трое изъ нихъ
открыты на лицѣ неба (на востокѣ), и трое на заходѣ,
3. и трое на правой сторонѣ неба и трое на лѣвой. И
трое первыхъ лежатъ къ востоку, и трое къ сѣверу,
и трое, противостоящихъ имъ налѣво, къ югу, и трое
4. на западѣ. Чрезъ четверо изъ нихъ выходятъ вѣтры
благословенія и благополучія, а изъ тѣхъ (изъ осталь-
ныхъ) восьми выходятъ вѣтры бѣдствія; когда они по-
сылаются, то производятъ разрушеніе на всей землѣ,
и въ водѣ, *существующей* на ней, и во всѣхъ *тваряхъ*,
живущихъ на ней, и во всемъ, что̀ находится въ водѣ
5. и на сушѣ. И первый вѣтеръ, *дующій* изъ тѣхъ вратъ
(plural.) *и* называющійся восточнымъ, выходитъ въ пер-
выхъ восточныхъ вратахъ (един. ч.), склоняющихся
къ югу; изъ нихъ выходитъ разрушеніе, сухость, зной
6. и гибель. И чрезъ вторыя врата, что̀ лежатъ въ сре-
динѣ, выходитъ правильное смѣшеніе, и именно—изъ
нихъ выходитъ дождь и плодородіе, и благополучіе, и
роса; и чрезъ третьи врата, которыя лежатъ къ сѣверу
7. выходитъ холодъ и сухость. И послѣ этихъ, выходятъ
южные вѣтры чрезъ трое вратъ: во первыхъ, чрезъ
первыя изъ нихъ, которыя склоняются къ востоку,
8. выходитъ жгучій вѣтеръ. И чрезъ прилежащія къ нимъ
среднія врата выходятъ благовонія, и роса, и дождь,
9. и благополучіе, и здоровье. И чрезъ третьи врата, ле-

жащія къ западу, выходитъ роса, и дождь, и саранча,
и разрушеніе. И послѣ этихъ сѣверные вѣтры: изъ 10.
седьмыхъ вратъ, которыя на восточной сторонѣ склоняются къ югу, выходитъ роса и дождь, саранча и
разрушеніе. И изъ среднихъ вратъ въ прямомъ направ- 11.
леніи выходитъ дождь, и роса, и здоровье, и благополучіе; и чрезъ третьи врата на сѣверозападной сторонѣ выходитъ туманъ, и иней, и снѣгъ, и дождь, и
роса, и саранча. И послѣ этихъ западные вѣтры: чрезъ 12.
первыя врата, склоняющіяся къ сѣверу, выходитъ роса,
и дождь, и иней, и холодъ, и снѣгъ, и морозъ. И изъ 13.
среднихъ вратъ выходитъ роса и дождь, благополучіе и благословеніе; и чрезъ послѣдія врата, лежащія къ югу, выходитъ сухость и разрушеніе, жаръ и гибель.
Этимъ оканчиваются двѣнадцать вратъ четырехъ небес- 14.
ныхъ странъ; и всѣ ихъ законы, и всѣ ихъ бѣдствія, и всѣ ихъ благодѣянія я показалъ тебѣ, мой сынъ Маѳусаилъ.

LXXVII. Первый вѣтеръ называютъ восточнымъ, такъ какъ онъ передній (первый); и второй вѣтеръ называется южнымъ вѣтромъ, такъ какъ тамъ нисходитъ Всевышній, и тамъ предпочтительнѣе всего схо-
дитъ Тотъ, Который да будетъ прославленъ во вѣкъ. И 2.
западный вѣтеръ называется вѣтромъ уменьшенія, такъ какъ тамъ небесныя свѣтила уменьшаются и опускаются.
И четвертый вѣтеръ, называемый сѣвернымъ: онъ раз- 3.
дѣляется на три части: первая изъ нихъ *назначена для* жилища людей, вторая—для водныхъ морей и съ долинами, и лѣсами, и рѣками, и мракомъ, и туманомъ; и
третья часть съ садомъ правды. Я видѣлъ семь высо- 4.
кихъ горъ, выше всѣхъ горъ, находящихся на землѣ; оттуда выходитъ иней; и преходятъ и исчезаютъ дни,
времена и годы. Семь рѣкъ видѣлъ я на землѣ, больше 5.
всѣхъ другихъ; одна изъ нихъ, текущая съ запада,
изливаетъ свою воду въ великое море. И двѣ изъ нихъ 6.
текутъ съ сѣвера къ морю, и изливаютъ свою воду
въ Эритрейское море на востокѣ. И четыре остальныя 7.
вытекаютъ на сѣверной странѣ къ своему морю, *двѣ*

къ эритрейскому морю, и двѣ имѣютъ устье въ вели-
8. комъ морѣ, по другимъ—въ пустынѣ. Семь великихъ
островов я видѣлъ на морѣ и на сушѣ: два на сушѣ
и пять на великомъ морѣ.

LXXVIII. Имена солнца слѣдующія: первое Оръйя-
2. ресъ, второе Томасъ. И луна имѣетъ четыре имени:
первое Азонъйя, второе Эбла, третье Беназэ и чет-
3. вертое Эраэ. Это оба великія свѣтила: ихъ окружность,
какъ окружность неба, и по величинѣ они оба равны.
4. Въ кругу солнца находится одна седьмая часть свѣта,
которою прибавляется *свѣтъ* лунѣ, и именно—въ *опре-
дѣленной* мѣрѣ прибавляется онъ, пока не истощится
5. седьмая часть солнца. И они заходятъ и входятъ въ
западныя врата, и совершаютъ обращеніе чрезъ сѣверъ,
и чрезъ восточныя врата они выходятъ на поверхность
6. неба. И когда луна поднимается, то она появляется на
небѣ, имѣя въ себѣ свѣта половину одной седьмой части;
и въ теченіи четырнадцати *дней* весь ея свѣтъ дѣлается
7. полнымъ. Въ нее прибавляется также трижды пять
(15) частей свѣта, такъ что къ пятнадцатому дню свѣтъ
ея становится полнымъ по знаку года, и составляется
трижды пять частей, и луна раждается чрезъ половину
8. одной седьмой части. И при своемъ ущербѣ она умень-
шается въ первый день до четырнадцати своихъ частей
свѣта, во второй до тринадцати, въ третій до двѣнад-
цати, въ четвертый до одиннадцати, въ пятый до десяти,
въ шестой до девяти, въ седьмой до восьми, въ вось-
мой до семи, въ девятый до шести, въ десятый до
пяти, въ одиннадцатый до четырехъ, въ двѣнадцатый
до трехъ, въ тринадцатый до двухъ, въ четырнадцатый
до половины одной седьмой части: и ея свѣтъ, который
оставался отъ цѣлаго, совершенно исчезаетъ въ пят-
9. надцатый день. И въ опредѣленные мѣсяцы мѣсяцъ
имѣетъ по двадцати девяти дней и одинъ разъ двад-
10. цать восемь. Также и другое установленіе показалъ
мнѣ Уріилъ относительно того, когда прибавляется
лунѣ свѣтъ и на которой сторонѣ онъ прибавляется
11. ей отъ солнца. Во все время, когда луна усиливается

въ своемъ свѣтѣ, она лежитъ по отношенію къ солнцу
напротивъ; къ четырнадцатому дню ея свѣтъ стано-
вится полнымъ на небѣ; и когда она вся освѣщена, ея
свѣтъ бываетъ полнымъ на небѣ. И въ первый день 12.
она называется новолуніемъ, ибо въ тотъ день начи-
нается въ ней свѣтъ. И она становится полною ровно 13.
въ тотъ день (въ пятнадцатый), когда солнце заходитъ
на западѣ, а она ночью восходитъ съ востока и свѣ-
титъ цѣлую ночь, пока солнце не взойдетъ напротивъ
нея, и она бываетъ видима напротивъ солнца. На той 14.
сторонѣ, гдѣ прибываетъ свѣтъ луны, она также опять
уменьшается, пока не исчезнетъ весь ея свѣтъ, и дни
мѣсяца оканчиваются, и ея кругъ остается пустымъ
безъ свѣта. И въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ она 15.
дѣлаетъ тридцать дней въ свое время, и въ продол-
женіи трехъ мѣсяцевъ она дѣлаетъ по двадцати девяти
дней, въ которые происходитъ ея ущербъ въ первое
время и въ первыхъ вратахъ въ теченіи ста семидесяти
семи дней. И во время своего восхода она показы- 16.
вается въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ по тридцати
дней, и въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ по двадцати
девяти днѣй. Ночью она показывается приблизительно 17.
въ теченіи двадцати дней какъ мужъ, и днемъ какъ
небо, ибо нѣтъ ничего другаго въ ней, кромѣ ея свѣта.

LXXIX. И теперь, мой сынъ Маѳусаилъ, я пока-
залъ тебѣ все, и весь законъ звѣздъ (свѣтилъ) небес-
ныхъ оконченъ. И онъ (Уріилъ) показалъ мнѣ весь 2.
законъ ихъ для каждаго дня, для каждаго времени
(года), для каждаго господства и для каждаго года, и
его выходъ по Его предписанію для каждаго мѣсяца
и каждой недѣли; и *онъ показалъ* ущербъ луны, кото- 3.
рый происходитъ въ шестыхъ вратахъ; именно — въ
этихъ шестыхъ вратахъ оканчивается весь ея свѣтъ,
и послѣ этого *тамъ* бываетъ начало мѣсяца; и *онъ пока-* 4.
залъ ущербъ, который происходитъ въ первыхъ вра-
тахъ въ свое время, пока не пройдетъ сто семьдесятъ
семь дней, а по исчисленію по недѣлямъ — двадцать
пять *недѣль* и два дня; и *онъ показалъ*, какъ она 5.

отстаетъ отъ солнца и отъ порядка звѣздъ ровно на
пять дней въ одно время, и когда это мѣсто, которое
6. ты видишь, оканчивается. Таковъ образъ и описаніе
каждаго свѣтила, какъ ихъ показалъ мнѣ вождь ихъ—
великій ангелъ Уріилъ.

LXXX. И въ тѣ дни отвѣчалъ мнѣ Уріилъ и сказалъ мнѣ: „вотъ я показалъ тебѣ все, о Енохъ, и
открылъ тебѣ все, чтобы ты увидѣлъ это, это солнце,
и эту луну, и путеводителей звѣздъ небесныхъ, и всѣхъ
тѣхъ, которые вращаютъ ихъ, ихъ соотношенія, и вре-
2. мена, и выходы. И во дни грѣшниковъ годы будутъ
укорочены, и ихъ посѣвъ будетъ запаздывать въ ихъ
странахъ и на ихъ пастбищахъ (поляхъ), и всѣ вещи
на землѣ измѣнятся и не будутъ являться въ свое
время; дождь будетъ задержанъ и небо удержитъ его.
3. И въ тѣ времена плоды земли будутъ запаздывать и не
будутъ выростать въ свое время; и плоды деревьевъ
4. будутъ задержаны *отъ созрѣванія* въ свое время. И
луна измѣнитъ свой порядокъ и не будетъ являться
5. въ свое время. И въ тѣ дни будетъ видимо на небѣ,
какъ приходитъ великое неплодородіе, на самой край-
ней колѣсницѣ на западѣ; и оно (небо или солнце) бу-
детъ свѣтить ярче, чѣмъ по *обыкновенному* порядку
6. свѣта. И многія главы начальственныхъ звѣздъ будутъ
ошибаться, и онѣ нарушатъ свои пути и отправленія,
и подчиненныя имъ не будутъ появляться въ свои вре-
7. мена. И весь порядокъ звѣздъ будетъ сокрытъ для
грѣшниковъ, и мысли тѣхъ, которые живутъ на землѣ,
будутъ ошибаться изъ за нихъ, и они уклонятся отъ
всѣхъ своихъ путей, и будутъ грѣшить, и станутъ счи-
8. тать ихъ (звѣзды) за боговъ. И много золъ придетъ
на нихъ, и осужденіе придетъ на нихъ, чтобы уничто-
жить ихъ всѣхъ“.

LXXXI. И онъ сказалъ мнѣ: „о Енохъ, разсмотри
писаніе небесныхъ скрижалей и прочитай, чтò на нихъ
2. написано, и замѣть для себя все въ отдѣльности“! И
я разсмотрѣлъ все на небесныхъ скрижаляхъ, и про-
читалъ все, чтò было на нихъ и замѣтилъ для себя

все. и прочиталъ книгу и все, что̀ было на ней, всѣ
дѣла людей и всѣхъ тѣлесно-рожденныхъ, которые
будутъ на землѣ до самыхъ отдаленныхъ родовъ. И 3.
послѣ этого я тотчасъ прославилъ Господа, вѣчнаго
Царя славы, за то, что Онъ сотворилъ всѣ произведе-
нія міра и восхвалилъ Господа за Его терпѣніе, и
благословилъ *Его* за дѣтей міра. И въ тотъ часъ я 4.
сказалъ: „блаженъ мужъ, который умираетъ какъ пра-
ведный и благій, о которомъ не написано никакое пи-
саніе неправды и противъ котораго не найдено вины“!
И тѣ трое святыхъ *ангеловъ* принесли меня и поста- 5.
вили меня на землю предъ дверьми моего дома, и ска-
зали мнѣ: „возвѣсти все своему сыну Маѳусаилу и
открой всѣмъ своимъ дѣтямъ, что ни одинъ изъ смерт-
ныхъ не праведенъ предъ Господомъ, ибо Онъ Творецъ
ихъ. На одинъ годъ мы оставимъ тебя при твоихъ 6.
дѣтяхъ, — пока ты не укрѣпишься снова, — чтобы ты
научилъ своихъ дѣтей, и записалъ имъ *это,* и засвидѣ-
тельствовалъ имъ, всѣмъ твоимъ дѣтямъ, и на другой
годъ ты будешь взятъ изъ среды ихъ. Утѣшься! ибо 7.
добрые будутъ возвѣщать добрымъ правду; праведный
будетъ радоваться съ праведнымъ, и они будутъ благо-
желать другъ другу. Грѣшникъ же умретъ съ грѣш- 8.
никомъ и отпадшій потонетъ съ отпадшимъ. И тѣ, ко- 9.
торые хранятъ справедливость, умрутъ ради дѣлъ
людей и будутъ соединены ради дѣянія нечестивыхъ“.
И въ тѣ дни они перестали говорить со мною, и я 10.
пришелъ къ своимъ домочадцамъ, прославляя Господа
міра.

LXXXII. И теперь, мой сынъ Маѳусаилъ, я раз-
сказываю тебѣ всѣ эти вещи и записываю тебѣ; и я
открылъ тебѣ все и далъ тебѣ писанія обо всѣхъ нихъ
(свѣтилахъ); итакъ сохрани-же, мой сынъ Маѳусаилъ,
писанія руки твоего отца, и передай ихъ грядущимъ
родамъ. Мудрость я далъ тебѣ и твоимъ дѣтямъ, и 2.
тѣмъ твоимъ дѣтямъ, которыя еще придутъ, чтобы
они передали ее своимъ дѣтямъ *и грядущимъ* родамъ
до вѣчности, — именно эту мудрость, превышающую

3. ихъ мысли. И разумѣющіе ее не будутъ спать, и бу-
дутъ прислушиваться своимъ ухомъ, чтобы научиться
этой мудрости, и она понравится тѣмъ, которые вку-
4. шаютъ отъ нея, лучше пріятной пищи. Блаженны всѣ
праведные, блаженны всѣ, ходящіе по пути правды, и
не погрѣшающіе подобно грѣшникамъ въ исчисленіи
всѣхъ своихъ дней, въ теченіи которыхъ солнце хо-
дитъ на небѣ, входя и выходя черезъ врата по трид-
цати дней вмѣстѣ съ главами надъ тысячью этого по-
рядка звѣздъ, *именно* — вмѣстѣ съ четырьмя, которые
прибавляются и раздѣляютъ четыре части года, ко-
торые ихъ направляютъ, и съ ними входятъ четыре
5. дня. И изъ за нихъ люди будутъ ошибаться, и не
будутъ считать ихъ при исчисленіи цѣлаго движенія
міра; напротивъ люди будутъ ошибаться въ нихъ и
6. не узнаютъ ихъ въ точности. Ибо они (добавочные
дни) относятся къ исчисленію года и дѣйствительно
отмѣчены навсегда — одинъ въ первыхъ вратахъ, и
одинъ въ третьихъ, и одинъ въ четвертыхъ, и одинъ
7. въ шестыхъ; и годъ завершается въ 364 дня. И раз-
сказъ объ этомъ правиленъ, и точно указано исчисленіе
этого (т. е. года); ибо свѣтила, и мѣсяцы, и праздники,
и годы, и дни мнѣ показалъ и внушилъ Уріилъ, кото-
рому Господь всего мірозданія далъ повелѣніе ради
8. меня относительно воинства небеснаго; и онъ имѣетъ
власть надъ ночью и днемъ на небѣ, чтобы заставлять
свѣтъ свѣтить надъ людьми, — солнце, луну и звѣзды,
и всѣ силы небесныя, которыя вращаются въ своихъ
9. кругахъ. И таковы порядки звѣздъ, которыя заходятъ
въ своихъ мѣстахъ и въ свое время, и праздники и
10. мѣсяцы. И таковы имена тѣхъ, которые путеводятъ
ихъ (звѣзды) *и* которые бодрствуютъ, чтобы онѣ всту-
пали въ опредѣленныя имъ времена, въ своихъ поряд-
кахъ, въ свои сроки, и мѣсяцы, и времена господства,
11. и по своимъ мѣстамъ. Четыре ихъ путеводителя, ко-
торые раздѣляютъ четыре части года, вступаютъ прежде
всѣхъ, и послѣ нихъ двѣнадцать путеводителей поряд-
ковъ (таксіарховъ), которые раздѣляютъ мѣсяцы и годъ

на 364 дня, рядомъ съ главами надъ тысячью (хиліархами), которыя дѣлятъ дни; и для четырехъ добавочныхъ дней существуютъ тѣ-же путеводители, которые
раздѣляютъ четыре части года. И изъ тѣхъ начальни- 12.
ковъ надъ тысячью одинъ расположенъ между путеводителемъ и путеводимымъ позади мѣстъ, но только
путеводители ихъ дѣлаютъ раздѣленіе. И вотъ имена 13.
путеводителей, раздѣляющихъ четыре установленныя части года: Мелкеелъ, и Гелеммелехъ, и Мелейялъ, и
Нарелъ. И имена тѣхъ, которыхъ они ведутъ: Адна- 14.
релъ, и Іийязузаелъ, и Іиелуміелъ; эти трое слѣдуютъ за путеводителями порядковъ, и одинъ слѣдуетъ за троими путеводителями порядковъ, слѣдующими за тѣми мѣсто-начальниками (топархами), которые раздѣляютъ
четыре части года. Въ началѣ года первымъ восхо- 15.
дитъ и управляетъ Мелкейялъ, который называется Тамаани и солнцемъ; и всего времени его господства, въ продолженіи котораго онъ управляетъ, девяносто
одинъ день. И вотъ тѣ признаки дней, которые дол- 16.
жны появляться на землѣ во время его господства: потъ, и жаръ, и тоска; всѣ деревья *тогда* производятъ плоды, и листва появляется на всѣхъ деревьяхъ, и *бываетъ* жатва пшеницы и разцвѣтъ розъ, и всѣ цвѣты *тогда* цвѣтутъ на полѣ, но зимнія деревья ста-
новятся сухими. И вотъ имена подчиненныхъ имъ 17.
(топархамъ) путеводителей: Беркеелъ, Цалбезаелъ и еще другой, который присоединяется, — глава надъ тысячью, называемый Голойязефъ, и дни господства
этого заканчиваются. Другой путеводитель (топархъ), 18.
который слѣдуетъ за ними, есть Гелеммелекъ, котораго называютъ *также* свѣтящимъ солнцемъ; и все
время его свѣта девяносто одинъ день. И вотъ при- 19.
знаки дней на землѣ *въ то время:* жаръ и сухость, и плоды деревьевъ становятся зрѣлыми и спѣлыми, и плоды ихъ сохнутъ; и овцы *тогда* спариваются и становятся суягными; и *тогда* собираютъ всѣ плоды земли и все, что есть на поляхъ, и *бываетъ* выжиманіе вино-
града: *все* это происходитъ во дни его господства. И 20.

вотъ имена, и порядки, и подчиненные имъ путеводители тѣхъ главъ надъ тысячью: Гедаелъ, и Кеелъ, и Геелъ, и имя начальника надъ тысячью, который присоединяется къ нимъ, Асфаелъ; и оканчиваются дни его господства.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

КНИГА ЕНОХА.

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ *).

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LXXXIII. И теперь, мой сынъ Маѳусаилъ, я хочу
открыть тебѣ всѣ видѣнія, которыя я видѣлъ, разска-
завши тебѣ ихъ. Два видѣнія видѣлъ я, прежде чѣмъ 2.
взялъ жену, и они не похожи одно на другое; въ пер-
вый разъ, когда я изучалъ писаніе, и во второй разъ,
прежде чѣмъ взять твою мать, я видѣлъ страшныя
видѣнія: и изъ-за нихъ я молилъ Господа. Я легъ въ 3.
домѣ моего дѣда Малелеила, и тогда я увидѣлъ въ ви-
дѣніи, какъ небо опустилось, и уменьшилось, и упало
къ землѣ. И когда оно упало на землю, я увидѣлъ 4.
землю, какъ она была поглощена великою бездною, и
горы опустились на горы, и холмы погрузились на
холмы, и высокія деревья оторвались отъ своихъ ство-
ловъ (корней), и низверглись и потонули въ безднѣ.
И отъ этого въ моихъ устахъ обрѣлась рѣчь, и я на- 5.
чалъ восклицать и сказалъ: „погибла земля"! И мой 6.
дѣдъ Малелеилъ разбудилъ меня, ибо я лежалъ около
него, и сказалъ мнѣ: „отъ чего ты восклицаешь такъ,
мой сынъ, и отъ чего ты такъ сѣтуешь"? Тогда я раз- 7.
сказалъ ему видѣніе, которое видѣлъ, и онъ сказалъ
мнѣ: „ужасно то, что̀ ты видѣлъ, мой сынъ! и твое
сновидѣніе обнимаетъ тайну всѣхъ грѣховъ земли: она

*) См. Прав. Соб. 1888 г. ноябрь.

должна погрузиться въ бездну и претерпѣть насиль-
8. ственную гибель. И теперь, мой сынъ, встань и мо-
лись Господу славы, — ибо ты вѣрующій, — чтобы
остатокъ сохранился на землѣ цѣлымъ и чтобы Онъ
9. истребилъ не всю землю. Сынъ мой! съ неба все это
придетъ на землю, и на землѣ совершится насиль-
10. ственная гибель". Послѣ этого я всталъ, и просилъ,
и умолялъ, и записалъ свою молитву для грядущихъ
родовъ, и я все покажу тебѣ, мой сынъ Маѳусаилъ.
11. И когда я вышелъ внизъ (т. е. изъ дому), и увидѣлъ
небо и солнце, восходящее на востокѣ, и луну, опу-
скающуюся на западѣ, и еще немного звѣздъ, и все,
какъ Онъ узналъ это вначалѣ, то я прославилъ Го-
спода суда, и превознесъ Его, ибо Онъ повелѣлъ
солнцу выходить изъ оконъ востока, чтобы оно подни-
малось, и восходило на плоскости неба, и возносилось,
и проходило теперь путь, который ему указанъ.

LXXXIV. И я воздвигъ руки свои въ правдѣ, и
прославилъ Святаго и Великаго, и говорилъ дыханіемъ
моихъ устъ и тѣлеснымъ языкомъ, который сотворилъ
Богъ для сыновъ человѣческихъ, чтобы они говорили
имъ, и далъ имъ дыханіе, и языкъ, и уста, чтобы они
2. говорили благодаря этому. „Будь прославленъ Ты, о
Господи, Царь и Великій и Могущественный въ Своемъ
величіи, Господь всего небеснаго творенія, Царь ца-
рей и Богъ всего міра! и Твое божество, и царство и
величіе пребываютъ во вѣкъ и отъ вѣка до вѣка, и
Твое господство — чрезъ всѣ роды, и всѣ небеса слу-
жатъ Тебѣ престоломъ во вѣкъ, и вся земля—подно-
3. жіемъ Твоихъ ногъ во вѣкъ и отъ вѣка до вѣка. Ибо
Ты сотворилъ и господствуешь надъ всѣмъ, и для
Тебя совершенно ничего нѣтъ труднаго, и никакая
мудрость не ускользаетъ отъ Тебя; она не отвращается
отъ своего престола, — Твоего престола, — ни отъ
Твоего лица; и Ты знаешь, и видишь, и слышишь все,
и нѣтъ ничего, что̀ было бы сокровенно для Тебя,
4. ибо Ты видишь все. И теперь ангелы Твоего неба
беззаконнуютъ, и гнѣвъ Твой пребываетъ на плоти

людей до дня великаго суда. И теперь, о Боже и Го- 5.
споди, и великій Царь, я молю и прошу, чтобы Ты
исполнилъ для меня мою просьбу, *прошу* оставить мнѣ
на землѣ потомство цѣлымъ, и не истреблять всю
плоть человѣческую, и не дѣлать землю безлюдною,
чтобы была вѣчная гибель. И теперь, Господь мой, 6.
истреби отъ земли плоть, которая разгнѣвала Тебя,
но плоть правды и праведности утверди какъ расте-
ніе сѣмени навсегда, и не отвращай Твоего лица отъ
молитвы раба Твоего, о Господи"!

СЕМНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LXXXV. И послѣ этого я видѣлъ другой сонъ,
и я вполнѣ открою его тебѣ, мой сынъ. И Енохъ на- 2
чалъ и сказалъ своему сыну Маоусаилу: „тебѣ я буду
говорить, мой сынъ; слушай рѣчь мою и приклони
ухо свое къ сновидѣнію твоего отца! Прежде чѣмъ я 3.
взялъ твою мать Едну, я видѣлъ въ видѣніи на своемъ
ложѣ, и вотъ телецъ вышелъ изъ земли, и тотъ телецъ
былъ бѣлый; и за нимъ вышло женское рогатое жи-
вотное, и вмѣстѣ съ нимъ вышли другія рогатыя жи-
вотныя: одно изъ нихъ было черное и другое красное.
И то черное рогатое животное бодало красное и пре- 4.
слѣдовало его на землѣ; и скоро я не могъ болѣе ви-
дѣть того краснаго рогатаго животнаго. Но то черное 5.
рогатое животное выросло и къ нему пришло женское
рогатое животное, и я видѣлъ, какъ многіе тельцы,
которые были похожи на него и слѣдовали за нимъ,
вышли отъ него. И та корова, — та первая, — вышла 6.
отъ лица того перваго тельца, чтобы искать то крас-
ное животное, но не нашла его, и тотчасъ подняла
великій жалобный вопль, и искала его. И я видѣлъ, 7.
какъ пришелъ къ ней тотъ первый телецъ и успо-
коилъ ее, и съ того часа она болѣе не ревѣла. Послѣ 8.
этого она родила другаго бѣлаго тельца, а послѣ него
родила многихъ другихъ тельцовъ и черныхъ коровъ.
И *я видѣлъ въ моемъ сновидѣніи, какъ тотъ бѣлый* 9.

волъ также выросъ и сдѣлался большимъ бѣлымъ во-
ломъ, и отъ него произошло много бѣлыхъ тельцовъ,
10. которые были похожи на него. И они стали произво-
дить многихъ бѣлыхъ тельцовъ, которые были похожи
на нихъ, слѣдуя одинъ за другимъ.

LXXXVI. И я опять видѣлъ своими очами, въ
то время какъ спалъ, и увидѣлъ вверху небо, и вотъ
одна звѣзда упала съ неба, и она поднялась, и ѣла,
2. и паслась между тѣми тельцами. И послѣ этого я ви-
дѣлъ большихъ и черныхъ тельцовъ, и вотъ они всѣ
перемѣнили свои загороди, и пастбища, и своихъ ро-
гатыхъ животныхъ, и начали сѣтовать другъ съ дру-
3. гомъ. И я опять видѣлъ въ видѣніи, и посмотрѣлъ на
небо, и вотъ я увидѣлъ много звѣздъ, какъ онѣ упали
и были низвергнуты съ неба къ той первой звѣздѣ и
въ среду тѣхъ рогатыхъ животныхъ и тельцовъ; и
вотъ онѣ были теперь съ ними и паслись въ средѣ
4. ихъ. И я посмотрѣлъ на нихъ и увидѣлъ, и вотъ всѣ
онѣ обнаружили свои срамные члены, какъ кони, и
начали подниматься на тельцовыхъ коровъ; и всѣ онѣ
стали стельными, и родили слоновъ, верблюдовъ и
5. ословъ. И всѣ тельцы устрашились и испугались ихъ;
и они начали кусаться своими зубами и пожирать, и
6. бодать своими рогами. И они начали теперь поѣдать
тѣхъ тельцовъ; и вотъ всѣ дѣти земли начали трепе-
тать предъ ними, и дрожать, и спасаться бѣгствомъ.

LXXXVII. И опять я видѣлъ ихъ, какъ они
начали бодаться сами между собою и пожирать другъ
2. друга, и земля стала взывать. И я опять поднялъ
свои очи къ небу и увидѣлъ въ видѣніи: и вотъ тамъ
вышли изъ неба имѣвшіе видъ бѣлыхъ людей; изъ
3. того мѣста вышелъ одинъ и вмѣстѣ съ нимъ трое. И
тѣ трое, которые вышли послѣ, взяли меня за руку и
подняли меня прочь отъ рода земли, и вознесли меня
на высокое мѣсто, и показали мнѣ башню, высоко
4. стоящую надъ землей, и всѣ холмы были ниже *ея*. И
они сказали мнѣ: „оставайся здѣсь, чтобы видѣть все,
что̀ произойдетъ со всѣми тѣми слонами, и верблю-
дами, и ослами, со звѣздами, и со всѣми тельцами“!

LXXXVIII. И я видѣлъ одного изъ тѣхъ четверыхъ, которые вышли прежде, какъ онъ схватилъ звѣзду, прежде всѣхъ низпадшую съ неба, связалъ ей руки и ноги, и положилъ её въ пропасть; пропасть-же
та была тѣсна и глубока, ужасна и мрачна. И одинъ 2.
изъ нихъ обнажилъ свой мечъ и отдалъ его тѣмъ слонамъ, и верблюдамъ, и осламъ; тогда они начали поражать другъ друга, так что вся земля дрожала
вслѣдствіе этого. И когда я видѣлъ въ видѣніи,—вотъ 3.
тамъ бросился теперь съ неба внизъ одинъ изъ тѣхъ четверыхъ, которые спустились, и собралъ и взялъ великія звѣзды, срамные члены которыхъ были какъ срамные члены коней, и связалъ ихъ всѣ по рукамъ и ногамъ, и положилъ ихъ въ ущелье земли.

LXXXIX. И одинъ изъ тѣхъ четверыхъ пришелъ къ тѣмъ бѣлымъ тельцамъ, и научилъ его (одного изъ нихъ) тайнѣ, въ то время какъ онъ трепеталъ; онъ былъ рожденъ подобно тельцу и сдѣлался человѣкомъ, и выстроилъ себѣ большое судно и поселился на немъ: вмѣстѣ съ нимъ расположились также на томъ суднѣ
трое тельцовъ; и оно было закрыто надъ ними. И я 2.
опять поднялъ свои очи къ небу и увидѣлъ высокую крышу съ семью шлюзами на ней, и тѣ шлюзы изли-
вали много воды на дворъ. И я видѣлъ опять, и вотъ 3.
тогда открылись источники на почвѣ въ томъ великомъ дворѣ, и эта самая вода начала волноваться и подниматься выше почвы, и сдѣлала тотъ дворъ невидимымъ, такъ что вся почва его закрылась водою.
И выростала на немъ (дворѣ) вода, мракъ и облако: 4.
и тогда я посмотрѣлъ на высоту той воды, *какъ* она поднялась выше того двора, и текла поверхъ него, и
остановилась на землѣ. И всѣ тельцы того двора стол- 5.
пились вмѣстѣ, такъ что я тотчасъ увидѣлъ, какъ они потонули, и были поглощены и погибли въ той водѣ.
Само-же судно плавало по водѣ, между тѣмъ какъ 6.
всѣ тельцы, и слоны, и верблюды, и ослы на землѣ погрузились вмѣстѣ со всѣмъ скотомъ, такъ что я не могъ болѣе видѣть ихъ, и они не могли выйти, но по-

7 тонули и погрузились въ безднѣ. И я опять видѣлъ
въ видѣніи, какъ тѣ шлюзы отложились отъ той вы-
сокой крыши, и источники земли изсякли, и другія
8. бездны открылись. Тогда вода начала стекать въ нихъ,
пока земля не сдѣлалась видимою; а то судно твердо
встало на землѣ, и отступилъ мракъ и просіялъ свѣтъ.
9. А тотъ бѣлый телецъ, который сталъ мужемъ, вышелъ
изъ того судна и три тельца съ нимъ; и одинъ изъ
трехъ былъ бѣлый, подобно тому тельцу, и одинъ изъ
нихъ былъ красный какъ кровь, и одинъ черный; и
этотъ самый,—тотъ бѣлый телецъ, отошелъ отъ нихъ.
10. И они начали раждать дикихъ звѣрей и птицъ, такъ
что отъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ произошло разнообразное
множество видовъ,—львы, тигры, псы, волки, шакалы,
дикія свиньи, лисицы, кролики, свиньи, соколы, кор-
шуны, ястребы, орлы и вороны; и въ средѣ ихъ ро-
11. дился бѣлый телецъ. И они начали грызться другъ
съ другомъ: но тотъ бѣлый телецъ, родившійся въ
средѣ ихъ, произвелъ дикаго осла и вмѣстѣ съ нимъ
12. бѣлаго вола; и дикій оселъ умножился. А тотъ телецъ,
родившійся отъ него, произвелъ черную дикую свинью
и бѣлую овцу; и та дикая свинья произвела многихъ
13. свиней, и та овца произвела двѣнадцать овецъ. И
когда тѣ двѣнадцать овецъ выросли, они предали одну
изъ своей среды осламъ, и эти ослы опять предали
14. ту овцу волкамъ, и та овца росла между волками. И
Господь привелъ одиннадцать овецъ—жить вмѣстѣ съ
нею и пастись при ней среди волковъ, и онѣ размно-
15. жились и возрасли во многія овечьи стада. И волки
начали бояться ихъ, и притѣсняли ихъ, такъ что на-
конецъ стали лишать жизни ихъ агнцевъ; и они бро-
сали ихъ агнцевъ во многоводную рѣку; а тѣ овцы
начали кричать о своихъ агнцахъ и жаловаться своему
16. Господу. И одна овца, которая была спасена отъ вол-
ковъ, убѣжала и ушла къ дикимъ осламъ; и я видѣлъ
овецъ, какъ онѣ сѣтовали, и кричали, и просили сво-
его Господа изо всѣхъ силъ, пока тотъ Господь не
сошелъ изъ высокаго покоя на зовъ овецъ, и не при-

шелъ къ нимъ и не посѣтилъ ихъ. И Онъ позвалъ 17.
ту овцу, удалившуюся отъ волковъ, и говорилъ съ
нею относительно волковъ, чтобы она уговорила ихъ
не трогать овецъ. И овца пошла къ волкамъ по 18.
слову Господа, и другая овца сошлась съ тою овцой
и пошла съ нею, и онѣ обѣ вмѣстѣ одна съ другою
пришли въ сборище тѣхъ волковъ, и говорили съ
ними, и увѣщевали ихъ отнынѣ не трогать впредь
болѣе овецъ. При этомъ я видѣлъ волковъ, и какъ они 19.
стали еще болѣе смирять овецъ всею своею силою; и
овцы кричали. И Господь ихъ пришелъ къ овцамъ и 20.
началъ бить тѣхъ волковъ; тогда волки начали сѣто-
вать, овцы же сдѣлались спокойными и тотчасъ не
стали болѣе кричать. И я видѣлъ овецъ, какъ онѣ 21.
ушли отъ волковъ; у волковъ же глаза были ослѣп-
лены, и тѣ волки вышли для преслѣдованія овецъ со
всею своею силою. И Господь овецъ шелъ съ ними, 22.
предводительствуя ими. и всѣ Его овцы слѣдовали за
Нимъ; лице же Его было блестящее, и видъ Его стра-
шенъ и величественъ. А волки стали преслѣдовать 23.
тѣхъ овецъ, пока не настигли ихъ при водномъ озерѣ.
И это самое водное озеро раздѣлилось, и вода оста- 24.
новилась предъ ними по обѣимъ сторонамъ; и ихъ Го-
сподь, Который велъ ихъ, всталъ между ними и вол-
ками. И такъ какъ тѣ волки не стали уже видѣть 25.
овецъ, то они вошли въ средину того воднаго озера
и преслѣдовали овецъ, и тѣ волки погнались за ними
въ водномъ озерѣ. И когда они увидѣли Господа овецъ, 26.
то воротились, чтобы убѣжать отъ Него, но то водное
озеро соединилось, внезапно приняло свою природу,
и вода поднялась и возвысилась, такъ что покрыла
тѣхъ волковъ. И я видѣлъ, какъ всѣ волки, преслѣдо- 27.
вавшіе тѣхъ овецъ, погибли и потонули. Но овцы вы- 28.
шли изъ той воды и перешли въ пустыню, гдѣ не было
воды и травы: и онѣ начали открывать свои глаза и
видѣть; и я видѣлъ Господа овецъ, какъ Онъ пасъ ихъ
и далъ имъ воды и травы, и какъ та овца шла и вела
ихъ. И та овца поднялась на вершину высокой скалы; 29.

30. и Господь овецъ послалъ ее къ нимъ. И послѣ этого я
видѣлъ Господа овецъ, стоящаго предъ ними; и Его видъ
былъ величественъ и чрезмѣрно великъ, и всѣ тѣ овцы
31. видѣли Его и устрашились предъ Его лицемъ. И всѣ
онѣ устрашились и трепетали предъ Нимъ, и кричали
послѣ *ухода* той овцы, которая была при Немъ, къ
другой овцѣ, находившейся между ними: „мы не можемъ вынести этого предъ нашимъ Господомъ и взи-
32. рать на Него". И та овца, которая вела ихъ, возвратилась и поднялась на вершину той скалы; но овцы
начали слѣпнуть и уклоняться отъ пути, который она
показала имъ; между тѣмъ та овца ничего не знала объ
33. этомъ. И Господь овецъ сильно разгнѣвался на нихъ,
и та овца узнала это и спустилась съ вершины скалы,
и пришла къ овцамъ, и нашла самую большую часть
изъ нихъ ослѣпленною и уклонившеюся отъ своего
34. пути. И какъ только онѣ увидѣли ее, устрашились и
затрепетали предъ ея лицомъ, и пожелали возвра-
35. титься въ свои загороди. И та овца взяла съ собою
другихъ овецъ и пришла къ тѣмъ уклонившимся
овцамъ, и при этомъ начала умерщвлять ихъ, и овцы
устрашились предъ ея лицомъ; и такимъ образомъ
та овца направила уклонившихся овецъ, и онѣ возвра-
36. тились въ свои загороди. И я видѣлъ тамъ видѣніе,
какъ та овца сдѣлалась мужемъ, и выстроила Господу
овецъ домъ, и повелѣла всѣмъ овцамъ стоять въ томъ
37. домѣ. И я видѣлъ, какъ овца, сошедшаяся съ тою
овцею, которая вела ихъ, заснула; и я видѣлъ, какъ
всѣ большія овцы погибли, и малыя направились къ
своему мѣсту, и онѣ пришли на пастбище и прибли-
38. зились къ водной рѣкѣ. Тогда отдѣлилась отъ нихъ
та овца, которая вела ихъ и которая сдѣлалась мужемъ, и заснула; и всѣ овцы искали ее и подняли по
39. ней великій вопль. И я видѣлъ, какъ онѣ прекратили
вопль по той овцѣ и переправились черезъ ту водную
рѣку; и стояли всегда овцы, ведшія ихъ, на мѣстѣ тѣхъ,
40. которыя заснули *и* которыя вели ихъ. И я видѣлъ, какъ
овцы пришли въ хорошее мѣсто и въ вожделенную и

великолѣпную страну, и видѣлъ, какъ тѣ овцы насыти-
лись; а тотъ домъ стоялъ между ними въ вожделенной
странѣ. И глаза ихъ то открывались, то ослѣплялись, 41.
пока не возстала другая овца, и не повела ихъ и не
направила ихъ всѣхъ. и глаза ихъ открылись. И псы, 42.
и лисицы, и дикія свиньи начали пожирать тѣхъ овецъ,
пока не возстала другая овца,—баранъ изъ ихъ среды,
который велъ ихъ. И тотъ баранъ началъ бодать на 43.
обѣ стороны тѣхъ псовъ, лисицъ и дикихъ свиней,
пока не уничтожилъ ихъ всѣхъ. И у той овцы рас- 44.
крылись глаза, и она увидѣла того барана, бывшаго
между овцами, какъ онъ отрекся отъ своего достоин-
ства и началъ бодать тѣхъ овецъ, и попиралъ ихъ, и
дѣйствовалъ непристойно. И Господь овецъ послалъ 45.
овцу къ другой овцѣ, и возвысилъ ее (послѣднюю),
чтобы она была бараномъ и вела овецъ вмѣсто той
овцы, которая оказалась невѣрной въ своемъ достоин-
ствѣ. И она пошла къ ней и говорила только съ ней, 46.
и поставила ее бараномъ, и сдѣлала ее царемъ и вож-
демъ овецъ; а между всѣмъ этимъ псы притѣсняли
овецъ. И первый баранъ преслѣдовалъ того втораго 47.
барана, и тотъ второй баранъ всталъ и убѣжалъ отъ
него; и я видѣлъ, какъ тѣ псы низвергли того пер-
ваго барана. И тотъ второй баранъ возвысился и велъ 48.
малыхъ овецъ; и тотъ баранъ родилъ многихъ овецъ
и заснулъ; и малая овца сдѣлалась бараномъ вмѣсто
него, и стала царемъ и вождемъ тѣхъ овецъ. И вы- 49.
росли и размножились тѣ овцы, и всѣ псы, и лисицы,
и дикія свиньи устрашились и разбѣжались отъ него;
и тотъ баранъ бодалъ и убивалъ всѣхъ дикихъ звѣ-
рей; и тѣ дикіе звѣри не могли уже осилить овецъ, и
никогда уже не похищали у нихъ ничего. И тотъ домъ 50.
сталъ великимъ и широкимъ, и тѣмъ овцамъ была вы-
строена высокая башня надъ тѣмъ домомъ для Го-
спода овецъ; и тотъ домъ былъ низокъ, а башня была
возвышенна и высока; и Господь овецъ стоялъ на той
башнѣ, и предъ Нимъ поставили полный столъ. И я 51.
видѣлъ опять тѣхъ овецъ, какъ онѣ опять заблудились

и пошли многоразличными путями, и оставили тотъ
свой домъ; и Господь овецъ призвалъ нѣкоторыхъ изъ
овецъ и послалъ ихъ къ овцамъ, но овцы начали
52. умерщвлять ихъ. И одна изъ нихъ спаслась и не была
умерщвлена, и она убѣжала и кричала объ овцахъ, и
онѣ хотѣли ее умертвить; но Господь овецъ спасъ ее
изъ рукъ ихъ и возвелъ ее ко мнѣ, и позволилъ ей
53. жить тамъ. И многихъ другихъ овецъ Онъ посылалъ
къ тѣмъ овцамъ, чтобы свидѣтельствовать (или увѣще-
54. вать) и сѣтовать объ нихъ. И послѣ этого я видѣлъ:
вотъ онѣ оставили домъ Господа овецъ и его башню;
онѣ уклонились совершенно и ихъ глаза ослѣпли; и я
видѣлъ Господа овецъ, какъ онъ допустилъ много по-
раженій надъ ними въ ихъ отдѣльныхъ стадахъ, такъ
что тѣ овцы начали жаловаться на такія пораженія и
55. перемѣнили мѣсто. И Онъ предалъ ихъ въ руки львовъ
и тигровъ, и волковъ, и шакаловъ, и въ руки лисицъ
и всѣхъ дикихъ звѣрей; и дикіе звѣри стали разры-
56. вать тѣхъ овецъ. И я видѣлъ, что Онъ оставилъ тотъ
домъ ихъ и ихъ башню, и предалъ ихъ всѣхъ въ
руки львовъ, въ руки всѣхъ дикихъ звѣрей, чтобы они
57. разрывали ихъ и пожирали. И я началъ кричать изо
всѣхъ силъ, и призывать Господа овецъ, и пред-
ставлять Ему относительно овецъ, что онѣ пожи-
58. раются всѣми дикими звѣрями. Но Онъ оставался
спокойнымъ, когда видѣлъ это, и радовался, что онѣ
пожираются, и истребляются и расхищаются; и Онъ
оставилъ ихъ въ рукахъ всѣхъ дикихъ звѣрей на
59. съѣденіе. И Онъ призвалъ семьдесятъ пастырей, — и
отвергъ тѣхъ овецъ,—чтобы они пасли ихъ, и сказалъ
пастырямъ и ихъ товарищамъ: „каждый изъ васъ дол-
женъ отнынѣ пасти овецъ, и все, что̀ Я вамъ прикажу,
60. то дѣлайте! И Я передаю ихъ вамъ по числу, и буду
вамъ объявлять: кто изъ нихъ долженъ погибнуть,
тѣхъ истребляйте“! И Онъ предалъ имъ тѣхъ овецъ.
61. И Онъ призвалъ другаго и сказалъ ему: „замѣчай и
смотри за всѣмъ, что̀ будутъ дѣлать пастыри съ этими
овцами: ибо они будутъ губить ихъ болѣе, чѣмъ Я

имъ повелѣлъ. И всякій излишекъ и уничтоженіе, ко- 62.
торое будетъ совершаемо пастухами, запиши,—*и именно*
сколько губятъ они по Моему повелѣнію и сколько
по своей собственной волѣ: и запиши о каждомъ па-
стырѣ въ отдѣльности все, что̀ онъ губитъ. И прочи- 63.
тай это предо Мною по числу (съ указаніемъ числа),
сколько они погубили по собственной волѣ и сколько
предано имъ на погибель, чтобы это было для Меня
свидѣтельствомъ противъ нихъ, дабы я зналъ всякое
дѣйствіе пастырей, чтобы предать ихъ *суду;* и смотри,
что̀ они дѣлаютъ,—пребываютъ-ли въ Моемъ повелѣ-
ніи, которое Я имъ далъ, или нѣтъ. Но они не дол- 64.
жны этого знать, и ты не долженъ открывать имъ
этого и наставлять ихъ на путь, но запиши только все,
что̀ они погубятъ, всякій разъ о каждомъ въ отдѣль-
ности, и представь все Мнѣ“! И я видѣлъ, какъ тѣ 65.
пастыри пасли въ опредѣленное имъ время, и они на-
чали умерщвлять и погублять болѣе, чѣмъ имъ было
повелѣно, и предали тѣхъ овецъ въ руки львовъ. И 66.
львы и тигры пожирали и истребляли большую часть
тѣхъ овецъ, и дикія свиньи пожирали вмѣстѣ съ ними;
и они сожгли ту башню и разрушили тотъ домъ. И 67.
я сильно опечалился изъ за башни, такъ какъ самый
домъ овецъ былъ разрушенъ; и послѣ этого я не могъ
уже видѣть тѣхъ овецъ, входили-ли онѣ въ тотъ домъ.
И пастыри и ихъ товарищи предали тѣхъ овецъ всѣмъ 68.
дикимъ звѣрямъ, чтобы они пожирали ихъ; и каждый
въ отдѣльности изъ нихъ получилъ въ свое время опре-
дѣленное число; и о каждомъ въ отдѣльности записалъ
другой въ книгу, сколько онъ погубилъ. И каждый 69.
изъ нихъ умертвилъ и погубилъ гораздо болѣе, чѣмъ
ему было позволено; и я началъ плакать и сильно сѣ-
товать о тѣхъ овцахъ. И я видѣлъ въ видѣніи того 70.
писца, какъ онъ записалъ каждую *овцу*, погибшую
отъ тѣхъ пастырей, день за днемъ, и всю книгу воз-
несъ къ Господу овецъ, и представилъ и показалъ
все, что̀ они сдѣлали, и всѣхъ, которыхъ каждый изъ
нихъ уничтожилъ, и всѣхъ, которыхъ они предали по-

71. гибели. И книга была прочитана предъ Господомъ
овецъ, и онъ взялъ книгу въ свои руки, и прочиталъ
72. ее, и запечаталъ ее, и сложилъ ее. И тотчасъ я уви-
дѣлъ, какъ пастыри пасли въ продолженіи двѣнадцати
часовъ; и вотъ три изъ тѣхъ овецъ возвратились, и
пришли, и приступили, и начали строить все, что было
разрушено въ томъ домѣ; но дикія свиньи помѣшали
73. имъ, такъ что они не могли *продолжать* этого. И онѣ
начали опять строить, какъ прежде, и возвели ту башню
и она была названа высокой башней; и онѣ начали
опять ставить столъ предъ башнею, но весь хлѣбъ на
74. немъ былъ скверенъ и нечистъ. И по отношенію ко
всему глаза у тѣхъ овецъ были ослѣплены, такъ что
онѣ не видѣли, а также и у пастырей ихъ; весьма
многія изъ нихъ были преданы пастырямъ на поги-
бель, и они попирали овецъ своими ногами и пожи-
75. рали ихъ. И Господь овецъ оставался спокойнымъ,
пока всѣ овцы не разсѣялись по полю и не перемѣ-
шались съ ними (дикими звѣрями), и они (пастыри) не
76. спасли ихъ отъ рукъ звѣрей. И тотъ, который писалъ
книгу, вознесъ ее къ обителямъ Господа овецъ, и по-
казалъ ее, и прочиталъ ее, и умолялъ Его за нихъ, и
просилъ Его, показавъ Ему всю дѣятельность пасты-
рей ихъ, и представилъ Ему свидѣтельство противъ
77. всѣхъ пастырей. И онъ взялъ книгу, сложилъ ее у
Него и вышелъ.

XC. И я смотрѣлъ до тѣхъ поръ, пока такимъ
образомъ не приняли паству тридцать семь пастырей,
и они всѣ окончили каждый свое время, какъ первые;
и другіе приняли ихъ (овецъ) въ свою власть, чтобы
каждый пасъ ихъ по опредѣленному имъ времени, —
2. каждый пастырь въ свое время. И послѣ этого я ви-
дѣлъ въ видѣніи, какъ пришли всѣ птицы небесныя,—
орлы, коршуны, ястребы, вóроны; орлы же предводи-
тельствовали всѣми птицами; и они начали пожирать
тѣхъ овецъ, и выклевывать имъ глаза, и пожирать ихъ
3. мясо. И овцы кричали, такъ какъ ихъ мясо было по-
жираемо птицами, и я восклицалъ и жаловался во время

моего сна на того пастыря, который пасъ овецъ. И я 4.
видѣлъ, какъ тѣ овцы были пожраны псами, и орлами,
и ястребами, и они не оставили имъ ни мяса, ни кожи,
ни сухожилій, такъ что отъ нихъ остался только остовъ,
но и остовъ ихъ упалъ на землю, и овецъ стало мало.
И я смотрѣлъ до тѣхъ поръ, пока не приняли паству 5.
двадцать три пастыря, и окончили, *управляя* каждый
по опредѣленному имъ времени, пятьдесятъ восемь вре-
менъ. Но отъ тѣхъ бѣлыхъ овецъ родились малые 6.
агнцы, и они стали открывать свои глаза, и видѣть,
и кричать овцамъ. И овцы не кричали имъ и не слышали, 7.
что̀ они сказали имъ, но были чрезвычайно глухи, и
ихъ глаза были слишкомъ и чрезмѣрно ослѣплены. И 8.
я видѣлъ въ видѣніи, какъ во̀роны налетѣли на тѣхъ
агнцевъ и взяли одного изъ тѣхъ агнцевъ, овецъ-же
разорвали и пожрали. И я видѣлъ, какъ у тѣхъ агнцевъ 9.
выросли рога, и во̀роны низвергли ихъ рога; и я ви-
дѣлъ, какъ выскочилъ одинъ великій рогъ, — одна изъ
тѣхъ овецъ; и ихъ глаза открылись. И я смотрѣлъ за 10.
ними, и глаза ихъ раскрылись; и она кричала къ овцамъ,
и юнцы увидѣли ее и всѣ побѣжали къ ней. И между 11.
всѣмъ тѣмъ тѣ орлы, и коршуны, и во̀роны, и ястребы
все еще разрывали овецъ безпрестанно, и слетались
на нихъ и пожирали ихъ; но овцы оставались покой-
ными, и юнцы сѣтовали и кричали. И тѣ во̀роны сра- 12.
жались и боролись съ нимъ, и хотѣли сломить его
рогъ, но ничего не могли *сдѣлать* съ нимъ. И я ви- 13.
дѣлъ ихъ, пока не пришли пастыри, и орлы, и тѣ кор-
шуны и ястребы, и они кричали воронамъ, чтобы они
сломили рогъ того юнца; и они боролись и сражались
съ нимъ, и онъ боролся съ ними, и кричалъ, чтобы
пришла къ нему помощь. И я видѣлъ, какъ пришелъ 14.
тотъ мужъ, который записывалъ имена пастырей и
представлялъ Господу овецъ, и онъ помогъ тому юнцу,
и показалъ ему все, чтобы пришла его помощь. И я 15.
видѣлъ, какъ тотъ Господь овецъ пришелъ къ нимъ
во гнѣвѣ, и всѣ видѣвшіе Его убѣжали, и упали всѣ въ
Его тѣни (?) предъ лицемъ Его. Всѣ орлы, и коршуны, 16.

и вороны и ястребы собрались и привели съ собою
всѣхъ полевыхъ овецъ, и всѣ они сошлись и помогали
17. другъ другу, сломить тотъ рогъ юнца. И я видѣлъ
того мужа, который писалъ книгу по повелѣнію Господа,
какъ онъ развернулъ ту книгу умерщвленія, которое
совершили тѣ двѣнадцать послѣднихъ пастырей, и онъ
показалъ предъ Господомъ овецъ, что они умертвили
18. гораздо болѣе, чѣмъ предшествовавшіе. И я видѣлъ,
какъ пришелъ къ нимъ (къ хищнымъ птицамъ и звѣ-
рямъ) Господь овецъ, и взялъ въ Свою руку посохъ
гнѣва, и ударилъ въ землю, такъ что она расторглась,
и всѣ звѣри и птицы небесныя упали съ овецъ, и по-
19. грузилась въ землю, и она замкнулась надъ ними. И
я видѣлъ, какъ овцамъ данъ былъ великій мечъ; тогда
овцы выступили противъ тѣхъ полевыхъ звѣрей, чтобы
умертвить ихъ, и всѣ звѣри и птицы небесныя разбѣ-
20. жались отъ ихъ лица. И я видѣлъ, какъ былъ воздвиг-
нутъ престолъ въ любимой землѣ, и Господь овецъ
возсѣлъ на немъ; и онъ взялъ всѣ запечатанныя книги
21. и раскрылъ ихъ предъ Господомъ овецъ. И Господь
призвалъ тѣхъ шесть (или семь) первыхъ бѣлыхъ, чтобы
они принесли къ Нему, *начиная* отъ первой звѣзды,
пришедшей впередъ, всѣ звѣзды, у которыхъ срамные
члены были какъ срамные члены коней, и первую звѣзду,
которая ниспала прежде всѣхъ; и они принесли ихъ
22. всѣ къ Нему. И Онъ сказалъ тому мужу, который пи-
салъ предъ Нимъ и который былъ однимъ изъ тѣхъ
шести (или семи) бѣлыхъ, и сказалъ ему: „возьми тѣхъ
семьдесятъ пастырей, которымъ Я предалъ овецъ, и
которые взяли ихъ и умертвили *изъ нихъ* болѣе, чѣмъ
23. Я имъ повелѣлъ, самовластно"! И вотъ я видѣлъ ихъ
24. всѣхъ связанными, и они всѣ стояли предъ Нимъ. И
судъ совершился прежде всего надъ звѣздами, и онѣ
были судимы и оказались виновными, и пришли къ
мѣсту осужденія, и ихъ бросили въ глубокое мѣсто,
наполненное огнемъ, пылающее и наполненное огнен-
25. ными столбами. И тѣ семьдесятъ пастырей были судимы
и оказались виновными, и точно также были брошены

въ ту огненную пропасть. И я видѣлъ тогда, какъ 26.
была открыта подобная пропасть въ срединѣ земли,
наполненная огнемъ, и *какъ* принесли тѣхъ ослѣплен-
ныхъ овецъ, и онѣ всѣ были судимы и найдены винов-
ными, и брошены въ ту огненную пропасть, и онѣ
сгорѣли: а пропасть эта была направо отъ того дома.
И я видѣлъ, какъ сгорѣли тѣ овцы, и кости ихъ сго- 27.
рѣли. И я всталъ, чтобы видѣть, какъ Онъ украшалъ 28.
тотъ древній домъ: и выломали *въ немъ* всѣ столбы, и
всѣ балки и украшенія этого дома были завернуты
вмѣстѣ съ ними; и выломали ихъ совсѣмъ и положили
ихъ въ одно мѣсто на югѣ страны. И я видѣлъ Го- 29.
спода овецъ, какъ онъ принесъ новый домъ больше
и выше того перваго, и поставилъ его на мѣстѣ пер-
ваго, который былъ завернутъ; всѣ его столбы были
новы, и его украшенія были новы и больше, чѣмъ укра-
шенія перваго древняго, который Онъ выломалъ; и всѣ
овцы были въ немъ. И я видѣлъ всѣхъ овецъ, которыя 30.
остались цѣлыми, и всѣхъ звѣрей на землѣ и всѣхъ
птицъ небесныхъ, какъ они пали ницъ и воздавали
честь тѣмъ овцамъ, и умоляли ихъ, и слушались ихъ
въ каждомъ словѣ. И послѣ этого меня взяли тѣ трое, 31.
одѣтые въ бѣлое, которые подняли меня прежде, за
мою руку, и въ то время, какъ рука того юнца взяла
меня, они подняли меня и посадили меня посреди тѣхъ
овецъ, прежде чѣмъ совершился судъ. А тѣ овцы были 32.
всѣ бѣлы и ихъ шерсть была большая и чистая. И 33.
всѣ погибшія и разсѣянныя *овцы*, и всѣ звѣри полевые,
и всѣ птицы небесныя собрались въ томъ домѣ, и у
Господа овецъ была великая радость, такъ какъ всѣ
они были добры и возвратились къ Его дому. И я 34.
видѣлъ, какъ они сложили тотъ мечъ, который былъ
данъ овцамъ, и принесли назадъ въ Его домъ, и онъ
былъ запечатанъ предъ лицемъ Господа; и всѣ овцы
были заключены въ тотъ домъ, и онъ не вмѣщалъ ихъ.
И у нихъ у всѣхъ были открыты глаза, такъ что онѣ ви- 35.
дѣли доброе, и не было между ними ни одной, которая бы
не сдѣлалась видящею. И я видѣлъ, что тотъ домъ 36.

37. былъ великъ и широкъ, и весьма наполненъ. И я ви-
дѣлъ, что родился бѣлый телецъ съ большими рогами,
и всѣ звѣри полевые и всѣ птицы небесныя устраши-
38. лись его и умоляли его все время. И я видѣлъ, какъ
весь родъ ихъ измѣнился и всѣ они стали бѣлыми
тельцами; и первый между ними [былъ Слово, и это
Слово сдѣлалось] сдѣлался великимъ звѣремъ, и имѣлъ
большіе и черные рога на своей головѣ; и Господь
овецъ радовался, *взирая* на нихъ и на всѣхъ тельцовъ.
39. И я спалъ въ средѣ ихъ, затѣмъ пробудился и видѣлъ
40. все. Таково видѣніе, которое я видѣлъ въ то время,
какъ *спалъ*, *и я пробудился* и прославилъ Господа
41. правды, и воздалъ Ему хвалу. И послѣ этого я под-
нялъ великій вопль, и мои слезы не останавливались,
такъ какъ я не могъ болѣе удержаться; когда я смо-
трѣлъ, то у меня лились слезы по поводу того, что̀
я видѣлъ, ибо все придетъ и исполнится; и всякое
42. дѣяніе людей мнѣ было показано по порядку. И въ ту
ночь я вспомнилъ о моемъ первомъ снѣ; также и изъ-
за этого я плакалъ и трепеталъ, ибо я видѣлъ то ви-
дѣніе.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

XCI. И теперь, мой сынъ Маѳусаилъ, призови ко
мнѣ всѣхъ своихъ братьевъ, и собери ко мнѣ всѣхъ
сыновей твоей матери; ибо слово побуждаетъ меня и
духъ излился на меня, чтобы я открылъ вамъ все, что̀
2. придетъ на васъ до вѣчности. Послѣ этого Маѳусаилъ
пошелъ и призвалъ всѣхъ своихъ братьевъ къ себѣ,
3. и собралъ своихъ родственниковъ. И онъ (Енохъ) го-
ворилъ со всѣми своими дѣтьми о правдѣ, и сказалъ:
„выслушайте, сыны мои, каждую рѣчь вашего отца и
должнымъ образомъ внемлите гласу моихъ устъ, ибо
я увѣщеваю васъ и говорю вамъ, возлюбленные мои:
4. любите праведность и ходите въ ней. И не приближай-
тесь къ праведности съ двоякимъ сердцемъ, и не при-
соединяйтесь къ тѣмъ, у которыхъ двоякое сердце,

но ходите въ правдѣ, сыны мои; и она приведетъ васъ
на добрые пути, и правда будетъ вашей помощницей.
Ибо я знаю, что дѣла насилія возьмутъ верхъ на землѣ, 5.
и великое осужденіе совершится на землѣ; и всякая
неправда прекратится и будетъ отдѣлена отъ своихъ
корней, и все зданіе ея исчезнетъ. И неправда опять 6.
повторится, и всѣ дѣла неправды и всѣ дѣла насилія
и беззаконія вторично совершатся на землѣ. И такъ 7.
какъ тогда усилится неправда, и грѣхъ, и хула, и на-
силіе, и другаго рода дѣйствія, и увеличится отпаденіе,
и беззаконіе, и нечистота, то придетъ великое осужде-
ніе съ неба на всѣхъ нихъ, и святый Господь выйдетъ
съ гнѣвомъ и наказаніемъ, чтобы совершить судъ на
землѣ. Въ тѣ дни насиліе будетъ отдѣлено отъ своихъ 8.
корней, и корни неправды *погибнутъ* вмѣстѣ съ ложью,
и они исчезнутъ изъ-подъ неба. И всѣ идолы язычни- 9.
ковъ будутъ преданы *погибели*; башни будутъ сожжены
огнемъ, и ихъ уберутъ со всей земли; и они будутъ
брошены по осужденіи въ огонь, и погибнутъ во гнѣвѣ
и жестокомъ осужденіи, которое продолжится во вѣкъ.
И возстанетъ *тогда* праведный отъ сна, и мудрость 10.
возстанетъ и будетъ дана имъ. И послѣ того корни 11.
неправды будутъ отдѣлены, и грѣшники погибнутъ отъ
меча; у клеветниковъ будутъ отдѣлены *корни* во вся-
комъ мѣстѣ, и тѣ, которые замышляютъ насиліе и про-
износятъ хулу, погибнутъ отъ острія меча.—И послѣ 12.
этого будетъ другая седмина—восьмая, седмина правды;
и будетъ данъ ей мечъ, чтобы судъ и справедливость
исполнились надъ тѣми, которые поступаютъ насиль-
ственно, и грѣшники будутъ преданы въ руки правед-
ныхъ. И въ концѣ ея они пріобрѣтутъ домы своею 13.
справедливостію, и созиждется домъ великому Царю
въ прославленіе навсегда и навѣчно. И послѣ этого 14.
въ девятую седмину откроется всему міру праведный
судъ, и всѣ дѣянія нечестивыхъ исчезнутъ со всей
земли; и міръ будетъ присужденъ къ погибели, и всѣ
люди будутъ взирать на путь праведности. И послѣ 15.
этого въ десятую седмину, въ седьмую *ея* часть, бу-

детъ судъ на вѣчность, который совершится надъ стражами, и *явится* вѣчное великое небо, произрастающее
16. изъ среды ангеловъ. И прежнее небо уменьшится и
исчезнетъ, и явится новое небо, и всѣ силы небесныя
17. седмерицею будутъ свѣтить во вѣкъ. И послѣ этого
будетъ много седминъ безъ числа въ вѣчность во благо
и въ правду, и съ тѣхъ поръ грѣхъ не будетъ болѣе
18. именоваться до вѣчности. И теперь я говорю вамъ,
мои сыны, и указываю вамъ пути правды и пути на-
19. силія, и я укажу вамъ ихъ опять, чтобы вы знали,
что̀ придетъ. И теперь послушайте, мои сыны, и ходите
въ путяхъ правды, и не ходите по путямъ насилія, ибо
навѣки погибнутъ всѣ, ходящіе путями неправды.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

XCII. Написанное Енохомъ писцемъ пространное
ученіе мудрости, — которое заслуживаетъ прославленія
отъ всѣхъ людей и есть судія всей земли,—для всѣхъ
моихъ дѣтей, которыя будутъ жить на землѣ, и для
будущихъ родовъ, которые будутъ ходить въ правед-
2. ности и мирѣ. Да не смущается духъ вашъ изъ-за
временъ, ибо Святый *и* Великій всему положилъ дни.
3. И праведный возстанетъ отъ сна, возстанетъ и пойдетъ
по пути правды, и весь его путь и стезя будутъ въ
4. вѣчномъ благѣ и милости. Онъ будетъ милостивъ для
праведнаго, и дастъ ему вѣчную праведность, и дастъ
господство, и онъ будетъ жить во благѣ и правдѣ, и
5. будетъ ходить въ вѣчномъ свѣтѣ. И погибнетъ грѣхъ
во мракѣ навсегда и навѣчно, и болѣе уже не появится
отъ того дня до вѣчности.

XCIII. И послѣ этого Енохъ началъ возвѣщать
2. изъ книгъ. И сказалъ Енохъ: „о дѣтяхъ правды, и
объ избранныхъ міра, и о растеніи справедливости и
праведности говорю я это вамъ, и открываю это вамъ,
мои сыны, — я Енохъ, — согласно съ тѣмъ, что̀ мнѣ
открыто въ небесномъ видѣніи, и что̀ я знаю чрезъ
слово святыхъ ангеловъ и что̀ узналъ изъ скрижалей

небесныхъ". И Енохъ началъ теперь повѣствовать изъ 3.
книгъ и сказалъ: „я родился седьмымъ въ первую сед-
мину, когда судъ и правда еще медлили. И послѣ меня 4.
во вторую седмину возстанетъ великая злоба и про-
израстетъ обманъ, и во время нея будетъ первый ко-
нецъ, и во время нея спасется одинъ мужъ; и послѣ
того, какъ онъ (конецъ) совершится, возрастетъ не-
правда, и Онъ дастъ законъ грѣшникамъ. И послѣ 5.
этого въ третью седмину, въ концѣ ея, будетъ избранъ
въ растеніе праведнаго суда одинъ мужъ, и послѣ него
явится растеніе правды навсегда и навѣчно. И послѣ 6.
этого въ четвертую седмину, въ концѣ ея, будутъ ви-
димы видѣнія святыхъ и праведныхъ, и законъ для
всѣхъ будущихъ родовъ и дворъ будетъ сдѣланъ (данъ)
имъ. И послѣ этого въ пятую седмину, въ концѣ ея, 7.
будетъ устроенъ домъ славы и господства навсегда и
навѣчно. И послѣ этого въ шестую седмину всѣ, ко- 8.
торые будутъ жить во время нея, будутъ ослѣплены,
и всѣ они погрузятся своею мыслію въ неразуміе, за-
бывъ мудрость; и во время нея будетъ взятъ вверхъ
одинъ мужъ; и въ концѣ ея домъ господства будетъ
сожженъ огнемъ и весь родъ избраннаго корня будетъ
разсѣянъ. И послѣ этого въ седьмую седмину возста- 9.
нетъ отпадшій (или развращенный) родъ, и много бу-
детъ дѣяній его, и всѣ его дѣянія будутъ отпаденіемъ.
И въ концѣ ея будутъ награждены избранные и пра- 10.
ведные отъ вѣчнаго растенія правды, между тѣмъ какъ
имъ будетъ дано седмикратное наставленіе обо всемъ
Его твореніи. Ибо есть-ли гдѣ нибудь сынъ человѣче- 11.
скій, который услышалъ-бы голосъ Святаго и не былъ-бы
потрясенъ? и есть-ли гдѣ нибудь такой, кто могъ-бы
мыслить его мысли? и гдѣ есть такой, кто могъ бы
видѣть всѣ произведенія неба? И какъ могъ бы суще- 12.
ствовать тотъ, кто узналъ бы произведенія неба, и
увидѣлъ бы Его дыханіе и Его духъ, и разсказалъ-бы
о томъ, или вошелъ-бы наверхъ и увидѣлъ всѣ концы
(буквально—крылья) ихъ (небесъ), и могъ-бы придумать
ихъ, или сдѣлать что подобное имъ? И есть-ли гдѣ 13.
нибудь такой мужъ, который могъ бы знать, какова

широта и длина земли, и кому открыта мѣра всего
14. этого? И найдется-ли кто нибудь, который могъ-бы
знать длину неба, и какова его высота, и на чемъ оно
утверждено, и какъ велико число звѣздъ, и гдѣ покоятся
всѣ свѣтила?

XCIV. И теперь я говорю вамъ, мои сыны, любите
правду и ходите въ ней, ибо пути правды достойны,
чтобы принять ихъ; а пути неправды исче-
2. заютъ внезапно и погибаютъ. И нѣкоторымъ людямъ
изъ грядущихъ родовъ будутъ открыты пути насилія
и смерти, и они будутъ держать себя далеко отъ нихъ,
3. и не будутъ имъ слѣдовать. И теперь я говорю вамъ —
праведнымъ: ходите не по злому пути и не въ насиліи,
и не по путямъ смерти, и не приближайтесь къ нимъ,
4. чтобы вамъ не погибнуть. Но ищите и изберите себѣ
правду и пріятную *для Бога* жизнь, и ходите по пу-
5. тямъ мира, чтобы вы жили и имѣли радость. И дер-
жите въ мысляхъ вашего сердца и не допускайте, чтобы
рѣчь моя искоренилась изъ вашего сердца, ибо я знаю,
что грѣшники соблазнятъ людей — унижать мудрость,
и она не обрѣтетъ нигдѣ мѣста, и искушенія всякаго
6. рода не уменьшатся. Горе тѣмъ, которые созидаютъ
неправду и насиліе, и полагаютъ основаніе обману;
ибо они внезапно будутъ искоренены и не будутъ
7. имѣть мира. Горе тѣмъ, которые строятъ свои домы
грѣхомъ, ибо они будутъ искоренены до основанія и
падутъ отъ меча; и пріобрѣтающіе золото и серебро
8. внезапно погибнутъ на судѣ. Горе вамъ, богатые, ибо
вы положились на ваше богатство, и вы лишитесь
своего богатства, такъ какъ вы не думали о Всевыш-
9. немъ во дни своего богатства. Вы творили хулу и
неправду, и приготовили себя ко дню кровопролитія,
10. и ко дню мрака, и ко дню великаго суда. Это я го-
ворю вамъ и открываю вамъ, что васъ истребитъ до
основанія Тотъ, Кто сотворилъ васъ; и не будетъ
никакого состраданія къ вашему паденію; и вашъ Тво-
11. рецъ будетъ радоваться вашей погибели. И ваши пра-
ведники въ тѣ дни будутъ служить поношеніемъ для
грѣшниковъ и нечестивыхъ.

XCV. О, если бы мои очи были водной тучей,
чтобы плакать объ васъ. и излить мои слезы какъ
водную тучу, дабы я получилъ успокоеніе для своего
сердца отъ печали! Кто позволилъ вамъ совершать 2.
ненависть и злобу? такъ пусть же постигнетъ васъ,
грѣшники, судъ! Не страшитесь грѣшниковъ, вы—пра- 3.
ведные. ибо Господь опять предастъ ихъ въ ваши
руки, чтобы вы совершили надъ ними судъ, какъ же-
лаете. Горе вамъ, изрекающимъ проклятіе, чтобы про- 4.
клинать неразрѣшимо; и ваше исцѣленіе должно быть
далеко отъ васъ вслѣдствіе вашихъ грѣховъ! Горе 5.
вамъ, *воздающимъ своему ближнему зломъ*, ибо вамъ
будетъ уготовано по вашимъ дѣламъ! Горе вамъ лже- 6.
свидѣтелямъ и тѣмъ, которые показываютъ неправду,
ибо вы внезапно погибнете! Горе вамъ грѣшникамъ, 7.
такъ какъ вы преслѣдуете праведныхъ; ибо вы будете
преданы и преслѣдуемы, вы—люди неправды, и тяжело
будетъ на васъ ихъ (праведныхъ) ярмо.

XCVI. Вы, праведные, надѣйтесь, ибо грѣшники
внезапно погибнутъ предъ вами, и вы будете господ-
ствовать надъ ними, какъ желаете! И въ день стра- 2.
данія грѣшниковъ ваши юнцы вознесутся и взлетятъ
какъ орлы, и выше чѣмъ у коршуна будетъ ваше
гнѣздо, и вы вознесетесь; и какъ кролики вы проник-
нете въ ущелья земли и въ разсѣлины скалъ навсегда
предъ неправедными; а они будутъ воздыхать изъ-за
васъ и плакать какъ лѣсные духи. Но и вы не бой- 3.
тесь,—вы страдающіе, ибо для васъ будетъ исцѣленіе,
и будетъ свѣтить вамъ блестящій свѣтъ, и призывъ
къ покою вы услышите съ неба. Горе вамъ, вы—грѣш- 4.
ники, ибо ваше богатство позволяетъ вамъ казаться
праведными, но ваше сердце изобличаетъ васъ, что вы
грѣшники. и эта рѣчь будетъ свидѣтельствомъ противъ
васъ для напоминанія о *вашихъ* злодѣяніяхъ. Горе 5.
вамъ, которые ѣдите тукъ пшеницы и пьете силу корня
источника, и попираете своею силою приниженныхъ!
Горе вамъ, которые всегда пьете воду, ибо вамъ вне- 6.
запно будетъ воздано, и вы завянете и изсохнете, такъ

7. какъ вы оставили источникъ жизни! Горе вамъ, совер-
шающимъ неправду, и обманъ, и хулу: это будетъ па-
8. мятью противъ васъ къ *вашему* злу! Горе вамъ, силь-
9. ные, поражающіе своею силою праведнаго, ибо при-
детъ день вашей погибели; въ то время много хоро-
шихъ дней придетъ для праведныхъ въ день вашего
суда.

XCVII. Вѣруйте вы, праведные, ибо грѣшники
будутъ позоромъ *для васъ* и погибнутъ въ день не-
2. правды. Да будетъ вамъ (грѣшникамъ) извѣстно, что
Всевышній думаетъ о вашей погибели, и ангелы ра-
3. дуются вашей погибели. Что̀ будете вы дѣлать, грѣш-
ники, и куда убѣжите въ тотъ день суда, когда услы-
4. шите голосъ молитвы праведныхъ? И для васъ не бу-
детъ того, что̀ для нихъ,—для васъ, противъ которыхъ
будетъ свидѣтельствомъ это слово: „вы сдѣлались со-
5. юзниками грѣшниковъ". И въ тѣ дни молитва правед-
ныхъ проникнетъ ко Господу, и для васъ наступятъ
6. дни вашего суда. И всѣ ваши неправедныя рѣчи бу-
дутъ прочитаны предъ Великимъ и Святымъ, и ваше
лицо пристыдится, и всякое дѣло, основанное на не-
7. правдѣ, будетъ отринуто. Горе вамъ, грѣшники, въ
срединѣ моря и на сушѣ, воспоминаніе которыхъ объ
8. васъ недоброе! Горе вамъ, пріобрѣтающимъ себѣ се-
ребро и золото не по правдѣ и говорящимъ: „мы сдѣ-
лались богатыми и имѣемъ сокровища, и владѣемъ
9. всѣмъ, чего хотимъ; и теперь мы исполнимъ *все* то,
что̀ намъ думается, ибо мы собрали серебро и напол-
нили наши кладовыя, и какъ воды много у насъ обере-
10. гающихъ наши домы". И какъ вода разольется ваша
ложь, ибо богатство не сохранится у васъ, но внезапно
будетъ у васъ отнято, такъ какъ вы все пріобрѣли не-
правдою, и вы сами подвергнетесь великому осужденію.

XCVIII. И теперь я клянусь вамъ, мудрымъ и
безумнымъ; ибо вы много переживёте (или увидите) на
2. землѣ. Ибо вы, мужи, будете возлагать на себя укра-
шеній болѣе, нежели жена, и разноцвѣтнаго болѣе,
чѣмъ дѣва: въ царскомъ достоинствѣ и въ величіи и

власти, и въ серебрѣ, и въ золотѣ, и въ пурпурѣ, и
въ почести , и въ пищѣ они разольются какъ вода.
Посему имъ не достаетъ ученія и мудрости, и чрезъ 3.
это они погибнутъ вмѣстѣ съ своими сокровищами, и
со всею своею славою и почестію; и въ позорѣ, и въ
умерщвленіи и въ великой бѣдности ихъ духъ будетъ
брошенъ въ огненную печь. Я клянусь вамъ, грѣшники: 4.
какъ гора не была и не будетъ рабой, ни возвышен-
ность служанкой жены, такъ точно и грѣхъ не былъ
посланъ на землю, но люди произвели его изъ своей
головы; и великому осужденію подпадутъ тѣ, которые
совершаютъ его. И неплодіе не дано было женѣ, но 5.
ради дѣлъ своихъ рукъ она умираетъ безъ дѣтей. Я 6.
клянусь вамъ, грѣшники, Святымъ и Великимъ, что
всякое злое дѣло ваше открыто на небесахъ , и ни
одно изъ вашихъ дѣяній насилія не утаено или при-
крыто. И не думайте въ своемъ духѣ и не говорите 7.
въ своемъ сердцѣ, — вы не знаете и не видите, что
каждый грѣхъ записывается ежедневно на небѣ предъ
Всевышнимъ. Отнынѣ вы знайте, что все ваше насиліе, 8.
которое вы совершаете, записывается каждый день до
дня вашего суда. Горе вамъ, безумные, ибо вы погиб- 9.
нете чрезъ ваше безуміе; и такъ какъ вы не слушае-
тесь мудрыхъ , то ничто доброе не будетъ вашимъ
удѣломъ. И теперь знайте, что вы приготовлены на 10.
день погибели, и не надѣйтесь, что вы будете жить,—
вы грѣшники,—но вы погибнете и умрете, такъ какъ
вы не знаете никакого выкупа: ибо вы приготовлены
на день великаго суда, и на день страданія и великаго
позора для вашего духа. Горе вамъ, — вы ожесточен- 11.
ные, которые дѣлаете злое и ѣдите кровь! Откуда у
васъ хорошая пища, и питье, и насыщеніе?—отъ вся-
каго блага, которое нашъ Господь, Всевышній въ изо-
биліи послалъ на землю: посему вы не должны имѣть
мира. Горе вамъ, любящимъ свои дѣянія неправды! 12.
Почему вы чаете блага для себя? Знайте, что вы бу-
дете преданы въ руки праведныхъ; они перерѣжутъ
вамъ шеи и умертвятъ васъ, и не будутъ имѣть со-

13. страданія къ вамъ. Горе вамъ, радующимся страданію
праведныхъ, ибо для васъ не будетъ вырыта могила!
14. Горе вамъ, для которыхъ слова праведныхъ однѣ
только пустыя рѣчи, ибо для васъ не будетъ надежды
15. на жизнь! Горе вамъ записывающимъ лживыя рѣчи и
беззаконныя слова; ибо они записываютъ свою ложь,
чтобы ихъ слушали и не забывали ихъ безумія; такъ
не будетъ-же для нихъ мира, но они умрутъ внезапно
смертію!

XCIX. Горе тѣмъ, которые совершаютъ нечестіе,
и похваляютъ и сохраняютъ въ уваженіи лживыя рѣчи;
вы погибаете чрезъ это и для васъ нѣтъ хорошей
2. жизни! Горе вамъ, искажающимъ слова праведности!
и они отпадаютъ отъ вѣчнаго закона и сами себя дѣ-
лаютъ тѣмъ, чѣмъ не были, именно—грѣшниками; они
3. будутъ попираемы на землѣ. Въ тѣ дни вы, праведные,
приготовьтесь вознести свои мысленныя молитвы, и вы
представите ихъ какъ свидѣтельство ангеламъ, чтобы
они представили беззаконія грѣшниковъ Всевышнему
4. въ напоминаніе. Въ тѣ дни народы придутъ въ смяте-
ніе, и поколѣнія народовъ возстанутъ ко дню погибели.
5. И въ тѣ дни выйдетъ плодъ матерняго чрева, и онѣ
(матери) растерзаютъ своихъ собственныхъ дѣтей; онѣ
оттолкнутъ отъ себя своихъ дѣтей, и у нихъ выпадетъ
недоношенный плодъ; грудныхъ дѣтей онѣ оттолкнутъ
отъ себя, и не возвратятся опять къ нимъ, и не сжа-
6. лятся надъ своими любимцами. Опять клянусь вамъ,
грѣшники, что грѣхъ уготованъ на день безпрерывнаго
7. кровопролитія. И они будутъ покланяться камнямъ, и
другіе будутъ дѣлать изображенія изъ золота и серебра,
и изъ дерева и глины; и другіе будутъ покланяться
нечистымъ духамъ, и демонамъ, и разнаго рода идоламъ
въ идольскихъ капищахъ; между тѣмъ у нихъ (идоловъ)
8. нельзя найти никакой помощи. И они погрузятся въ
невѣдѣніе вслѣдствіе безумія своего сердца, и ихъ очи
будутъ ослѣплены страхомъ ихъ сердца и сновидѣніями.
9. Чрезъ нихъ они впадутъ въ невѣдѣніе и страхъ, ибо
они всѣ свои дѣла совершаютъ во лжи, и покланяются

камнямъ; и они погибнутъ всѣ разомъ. Но въ тѣ дни 10.
блаженны всѣ тѣ, которые принимаютъ слова мудрости,
и знаютъ ее, и исполняютъ пути Всевышняго, и хо-
дятъ по пути правды, и небезбожны съ безбожными:
ибо они будутъ спасены. Горе вамъ, распространяю- 11.
щимъ зло между своими ближними, ибо вы будете
умерщвлены въ геенне. Горе вамъ, полагающимъ осно- 12.
ванiе грѣху и лжи, и вызывающимъ ожесточенiе на
землѣ: ибо за это ихъ постигнетъ конецъ. Горе вамъ, 13.
которые строите свои домы пóтомъ другихъ и у ко-
торыхъ строительный матерiалъ есть не что иное, какъ
черепица и камень грѣха; я говорю вамъ, что для васъ
нѣтъ мира. Горе тѣмъ, которые отвергаютъ мѣру и 14.
наслѣдiе своихъ отцовъ, пребывающее вѣчно, и прилѣп-
ляютъ свои души къ идоламъ: ибо для нихъ не будетъ
покоя. Горе тѣмъ, которые дѣлаютъ неправду, и по- 15.
могаютъ насилiю, и умерщвляютъ своихъ ближнихъ,
въ день великаго суда: ибо Онъ низринетъ вашу славу, 16.
и положитъ вамъ злобу на сердце, и возбудитъ духъ
Своего гнѣва, чтобы погубить васъ всѣхъ мечемъ; и
всѣ праведные и святые припомнятъ ваши грѣхи.

C. И въ тѣ дни будутъ умерщвлены въ одномъ
мѣстѣ отцы вмѣстѣ съ своими сынами, и братья другъ
съ другомъ падутъ отъ смерти, пока ихъ кровь не
потечетъ подобно потоку. Ибо мужъ не будетъ изъ 2.
состраданiя удерживать свою руку отъ своихъ сыновъ
и отъ своихъ внуковъ, убивая ихъ; и грѣшникъ не
будетъ сдерживать своей руки отъ своего почтеннѣй-
шаго брата; отъ утренней зари до солнечнаго захода
они будутъ умерщвлять другъ друга. И конь будетъ 3.
по самую грудь ходить въ крови грѣшниковъ, и колес-
ница потонетъ до своего верха. И въ тѣ дни ангелы 4.
сойдутъ въ убѣжища *грѣшниковъ* и соберутъ въ одно
мѣсто всѣхъ тѣхъ, которые помогали грѣху; и Всевыш-
нiй возстанетъ въ тотъ день, чтобы произвести великiй
судъ надъ всѣми грѣшниками. Но надъ всѣми правед- 5.
ными и святыми Онъ поставитъ стражами святыхъ
ангеловъ, чтобы они берегли ихъ, какъ зеницу ока

пока не наступитъ конецъ всякой злобы и всякаго
грѣха; и если даже праведные спятъ продолжитель-
нымъ сномъ, то и тогда они не должны ничего бояться.
6. И кто мудръ между людьми, тотъ увидитъ истину, и
дѣти земли поймутъ всѣ слова этой книги, и узнаютъ,
что ихъ богатство не можетъ спасти ихъ при погибели
7. ихъ грѣха. Горе вамъ, грѣшники, если вы мучите пра-
ведныхъ,—въ день жестокаго страданія,—и сожигаете
ихъ огнемъ: вамъ будетъ воздано по вашимъ дѣламъ.
8. Горе вамъ, развращенные сердцемъ, заботящимся о
томъ, чтобы измышлять злое; на васъ нападетъ страхъ,
9. и никто не поможетъ вамъ. Горе вамъ, грѣшники, ибо
вы будете горѣть въ озерѣ огненнаго пламени за слова
своихъ устъ и за дѣла своихъ рукъ, которыми вы дѣй-
10. ствуете нечестиво. И теперь знайте, что ангелы на
небѣ будутъ вывѣдывать о вашихъ дѣлахъ у солнца,
и луны и звѣздъ, — *вывѣдывать* о вашихъ грѣховныхъ
дѣлахъ, ибо вы совершаете на землѣ судъ надъ пра-
11. ведными. И Онъ сдѣлаетъ свидѣтелями противъ васъ
каждую тучу, и облако, и росу, и дождь, ибо всѣ они
задерживаются вами, чтобы не сходить на васъ; и не
12. должны ли они думать о вашихъ грѣхахъ? И теперь
дайте дары дождю, чтобы онъ не былъ задержанъ
отъ снисхожденія на васъ, а также *не была бы задер-
жана* роса, если она получила отъ васъ золото и се-
13. ребро. Когда будутъ падать на васъ иней и снѣгъ
вмѣстѣ съ ихъ холодомъ, и всѣ снѣжные вѣтры со
всѣми своими бѣдствіями, то вы не устоите въ тѣ дни
противъ нихъ.

CI. Разсмотрите небо, всѣ дѣти земли, и каждое
произведеніе Всевышняго, и устрашитесь предъ Нимъ,
2. и не дѣлайте предъ Нимъ ничего злаго! Если бы Онъ
закрылъ окна небесныя и задержалъ изъ-за васъ дождь
и росу, чтобы они не падали на землю, то что вы
3. стали-бы тогда дѣлать? И если Онъ посылаетъ Свой
гнѣвъ на васъ и на всѣ ваши произведенія, то можете-ли
вы не покланяться Ему, такъ какъ вы высказываете
надменныя и безстыдныя рѣчи противъ Его правды,

и для васъ не будетъ мира. И не видите-ли вы упра- 4.
вителей кораблей, какъ ихъ корабли бросаются волнами,
и качаются вѣтрами, и подвергаются опасности; и они 5.
вслѣдствіе этого впадаютъ въ страхъ, такъ какъ они
взяли съ собою въ море самое лучшее изъ своего
имѣнія, и они безпокоятся въ своемъ сердцѣ, какъ-бы
море не поглотило ихъ и какъ-бы они не погибли въ
немъ? Все море, и всѣ его воды, и все его движеніе— 6.
не есть ли творенiе Всевышняго, и не запечаталъ-ли
Онъ все Свое дѣло и не заключилъ-ли его совсѣмъ въ
песокъ? Оно засыхаетъ отъ Его угрозъ и устрашается, 7.
и всѣ его рабы и все, что есть въ немъ, умираютъ:
и вы, грѣшники, живущіе на землѣ, не боитесь Его,
Не сотворилъ-ли Онъ небо, и землю, и все, что есть 8.
на нихъ? и кто далъ ученіе и мудрость всѣмъ, кото-
рые движутся на землѣ и которые *живутъ* въ морѣ?
Не боятся ли моря всѣ цари кораблей? а грѣшники 9.
не боятся Всевышняго.

CII. Въ тѣ дни, когда Онъ пошлетъ на васъ му-
чительный огонь, куда вы убѣжите и гдѣ спасетесь?
И когда Онъ пошлетъ на васъ Свое слово, не будете ли
вы поражены тогда и не устрашитесь ли? Всѣ свѣ- 2.
тила потрясутся *тогда* отъ великаго страха, и вся
земля будетъ поражена, и она задрожитъ и устрашится.
И всѣ ангелы выполнятъ *данныя имъ* повелѣнія и бу- 3.
дутъ стараться укрыться предъ Тѣмъ, Кто великъ во
славѣ, и дѣти земли задрожатъ и затрепещутъ; и вы,
о грѣшники, будьте прокляты на вѣки, и пусть не бу-
детъ для васъ мира! — Не страшитесь вы, души пра- 4.
ведныхъ, и уповайте на день своей смерти въ правдѣ!
И не печальтесь, что ваша душа нисходитъ въ цар- 5.
ство мертвыхъ въ великой скорби, въ горѣ, и возды-
ханіи, и печали, и что ваше тѣло не обрѣло въ вашей
жизни того, чего заслуживала ваша благость, скорѣе
теперь въ день, когда вы стали одинаковыми съ грѣш-
никами, и въ день проклятія и осужденія. И когда вы 6.
умираете, грѣшники говорятъ надъ вами: „праведники
умираютъ, какъ и мы, и какая для нихъ польза отъ

7. ихъ дѣлъ? Вотъ они, какъ и мы, умерли въ печали и
мракѣ, и какое преимущество они имѣютъ предъ нами?
8. отнынѣ мы одинаковы. И чего они достигнутъ этимъ,
и что увидятъ они въ вѣчности? Ибо вотъ они также
9. умерли и отнынѣ не увидятъ свѣта до вѣка". Я го-
ворю вамъ, грѣшники: для васъ достаточно ѣсть, и
пить, и обнажать человѣка, и расхищать, и согрѣшать,
10. и пріобрѣтать силу, и видѣть хорошіе дни. А видѣли ли
вы праведныхъ, какъ конецъ ихъ былъ миренъ, ибо
никакого рода насилія не было открыто въ нихъ по
11. день ихъ смерти. „И они погибли, какъ-бы и не су-
ществовали, и ихъ души въ печали сошли въ царство
мертвыхъ".

CIII. И теперь я клянусь вамъ праведнымъ Его
великою славою и честію, и Его достохвальнымъ цар-
2. ствомъ, и Его владычествомъ я клянусь вамъ: я знаю
эту тайну и прочиталъ ее на небесныхъ скрижаляхъ,
и видѣлъ книгу святыхъ, и нашелъ написанное и отмѣ-
ченное въ ней относительно нихъ, что для нихъ уго-
3. товано всякое благо, и радость и почесть; и *я нашелъ*
записанное относительно духовъ тѣхъ, которые умерли
въ правдѣ, и *узналъ*, что вамъ будетъ воздано мно-
гими благами за ваши труды, и ваша участь лучше,
4. чѣмъ участь живущихъ. И будутъ жить ваши духи,—
вы, умершіе въ правдѣ; и будутъ радоваться и лико-
вать ихъ духи, и память объ нихъ будетъ предъ ли-
цемъ Великаго на всѣ роды міра: такъ не страши-
5. тесь же ихъ поношенія! Горе вамъ, грѣшники, когда
вы умираете въ своихъ грѣхахъ и подобные вамъ гово-
6. рятъ о васъ: „блаженны грѣшники, они видѣли всѣ
свои дни; и теперь они умерли въ счастіи и въ богат-
ствѣ, и не видѣли въ своей жизни ни горести, ни
убійства; въ славѣ они умерли, и во время ихъ жизни
7. судъ не совершился надъ ними". Но знаете ли вы,
что души ихъ должны сойти въ царство мертвыхъ, и
они найдутъ его невыносимымъ, и велика будетъ пе-
8. чаль ихъ? И во время великаго суда вашъ духъ сой-
детъ во мракъ, и въ сѣти, и въ пылающее пламя, и

великій судъ будетъ для всѣхъ родовъ до вѣка: горе
вамъ, ибо для васъ нѣтъ мира! Не говорите правед- 9.
нымъ и добрымъ, которые еще живутъ: „во дни на-
шего бѣдствія мы трудились, и препобѣждали всякую
нужду, и встрѣчались со всякими бѣдствіями; мы были
попираемы и унижаемы, и сдѣлались малыми по духу.
Мы погибали и никто не помогалъ намъ; мы не могли 10.
ничего сдѣлать *противъ враговъ* ни словомъ, ни дѣломъ,
и совершенно ничего не достигли; мы мучились и по-
гибали, и не могли надѣяться видѣть жизнь день за
днемъ. Мы надѣялись быть главою, а сдѣлались хво- 11.
стомъ; мы измучились въ работахъ и не получили пло-
довъ своего труда: мы сдѣлались пищею для грѣшни-
ковъ, и неправедные сдѣлали для насъ тяжкимъ свое
ярмо. Владыками надъ нами были тѣ, которые нена- 12.
видѣли насъ и били насъ: и мы должны были скло-
нять свои головы предъ ненавидящими насъ, и они
не имѣли состраданія къ намъ. Мы старались усколь- 13.
знуть отъ нихъ, чтобы убѣжать и получить успокоеніе,
но мы не находили, куда убѣжать намъ и спастись
отъ нихъ. Мы жаловались на нихъ въ своей горести 14.
властителямъ, и сѣтовали на тѣхъ, которые поѣдали
насъ; но они не взирали на нашъ вопль и не хотѣли
слышать нашего голоса. И они помогали тѣмъ, кото- 15.
рые обкрадывали насъ и поѣдали, и тѣмъ, которые
принижали насъ; и они утаивали ихъ притѣсненія,
такъ что не снимали съ насъ ихъ ярма, но поѣдали
насъ, и прогоняли и убивали: и они утаивали умерщ-
вленіе насъ, и не думали о томъ, что они подняли
свои руки противъ насъ“.

CIV. Я клянусь вамъ, праведные, что ангелы на
небѣ напоминаютъ о васъ предъ славою Великаго къ
вашему благу, *и* ваши имена записаны предъ славою
Великаго. Надѣйтесь вы, *праведные*, ибо прежде вы 2.
были въ позорѣ, и несчастіи, и бѣдствіи, а теперь вы
будете свѣтить какъ свѣтила небесныя, и будете ви-
димы, и врата небесныя отверзутся для васъ. И вашъ 3.
вопль о судѣ продолжается: онъ откроется для васъ,

ибо властителямъ отмстится за ваше страданіе, и всѣмъ
4. помощникамъ тѣхъ, которые обкрадывали васъ. На-
дѣйтесь и не покидайте своей надежды: ибо вы бу-
дете имѣть великую радость, какъ ангелы небесные.
5. Такъ какъ вамъ предстоитъ таковое, то вы не будете
скрываться въ день великаго суда, и не будете най-
дены подобными грѣшникамъ, и отъ васъ далеко бу-
6. детъ вѣчное осужденіе на всѣ роды міра. И теперь вы
не бойтесь, праведные, когда видите грѣшниковъ уси-
ливающимися и услаждающимися въ своемъ веселіи, и
не имѣйте никакого общенія съ ними, но держитесь
въ отдаленіи отъ ихъ насилія, ибо вы должны быть
7. союзниками небесныхъ воинствъ. Вы, грѣшники, хотя
и говорите: „вы не можете разузнать этого и наши
грѣхи не записаны всѣ", однако-же они (ангелы) каж-
8. дый день записываютъ всѣ ваши грѣхи. И теперь я
открываю вамъ, что свѣтъ и мракъ, день и ночь ви-
9. дятъ всѣ ваши грѣхи. Не будьте нечестивыми въ своемъ
сердцѣ, и не лгите, и не измѣняйте словъ праведно-
сти (или истины), и не выдавайте за ложь слова Свя-
таго и Великаго, и не прославляйте своихъ идоловъ;
ибо вся ваша ложь и все ваше нечестіе служитъ не
10. къ правдѣ, а къ великому грѣху. И теперь я знаю
эту тайну, что многіе грѣшники измѣнятъ слова пра-
ведности (или истины) и отпадутъ отъ нихъ, и будутъ
говорить дурныя рѣчи, и говорить ложь, и творить
великія (грѣховныя) дѣла, и писать книги о своихъ
11. рѣчахъ. Но когда они всѣ мои слова пишутъ правильно
на своихъ языкахъ, и ничего не измѣняютъ и не про-
пускаютъ изъ моихъ словъ, но все пишутъ правильно,—
12. все, что̀ я прежде утверждалъ относительно нихъ; то
я знаю другую тайну, что именно *только* праведнымъ
и мудрымъ даны книги къ радости, и къ праведности,
13. и къ великой мудрости. Имъ даны книги, и они увѣ-
руютъ въ нихъ и возрадуются о нихъ; и получатъ на-
граду всѣ праведные, научившіеся изъ нихъ знать всѣ
пути праведности.

CV. „И въ тѣ дни, говоритъ Господь, они (праведные) должны воззвать къ сынамъ земли и представить свидѣтельство относительно мудрости ихъ (книгъ); покажите имъ *ихъ*,—ибо вы ихъ вожди,—и
награды для всей земли. Ибо Я и Мой Сынъ соеди- 2.
нимся съ ними навсегда и навѣчно на путяхъ праведности въ ихъ жизни. И миръ будетъ съ вами: радуйтесь, вы—дѣти праведности, воистину“!

ДВАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

CVI. И послѣ нѣкотораго времени мой сынъ Маѳусаилъ взялъ своему сыну Ламеху жену, и она за-
чала отъ него и родила сына. Тѣло его было бѣло 2.
какъ снѣгъ и красно какъ роза, и его волосы головные и темянные были бѣлы какъ волна (руно), и его глаза были прекрасны; и когда онъ открылъ свои глаза, то они освѣтили весь домъ подобно солнцу, такъ
что весь домъ сдѣлался необычайно свѣтлымъ. И какъ 3.
только онъ былъ взятъ изъ руки повивальной бабки, то открылъ свои уста и началъ говорить къ Господу
правды. И его отецъ Ламехъ устрашился этого, и 4.
удалился, и пришелъ къ своему отцу Маѳусаилу. И 5.
онъ сказалъ ему: „я родилъ необыкновеннаго сына; онъ не какъ человѣкъ, а похожъ на дѣтей небесныхъ ангеловъ, *ибо* онъ родился иначе, нежели мы: его глаза
подобны лучамъ солнца *и* его лице блестящее. И мнѣ 6.
кажется, что онъ происходитъ не отъ меня, а отъ ангеловъ; и я боюсь, какъ бы въ его дни не произошло
на землѣ чудо. И теперь, мой отецъ, я здѣсь съ неот- 7.
ступною просьбою къ тебѣ о томъ, чтобы ты отправился къ нашему отцу Еноху и вывѣдалъ отъ него истину, ибо онъ имѣетъ свое жилище возлѣ ангеловъ“.
И когда Маѳусаилъ выслушалъ рѣчь своего сына, то 8.
пришелъ ко мнѣ къ предѣламъ земли,—ибо онъ слышалъ, что я тамъ,—и воскликнулъ; и я услышалъ его голосъ, и пришелъ къ нему, и сказалъ ему: „вотъ я
здѣсь, мой сынъ, ибо ты пришелъ ко мнѣ“. И онъ 9.

отвѣчалъ мнѣ и сказалъ: „ради важнаго дѣла я при-
шелъ къ тебѣ, и изъ-за тревожнаго случая я прибли-
10. зился сюда. И теперь, отецъ мой, выслушай меня: у
моего сына Ламеха родился сынъ, образъ и видъ ко-
тораго не какъ видъ человѣка; его цвѣтъ бѣлѣе, нежели
снѣгъ, и краснѣе розы, и его головные волосы бѣлѣе,
чѣмъ бѣлое руно, и его глаза какъ лучи солнца; и онъ
открылъ свои глаза, и вотъ они освѣтили весь домъ.
11. И взятый изъ руки повивальной бабки онъ открылъ
12. свои уста и прославилъ Господа неба. Тогда устра-
шился отецъ его Ламехъ и прибѣжалъ ко мнѣ; и онъ
не вѣритъ, что онъ произошелъ отъ него, но что будто
онъ подобіе ангеловъ небесныхъ; и вотъ я пришелъ
13. къ тебѣ, чтобы ты открылъ мнѣ истину". И я Енохъ
отвѣчалъ и сказалъ ему: „Господь совершитъ на землѣ
новое, и это я знаю, и видѣлъ въ видѣніи, и открылъ
тебѣ, что въ вѣкъ моего отца Іареда нѣкоторые *ан-
гелы, сошедшіе* съ высоты неба преступили слово Го-
14. сподне. И вотъ они совершили грѣхъ, и преступили
законъ, и соединились съ женами, и совершили съ
ними грѣхъ, и взяли женъ изъ нихъ, и родили съ ними
15. дѣтей. И великая погибель придетъ на всю землю, и
придетъ потопъ, и будетъ великая погибель въ про-
16. долженіи года. Этотъ сынъ, родившійся у васъ, оста-
нется на землѣ, и три его сына спасутся вмѣстѣ съ
нимъ; когда всѣ люди, живущіе на землѣ, умрутъ, онъ
17. и его сыновья спасутся. [Они раждаютъ на землѣ испо-
линовъ не по духу, а по плоти, и за это придетъ ве-
ликое наказаніе на землю, и земля будетъ вполнѣ
18. омыта отъ всей нечистоты]. И теперь извѣсти сына
своего Ламеха, что родившійся есть дѣйствительно его
сынъ, и нареки ему имя Ной, ибо онъ будетъ для
васъ остаткомъ; и онъ и его сыновья спасутся отъ
уничтоженія, которое придетъ на землю за всѣ грѣхи
и за всякую неправду, которые совершатся на землѣ
19. въ его дни. И послѣ того неправда будетъ еще го-
раздо больше, чѣмъ та, которая совершалась на землѣ
прежде; ибо я знаю тайны святыхъ, такъ какъ Онъ—

Господь — дозволилъ мнѣ видѣть ихъ и открылъ ихъ мнѣ, и я прочиталъ ихъ на скрижаляхъ небесныхъ.

CVII. И я видѣлъ написанное на нихъ, что родъ за родомъ будетъ беззаконновать, пока не возстанетъ родъ правды, и беззаконіе будетъ обречено на погибель, и грѣхъ исчезнетъ съ земли, и все доброе по-
явится на ней. И теперь, мой сынъ, иди и возвѣсти 2.
своему сыну Ламеху, что этотъ родившійся сынъ есть
дѣйствительно его сынъ, и это не ложь". И когда Ма- 3.
ѳусаилъ выслушалъ рѣчь своего отца Еноха,—ибо всѣ тайныя вещи онъ открылъ ему,—то возвратился, увидѣвшись съ нимъ (Енохомъ), назадъ, и нарекъ тому сыну имя Ной, ибо онъ утѣшитъ землю въ вознагражденіе за всю погибель.

CVIII. Другое писаніе, которое Енохъ написалъ для своего сына Маѳусаила и для тѣхъ, которые придутъ послѣ него и будутъ сохранять законъ въ по-
слѣдніе дни. Вы, исполнившіе его и теперь ожидающіе, 2.
какъ въ тѣ дни совершится конецъ надъ тѣми, которые дѣлаютъ злое, и сила беззаконниковъ окон-
чится, — вы ожидайте только, когда минуетъ грѣхъ, 3.
ибо имя ихъ (грѣшниковъ) будетъ изглажено изъ книгъ святыхъ и сѣмя ихъ погибнетъ навсегда и навѣчно, и ихъ духи будутъ умерщвлены, и они будутъ восклицать и взывать въ пустомъ необитаемомъ мѣстѣ и го-
рѣть въ огнѣ, гдѣ нѣтъ земли. И я видѣлъ тамъ нѣчто 4.
похожее на облако, чего нельзя было узнать, ибо вслѣдствіе глубины его (этого мѣста) я не могъ взглянуть на него; и я видѣлъ тамъ ярко-пылающее пламя огня, и *тамъ* кружились *предметы* какъ блестящія горы и
двигались туда и сюда. И я спросилъ одного изъ свя- 5.
тыхъ ангеловъ, бывшихъ при мнѣ, и сказалъ ему: „что это такое блестящее? ибо это не небо, а только пламя пылающаго огня и звуки вопля, и плача, и сѣтованія,
и жестокаго страданія". И онъ сказалъ мнѣ: „*въ* это 6.
мѣсто, которое ты видишь, — сюда приносятся духи грѣшниковъ, и хулителей, и тѣхъ, которые дѣлаютъ злое и измѣняютъ все, что Богъ сказалъ устами про-

7. роковъ о будущемъ. Ибо объ этомъ есть писанія и
начертанія вверху на небѣ, чтобы ангелы читали ихъ
и знали, что случится съ грѣшниками и духами по-
корныхъ и тѣхъ, которые умерщвляли свою плоть и
за это получили отъ Бога награду, и тѣхъ, которые
8. были обезчещены злыми людьми; которые любили Бога,
но не любили ни золота, ни серебра, ни всѣхъ благъ
9. міра, но предавали свое тѣло мученію; и которые, со
времени своего бытія, домогались не земныхъ яствъ,
а считали самихъ себя за преходящее дыханіе и со-
образно съ этимъ жили, и были многократно испыты-
ваемы Господомъ, но ихъ души были обрѣтены въ
10. чистотѣ, чтобы прославлять Его имя. Всѣ благосло-
венія, которыя они получаютъ, я представилъ въ кни-
гахъ; и Онъ назначалъ имъ за это награду, ибо они
обрѣлись возлюбившими болѣе вѣчное небо, чѣмъ свою
жизнь, и въ то время, какъ были попираемы злыми
людьми, и должны были выслушивать отъ нихъ оскорб-
ленія и хуленія, и были обезчещиваемы, они прослав-
11. ляли Меня". И теперь Я призову духовъ добрыхъ
людей изъ поколѣнія свѣта, и произведу перемѣну съ
тѣми, которые родились во тьмѣ *и* которые въ своей
плоти не были награждены почестію, какъ надлежало
12. за ихъ вѣрность. И Я введу въ блистающій свѣтъ
любившихъ Мое святое имя, и посажу каждаго изъ
13. нихъ отдѣльно на престолъ почести, — его почести. И
они будутъ блистать въ продолженіи безчисленныхъ
временъ, ибо справедливость есть судъ Божій *и* вѣр-
нымъ Онъ дастъ вѣрность въ жилищѣ праведныхъ
14. путей. И они (праведные) увидятъ, какъ родившіеся
во тьмѣ будутъ брошены во тьму, между тѣмъ какъ
15. праведные будутъ блистать. И грѣшники воскликнутъ
и увидятъ, какъ они блистаютъ: и они также пойдутъ
туда, гдѣ имъ написаны дни и времена.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ «СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**